
DБ300
Mб9т.6
БФ
I т.VI
DБ
300
M69
т. 6

ИМПЕРАТОРЪ
АЛЕКСАНДРЪ I,
И
ЕГО СПОДВИЖНИКИ
ВЪ 1812, 1813, 1814 и 1815 ГОДАХЪ.
ВОЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ ЗИМНЯГО ДВОРЦА,
жизнеописанія сочиненія Генералъ-Лейтенанта
МИХАЙЛОВСКАГО-ДАНИЛЕВСКАГО.
РОССІИ 1812 ГОДА

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I И ЕГО СПОДВИЖНИКИ въ 1812, 1813, 1814, 1815 ГОДАХЪ.

ВОЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ ЗИМНЯГО ДВОРЦА.

ЖИЗНЕОПИСАНІЯ СОЧИНЕНІЯ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА А. И. МИХАЙЛОВСКАГО-ДАНИЛЕВСКАГО,

бывшаго Флигель-Адъютантомъ Государя Императора Александра Павловича.

Матеріалы Гвардіи Полковника А. В. Висковатова.

ВЫПУСКЪ СТО-ТРИДЦАТЫЙ. — 155

ТРЕТІЙ ГОДЪ.

Тетрадь 26-я — 51

Генералъ отъ Артиллеріи, Графъ А. А. Аракчеевъ.

С. Петербургъ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.

1848.

ВОЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ

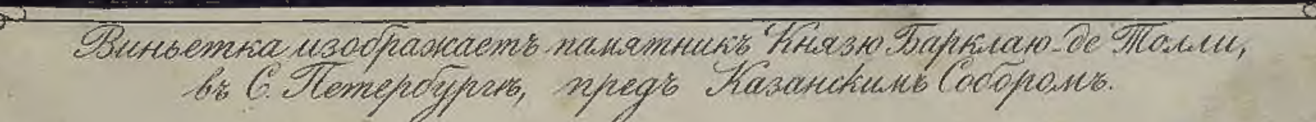
ЗИМНЯГО ДВОРЦА.

ТОМЪ ШЕСТЫЙ.

[Вып. 130 — 155]
[Тетр. 26 — 51]

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1850.

Виньетка изображаетъ памятникъ Князю Барклаю-де Толли, въ С. Петербургѣ, предъ Казанскимъ Соборомъ.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ Iй

и

ЕГО СПОДВИЖНИКИ

ВЪ 1812, 1813, 1814 И 1815 ГОДАХЪ.

ВОЕННАЯ ГАЛЛЕРЕЯ ЗИМНЯГО ДВОРЦА,

ИЗДАВАЕМАЯ

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО СОИЗВОЛЕНІЯ

И ПОСВЯЩЕННАЯ

ГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ.

ЖИЗНЕОПИСАНІЯ

составлены подъ редакціею

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА А. И. МИХАЙЛОВСКАГО-ДАНИЛЕВСКАГО

И

ГВАРДІИ ПОЛКОВНИКА А. В. ВИСКОВАТОВА.

ПОРТРЕТЫ

РИСОВАНЫ СЪ ПОДЛИННИКОВЪ ДОВА, ХУДОЖНИКОМЪ И. А. КЛЮКВИНЫМЪ.

ИЗДАНІЕ

П. А. ПЕЧАТКИНА.

ТОМЪ ШЕСТЫЙ.

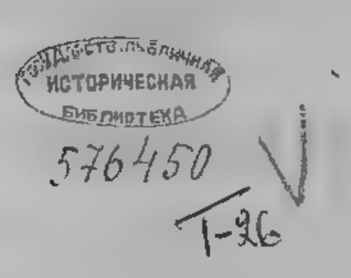
(Вып. 130-155)

(Тетр. 26-51)

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1848—1849.— 1850

Печатано съ разрѣшенія Военно-Ценсурнаго Комитета.

Въ типографіи Карла Крайя.

СОДЕРЖАНИЕ 6го ТОМА.

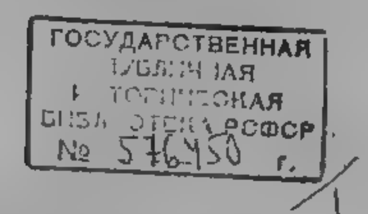
Прим. Первыя двѣнадцать біографій, до А. Н. Рылѣева, включительно, составлены подъ редакціею Генералъ-Лейтенанта А. И. Михайловскаго-Данилевскаго, а остальныя, начиная съ Г. М. Берга, подъ редакціею Гвардіи Полковника А. В. Висковатова.

ГРАФЪ

А. А. АРАКЧЕЕВЪ.

Графъ Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ, Генералъ отъ Артиллеріи, орденовъ Св. Александра Невскаго, Св. Анны 1-й степени, Австрійскаго Св. Стефана и Прусскихъ Чернаго и Краснаго Орловъ кавалеръ, Св. Іоанна Іерусалимскаго командоръ, имѣвшій портретъ Императора Александра, и серебряныя медали въ память 1812 года и взятія Парижа, происходилъ изъ старинныхъ, но бѣдныхъ дворянъ Тверской губерніи. Фамилія Аракчеевыхъ упоминается въ актахъ XVII столѣтія. Одинъ изъ предковъ Графа Алексѣя Андреевича, Василій Степановичъ Аракчеевъ, вступивъ въ службу въ 1700 году, при учрежденіи Петромъ Великимъ регулярнаго войска, былъ почти во всѣхъ Его походахъ противъ Шведовъ, долго командовалъ Тобольскимъ Драгунскимъ полкомъ и при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, будучи въ преклонныхъ лѣтахъ, участвовалъ, въ чинѣ Генералъ-Маіора, въ войнѣ съ Турками и Крымскими Татарами, подъ предводительствомъ Миниха. Графъ Алексѣй Андреевичъ сынъ отставнаго Маіора, родился 23-го Сентября 1769 года. Первоначально онъ воспитывался и обучался дома, подъ руководствомъ отца и сельскаго дьячка, который, за три или за четыре четверти ржи, подрядился выучить его Русской грамотѣ и ариѳметикѣ. Аракчеевъ пристрастился къ ариѳметикѣ, и въ короткое время сравнился въ познаніяхъ съ своимъ преподавателемъ. Въ 1783 году онъ поѣхалъ съ отцемъ въ Петербургъ и былъ опредѣленъ въ Артиллерійскій и Инженерный—нынѣ 2-й Кадетскій корпусъ, состоявшій тогда подъ начальствомъ Генералъ-Поручика Мелиссино, одного изъ тѣхъ сподвижниковъ Румянцева-Задунайскаго, которые наиболѣе содѣйствовали ему въ знаменитомъ пораженіи Турковъ подъ Кагуломъ. Приводимъ собственный разсказъ Графа Аракчеева о его дѣтствѣ: «Отецъ мой,» говорилъ Графъ, «не

«прочилъ меня въ военную службу. У насъ «былъ родственникъ въ Москвѣ, къ которому «меня хотѣли выслать, потому что онъ обѣ«щалъ записать меня въ какую то канцеля«рію. Изъ меня хотѣли сдѣлать подъячаго, то «есть, доставить мнѣ средства къ снискиванію «пропитанія перомъ и крючками. Не имѣя поня«тія ни о какой либо службѣ, я даже не думалъ «прекословить отцу. Между тѣмъ пріѣхали въ «наше сосѣдство, въ отпускъ, два брата Корса«ковы, кадеты Артиллерійскаго Кадетскаго кор«пуса. Мы съ отцемъ поѣхали въ гости къ нихъ «родителямъ. Лишь только я увидѣлъ Корсако«выхъ, въ красныхъ мундирахъ съ черными лац«канами и обшлагами—сердце мое разгорѣлось. «Я не отходилъ ни на минуту отъ кадетъ, на«блюдалъ каждый ихъ шагъ, каждое движеніе, «не проронилъ ни одного слова, когда они раз«сказывали объ ученьѣ, о лагеряхъ, о пальбѣ «изъ пушекъ. Возвратясь домой, я былъ въ ли«хорадкѣ; нѣсколько дней сряду кадеты днемъ «и ночью видѣлись мнѣ, и наконецъ, я не могъ «преодолѣть себя, бросился отцу въ ноги, и ры«дая, сказалъ, что умру съ горя, если онъ не «отдастъ меня въ кадеты. Мнѣ былъ тогда три«надцатый годъ отъ роду, и я зналъ только «Русскую грамоту и четыре правила ариѳмети«ки. Единственными моими учителями были «отецъ мой и дьячекъ. Отецъ старался обучить «меня хорошему почерку, но я никакъ не могъ «достигнуть до того, и хотя въ послѣдствіи я «изрѣдка чертилъ планы, но никогда не могъ «писать красиво. Это самое приводило отца мо«его въ отчаянье, потому что красивое письмо «необходимо человѣку, который долженъ выслу«живаться въ канцеляріяхъ. Отецъ выслушалъ «меня, поднялъ, посадилъ возлѣ себя, и сказалъ: «Я не прочь; да какъ попасть въ Петербургъ, «какъ опредѣлить тебя? У меня нѣтъ ни денегъ, «ни покровителей!»—«Позвольте мнѣ пойти пѣш«комъ,» возразилъ я: «Я дойду какъ нибудь, «брошусь въ ноги Государынѣ и Она, вѣрно, «сжалится надо мною. Вы мнѣ столько разска«зывали о Ея благости!»... Нѣтъ, если уже итти «пѣшкомъ, такъ идти вмѣстѣ, да и терпѣть вмѣ«стѣ! сказалъ мой добрый отецъ, заплакалъ и «прижалъ меня къ сердцу. Продавъ все, что «можно было продать, и запасшись нужными «бумагами, отецъ мой отправился со мною, из «долгихъ, въ Петербургъ. Я былъ въ восторгѣ, «и тогда только призадумался, когда пришлось «прощаться съ доброю моею матерью. Рыдая «благословила она меня образомъ, который но«шу до сихъ поръ, и который не сходилъ съ «груди моей, и дала мнѣ одно увѣщаніе: мо«литься и надѣяться на Бога. Всю жизнь мою «слѣдовалъ я ея совѣту! Въ Петербургѣ мы «остановились въ Ямской, на постояломъ дворѣ, «и по нашимъ деньгамъ наняли уголокъ, за пе«регородкой. На другой день отецъ мой нашелъ «писца, который написалъ намъ прозьбу, и по«слѣ того, отслуживъ молебенъ, мы пошли хло«потать по нашему дѣлу. Много намъ стоило «ходьбы и терпѣнья, пока отъ насъ приняли «прозьбу. О рѣшеньѣ не было ни слуху, ни ду«ху, а между тѣмъ, мы каждый день изъ Ям«ской ходили на Петербургскую сторону, и ожи«дали на лѣстницѣ Директора Корпуса, Петра «Ивановича Мелиссино, чтобъ поклониться ему «и припомнить о нашей прозьбѣ. При этомъ «ожиданіи скудный денежный запасъ моего от«ца все таялъ да таялъ, и наконецъ вовсе рас«таялъ, такъ что у насъ не осталось ни копѣйки. «Положеніе было отчаянное! Отецъ мой слы«халъ, что тогдашній Митрополитъ Гавріилъ по«могаетъ бѣднымъ. Нужда заставила отца моего «прибѣгнуть къ прошенію помощи. Мы отправи«лись въ Лавру. Множество бѣдныхъ стояли во«кругъ крыльца. Отецъ мой просилъ доложить «Высокопреосвященному, что дворянинъ же«лаетъ видѣть его. Насъ впустили. Отецъ мой «разсказалъ о несчастномъ своемъ положеніи, и «просилъ помощи. Высокопреосвященный от«правилъ насъ къ казначею, и намъ выдали «рубль серебромъ. Вышедъ на улицу, отецъ мой «поднесъ этотъ рубль къ глазамъ, сжалъ его и «горько заплакалъ. Я также плакалъ, смотря на «отца. Однимъ рублемъ мы прожили, втроемъ, «то есть съ служителемъ нашимъ, цѣлые девять «дней! Не стало и рубля! Мы пошли опять на «Петербургскую Сторону, и опять помѣстились «на директорской лѣстницѣ. Вышелъ Мелисси-

«но; я не далъ отцу моему говорить, выступилъ «впередъ и въ отчаяньи сказалъ: Ваше Превос«ходительство! примите меня въ кадеты! Мы «ждать болѣе не можемъ, потому что намъ прій«дется умереть съ голоду. Всю жизнь буду бла«годаренъ Вашему Превосходительству, и буду «молиться за васъ Богу! Батюшка мой не вы«терпитъ и умретъ здѣсь, а я за нимъ!—Слезы «градомъ полились у меня. Мелиссино посмо«трѣлъ на меня пристально. Я рыдалъ, а отецъ «мой также утиралъ слезы, въ безмолвіи. Мелис«сино спросилъ меня какъ фамилія, и когда подана «просьба? а потомъ воротился въ комнаты, ве«лѣвъ намъ подождать. Черезъ нѣсколько минутъ «онъ вышелъ, и подавая мнѣ записку, сказалъ: «Ступай съ этимъ въ канцелярію, ты принятъ «въ корпусъ».—«Я бросился цѣловать его руки, «но онъ ускользнулъ, сѣлъ въ карету и уѣхалъ, «Прежде чѣмъ идти въ канцелярію, мы пошли «съ отцемъ въ церковь, и не имѣя на что по«ставить свѣчки передъ образомъ, помолились «Богу съ земными поклонами, и вышли изъ «церкви съ радостнымъ сердцемъ. На другой «день я былъ принятъ въ корпусъ. Изстари го«ворятъ, что счастье и несчастье приходятъ «всегда со свитою своею. Отецъ мой въ тотъ «же день встрѣтился съ однимъ родственникомъ, «пріѣхавшимъ изъ Москвы съ туго набитою мош«ною, и давшимъ ему денегъ на проѣздъ въ «деревню. Богъ помиловалъ насъ! Этотъ первый «урокъ бѣдности и безпомощнаго состоянія силь«но подѣйствовалъ на меня. Я старался заслу«живать милость моихъ начальниковъ, и Мелис«сино особенно полюбилъ меня за мою исправ«ность». Думалъ ли тогда Мелиссино, что менѣе нежели черезъ пятнадцать лѣтъ, бѣдный, безпріютный отрокъ сдѣлается его покровителемъ?

Способности Аракчеева, преимущественно успѣхи его въ военно-математическихъ наукахъ, скоро обратили на него вниманіе воспитателей и учителей. Менѣе нежели черезъ два года, въ Февралѣ 1785, онъ уже былъ капраломъ, а черезъ полгода потомъ Сержантомъ, и имѣлъ золотую медаль, которою при Императрицѣ Екатеринѣ II награждали самыхъ отличныхъ воспитанниковъ корпуса. Наставникомъ Аракчеева въ военныхъ и математическихъ наукахъ былъ извѣстный тогда математикъ Верещагинъ, и юноша въ такой степени воспользовался его уроками, что еще въ чинѣ Сержанта былъ назначенъ для преподаванія кадетамъ ариѳметики и артиллеріи. Къ наукамъ словеснымъ онъ не имѣлъ особыхъ наклонностей; довольно хорошо зналъ языкъ Нѣмецкій, но весьма мало успѣлъ во Французскомъ. Въ 1787 году, 12-го Сентября, онъ былъ выпущенъ въ Подпоручики арміи, съ оставленіемъ при корпусѣ, а въ 1789 11-го Января, переименованъ въ Поручики артиллеріи. Въ томъ же году Мелиссино, замѣтивъ въ Аракчеевѣ чрезвычайное усердіе къ службѣ и неутомительность въ занятіяхъ, поручилъ ему, независимо отъ обязанностей по корпусу, исправлять при себѣ должность Старшаго Адъютанта, или, какъ тогда называли, Генеральсъ-Адъютанта. Желая доставить Аракчееву еще болѣе способовъ къ существованію, Мелиссино рекомендовалъ его въ учители Артиллеріи и Фортификаціи къ сыновьямъ Генералъ-Аншефа Графа Николая Ивановича Салтыкова — въ послѣдствіи Генералъ-Фельдмаршалъ и Князь. Аракчеевъ исполнялъ новую свою обязанность добросовѣстно, и Графиня, довольная успѣхами дѣтей своихъ, подарила ихъ преподавателю золотые часы. Вскорѣ послѣ подарка, тогда составлявшаго драгоцѣнность для Аракчеева, онъ выпросился въ непродолжительный отпускъ и поѣхалъ въ Тверскую деревеньку своихъ родителей. Съ восхищеніемъ смотрѣлъ отецъ на красный офицерскій мундиръ своего сына; любовался подаренными ему часами, повѣсилъ ихъ подлѣ своей кровати и ударивъ себя по красному камзолу, на которомъ, по тогдашней штабъ-офицерской формѣ, былъ нашитъ, вдоль краевъ и у кармановъ, золотой галунъ, произнесъ: «Хорошо, «еслибъ и ты, Алексѣй, дослужился до золотаго брюха; по«томъ женился и взялъ въ приданое душъ «сто крестьянъ. Тогда зажилъ бы ты бариномъ!» Первое желаніе старца исполнилось еще при его жизни. Онъ имѣлъ радость дожить до того, что и сынъ его носилъ камзолъ, съ золотымъ галуномъ, въ чинахъ Маіора и Подполковника; но

далѣе не суждено было дожить старцу. Онъ умеръ въ 1796 году, передъ быстрымъ возвышеніемъ своего сына. Между тѣмъ прошло нѣсколько дней со времени пріѣзда молодаго Аракчеева въ деревню, а часы все висѣли у отцовской кровати; и наконецъ наступило время отъѣзда, а часы все не возвращались ихъ владѣльцу. Онъ считалъ ихъ для себя уже потерянными, но отецъ отдалъ ихъ ему при разставаньи, съ словами: «Возьми «часы. Я дарю тебя ими, ибо знай и помни, «что единственно мнѣ ты за нихъ обязанъ. Ес«ли бы не помѣстилъ я тебя въ корпусъ, ты не «познакомился бы съ Салтыковыми, слѣдователь«но не имѣлъ бы часовъ». Въ послѣдствіи Аракчеевъ хранилъ ихъ у себя, во всю свою жизнь, и часто показывалъ своимъ гостямъ и приближеннымъ. Возвратясь въ Петербургъ, онъ еще около двухъ лѣтъ продолжалъ службу въ корпусѣ, когда неожиданное обстоятельство совершенно измѣнило его положеніе. Еще въ 1782 году, въ бытность Императора Павла Наслѣдникомъ Престола, составлены были двѣ команды, каждая въ числѣ 30 человѣкъ, взятыхъ изъ морскихъ батальоновъ, для содержанія карауловъ въ Павловскѣ и на Каменномъ Острову — въ С. Петербургѣ,—принадлежавшихъ Его Высочеству. Въ 1784 году, изъ сихъ командъ образовались двѣ, въ 1786 три роты, а въ 1788 пятиротный батальонъ, расположенный въ Гатчинѣ и названный Мушкетерскимъ батальономъ Его Императорскаго Высочества. Въ послѣдствіи батальонъ сей подвергся разнымъ преобразованіямъ, и Гатчинскія войска Наслѣдника, мало по малу умножаясь, ко времени кончины Императрицы Екатерины II, возрасли до двухъ батальоновъ гренадерскихъ—Его Высочества Наслѣдника и Его Высочества Великаго Князя Константина Павловича; четырехъ Мушкетерскихъ—Его Высочества Великаго Князя Александра Павловича, Аракчеева, Малютина и Федорова; Егерской роты, Кирасирскаго или Жандармскаго, Драгунскаго и Гусарскаго полковъ, Казачьяго эскадрона и артиллерійской роты. Всѣ сіи войска, въ числѣ чиновъ весьма далеко не соотвѣтствовали своимъ названіямъ полковъ, батальоновъ, ротъ, эскадроновъ, и были обмундированы совершенно отлично отъ прочихъ нашихъ войскъ того времени, по образцу войскъ Прусскихъ. Особенно рѣзка была разница въ артиллеріи, носившей въ арміи красный, а у Наслѣдника темнозеленый мундиръ. Въ Гатчинскихъ войскахъ она была учреждена въ 1786 году, подъ названіемъ команды. Въ исходѣ лѣта 1792 года, Великій Князь Наслѣдникъ, желая привести ее въ составъ роты, обратился къ Мелиссино съ прозьбою прислать въ Гатчино нѣсколько орудій и свѣдущаго офицера, который бы могъ пробыть тамъ нѣкоторое время, для образованія артиллеристовъ. Мелиссино рѣшился командировать Аракчеева. Инспекторъ классовъ корпуса Верещагинъ и Капитанъ Клейнмихель — въ послѣдствіи Генералъ-Лейтенантъ и директоръ 2-го Кадетскаго Корпуса—мнѣніемъ своимъ еще болѣе подкрѣпили Мелиссино въ его выборѣ — и онъ, отпуская Аракчеева, велѣлъ ему явиться въ Гатчину, непремѣнно въ формѣ и съ прическою тамошнихъ войскъ. Исполненіе Аракчеевымъ сего приказа, дѣятельность, точность, необыкновенная скорость въ выполненіи служебныхъ обязанностей и особенно соблюденіе строгаго порядка между подчиненными, въ самое короткое время снискали ему благорасположеніе Наслѣдника. Онъ оставилъ Аракчеева у себя совсѣмъ, назначивъ его сперва начальникомъ артиллеріи, а потомъ еще одного изъ батальоновъ Гатчинскихъ войскъ, и, наконецъ, сверхъ того, комендантомъ Гатчины. Поступивъ въ Гатчину 4-го Сентября, Аракчеевъ былъ, черезъ мѣсяцъ, 8-го Октября, произведенъ въ Капитаны артиллеріи и Секундъ-Маіоры арміи, съ дозволеніемъ находиться всегда за обѣденнымъ столомъ Великаго Князя; 5-го Августа 1793 года произведенъ въ Маіоры, а 28-го Іюня 1796 въ Подполковники артиллеріи и Полковники арміи. Около того же времени онъ былъ назначенъ, независимо отъ прочихъ должностей, инспекторомъ пѣхоты Гатчинскихъ войскъ. Въ Гатчинѣ сдѣлался онъ впервые извѣстнымъ Императору Александру, бывшему тогда Великимъ Княземъ и командиромъ одного изъ Гатчинскихъ батальоновъ. «Въ Гатчинѣ служба бы«ла тяжелая, но пріятная,» разсказывалъ Арак-

чеевъ, «потому что усердіе всегда было замѣчено, а знаніе дѣла и исправность отличены. Наслѣдникъ Престола жаловалъ меня, но иногда «и журилъ крѣпко, всегда почти за неисправность другихъ. Однажды, когда мнѣ крѣпко «досталось за упущеніе по службѣ караульнаго «офицера, я побѣжалъ, съ горя, въ церковь, «сталъ молиться, класть земные поклоны, чувствовалъ свою безвинность, но думалъ, что лишился навсегда милости Наслѣдника Престола, не «могъ удержать слезъ и даже зарыдалъ. Въ церкви не было ни кого, кромѣ пономаря, который тушилъ свѣчи. Вдругъ послышались за «мною шаги и звукъ шпоръ. Я вскочилъ и утеръ «слезы, оглянулся и вижу—Наслѣдника Престола!—О чемъ ты плачешь? спросилъ Онъ меня «ласково».—«Мнѣ больно лишиться милости Вашего Императорскаго Высочества»...—«Да ты «вовсе не лишился ея!» примолвилъ Наслѣдникъ, «положивъ мнѣ руку на плечо, «и никогда не «лишишься, если будешь вести себя и служить «такъ, какъ до сихъ поръ. Молись Богу и служи вѣрно; ты знаешь, что за Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаютъ!... Я «бросился на колѣни передъ Наслѣдникомъ и, «въ избыткѣ чувствъ, воскликнулъ: У меня только и есть, что Богъ да Вы!... Наслѣдникъ велѣлъ мнѣ встать и идти за собою изъ церкви. «Я шелъ за нимъ въ молчаніи; наконецъ онъ «остановился, быстро посмотрѣлъ на меня, и «сказалъ: Ступай домой... Со временемъ я сдѣлаю изъ тебя человѣка!...» Въ 1796 году, 5-го Ноября, не стало Екатерины. Съ той поры началось для Аракчеева новое, обширное поприще.

Ноября 6-го воцарился Императоръ Павелъ. Съ 7-го числа начались издаваться Высочайшіе приказы по арміи о производимыхъ въ чины, назначаемыхъ въ должности, увольняемыхъ отъ службы и т. д. Аракчеевъ былъ первый, чье имя встрѣчаемъ въ приказѣ 7-го Ноября. Онъ былъ назначенъ комендантомъ въ С. Петербургъ и штабомъ (штабъ-офицеромъ) въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ, а на другой день произведенъ въ Генералъ-Маіоры. Тогда же, при распредѣленіи Гатчинскихъ войскъ по войскамъ Гвардіи, бывшій батальонъ Наслѣдника и батальонъ Аракчеева поступили въ Преображенскій полкъ, а артиллерійская рота въ новоучрежденный Лейбъ-Гвардіи Артиллерійскій батальонъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ Аракчееву повелѣно было состоять въ Преображенскомъ полку Маіоромъ и командовать гренадерскимъ его батальономъ. Ноября 13-го онъ былъ награжденъ Аннинскою лентою. Черезъ мѣсяцъ, 15-го Декабря, Императоръ Павелъ, учредилъ во Дворцѣ Своемъ тактическій классъ для штабъ и оберъ-офицеровъ, и надзоръ за нимъ поручилъ Аракчееву. Преподаваніе тактики было возложено на Подполковника Каннабиха, начальствовавшаго, до кончины Императрицы Екатерины, конною артиллеріею Гатчинскихъ войскъ. Какъ бы желая еще болѣе явить Свое благоволеніе Аракчееву, Государь присвоилъ С. Петербургскому гарнизонному полку мундиръ бывшаго батальона Аракчеева, въ Гатчинѣ, который полкъ сей и носилъ до своего упраздненія, въ 1800 году. Въ Февралѣ 1797 года состоялась Высочайшая воля, чтобы Аракчеевъ, на время отъѣзда своего съ Государемъ въ Москву, для присутствованія при Высочайшей коронаціи, сдалъ комендантскую должность въ Петербургѣ Генералъ-Лейтенанту Графу Буксгевдену—въ послѣдствіи, въ 1808 году, начальствовавшій нашими войсками противъ Шведовъ. Въ самый день коронаціи, 5-го Апрѣля 1797, Аракчеевъ былъ пожалованъ Баронскимъ достоинствомъ и Александровскою лентою; 19-го того же мѣсяца назначенъ Генералъ-Квартирмейстеромъ всей арміи, съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ, и около сего же времени награжденъ селомъ Грузинымъ, въ Новогородскомъ уѣздѣ, съ 2,000 душъ. Нѣкогда оно принадлежало знаменитому любимцу и сподвижнику Петра Великаго Князю Меншикову. Доставшись во владѣніе Аракчеева, Грузино приняло, время отъ времени, совсѣмъ новый видъ, такъ что походило уже не на частное помѣстье, а на загородное увеселительное мѣсто владѣтельной особы. Возвратясь изъ Москвы въ Петербургъ, Аракчеевъ еще нѣсколько мѣсяцевъ исполнялъ всѣ лежавшія на немъ обязанности, но 1-го Февраля 1798 года былъ уволенъ, до

излеченія болѣзни въ отпускъ, съ сохраненіемъ, и даже съ исправленіемъ, должности Генералъ-Квартирмейстера. Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ, 18-го числа, онъ былъ отставленъ отъ службы, съ чиномъ Генералъ-Лейтенанта. Неблаговоленіе Монарха продолжалось недолго. Послѣ полугодичной отставки, проведенной Аракчеевымъ въ Грузинскомъ имѣніи, въ хозяйственныхъ занятіяхъ, онъ былъ, 11-го Августа, вновь принятъ въ службу, Генералъ-Лейтенантомъ, съ отданіемъ старшинства и съ опредѣленіемъ въ Свиту Государя. Вскорѣ за тѣмъ Императоръ Павелъ послалъ его инспектировать корпусъ Генерала отъ Инфантеріи Розенберга, назначенный за границу, для соединенныхъ дѣйствій съ Австрійцами противъ Французовъ. По донесеніи Аракчеева объ отличномъ, во всѣхъ частяхъ, состояніи корпуса, Розенбергу и всѣмъ подчиненнымъ ему шефамъ полковъ и командирамъ сводныхъ гренадерскихъ батальоновъ, были объявлены, отъ Высочайшаго имени, въ приказѣ по арміи, благоволеніе и признательность; нижнимъ же чинамъ Императоръ объявилъ, что «увѣренъ уже «будучи въ ихъ непоколебимой вѣрности, усер«діи и храбрости, увѣренъ заранѣе и въ пред«стоящихъ новыхъ подвигахъ и побѣдахъ ихъ, «на истребленіе враговъ вѣры и благоденствія «всемірнаго». Спустя нѣсколько времени по возвращеніе изъ корпуса Розенберга, 22-го Декабря 1798 года, Аракчеевъ вступилъ опять въ исправленіи должности Генералъ-Квартирмейстера, послѣ Генерала Германа, назначеннаго командовать корпусомъ нашихъ войскъ за границею. По прошествіи двухъ недѣль, 4-го Января 1799 года, Аракчеевъ былъ назначенъ командиромъ Лейбъ-Гвардіи Артиллерійскаго батальона и Инспекторомъ всей артиллеріи. Неся, такимъ образомъ, три обязанности, Аракчеевъ занимался исправленіемъ ихъ съ прежнею, обычною своею неутомимостію, и стяжалъ ею еще двѣ новыя награды: 8-го Января того же года, командорственный крестъ Св. Іоанна Іерусалимскаго, а 5-го Мая, «за отличное усердіе и тру«ды, на пользу службы подъемлемые» Графское достоинство Россійской Имперіи. Вскорѣ, однакожъ, благоволеніе Государя къ Аракчееву начало умаляться. Первый знакъ Монаршаго неудовольствія на него былъ выраженъ въ словахъ Высочайшаго приказа 10-го Сентября 1799 года: «Инспектору всей артиллеріи Генералъ-Лей«тенанту Графу Аракчееву дѣлается выговоръ, «за несмотрѣніе, что служителя гарнизонныхъ «Роченсальмскихъ ротъ не были удовольствова«ны слѣдующимъ имъ». Черезъ три недѣли, 1-го Апрѣля, послѣдовалъ Высочайшій приказъ: «Ге«нералъ-Лейтенантъ Графъ Аракчеевъ 1-й, за «ложное донесеніе, и что въ противность уста«ва нарядилъ дежурнымъ штабъ-офицера изъ «другаго батальона, а не изъ того, который «стоялъ тогда въ караулѣ, отставляется отъ служ«бы». Съ тѣхъ поръ Аракчеевъ оставался въ немилости у Императора Павла, во все остальное время Его царствованія. Еще до первой своей отставки онъ имѣлъ утѣшеніе покровительствовать бывшему своему начальнику Мелиссино, и возложить на него, по порученію Государя, ленту ордена Св. Андрея Первозваннаго. Обстоятельства сіи онъ относилъ къ пріятнѣйшимъ въ своей жизни, и вообще сохранялъ къ памяти Мелиссино глубочайшее уваженіе.

Въ Мартѣ 1801 года на Престолъ Россіи вступилъ Александръ. Въ царствованіе Императора Павла, Онъ былъ С. Петербургскимъ Военнымъ Губернаторомъ, и по сей должности имѣя частыя сношенія съ Аракчеевымъ, какъ комендантомъ города, по волѣ Державнаго Своего родителя, сблизился съ нимъ дружественнымъ образомъ. Со всѣмъ тѣмъ, въ первые два года царствованія Александра Аракчеевъ не былъ употребляемъ на служебномъ поприщѣ и продолжалъ вести уединенную жизнь въ своемъ Грузинѣ. За день до торжества столѣтія С. Петербурга, 14-го Мая 1803 года, онъ былъ опять принятъ въ службу, съ назначеніемъ, по прежнему, Инспекторомъ всей артиллеріи и командиромъ Лейбъ-Гвардіи Артиллерійскаго батальона. Тогда онъ дѣятельно занялся преобразованіемъ ввѣренной ему артиллерійской части, и улучшеніемъ ея по всѣмъ отраслямъ привелъ ее въ то отличное устройство, которому армія наша много была обязана въ послѣдовавшихъ потомъ

войнахъ Александра съ Наполеономъ, съ Швеціею, Турціею и Персіею. Будучи одинъ изъ самыхъ приближенныхъ лицъ къ Государю, Аракчеевъ сопутствовалъ Ему въ походѣ 1805 года, былъ при Немъ въ Аустерлицкомъ сраженіи и въ день ратификованія Тильзитскаго мира, 27-го Іюня 1807 года, произведенъ въ Генералы отъ Артиллеріи. Король Прусскій пожаловалъ ему орденъ Краснаго Орла 1-й степени, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, въ бытность свою въ Петербургѣ, еще орденъ Чернаго Орла. Однимъ изъ первыхъ дѣйствій Императора Александра по возвращеніи, въ Іюлѣ 1807 года, изъ Пруссіи въ Петербургъ, было посѣщеніе Арсенала. Удостоивъ Аракчеева изустной благодарности, въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, Государь объявилъ ее и въ Высочайшемъ приказѣ 17-го Іюля 1807 года. «Его Императорское Величество» сказано въ приказѣ, «по обозрѣніи здѣшняго «Артиллерійскаго Арсенала, въ которомъ сверхъ «другихъ по сей части запасовъ, приготовлено «200 новыхъ орудій, съ ихъ ящиками, всею «принадлежностью, даже упряжью и всею збру«ею, объявляетъ Всемилостивѣйшее благоволеніе «Свое Генералу отъ Артиллеріи Графу Аракчее«ву, за дѣятельность его и неусыпное на пользу «службы попеченіе». До того времени еще ни одинъ изъ нашихъ арсеналовъ не видѣлъ въ себѣ такого количества новыхъ орудій, со всѣмъ къ нимъ принадлежавшимъ, и все было изготовлено въ короткое время. Въ томъ же году, 12-го Декабря, Аракчееву, независимо отъ званія Генералъ-Инспектора всей Артиллеріи и Командира Лейбъ-Гвардіи Артиллерійскаго батальона, повелѣно было состоять при Его Императорскомъ Величествѣ по артиллерійской части—назначеніе, дававшее ему полную свободу дѣйствовать по ввѣренному ему управленію, не стѣсняясь докладами въ Военную Коллегію. Въ томъ же мѣсяцѣ, 21-го числа, послѣдовалъ Высочайшій указъ на имя Графа Аракчеева: «Естьли «исправленіе дѣлъ, особо вамъ препорученныхъ «отъ Насъ, позволитъ, то присутствовать вамъ «въ Государственной Военной Коллегіи и артил«лерійской ея экспедиціи». По прошествіи еще трехъ недѣль, 13-го Января 1808 года, Императоръ Александръ, недовольный, въ минувшую войну съ Франціею, хозяйственными и другими распоряженіями въ военномъ управленіи, повелѣлъ Аракчееву быть Военнымъ Министромъ, а 17-го Января и Генералъ-Инспекторомъ всей пѣхоты и артиллеріи. Въ томъ же году, 30-го Августа, въ день Своего тезоименитства, Онъ вручилъ Аракчееву, передъ разводомъ, слѣдующій, Собственно написанный Имъ приказъ: «Въ «доказаніе признательности Его Императорскаго «Величества къ ревностной службѣ и неусыпной дѣятельности Военнаго Министра Графа «Аракчеева, повелѣваемъ Ростовскому Мушке«терскому полку носить его имя». Въ послѣдствіи, съ 27-го Января 1811 по 28-е Апрѣля 1834 года, полкъ сей назывался Гренадерскимъ Графа Аракчеева, потомъ былъ переименованъ въ Ростовскій Гренадерскій, а съ 1835 года именуется Гренадерскимъ Принца Фридриха Нидерландскаго. Между тѣмъ, 25-го Января состоялся слѣдующій именный указъ въ Военную Коллегію: «Пріемля во уваженіе, что Министръ Во«енныхъ сухопутныхъ силъ, при исправленіи «дѣлъ, какъ по сей его должности, такъ и про«чихъ, по особой довѣренности отъ Меня на не«го возложенныхъ, не можетъ имѣть времени «заниматься разсмотрѣніемъ всѣхъ, производя«щихся по Военной Коллегіи дѣлъ и ея по онымъ «рѣшеній, а потому, облегчая его въ трудахъ, «повелѣваю, согласно сдѣланному имъ предста«вленію, взносить на разсмотрѣніе его тѣ толь«ко изъ нихъ, которыя заслуживаютъ особенное «вниманіе». На слѣдующій день Аракчееву повелѣно было принять, въ полное распоряженіе, Военно - Походную Канцелярію Государя и Фельдегерскій корпусъ. По соединеніи, такимъ образомъ, всѣхъ частей военно-сухопутнаго Министерства, въ полное и непосредственное вѣдѣніе Аракчеева, Императоръ Александръ предоставилъ ему, 29-го Января, опредѣленіе и увольненіе чиновниковъ Коммисаріатскаго и Провіантскаго Департаментовъ до 6-го класса, по своему усмотрѣнію, не донося Государю. Кругъ дѣятельности Графа Аракчеева, по званію Министра военно-сухопутныхъ силъ, увеличивался съ каждымъ днемъ, по причинѣ предстоявшаго

разрыва съ Швецiею, въ такое время, когда Россiя уже вела три войны: съ Англiею, Портою и Персiею. Въ первой половинѣ Февраля 1808 года послѣдовалъ разрывъ съ Швецiею. Зимою, въ Февралѣ 1809 года, Графъ Аракчеевъ поѣхалъ въ Финляндiю, съ непремѣннымъ повелѣнiемъ Государя двинуть войска въ нѣдра Швецiи, черезъ Ботническiй заливъ, и съ ними вмѣстѣ отправиться въ походъ. Главнокомандующимъ армiею былъ тогда Генералъ Кноррингъ, а главная квартира находилась въ Або. Аракчеевъ прибылъ туда 20-го Февраля, тотчасъ послѣ отъѣзда Генераловъ Барклая де-Толли и Графа Шувалова, долженствовавшихъ вести свои корпуса въ Швецiю: одинъ изъ Вазы, по Ботническому заливу, черезъ самое узкое мѣсто его, называемое Кваркенъ, а другой изъ Улеаборга, черезъ Торнео. Третьему корпусу, Князя Багратiона, надлежало идти изъ Або, на Аландскiе острова. Кноррингъ повторилъ Аракчееву, представленныя имъ уже прежде Государю, причины невозможности идти на Аландъ, приводя: 1) недостатокъ провiанта и необходимость имѣть полкамъ, сверхъ находившагося при нихъ 10-ти дневнаго запаса еще на 5 дней; 2) малочисленность войскъ, остающихся въ Або и окрестностяхъ, для удержанiя могущаго вспыхнуть возстанiя жителей; 3) опасность подкрѣпленiя съ Шведскаго берега, по имѣвшимся извѣстiямъ, что тамъ собранъ 10,000 корпусъ, который, по твердости льда, могъ перейдти на острова во время нашихъ дѣйствiй, и 4) пребыванiе войскъ въ теченiе 6-ти ночей на льдахъ. Графъ Аракчеевъ возразилъ Главнокомандующему: на первую статью, касательно продовольствiя, что можно взять находящiеся въ Або готовые флотскiе сухари; на вторую, о малочисленности оставляемыхъ въ Або войскъ, что должно передвинуть изъ Гельзингфорса въ Або 4 батальона; на третью, о подкрѣпленiи непрiятелей войсками съ Шведскаго берега, что Кноррингъ самъ виноватъ, за чѣмъ медлилъ и не открылъ похода, когда сообщенiе съ Шведскимъ берегомъ было прервано, а на послѣднюю статью, объ опасности провесть войскамъ шесть ночей въ открытомъ морѣ, «не могъ я», доносилъ онъ Государю «инаго представить, какъ усердiе и твердость Русскихъ войскъ». Въ довѣренныхъ при Кноррингѣ генералахъ нашелъ Графъ Аракчеевъ такую же, какъ и въ Главнокомандующемъ, безнадежность на успѣхъ. Не отчаявался только Князь Багратiонъ. На вопросъ Графа Аракчеева объ его мнѣнiи на счетъ перехода черезъ заливъ, Князь Багратiонъ отвѣчалъ: «Прикажите — пойдемъ!» Немедленно приступилъ Графъ Аракчеевъ къ распоряженiямъ, и черезъ недѣлю, 28-го Февраля, войска и продовольствiе были собраны къ движенiю на Аландскiе острова.

Во время самыхъ дѣятельныхъ приготовленiй въ Або, получено было отъ Барклая де-Толли донесенiе о невозможности идти черезъ Кваркенъ, на Шведскiй берегъ. Онъ писалъ, что прибывъ въ Вазу, не нашелъ тамъ не только никакихъ приготовленiй къ переходу черезъ заливъ, но даже продовольствiе войскъ на мѣстѣ не было совершенно обезпечено, причемъ онъ и не снабженъ подробными наставленiями касательно своихъ дѣйствiй. «Магазины пусты», доносилъ Барклай де-Толли; «полки и команды, «кромѣ 25-го Егерскаго полка, не имѣютъ ни «на одинъ день запаснаго сухарнаго провiанта «и едва удовольствованы на сей мѣсяцъ употре-«бляемымъ въ пищу провiантомъ. Навагинскiй «полкъ, расположенный въ Гамле-Карлеби, удо-«влетворенъ только по 18-е число сего мѣсяца; «въ тамошнемъ магазинѣ ничего нѣтъ, слѣд-«ственно, до прибытiя туда отправленныхъ тран-«спортовъ, онъ терпитъ совершенный голодъ. «Въ Лейбъ-Гренадерскомъ, Полоцкомъ и Туль-«скомъ полкахъ, которые близко и могутъ со-«браться въ Вазу въ два или три дня, подъ «ружьемъ рядовыхъ только 3,462 человѣка. Съ «такимъ малымъ числомъ войскъ важнаго ниче-«го предпринимать нельзя. Остальные полки мо-«гутъ прибыть сюда: Навагинскiй черезъ 12, «25-й Егерскiй черезъ 18 или 20 дней, и по «сборѣ сихъ полковъ буду я имѣть 5,468 чело-«вѣкъ подъ ружьемъ. О полкахъ, назначенныхъ «ко мнѣ изъ Улеаборгскаго корпуса, свѣдѣнiй «еще не имѣю; едва ли они черезъ три недѣли «сюда прибудутъ. Въ Тульскомъ и Полоцкомъ

«полкахъ недостаетъ 34,000 боевыхъ патроновъ. «Управляющій въ корпусѣ провіантскою частію «боленъ; квартирмейстерской части надежнаго «офицера у меня нѣтъ; также не имѣю я картъ, «ни здѣшнихъ мѣстъ, ни Швеціи. Связи въ дѣй-«ствіяхъ съ корпусомъ Графа Шувалова устано-«влено быть не можетъ. Не имѣемъ никакихъ «вѣрныхъ извѣстій о непріятелѣ, а знаемъ, что «онъ собираетъ силы свои близъ Умео, слѣд-«ственно, съ 5,000 человѣкъ мнѣ идти туда «нельзя». Однимъ почеркомъ пера уничтожилъ Графъ Аракчеевъ затрудненія Барклая де-Толли. Онъ писалъ ему: «Въ разсужденіи продоволь-«ствія имѣете вы наличной муки до 1,000 чет-«вертей, что составитъ, по числу 5,000 войскъ, «болѣе полутора-мѣсячнаго продовольствія. Вы «представляете о недостаткѣ 34,000 боевыхъ па-«троновъ, но сіе количество можете вознагра-«дить, или отъ несостоянія въ комплектѣ лю-«дей, или полученіемъ ихъ изъ Гамле-Карлеби, «гдѣ находится запасный артиллерійскій паркъ, «разстояніемъ отъ васъ въ 140 верстахъ. Поста-«вя вамъ сіе на видъ, прошу васъ скорѣе при-«ступить къ исполненію воли Государя Импера-«тора, о чемъ и ожидаю вашего донесенія, че-«го непремѣнно отъ меня требуетъ Его Величе-«ство. На счетъ объясненія вашего, что вами «очень мало получено наставленій отъ Главноко-«мандующаго, то Генералъ съ вашими досто-«инствами въ оныхъ и нужды не имѣетъ. Со-«общу вамъ только, что какъ Государь Импе-«раторъ къ 16-му Марту прибудетъ въ Борго, «то я увѣренъ, что вы постараетесь доставить «къ Нему на Сеймъ Шведскіе трофеи. На сей «разъ я желалъ бы быть не Министромъ, а на «вашемъ мѣстѣ, ибо Министровъ много, а пере-«ходъ Кваркена Провидѣніе предоставляетъ од-«ному Барклаю де-Толли».

Отстранивъ затрудненія, представленныя Кноррингомъ и Барклаемъ де-Толли для перехода по Ботническому заливу, Графъ Аракчеевъ долженъ былъ еще уничтожить препятствія, о которыхъ писалъ ему Графъ Шуваловъ, назначенный идти на Торнео. Онъ доносилъ Графу Аракчееву: «Вамъ извѣстно, что отъ Кеми до «Умео нѣтъ возможности реквизиціями, или и «за деньги, достать провіанта, поелику непрія-«тель, не могши существовать въ семъ краю по «недостатку, оттянулъ войска свои по всѣмъ из-«вѣстіямъ къ Умео, оставя только не большое «число Финскихъ войскъ впереди. Отъ Кеми до «Каликса находятся четыре большія быстрыя «рѣки, на которыхъ мостовъ никогда не быва-«ло, и прежде слитія водъ, то есть, въ Іюнѣ «мѣсяцѣ, плавучихъ навести не возможно, по «льду-жъ черезъ оныя проходить можно по Май «мѣсяцъ. Но прежде сего времени бываетъ от-«тепель и воды выступаютъ довольно высоко, «а потому, ежели сіе случится тогда, когда кор-«пусъ мой будетъ за сими рѣками, то оный, не «имѣя коммуникаціи, и по предстоящимъ затруд-«неніямъ въ доставленіи провіанта, по чрезвы-«чайной отдаленности магазиновъ, безъ всякаго «сомнѣнія пропадетъ отъ голода». Графъ Аракчеевъ отвѣчалъ Графу Шувалову, что для 4-хъ или 5-ти тысячь человѣкъ, назначенныхъ выступить въ походъ, продовольствіе сыскать не трудно и, вѣроятно, онъ уже имъ запасся. На счетъ опасенія, что въ краю, куда назначено ему было идти, наступленіе весны бываетъ гораздо позднѣе, нежели въ Петербургѣ, и вообще о затрудненіяхъ нечего безпокоиться заранѣе, а слѣдуетъ писать объ нихъ, когда встрѣтятся они на мѣстѣ дѣйствій. Такимъ образомъ всѣ три Генерала, на коихъ возложенъ былъ переходъ черезъ Ботнику, Кноррингъ, Барклай и Шуваловъ, старались, подъ разными предлогами, отклонить отъ себя исполненіе отважнаго подвига. Каждый отчаявался въ успѣхѣ, донося о неодолимыхъ препятствіяхъ. Кноррингъ просилъ объ отставкѣ; Барклай де-Толли писалъ, что рѣшительно идти нельзя; Графъ Шуваловъ говорилъ, что люди пропадутъ съ голода. Всѣ выставленныя ими затрудненія были устранены Графомъ Аракчеевымъ, слѣдственно, ему принадлежитъ слава приведенія въ дѣйствіе великой мысли Александра о перенесеніи Русскихъ знаменъ на Шведскій берегъ. Безъ его понужденій и принятыхъ имъ мѣръ, переходъ бы не состоялся.

Корпусъ Князя Багратіона первый тронулся въ предназначенный походъ, 26-го Февраля.

Черезъ два дня, 28-го вслѣдъ за нимъ выѣхали изъ Або Кноррингъ и Аракчеевъ, распоряжавшійся уже какъ настоящій Главнокомандующій. Марта 4-го передовыя войска Багратіона достигли острова Лемланда, вблизи непріятельскихъ береговъ, а между тѣмъ уполномоченный отъ Шведскаго правительства Генералъ Дебельнъ, пріѣхалъ къ Кноррингу и вступилъ съ нимъ въ переговоры о перемиріи. Кноррингъ согласился на послѣднее, обязывая Шведовъ сдать намъ Аландскіе острова, возвратить оттуда войска свои на Шведскій берегъ и размѣнять валовымъ счетомъ всѣхъ плѣнныхъ, взятыхъ съ самаго начала войны. Дебельнъ принялъ предложенныя ему условія и немедленно составлена была конвенція. Для утвержденія ея, подписью, ожидали только Графа Аракчеева; онъ находился при другой колоннѣ и еще не пріѣзжалъ въ главную квартиру. Прибывъ къ Кноррингу, Графъ не одобрилъ предварительныхъ условій перемирія и написанной въ слѣдствіе того конвенціи. «Цѣль «Императора Александра», сказалъ онъ, «состоитъ не въ покореніи Аландскихъ острововъ, «но въ принужденіи Швеціи подписать миръ въ «Стокгольмѣ. Для того одна армія уже двинулась на Торнео, а другая идетъ изъ Вазы въ «Умео». Потомъ предложилъ онъ Кноррингу послать войскамъ повелѣніе, безъ того уже исполненное Княземъ Багратіономъ, ускорять движеніе, а лѣвому флангу спѣшить на перерѣзъ дороги, ведущей съ Аландскихъ острововъ на Стокгольмъ. Изложивъ свое мнѣніе, Графъ Аракчеевъ поѣхалъ изъ главной квартиры къ войскамъ Князя Багратіона, и остался при нихъ до вечера, желая тѣмъ продлить время въ переговорахъ, которые приказалъ продолжать, запретивъ однакожъ подписывать какія бы то ни было условія безъ его разрѣшенія. Вечеромъ возвратился онъ въ главную квартиру и видѣлся съ Дебельномъ, о чемъ доносилъ Императору собственноручно: «Я объявилъ Шведскому Ге«нералу, что я присланъ отъ Государя не пере«миріе дѣлать, а миръ; ни на какое перемиріе «не соглашаюсь, а если онъ желаетъ, то можетъ «съ войсками сдаться военноплѣннымъ. Швед«скій Генералъ былъ очень оконфуженъ, ибо о«наго не ожидалъ. На сдачу войскъ онъ никакъ «не соглашается, и отвѣчалъ намъ, что войска «уже ретируются, и мы, кромѣ аррієргарда, ни«чего отрѣзать не можемъ, а съ аррієргардомъ, «сказалъ, будетъ драться и живой въ руки не «отдастся. Послѣ многихъ переговоровъ, гдѣ «Шведы безпрестанно твердили о мирѣ, я имъ «велѣлъ объявить, что извѣстно ли въ Стокголь«мѣ, на какихъ главныхъ правилахъ можетъ «быть заключенъ миръ съ Россіею, безъ чего «они и не думали бы, чтобы Россія могла под«писать оный, а именно: 1) Финляндію съ А«ландскими островами вѣчно уступить Россіи; «2) отказаться отъ союза Англійскаго; 3) если «Шведы не сильны противиться дессантамъ Ан«глійскихъ войскъ, то Россія дастъ Швеціи вспо«могательный корпусъ. Шведы просили написать «имъ сіи три статьи. Я рѣшился на оное и от«далъ имъ для отправленія въ Стокгольмъ, от«куда черезъ четыре дня, то есть, 8-го числа, «будетъ отвѣтъ». Симъ кончилось совѣщаніе, не имѣвшее слѣдствіемъ, по настоянію Графа Аракчеева, желаннаго Шведами перемирія, и съ разсвѣтомъ 5-го Марта съ нашей стороны опять возобновились военныя дѣйствія. Успѣхъ увѣнчалъ наше оружіе и Аландскіе острова были покорены. Оставалось достигнуть главной цѣли, составлявшей съ самаго начала войны предметъ пламенныхъ желаній Императора Александра, о чемъ неоднократно повелѣвалъ Онъ Главнокомандовавшимъ: перенесть Русское оружіе на берегъ непріятельскій и въ предѣлахъ Скандинавіи заключить миръ. На подвигъ сей не имѣли предводители нашихъ войскъ довольно рѣшительности. Они не продолжали марша далѣе, удовольствовались взятіемъ Аландскихъ острововъ и ожидали изъ Стокгольма отвѣта на письменныя условія о мирѣ, врученныя Графомъ Аракчеевымъ Дебельну. Аракчеевъ былъ противнаго съ генералами мнѣнія, говорилъ о непремѣнной волѣ Императора Александра идти черезъ Аландсгафъ, однакожъ не оказалъ при семъ случаѣ свойственной ему твердости. Онъ предложилъ послать конный отрядъ, подъ начальствомъ Полковника Кульнева, на ближній Шведскій берегъ, въ Гриссельгамъ, для развѣды-

ванія что тамъ происходило, и донося Государю, что полезно было бы велѣть идти туда Князю Багратіону съ 10,000 человѣкъ, испрашивалъ на такое движеніе Высочайшаго повелѣнія, хотя и былъ властенъ распоряжаться по собственному усмотрѣнію. Отвѣтъ на донесеніе его, представленное съ Аланда въ Петербургъ, не могъ придти скоро, а между тѣмъ было потеряно золотое время, завязались переговоры и настала погода, неблагопріятная для движеній и дѣйствій по льду. Такъ лишилась Русская Исторія одного изъ украшеній ея, которымъ Императоръ Александръ хотѣлъ придать ей новый блескъ, внеся въ отечественныя лѣтописи имя, покореннаго оружіемъ Его Стокгольма. Даже противорѣчили предложенію Графа Аракчеева посылать конный отрядъ въ Гриссельгамъ, «представляя», какъ доносилъ онъ Государю, «тысячу невозможностей, но я настоялъ, чтобы «отправить туда Кульнева съ кавалеріею, о чемъ «и послано было вечеромъ приказаніе. Ночью «приходятъ ко мнѣ и опять отмѣняютъ оное, «но я настоялъ и приказалъ исполнить, а дабы «я былъ увѣренъ, что Кульневъ дойдетъ до «Гриссельгама, и знать вѣрнѣе, что тамъ найдутъ, послалъ съ нимъ моего Адъютанта Кирсанова. Изъ всего онаго Ваше Величество усмотрѣть изволите худое желаніе отправиться въ «Швецію». Кульневъ побѣдителемъ достигъ Гриссельгама и остановился тамъ, ожидая дальнѣйшихъ повелѣній. Черезъ два дня онъ возвратился на Аландъ и тогда же Барклай де-Толли пошелъ изъ Умео назадъ, въ Вазу. Между тѣмъ Кнорррингъ, опасаясь, что обратный маршъ всего корпуса съ Аландскихъ острововъ въ Финляндію, можетъ быть остановленъ вскрытіемъ льда, заключилъ съ Шведами перемиріе, прекращавшее военныя дѣйствія на всѣхъ пунктахъ театра войны, но оно продолжалось не долго. Вскорѣ берега Швеціи огласились опять побѣдными звуками Русскаго оружія и въ Сентябрѣ Фридрихсгамскій миръ положилъ конецъ войнѣ, доставившей Александру обладаніе надъ всею Финляндіею, по Торнео, съ Аландскими островами. Графу Аракчееву безспорно принадлежитъ значительная часть славы сего завоеванія. Собственноручнымъ приказомъ 7-го Сентября 1809 года, Императоръ Александръ повелѣлъ: «Въ воздаяніе ревностной и «усердной службы Военнаго Министра Графа «Аракчеева, войскамъ отдавать слѣдующія ему «почести и въ мѣстахъ пребыванія Его Императорскаго Величества». Въ первый день новаго, 1810 года, послѣдовало учрежденіе Государственнаго Совѣта. Графъ Аракчеевъ былъ назначенъ Предсѣдателемъ Департамента Военныхъ дѣлъ въ Совѣтѣ, а мѣсто его, въ Военномъ Министерствѣ, заступилъ Барклай де-Толли. При семъ случаѣ Государь опять явилъ Аракчееву новый опытъ своего благоволенія, повелѣвъ объявить слѣдующій, Самимъ Имъ написанный приказъ: «Въ воздаяніе отличнаго управленія Генераломъ отъ Артиллеріи Графомъ Аракчеевымъ Военнымъ Министерствомъ, по поступленіи его въ Государственномъ Совѣтѣ въ «Предсѣдатели Военнаго Департамента, отдавать «ему всѣ прежнія военныя почести». Вмѣстѣ съ новымъ своимъ назначеніемъ Графъ Аракчеевъ сохранилъ и присвоенныя ему, въ бытность Военнымъ Министромъ, званія члена Комитета Министровъ и Сенатора.

Двухгодовое начальствованіе Графа Аракчеева Военнымъ Министерствомъ ознаменовалось многими замѣчательными перемѣнами и улучшеніями, особенно по части внутренняго устройства арміи и ея управленія. Между прочимъ, по его проэктамъ, были учреждены Рекрутскія Депо, въ которыхъ получали фронтовое образованіе рекруты, прежде поступленія ихъ въ полки, и учреждены Учебные Гренадерскіе батальоны, послужившіе основаніемъ нынѣшнимъ Учебнымъ Карабинернымъ полкамъ. Цѣль ихъ — доставлять въ армію свѣдущихъ унтеръ-офицеровъ и приготовлять для нея музыкантовъ. Особенна по части артиллеріи, Аракчеевъ не упустилъ изъ вида ни одного обстоятельства, могущаго послужить къ пользѣ сего оружія и къ возведенію его на возможную степень совершенства. Изданіе новыхъ штатовъ Артиллерійскимъ батальонамъ; умноженіе артиллеріи однимъ батальономъ коннымъ; учрежденіе экзаменовъ для фейервер-

керовъ, юнкеровъ и оберъ-офицеровъ, до чина Поручика, включительно; установленіе порядка для артиллерійскихъ практическихъ ученій; сформированіе Понтоннаго полка; переформированіе артиллеріи изъ пѣшихъ полковъ и конныхъ батальоновъ въ бригады; значительное умноженіе ея новыми ротами, какъ полевыми, такъ и гарнизонными; учрежденіе Военно-Учебнаго Комитета и изданіе Артиллерійскаго журнала, содѣйствовавшаго быстрому распространенію между офицерами полезныхъ по сей части свѣдѣній; учрежденіе школъ для юнкеровъ, фейерверкеровъ и рядовыхъ; опредѣленіе размѣровъ для орудій, лафетовъ и вообще артиллерійскихъ потребностей, сообразно тогдашнему состоянію науки; усовершенствованіе заготовленія всѣхъ родовъ огнестрѣльнаго оружія; введеніе при арсеналахъ и заводахъ новыхъ машинъ и многія другія улучшенія, произведенныя попеченіемъ Графа Аракчеева, поставила Русскую артиллерію на ту степень совершенства и славы, которая въ незабвенныхъ походахъ 1812, 1813 и 1814 годовъ, пріобрѣла ей удивленія Европы. Въ семъ отношеніи заслуги его незабвенны.

Графъ Аракчеевъ былъ изъ самыхъ дѣятельныхъ участниковъ въ совѣщаніяхъ, происходившихъ у Императора Александра въ 1811 и въ началѣ 1812 года, по случаю грозившаго Россіи вторженія Наполеона. Въ Маѣ 1812 онъ сопровождалъ Государя изъ Петербурга въ Вильну, а оттуда въ укрѣпленный лагерь при Дриссѣ; гдѣ представилъ подписанное имъ, Министромъ Полиціи Балашевымъ и Государственнымъ Секретаремъ Шишковымъ, прошеніе, убѣждая Императора Александра оставить армію и ѣхать въ Москву. Прошеніе сочинялъ Шишковъ: «Естьли Государю Императору» сказано въ немъ, «угодно будетъ нынѣ же, не ожи«дая рѣшительной битвы, препоручить войска «въ полное распоряженіе Главнокомандующаго, «и Самому отбыть отъ оныхъ ближе къ столи«цамъ, для воззванія къ дворянству и народу, «о вооруженіи новыхъ войскъ, которыя бы вну«три государства, подъ назначеннымъ предво«дителемъ, составили вторыя отпорныя силы, «то нѣтъ никакого сомнѣнія, что Онъ встрѣченъ «будетъ съ радостнымъ восторгомъ, и одушев«ленный присутствіемъ Его народъ воздвигнется «весь, съ неслыханнымъ духомъ мужества». Предположенія сбылись и возгласъ Монарха нашелъ отголосокъ во всѣхъ Его подданныхъ. Графъ Аракчеевъ сопутствовалъ Императору изъ Дриссы въ Смоленскъ, Москву и Петербургъ и послѣ манифаста 6-го Іюля, призывавшаго всѣхъ и каждаго на оборону отечества, вмѣстѣ съ Балашевымъ и Шишковымъ, составилъ при особѣ Императора комитетъ, обязанный вступить въ сношенія съ начальниками округовъ Ополченія и объявлять имъ Высочайшія повелѣнія. Округовъ сихъ, въ составъ коихъ вошло 17-ть губерній, было три: 1) для обороны Москвы, 2) для защиты Петербурга, 3) для составленія резерва. Въ первыхъ числахъ Августа Графъ Аракчеевъ засѣдалъ еще въ другомъ комитетѣ, составленномъ подъ предводительствомъ Фельдмаршала Графа Николая Ивановича Салтыкова, для избранія верховнаго вождя надъ всѣми нашими арміями. Общее мнѣніе, бывшее отголоскомъ всего государства, остановило выборъ на Кутузовѣ. Въ томъ же мѣсяцѣ Аракчеевъ сопровождалъ Государя въ Або, гдѣ назначалось свиданіе Императора Александра съ Наслѣднымъ Принцемъ Шведскимъ. Въ Декабрѣ онъ поѣхалъ съ Монархомъ въ Вильну; оттуда сопутствовалъ Ему за границу, до самаго Парижа и обратно, въ Россію; почти во все время заграничной войны имѣя главное завѣдываніе укомплектованіемъ войскъ и пополненіемъ парковъ, и въ главныхъ сраженіяхъ, былъ въ Государевой свитѣ. Императоръ Александръ, учредивъ 18-го Августа 1814 года, Комитетъ для призрѣнія недостаточныхъ и раненыхъ воиновъ, повелѣлъ Комитету представлять свои всеподданнѣйшіе доклады чрезъ Аракчеева, которому, спустя день потомъ, 20-го числа, пожаловалъ портретъ Свой, для ношенія на шеѣ. Предваренный о семъ новомъ свидѣтельствѣ Монаршей милости, Аракчеевъ упросилъ Государя пожаловать ему портретъ безъ брилліантовыхъ украшеній. Въ продолженіе незабвенной войны, начатой Наполеономъ у береговъ Нѣма-

на, и оконченной Александромъ въ стѣнахъ Парижа, Гренадерскій имени Графа Аракчеева полкъ, предводимый командиромъ своимъ Генералъ-Маіоромъ Борисомъ Яковлевичемъ Княжнинымъ—нынѣ Генералъ отъ Инфантеріи, Сенаторъ и членъ Генералъ-Аудиторіата — съ честію подвизался во всѣхъ главныя битвахъ, и подвигами своими стяжалъ двѣ награды: знаки на кивера, съ надписью: «За отличіе», и Георгіевскія знамена, съ надписью: «За отличіе «при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ пре«дѣловъ Россіи, 1814 года». По случаю пожалованія сихъ знаменъ, 24-го Декабря 1813 года, Управлявшему тогда Военнымъ Министерствомъ Генералъ-Лейтенанту Князю Горчакову было объявлено, въ знакъ особаго вниманія къ Аракчееву, слѣдующее Высочайшее повелѣніе: «Его «Императорркому Величеству угодно, чтобы, «когда Гренадерскій Графа Аракчеева полкъ по«лучитъ пожалованныя ему новыя знамена, то «состоящія въ ономъ нынѣ шесть знаменъ, не «отдавая по примѣру прочихъ полковъ, поста«вить Новгородской губерніи и уѣзда въ Собор«ной церквѣ Андрея Первозваннаго, состоящей «въ селѣ Грузинѣ, принадлежащемъ Графу Арак«чееву». Графъ, посреди лежавшихъ на немъ важныхъ государственныхъ трудовъ, постоянно заботился о своемъ полку, и по окончаніи знаменитой брани, низложившей Наполеона, воздвигъ въ соборной церкви села Грузина мраморный памятникъ, въ честь офицеровъ и нижнихъ чиновъ полка, убитыхъ въ 1812, 1813 и 1814 годахъ. Тамъ, каждый посѣтитель получалъ печатный экземпляръ краткихъ біографій офицеровъ и списка нижнихъ чиновъ, съ приложеніемъ краткой исторіи полка Графа Аракчеева, съ 1808 по 1815 годъ. Заглавіе сей книжки, составленой Борисомъ Яковлевичемъ Княжнинымъ, и въ настоящее время дѣлающейся рѣдкою, слѣдующее: «Біографіи штабъ и оберъ«офицеровъ Гренадерскаго Графа Аракчеева «полка, положившихъ жизнь свою, защищая Го«сударя и отечество въ сраженіяхъ 1812, 1813 «и 1814 годовъ». Подъ заглавіемъ эпиграфъ, изъ трагедіи Озерова Фингалъ: «Могила храбраго отечеству священна».- На оборотѣ: «Посѣтители, «возжелавшіе зрѣть сей памятникъ, и усердное «принять соучастіе въ достохвальномъ жребіи «храбрыхъ виновниковъ онаго, за Вѣру, Царя и «Отечество положившихъ жизнь свою на полѣ «чести, получаютъ въ соборной церкви села Гру«зина экземпляръ краткаго описанія жизни и «подвиговъ ихъ». Самый памятникъ сдѣланъ изъ мрамора, внизу его вырѣзаны имена убитыхъ офицеровъ и общая имъ надгробная надпись, сочиненная предводившимъ полкомъ въ битвахъ XII, XIII и XIV годовъ, Княжнинымъ:

«Се памятникъ сынамъ Россійскія державы,
«Которы, пламеннымъ усердіемъ горя,
«Въ бояхъ противъ враговъ, на полѣ вѣчной славы,
«Скончали жизнь свою за Вѣру и Царя».

По возвращеніи изъ похода Графа Аракчеевъ вторично сопровождалъ Государя за границу, въ 1815 году, и потомъ, въ 1818, ѣздилъ съ Нимъ въ южные края Россіи. Въ сей промежутокъ времени, 23-го Марта 1816 года, по желанію Графа, Императоръ Александръ утвердилъ Своеручною подписью слѣдующее описаніе фамильнаго герба его: «Щитъ раздѣленъ горизон«тально на двѣ части, изъ коихъ въ верхней, въ «золотомъ полѣ, изображенъ до половины выхо«дящій черный двоеглавый Орелъ коронованный, «на груди котораго, въ голубомъ щитѣ, означено «имя Государя Императора Павла Перваго. Въ «нижней части, въ правомъ, голубомъ полѣ, видна «золотая стрѣла, летящая въ правую сторону, «изъ натянутаго золотаго же лука. Въ лѣвомъ, «красномъ полѣ находятся мѣдная пушка на «зеленомъ лафетѣ и передъ нею положены, въ «видѣ пирамиды ядра. Щитъ покрытъ Граф«скою короною, съ тремя на оной поставленны«ми серебряными шлемами, изъ коихъ средній «увѣнчанъ Графскою короною и тремя строусо«выми перьями, а два крайніе шлема увѣнчаны «съ правой стороны Баронскою, а съ лѣвой «дворянскою Коронами. Наметъ на щитѣ голу«баго и краснаго цвѣта, подложенный золотомъ. «Щитъ держатъ два воина: съ лѣвой стороны «Артиллеристъ, а съ правой Гренадеръ имени «Графа Аракчеева полка, во ознаменованіе «услугъ принесенныхъ отечеству преобразова-

«ніемъ Россійской Артиллеріи, коей былъ Гене-«ралъ-Инспекторомъ Графъ Аракчеевъ, и по «управленію послѣ всѣмъ Военнымъ Департа-«ментомъ, за которое Государь Императоръ «Александръ I въ доводъ признательности своей «повелѣть соизволилъ Ростовскому полку при-«нять названіе: Гренадерскаго Графа Аракчеева «полка. Въ низу щита собственноручная Госу-«даря Императора Павла I надпись: *безъ лести «преданъ*. Графъ Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ, «будучи Барономъ Россійской Имперіи, Всеми-«лостивѣйше Его Величествомъ Государемъ Им-«ператоромъ Павломъ I 1799 года Мая 5-го по-«жалованъ въ Графы Россійской Имперіи за «отличное усердіе и труды, на пользу службы «подъемлемые, распространяя оное на все по-«томство мужеска и женска пола, отъ него Гра-«фа Аракчеева происходящее».

Послѣ втораго похода во Францію, въ 1815 году, когда Императоръ Александръ, со славою окончивъ войны Свои противъ Наполеона, обратилъ вниманіе на внутреннее состояніе государства, Графъ Аракчеевъ устраивалъ всѣ подробности предначертаній Государевыхъ, не только въ дѣлахъ относившихся къ арміи, но и въ разныхъ дѣлахъ внутренняго управленія Имперіею. Не смотря на лѣта, въ которыхъ большая часть людей чувствуютъ уже признаки старости, онъ былъ неутомимъ въ трудахъ. Одно изъ важнѣйшихъ порученій, возложенныхъ на него, довѣренностію Императора Александра, было учрежденіе, съ 1817 года, Военныхъ Поселеній. Первый опытъ сему былъ сдѣланъ еще въ 1810 году, надъ Елецкимъ Пѣхотнымъ полкомъ, котораго 2-й батальонъ былъ поселенъ, а 1-й и 3-й расположены на постоянныя квартиры, въ Климовецкомъ уѣздѣ Могилевской губерніи, но нашествіе непріятеля въ 1812 году разрушило учрежденіе, и оно не могло состояться. Оно начало опять возстановляться въ 1813 году, сформированіемъ новаго поселеннаго батальона, между тѣмъ какъ прочіе находились въ дѣйствующій арміи, за границею. Въ 1817 году поселены были, въ Новгородскомъ уѣздѣ, подъ главнымъ распоряженіемъ Графа Аракчеева, полки 1-й Гренадерской дивизіи: Императора Австрійскаго, Короля Прусскаго, Наслѣднаго Принца Прусскаго, Графа Аракчеева 1-й и 2-й Карабинерные. Въ томъ же году поселены были двѣнадцать Уланскихъ полковъ: Таганрогскій, Чугуевскій, Борисоглѣбскій и Серпуховской, въ Харьковской, а 1-й, 2-й, 3-й и 4-й Бугскій и 1-й, 2-й, 3-й и 4-й Украинскіе, въ Херсонской губерніи. Въ слѣдующемъ, 1818, году поселенъ, въ одномъ уѣздѣ съ Елецкимъ, Полоцкій Пѣхотный полкъ; въ 1820 поселены Кирасирскіе полки: Орденскій, Малороссійскій и Новгородскій, въ Херсонской; Стародубовскій въ Херсонской и Екатеринославской; Екатеринолавскій, Глуховской, Псковской и Астраханскій — въ Харьковской губерніяхъ; въ 1822 Саперный батальонъ Гренадерскаго корпуса, въ Новгородскомъ уѣздѣ, а въ 1824 Гренадерскіе полки: Кіевскій, Таврическій, Екатеринославскій, Московскій, Сибирскій, Малороссійскій, Астраханскій, и 3-й, 4-й, 5-й и 6-й Карабинерные въ Старорусскомъ уѣздѣ Новгородской губерніи. Соединеніе всѣхъ селеній, назначенныхъ подъ военное поселеніе одного полка, принимало наименованіе Округа Военнаго Поселенія сего полка. Въ нѣкоторыхъ полкахъ дѣйствующія ихъ части прибыли въ свои округи уже послѣ кончины Императора Александра Павловича, когда военныя поселенія стояли изъ вѣдѣнія Графа Аракчеева. Кромѣ собственно-поселенныхъ войскъ, въ округахъ находились, для работъ, части многихъ другихъ полковъ. Всѣ онѣ, какъ поселенныя, такъ и не поселенныя, 3-го Февраля 1821 года составили отдѣльный корпусъ Военныхъ Поселеній, и состояли въ вѣдѣніи Графа Аракчеева, имѣвшаго званіе Главнаго надъ Военными Поселеніями начальника. Въ 1824 году, 11-го Января, ему были подчинены также всѣ Военно-Сиротскія отдѣленія, въ послѣдствіи переименованныя въ батальоны, полубатальоны и отдѣленыя роты Военныхъ Кантонистовъ.

Императоръ Александръ принималъ самое близкое участіе въ устройствѣ Военныхъ Поселеній и нѣсколько разъ посѣщалъ ихъ,

удостоивая всегда Графа Аракчеева изъ явленіемъ Своей признательности, лично, въ письмахъ и въ Высочайшихъ приказахъ. «Съ несказаннымъ удовольствіемъ» писалъ Государь Графу, 27-го Марта 1818 года, «видѣлъ я изъ письма «твоего отъ 6-го Марта, что и остальные полки «1-й Гренадерской дивизіи поступили уже въ «новое положеніе поселенныхъ войскъ, и что «все сіе произошло съ желаемымъ порядкомъ, «тишиною и устройствомъ. Да будетъ во пер«выхъ хвала Всевышнему Богу, безъ коего ни«чего хорошаго не дѣлается, а потомъ обязанъ «я твоимъ бдительнымъ попеченіямъ въ успѣхѣ «дѣла, для меня столь близко къ сердцу лежа«щаго. Прощай, любезный Алексѣй Андреевичъ, «будь здоровъ и совершенно увѣренъ въ искрен«ней Моей привязанности къ тебѣ. Если ты не «много постарѣлъ при Мнѣ, то и я не помоло«дѣлъ. Люблю тебя и умѣю цѣнить всѣ заслуги, «тобою Отечеству и Мнѣ оказанныя». Выписываемъ также содержаніе нѣкоторыхъ Высочайшихъ приказовъ, по предмету состоянія Поселенныхъ войскъ, въ разные годы: 1) отъ 28-го Іюля 1819 года—«Его Императорское Величество, «осматривая Округъ поселенія Гренадерскаго «Графа Аракчеева полка, изволилъ найти въ «ономъ устройство въ совершенствѣ; порядокъ «примѣрный и вообще все сотвѣтствующимъ «благонамѣренной цѣли поселенія войскъ, и въ «слѣдствіе того изъявляетъ Свою искреннюю «признательность Главному надъ военными по«селеніями Начальнику Генералу Графу Арак«чееву». 8-го Іюля 1820—«Государь Императоръ, «въ полной признательности къ неусыпнымъ «трудамъ Главнаго надъ военными поселеніями «Начальника Генерала Графа Аракчеева, по «устройству военныхъ поселеній, искренно бла«годаритъ его за тотъ совершенный и примѣр«ный порядокъ и исправность, какъ по хозяй«ственной, такъ и по фронтовой части, кои Его «Величество, къ особенному Своему удоволь«ствію, изволилъ найти при осмотрѣ, истекшаго «мѣсяца 27-го и 28-го чиселъ, Округовъ воен«наго поселенія Гренадерскихъ полковъ 1-й Гре«надерской дивизіи, поселенныхъ ея батальо«новъ и вторыхъ батальоновъ 2-й и 3-й Грена«дерскихъ, 1-й и 3-й Пѣхотныхъ дивизій, у «оныхъ на работѣ находящихся, и при испол«неніи коихъ, они достигли наилучшаго познанія «фронтовой службы»; 26-го Іюня 1821 —«Госу«дарь Императоръ, отдавая полную справедли«вость неутомимымъ трудамъ и старанію Глав«наго надъ военными поселеніями Начальника «Генерала отъ Артиллеріи Графа Аракчеева, по «устройству военныхъ поселеній, изъявляетъ «ему искреннѣйшую признательность, за отлич«ный и примѣрный порядокъ, исправность и «успѣхи, вновь оказанные въ семъ году, какъ «по хозяйственной, такъ и по фронтовой части, «кои Его Величество, къ особенному удоволь«ствію усмотрѣть изволилъ, при осмотрѣ, сего «24-го, 25-го и 26-го Іюня, Округовъ военнаго «поселенія Гренадерскихъ полковъ 1-й Грена«дерской дивизіи, поселенныхъ ея батальоновъ «и вторыхъ батальоновъ 2-й и 3-й Гренадер«скихъ, 1-й, 3-й, 5-й и 6-й Пѣхотныхъ дивизій, «у оныхъ на работѣ находящихся, и при испол«неніи коихъ они достигли наилучшаго позна«нія фронтовой службы;» 14-го Іюля 1822— «Государь Императоръ, осматривая, въ теченіи «четырехъ сутокъ, Гренадерскіе Округи воен«наго поселенія 1-й Гренадерской дивизіи, «поселенные ихъ батальоны, дѣйствующіе ба«тальоны полка Графа Аракчеева и находя«щіеся въ сихъ Округахъ на работѣ вторые ба«тальоны полковъ 8-ми дивизій, съ принадлежа«щею къ нимъ Артиллеріею, къ особенному Своему «удовольствію изволилъ найти новыя доказатель«ства неутомимыхъ трудовъ и дѣятельности «Главнаго надъ военными поселеніями Началь«ника Генерала Графа Аракчеева. Округи посе«ленія съ видимымъ успѣхомъ достигаютъ же«лаемаго полезнаго устройства своего, а вой«ска съ тѣмъ же успѣхомъ образуются, и пред«ставлены были Его Величеству на смотръ боль«шею частью въ отличномъ состояніи, которое «тѣмъ болѣе можетъ имъ быть поставлено въ «достоинство, что превосходное состояніе сіе по «фронту ни сколько не останавливало сельскія «и прочія работы, въ Округахъ ими производи«мыя. Во вниманіе къ таковымъ заслугамъ Гра«фа Аракчеева, Государь Императоръ за удоволь-

«ствіе Себѣ поставляетъ повторить ему искрен«нюю Свою признательность». 16-го Марта 1823 «Государь Императоръ, осматривая сего числа «Округъ военнаго поселенія Гренадерскаго Гра«фа Аракчеева полка, и будучи совершенно до«воленъ ученіемъ кантонистовъ въ классахъ, и «вообще порядкомъ и устройствомъ по Округу, «приписываетъ послѣдствія сіи, съ особою при«знательностію, неусыпному попеченію Главна«го надъ военными поселеніями Начальника Ге«нерала Графа Аракчеева и изъявляетъ ему Свою «благодарность». 10-го Іюля 1823—«Его Импе«раторское Величество, обозрѣвъ всѣ шесть окру«говъ военнаго поселенія 1-й Гренадерской ди«визіи и нашедъ во всемъ примѣрной порядокъ, «устройство и успѣхъ въ работѣ, также осмо«трѣвъ въ строю поселенныя войска, и тѣ, кои «въ округахъ на работѣ находятся, всего 63 «батальона, съ принадлежащею имъ артилле«ріею, къ особенному удорольствію Своему во «всѣхъ смотрахъ линейныхъ и батальонныхъ «ученьяхъ замѣтилъ отличный успѣхъ въ обра«зованіи войскъ. Отдавая такимъ образомъ дол«жную справедливость непрерывному попеченію «и благоразумнымъ распоряженіямъ Главнаго «надъ военными поселеніями Начальника, Гене«рала Графа Аракчеева, Его Императорское Ве«личество изъявляетъ ему совершенную благо«дарность и остается въ искренней къ нему «признательности, за всѣ неусыпные труды его «на пользу службы и государства». 17-го Октяб«ря 1823 —«Государь Императоръ, обозрѣвая «Округи военнаго поселенія 3-й и Бугской «Уланскихъ и 3-й Кирасирской дивизій, изволилъ «видѣть въ строю и маневрахъ 64 эскадрона «конныхъ, 84 эскадрона пѣшихъ и 6 батальо«новъ кантонистовъ. Осматривая всѣ сіи войска, «Его Императорское Величество, къ особенному «удовольствію, нашелъ ихъ въ желаемой исправ«ности и достигающими предназначенной имъ «цѣли». 17-го Іюля 1825 — «Государь Импера«торъ, осматривая Округи военнаго поселенія 1-й «Гренадерской дивизіи, полки оной, включая и «поселенные батальоны, а полкъ Графа Аракче«ева уже въ составѣ 4-хъ батальоновъ, и вооб«ще всѣ войска, въ сихъ Округахъ на работѣ «находящіяся: 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, 6-й, 7-й, «8-й, 9-й и 12-й пѣхотныхъ дивизій, съ принад«лежащею имъ артиллеріею, изволилъ найти во «всемъ отличный порядокъ, и тѣмъ болѣе со«вершенно доволенъ, что успѣхъ въ устройствѣ «Округовъ поселенія и образованіи войскъ, по«стоянно съ каждымъ годомъ значительно уве«личивается: — часть хозяйственная видимо «приходитъ въ положеніе желаемое; — тамъ гдѣ «были болота и лѣса, теперь поля, хоро«шо обработанныя, и съ Божіею помощію, из«бытокъ обѣщающія; часть фронтовая въ от«личномъ устройствѣ и вездѣ въ одинакихъ пра«вилахъ; одежда и аммуниція въ примѣрной чи«стотѣ; здоровый и свѣжій видъ людей замѣча«тельны; строенія успѣшно, красиво и прочно «возводятся; и все сіе исполняется тѣми самими «войсками, которыя Его Императорское Величе«ство изволилъ видѣть въ отличномъ состояніи, «на всѣхъ смотрахъ, линейныхъ и батальон«ныхъ ученіяхъ. Государь Императоръ, объявляя «такимъ образомъ о примѣрныхъ трудахъ Глав«наго надъ военными поселеніями Начальника, «Генерала Графа Аракчеева, въ дѣлѣ, предпри«нятомъ на пользу государства, съ искреннею «признательностію благодаритъ его, и повто«ряетъ ему Свое истинное удовольствіе за та«ковыя услуги, Отечеству имъ оказываемыя».

Государь Императоръ Николай Павловичъ, въ первые дни Своего Царствованія, 19-го Декабря 1825 года, удостоилъ Графа Аракчеева слѣдующимъ рескриптомъ: «Графъ Алексѣй Ан«дреевичъ! Въ Бозѣ почивающему Императору «Александру Павловичу, благоугодно было «учредить военныя поселенія, для пользы Госу«дарства Нашего, и вы, будучи всегда точнымъ «и вѣрнымъ исполнителемъ воли Его, успѣли «достигнуть цѣли благихъ Его намѣреній. Пред«полагая и вмѣняя Себѣ въ обязанность под«держать устройство начатаго дѣла, Я надѣюсь, «что вы будете Мнѣ вспомоществовать въ ономъ, «съ тѣмъ же чистымъ усердіемъ, которое всегда «отличало васъ въ глазахъ покойнаго Импера«тора, и въ слѣдствіе того, предоставляю вамъ «дѣйствовать тѣми постановленіями и узаконе-

«ніями, кои доселҍ по военному поселенію были «изданы, и въ случаҍ надобности, повелҍваю «вамъ входить ко Мнҍ съ докладами и испрашивать разрҍшенія, тҍмъ самымъ порядкомъ, «какъ исполняли оное при покойномъ Государҍ. «Пребываю вамъ всегда благосклонный». На слҍдующій день Аракчеевъ разослалъ копію съ сего рескрипта по ввҍреннымъ ему поселеннымъ войскамъ, при слҍдующемъ приказҍ: «Войска Поселенныя! Государю Императору «Николаю Павловичу благоугодно было, въ «19-й день сего мҍсяца, удостоить меня Высочайшимъ Рескриптомъ, которымъ соизволилъ «объявить, что поддержитъ устройство военнаго «поселенія, начатаго Императоромъ Александромъ Павловичемъ, для пользы Государства Россійскаго. Я спҍшу препроводить сей «Рескриптъ къ общему свҍдҍнію вашему. Да «порадуется каждый изъ васъ, что благосостояніе ваше остается непоколебимымъ, и да усугубятся стараніе и усердіе всҍхъ васъ, оправдать память Императора въ Бозҍ почивающаго, «и заслужить милость, Всемилостивҍйшаго Государя Царствующаго»! Вслҍдъ за тҍмъ, 22-го Декабря, состоялся Высочайшій приказъ поселеннымъ войскамъ: «Войска Поселенныя! Вамъ «извҍстенъ уже Приказъ Мой, сего мҍсяца 15-го «числа отданный, въ которомъ, раздҍляя вообще съ храбрымъ Россійскимъ воинствомъ горе, «несчастіе, Насъ постигшее, полкамъ Гвардіи «пожаловалъ Я собственные мундиры Императора Александра Павловича, въ Бозҍ почивающаго. По чувствамъ благоговҍнія къ памяти Государя, Отца и Благодҍтеля, Я не могу не обратиться къ вамъ въ особенности, поселенныя войска! Вы учреждены Императоромъ Александромъ I, и неоднократно, за «труды и усердіе, получали Монаршее Его благоволеніе. Существованіе ваше указываетъ цҍль «благихъ намҍреній Александра I, а щастливое состояніе ваше есть плодъ трудовъ и «Отеческаго Его объ васъ попеченія. Раздҍляя «вполнҍ благонамҍренную цҍль вашего бытія, «Я поддержу щастіе ваше и, въ знакъ Моего «къ вамъ благоволенія, жалую вамъ мундиръ, «который Самъ Государь изволилъ носить. Мундиръ сей хранить въ Гренадерскомъ полку «Графа Аракчеева, какъ первомъ, получившемъ «осҍдлость, въ церкви онаго, у портрета Императора, основателя военнаго поселенія. Памятникъ сей, сопричтите воины, къ незабвенному памятнику учрежденія вашего, и да будетъ онъ всегдашнимъ залогомъ Моей къ вамъ милости, и путеводителемъ въ вҍрности къ Престолу». Высочайшій приказъ сей былъ препровожденъ въ войска, при приказҍ Графа Аракчеева, слҍдующаго содержанія: «Сего мҍсяца «20-го числа, имҍлъ я удовольствіе, при Приказҍ моемъ за № 310, объявить Высочайшій «Государя Императора Николая Павловича «Рескриптъ, утверждающій благосостояніе военныхъ поселеній; — а нынҍ, съ особеннымъ «чувствомъ вҍрноподданнаго благоговҍнія, препровождаю здҍсь Высочайшій Его Императорскаго Величества, поселеннымъ войскамъ Приказъ, сего числа, за собственноручнымъ подписаніемъ данный. Въ Приказҍ семъ увидите, «усердныя войска Отдҍльнаго корпуса военныхъ «поселеній, особенное къ вамъ вниманіе Государя нашего. Его Императорское Величество «жалуетъ вамъ, въ память, мундиръ, который «Самъ Государь Александръ I, изволилъ носить. Зная васъ, я увҍренъ, что каждый и всҍ «вмҍстҍ, будутъ умҍть цҍнить милость Царя, и «пребудутъ всегда въ единомъ помышленіи, «оставаться Ему, до послҍдней минуты жизни, «вҍрными подданными и истинно-усердными «исполнителями, во всҍхъ случаяхъ, Высочайшей Его воли. Помолимся, воины, о принятіи «въ Царствіе вҍчное, души Отца и Благодҍтеля нашего, Государя Императора Александра I! Помолимся о здравіи и благоденствіи «Государя Императора нашего Николая Павловича! Съ полученія сего приказа, въ первый Воскресный день, каждому полку собраться въ Полковые Штабы своихъ Округовъ, «прочесть внятно помянутый приказъ мой съ «Высочайшимъ Рескриптомъ, а за нимъ и сей «приказъ съ Высочайшимъ приказомъ; по прочтеніи же, отслужить панихиду о упокоеніи «души Императора Александра I, и молебствіе о здравіи и благоденствіи Всемилости-

«вѣйшаго Государя Императора Николая «Павловича. Въ тѣхъ полкахъ, гдѣ устройство «не приведено еще къ окончанію, и слѣдствен-«но, расположеніе пространно, чтеніе приказовъ «и Богослуженіе произвесть по-батальонно, а «въ Кавалеріи по-дивизіонно. Мундиръ, который «Государь Императоръ пожаловать намъ соизво-«лилъ, въ слѣдъ за симъ доставленъ будетъ въ «Гренадерскій полкъ Графа Аракчеева, гдѣ и «будетъ храниться, согласно Монаршему назна-«ченію, въ Церкви, вмѣстѣ съ подлиннымъ Вы-«сочайшимъ приказомъ».

Графъ Аракчеевъ продолжалъ завѣдывать Военными Поселеніями до 1-го Мая 1826 года. Въ теченіе сего времени, 22-го, 23-го, 24-го, 25-го и 26-го Апрѣля поселенный Новгородскій отрядъ былъ осчастливленъ Монаршимъ посѣщеніемъ. Отличное состояніе его доставило Аракчееву изъявленіе особенной признательности Его Величества, объявленной въ Высочайшемъ приказѣ 28-го Апрѣля и по сему случаю, 30-го Апрѣля, послѣдовалъ приказъ Графа: «Усердіе, которое всегда отличало 1-ю «поселенную Гренадерскую дивизію въ устрой-«ствѣ, ученіяхъ и смотрахъ, къ особенному удо-«вольствію моему, отличило ее и нынѣ, при Вы-«сочайшемъ смотрѣ, бывшемъ 22-го, 23-го, 24-го, «25-го и 26-го чиселъ сего Апрѣля мѣсяца. Го-«сударь Императоръ совершенно доволенъ. При-«лагаемый при семъ Высочайшій приказъ, от-«данный въ 28-й день сего Апрѣля мѣсяца, «удостовѣритъ каждаго въ Монаршемъ благово-«леніи. Гордитесь, воины, Царскою милостію, и «потщитесь усердіемъ и добрымъ поведеніемъ, «болѣе и болѣе, обратить на себя Монаршее «вниманіе! Въ поселенныхъ батальонахъ, столь «отлично учившихся, не производить никакого «ученія до Сентября мѣсяца сего года. Первое «Царское денежное награжденіе, по Высочай-«шему приказу получаемое, роздать въ присут-«ствіи Полковыхъ Командировъ, по принадлеж-«ности, каждому человѣку въ руки непремѣнно, «а Бригаднымъ Командирамъ оное засвидѣтель-«ствовать. Высочайшій Приказъ и сей отдавае-«мый мною, прочитать во всѣхъ поселенныхъ «полкахъ 1-й Гренадерской дивизіи, въ каждой «ротѣ». На другой день, 1-го Мая, по Отдѣльному корпусу Военныхъ Поселеній былъ отданъ еще одинъ, уже послѣдній, прощальный приказъ Графа Аракчеева: «Господа Генералы и Офице-«ры войскъ поселенныхъ! Къ удовольствію мое-«му многіе изъ васъ, почтенные мои сотовари-«щи, находятся въ сихъ войскахъ съ самаго «открытія военныхъ поселеній, и я не могу «имѣть справедливѣйшихъ цѣнителей трудовъ по «сей части, какъ васъ, достойные мои сотруд-«ники! и особенно васъ, Господа Генералы и «Командиры поселенныхъ полковъ 1-й Грена-«дерской дивизіи, принимавшихъ дѣятельное «участіе въ образованіи Округовъ, отъ пер-«воначальнаго плана до настоящаго ихъ поло-«женія! Сіе новое, никогда, нигдѣ на приня-«тыхъ основаніяхъ небывалое, великое Государ-«ственное предпріятіе, справедливо обратившее «на себя вниманіе цѣлой Европы, обязано сво-«имъ началомъ и существованіемъ величайшему «изъ Царей, въ Бозѣ почившему Государю Им-«ператору Александру Благословенному. Въ «Его всеобъемлющемъ умѣ родилась щастливая «мысль о военныхъ поселеніяхъ; Его мудрыми «соображеніями получила свою зрѣлость, и — Ему «только одному, въ началѣ, извѣстны были тѣ «основанія, на какихъ надлежало сію великую «мысль произвести въ дѣйство. Мнѣ первому, и «единому мнѣ, она была открыта. Удостоенный «довѣренности Его Величества, я одинъ имѣлъ «щастіе принимать Его приказанія, руководство-«ваться Его наставленіями. Приводя въ испол-«неніе Священную волю Его Величества, я самъ «былъ новъ въ семъ важномъ дѣлѣ, и долженъ «былъ дѣйствовать съ людьми, совершенно но-«выми. Я долженъ былъ, въ одно и тоже время, «учить и учиться, — объяснять — растолковывать «каждому благую, но еще никому тогда неиз-«вѣстную цѣль военныхъ поселеній, и защищать «устройство оныхъ противъ несправедливыхъ «разглашеній, устрашавшихъ, не только нижнихъ «чиновъ, но, можетъ быть, нѣкоторыхъ и изъ «васъ самихъ. Сего уже довольно, чтобы исто-«щить силы человѣка, въ моихъ преклонныхъ «лѣтахъ, съ слабымъ моимъ здоровьемъ. Но вы

«были свидѣтелями, какихъ трудовъ мнѣ стоилъ «одинъ выборъ для военныхъ селеній мѣстъ, «которыя бы, по своему положенію, соединяли «въ себѣ всѣ удобности для жительства пред- «полагаемаго числа людей, и достаточно обез- «печивали будущее ихъ положеніе. Вы часто «видѣли меня съ сею цѣлію ѣдущаго въ телѣгѣ «и верхомъ, видѣли пробирающагося пѣшкомъ «по мѣстамъ, до того непроходимымъ, и въ «грязи, и въ лѣсахъ, назначающаго сіи самыя, «столь хорошо, съ Божіею помощію, обработан- «ныя нынѣ поля и застроенныя мѣста, которыя «составляютъ предметъ хвалы пріѣзжающихъ «видѣть настоящее положеніе военныхъ поселе- «ній. Постоянство такихъ трудовъ могло под- «держиваться единымъ только моимъ усердіемъ «и безпредѣльною моею приверженностію къ Бла- «женной памяти Государю, Отцу и Благодѣтелю «моему, на служеніе которому посвятилъ я трид- «цать лучшихъ лѣтъ моей жизни. Его милости- «вый взоръ награждалъ меня за все; Его Оте- «ческое вниманіе облегчало бремя трудовъ и «заботъ моихъ и укрѣпляло слабыя силы мои. «Но судьбамъ Всевышняго угодно было воззвать «отъ насъ къ Себѣ сего Отца-Монарха. Вне- «запная, горестная для всего свѣта кончина Его «Величества, поразила мой духъ и сердце, и до «того разстроила мое здоровье, что я ни днемъ, «ни ночью не имѣю спокойствія. По совѣту «врачей мнѣ осталось одно средство: испытать «Карлсбадскія воды. Съ душевнымъ прискор- «біемъ я долженъ былъ просить Всемилостивѣй- «шаго нашего Государя Императора Нико- «лая Павловича объ увольненіи меня за гра- «ницу, для пользованія минеральными водами. «Его Величество, Всемилостивѣйше снисходя на «просьбу мою, изволилъ пожаловать мнѣ уволь- «неніе, Высочайшимъ Рескриптомъ въ 30-й день «Апрѣля, на имя мое послѣдовавшимъ и при «семъ въ копіи прилагаемымъ, повелѣвая управ- «леніе Отдѣльнымъ Корпусомъ военныхъ посе- «леній, на время отсутствія моего, оставить, «по общимъ правиламъ, въ вѣдѣніи Начальника «Штаба военныхъ поселеній. Всемилостивѣйшій «Государь Императоръ, при увольненіи меня, «Высочайше изволилъ прислать мнѣ на собствен- «ные мои расходы 50,000 рублей. Принимая «сію Царскую награду милостивымъ ко мнѣ Его «благоволеніемъ, я долгомъ моимъ считаю о сей «Высочайшей милости объявить по Корпусу По- «селенныхъ войскъ. Прилагаемая при семъ копія «со всеподданнѣйшаго моего просительнаго пись- «ма къ Ея Императорскому Величеству Госуда- «рынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, по- «кажетъ моимъ сослуживцамъ сдѣланное мною «оной суммѣ употребленіе. Оставляя такимъ об- «разомъ васъ, почтенные мои сотоварищи, я «вмѣняю себѣ въ пріятнѣйшій долгъ, принести «вамъ истинную и совершенную мою благодар- «ность, за тѣ опыты вашего усердія къ службѣ, «которые вы оказывали во все время бытія подъ «моимъ начальствомъ. Ваша вѣрность обязанно- «стямъ вашего званія имѣетъ уже лестную на- «граду. Она ознаменована особеннымъ Боже- «скимъ благоволеніемъ ко всѣмъ войскамъ по- «селеннымъ: ибо ни одинъ изъ нашихъ офице- «ровъ непричастенъ извѣстному гнусному заго- «вору, объявленному отъ Правительства во все- «народное извѣстіе. Сіе дѣлаетъ честь Корпусу «военныхъ поселеній, и конечно будетъ отличи- «тельною чертою въ Исторіи Государства Рос- «сійскаго. Теперь къ вамъ обращаюсь, добрые «солдаты войскъ поселенныхъ! Я благодарю «васъ за ту довѣренность, которую вы ко мнѣ «имѣли, съ самаго начала вашего поселенія. Вы «мнѣ повѣрили, что поселеніе ваше будетъ «источникомъ вашего благополучія,—и видите на «дѣлѣ событіе сей истины. Служа Царю, вы «наслаждаетесь всѣми удовольствіями жизни се- «мейной: вы неразлучны съ своими женами и «дѣтьми, съ своими родными, пріятелями, друзь- «ями; вы не обязаны уже разлучаться съ ними «и переходить на квартиры изъ одной страны «въ другую. Благодарю васъ также за усердіе «ваше, при всѣхъ бывшихъ смотрахъ въ Бозѣ «почившаго Государя: осматривая васъ, Онъ, «какъ отецъ, входилъ въ ваше положеніе. Осо- «бенно же благодарю васъ, солдаты 1-й посе- «ленной Гренадерской дивизіи и всего Новго- «родскаго отряда! Удостоиваясь ежегодно сча- «стія быть представленными сему Отцу-Монар- «ху, вы доставляли своимъ устройствомъ истин-

«ное Ему удовольствіе, и время Высочайшаго «Его Величества смотра, было всегда временемъ «вашего торжества, временемъ особеннаго къ «вамъ благоволенія: что всякому извѣстно изъ «печатныхъ моихъ Приказовъ. Награды, кои «отъ Него вы ежегодно получали и которыя со-«ставляютъ значительную печатную книгу, бу-«дутъ вѣчнымъ памятникомъ Его къ вамъ ми-«лостей. Наконецъ прошу васъ, добрые солдаты, «молите Бога объ успокоеніи души Великаго «Основателя вашихъ селеній, общаго нашего «Благодѣтеля и Отца, Государя Александра, «который, по благочестивой, праведной здѣсь «жизни, предстоя навѣрное тамъ, на Небеси, у «Престола Славы Божіей, молитъ Его Всемогу-«щество, да сохранитъ насъ отъ всякихъ дур-«ныхъ дѣлъ, и да будемъ мы, въ нашемъ слу-«женіи Великому Его Преемнику, Государю Им-«ператору Николаю Павловичу, одушевлены «тѣмъ же усердіемъ и вѣрностію, которыя всег-«да отличали Русскаго воина. Прошу Гг. пол-«ковыхъ, батальонныхъ командировъ и команди-«ровъ поселенныхъ и резервныхъ эскадроновъ, «сей приказъ прочитать въ каждой ротѣ и въ «каждомъ эскадронѣ, и роздать въ оные печат-«ные его экземпляры». Упоминаемый въ семъ приказѣ Высочайшій рескриптъ, былъ слѣдую-щій: «Графъ Алексѣй Андреевичь! Для поправ-«ленія разстроеннаго вашего здоровья, сходно «съ желаніемъ вашимъ, увольняю васъ къ во-«дамъ за границу, предоставляя вамъ, управле-«ніе Отдѣльнаго Корпуса военныхъ поселеній, «во время вашего отсутствія, поручить, на об-«щихъ правилахъ, Начальнику Штаба, Гене-«ралъ-Маіору Клейнмихелю, который обязанъ о «дѣлахъ важныхъ, требующихъ вашего разрѣше-«нія, относиться къ Начальнику Главнаго Моего «Штаба». Прошеніе Графа къ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, отъ 17-го Апрѣля, за-ключалось въ слѣдующемъ: «По крайне раз-«строенному моему здоровью, послѣдуя совѣту «врачей, я долженъ былъ просить Всемилости-«вѣйшаго Государя Императора, объ увольненіи «меня за границу къ водамъ Карлсбадскимъ. Его «Величество, Всемилостивѣйше снисходя на прозь-«бу мою, изволилъ облагодѣтельствовать меня «пожалованіемъ 50,000 рублей на дорожныя мои «издержки. Всемилостивѣйшая Государыня! Я не «имѣлъ еще ни времяни, ни случая, заслужить «сіе Монаршее благодѣяніе! Оно есть награда «за службу мою въ Бозѣ почившему Государю «Императору Александру Павловичу, мое-«му Отцу и Благодѣтелю. Обезпечивъ уже из-«держки предпринимаемаго мною пути, прода-«жею бывшаго у меня столоваго серебра и «фарфора, я нашелся въ способахъ свободно «расположить Всемилостивѣйше пожалованною «мнѣ суммою. Я предназначилъ сію сумму на «доброе Христіанское дѣло, и не могу лучше «употребить оной, какъ на прославленіе великаго «имяни и благоговѣйное почитаніе памяти то-«го, — кто и за гробомъ, чрезъ Августѣйшаго «Брата, благодѣтельствуетъ слугѣ Его вѣрному — «Императора Александра Благословеннаго! «Всемилостивѣйшая Государыня! Удостойте, съ «свойственною Вамъ милостію и благоволеніемъ, «внять всеподданнѣйшему прошенію, которымъ «дерзаю утруждать Ваше Императорское Величе-«ство. Оно заключается въ слѣдующемъ: 1) При-«казать принять отъ меня въ Ломбардъ налич-«ныхъ денегъ 50,000 рублей, для составленія «вѣчнаго капитала, въ принадлежность Импера-«торскаго Военно-Сиротскаго дома, первому От-«дѣленію Дѣвичьяго Училища. 2) Ежегодные «проценты съ сей суммы, 2,500 рублей, упо-«треблять на воспитаніе пяти дѣвицъ, сверхъ «положеннаго въ семъ заведеніи штатнаго числа. «3) Назначать на сію сумму преимущественно «тѣхъ дѣвицъ, коихъ отцы служатъ въ военномъ «поселеніи Новгородскаго Отряда; когда же ихъ «не будетъ, то назначать дочерей дворянъ Нов-«городской губерніи. 4) Дѣвицамъ симъ имено-«ваться пансіонерками Императора Алексан-«дра Благословеннаго. Милостивое Вашего Им-«ператорскаго Величества благоснисхожденіе на «сіе всеподданнѣйшее прошеніе мое, хотя нѣ-«сколько усладить разлуку мою съ милымъ Оте-«чествомъ и огорченія, глубоко напечатлѣнныя «въ моемъ сердцѣ кончиною обожаемаго мною «Государя, Отца и Благодѣтеля. Праведная ду-«ша Александра Благословеннаго, по благоче-«стивой здѣсь жизни, навѣрное предстоитъ ны-

«нѣ тамъ, на Небеси, у Престола Славы Божіей. «Она подкрѣпляетъ всегдашнія молитвы наши «ко Всевышнему о продолженіи здравія и спо«койствія Вашего Императорскаго Величества, «толико драгоцѣнныхъ для Отечества, толико «нужныхъ для удовольствія и облегченія Госу«дарственнаго бремени Царствующаго Импера«тора. Вашего Императорскаго Величества до «конца моей жизни вѣрноподданный Генералъ «Графъ Аракчеевъ».—Послѣ 1-го Мая 1826 го«да, приказы по Отдѣльному Корпусу Военныхъ поселеній: «По отсутствію Главнаго надъ воен«ными поселеніями Начальника, и на основаніи «Высочайшаго рескрипта, даннаго Его Сіятель«ству въ 30-й день Апрѣля 1826 года», подписывались Начальникомъ Корпуснаго Штаба, до 1-го Ноября того же года, когда штабъ сей, съ его начальникомъ, былъ присоединенъ къ Главному Штабу Его Императорскаго Величества, подъ вѣдѣніе начальника сего штаба. Все Новгородское военное поселеніе поступило въ полное управленіе Генерала отъ Инфантеріи Князя Шаховскаго, получившаго званіе командира Отдѣльнаго Гренадерскаго корпуса; Херсонское и Екатеринославское поселенія были подчинены, также на правахъ командира отдѣльнаго корпуса, начальнику сихъ поселеній, Графу Витту, а поселенія въ Слободско-Украинской и Могилевской губерніяхъ, остались въ завѣдываніи своихъ прежнихъ начальниковъ, имѣвшихъ званіе отрядныхъ командировъ. Между тѣмъ Графъ Аракчеевъ удостоился еще разъ получить Монаршее благоволеніе. Императоръ Николай Павловичъ, во время проѣзда своего изъ С. Петербурга въ Москву, для коронаціи, удостоилъ, 17-го Іюля 1826 года, осмотрѣть войска Новгородскаго отряда военныхъ поселеній, и нашедъ ихъ въ отличномъ видѣ, повелѣлъ объявить о томъ въ Высочайшемъ приказѣ. «Его Величество» сказано въ заключеніи приказа, «относя таковое «отличное состояніе означенныхъ войскъ наи«более неутомимымъ трудамъ Главнаго надъ «военными поселеніями Начальника Генерала «отъ Артиллеріи Графа Аракчеева, объявляетъ «ему особенную Свою признательность».

Разставшись съ дѣятельнымъ служебнымъ поприщемъ, Графъ Аракчеевъ отправился за границу. Въ Парижѣ онъ заказалъ для себя столовые бронзовые часы, съ бюстомъ Императора Александра и съ музыкою, играющею разъ въ сутки, около 11-ти часовъ вечера, въ ту самую минуту, когда Благословенный переселился въ вѣчность, трогательную молитву: «Со святы«ми упокой»! Возвратясь на родину, Графъ поселился въ своемъ Грузинѣ, занимался хозяйствомъ и продолжалъ устроивать свое великолѣпное помѣстье—хранилище драгоцѣннѣйшихъ для него залоговъ довѣренности и благодѣяній, коими онъ пользовался отъ своихъ Монарховъ. Какъ святыню берегъ онъ всѣ украшенія комнатъ, въ которыхъ останавливался Миротворецъ Европы, во время неоднократныхъ Его пребываній въ Грузинѣ; не могъ безъ слезъ вспоминать и говорить о немъ; хранилъ подъ стекломъ Его рескрипты и письма; взнесъ 50,000 рублей ассигнаціями въ Государственный Заемный Банкъ, съ тѣмъ, чтобы сумма сія оставалась тамъ неприкосновенною, со всѣми процентами, 93 года, для обращенія потомъ въ награду лучшему историку Царствованія Александра, и соорудилъ своему Вѣнценосному благодѣтелю, передъ Грузинскимъ соборомъ, великолѣпный бронзовый памятникъ. На немъ изображены Вѣра, Надежда и Милосердіе, вѣнчающія бюстъ Монарха. По сторонамъ подножія представлены освобожденная Европа и владѣлецъ Грузина, въ видѣ воина, но въ крестьянской рубахѣ, сидящій на опрокинутой мортирѣ. Надпись на памятникѣ: «Государю Благодѣтелю, по кончинѣ Его». «Те«перь я все сдѣлалъ» писалъ Графъ къ одному изъ своихъ приближенныхъ «и могу явиться къ «Императору Александру съ рапортомъ». Въ самой церкви, еще за долго передъ тѣмъ, Графъ Аракчеевъ поставилъ памятникъ Императору Павлу, съ надписью: «Сердце чисто и духъ «правъ предъ Тобой»! У подножія памятника мраморная гробовая доска, съ надписью: «Да «пребудетъ и прахъ мой у подножія престола «Твоего». Воспоминая о Императорѣ Павлѣ, Графъ говорилъ: «Я былъ привязанъ къ Нему душею и «обожаю Его память. Онъ осыпалъ меня милостя«ми, не по заслугамъ моимъ, а по благости Своей».

Признательность составляла одно изъ отличительныхъ качествъ Аракчеева. Въ своемъ селѣ являлся онъ радушнымъ, гостепріимнымъ хозяиномъ. Послѣднимъ подвигомъ его было пожертвованіе 300,000 рублей ассигнаціями, для воспитанія, изъ процентовъ, бѣдныхъ дворянъ Новгородской и Тверской губерній, въ Новгородскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, основанномъ въ 1830 и открытомъ въ 1833 году. Въ сей промежутокъ времени здоровье Графа, и безъ того разстроенное, примѣтно ослабѣвало; смерть близилась къ нему видимо. Но равнодушно встрѣчая кончину, онъ изъявлялъ сожалѣніе, что не можетъ дожить до 30-го Августа, назначеннаго для открытія памятника Императору Александру I, противъ Зимняго дворца, въ Петербургѣ, и скончался, не спуская глазъ съ портрета Императора Александра, на томъ самомъ диванѣ, который много разъ служилъ мѣстомъ успокоенія Вѣнценосцу. Онъ умеръ 21-го Апрѣля 1834 года, наканунѣ дня Воскресенія Христова и дня, памятнаго Россіи, когда Наслѣдникъ Престола, Цасаревичъ Александръ Николаевичъ, достигнувъ совершеннолѣтія, приносилъ торжественныя присяги: сперва какъ Наслѣдникъ Престола, потомъ какъ военнослужащій. Прахъ Графа Аракчеева погребенъ у подножія вышеупомянутаго памятника Императора Павла, подъ доскою, на которой еще при жизни Графа была вырѣзана, имъ самимъ назначенная надпись: «На семъ мѣстѣ погребенъ Русскій Новгородскій дворянинъ «Графъ Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ. Родился 1769 года, умеръ.....» Онъ былъ женатъ на Натальѣ Федоровнѣ, урожденной Хомутовой, но жилъ съ нею врозь и не имѣлъ дѣтей. Она умерла черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ его кончины, пользовавшись пенсіономъ по 10,000 рублей ассигнаціями въ годъ. Мать Аракчеева, къ которой онъ питалъ благоговѣйное уваженіе, скончалась около 1820 года. Старшій его братъ, Андрей Андреевичъ, былъ Генералъ-Маіоромъ Артиллеріи, а младшій Петръ Андреевичъ, Флигель-Адъютантомъ Императора Александра и, потомъ, Комендантомъ въ Кіевѣ. Послѣ Графа Аракчеева осталось, кромѣ недвижимаго имѣнія, 1,800,000 рублей ассигнаціями. По не-назначенію имъ себѣ наслѣдника, вскорѣ по кончинѣ его, 6-го Мая 1834 года, состоялся на имя Правительствующаго Сената, слѣдующій указъ: «Высочайшимъ «указомъ, блаженныя памяти Государя Императора Александра Павловича, отъ 11-го «Декабря 1816 года, утверждено духовное завѣщаніе Генерала отъ Артиллеріи Графа Аракчеева, порученное храненію Правительствующаго Сената, въ запечатанномъ пакетѣ. Симъ же «Указомъ предоставлено было завѣщателю внести отъ себя въ Сенатъ таковый же конвертъ, «съ означеніемъ имени избраннаго имъ наслѣдника. Но сего назначенія во все продолженіе «жизни Графа Аракчеева не было имъ предъявлено Сенату, и нынѣ, по смерти его, въ оставшихся бумагахъ не найдено о томъ ни какого «акта. По вскрытіи, въ присутствіи Правительствующаго Сената, помянутаго запечатаннаго «пакета, между распоряженіями покойнаго о нераздѣльномъ владѣніи и наслѣдованіи Всемилостивѣйше пожалованною ему за службу Грузинскою волостью, оказалось слѣдующее: что ежели бы дни его прекратились прежде избранія «имъ достойнаго наслѣдника, то сіе избраніе «предоставляетъ онъ Государю Императору. Въ «семъ положеніи дѣла, желая съ одной стороны «упрочить нераздѣльное владѣніе имѣніемъ покойнаго и благосостояніе крестьянъ его, бывшія цѣлію его распоряженій, а съ другой сохранить имя Графа Аракчеева такимъ образомъ, который бы соотвѣтствовалъ всегдашнему его стремленію къ пользѣ общественной, «Мы за лучшее средство признали отдать навсегда Грузинскую волость и всю принадлежащую къ ней движимость въ полное и нераздѣльное владѣніе Новгородскому Кадетскому «Корпусу, съ тѣмъ, чтобы оный обращалъ доходы, получаемые съ имѣнія, благопріобрѣтеннаго покойнымъ, и отъ законовъ обыкновеннаго наслѣдства имъ самимъ устраненнаго, на «воспитаніе благороднаго юношества, и принялъ «имя и гербъ завѣщателя. Въ слѣдствіе того «повелѣваемъ: 1) Волость Грузинскую, со всѣмъ «имуществомъ движимымъ, какое приписано къ «ней духовнымъ завѣщаніемъ Графа Аракчеева «и дополнительными статьями, равномѣрно за

«получившими Высочайшее утвержденіе 11-го «Іюня 1821 года, отдать въ вѣчное и нераз-«дѣльное владѣніе Новгородскому Кадетскому «Корпусу, на основаніи означенныхъ актовъ и «съ точнымъ соблюденіемъ всѣхъ правилъ, ка-«сательно управленія симъ имѣніемъ, отъ завѣ-«щателя постановленныхъ, употребляя доходы «того имѣнія на воспитаніе тѣхъ молодыхъ дво-«рянъ, кои въ оный корпусъ на правилахъ, ны-«нѣ существующихъ, поступать будутъ. 2) Оно-«му корпусу именоваться навсегда Новгород-«скимъ Кадетскимъ Графа Аракчеева Корпусомъ, «и употреблять исключительно фамильный гербъ «его. 3) Управленіе завѣщаннымъ нераздѣльнымъ «имѣніемъ, на правилахъ, кои для сего особо на-«чертаны и Высочайше утверждены будутъ, по-«ручить Хозяйственному Комитету сего Корпуса, «съ тѣмъ, чтобы Непремѣннымъ Членомъ она-«го былъ всегда Дворянскій Предводитель Нов-«городскаго уѣзда, въ коемъ означенное имѣніе «состоитъ. 4) Если бы въ послѣдствіе времени, «по непредвидимымъ нынѣ обстоятельствамъ, «случилось, что сей Кадетскій корпусъ былъ бы «упраздненъ, то нераздѣльное Графа Аракчеева «имѣніе передать, на тѣхъ же самыхъ условіяхъ, «мѣсту воспитанія молодыхъ дворянъ, коему «права и обязанности прежняго корпуса предо-«ставлены будутъ, присвоивъ тогда и сему мѣ-«сту имя и гербъ завѣщателя, Графа Аракче-«ва. 5) Такъ какъ Графъ Аракчеевъ еще при «жизни своей пожертвовалъ триста тысячь ру-«блей для воспитанія изъ процентовъ сего ка-«питала въ Новгородскомъ Кадетскомъ Корпусѣ «бѣдныхъ дворянъ Новгородской и Тверской гу-«берній, съ тѣмъ, что право избранія оныхъ «перейдетъ по смерти его, Графа Аракчеева, къ «наслѣднику его, а въ случаѣ, когда ни имъ, «ни наслѣдникомъ его не будутъ представлены «къ опредѣленію дворяне, присвоено оное бу-«детъ Предводителямъ дворянства; то впредь на-«значеніе таковыхъ дворянъ въ Кадетскій Графа «Аракчеева Корпусъ предоставить Губернскимъ «Предводителямъ Дворянства Новгородской и «Тверской губерній, по равному числу. За симъ, «для исполненія во всей точности послѣдней во-«ли Графа Аракчеева, Мы утверждаемъ въ пол-«ной силѣ какъ всѣ распоряженія и денежныя «назначенія, содержащіяся въ черновой тетради, «собственною его рукою писанной и въ остав-«шихся послѣ него бумагахъ найденной, хотя «сіи распоряженія не были еще облечены уста-«новленными закономъ формами, такъ и особое «словесное завѣщаніе о денежномъ награжденіи, «при самой кончинѣ имъ изъявленное и пись-«меннымъ удостовѣреніемъ свидѣтелей подтвер-«жденное. Вышеозначенныя назначенія должны «быть включены и въ правила, кои Хозяйствен-«ному Комитету Корпуса будутъ даны для упра-«вленія имѣніемъ Графа Аракчеева». Еще нака-нунѣ сего указа, 5-го Мая, Новгородскій Ка-детскій Корпусъ былъ наименованъ «Новгород-«скимъ Графа Аракчеева Кадетскимъ Корпусомъ», а въ селѣ Грузинѣ учреждено было, для воспи-танія дѣтей бѣдныхъ дворянъ, Дворянское от-дѣленіе Новгородскаго батальона военныхъ кан-тонистовъ. Въ 1844 году изъ него составились двѣ неранжированныя роты Новгородскаго и По-лоцкаго Кадетскихъ Корпусовъ.

Вслѣдъ за кончиною Графа Аракчеева, было также сообщено во всеобщее свѣдѣніе упомяну-тое выше, 2-го Апрѣля 1833 года Высочайше утвержденное, и согласно волѣ Графа хранив-шееся въ архивѣ С. Петербургской Академіи Наукъ «Завѣщательное распоряженіе о предна-«значаемой наградѣ за лучшую Исторію царство-«ванія Императора Всероссійскаго Алексан-«дра I». Содержаніе распоряженія слѣдующее: «1) Я нижеподписавшійся, Генералъ отъ Артил-«леріи Графъ Алексѣй Андреевъ сынъ Аракче-«евъ, благоговѣя и за предѣлами гроба къ не-«забвеннымъ подвигамъ и душевнымъ добро-«тамъ безпредѣльно чтимаго и любимаго мною «Государя, Всероссійскаго Императора Але-«ксандра Павловича, удостоивавшаго меня «Высочайшей своей довѣренности, взношу въ «нынѣшнемъ 1833 году пятьдесять тысячь руб-«лей ассигнаціями въ Государственный Заемный «Банкъ, съ тѣмъ, чтобы сія сумма оставалась «въ ономъ девяносто три года неприкосновенною, «со всѣми приращаемыми на оную процентами, «безъ малѣйшаго ущерба и изъятія. 2) Сумма

«сія назначается въ награду тому изъ Россій-«скихъ писателей, который чрезъ сто лѣтъ отъ «кончины въ Бозѣ почивающаго Вѣнценосца, то «есть къ 1925 году, напишетъ на Россійскомъ «языкѣ Исторію Царствованія Императора «Всероссійскаго Александра I лучше всѣхъ, то «есть, полнѣе, достовѣрнѣе и краснорѣчивѣе. «3) Достоинство сей Исторіи должно быть оцѣ-«нено и признано превосходнѣйшимъ не отъ «инаго кого, какъ отъ первой въ Россіи Акаде-«міи Словесныхъ Наукъ, подъ какимъ бы сіе «высшее сословіе ученыхъ названіемъ тогда ни «состояло. 4) Билетъ Россійскаго Государствен-«наго Банка на вышеупомянутые пятьдесять «тысячь рублей, съ прописаніемъ въ ономъ на-«значеннаго времени, для выдачи сей суммы съ «процентами, препровожу я нынѣ же въ Импе-«раторскую Академію Наукъ, съ моею на томъ «билетѣ подписью, и испрошу въ полученіи она-«го квитанцію. 5) По смерти моей, прошу Им-«ператорскую Академію Наукъ сіе завѣщатель-«ное мое распоряженіе напечатать въ газетахъ «Московскихъ и С. Петербургскихъ, также пуб-«ликовать о томъ въ Лондонѣ, Парижѣ и Бер-«линѣ, чтобъ патріотическое пожертвованіе мое «въ продолженіе столѣтія не осталось въ забве-«ніи, и чтобъ заблаговременно возвѣщенъ былъ «ученымъ будущихъ временъ трудъ, для нихъ «предстоящій, который не только прославитъ, «но и обогатитъ достойнѣйшаго изъ нихъ. 6) Че-«резъ восемдесять два года, считая отъ сего «1833 года, то есть въ началѣ 1915 года, Рос-«сійскій Государственный Банкъ, въ который «внесена означенная для сей награды сумма, и «Россійская Академія Словесныхъ Наукъ обяза-«ны вновь публиковать сіе мое завѣщательное «распоряженіе во всѣхъ издаваемыхъ въ то вре-«мя газетахъ, какъ Россійскихъ, такъ и ино-«странныхъ, о приближающемся времени къ за-«нятію ученыхъ, и съ объявленіемъ уже коли-«чества назначаемаго въ награду капитала, по-«тому что на остающіеся десять лѣтъ сумма сія «тогда опредѣлительно можетъ изчислена быть. «7) На сочиненіе Исторіи Александра I дается «срока десять лѣтъ, по истеченіи которыхъ со-«чинители обязаны прислать книгу свою къ 1-му «Января 1925 года, подъ девизами въ первен-«ствующую Россійскую Академію, съ запечатан-«ными особо именами своими. Академія, въ те-«ченіе 1925 года, разсматриваетъ присланныя «сочиненія, по мѣрѣ полученія ихъ, съ наблю-«деніемъ обрядовъ, какіе установлены въ насто-«ящее время для задаваемыхъ отъ Академіи за-«дачь. Она опредѣляетъ не въ другой какой «день, а непремѣнно 12-го Декабря, награду за «удовлетворительнѣйшую Исторію Императора «Александра I три доли капитала съ приращен-«ными черезъ 93 года процентами. Тогда жъ «сообщаетъ она Россійскому Государственному «Банку о выдачѣ таковой суммы сочинителю, и «публикуетъ въ Россійскихъ и иностранныхъ га-«зетахъ какъ объ имени его, такъ и о количе-«ствѣ полученной награды. 8) Остальная четвер-«тая часть поступаетъ въ распоряженіе Россій-«ской Академіи Словесныхъ Наукъ на нижеслѣ-«дующее употребленіе. 9) На изданіе оной Ис-«торіи въ самомъ лучшемъ видѣ тогдашняго «времени книгопечатанія, съ приложеніемъ гра-«вированнаго портрета Александра I и поясни-«тельныхъ для Исторіи плановъ и картъ. 10) На «напечатаніе сей Исторіи до десяти тысячь эк-«земпляровъ, которые пустить въ продажу по той «цѣнѣ, во что обойдется каждый экземпляръ, «дабы и бѣднаго состоянія Россіяне могли «имѣть Исторію того Государя, который возве-«личилъ Россію и освободилъ отъ порабощенія «всю Европу. 11) Остальная же и за симъ сум-«ма, изъ четвертой части остающаяся у Акаде-«міи, за напечатаніемъ десяти тысячь Россій-«скихъ экземпляровъ, назначается въ награды: «второстепенному сочинителю Исторіи, которая «достоинствомъ своимъ ближе всѣхъ подходить «будетъ къ заслужившей первую награду, и «двумъ переводчикамъ по равной части, кото-«рые переведутъ съ Россійскаго на Нѣмецкій и «Французскій языки удостоенную первой награ-«грады Исторію Александра I. 12) Вырučен-«ныя деньги отъ продажи на Россійскомъ язы-«кѣ Исторіи могутъ быть обращены на изданіе «сихъ Нѣмецкихъ и Французскихъ переводовъ. «13) Капиталъ пятидесяти тысячь рублей въ «1925 году, считая на нихъ нынѣ производи-

«мые Банкомъ четыре на сто процента, составитъ сумму 1,918,960 рублей. Слѣдовательно «по сему расчету награда сочинителю за удовлетворительнѣйшую Исторію состоять будетъ «изъ милліона четырехъ сотъ тридцати девяти «тысячь двухъ сотъ двадцати рублей; а четвертая часть, четыреста семдесятъ девять тысячь «семь сотъ сорокъ рублей, поступитъ въ распоряженіе Академіи Словесныхъ Наукъ на означенные въ девятой, десятой и одиннадцатой «статьяхъ предметы. 14) Сіе исчисленіе, разумѣется, съ теченіемъ времени можетъ измѣниться по законамъ Правительства въ производствѣ «процентовъ; но правило въ раздѣленіи накопившагося къ 1925 году капитала должно быть «исполнено въ точности по сему моему положенію, то есть: три части изъ онаго слѣдуютъ «первостепенному сочинителю, а четвертая, по «осьмой статьѣ, Академіи. 15) Если, по шестому пункту сего моего завѣщательнаго распоряженія, въ назначаемое мною время не сдѣлано «будетъ объявленія въ газетахъ, то узаконенный «потомокъ мой, владѣющій Грузинскою отчиною, «обязанъ о семъ гласно ходатайствовать у Правительства. 16) При окончательномъ одобреніи «сочинителя Исторіи и назначаемой ему награды, прошу Россійскую Академію Наукъ почтить «приглашеніемъ въ собраніе свое потомка моего, «который въ то время будетъ владѣльцемъ Грузинской отчины. 17) Сіе подлинное утвержденное завѣщательное распоряженіе, собственноручно мною писанное, хранить въ Россійской «Академіи Наукъ, а копія съ онаго, также писанная моею рукою, остается на всегда въ «потомствѣ у старшаго въ родѣ владѣльца Грузинскаго:—Подписалъ Генералъ отъ Артиллеріи «Графъ Алексѣй Аракчеевъ. 1833 года 2-го «Апрѣля, въ селѣ Грузинѣ, въ день Воскресенія «Господа Бога нашего». Упоминаемый въ 4 пунктѣ билетъ, по Высочайшему повелѣнію, переданъ въ Сохранную Казну С. Петербургскаго Воспитательнаго Дома, а засвидѣтельствованныя копіи съ завѣщательнаго распоряженія препровождены, для храненія, въ Опекунскій Совѣтъ С. Петербургскаго Воспитательнаго Дома и въ Государственный Заемный Банкъ.

Графъ Алексѣй Андреевичъ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ государственныхъ мужей Россіи, былъ роста средняго, сухощавъ, имѣлъ выраженіе лица серіезное. Строгій и неутомимый въ исполненіи возлагавшихся на него обязанностей, въ высшей степени дѣятельный и трудолюбивый, онъ былъ весьма строгъ и взыскателенъ къ своимъ подчиненнымъ; не зналъ препятствій при исполненіи своихъ или порученныхъ ему предначертаній; былъ нрава вспыльчиваго, подозрительнаго и недовѣрчиваго, но единожды возъимѣвъ къ кому довѣріе, не измѣнялъ его безъ причинъ уважительныхъ, и помнилъ прежнія связи короткаго знакомства и дружбы. Любовь къ порядку и расчетливость, отличавшія его въ кругу дѣлъ государственныхъ, составляли для него заботу даже въ послѣдніе годы жизни. Упущенія и безпорядки въ хозяйствѣ считались въ глазахъ его виною непростительною. Въ кругу людей, отличенныхъ его пріязнію, онъ бывалъ веселъ, любилъ шутки, но въ словахъ его часто отражалась колкая насмѣшка. Онъ покровительствовалъ дарованіямъ и не рѣдко приглашалъ къ себѣ, въ Грузино, ученыхъ, литераторовъ и художниковъ. «Въ жизни моей я руководствовался всегда одними правилами», говаривалъ Графъ Аракчеевъ. «Никогда не разсуждалъ по службѣ, и исполнялъ приказанія буквально, посвящая все время и всѣ силы мои «службѣ Царской. Знаю, что меня многіе не «любятъ, потому что я крутъ — да что дѣлать? «Такимъ меня Богъ создалъ! И мною круто поворачивали, а я за это остался благодаренъ. «Мягкими Французскими рѣчами не выкуемъ «дѣла! Никогда я ничего не просилъ для себя, «и милостью Божьею дано мнѣ все! Утѣшаюсь «мыслью, что я былъ полезенъ». Замѣчателенъ также приказъ Графа Аракчеева по военному вѣдомству, отъ 9-го Іюня 1808 года: «Поставляю собственно себя примѣромъ: никогда не «замѣчалъ я, чтобы въ отношеніи меня была «нарушена субординація; слѣдовательно, какъ «нынѣ, такъ и впредь увѣрительно заключить «должно, что если Генералъ не будетъ взыскивать за неисполненіе обязанностей младшихъ «его чиновниковъ; то таковый докажетъ, что

«онъ не умѣетъ удержать должнаго къ себѣ уважения».

Имя Графа Аракчеева сохраняется также и въ области географическихъ открытій. Имъ назвалъ извѣстный нашъ мореплаватель Коцебу острова, открытые 10-го Февраля 1817 года. Они населены и лежатъ, въ числѣ шестидесяти четырехъ, къ юго-западу отъ Сандвичевыхъ острововъ.

По недавности времени, въ которомъ жилъ и дѣйствовалъ Графъ Аракчеевъ, современники не могутъ ни объяснить, ни должнымъ образомъ оцѣнить его дѣяній. Судить о нихъ и опредѣлить имъ вѣрную цѣну можетъ только потомство, неподкупный и безпристрастный судія подвиговъ человѣческихъ.

ВОЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ

ЗИМНЯГО ДВОРЦА

выходитъ выпусками, каждый изъ жизнеописанія и литографированнаго портрета.

Пятьдесятъ два выпуска составляютъ два тома.

Подписная цѣна за два тома 15 руб сер. За доставку и пересылку прилагается полтора рубля серебромъ.

Для большаго удобства г-мъ иногороднымъ пересылается по *нѣскольку выпусковъ вдругъ*, въ наглухо-заклеенныхъ пакетахъ, черезъ тяжелую почту, со всѣми предосторожностями, чтобы не испортились ни текстъ, ни портреты.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ:

1) Въ *Конторѣ Редакціи Военной Галереи*, находящейся при книжномъ магазинѣ В. П. Печаткина, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Казанскаго Собора.

2) Въ *Газетной Экспедиціи С. Петербургскаго Почтамта.*

ВЪ МОСКВѢ:

Въ Книжномъ магазинѣ *Н. В. Базунова*, Коммиссіонера ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета.

Въ *Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта.*

Издатель ***И. Печаткинъ.***

ИМПЕРАТОРЪ
АЛЕКСАНДРЪ I
и
ЕГО СПОДВИЖНИКИ
въ 1812, 1813, 1814, 1815 годахъ.

ВОЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ ЗИМНЯГО ДВОРЦА.

ЖИЗНЕОПИСАНІЯ СОЧИНЕНІЯ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА А. И. МИХАЙЛОВСКАГО-ДАНИЛЕВСКАГО,

бывшаго Флигель-Адъютантомъ Государя Императора Александра Павловича.

Матеріалы Гвардіи Полковника А. В. Висковатова.

ВЫПУСКЪ СТО-ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ.

ТРЕТІЙ ГОДЪ.

Тетрадь 27-я.

Генералъ-Лейтенантъ И. З. Ершовъ.

С. Петербургъ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.

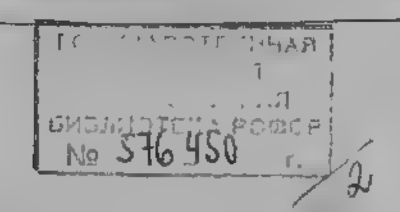
1848.

И. З. ЕРШОВЪ.

Иванъ Захарьевичъ Ершовъ, Генералъ-Лейтенантъ, кавалеръ орденовъ: Св. Георгія 4-го класса, Св. Владиміра 3-й степени, Св. Анны 2-й степени, съ алмазными украшеніями, и Прусскихъ «За заслуги» и Желѣзнаго креста, имѣющій серебряныя медали въ память 1812 года и взятія Парижа; родился въ Москвѣ, около 1777 года, достопамятнаго рожденіемъ Александра Благословеннаго. Оставшись малолѣтнымъ сиротою, подъ опекою своего дяди, онъ получилъ образованіе въ одномъ изъ Московскихъ пансіоновъ, содержимомъ иностранцемъ Бартоли, и въ 1786 году, еще малолѣтнымъ, былъ записанъ въ службу, капраломъ въ Лейбъ-Гвардіи Конный полкъ, которымъ командовалъ тогда Генералъ-Поручикъ Михельсонъ — сокрушитель Пугачева. Въ началѣ царствованія Императора Павла. 22-го Января 1797 года, онъ былъ произведенъ въ Корнеты, съ назначеніемъ въ Сумской Гусарскій полкъ, именовавшійся тогда, по шефу, Гусарскимъ Шевича; 23-го Августа 1798 переведенъ во вново-сформированный Гусарскій Чорбы, а 22-го Сентября того же года обратно въ Гусарскій Шевича, съ коимъ выступилъ въ походъ, въ корпусѣ Генералъ-Лейтенанта Римскаго-Корсакова, посланномъ на усиленіе Суворова. Прибывъ въ Швейцарію, онъ былъ съ полкомъ въ сраженіи подъ Цюрихомъ, и въ началѣ 1800 года возвратился въ Россію. Тѣмъ заключилась служба Ершова, въ царствованіе Императора Павла.

Черезъ нѣсколько дней по воцареніи Императора Александра, 24-го Марта 1801 года Ершовъ былъ переведенъ въ Кавалергардскій полкъ; 17-го Сентября 1802 произведенъ въ Поручики, 18-го Іюня 1803 въ Штабсъ-Ротмистры, 29-го Марта 1806 въ Ротмистры и въ семъ чинѣ, командуя эскадрономъ, пошелъ съ полкомъ на подкрѣпленіе арміи Беннигсена, въ Пруссію, куда Цесаревичъ Константинъ Павловичъ повелъ тогда Гвардію. Она присоединилась къ арміи, подъ Гейльсбергомъ. Ершовъ раздѣлялъ участіе полка въ сраженіи съ Французами при Гутштатѣ, 24-го Мая; въ прогнаніи ихъ за рѣку Пассаргу 25-го, въ битвѣ подъ Гейльсбергомъ 29-го Мая, и потомъ, въ послѣднемъ, самомъ крово-

пролитномъ бою той войны, подъ Фридландомъ, 2-го Іюня. По заключеніи мира съ Наполеономъ въ Тильзитѣ, онъ возвратился, съ Гвардіею, въ С. Петербургъ и оставался тамъ до начала 1812 года, бывъ въ теченіе сего времени, 24-го Іюня 1809 года, произведенъ въ Полковники.

Въ Мартѣ 1812 года, Императоръ Александръ, готовясь принять Наполеона въ предѣлахъ Своей Имперіи, составилъ на западныхъ границахъ ея три арміи, ввѣривъ одну изъ нихъ Барклаю де-Толли, прославившемуся въ войнѣ 1806 и 1807 годовъ противъ Французовъ и 1808 и 1809 противъ Шведовъ; другую Князю Багратіону, доблестно подвизавшемуся во всѣхъ предшествовавшихъ войнахъ съ Французами и въ послѣдней войнѣ съ Шведами; третью Тормасову, отличавшемуся еще при Императрицѣ Екатеринѣ противъ Турковъ и Поляковъ. По тогдашнему положенію, каждый Кирасирскій полкъ, въ томъ числѣ и Кавалергардскій, въ случаѣ войны выступалъ въ походъ въ составѣ четырехъ эскадроновъ, которые принимали названіе дѣйствующихъ, а пятый, именуясь запаснымъ, долженствовалъ оставаться въ своихъ квартирахъ и пополнять изъ себя убыль въ эскадронахъ дѣйствующихъ. Въ эпоху 1812 года, когда необходимо было противопоставить Наполеону какъ можно болѣе войскъ, цѣль учрежденія запасныхъ эскадроновъ измѣнилась и всѣ они были распредѣлены по разнымъ дѣйствующимъ корпусамъ. Полковникъ Ершовъ былъ командиромъ запаснаго эскадрона Кавалергардскаго полка, назначеннаго, вмѣстѣ съ запасными эскадронами прочихъ полковъ 1-й Кирасирской дивизіи: Лейбъ-Гвардіи Коннаго, Лейбъ-Кирасирскаго Его Величества, Лейбъ-Кирасирскаго Ея Величества и Астраханскаго Кирасирскаго, на составленіе особаго Своднаго Кирасирскаго полка, порученнаго Полковнику—въ послѣдствіи Генералъ-Маіоръ—Протасову и назначеннаго въ 1-й Пѣхотный корпусъ, Графа Витгенштейна. Корпусъ сей составлялъ правое крыло 1-й Западной арміи, Барклая де-Толли, и былъ расположенъ въ Виленской губерніи, около Россіенъ и Кейданъ. Выступивъ изъ С. Петербурга въ половинѣ Марта 1812 года, Ершовъ слѣдовалъ, въ составѣ Своднаго полка, до Придруйска, близъ Дриссы, гдѣ весь полкъ поступилъ въ отрядъ Генералъ-Маіора Князя Рѣпнина—въ послѣдствіи Генералъ отъ Кавалеріи и Малороссійскій Генералъ-Губернаторъ. Черезъ шесть дней по переходѣ Наполеона черезъ Нѣманъ, 20-го Іюня, Сводный полкъ получилъ приказаніе подвинуться впередъ, къ Друѣ, и оттуда наблюдать за непріятелемъ. Іюня 24-го числа, онъ расположился на высотахъ близъ Друи и отдѣлилъ отъ себя по всѣмъ дорогамъ разъѣзды. Вскорѣ по выступленіи 1-й Западной арміи, изъ укрѣпленнаго лагеря подъ Дриссою къ Витебску, Сводный полкъ присоединился къ корпусу Графа Витгенштейна, назначенному дѣйствовать отдѣльно и стоявшему близъ Дриссы, на правомъ берегу Двины, у фольварка Покаевцевъ. Имѣвъ съ 11-го по 14-е число нѣсколько незначительныхъ сшибокъ съ непріятельскими разъѣздами, во время трехдневнаго Клястицкаго сраженія, 18, 19 и 20-го Іюля, онъ находился въ резервѣ Генералъ-Маіора Сазонова, подкрѣпляя дѣйствія войскъ, бывшихъ въ огнѣ. Ершовъ въ сихъ дѣлахъ не участвовалъ, а былъ первый разъ въ сраженіи 30-го Іюля, при мызѣ Свольнѣ, близъ Дриссы, гдѣ за отсутствіемъ раненаго подъ Клястицами Графа Витгенштейна, распоряжался начальникъ его Штаба Генералъ-Маіоръ Довре—въ послѣдствіи Генералъ отъ Инфантеріи. Въ семъ жаркомъ дѣлѣ, эскадронъ Ершова, вмѣстѣ съ Конногвардейскимъ, былъ на правомъ крылѣ. Августа 3-го онъ поступилъ вторично въ отрядъ Князя Рѣпнина, посланный вправо отъ корпуса, для занятія города Дисны и наблюденія береговъ Двины, а 6-го по-утру, весь отрядъ возвратился опять къ корпусу, расположенному подъ Полоцкомъ, у деревни Присменицы. Въ сей день, когда центръ Графа Витгенштейна, подавляемый превосходнымъ въ числѣ непріятелемъ, стройно отступалъ къ Присменицѣ, оспаривая у нападающихъ каждый шагъ, начальствовавшій Французскими и Баварскими войсками въ Полоцкѣ, Гувіонъ-Сенъ-Сиръ рѣшился на послѣднее усиліе. Онъ выдвинулъ противъ нашего центра 15 батарейныхъ орудій, и послалъ противъ праваго нашего фланга большую часть своей конницы, под-

держивая ее пѣхотными колоннами. Начальникъ всей конницы Графа Витгенштейна, Генералъ-Маіоръ Балкъ ввелъ въ дѣло Сводный Кирасирскій полкъ, и непріятель долженъ былъ уступить стремительному натиску нашей отборной образцовой конницы. Въ то время, когда эскадроны Кавалергардскаго и Конногвардейскаго полковъ, опрокинувъ Французскихъ Конныхъ Егерей, смяли нѣсколько пѣхотныхъ колоннъ, Ершовъ, принявъ, по приказанію Балка, начальство надъ запасными эскадронами Лейбъ-Кирасирскихъ Его и Ея Величествъ полковъ, и имѣя въ подкрѣпленіи эскадронъ Гродненскаго Гусарскаго, опрокинулъ остатокъ непріятельской конницы, и отбилъ громившія нашъ центръ 15 орудій, но по недостатку упряжи могъ увезти съ собою только двѣ пушки. Наши эскадроны продолжали преслѣдованіе до предмѣстій Полоцка, и дорогою смяли Французскихъ кирасировъ, которыми, какъ говоритъ Сенъ-Сиръ въ своихъ Запискахъ, овладѣлъ паническій страхъ. Блистательныя атаки Сводваго полка, совершенно разорвавшія непріятельскую линію, имѣли бы величайшія послѣдствія, если бы крѣпкое положеніе Полоцка не доставило Баварскимъ резервамъ удобности удержать порывъ нашихъ кирасировъ. Самъ Сенъ-Сиръ едва не попался въ плѣнъ. Увидѣвъ разстройство своего лѣваго крыла, онъ поскакалъ туда на дрожкахъ — полученная имъ наканунѣ рана не дозволяла ему сидѣть на лошади—и пріѣхалъ на лѣвое крыло, въ то самое время, когда Французская конница спасалась бѣгствомъ. Лошади Сенъ-Сира понесли, дрожки опрокинулись, и нѣсколько минутъ онъ находился посреди нашихъ кирасировъ. Одно счастье спасло его отъ плѣна. Подвигъ Ершова былъ награжденъ Георгіевскимъ крестомъ 4-го класса.

Послѣ сраженія подъ Полоцкомъ, Графъ Витгенштейнъ, въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ, не предпринималъ наступательныхъ дѣйствій. Убыль въ людяхъ, необходимость отдыха послѣ упорныхъ и славныхъ битвъ съ войсками Наполеона и малочисленность собственнаго корпуса, не дозволяли ему атаковать Сенъ-Сира, укрѣпившагося въ Полоцкѣ, и потому онъ оставался въ бездѣйствіи, на позиціи близъ Полоцка, у Соколищъ. Въ началѣ Октября, по усиленіи Графа Витгенштейна прибывшимъ изъ Петербурга Ополченіемъ и по приходѣ корпуса Графа Штейнгейля изъ Риги къ Придруйску, герой Клястицъ, по Высочайше начертанному плану, долженъ былъ переправиться за Двину, выше Полоцка, близъ устья рѣки Оболи, обойдти Полоцкъ съ тыла, отрѣзать корпуса Сенъ-Сира и Удино отъ главной арміи Наполеона, и отбросивъ ихъ къ Литвѣ, предоставить Графу Штейнгейлю очистить Полоцкъ отъ непріятелей. Въ слѣдствіе сего начертанія, военныя дѣйствія возобновились 4-го Октября. Сводный Кирасирскій полкъ назначенъ былъ въ авангардъ Балка. Черезъ сутки, 6-го, въ первый день нападенія Графа Витгенштейна на Полоцкъ, онъ находился въ резервѣ боеваго корпуса Генералъ-Маіора Берга. Во время упорнаго боя, завязавшагося по всей линіи, непріятельскіе латники бросились во флангъ нашихъ стрѣлковъ, находившихся въ центрѣ, Кирасиры Своднаго полка, въ числѣ ихъ Ершовъ съ своимъ эскадрономъ, опрокинули атаковавшихъ, и когда тѣ, прикрывшись артиллеріею, возобновили атаку, разбили ихъ и преслѣдовали до городскихъ укрѣпленій. Поставленный послѣ сего на лѣвомъ крылѣ первой линіи, онъ, при содѣйствіи Рижскаго Драгунскаго и Своднаго Гвардейскаго кавалерійскаго полковъ, атаковалъ непріятельскую конницу, шедшую къ нему на рысяхъ; врубился въ нее, опрокинулъ, и преслѣдовалъ къ укрѣпленіямъ, но подходя къ нимъ былъ остановленъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ. Въ сей второй атакѣ подъ Ершовымъ была убита ядромъ лошадь. На другой день онъ находился при взятіи приступомъ Полоцка, и проведя потомъ нѣсколько часовъ на бивакахъ, позади города, 8-го числа, по наведеніи мостовъ черезъ Двину, участвовалъ въ преслѣдованіи непріятеля до Чашниковъ. За всѣ сіи дѣла онъ получилъ орденъ Св. Анны 2-го класса. Въ Высочайшемъ рескриптѣ на сію награду, сказано, что она была пожалована Ершову «въ воз«даяніе ревностной службы и отличія, оказанна«го въ сраженіяхъ противу Французскихъ войскъ, «1812 года Октября 6, 7 и 8-го чиселъ, при «городѣ Полоцкѣ, гдѣ онъ, по служенію своему

«въ Кавалергардскомъ полку, въ чинѣ Полков«ника, во все время сраженія находясь подъ «жесточайшимъ огнемъ, подавалъ собою при«мѣръ мужества нижнимъ чинамъ, а въ атакахъ «былъ всегда впереди и устроивалъ эскадронъ «подъ жестокими картечными выстрѣлами».

По соединеніи корпуса Графа Витгенштейна съ Финляндскимъ корпусомъ, Графа Штейнгейля, Сводный Кирасирскій полкъ поступилъ въ резервный корпусъ Генералъ-Маіора Александра Борисовича Фока, и былъ въ сраженіи съ корпусомъ Леграна, 18 и 19-го Октября, у Чашниковъ и Смольны. Во второй день, находясь въ центрѣ первой линіи, Сводный полкъ ходилъ въ атаку на непріятельскихъ стрѣлковъ и многихъ изъ нихъ истребилъ. Участіе Ершова въ семъ дѣлѣ было награждено алмазными знаками ордена Св. Анны 2-го класса, грамоту на которые онъ получилъ уже въ послѣдствіи, въ 1821 году. Содержаніе грамоты было слѣдующее: «Нашему Ге«нералъ-Маіору Ершову. Въ воздаяніе ревност«ной службы вашей и отличія, оказаннаго въ «кампаніи противу Французскихъ войскъ 1812 «года, гдѣ вы по служенію вашему въ Кавалер«гардскомъ полку въ чинѣ Полковника, когда «непріятель, выгнанный изъ деревни Лукомли, «получивъ подкрѣпленіе, имѣлъ намѣреніе, пере«правившись черезъ рѣку, ударить во флангъ «всей нашей Кавалеріи, посланы были съ коман«дуемымъ вами эскадрономъ для отвращенія не«пріятельскаго предпріятія, и лишь только при«близились на дистанцію, то съ особеннымъ му«жествомъ атаковали непріятельскую кавалерію, «въ бродъ перешедшую, опрокинули и прогнали «оную, которая въ страхѣ и замѣшательствѣ не «попавъ къ броду, бросилась въ рѣку, въ коей «не мало ихъ потонуло. — Всемилостивѣйше по«жаловали Мы вамъ, въ 1-й день Апрѣля 1813 «года, знаки ордена Св. Анны второй степени «съ алмазными украшеніями». Послѣ дѣла 19-го Октября, по случаю порученія Протасову особаго отряда, Ершовъ вступилъ въ командованіе Своднымъ Кирасирскимъ полкомъ и отличился съ нимъ въ новыхъ сраженіяхъ, подъ Батурами, Борисовымъ и Студенками, гдѣ совершилась несчастная переправа Наполеона черезъ Березину. Участіе Ершова въ сихъ дѣлахъ объясняется слѣдующею Высочайшею грамотою: «Въ воздаяніе «ревностной службы вашей и отличія, оказан«наго въ сраженіяхъ противу Французскихъ войскъ «1812 года, Ноября 11, при Батурѣ, 15-го при «г. Борисовѣ и 16-го при д. Студенкахъ, гдѣ «вы, по служенію вашему въ Кавалергардскомъ «полку въ чинѣ Полковника, командовали Свод«нымъ Кирасирскимъ полкомъ и два Гвардей«скіе эскадрона водили въ атаку на собравшую«ся колонну непріятельскихъ стрѣлковъ, намѣре«вавшихся прорвать центръ нашъ, и зайдя ей во «флангъ, съ мужествомъ ударили на оную, опро«кинули и прогнали,—Всемилостивѣйше пожало«вали Мы васъ, въ 11-й день Іюля 1813 года, «кавалеромъ ордена Св. Владиміра третьей сте«пени».

Послѣ перехода Графа Витгенштейна за Березину, Ершовъ находился при преслѣдованіи корпуса Маршала Макдональда, до Пруссіи. Тамъ, въ началѣ Февраля 1813 года, въ слѣдствіе переформированія Кавалергардскаго полка изъ пяти-эскадроннаго въ семи-эскадронный составъ, Ершовъ присоединился съ своимъ эскадрономъ къ полку, находившемуся въ главной арміи, Тормасова, и поступивъ, съ прочею Гвардіею въ составъ резерва, сперва находился нѣсколько недѣль въ Калишѣ, а потомъ въ Дрезденѣ, гдѣ 13-го Апрѣля Кавалергардскому полку были пожалованы Георгіевскіе штандарты, съ надписью: «За от«личіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ «предѣловъ Россіи 1812 года». Дѣйствующіе эскадроны пріобрѣли сію лестную награду подвигами своими на главномъ театрѣ войны, а запасный заслужилъ ее, какъ мы изобразили, въ рядахъ побѣдоноснаго корпуса Графа Витгенштейна, имѣя командиромъ своимъ Ершова.

Состоя въ главной арміи, Ершовъ находился въ сраженіяхъ подъ Люценомъ и Бауценомъ, 20-го Апрѣля и 9-го и 10-го Мая, въ резервѣ, и былъ при отступленіи отъ Люцена къ Бауцену, а отъ Бауцена къ Швейдницу, гдѣ военныя дѣйствія на время прекратились, въ слѣдствіе перемирія, заключеннаго съ Наполеономъ въ Пойшвицѣ. Оно кончилось въ первыхъ числахъ Августа, и Ершовъ, находясь въ главномъ резер-

вѣ, Цесаревича Константина Павловича, участвовалъ сперва въ наступательномъ движенiи союзныхъ войскъ къ Дрездену, а потомъ въ отступленiи къ Теплицу, гдѣ 17 и 18-го Августа, во время знаменитаго боя подъ Кульмомъ, Кавалергарды, то мужественно выдерживая огонь непрiятеля, то сами блистательно его атакуя, много способствовали одержанiю побѣды. Сентября 15-го, Ершовъ былъ произведенъ въ Генералъ-Маiоры, награжденъ, за Кульмскую битву, Прусскимъ орденомъ «За заслуги» и знакомъ Желѣзнаго креста. Потомъ онъ отправился въ нашу Польскую армiю, Графа Бенигсена, и поступивъ тамъ въ кавалерiйскiй отрядъ Генералъ-Лейтенанта Чаплица, былъ съ 26-го Октября по 27-е Ноября при блокадѣ крѣпости Магдебурга, а съ 19-го Декабря, до окончанiя войны, Парижскимъ миромъ, при блокадѣ Гамбурга. Въ теченiе сего времени, онъ участвовалъ, 7-го Ноября, въ дѣлѣ съ Магдебургскимъ гарнизономъ, атаковавшимъ небольшой отрядъ нашей конницы у деревни Остерлебенъ, а 5-го Января, 7 и 14-го Февраля и 5-го Марта 1814 года въ дѣлахъ съ вылазками изъ Гамбурга. При возвращенiи нашихъ войскъ въ Россiю, 29-го Августа 1814, онъ былъ назначенъ состоять при Начальникѣ 4-й Драгунской дивизiи, Генералъ-Лейтенантѣ Еммануелѣ; 25 го Декабря 1815 командиромъ 2-й бригады сей дивизiи, 4-го Января 1817 командиромъ 2-й бригады 1-й Драгунской дивизiи, 21-го Августа 1821 командиромъ 2-й бригады 2-й Кирасирской дивизiи, 29-го Марта 1825 начальникомъ 2-й—нынѣ 1-я — Кирасирской дивизiи, 22-го Августа 1826, въ день вѣнчанiя на царство Государя Императора Николая Павловича, произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты, 19-го Декабря 1827 отчисленъ по кавалерiи, а 16-го Декабря 1833 уволенъ отъ службы, съ мундиромъ и полнымъ пенсiономъ. Послѣднею наградою его въ царствованiе Императора Александра была золотая табакерка съ брилліантами и вензелевымъ именемъ Государя, пожалованная «въ изъявленiе «Монаршаго удовольствiя за устройство, исправ«ность и порядокъ, въ каковомъ была найдена «2-я бригада 1-й Драгунской дивизiи при Вы«сочайшемъ смотрѣ, въ Iюлѣ 1820 года, въ Во«ронежѣ».

Иванъ Захарьевичъ Ершовъ женатъ на дочери Тайнаго Совѣтника Жигулина, Авдотьѣ Семеновнѣ, и имѣетъ двухъ сыновей. Оба они нынѣ въ отставкѣ. Старшiй, Иванъ Ивановичъ, оставилъ службу въ чинѣ Полковника Лейбъ-Гвардiи Гусарскаго полка, а младшiй, Николай Ивановичъ, сперва служилъ въ Кавалергардскомъ, а потомъ въ Нижегородскомъ Драгунскомъ полкахъ, и вышелъ въ отставку Подполковникомъ. Иванъ Захарьевичъ Ершовъ живетъ большею частiю въ одномъ изъ имѣнiй своихъ, Орловской губернiи, Болховскаго уѣзда, въ селѣ Алешнѣ, занимаясь сельскимъ хозяйствомъ и упроченiемъ благосостоянiя своихъ крестьянъ. Въ маститой старости онъ услаждаетъ себя воспоминанiемъ объ участiи своемъ въ великихъ войнахъ Александра съ Наполеономъ; особенно въ незабвенную годину Отечественной брани, подъ начальствомъ доблестнаго «Защитника Петрова «града», и въ достопамятной Кульмской битвѣ.

ВОЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ

ЗИМНЯГО ДВОРЦА

выходитъ выпусками, каждый изъ жизнеописанія и литографированнаго портрета.

Пятьдесятъ два выпуска составляютъ два тома.

Подписная цѣна за два тома 15 руб сер. За доставку и пересылку прилагается полтора рубля серебромъ.

Для бóльшаго удобства г-мъ иногороднымъ пересылается по *нѣскольку выпусковъ вдругъ*, въ наглухо-заклеенныхъ пакетахъ, черезъ тяжелую почту, со всѣми предосторожностями; чтобы не испортились ни текстъ, ни портреты.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ:

1) Въ *Конторѣ Редакціи Военной Галереи*, находящейся при книжномъ магазинѣ В. П. Печаткина, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Казанскаго Собора.

2) Въ *Газетной Экспедиціи С. Петербургскаго Почтамта.*

ВЪ МОСКВѢ:

Въ Книжномъ магазинѣ *И. В. Базунова*, Коммиссіонера ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета.

Въ *Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта.*

Издатель ***И. Печаткинъ.***

ИМПЕРАТОРЪ
АЛЕКСАНДРЪ I
И
ЕГО СПОДВИЖНИКИ
въ 1812, 1813, 1814, 1815 годахъ.

Военная галерея Зимняго дворца.

ЖИЗНЕОПИСАНІЯ СОЧИНЕНІЯ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА А. И. МИХАЙЛОВСКАГО-ДАНИЛЕВСКАГО,

бывшаго Флигель-Адъютантомъ Государя Императора Александра Павловича.

Матеріалы Гвардіи Полковника А. В. Висковатова.

ВЫПУСКЪ СТО-ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ.

ТРЕТІЙ ГОДЪ.

Тетрадь 28-я.

Баронъ, Генералъ отъ Кавалеріи И. М. Дука.

С. Петербургъ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.

1848.

Литог. К Крайя

ГЕНЕРАЛЪ отъ КАВАЛЕРІИ

Баронъ Илья Михайловичъ

ДУКА.

БАРОНЪ

И. М. ДУКА.

Баронъ Илья Михайловичъ Дука, Генералъ отъ Кавалеріи; орденовъ: Св. Владиміра 2-й степени, Св. Анны 1-й и 4-й степеней, Св. Георгія 3-го класса и Прусскаго Краснаго Орла 1-й степени кавалеръ, Св. Іоанна Іерусалимскаго и Австрійскаго Св. Леопольда командоръ; имѣвшій золотую, алмазами украшенную шпагу, съ надписью: «За храбрость», золотой знакъ за взятіе приступомъ Праги, и серебряныя медали въ память 1812 года и взятія Парижа; происходилъ изъ благородной Сербской фамиліи. Онъ родился въ 1768 году, въ городѣ Акенѣ, и оставшись малолѣтнымъ послѣ отца своего, прибылъ въ Малороссію, къ родственникамъ своимъ по матери, имѣвшимъ тамъ значительныя помѣстья. Въ 1776 году былъ онъ записанъ въ Русскую службу, фурьеромъ въ Нашебургскій Пѣхотный полкъ; черезъ четыре года перешелъ вахмистромъ въ Украинскій Легкоконный полкъ; по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ произведенъ въ Кадеты; спустя два года, въ 1782, переведенъ въ Смоленскій Драгунскій полкъ; въ 1783 назначенъ въ сей полкъ Берейторомъ; въ Іюнѣ 1787 поступилъ Генеральсъ-Адъютантомъ въ штабъ Генерала Шевича, а въ Іюлѣ того же года произведенъ въ Поручики. Вскорѣ послѣ того послѣдовалъ разрывъ съ Турціею. Дука поступилъ въ Кубанскій корпусъ, состоявшій, вмѣстѣ съ Кавказскимъ, подъ начальствомъ Генералъ-Аншефа, Текеллія и въ Сентябрѣ 1788 года, во время похода нашихъ войскъ за Кубань, былъ посланъ Текелліемъ для обозрѣнія крѣпости Анапы и скопляшихся около нея Горцевъ. Дука исполнилъ порученіе самымъ удовлетворительнымъ образомъ, и потомъ, во время дальнѣйшаго слѣдованія нашихъ войскъ къ Анапѣ, два раза, 14 и 18-го Сентября, былъ въ жаркихъ дѣлахъ съ Горцами и Турками. Въ обѣихъ сихъ встрѣчахъ съ непріятелемъ онъ явилъ первые опыты той храбрости, которая въ послѣдствіи поставила его въ число отличныхъ нашихъ кавалерійскихъ генераловъ. Въ Іюнѣ слѣдующаго 1789 года, онъ былъ переведенъ въ Острогожскій Легконный полкъ, принадлежавшій къ арміи Князя Потемкина. Съ симъ полкомъ онъ находился, осенью 1789 года, въ наблюдатель-

номъ отрядѣ у Кинбурна; въ Іюлѣ 1790 подъ Бендерами; въ Октябрѣ и Ноябрѣ при обложеніи и взятіи Киліи, а съ Іюля по Октябрь 1792 у прикрытія нашей границы со стороны Польши. Лѣтомъ 1794 года, вскорѣ послѣ безпорядковъ, возникшихъ въ Варшавѣ и Вильнѣ, онъ поступилъ въ должность Дежуръ-Маіора къ прежнему своему начальнику, Шевичу; былъ съ нимъ при пораженіи Суворовымъ Поляковъ подъ Крупчицкимъ монастыремъ, Брестомъ-Литовскимъ и Кобылками, и въ кровопролитномъ Прагскомъ приступѣ, своеручно вырвалъ изъ непріятельскихъ рядовъ знамя. Послѣ занятій Варшавы, сдавшейся 28-го Октября, Дука былъ при преслѣдованіи выступившихъ оттуда войскъ мятежника Вавржецкаго; при разбитіи его у мѣстечка Радожицъ, и потомъ, при взятія его въ плѣнъ, со всѣмъ штабомъ. Съ извѣстіемъ о семъ важномъ событіи, Шевичъ отправилъ къ Суворову Дуку, а покоритель Польши послалъ его, съ донесеніемъ о томъ, въ Петербургъ. Милостиво принятый Императрицею Екатериною, въ первый день Января 1795 года, Дука былъ пожалованъ, особымъ Именнымъ указомъ «за радостное донесеніе и отличную храбрость», въ Ротмистры, а черезъ полгода, 25-го Іюня, въ Секундъ-Маіоры. Въ томъ же году, 9-го Октября, его перевели, по распоряженію Государственной Военной Коллегіи, въ Александрійскій Легкоконный полкъ, нынѣ именующійся Гусарскимъ Фельдмаршала Князя Варшавскаго, Графа Паскевича-Эриванскаго.

Вскорѣ по воцареніи Императора Павла, 29-го Ноября 1796 года, когда уничтожены были въ нашей арміи существовавшіе при Императрицѣ Екатеринѣ Преміеръ и Секундъ-Маіорскіе чины, Дука былъ переименованъ въ Маіоры, а 20-го Сентября 1799 произведенъ, черезъ чинъ, въ Полковники, съ переводомъ въ Лейбъ-Гусарскій полкъ. Такъ велико было вниманіе Императора Павла къ отличной службѣ Дуки. Сохраняя сіе вниманіе и при Благословенномъ преемникѣ Павла, Дука участвовалъ, съ Лейбъ-Гусарскимъ полкомъ, въ походѣ 1805 года, противъ Французовъ, и за Аустерлицкое сраженіе получилъ орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по возвращеніи изъ сего похода, 11-го Октября 1806, онъ былъ назначенъ шефомъ Малороссійскаго Кирасирскаго полка, готовившагося выступить за границу, изъ Виленской губерніи, и вмѣстѣ съ полками Курляндскимъ Драгунскимъ и Сумскимъ Гусарскимъ составлявшаго Кавалерійскую бригаду Генералъ-Маіора Графа Палена—нынѣ Генералъ отъ Кавалеріи и Членъ Государственнаго Совѣта—во 2-й дивизіи, Генералъ-Лейтенанта Барона фонъ-деръ-Остенъ-Сакена—въ послѣдствіи Фельдмаршалъ и Князь. Дивизія сія входила въ составъ формировавшейся тогда Заграничной арміи и принадлежала къ корпусу Генерала отъ Кавалеріи Беннигсена, которому было назначено первому переходить за границу, при начинавшемся тогда походѣ противъ Наполеона, для содѣйствія Пруссіи. Дука прибылъ къ ввѣренному ему полку, когда полкъ, уже дошедъ до береговъ рѣки Вкры, получилъ повелѣніе возвратиться къ Пултуску, гдѣ собирались главныя силы Беннигсена. Обратное движеніе совершалось среди вьюгъ и мятелей; войска наши терпѣли много отъ холода, грязи и недостатка въ продовольствіи, но шли бодро. Въ ночи на 13-е Декабря нѣкоторые полки, въ томъ числѣ Малороссійскій Кирасирскій Дуки, приближаясь къ Стрегочину, были отрѣзаны Французскимъ корпусомъ Маршала Даву, и пошли по распоряженіямъ своихъ частныхъ начальниковъ, кто куда признавалъ за лучшее. Черезъ два дня собрались они у Голимина, гдѣ главное начальство надъ ними принялъ шефъ Орденскаго Кирасирскаго полка и начальникъ 4-й дивизіи, Князь Дмитрій Владиміровичъ Голицынъ, — въ послѣдствіи Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ. Поутру 14-го Декабря онъ узналъ о приближеніи къ Голимину корпуса Маршала Ожеро, и устроилъ свой отрядъ впереди города, въ боевой порядокъ. Малороссійскіе кирасиры, вмѣстѣ съ двумя эскадронами Сумскихъ гусаровъ и двумя полками пѣхоты, были поставлены въ резервѣ. Во время послѣдовавшаго вскорѣ нападенія Французовъ на стоявшій впереди отрядъ Князя Щербатова, они ходили, съ тремя эскадронами Псковскаго кирасирскаго полка, въ атаку противъ непрія-

тельской конницы и не допустили ее напасть на лѣвое крыло отряда. Прибытіе еще нѣсколькихъ полковъ, также отрѣзанныхъ Французами на маршѣ отъ Вкры къ Пултуску, доставило Голицыну возможность, послѣ упорнаго боя въ самомъ Голыминѣ, присоединиться, на другой день, въ Маковѣ, къ корпусу Графа Буксгевдена. Подходя туда, Дука имѣлъ опять дѣло съ преслѣдовавшею Князя Голицына непріятельскою конницею, и потомъ примкнулъ къ корпусу Беннигсена, во время движенія его отъ Пултуска къ Тыкочину. Тогда еще не знали во всей подробности кровавой встрѣчи нашихъ съ Французами подъ Голыминымъ и потому не довольно оцѣнили ее. Между тѣмъ она принадлежитъ къ числу тѣхъ, славныхъ для нашего оружія дѣлъ, которыя имѣли сильное вліяніе на обѣ воевавшія стороны, убѣдивъ ихъ въ возможности одолѣть Наполеона. Наградою Дуки за Голыминскій бой была золотая шпага, съ надписью: «За храбрость».

Отъ Тыкочина Дука слѣдовалъ съ арміею, въ конномъ отрядѣ Князя Голицына, черезъ Біялу и Іоганнисбургъ, къ Гейльсбергу, имѣвъ въ теченіе сего времени, 9-го Января 1807, сшибку съ Французами близъ селенія Локау, а потомъ сражался съ ними, 21-го Января при Алленштейнѣ, 22-го при Янковѣ, 25-го при Ландсбергѣ, а 26 и 27-го при Прейсишъ-Эйлау. Въ Янковскомъ дѣлѣ, подкрѣпляя арріергардный отрядъ Генерала Багговута, Дука отбилъ захваченныя непріятелемъ двѣ наши пушки, а въ первый день Прейсишъ-Эйлауской битвы, соединенно съ Конно-Польскимъ полкомъ, атаковалъ и смялъ 55-й Линейный Французскій полкъ, ближе другихъ непріятельскихъ войскъ подошедшій къ нашему лѣвому крылу. Оба подвига Дуки были награждены Георгіевскимъ крестомъ 3-й степени. Отъ Прейсишъ-Эйлау онъ слѣдовалъ къ Кенигсбергу, а оттуда къ Гейльсбергу, гдѣ армія наша, расположенная въ укрѣпленной позиціи, не предпринимала никакихъ дѣйствій до второй половины Мая, нуждаясь, послѣ трудныхъ переходовъ и большихъ потерь, въ отдыхѣ и укомплектованіи. Въ продолженіе сего времени, 4-го Мая, Дука былъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры.

Мая 24-го армія наша снялась съ Гейльсбергской позиціи и атаковала авангардъ Французовъ, предводимый Маршаломъ Неемъ, у Гутштата. Въ сей день Дука, съ Малороссійскимъ Кирасирскимъ полкомъ, былъ на лѣвомъ крылѣ, подъ начальствомъ Князя Голицына, но не имѣлъ случая принять участія въ сраженіи, а черезъ пять дней, 29-го Мая, подъ Гейльсбергомъ, ходилъ съ кирасирами своими противъ конницы праваго непріятельскаго крыла, когда она бросилась на Князя Багратіона, принужденнаго къ отступленію обходнымъ движеніемъ Маршала Сульта. Французскіе всадники атаковали нашихъ съ такою яростію, что отбили у насъ нѣсколько пушекъ, но онѣ были выручены. Въ сей схваткѣ, Дука былъ раненъ палашемъ въ бокъ, отъ чего и не могъ участвовать въ послѣдовавшей вскорѣ Фридландской битвѣ. За Гейльсбергское сраженіе, Императоръ Александръ пожаловалъ ему золотую шпагу, съ алмазами и надписью: «За «храбрость».

Въ продолженіе пяти лѣтъ, послѣдовавшихъ за второю войною Императора Александра съ Наполеономъ, Дука квартировалъ съ своимъ полкомъ большею частію въ Кіевской губерніи. Въ 1810 году, по составленіи изъ кавалерійскихъ полковъ особыхъ дивизій, онъ поступилъ во 2-ю кирасирскую дивизію, Генералъ-Маіора Кнорринга, командиромъ бригады, изъ Глуховскаго и Малороссійскаго полковъ, къ коимъ въ исходѣ 1811 года былъ причисленъ еще третій, вновь-формировавшійся Новгородскій Кирасирскій. Бригада сія, вмѣстѣ съ остальными двумя полками 2-й Кирасирской дивизіи, Екатеринославскимъ и Орденскимъ, состояла въ корпусѣ Генерала отъ Инфантеріи Дохтурова, но въ Мартѣ 1812 года, при образованіи изъ расположенныхъ на Западной границѣ нашихъ войскъ, трехъ Западныхъ армій, поступила въ 8-й Пѣхотный корпусъ, Генералъ-Лейтенанта Бороздина, во 2-ю Западную армію, Князя Багратіона. Корпусъ сей стоялъ у города Волковиска. Въ половинѣ Іюня, по переходѣ Наполеона черезъ Нѣманъ, въ предѣлы Россіи, Дука участвовалъ въ отступленіи 2-й арміи, черезъ Несвижъ, Слуцкъ, Бобруйскъ, Старый-Быховъ и Мстиславль, къ Смоленску, гдѣ

4-го Августа былъ въ дѣлѣ, подкрѣпляя своими полками войска, защищавшія Петербургское предмѣстіе города. Въ тотъ же день онъ продолжалъ отступленіе далѣе, по Московской дорогѣ, къ Дорогобужу, гдѣ 10-го числа, по случаю смерти Кноррпнга, вступилъ въ командованіе 2-ю Кирасирскою дивизіею. Слѣдуя черезъ Вязьму и Гжатскъ, онъ провелъ ее, 22-го Августа, къ Бородину. Здѣсь, при расположеніи войскъ, къ предстоявшей битвѣ, обѣ кирасирскія дивизіи нашей арміи, 1-я и 2-я, составляли корпусъ, ввѣренный Кутузовымъ, только-что прибывшему изъ Москвы и еще не вступившему изъ отставки въ службу, Генералъ-Лейтенанту Князю Дмитрію Владиміровичу Голицыну. Первою бригадою дивизіи Дуки командовалъ Генералъ-Маіоръ Кретовъ, второю Полковникъ Толбузинъ. Каждый полкъ состоялъ изъ четырехъ эскадроновъ, потому что пятые, или запасные эскадроны еще съ начала похода дѣйствовали отъ нихъ совсѣмъ отдѣльно. Сначала, дивизія Дуки была поставлена, вмѣстѣ съ 1-ю, въ главномъ центральномъ резервѣ, за Гвардіею, но вечеромъ 24-го числа, когда уже стемнѣло, во время нападенія Наполеона на устроенный впереди нашей позиціи Шевардинскій редутъ, была выдвинута на усиленіе защищавшихъ его войскъ. Она прибыла на мѣсто сраженія въ то самое время когда Французы, подъ начальствомъ Генерала Компана, подступивъ на 150 шаговъ къ лѣвому крылу нашей пѣхоты, открыли по немъ жестокій огонь изъ орудій и принудили его податься назадъ. Видя успѣхъ непріятеля, Князь Багратіонъ велѣлъ Дукѣ подкрѣпить отступающихъ. Не смотря на глубокую темноту вечера, Дука ввелъ въ дѣло два полка изъ бывшей своей бригады, Глуховской и Малороссійскій. Они сдѣлали, каждый по себѣ, перемѣну фронта вправо, и пустились на непріятеля. Малороссійскій полкъ, бывшій впереди, ударилъ на колонну, уже близко подходившую къ редуту; Глуховской, слѣдовавшій позади, атаковалъ другую колонну, и оба полка, опрокинувъ одно-временно встрѣченныя ими колонны, гнали ихъ даже за Французскую батарею, изъ 8 орудій, поставленную лѣвѣе Шевардина, у деревни Доронина. Они овладѣли пятью изъ нихъ, но могли увезти съ собою только два, а три, подбитыя, оставили на мѣстѣ. Тѣмъ прекратился Шевардинскій бой, справедливо называемый введеніемъ въ кровавое Бородинское сраженіе. Ночью, съ 24-го на 25-е, Кутузовъ, не считая нужнымъ удерживать долѣе редутъ, велѣлъ очистить его и всѣмъ войскамъ возвратиться на главную позицію. По словамъ одного Французскаго штабъ-офицера, личнаго свидѣтеля боя при Шевардинѣ, «Русскіе кирасиры опрокинули первую ли«нію Французской пѣхоты праваго крыла на «вторую, и произвели въ ней такое смятеніе, «что Король Неаполитанскій, Мюратъ, поспѣ«шилъ лично, съ отрядомъ своей кавалеріи, на «помощь, для возстановленія порядка».

Не менѣе блистательно было участіе Дуки въ битвѣ 26-го Августа, увѣковѣчившей въ лѣтописяхъ народовъ имя Бородина, до того времени безвѣстное. Въ сей день, отъ ранняго утра, 2-я Кирасирская дивизія стояла въ двухъ линіяхъ, позади 2-й Гренадерской дивизіи, составляя резервъ лѣваго крыла. Въ началѣ сраженія, когда противъ крыла сего Наполеонъ направилъ главныя свои силы, подъ начальствомъ Маршаловъ Даву и Нея, Князь Багратіонъ велѣлъ Дукѣ стать со всею дивизіею на площадкѣ передъ деревнею Семеновскою, нѣсколько влѣво отъ нея, не допуская непріятеля прорваться между построенными тамъ нашими укрѣпленіями и препятствуя колоннамъ его выходить изъ кустарниковъ. Вскорѣ по прибытіи на мѣсто, Дука ходилъ съ кирасирами на подкрѣпленіе Сводныхъ Гренадерскихъ батальоновъ Графа Воронцова, а передъ концемъ сраженія успѣшно дѣйствовалъ противъ непріятельской конницы, когда она атаковала Гвардейскіе полки Измайловскій и Литовскій, при чемъ онъ овладѣлъ еще двумя пушками. Наградою Дуки за блистательныя дѣйствія въ сраженіяхъ 24-го и 26-го Августа была Анненская лента. Послѣ того онъ участвовалъ въ отступленіи нашей арміи, черезъ Можайскъ и Москву; былъ въ резервѣ во время сраженій подъ Тарутинымъ, Малымъ-Ярославцемъ и Вязьмою, и, содѣйствовалъ пораженію Французовъ подъ Краснымъ, лично водивъ свои полки въ атаку,

за что получилъ орденъ Св. Владиміра 2-й степени. Потомъ онъ продолжалъ слѣдовать съ главною арміею за бѣгущимъ непріятелемъ; 6-го Января 1813 года перешелъ у Мереча черезъ Нѣманъ, и продолжалъ походъ къ Дрездену. Тамъ, 13-го Апрѣля, при составленіи изъ кирасирскихъ полковъ, вмѣсто двухъ, трехъ дивизій, онъ былъ назначенъ начальникомъ 3-й изъ нихъ, въ коей находились полки Орденскій, Малороссійскій, Новгородскій и Стародубовскій. Въ тотъ же день 13-го, второй изъ сихъ полковъ получилъ, въ награду подвиговъ, оказанныхъ имъ въ Отечественную войну, Георгіевскіе штандарты, съ надписью: «За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ «предѣловъ Россіи 1812 года». Штандарты сіи существуютъ и по нынѣ въ Кирасирскомъ Принца Алберта Прусскаго полку, переименованномъ, въ 1829 году, изъ Малороссійскаго Кирасирскаго,— какъ памятникъ заслугъ его въ незабвенномъ XII году, совершенныхъ во время начальствованія Дуки. Вскорѣ послѣ того Дука былъ съ 3-ю Кирасирскою дивизіею въ наступательномъ движеніи нашихъ и Прусскихъ войскъ къ Люцену, а потомъ въ отступленіи къ Бауцену, и далѣе, до Швейдница, гдѣ, по случаю заключеннаго съ Наполеономъ перемирія, военныя дѣйствія прекратились слишкомъ на два мѣсяца.

Въ первыхъ числахъ Августа, по истеченіи срока перемирію, когда всѣ войска главной арміи двинулись изъ Силезіи, черезъ Богемію, въ Саксонію, Дука выступилъ туда въ составѣ главнаго резерва, ввѣреннаго Цесаревичу Константину Павловичу, и былъ 15-го числа въ сраженіи подъ Дрезденомъ. На другой день, по отступленіи отъ Дрездена союзныхъ войскъ, онъ поступилъ въ аррієргардъ Графа Витгенштейна и находился тамъ по 20-е число, когда, по повелѣнію Императора Александра, 3-я Кирасирская дивизія была употреблена, для спасенія восьми ротъ резервной артиллеріи и сорока зарядныхъ ящиковъ, скопившихся, по причинѣ трудныхъ дорогъ, въ горахъ, между Альтенбургомъ и Цинвальдомъ. Исполнивъ порученіе подъ непріятельскими выстрѣлами, Дука находился при наступательномъ движеніи къ Петерсвальду; потомъ, вмѣстѣ съ прочею тяжелою и Гвардейскою легкою конницею, оставался нѣсколько времени, для отдыха и удобнѣйшаго продовольствія лошадей, на кантониръ-квартирахъ, по лѣвому берегу рѣки Эгера; въ послѣднихъ числахъ Сентября выступилъ онъ къ Хемницу, а оттуда къ Альтенбургу, гдѣ получилъ повелѣніе спѣшить на усиленіе Графа Витгенштейна, бывшаго на маршѣ къ Лейпцигу. Въ теченіе сего времени, 15-го Сентября, онъ былъ произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты, и присоединясь къ Витгенштейну 2-го Октября, у Борны, находился подъ начальствомъ его, въ дѣлѣ противъ Французовъ, защищавшихъ пространство впереди Лейпцига, между Вахау и Либерволльковицемъ. Черезъ день, 4-го Октября, онъ сражался подъ Лейпцигомъ, гдѣ получилъ сильную рану въ голову, отъ ружейной пули. Пожалованный за участіе въ семъ сраженіи, во второй разъ, золотою шпагою, алмазами украшенною, съ надписью: «За храбрость», онъ долженъ былъ, по причинѣ раны сложить съ себя, на нѣсколько недѣль, начальствованіе надъ дивизіею, и настигнувъ ее, 15-го Ноября, на маршѣ къ Рейну, перешелъ сію рѣку, съ прочими войсками главной арміи, 21-го Декабря, при Базелѣ.

По переправѣ на лѣвый берегъ Рейна, въ предѣлы Франціи, Дука находился, 26-го и 27-го Декабря 1813 года, при блокадѣ крѣпости Бефора; потомъ, въ первый день Января 1814 года, былъ посланъ, по Высочайшему повелѣнію, съ тремя полками 3-й Кирасирской дивизіи, къ передовому корпусу Австрійскаго Генерала Графа Гіулая, не имѣвшаго у себя конницы, и 6-го Января, слѣдуя по дорогѣ изъ Лангра въ Шомонъ, оттѣснилъ значительный непріятельскій отрядъ отъ Везеня до Марне. Послѣ сего дѣла, онъ находился постоянно въ главной арміи, и былъ съ своими кирасирами въ сраженіяхъ: подъ Бріенномъ, 20-го Января, подъ Арсисомъ, 8-го и подъ Парижемъ 18-го Марта. Съ 22-го по 31-е Марта онъ ходилъ, въ составѣ авангарда, для наблюденія за остававшимися у Наполеона войсками, до селенія Флери, а оттуда, обратно черезъ Парижъ, въ Арлонъ, гдѣ была корпусная квартира Князя Дмитрія Владиміровича Голицына, начальствовавшаго 2-ю и 3-ю

Кирасирскими дивизіями, а потомъ и всѣмъ Резервнымъ кавалерійскимъ корпусомъ. Въ исходѣ Апрѣля Дука повелъ дивизію свою въ Россію и прибылъ туда въ Августѣ. Съ 1-го Сентября, при упраздненіи званія шефовъ въ нашихъ армейскихъ полкахъ, пересталъ онъ числиться шефомъ Малороссійскаго кирасирскаго полка, прошедшаго подъ его начальствомъ рядъ многихъ кровавыхъ битвъ, въ громадныя войны 1806, 1807, 1812, 1813 и 1814 годовъ. Заслуги Дуки въ походахъ 1813 и 1814 годовъ были награждены также иностранными орденами: Австрійскимъ Леопольда и Прусскимъ Краснаго Орла 1-й степени. Въ слѣдующемъ 1815 году, состоя съ 3-ею Кирасирскою дивизіею въ 3-мъ Резервномъ Кавалерійскомъ корпусѣ, Графа Палена, Дука водилъ ее вторично за Рейнъ, во Францію, и послѣ блистательныхъ смотровъ подъ Вертю, въ Шампаніи, возвратился въ Россію.

Дука продолжалъ начальствовать 3-ею Кирасирскою дивизіею до 8-го Сентября 1823 года, когда былъ назначенъ командиромъ 2-го Резервнаго Кавалерійскаго корпуса, получивъ между симъ назначеніемъ и возвращеніемъ изъ Франціи двѣ награды: въ 1817 году аренду въ 2,500 рублей серебромъ въ годъ, на 12 лѣтъ, и въ 1820 табакерку, съ алмазами и портретомъ Императора Александра. Сверхъ того ему были объявлены, въ разное время, за отличное состояніе ввѣренныхъ ему войскъ, Высочайшія благоволенія. Государь Императоръ Николай Павловичъ, въ торжественный день коронованія Своего, 22-го Августа 1826 года, произвелъ Дуку въ Генералы отъ Кавалеріи—послѣдняя Монаршая награда, полученная храбрымъ, посѣдѣлымъ воиномъ. Въ слѣдующемъ году, 5-го Февраля, онъ былъ уволенъ, до излеченія, въ отпускъ, и послѣ трехъ лѣтъ, проведенныхъ въ тяжкой болѣзни, скончался въ кругу семейства, на 63 году отъ рожденія, въ имѣніи своемъ, Курской губерніи, Обоянскаго уѣзда, селѣ Ивнѣ. Супруга его, вдова Генералъ-Маіора Ильинскаго, Елизавета Никаноровна, урожденная Переверзева, пережила его слишкомъ десятью годами и скончалась въ С. Петербургѣ, благотворительностію своею оставивъ по себѣ прекрасное имя. Одна изъ дочерей ея, отъ перваго брака, Клеопатра Петровна, находится въ супружествѣ за Главноуправляющимъ Путями Сообщенія и Публичными Зданіями Генералъ-Адъютантомъ Графомъ Петромъ Андреевичемъ Клейнмихелемъ; дочь отъ втораго брака, Александра Ильинична, за Владиміромъ Николаевичемъ Карамзинымъ, сыномъ знаменитаго нашего Исторіографа. Баронъ Илья Михайловичъ, мужественный въ сраженіяхъ, былъ нрава вспыльчиваго, но добраго, и подобно супругѣ своей, любилъ дѣлать благотворенія. Ему принадлежитъ одно изъ почетныхъ мѣстъ въ ряду кавалерійскихъ генераловъ Русской арміи.

ИМПЕРАТОРЪ
АЛЕКСАНДРЪ I
и
ЕГО СПОДВИЖНИКИ
въ 1812, 1813, 1814, 1815 годахъ.

Военная галерея Зимняго Дворца.

ЖИЗНЕОПИСАНІЯ СОЧИНЕНІЯ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА А. И. МИХАЙЛОВСКАГО-ДАНИЛЕВСКАГО,

бывшаго Флигель-Адъютантомъ Государя Императора Александра Павловича.

Матеріалы Гвардіи Полковника А. В. Висковатова.

ВЫПУСКЪ СТО-ТРИДЦАТЬ ТРЕТІЙ.

ТРЕТІЙ ГОДЪ.

Тетрадь 29-я.

Генералъ-Лейтенантъ С. Ө. Желтухинъ.

С. Петербургъ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.

1848.

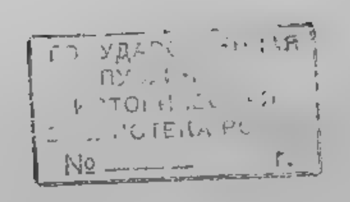

Литог. К. Крайя

Генералъ-Лейтенантъ

Сергѣй Федоровичъ

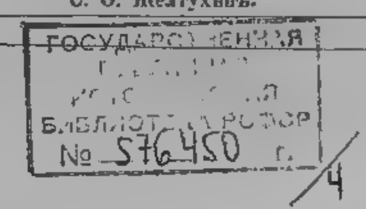
ЖЕЛТУХИНЪ 1й.

С. Ѳ. ЖЕЛТУХИНЪ.

Сергѣй Ѳедоровичъ Желтухинъ 1-й, Генералъ-Лейтенантъ, кавалеръ орденовъ Св. Анны I-й степени съ алмазными украшеніями, Св. Владиміра 2-й степени, Св. Георгія 4-го класса за 25 лѣтъ, Шведскаго Меча и Прусскихъ Краснаго Орла 2-й степени и За Заслуги, имѣвшій серебряныя медали въ память 1812 года, и взятія Парижа, происходилъ изъ дворянъ Казанской губерніи и родился въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія. По тогдашнему обыкновенію Русскихъ дворянъ, онъ былъ малолѣтнымъ, въ 1784 году, записанъ въ военную службу, въ Лейбъ-Гвардіи Измайловскій полкъ, и еще не являясь туда, произведенъ въ сержанты. Въ Декабрѣ 1796 года, черезъ мѣсяцъ по воцареніи Императора Павла, при уничтоженіи во всей Русской арміи сержантскаго чина, онъ былъ переименованъ въ Портупей-Прапорщики; черезъ четыре мѣсяца, 16-го Апрѣля 1797, произведенъ въ Прапорщики; 8-го Сентября 1798 въ Подпоручики, съ назначеніемъ Флигель-Адъютантомъ къ Государю Павлу Петровичу; 1-го Октября 1799 въ Поручики; 19-го Марта 1801 въ Штабсъ-Капитаны; 11-го Декабря 1803 въ Капитаны, съ отчисленіемъ отъ Флигель-Адъютантскаго званія, а 1-го Декабря 1803 въ Полковники. Въ семъ чинѣ онъ совершилъ два похода за границу: въ 1805 году въ Моравію, въ 1807 въ Пруссію, и находился въ кровопролитныхъ битвахъ подъ Аустерлицемъ и Фридландомъ. За первую изъ нихъ онъ получилъ Владимірскій крестъ 4-й степени, съ бантомъ, а за вторую, гдѣ былъ контуженъ въ обѣ ноги, крестъ того же ордена 3-й степени и Прусскій За Заслуги.

По возвращеніи въ Россію, послѣ Тильзитскаго мира, Желтухинъ просилъ о перемѣщеніи его въ армію. Императоръ Александръ, всегда благоволившій Желтухину, перевелъ его, 29-го Мая 1808 года, въ Сибирскій Гренадерскій полкъ, съ назначеніемъ полковымъ командиромъ, послѣ Полковника Рылѣева. Шефомъ полка былъ тогда Генералъ-Маіоръ Бахметевъ, въ послѣдствіи Генералъ отъ Инфантеріи и членъ Государственнаго Совѣта. Сибирскій полкъ находился въ Молдавской арміи, дѣйствовавшей

противъ Турковъ, и состоялъ въ корпусѣ Генерала Милорадовича, расположеннаго около Бухареста. Когда Желтухинъ пріѣхалъ въ полкъ, было перемиріе съ Турками. По возобновленіи военныхъ дѣйствій, онъ участвовалъ, въ Мартѣ 1809 года, въ неудачномъ приступѣ Милорадовича къ крѣпости Журжѣ. Черезъ два мѣсяца, 2-го Мая, онъ былъ назначенъ Шефомъ Пензенскаго Мушкетерскаго полка, въ послѣдствіи, 19 Октября 1810 года, переименованнаго въ 45-й Егерскій. Вскорѣ по принятіи начальства надъ симъ полкомъ, Желтухинъ пошелъ съ нимъ, въ отрядѣ Генералъ-Маіора Исаева, изъ Краіова, въ Малой Валахіи, на помощь Сербамъ, угрожаемымъ Турками, и 2-го Іюля переправился черезъ Дунай. Подъ стѣнами Кладова Исаевъ соединился съ Сербскимъ отрядомъ, и получивъ отъ Турецкаго Коменданта отказъ въ требованіи на сдачу крѣпости, 9-го Іюля штурмовалъ ее. Приступъ былъ отбитъ. Желтухинъ командовалъ одною изъ штурмовыхъ колоннъ, состоявшею изъ батальона Пензенскаго полка, и былъ раненъ картечью въ ногу. Послѣ обратнаго перехода за Дунай, онъ получилъ начальство надъ наблюдательнымъ отрядомъ, поставленнымъ на правомъ крылѣ Исаева, у Чернецовъ, противъ Кладова, на дорогѣ изъ Орсовы въ Краіовъ. Отрядъ сей, состоявшій изъ Пензенскаго полка и 250 Казаковъ, часто былъ тревожимъ Турками. Желтухинъ отражалъ нападенія, пока они производились не значительными силами, но въ первыхъ числахъ Августа, извѣстясь о прибытіи къ непріятелю на подкрѣпленіе, 1000 человѣкъ свѣжаго войска, не рѣшился вступить въ бой, оставилъ Чернецы, и отошелъ къ главному отряду. Турки немедленно заняли Чернецы, постъ важный, служившій ключемъ Малой Валахіи. Недовольный отступленіемъ Желтухина, Исаевъ отдалъ его отрядъ командиру Малороссійскаго Гренадерскаго полка Подполковнику Ахте. Успѣшнѣе были дѣйствія Желтухина въ слѣдующемъ, 1810, году. Въ началѣ Марта сего года Исаевъ, въ намѣреніи учредить сообщеніе съ Сербами, собралъ весь свой отрядъ при селеніи Гогошъ, между Виднымъ и Кладовымъ, переправился на противолежащій островъ Ольмаръ, и приказалъ Желтухину обложить находившееся тамъ Турецкое укрѣпленіе, а самъ съ своими главными силами перешелъ за Дунай. Вскорѣ Ольмарская крѣпостца, занятая 700 человѣками гарнизона, сдалась Желтухину 15-го числа, при чемъ взяты были 3 пушки и знамя. Награжденный Высочайшимъ благоволительнымъ рескриптомъ, Желтухинъ возвратился за Дунай, и въ Августѣ, по случаю смерти начальствовавшихъ въ Малой Валахіи Генераловъ Исаева и Графа Цукато, впредь до прибытія новаго начальника, вступилъ въ командованіе всѣмъ отрядомъ. Узнавъ о выступленіи изъ Орсовы большей части занимавшихъ ее непріятельскихъ войскъ, онъ вознамѣрился овладѣть ею, и съ сею цѣлію выступилъ туда съ батальономъ пѣхоты и отрядомъ Пандуровъ. Приближеніе нашихъ войскъ испугало гарнизонъ: онъ бѣжалъ, покинувъ бывшія въ укрѣпленіи 12 пушекъ. Желтухинъ послалъ преслѣдовать бѣгущихъ, при чемъ они потеряли еще одно орудіе, а потомъ взялъ занятое Турками укрѣпленіе Цимбру. По полученіи извѣстія о сихъ дѣйствіяхъ, Императоръ Александръ наградилъ Желтухина чиномъ Генералъ-Маіора. Послѣ взятія Орсовы и Цимбры, прибылъ изъ главной квартиры Молдавской арміи Генералъ-Лейтенантъ Зассъ. Желтухинъ поступилъ подъ его начальство, и оставался въ его отрядѣ до Ноября мѣсяца. Въ сіе время онъ перешелъ, съ 45-мъ Егерскимъ полкомъ, въ составъ 22-й Пѣхотной дивизіи, Графа Сентъ-Пріеста, и ходилъ съ нею, въ Января 1811 года, къ крѣпости Ловчѣ. Осенью былъ онъ съ полкомъ, въ числѣ войскъ, облегавшихъ, подъ главнымъ начальствомъ Кутузова, лагерь Турецкой арміи, переправившейся на лѣвый берегъ Дуная, гдѣ она вскорѣ была уничтожена. За участіе въ многочисленныхъ дѣлахъ, съ Турками, неоднократно выходившихъ изъ лагеря, Желтухинъ награжденъ Монаршимъ благоволеніемъ, объявленнымъ ему Высочайшимъ рескриптомъ. Въ началѣ 1812 года Желтухинъ принялъ, послѣ Генералъ-Маіора Сандерса, начальство надъ 3-ю бригадою 22-й пѣхотной дивизіи, изъ полковъ 29-го и 45-го Егерскихъ, но будучи употреб-

ляемъ по разнымъ порученіямъ, сперва Кутузовымъ, а потомъ преемникомъ его, Адмираломъ Чичаговымъ, почти не находился при бригадѣ, которою въ его отсутствіе командовалъ Полковникъ Дурново—нынѣ Генералъ-Маіоръ, въ отставкѣ.

Въ Іюлѣ 1812 года, когда Отечественная война была въ полномъ разгарѣ и Дунайская—прежде бывшая Молдавская—армія, предводимая Чичаговымъ, двинулась съ береговъ Дуная на Волынь, Желтухинъ прибылъ опять къ своей дивизіи, но ненадолго, ибо былъ снова вытребованъ въ главную квартиру. Онъ находился, въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, въ сраженіяхъ при Борисовѣ и во время переправы Французовъ черезъ Березину, и заключилъ походъ 1812 года участіемъ въ преслѣдованіи войскъ Фельдмаршала Князя Шварценберга, до Варшавы. По занятіи сего города онъ поступилъ въ отрядъ Генералъ-Лейтенанта Графа Палена — нынѣ Генералъ отъ Кавалеріи и членъ Государственнаго Совѣта — и находился у него до Апрѣля 1813 года, когда былъ посланъ, со всею пѣхотою отряда, на соединеніе съ главною арміею, но прибылъ туда когда уже было заключено перемиріе съ Наполеономъ, въ Пойшвицѣ. Во время перемирія, продолжавшагося съ исхода Мая до начала Августа, онъ командовалъ нѣкоторое время 22-ю Пѣхотною дивизіею, и 10-мъ Пѣхотнымъ корпусомъ, въ Силезской арміи. Вскорѣ потомъ онъ былъ посланъ въ такъ называвшуюся Польскую армію, формировавшуюся въ Варшавскомъ Герцогствѣ подъ начальствомъ Генералъ отъ Кавалеріи Барона Бенигсена. Находясь тамъ, онъ продолжалъ считаться по спискамъ Командиромъ 3-й бригады 22-й дивизіи.

Находясь въ Польской арміи, Желтухинъ былъ съ нею въ сраженіи 6-го и 7-го Октября, подъ Лейпцигомъ. При самомъ концѣ боя, 7-го числа, Желтухинъ былъ раненъ пулею въ ногу. Получивъ, по представленію Беннигсена, орденъ Св. Анны 1-й степени, онъ поступилъ, вскорѣ послѣ покоренія Лейпцига, въ корпусъ Генералъ-Адъютанта Графа Строганова, назначенный дѣйствовать въ Сѣверной Германіи. По прибытіи въ Бременъ, онъ принялъ начальство надъ всею пѣхотою корпуса, и находился при блокадѣ Гамбурга, до половины Января 1814 года, когда Графъ Строгановъ получилъ повелѣніе спѣшить со всѣми своими войсками за Рейнъ, для соединенія съ корпусомъ Генерала Винценгероде. Соединеніе послѣдовало въ Реймсѣ. Отсюда корпусъ двинулся къ Краону, и во время сраженія, происходившаго тамъ 23-го Февраля, составлялъ резервъ Графа Воронцова, сражавшійся съ самимъ Наполеономъ. Черезъ два дня Желтухинъ участвовалъ въ Лаонскомъ сраженіи. Потомъ онъ былъ назначенъ командующимъ 12-ю и 13-ю Пѣхотною дивизіями. За Краонское и Лаонское сраженія Желтухину были пожалованы ордена Св. Владиміра и Краснаго Орла вторыхъ степеней. Послѣ того онъ не имѣлъ случая участвовать въ дѣлахъ, до самаго Парижа, гдѣ, въ день сраженія, 18-го Марта, начальствовалъ резервомъ Графа Воронцова, дѣйствовавшаго противъ деревни Ла-Вильетъ. По заключеніи мира, онъ получилъ отъ Короля Шведскаго, Карла XIII, за участіе въ походахъ 1813 и 1814 годовъ, орденъ Меча младшей степени, и поступивъ во 2-й, отдѣльный корпусъ Барона Винценгероде, командиромъ 12-го Пѣхотнаго корпуса, привелъ его, осенью 1814 года, обратно въ Россію. Съ 1-го Сентября онъ пересталъ числиться Шефомъ 45-го Егерскаго полка и вступилъ по прежнему въ командованіе 3-й бригады 22-й Пѣхотной дивизіи. Въ 1819 году, 2-го Февраля, онъ былъ назначенъ начальникомъ 13-й—послѣ бывшая 17-я—Пѣхотной дивизіи; 12-го Декабря 1824 произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты: 1-го Января 1827 поступилъ въ начальники 18-й Пѣхотной дивизіи; 11-го Ноября 1827 въ начальники Сводной дивизіи 4 го Пѣхотнаго корпуса, составленной изъ вторыхъ батальоновъ полковъ Елецкаго, Сѣвскаго, Брянскаго, Орловскаго, Курскаго, Старооскольскаго, Рыльскаго и Воронежскаго Пѣхотныхъ, и 21-го, 22-го, 23-го и 24-го Егерскихъ, а 15-го Декабря 1828 перемѣщенъ въ начальники 12-й Пѣхотной дивизіи. Въ продолженіе 1828 года, когда открылась война съ Турками, Желтухинъ имѣлъ порученіе

сформировать и привести въ комплектное положеніе 11-ю и 12-ю Пѣхотныя дивизіи. Полки, составлявшіе сіи дивизіи, не смотря на значительное число поступившихъ въ нихъ рекрутъ, и на краткость времени, остававшагося до выступленія ихъ въ походъ, приведены были въ надлежащее устройство, за что Желтухинъ удостоился получить золотую табакерку, съ бриліантами и портретомъ Государя Императора. Въ слѣдующемъ, 1829 году, 20-го Апрѣля, онъ былъ назначенъ командиромъ всей Резервной пѣхоты 2-й арміи, подъ начальствомъ Генерала Графа Витта, и въ томъ же году, 11-го Декабря, отчисленъ по арміи. Черезъ три съ половиною года, 2-го Іюня 1833, онъ скончался въ Казани, послѣ продолжительной болѣзни, въ безбрачномъ состояніи. Одинъ братъ его, Петръ Ѳедоровичъ, долгое время командовавшій Лейбъ-Гвардіи Гренадерскимъ полкомъ, и съ честью участвовавшій въ послѣдней войнѣ Императора Александра съ Наполеономъ, скончался въ 1829 году, въ чинѣ Генералъ-Лейтенанта и въ званіяхъ Кіевскаго Военнаго Губернатора и Полномочнаго Предсѣдателя Дивановъ Княжествъ Молдавіи и Валахіи. Другой братъ, Владиміръ Ѳедоровичъ, былъ Губернскимъ Предводителемъ дворянства Казанской губерніи и умеръ въ нынѣшнемъ 1848 году.

ВОЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ
ЗИМНЯГО ДВОРЦА

выходитъ выпусками, каждый изъ жизнеописанія и автографированнаго портрета.

Пятьдесятъ два выпуска составляютъ два тома.

Подписная цѣна за два тома 15 руб сер. За доставку и пересылку прилагается полтора рубля серебромъ.

Для большаго удобства г-мъ иногороднымъ пересылается по *нѣсколько выпусковъ вдругъ*, въ наглухо-заклеенныхъ пакетахъ, черезъ тяжелую почту, со всѣми предосторожностями, чтобы не испортились ни текстъ, ни портреты.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ:

1) Въ *Конторѣ Редакціи Военной Галлереи*, находящейся при книжномъ магазинѣ В. П. Печаткина, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Казанскаго Собора.

2) Въ *Газетной Экспедиціи С. Петербургскаго Почтамта.*

ВЪ МОСКВѢ:

Въ Книжномъ магазинѣ *И. В. Базунова*, Коммиссіонера ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета.

Въ *Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта.*

Издатель *И. Печаткинъ.*

ИМПЕРАТОРЪ
АЛЕКСАНДРЪ I
и
ЕГО СПОДВИЖНИКИ
въ 1812, 1813, 1814, 1815 годахъ.

ВОЕННАЯ ГАЛЛЕРЕЯ ЗИМНЯГО ДВОРЦА.

ЖИЗНЕОПИСАНІЯ СОЧИНЕНІЯ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА А. И. МИХАЙЛОВСКАГО-ДАНИЛЕВСКАГО,

бывшаго Флигель-Адъютантомъ Государя Императора Александра Павловича.

Матеріалы Гвардіи Полковника А. В. Висковатова.

ВЫПУСКЪ СТО-ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ТРЕТІЙ ГОДЪ.

Тетрадь 30-я.

Князь, Генералъ-Лейтенантъ С. А. Хилковъ.

С. Петербургъ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.

1848.

Литог К Крайя

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ

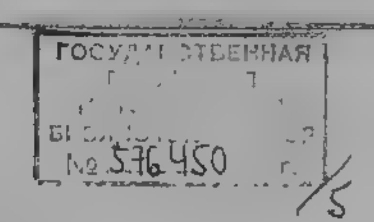
Князь Степанъ Александровичъ

ХИЛКОВЪ.

КНЯЗЬ

С. А. ХИЛКОВЪ.

Князь Степанъ Александровичъ Хилковъ, Генералъ-Лейтенантъ, кавалеръ орденовъ: Св. Александра Невскаго, съ алмазными украшеніями, Св. Анны 1-й степени, съ Императорскою короною, того же ордена 4-й степени, Св. Владиміра 2-й степени, Св. Георгія 4-го класса, Прусскихъ «За заслуги» и Желѣзнаго Креста, и Баварскаго Максимиліана; имѣющій золотую шпагу, съ надписью: «За храбрость», серебряныя медали въ память 1812 года и взятія Парижа и Варшавы, происходитъ изъ древняго Княжескаго Дома, ведущаго начало свое, въ прямой линіи, отъ основателя Москвы, Князя Юрія Владиміровича Долгорукаго, сына знаменитаго въ нашей исторіи Владиміра Мономаха. Потомокъ Князя Юрія, въ шестомъ колѣнѣ, Князь Андрей Федоровичъ Стародубскій, былъ отецъ Князя Василія Андреевича Пожарскаго, родоначальника Князей Пожарскихъ, угасшихъ въ 1685 году, и Князя Ивана Андреевича Нагавица-Ряполовскаго, родоначальника дома Князей Ряполовскихъ, угасшаго въ XVI вѣкѣ. Отъ роднаго внука Князя Ивана Андреевича, жившаго въ XV и XVI столѣтіяхъ, Князя Ивана Θедоровича Ряполовскаго-Хилка, произошли Князья Хилковы. Многіе изъ нихъ имѣли при Царяхъ важныя степени Бояръ и Окольничихъ, а одинъ, Князь Андрей Яковлевичъ, Ближній Стольникъ и Резидентъ Петра Великаго при Королѣ Карлѣ XII, извѣстенъ сочиненіемъ: «Ядро Россійской Исторіи». Князь Степанъ Александровичъ родился въ Москвѣ, въ 1786 году, и воспитывался первоначально въ родительскомъ домѣ, потомъ въ 1-мъ Кадетскомъ корпусѣ, въ пансіонѣ Профессора Папинье, и наконецъ, въ славившемся тогда Петербургскомъ пансіонѣ Жакино. Въ Царствованіе Императора Павла, 25-го Декабря 1799 года, поступилъ онъ въ службу, Подпрапорщикомъ въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ; черезъ два года, 2-го Января 1802, переведенъ юнкеромъ въ Лейбъ-Гвардіи Конный полкъ; 25-го Января того же года произведенъ въ Эстандартъ-юнкеры, 4-го Сентября въ Корнеты, 10-го Августа 1805 въ Поручики, 7-го Ноября 1807 въ Штабсъ-Ротмистры, а 21-го Января 1809 въ Ротмистры. Въ теченіе сего времени

онъ участвовалъ, съ Лейбъ-Гвардіи Коннымъ полкомъ, въ двухъ войнахъ Императора Александра съ Наполеономъ, 1805 и 1807 годовъ, и въ кровопролитной битвѣ подъ Аустерлицемъ ходилъ въ атаку при тѣхъ двухъ эскадронахъ Конной Гвардіи, которые истребивъ батальонъ 4-го Линейнаго Французскаго полка, взяли его знамя, единственный нашъ трофей въ семъ сраженіи. Въ 1807 году онъ былъ подъ Гутштатомъ, Гейльсбергомъ и Фридландомъ, гдѣ получилъ сильную контузію отъ ядра въ правый бокъ. Участіе въ битвѣ Аустерлицкой доставило ему орденъ Св. Анны 3-й — нынѣ 4-й степени, а въ Фридландской Георгіевскій крестъ 4-го класса. Черезъ годъ по полученіи Ротмистрскаго чина, Князь Хилковъ, желая участвовать въ тогдашней войнѣ противъ Турковъ, и не бывъ по просьбѣ его переведенъ въ дѣйствующую армію, рѣшился оставить Гвардію, въ надеждѣ изъ отставки поступить въ послѣдствіи въ Молдавскую армію, почему 29-го Декабря 1809 года былъ уволенъ по прошенію отъ службы. Въ то время Императоръ Александръ, только-что кончивъ со славою борьбу съ Швеціею, продолжалъ войну съ Турками. Противъ нихъ былъ назначенъ Главнокомандующимъ нашею Молдавскою арміею Графъ Каменскій. Въ началѣ 1810 года, отправляясь къ мѣсту своего назначенія, въ Букарестъ, онъ лично предложилъ Князю Хилкову ѣхать съ нимъ волонтеромъ. Прибывъ къ арміи, Князь участвовалъ въ переходѣ ея за Дунай, въ осадѣ Силистріи и въ безуспѣшныхъ дѣйствіяхъ Графа Каменскаго противъ Шумлы. Между тѣмъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе не имѣть въ арміяхъ волонтеровъ изъ отставныхъ, въ слѣдствіе чего Князь Хилковъ долженъ былъ оставить дѣйствующую армію и возвратился въ Петербургъ, гдѣ, по волѣ Его Высочества Цесаревича, былъ опредѣленъ 26-го Іюля того же года Капитаномъ, въ учрежденный за полгода передъ тѣмъ Лейбъ-Гвардіи Драгунскій полкъ — послѣ войны 1831 года противъ Польскихъ мятежниковъ, переименованный въ Лейбъ-Гвардіи Конно-Гренадерскій. Въ семъ полку, командуя, по личному назначенію шефа, Цесаревича Константина Павловича, Лейбъ-Эскадрономъ, онъ получилъ, 13-го Октября 1811 года, по линіи, чинъ Полковника, и въ Мартѣ 1812 года выступилъ изъ мѣста постояннаго расположенія полка, Петергофа, въ походъ къ Западной границѣ. Тамъ Лейбъ-Драгуны, вмѣстѣ съ полками Лейбъ-Гвардіи Гусарскимъ и Уланскимъ, армейскими драгунскими: Курляндскимъ, Казанскимъ и Нѣжинскимъ, и одною Конно-артиллерійскою ротою, составили 1-й Резервный Кавалерійскій корпусъ, Генералъ-Адъютанта Уварова, вошедшій въ составъ 1-й Западной арміи, Барклая де-Толли. Передъ началомъ Отечественной войны корпусъ сей собрался при Вилькомирѣ, на границѣ Виленской губерніи съ Гродненскою, служа связью между составлявшимъ правое наше крыло 1-мъ Пѣхотнымъ корпусомъ, Графа Витгенштейна, и расположеннымъ лѣвѣе его 2-мъ корпусомъ, Багговута. Въ половинѣ Іюня, по совершеніи Наполеономъ переправы черезъ Нѣманъ, Графъ Витгенштейнъ получилъ повелѣніе отступить отъ Кейданъ къ Друѣ. Опасаясь, чтобы направленный противъ него изъ Ковно Маршалъ Удино не предупредилъ его въ Вилькомірѣ, онъ просилъ Уварова держаться въ семъ городѣ до его прибытія и производилъ отступленіе подъ прикрытіемъ своего авангарда, порученнаго храброму Кульневу. Уваровъ подкрѣпилъ Кульнева Лейбъ-Драгунскимъ полкомъ, и послалъ Князя Хилкова съ его эскадрономъ, еще до появленія Французовъ, къ рѣкѣ Вилейкѣ, для открытія непріятелей. Отошедъ впередъ 30 верстъ, и разославъ разъѣзды, Князь Хилковъ получилъ записку, съ приказаніемъ немедлено идти назадъ. Возвращаясь къ Вилькоміру, онъ очутился въ тылу корпуса Маршала Удино, который между тѣмъ занялъ Вилькоміръ съ боя. Французы встрѣтили его пушечною пальбою. Единственнымъ средствомъ спасенія было прорваться сквозь непріятеля. Высмотрѣвъ удобное для того мѣсто, Князь Хилковъ понесся впередъ, подъ ружейными непріятельскими выстрѣлами. На перерѣзъ пути его, устремились Французскіе конные егеря, но онъ ускользнулъ отъ нихъ, и на другой день присоединился къ Уварову. Появленіе нашихъ Лейбъ-Драгуновъ въ тылу Удино надѣлало много тре-

воги между Французами, невѣдавшими ихъ силы, и было такъ неожиданно, что самъ Удино, отдыхавшій послѣ обѣда, какъ показывали послѣ того плѣнные, выбѣжалъ къ войскамъ, не давъ себѣ времени надѣть галстука. Послѣ сей первой, счастливо окончившейся встрѣчи съ Французами, Князь Хилковъ находился при полку, во время дальнѣйшаго отступленія 1-й Западной арміи, и по прибытіи ея въ укрѣпленный Дриссинскій лагерь, удостоился получить изустную благодарность Императора Александра за спасеніе эскадрона. Онъ участвовалъ потомъ въ сраженіяхъ подъ Витебскомъ, 13-го и 14-го Іюля; подъ Смоленскомъ, 4, 5 и 6-го Августа, и подъ Бородинымъ, 26-го Августа. Въ сей битвѣ онъ былъ съ прочими войсками 1-го Резервнаго Кавалерійскаго корпуса, на правомъ нашемъ крылѣ, и находился при томъ наступательномъ движеніи Уварова противъ лѣваго непріятельскаго фланга, за рѣку Колочу, которое имѣло важное вліяніе на участь битвы, отвлекши Наполеона отъ лѣваго нашего крыла. Черезъ день, 28-го Августа, во время отступленія нашихъ армій къ Москвѣ, Князь Хилковъ былъ въ дѣлѣ подъ Можайскомъ, и, за отличія оказанныя во всѣхъ описанныхъ здѣсь дѣйствіяхъ, получилъ орденъ Св. Владиміра 3-й степени.

Черезъ недѣлю по оставленіи Кутузовымъ Москвы, 9-го Сентября, когда Кутузовъ, перешедъ Пахру, занялъ позицію на правомъ ея берегу, Лейбъ-Гвардіи Драгунскій полкъ поступилъ въ партизанскій отрядъ Генерала Дорохова, отправленный изъ села Десны на дорогу, ведущую изъ Можайска въ Москву, съ приказаніемъ истреблять слѣдовавшіе по ней къ Москвѣ непріятельскіе подвозы, съ запасами и снарядами. На другой день отрядъ прибылъ въ село Шарапово, на новой Калужской дорогѣ, и встрѣтивъ на самой Можайской дорогѣ, у села Перхушкова, Французскій обозъ и артиллерійскій паркъ, шедшія подъ довольно сильнымъ прикрытіемъ, истребилъ ихъ. Появленіе нашихъ войскъ въ тылу Наполеона, побудило его послать противъ нихъ отрядъ изъ пѣхоты и конницы, подъ начальствомъ Генерала Ламюзе. Сентября 15-го, когда Дороховъ находился около села Бурцова, между Можайскою и Боровскою дорогами, былъ онъ внезапно атакованъ, на зарѣ, непріятельскимъ отрядомъ Ламюзе. Онъ приказалъ Князю Хилкову, съ двумя эскадронами, во что бы то ни стало обойдти непремѣнно непріятеля и дѣйствовать ему въ тылъ, избѣгая пѣхоты, но атакуя конницу. Князь Хилковъ прошелъ лѣсами, не замѣченный Французами, и появился въ тылу Французскаго пѣхотнаго батальона, который отъ неожиданнаго сего появленія началъ поспѣшно отступать. Князь Хилковъ атаковалъ и смялъ его. Едва драгуны наши успѣли управиться съ пѣхотою, вдругъ были они атакованы въ свою очередь во флангъ двумя эскадронами Французскихъ гвардейскихъ драгуновъ. Мгновенно собравъ свои эскадроны, Князь Хилковъ бросился на непріятеля и обратилъ его въ бѣгство. То была замѣчательная встрѣча гвардейскихъ драгунскихъ полковъ двухъ армій, Александра и Наполеона. Между тѣмъ какъ сіе происходило, самъ Дороховъ дѣйствовалъ лѣвѣе Князя Хилкова, противъ батальона Французскихъ гвардейскихъ гренадеровъ. Нѣсколько разъ водилъ онъ конницу въ атаку, но строй непріятельской пѣхоты стоялъ твердо. Видя безполезность своихъ нападеній, Дороховъ прекратилъ ихъ и поскакалъ къ эскадронамъ Князя Хилкова, которыхъ дѣйствія ему были во все время видны. Поблагодаривъ Князя за одержанный успѣхъ, онъ послалъ его въ каре гренадеровъ. Не допуская къ себѣ близко Князя Хилкова, приблизившагося съ трубачемъ, непріятельское каре встрѣтило его ружейными выстрѣлами. Тогда Дороховъ велѣлъ вновь атаковать ихъ, а Князю Хилкову приказалъ заслонить имъ отступленіе въ находившійся вблизи лѣсъ. Видя себя опять атакуемыми, непріятельскіе гренадеры пошли быстро къ лѣсу, у опушки котораго Князь Хилковъ успѣлъ собрать едва половину изъ своихъ эскадроновъ, ибо остальные драгуны увлеклись преслѣдованіемъ за бѣгущимъ непріятелемъ. Князь Хилковъ, желая выполнить приказаніе въ точности, пошелъ на нихъ въ атаку, при чемъ былъ раненъ пулею въ правый пахъ, на вылетъ. Замертво былъ онъ вынесенъ съ поля сраженія, послѣ чего, по приглашенію так-

же тяжело раненаго въ семъ дѣлѣ Маіора Графа Гудовича, отправился, вмѣстѣ съ нимъ, для пользованія, въ имѣніе его, въ Черниговскую губернію, въ деревню Разрытую.

За дѣло при Бурцовѣ Князь Хилковъ получилъ алмазные знаки ордена Св. Анны 2-й степени. Онъ возвратился къ полку вскорѣ послѣ Красненскихъ сраженій, въ началѣ Ноября 1812 года, и участвовалъ съ главною арміею въ преслѣдованіи непріятеля до границъ Россіи. Въ первый день Января 1813 года, онъ перешелъ съ полкомъ въ Меречѣ, за Нѣманъ, и слѣдовалъ чрезъ Пруссію и Силезію, въ Саксонію. Апрѣля 20-го онъ находился въ сраженіи подъ Люценомъ, и 9-го Мая подъ Бауценомъ. Въ оба дня сіи, наши Лейбъ-Драгуны были у прикрытія батарей. Въ продолженіе перемирія, заключеннаго союзными Государями съ Наполеономъ въ Пойшвицѣ, 21-го Мая, и прекратившагося 3-го Августа, Лейбъ-Драгунскій полкъ вошелъ въ составъ главнаго резерва Богемской арміи, ввѣреннаго Цесаревичу Константину Павловичу. По возобновленіи военныхъ дѣйствій Князь Хилковъ, командуя первымъ дивизіономъ Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка, участвовалъ въ наступательномъ движеніи арміи изъ Силезіи къ Дрездену, въ сраженіи подъ Дрезденомъ 15-го Августа, и въ двухдневной знаменитой битвѣ подъ Кульмомъ, 17 и 18-го Августа, гдѣ 17-го числа былъ онъ раненъ пулею въ правую руку, но не оставилъ полка. За Кульмскія сраженія получилъ онъ золотую шпагу, съ надписью: «За храбрость», и Прусскій знакъ Желѣзнаго креста. Лейбъ-Драгуны особенно отличились 17-го числа, вмѣстѣ съ Лейбъ-Уланами, изрубивъ три передовыя непріятельскія колонны корпуса Генерала Вандама, когда тѣ, овладѣвъ деревнею Пристенъ, пробились къ нашему лѣвому крылу. «Лейбъ-Гвардіи полки покрыли «себя славою», доносилъ герой Кульма, Графъ Остерманъ-Толстой. «Непріятель употреблялъ «всѣ усилія, и все разрушалось о твердую грудь «неустрашимыхъ. Нѣтъ ужасовъ, могущихъ по-«колебать храбрые Гвардейскіе полки». Послѣ того Князь Хилковъ былъ 4 и 6-го Октября, въ сраженіяхъ подъ Лейпцигомъ, 11-го Октября въ дѣлѣ между Экартсбергомъ и Бютельштетомъ и потомъ въ преслѣдованіи остатковъ Наполеоновой арміи до Рейна, гдѣ сдалъ опять полкъ Генералу Чичерину. Гвардія наша переправилась 1-го Января 1814 года, въ Базелѣ, въ присутствіи Императора Александра. Въ продолженіе первыхъ трехъ недѣль по вступленіи во Францію, Лейбъ-Гвардіи Драгунскій полкъ, состоя въ Легкой Гвардейской кавалерійской дивизіи, дошелъ до Виньори, между Шомономъ и Жуанвилемъ, не имѣвъ съ непріятелемъ ни одной встрѣчи. Января 21-го, послѣ сраженій при Бріеннѣ, Императоръ Александръ, желая узнать куда направились отступившія Французскія войска: на Труа, Арсисъ или Шалонъ, послалъ для развѣданія о томъ Генералъ-Адъютанта Графа Ожаровскаго, съ Легкою Гвардейскою Кавалерійскою дивизіею. Въ тотъ же день она перешла за рѣку Объ, въ Доланкурѣ, и направилась къ Вандевру. Между Баръ-Сюръ-Обомъ и Труа открыли непріятеля, въ значительныхъ силахъ, при мѣстечкѣ Пине, на дорогѣ изъ Бріенна въ Труа. Здѣсь завязалось дѣло, послѣ котораго наши полки Легкой Гвардейской кавалеріи, уступая превосходству въ числѣ, должны были отойдти къ Вильеръ-ле-Брюле. Черезъ нѣсколько дней, когда главная армія союзниковъ заняла Труа, Лейбъ-Драгунскій полкъ, вмѣстѣ съ Гвардейскими Гусарами и Уланами и Гренадерскою бригадою Генералъ-Маіора Бориса Яковлевича Княжнина, поступилъ въ отрядъ Генералъ-Лейтенанта Дибича — въ послѣдствіи Фельдмаршалъ и Графъ Забалканскій,—посланный къ Сезану, для содержанія сообщеній съ Силезскою арміею, Блюхера, шедшею отъ Бріенна къ Шалону. Состоя въ семъ отрядѣ, Князь Хилковъ былъ 2, 3 и 5-го Февраля, въ дѣлахъ съ Французами подъ Сезаномъ и Монмиралемъ, за которыя получилъ Высочайшее благоволеніе. Потомъ, по отступленіи Дибича за Объ, къ Лемону, близъ Бріенна, Князь Хилковъ получилъ подъ начальство свое особый отрядъ, изъ двухъ эскадроновъ Лейбъ-Уланскаго, одного Лейбъ-Гусарскаго, одного Лейбъ-Драгунскаго и сотни Казаковъ. Ему приказано было идти, черезъ Рамрю и Арсисъ, къ Плани, во флангъ и тылъ

непріятеля, шедшаго отъ Реймса, черезъ Фершампенуазъ, къ Арсису, въ намѣреніи переправиться тамъ черезъ Объ и атаковать главную армію союзниковъ. Князь Хилковъ приблизился къ Арсису, 8-го Марта, въ самое время прибытія туда Наполеона съ Гвардіей, и завязалъ съ нею перестрѣлку, но уклоняясь отъ рѣшительнаго, слишкомъ неравнаго боя, отступилъ, перейдя рѣку въ бродъ. Черезъ день, послѣ отраженія Наполеона подъ Арсисомъ, 10-го Марта, Князь Хилковъ двинулся по слѣдамъ непріятельской арміи, на Витрисскую дорогу, и дошедъ до деревни Сомпюи, въ продолженіе двоихъ сутокъ имѣлъ перестрѣлки съ Французскимъ аррієргардомъ. Послѣ того онъ возвратился къ полку. Участіе свое въ сей войнѣ Императора Александра съ Наполеономъ, Князь Хилковъ заключилъ блестящимъ подвигомъ подъ Фершампенуазомъ, 13-го Марта. Въ началѣ сего сраженія, Лейбъ-Драгунскій полкъ, вмѣстѣ съ Лейбъ-Гвардіи Коннымъ и Лейбъ-Кирасирскимъ Ея Величества, находился у прикрытія батарей, подъ личнымъ распоряженіемъ Цесаревича Константина Павловича дѣйствовавшихъ противъ Французовъ. Пользуясь замедленіемъ въ маршѣ нашихъ главныхъ силъ, Французы, бывшіе дотолѣ въ полномъ отступленіи, выстроились на холмахъ, передъ Фершампенуазомъ, прикрывъ фронтъ свой болотистымъ ручьемъ. По приближеніи нашей конницы, открыли они по ней жесточайшій картечный огонь. Цесаревичъ велѣлъ Лейбъ-Драгунамъ атаковать непріятельскія батареи. Ободряемый личнымъ присутствіемъ Его Высочества, своего шефа, Князь Хилковъ первый, съ двумя эскадронами, кинулся на орудія и въ срединѣ боевой линіи Французовъ былъ атакованъ во флангъ тремя эскадронами Французскихъ латниковъ. Повернувъ свои два эскадрона къ нимъ на встрѣчу, Князь Хилковъ вступилъ съ ними въ жестокій рукопашный бой, въ которомъ былъ раненъ пулею изъ пистолета, въ кисть правой руки, на вылетъ. Сбитый съ лошади, онъ едва не заплатилъ жизнію за одержанный успѣхъ, ибо лежащій на землѣ почти безъ чувствъ, въ пылу продолжавшейся схватки, осыпаемый непріятельскими пулями, чуть не раздавленный конскими копытами, былъ выручёнъ подоспѣвшимъ съ эскадрономъ Гвардейскихъ же Драгуновъ, Полковникомъ — въ послѣдствіи Генералъ-Лейтенантомъ — Албрехтомъ. Наградою Князя Хилкова за Фершампенуазское сраженіе былъ чинъ Генералъ-Маіора. Короли Прусскій и Баварскій пожаловали ему за участіе въ войнѣ 1814 года, вообще, ордена: «За заслуги» и Максимиліана-Іосифа.

Сентября 14-го 1814 года Князь Хилковъ былъ назначенъ состоять по Кавалеріи. Въ слѣдующемъ 1815 году, желая вновь участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ, и не получивъ еще изцѣленія отъ ранъ, по прозьбѣ его былъ онъ прикомандированъ къ 2-й Уланской дивизіи, Графа Орурка, и командовалъ бригадою во вторичномъ походѣ во Францію. По окончаніи военныхъ дѣйствій прибылъ Князь Хилковъ въ Парижъ для совѣта съ медиками о ранѣ своей, которая еще была открыта, и по личному приказанію Государя Александра отправился къ Висбаденскимъ водамъ для леченія. По возвращеніи оттуда, онъ былъ назначенъ, 9-го Апрѣля 1816 года, командиромъ 2-й бригады 1-й Уланской дивизіи; 12-го Октября 1821 награжденъ орденомъ Св. Анны 1-й степени; 23-го Марта 1822 назначенъ командиромъ Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго полка; 26-го Сентября 1823 командиромъ 2-й бригады Легкой Гвардейской Кавалерійской дивизіи; 17-го Мая 1824 начальникомъ числившейся при Гвардейскомъ корпусѣ 1-й Уланской дивизіи; 22-го Августа 1826, въ коронацію Государя Императора Николая Павловича, произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты; 5-го Іюня 1827 награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2-й степени, а 6-го Декабря 1830 орденомъ Св. Анны 1-й степени, съ Императорскою короною, получивъ, въ теченіе десяти лѣтъ, 22 Монаршія благоволенія, объявленныя въ Высочайшихъ приказахъ.

Мятежъ, вспыхнувшій, въ концѣ 1830 года, въ Царствѣ Польскомъ и коснувшійся потомъ сопредѣльныхъ ему западныхъ губерній Россіи, вызвалъ опять Князя Хилкова на боевое поприщѣ. Выступивъ изъ дивизіонной квартиры своей, города Твери, съ полками 1-й Уланской

дивизіи, къ границѣ Царства Польскаго, онъ перешелъ ее, 12-го Марта, въ Брестъ-Литовскѣ, и здѣсь, по случаю свирѣпствовавшей въ тѣхъ мѣстахъ холеры, по повелѣнію Главнокомандовавшаго дѣйствовавшею арміею Фельдмаршала Графа Дибича, былъ назначенъ начальникомъ Брестъ-Литовска и Тирасполя. Черезъ двѣ недѣли, въ послѣднихъ дняхъ Марта, Князь Хилковъ получилъ предписаніе идти усиленными переходами въ Виленскую губернію, и присоединивъ къ себѣ 5-ю Пѣхотную дивизію, Генералъ-Маіора Сулимы, дѣйствовать противъ явившихся тамъ скопищъ Литовскихъ мятежниковъ. Пѣхота ввѣреннаго Князю Хилкову отряда простиралась до 10,000, а конница до 3500 человѣкъ. Онъ послалъ одну бригаду 1-й Уланской дивизіи чрезъ Августовское Воеводство, а съ другою пошелъ черезъ Бѣлостокъ, Гродно и Меречь, въ Вильну, гдѣ, въ званіи Военнаго-Губернатора, начальствовалъ Генералъ Храповицкій — въ послѣдствіи С. Петербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ. Пока разные отряды войскъ, ввѣренные Князю Хилкову, усмиряли возстанія въ обѣихъ Литовскихъ губерніяхъ, самъ онъ выступилъ 16-го Апрѣля изъ Вильны, съ 12-мъ Егерскимъ и Сибирскимъ Уланскимъ полками и 4 орудіями, 17 го разбилъ двухтысячный отрядъ Виленскихъ мятежниковъ, подъ мѣстечкомъ Ширвинты, и преслѣдовалъ ихъ до Гедроинъ. На другой день онъ вытѣснилъ ихъ и оттуда, пошелъ чрезъ Маляты и Колтиняны въ Свенцяны, и выгналъ изъ сего города вооруженную шайку мятежника Борткевича. Холера, обнаружившаяся между нашими войсками, заставила Князя Хилкова остановиться въ Свенцянахъ. Время сіе онъ употребилъ на открытіе свободнаго сообщенія между Вильною и Динабургомъ, обезопасивъ дорогу отъ мятежническихъ партій. Послѣ того, онъ разогналъ скопища мятежниковъ между Вильною и Вилькомиромъ, который занялъ 14-го Мая, и преслѣдуя ихъ чрезъ Аванты и Гриполь, продолжалъ движеніе къ Купишкамъ, когда, получивъ извѣстіе, что къ Вильнѣ идетъ корпусъ мятежниковъ, предводимый Гелгудомъ, возвратился усиленными маршами въ Вильну, куда собрались и остальныя части его отряда. Тогда Князь Хилковъ вышелъ изъ Вильны на встрѣчу Дембинскому, посланному Гелгудомъ на Вильну по Вилькомірской дорогѣ, и встрѣтивъ его въ 8-ми верстахъ отъ нея, принудилъ къ отступленію. Черезъ день онъ былъ дѣятельнымъ участникомъ въ разбитіи Гелгуда подъ Вильною, на Понарской горѣ, послѣ чего, съ ввѣреннымъ ему отрядомъ былъ посланъ на Ковно Графомъ П. А. Толстымъ, прибывшимъ съ резервами послѣ Понарскаго дѣла; 16-го Іюня занялъ онъ авангардомъ своимъ Ковно, разбилъ тамошній гарнизонъ, овладѣлъ мостомъ черезъ рѣку Вилію, и взялъ въ плѣнъ болѣе 600 человѣкъ, 30 офицеровъ и Полковника Кекерницкаго, командира гарнизона. Въ заключеніе дѣйствій своихъ, во время начальствованія противъ Поляковъ Графа Дибича, находился онъ съ 20-го Іюня, въ преслѣдованіи Гелгудова корпуса, до самой Пруссіи, гдѣ мятежники, сложивъ оружіе, перешли за границу. Во вторую половину похода, совершенную нашими войсками подъ предводительствомъ Фельдмаршала Паскевича, Князь Хилковъ пошелъ черезъ Ковно, въ Царство Польское, слѣдовалъ форсированными маршами черезъ Ломзу, Остроленко и Липно, 7-го Августа переправился черезъ Вислу, у Осьека. Достигнувъ Сохачева, онъ получилъ повелѣніе обезпечивать своимъ отрядомъ лѣвое крыло арміи. Потомъ, примкнувъ къ ней, онъ командовалъ, во время приступовъ къ передовымъ укрѣпленіямъ Варшавы, всею конницею нашего лѣваго фланга. Пожалованный за участіе въ покореніи столицы Царства Польскаго, орденомъ Св. Александра Невскаго, Князь Хилковъ вступилъ, 29 Августа, въ командованіе авангардомъ корпуса Графа Палена, который былъ посланъ изъ Варшавы противъ выступившей оттуда арміи Польскихъ мятежниковъ. Въ Врацлавскѣ, онъ захватилъ разобранный мятежниками мостъ на Вислѣ, исправилъ его и переправился на правый берегъ. Продолжая движеніе черезъ Липно, Сентября 21-го, онъ настигъ у Рыпина корпусъ Рыбинскаго и двое сутокъ тѣснилъ его до Прусской границы, гдѣ мятежники сложили оружіе. По усмиреніи Польши, Князь

Хилковъ былъ назначенъ Командиромъ 4-го Резервнаго Кавалерійскаго корпуса и сдалъ дивизію въ окрестностяхъ Варшавы Принцу Адаму Виртембергскому; потомъ, на пути въ Россію, назначенъ Командиромъ 3-го Резервнаго Кавалерійскаго корпуса, принявъ который, по собственному желанію 15-го Октября 1833 года отчисленъ по кавалеріи; послѣ 6-го Декабря того же года, назначенъ Командиромъ 4-го Пѣхотнаго корпуса, въ послѣдствіи переименованнаго въ 6-й; 15-го Сентября 1834 пожалованъ алмазными знаками ордена Св. Александра Невскаго; 9-го Іюля 1835 получилъ увольненіе въ годовой отпускъ, для излеченія болѣзни, а 30-го Апрѣля 1836, по прошенію, за ранами, уволенъ отъ службы, съ мундиромъ и полнымъ пенсіономъ.

Оставивъ службу, ознаменованную дѣятельнымъ участіемъ въ главныхъ событіяхъ всѣхъ войнъ Императора Александра съ Наполеономъ и въ послѣднемъ укрощеніи Польскаго мятежа, Князь Хилковъ поселился сначала на своей родинѣ, въ Москвѣ, а оттуда переѣхалъ на жительство въ Тверь, гдѣ прежде провелъ нѣсколько лѣтъ, по званію начальника 1-й Уланской дивизіи. Въ 1848 году поправившееся здоровье Князя возбудило въ немъ желаніе не оставаться въ бездѣйствіи, въ то время, когда смуты въ Европѣ потребовали пріуготовленій къ войнѣ. Князь Хилковъ просился опять въ службу и 15-го Іюня былъ принятъ, съ зачисленіемъ по кавалеріи. Онъ женатъ на вдовѣ Тайнаго Совѣтника Обрѣскова, Елисаветѣ Семеновнѣ, урожденной Волчковой. Дѣтей не имѣетъ. Братья его, Князья, Григорій, Подполковникъ въ отставкѣ, холостъ; Дмитрій, Статскій Совѣтникъ въ отставкѣ, женатъ на Елисаветѣ Григорьевнѣ, бывшей Фрейлейнѣ, урожденной Княжнѣ Волконской,—оба эти брата участвовали въ Отечественной войнѣ,—и Иванъ, нынѣ Попечитель Тверской Гимназіи, женатый на Авдотьѣ Михайловнѣ, также бывшей Фрейлинѣ, урожденной Луниной.

ВОЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ

ЗИМНЯГО ДВОРЦА

выходитъ выпусками, каждый изъ жизнеописанія и литографированнаго портрета.

Пятьдесятъ два выпуска составляютъ два тома.

Подписная цѣна за два тома 15 руб сер За доставку и пересылку прилагается полтора рубля серебромъ.

Для бо́льшаго удобства г-мъ иногороднымъ пересылается по *нѣсколько выпусковъ вдругъ*, въ наглухо-заклеенныхъ пакетахъ, черезъ тяжелую почту, со всѣми предосторожностями, чтобы не испортились ни текстъ, ни портреты.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ:

1) Въ *Конторѣ Редакціи Военной Галереи*, находящейся при книжномъ магазинѣ В. П. Печаткина, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Казанскаго Собора.

2) Въ *Газетной Экспедиціи С. Петербургскаго Почтамта.*

ВЪ МОСКВѢ:

Въ Книжномъ магазинѣ *И. В. Базунова*, Коммиссіонера ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета.

Въ *Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта.*

Издатель *П. Печаткинъ.*

ИМПЕРАТОРЪ

АЛЕКСАНДРЪ I

И

ЕГО СПОДВИЖНИКИ

ВЪ 1812, 1813, 1814, 1815 ГОДАХЪ.

ВОЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ ЗИМНЯГО ДВОРЦА.

ЖИЗНЕОПИСАНІЯ СОЧИНЕНІЯ ГЕНЕРАЛЪ ЛЕЙТЕНАНТА А. И. МИХАЙЛОВСКАГО-ДАНИЛЕВСКАГО,

бывшаго Флигель-Адъютанта Государя Императора Александра Павловича.

Матеріалы Гвардіи Полковника А. В. Висковатова.

ВЫПУСКЪ СТО-ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЙ.

ТРЕТІЙ ГОДЪ.

Тетрадь 31-я.

Генералъ-Маіоръ П. Н. Дурново.

С. Петербургъ.

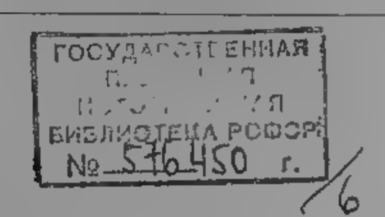
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.

1848.

И. Н. ДУРНОВО.

Иванъ Николаевичъ Дурново, Генералъ-Маіоръ, кавалеръ орденовъ: Св. Георгія 4-го класса, Св. Анны 2-й степени, Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, и Прусскаго За Заслуги; имѣющій золотую шпагу, съ надписью: «За «храбрость» и медали въ память 1812 года и взятія Парижа, родился 20-го Января 1784 года. Предки его принадлежали къ старинымъ Россійскимъ дворянамъ, а отецъ его Генералъ отъ Инфантеріи Николай Дмитріевичъ, отличенный довѣренностью Императрицы Екатерины II, управлялъ въ Ея царствованіе Коммисаріатскимъ и Провіантскимъ Штатами, исполняя притомъ разныя порученія Монархини, и имѣлъ ордена: Св. Владиміра 1-й степени и Св. Александра Невскаго. Старшій братъ Ивана Николаевича, Дмитрій Николаевичъ, былъ Оберъ-Гофмейстеромъ при Дворѣ Императора Николая Павловича и кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго.

Двухъ лѣтъ отъ рожденія, въ 1786 году, Иванъ Николаевичъ Дурново былъ записанъ въ Лейбъ-Гвардіи Семеновскій полкъ, Фурьеромъ; въ томъ же году пожалованъ Сержантомъ, а въ 1793, за службу отца своего, будучи только девяти лѣтъ отъ роду, Именнымъ указомъ Императрицы Екатерины II, произведенъ въ Прапорщики, съ увольненіемъ въ отпускъ, для окончанія наукъ. Въ 1799 году, въ царствованіе Императора Павла I, онъ поступилъ въ дѣйствительную службу; въ томъ же году произведенъ въ Подпоручики, въ 1802 въ Поручики, а въ началѣ 1806 года въ Штабсъ-Капитаны. Въ Апрѣлѣ 1807 года, когда Гвардія, состоявшая подъ начальствомъ Цесаревича Константина Павловича, прибыла на усиленіе арміи Беннигсена въ восточной Пруссіи, Дурново участвовалъ съ Семеновскимъ полкомъ въ движеніи, предпринятомъ съ цѣлію отрѣзать Нею отступленіе за Пассаргу, и находился въ арріергардныхъ дѣлахъ, 24-го и 25-го Мая при Гутштатѣ, а 29-го былъ зрителемъ Гейльсбергскаго сраженія, гдѣ Русская Гвардія не участвовала. Спустя три дня, Іюня 2-го, въ неудачной для насъ Фридландской битвѣ, Дурново, съ Семеновскимъ полкомъ, находился на лѣвомъ крылѣ

нашемъ, въ самомъ жестокомъ огнѣ; былъ сильно оконтуженъ въ лѣвую ногу, и за отличіе награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ. По заключеніи Тильзитскаго мира, когда армія наша возвратилась въ Россію, въ 1808 году, онъ былъ произведенъ въ Капитаны, а въ 1809 въ Полковники, съ оставленіемъ въ Семеновскомъ полку, и съ назначеніемъ бригаднымъ командиромъ Резервныхъ батальоновъ 9-й Пѣхотной дивизіи, состоявшихъ въ резервномъ корпусѣ Генералъ-Маіора Ермолова, близъ Кіева. Въ 1810 году, Дурново былъ командированъ Генераломъ Ермоловымъ въ распоряженіе Кіевскаго Военнаго Губернатора Генерала Милорадовича, а имъ посланъ, для ускоренія доставки въ Ясскій, Фокшанскій и Текучскій магазины провіанта для арміи нашей, дѣйствовавшей на берегахъ Дуная. Успѣшно исполнивъ порученіе, Дурново лично донесъ о томъ Главнокомандовавшему Графу Каменскому, осаждавшему тогда Рущукъ. Получивъ изустную благодарность Каменскаго, Дурново испросилъ у него позволенія участвовать въ готовившемся черезъ два дня Рущукскомъ приступѣ. Каменскій прикомандировалъ его къ корпусу Генералъ-Адъютанта Уварова, который составлялъ правую штурмовую колонну. Въ день приступа, Іюля 22-го, Дурново поступилъ въ авангардъ Уварова, порученный Генералъ-Маіору Князю Щербатову, и находясь впереди съ охотниками, близъ крѣпостнаго рва былъ раненъ пулею въ лѣвую руку, съ раздробленіемъ костей. По невыгодному отзыву Каменскаго о дѣйствовавшихъ подъ Рущукомъ войскахъ, почти ни одинъ изъ участниковъ приступа не получилъ наградъ. Уваровъ выдалъ Полковнику Дурново атестатъ, гдѣ сказалъ, что «онъ велъ себя, «какъ отличный въ мужествѣ и твердости офи«церъ, и личнымъ поощреніемъ нижнихъ чиновъ «къ храбрости пріобрѣлъ должную похвалу».

Изъ-подъ Рущука Дурново возвратился къ своей бригадѣ, и за доведеніе ея, по фронтовой части, до отличнаго состоянія, получилъ Монаршее благоволеніе. Въ началѣ 1811 года онъ былъ назначенъ командиромъ 18-го Егерскаго, а въ началѣ 1812 шефомъ 29-го Егерскаго полка, въ корпусѣ Графа Ланжерона, который принадлежалъ къ Дунайской арміи, Адмирала Чичагова, и былъ расположенъ въ Валахіи.

Въ эпоху нашествія Наполеона на Россію, когда 1-я и 2-я Западныя наши арміи отступали къ Смоленску, а Чичаговъ направился изъ Валахіи на Волынь и соединился на рѣкѣ Стыри съ Тормасовымъ, Дурново получилъ въ командованіе два полка: 29-й и 45-й Егерскіе, и участвовалъ съ ними въ обходномъ движеніи праваго крыла войскъ Князя Шварценберга и въ преслѣдованіи его до Буга. Потомъ онъ находился въ авангардѣ Рудзевича и былъ въ перестрѣлкѣ подъ Любомлемъ, поддерживая передовыя атакующія войска. При преслѣдованіи Шварценберга отъ Бреста къ Дрогичину, 28-го Сентября, онъ первый атаковалъ, съ 29-мъ полкомъ, непріятеля, въ селеніи Теребунь; въ слѣдующій день былъ въ дѣлѣ при Высоко-Литовскѣ, а потомъ, въ началѣ Октября, участвовалъ въ дальнѣйшемъ преслѣдованіи непріятеля до мѣстечка Сѣматиче, близъ границы нашей съ Варшавскимъ Герцогствомъ. Послѣ того, во время движенія главныхъ силъ Адмирала Чичагова отъ Бреста къ Березинѣ, Дурново, съ двумя своими полками, находился въ корпусѣ Сакена, оставленномъ Чичаговымъ у Брестъ-Литовска, для наблюденія за Австрійскими и Саксонскими войсками, Князя Шварценберга и Ренье. Когда сіи генералы, узнавъ объ удаленіи Чичагова къ Березинѣ, вознамѣрились остановить его движеніе и направились вслѣдъ за нимъ къ Волковиску, Сакенъ, съ своей стороны, желая воспрепятствовать ихъ цѣли, двинулся также къ сему городу, усиленными маршами. На другой день, онъ приблизился къ Волковиску. Здѣсь узналъ онъ, что тамъ находился корпусъ Ренье, котораго главная квартира расположена была въ самомъ городѣ, и что войска его стоятъ сплошно. Желая нападеніемъ на Ренье принудить Шварценберга возвратиться къ нему на помощь, — ибо между тѣмъ Шварценбергъ уже миновалъ Волковискъ, — и отвлечь его отъ Чичагова, Сакенъ составилъ нѣсколько колоннъ для ночнаго нападенія на Волковискъ.

Колоннами командовали полковники Дурново, Васильчиковъ, Бѣлокопытовъ и Шеншинъ. Въ средней колоннѣ, Дурново, были полки: 29 и 45-й Егерскіе и батальонъ Камчатскаго Пѣхотнаго. Благопріятствуемые темною осеннею ночью, съ 3-го на 4-е Ноября, колонны двинулись по назначенному имъ пути. Дурново первый достигнулъ Волковиска, перешелъ мостъ, напалъ на караулы, захватилъ и частью истребилъ ихъ, прежде нежели непріятель успѣлъ подать имъ помощь. Въ городѣ произошла невыразимая суматоха. Саксонцы корпуса Ренье кинулись во всѣ стороны, помышляя не о защитѣ, но о личномъ спасеніи, а между тѣмъ колонны Дурново и товарищей его подвигались впередъ по разнымъ улицамъ. Волковискъ былъ занятъ; самъ Ренье едва успѣлъ избѣгнуть плѣна. Съ разсвѣтомъ, по приказанію Генерала Сакена, Дурново, вмѣстѣ со всѣмъ нашимъ корпусомъ, двинулся на непріятеля, расположеннаго на позиціи за Волковискомъ. Устроивъ ихъ въ порядокъ, онъ отступилъ съ ними къ главному корпусу, получивъ на то приказаніе корпуснаго командира. Встрѣтивъ Дурново, Сакенъ обнялъ его и сказалъ, что долгомъ считаетъ ходатайствовать о награжденіи его орденомъ Св. Георгія 4-го класса. Представленіе Сакена было уважено. Между тѣмъ нападеніе на Волковискъ принудило Князя Шварценберга возвратиться на помощь Генерала Ренье, а появленіе Австрійскихъ войскъ въ Изабеллинѣ, въ тылу Русскихъ, заставило Сакена, уклонявшагося отъ боя съ превосходными силами и старавшагося только объ отвлеченіи непріятеля, отступать чрезъ Свислочь и Рудню, къ Бресту. Дурново, съ 29-мъ, 37-мъ и 45-мъ Егерскими и Камчатскимъ Пѣхотнымъ полками, находился въ аррiергардѣ и прикрывалъ отступленіе корпуса. Ноября 6-го, когда часть Австрійскихъ войскъ, предупредивъ полки Дурново въ Бѣловѣжскомъ лѣсу, между Свислочемъ и Руднею, отрѣзала ихъ отъ главныхъ силъ, Дурново вытѣснилъ Австрійцевъ изъ лѣса, взялъ у нихъ до 200 человѣкъ въ плѣнъ, и присоединился къ корпусу. Оставаясь и послѣ того въ аррiергардѣ, онъ имѣлъ почти ежедневныя перестрѣлки съ непріятелемъ; сжегъ мосты при мѣстечкѣ Шерешевѣ; 13-го Ноября имѣлъ небольшое дѣло при Каменецъ-Журавцовѣ, 25-го переправился за Бугъ, а по выступленіи главныхъ силъ Наполеона изъ Россіи и удаленіи, въ слѣдствіе того, войскъ Князя Шварценберга и Ренье въ Великое Герцогство Варшавское, былъ расположенъ, со ввѣренными ему войсками, близь Брестъ-Литовска.

Въ 1813 году, по переходѣ нашихъ войскъ за границу, Дурново слѣдовалъ, въ корпусѣ Сакена, за войсками Ренье; съ 25-го по 27-е Января участвовалъ въ блокадѣ и занятіи Варшавы; въ Апрѣлѣ выступилъ изъ сего города въ авангардѣ Сакена. Съ 1-го по 4-е Мая находился онъ подъ Краковымъ, подобно Варшавѣ также отворившимъ ворота свои передъ Русскими войсками.

Изъ Кракова, въ слѣдствіе полученнаго Сакеномъ повелѣнія, Дурново, съ 29-мъ и 45-мъ Егерскими полками, былъ направленъ къ прежнему своему корпусу, Графа Ланжерона, въ Силезской арміи, Фельдмаршала Блюхера. Онъ прибылъ къ мѣсту своего назначенія, близъ Рейхенбаха, во время Пойшвицкаго перемирія. Продолжая состоять въ распоряженіи Ланжерона, начальствовавшаго корпусомъ Русскихъ войскъ въ Блюхеровой арміи, онъ поступилъ въ 22-ю Пѣхотную дивизію, Турчанинова, 10-го Пѣхотнаго корпуса, Капцевича. Въ то время 29-й и 45-й Егерскіе полки были укомплектованы. Въ началѣ Августа, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, они участвовали въ наступательномъ движеніи Силезской арміи къ Левенбергу, и того же мѣсяца были въ дѣлѣ при Цобтенѣ, послѣ чего наши войска отступили за рѣку Боберъ. На другой день, 29 и 45-й Егерскіе полки поступили въ авангардъ Рудзевича, и по удаленіи Наполеона отъ Силезской арміи, участвовали въ наступательномъ движеніи Блюхера, 11-го Августа. Въ сей день, Дурново былъ посланъ съ своею бригадою выгнать непріятеля изъ занятаго имъ лѣса при деревнѣ Праузницъ. Онъ разсыпалъ стрѣлковъ и поддерживая ихъ колоннами, только что успѣлъ очистить лѣсъ, какъ получилъ приказаніе немедленно отступить, въ

слѣдствіе возвращенія Силезской арміи на Кацбахскую позицію, гдѣ Блюхеръ рѣшился ожидать нападенія Макдональда. Присоединившись опять къ Рудзевичу, расположенному у Геннерсдорфа, Дурново участвовалъ въ сраженіи подъ Кацбахомъ, 14-го Августа; получилъ контузію въ грудь, и подъ нимъ была убита лошадь. Принужденный оставить поле сраженія, онъ явился въ авангардъ Рудзевича, во время новаго наступленія Силезской арміи, послѣ вторичнаго отъѣзда Наполеона въ Дрезденъ, и участвовалъ 28-го Августа, въ дѣлахъ при Лебау и Гохкирхенѣ, а потомъ при новомъ отступленіи за Бауценъ, чему причиною было появленіе противъ Блюхера главныхъ силъ Наполеона. Сентября 11-го, по удаленіи непріятельскихъ войскъ къ Дрездену и когда 29-й и 45-й Егерскіе полки, смѣненные другими, возвратились къ своему корпусу, Дурново, будучи посланъ съ ними для занятія мѣстечка Нейштадта, близъ Стольпена, овладѣлъ имъ, послѣ продолжительной перестрѣлки. Сентября 14-го онъ былъ при занятіи Стольпена, и поступивъ съ двумя ввѣренными ему полками подъ начальство Австрійскаго Генерала Нейперга, содержавшаго аванпосты, получилъ отъ него въ подкрѣпленіе два эскадрона Венгерскихъ гусаровъ и роту Тирольскихъ стрѣлковъ. Содержа аванпосты при Стольпенѣ, Дурново имѣлъ ежедневныя перестрѣлки съ непріятелемъ, отражалъ его нападенія, и два раза, въ присутствіи Нейперга, опрокинулъ Французскія и Саксонскія войска, за что получилъ отъ него полную благодарность. При движеніи Силезской арміи къ переправѣ черезъ Эльбу, онъ былъ смѣненъ съ аванпостовъ Австрійскими войсками и присоединился къ своему корпусу. За всѣ сіи дѣйствія Дурново былъ награжденъ орденами Св. Анны 2-й степени и Прусскимъ «За заслуги». Потомъ онъ участвовалъ въ переправѣ Блюхеровой арміи черезъ Эльбу, и въ дѣлѣ при Дюбенѣ, Сентября 23-го, во время движенія, предпринятаго Наполеономъ, съ цѣлью разбить по одиначкѣ, или Сѣверную, или Силезскую армію Союзниковъ.

Когда Наполеонъ, не успѣвъ въ своемъ предпріятіи, возвратился къ Лейпцигу и вступилъ въ бой съ Главною союзною арміею, Дурново, состоя у Графа-Ланжерона, образовавшаго своими войсками авангардъ Силезской арміи, шелъ на Радефельдъ, и участвовалъ въ дѣлѣ, при Ведерихъ, съ корпусомъ Мармона. Онъ поддерживалъ своими полками Прусскую пѣхоту. На 6-е Октября, по общей диспозиціи для союзныхъ армій, сблизившихся къ Лейпцигу, корпуса Ланжерона поступили въ составъ Сѣверной арміи, получившей назначеніе переправиться въ Таухѣ, на лѣвую сторону рѣки Парты, и дѣйствовать на селенія Шенфельдъ и Паунсдорфъ. Въ началѣ общей битвы, бригада Дурново, назначенная взять приступомъ Шенфельдъ, пошла въ атаку. Она проложила себѣ путь штыками, и при содѣйствіи полковъ Старооскольскаго Пѣхотнаго и 37-го Егерскаго, овладѣла деревнею. Вскорѣ непріятель, получивъ подкрѣпленіе, направился на Шенфельдъ, и преодолѣвъ упорное сопротивленіе нашихъ полковъ, принудилъ ихъ отступать. Наши были ослаблены значительными потерями и частію разсѣяны, но подкрѣпленные свѣжими войсками, вторично атаковали селеніе и ворвались въ него. Французы вытѣснили нашихъ опять, но вскорѣ опять были выбиты и въ 6 часовъ вечера, оспариваемое селеніе рѣшительно осталось за нами. Изъ 1,325 человѣкъ, состоявшихъ въ 29 и 45-мъ Егерскихъ полкахъ, передъ началомъ Лейпцигской битвы, въ ночи осталось на лицо во фронтѣ только 265 нижнихъ чиновъ и 4 оберъ-офицера. На другой день, 7-го Октября, бригада Дурново, вмѣстѣ съ полками: 37-мъ Егерскимъ и Староингерманландскимъ и Архангелогородскимъ Пѣхотными, бросилась на укрѣпленія передъ Гальскими воротами и овладѣла ими, послѣ чего Дурново былъ посланъ преслѣдовать выступавшаго изъ города непріятеля. Исполняя приказаніе, онъ перешелъ черезъ Эльстеръ по взорванному и горѣвшему мосту, но на лѣвомъ берегу сей рѣки былъ смѣненъ Шведскими войсками и возвратился къ своему корпусу. Блюхеръ лично благодарилъ его за дѣйствія при Шенфельдѣ и прислалъ на 29 и 45-й Егерскіе полки, для нижнихъ чиновъ, восемь Прусскихъ медалей.

При отступленіи Наполеона къ Рейну, Дурново участвовалъ въ преслѣдованіи непріятеля

до сей рѣки, направляясь, въ составѣ Силезской арміи; на Мерзебургъ, а въ концѣ Октября расположился на кантониръ-квартиры, между Дармштатомъ и Кобленцомъ. Съ 19-го Декабря 1813 по 19-е Января 1814 года, онъ находился при блокадѣ Майнца и имѣлъ нѣсколько дѣлъ съ непріятелемъ, покушавшимся выходить изъ крѣпости. Послѣ того 29-й и 45-й Егерскіе полки были вновь укомплектованы батальонами, прибывшими изъ Резервной арміи, каждый до 2,000 человѣкъ, и когда, 19-го Января 1814 года, блокада Майнца была сдана Принцу Кобургскому, прибывшему съ корпусомъ Германскихъ войскъ, Полковникъ Дурново выступилъ, подъ начальствомъ Рудзевича, во Францію, присоединился къ Силезской арміи, и участвовалъ во вторичномъ наступательномъ движеніи ея, по долинѣ Марны, и въ дѣлахъ противъ Маршаловъ Мармона и Мортье, на Уркскомъ каналѣ и при Лаферте-су-Жуаръ.

При направленіи главныхъ силъ Наполеона на Шатотьери и Фимъ, въ тылъ Силезской арміи, и при поспѣшномъ отступленіи ея на Суассонъ, занятый передъ тѣмъ нашими войсками, Дурново оставленъ былъ, въ отрядѣ Рудзевича, для обороны сего города. Укрѣпивъ Суассонъ, Рудзевичъ приказалъ Дурново, съ его полками, занять и защищать городское предмѣстіе. Исполняя приказаніе, Дурново, 20-го Февраля, вечеромъ, сдѣлалъ съ своей стороны всѣ къ тому распоряженія: стрѣлки должны были занимать крайніе дома и ограды; батальоны, свернутые въ колонны и размѣщенные на главныхъ улицахъ, получили приказаніе поддерживать стрѣлковъ и опрокидывать штыками непріятеля, если бы онъ ворвался въ предмѣстіе; наконецъ одна изъ колоннъ, поставленная за каменнымъ мостомъ, имѣла назначеніе защищать мостъ и не пропускать чрезъ него непріятеля. 21-го, на разсвѣтѣ Дурново былъ атакованъ передовыми войсками корпусовъ Маршаловъ Мармона и Мортье, и держался довольно долгое время, не уступая непріятелю ни шагу, но Рудзевичъ, замѣтивъ, что правый его флангъ началъ ослабѣвать, между тѣмъ какъ непріятельскія колонны, устроившись противъ него, готовились сдѣлать нападеніе, послалъ къ Дурново на подкрѣпленіе 37-й Егерскій полкъ. Въ то время замѣчено было приближеніе сильной непріятельской колонны къ каменному мосту. Дурново бросился на нее съ 29-мъ Егерскимъ полкомъ, опрокинулъ ее и возвратился на прежнее мѣсто. Новыя нападенія Французовъ заставили Рудзевича прислать на подкрѣпленіе Дурново еще два полка: 33-й Егерскій и Олонецкій Пѣхотный, и поручить ему начальство надъ правымъ крыломъ войскъ, оборонявшихъ Суассонъ. На сію часть преимущественно устремлены были усилія непріятеля. Дурново, до самой ночи, удерживалъ нападенія. Съ разсвѣтомъ 22-го Февраля непріятель, при безуспѣшности своихъ покушеній овладѣть Суассономъ, началъ отступленіе. Наградою Дурново была золотая шпага, съ надписью: «За храбрость».

Въ ночи съ 24-го на 25-е Февраля войска Рудзевича начали присоединяться къ Силезской арміи, при Лаонѣ, и поступили въ свои корпуса; но полки Дурново находились еще въ слѣдованія туда и въ сраженіи подъ Лаономъ не участвовали. Во время наступленія Главной и Силезской арміи къ Парижу, въ слѣдствіе общаго предначертанія Императора Александра, Полковникъ Дурново, въ составѣ войскъ Графа Ланжерона, слѣдовалъ, на Шатотьери и Мо, къ Парижу. Марта 18-го, когда Рудзевичъ, поддержанный корпусомъ Капцевича, атаковалъ со стороны деревни Клиши, Монмартръ, Дурново, съ ввѣренными ему полками, составляя правый флангъ корпуса Капцевича, посланъ былъ очистить занятый непріятелемъ кустарникъ. Разсыпавъ стрѣлковъ и поддерживая ихъ колоннами, онъ двинулся впередъ на Французовъ, выгналъ ихъ изъ кустовъ, но преслѣдуя отступавшихъ, подошелъ подъ огонь трехъ непріятельскихъ орудій, поставленныхъ на площадкѣ. Не останавливаясь ни на минуту, онъ ударилъ въ штыки и овладѣлъ орудіями, съ 6-ю зарядными ящиками, заставивъ непріятеля отступить. «За благоразумное распоряженіе», оказанное въ семъ дѣлѣ», онъ получилъ Высочайшее благоволеніе; 29-й Егерскій полкъ, по окончаніи войны, за

всѣ отличія, оказанныя имъ въ продолженіи 1812, 1813 и 1814 годовъ, былъ переименованъ въ Гренадерскій Егерскій, а въ послѣдствіи въ 6-й Карабинерный, и подъ симъ названіемъ существовалъ до 1833 года, когда поступилъ на усиленіе Гренадерскаго Князя Суворова и Астраханскаго Карабинернаго полковъ. И. Н. Дурново считался шефомъ сего отличнаго полка по 1 Сентября 1814 года.

По возвращеніи Русскихъ войскъ, въ концѣ 1814 года изъ Франціи въ Россію, Дурново подалъ прозьбу объ увольненіи отъ службы, но былъ удержанъ лестнымъ письмомъ Фельдмаршала Барклая де-Толли. Возвращая прозьбу и убѣждая Дурново остаться на службѣ, Фельдмаршалъ прибавилъ, что онъ вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствуетъ о наградѣ ему. Барклай де-Толли доносилъ тогда Государю, что «онъ пред«ставлялъ шефа 29-го Егерскаго полка Полков«ника Дурново, за отличіе, оказанное имъ въ «сраженіи при Лейпцигѣ, вмѣсто Генералъ-Ма«іорскаго чина, котораго онъ былъ удостоенъ «Графомъ Ланжерономъ, къ Владиміру 3-й сте«пени, но такъ какъ понынѣ награды еще Вы«сочайше не утверждены, то, желая удержать «на службѣ сего отличнаго штабъ-офицера, «который, будучи изувѣченнымъ въ дѣлѣ, еще «въ Молдавскую кампанію, продолжалъ службу «съ усердіемъ и ознаменовалъ себя въ продол«женіе оконченной войны съ Французами при«мѣрнымъ благоразуміемъ и неустрашимостью, «командуя иногда бригадою, а иногда и цѣлою «дивизіею; въ сраженіи подъ Лейпцигомъ и «Суассономъ обратилъ своими дѣйствіями вни«маніе и признательность цѣлаго корпуса, и подъ «Соассономъ съ 5-ю полками удержалъ много«численный непріятельскій корпусъ — проситъ «наградить его за Лейпцигъ чиномъ Генералъ«Маіора». Слѣдствіемъ сего ходатайства было производство Дурново въ Генералъ-Маіоры. Въ 1815 году онъ былъ назначенъ Командиромъ 3-й бригады 15-й Пѣхотной дивизіи; въ 1816 уволенъ, по прошенію, въ отпускъ, для пользованія ранъ, съ состояніемъ по Арміи; въ 1817 назначенъ Командиромъ 1-й бригады 15-й Пѣхотной дивизіи; въ 1820 году переведенъ во 2-ю бригаду 1-й Пѣхотной дивизіи, и подавъ вторичное прошеніе объ увольненіи отъ службы, вторично удержанъ былъ письмомъ Начальника Главнаго Штаба, Князя Волконскаго, сообщавшаго Дурново, «что Государь Импера«торъ, не желая лишиться въ немъ достойнаго «Генерала, повелѣть соизволилъ назначить его «Командиромъ 1-й бригады 15-й Пѣхотной ди«визіи, полагая, что таковое назначеніе сходно «будетъ съ домашними его обстоятельствами». Дурново, страдая отъ ранъ, въ 1821 году рѣшился снова проситься въ отставку и снова былъ удерживаемъ Начальникомъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, Дибичемъ, который, подписавъ письмо къ Дурново 6-го Октября, прибавилъ внизу, подъ числомъ: «дѣло «при Шенфельдѣ». Какъ ни лестно было для Дурново подобное вниманіе, но оно не могло уже остановить его, и онъ былъ уволенъ отъ службы, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья. Раны заставили его разстаться съ поприщемъ, начатымъ еще въ дѣтствѣ, въ царствованіе Императрицы Екатерины II.

Вышедъ въ отставку, Иванъ Николаевичъ Дурново поселился въ Москвѣ, откуда три раза, для пользованія ранъ, ѣздилъ за границу, а съ 1844 года живетъ почти постоянно въ С. Петербургѣ. Родной его племянникъ, Николай Дмитріевичъ Дурново, былъ Флигель-Адъютантомъ, управлялъ Канцеляріею Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, и въ чинѣ Генералъ-Маіора, въ 1828 году, палъ славною смертію недалеко отъ Варны.

ВОЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ
ЗИМНЯГО ДВОРЦА

выходитъ выпусками, каждый изъ жизнеописанія и литографированнаго портрета.

Пятьдесятъ два выпуска составляютъ два тома.

Подписная цѣна за два тома 15 руб сер. За доставку и пересылку прилагается полтора рубля серебромъ.

Для большаго удобства г-мъ иногороднымъ пересылается по *нѣсколько выпусковъ вдругъ*, въ наглухо-заклеенныхъ пакетахъ, черезъ тяжелую почту, со всѣми предосторожностями, чтобы не испортились ни текстъ, ни портреты.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ:

1) Въ *Конторѣ Редакціи Военной Галереи*, находящейся при книжномъ магазинѣ В. П. Печаткина, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Казанскаго Собора.

2) Въ *Газетной Экспедиціи С. Петербургскаго Почтамта.*

ВЪ МОСКВѢ:

Въ Книжномъ магазинѣ *И. В. Базунова*, Коммиссіонера ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета.

Въ *Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта.*

Издатель *П. Печаткинъ.*

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I И ЕГО СПОДВИЖНИКИ ВЪ 1812, 1813, 1814, 1815 ГОДАХЪ.

ВОЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ ЗИМНЯГО ДВОРЦА.

ЖИЗНЕОПИСАНІЯ СОЧИНЕНІЯ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА А. И. МИХАЙЛОВСКАГО-ДАНИЛЕВСКАГО,

бывшаго Флигель-Адъютантомъ Государя Императора Александра Павловича.

Матеріалы Гвардіи Полковника А. В. Висковатова.

ВЫПУСКЪ СТО-ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ.

ТРЕТІЙ ГОДЪ.

Тетрадь 32-я.

Генералъ-Лейтенантъ А. П. Зассъ.

С. Петербургъ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.

1848.

Литог. К. Крайя

Генералъ-Лейтенантъ

Александръ Павловичъ

ЗАССЪ.

А. П. ЗАССЪ.

Александръ Павловичъ Зассъ, Генералъ-Лейтенантъ, кавалеръ орденовъ: Бѣлаго Орла, Св. Анны 1-й степени, съ Императорскою короною, Св. Владиміра 2-й степени, Св. Георгія 4-го класса и Прусскаго Краснаго Орла 2-й степени, имѣвшій золотую шпагу съ алмазами и надписью: «За храбрость», серебряныя медали въ память 1812 года, взятія Парижа и Турецкой войны 1828 и 1829 годовъ, и Польскій знакъ отличія за Военное достоинство 2-й степени, происходилъ изъ Лифляндскихъ дворянъ и родился въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ прошедшаго столѣтія. По тогдашнему обыкновенію Россійскихъ и Остзейскихъ дворянъ онъ былъ записанъ въ службу малолѣтнымъ, въ 1793 году, въ Лейбъ-Гвардіи Семеновскій полкъ, и до воцаренія Императора Павла оставался у родителей своихъ. По прибытіи къ полку, онъ былъ тотчасъ произведенъ, 13-го Ноября 1796 года, въ Прапорщики, съ назначеніемъ Флигель-Адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, и въ семъ званіи получилъ чины: 13-го Ноября 1797 Подпоручика, 13-го Ноября 1799 Поручика, 13-го Ноября 1801 Штабсъ-Капитана, 14-го Іюля 1806 Капитана и 12-го Декабря 1807 Полковника. Въ продолженіе сего времени онъ участвовалъ въ обѣихъ первыхъ войнахъ Императора Александра съ Наполеономъ. Въ походѣ 1805 года, онъ состоялъ при командовавшемъ корпусомъ Графѣ Буксгевденѣ, съ самаго выступленія его за границу, и былъ въ дѣлѣ при Вишау и въ Аустерлицкой битвѣ, за которую получилъ Владимірскій крестъ 4-й степени съ бантомъ. Черезъ полтора года, въ Апрѣлѣ 1807, онъ выступилъ, при Семеновскомъ полку, въ Пруссію; находился въ сраженіяхъ подъ Гутштатомъ, Гейльсбергомъ и Фридландомъ, и за отличія въ нихъ былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 2-й степени и золотою шпагою, съ надписью: «За храбрость». Въ 1809 году, съ Мая

по Ноябрь, онъ былъ въ походѣ, съ корпусомъ Генерала отъ Кавалеріи Князя Сергѣя Өедоровича Голицына, противъ Австрійцевъ, въ Галицію, а оттуда, въ Декабрѣ того же года, отправленъ въ главную квартиру нашей Молдавской арміи, Букарестъ. Армія сія стояла тогда на зимовыхъ квартирахъ, по лѣвую сторону Дуная, и возобновила военныя дѣйствія въ Маѣ мѣсяцѣ. Они начались 5-го числа, переправою авангарда за Дунай, у Гирсова. Вслѣдъ за тѣмъ перешелъ черезъ Дунай, между Силистріею и Рущукомъ, противъ Туртукая, авангардъ корпуса Генералъ-Лейтенанта Засса, состоявшій подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Князя Вяземскаго. Войска сего авангарда, въ числѣ 2-хъ полковъ пѣхоты, 3-хъ эскадроновъ конницы, 30-ти піонеровъ и 100 Казаковъ и Арнаутовъ, были раздѣлены на три части, съ приказаніемъ каждой изъ нихъ переправляться на паромахъ, одна за другою, черезъ четверть часа. Первые отчалили отъ берега, въ три часа по полуночи, 270 охотниковъ, подъ начальствомъ Маіора Мишо и Капитана Красовскаго, въ послѣдствіи стяжавшихъ громкую извѣстность своими заслугами. Достигнувъ праваго берега, охотники были встрѣчены крикомъ и ружейнымъ огнемъ, но прогнали Турковъ и заняли ближнія высоты. За ними переправились, одно за другимъ, остальныя три отдѣленія авангарда, и опрокидывая вездѣ выходившаго имъ на встрѣчу непріятеля, овладѣли Туртукаемъ почти безъ урона. Во время сей переправы Александръ Павловичъ Зассъ находился при первомъ отдѣленіи авангарда, и за оказанное отличіе былъ награжденъ брилліантовыми знаками ордена Св. Анны 2-й степени. Послѣ онъ пошелъ съ Генераломъ Зассомъ къ Рущуку, и въ день кровопролитнаго приступа къ сей крѣпости, 22-го Іюля, находился въ первой колоннѣ, командуя по болѣзни шефа, ПолковникаГренгаммера, 27-мъ Егерскимъ полкомъ. Награжденный за участіе въ семъ приступѣ Высочайшимъ благоволеніемъ, онъ пошелъ, при отрядѣ Генерала Засса, въ Малую Валахію, переправился, въ исходѣ Сентября, на правый берегъ Дуная, выше Виддина, у Дуду, и находился при покореніи крѣпости Брегова. Въ половинѣ Октября войска Виддинскаго Паши начали расходиться по домамъ. Главнокомандовавшій Молдавскою арміею Графъ Каменскій велѣлъ Генералъ-Лейтенанту Зассу и начальствовавшему нашимъ отрядомъ въ Сербіи, Генералъ-Маіору — нынѣ Генералъ отъ Кавалеріи — Графу Орурку возвратиться на зимованье въ Малую Валахію. Желая однакожъ совершенно обезпечить Сербію отъ нападеній Турковъ со стороны Булгаріи, онъ предписалъ Графу Орурку, на обратномъ пути къ Дунаю, взять крѣпостцу Гургусовцы, если овладѣніе ею обойдется безъ большой потери. Для содѣйствія ему былъ посланъ, отъ Праова, Александръ Павловичъ Зассъ, съ тремя батальонами командуемаго имъ 27-го Егерскаго полка и полкомъ Казаковъ. Ему и Графу Орурку велѣно было придти къ крѣпостцѣ 4-го Ноября. Въ назначенный день оба отряда соединились. Прогнавъ встрѣченную впереди крѣпости Турецкую конницу, Графъ Орурккъ обложилъ Гургусовцы. Ночью Турки сдѣлали вылазку, въ намѣреніи пробиться, но были отражены. На другой день, Графъ Орурккъ поручилъ Зассу сосредоточить 12 орудій и бить брешь, а самъ между тѣмъ готовилъ фашины и лѣстницы для приступа. Вскорѣ обрушились отъ дѣйствія нашихъ орудій одна башня и часть стѣны. Отрядъ Засса двинулся на приступъ, но испуганный гарнизонъ, въ числѣ 800 человѣкъ, открылъ переговоры и сдалъ крѣпость. Съ покореніемъ ея присоединились отъ Турковъ къ Сербамъ два уѣзда, заключавшіе въ себѣ болѣе 80 селеній, повиновавшихся дотолѣ бывшему въ Гургосовцахъ Турецкому начальнику. За сіе дѣло Зассъ получилъ Георгіевскій крестъ 4-го класса. Въ половинѣ Ноября онъ перешелъ, вмѣстѣ съ Графомъ Орурккомъ, за Дунай и провелъ всю зиму въ Малой Валахіи. Взятіемъ Гургусовцевъ кончился первый, а вмѣстѣ послѣдній въ сію войну, походъ нашихъ войскъ въ Сербію. Въ слѣдующую весну, 1811 года, находясь въ корпусѣ Генерала Засса, сперва съ 27-мъ Егерскимъ, а потомъ съ Мингрельскимъ Пѣхотнымъ полкомъ, Зассъ былъ въ дѣлахъ противъ Турковъ, подъ крѣпостями Виддинымъ и Ломъ-Паланкою, и особенно отличился 22-го Іюля, въ сраженіи съ войсками Виддин-

скаго Паши Измаилъ-Бея, при его переправѣ, черезъ Дунай, на нашу сторону, за что получилъ Владимірскій крестъ 3-й степени. Въ концѣ года, 13-го Декабря, Зассъ былъ назначенъ шефомъ Бѣлостокскаго Пѣхотнаго полка, составлявшаго, вмѣстѣ съ Крымскимъ Пѣхотнымъ, 1-ю бригаду 10-й Пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіора Графа Ливена 3-го, и съ тѣмъ вмѣстѣ командиромъ сей бригады, съ оставленіемъ Флигель-Адъютантомъ. За нѣсколько времени передъ тѣмъ ему было объявлено, особымъ рескриптомъ, Монаршее благоволеніе, за отличіе въ дѣйствіяхъ противъ Турковъ близъ Виддина.

Состоя съ бригадою своею въ Молдавской арміи, въ Маѣ 1812 года, перешедшей подъ начальство Адмирала Чичагова и принявшей названіе Дунайской, Зассъ выступилъ съ нею, во второй половинѣ Іюля, изъ Валахіи, въ корпусѣ Генералъ-Лейтенанта Воинова; переправился 20-го Августа черезъ Днѣстръ, и слѣдовалъ усиленными маршами на Волынь, къ рѣкѣ Стыри. Переправясь черезъ нее, 10-го Сентября, у Хрынниковъ, онъ участвовалъ, на другой день, въ преслѣдованіи части корпуса Австрійскаго Фельдмаршала Князя Шварценберга отъ мѣстечекъ Локачей и Павловичей къ мѣстечку Киселину; 18-го того же мѣсяца былъ въ дѣлѣ противъ Австрійцевъ при Любомлѣ, откуда наши пошли въ слѣдъ за непріятелями къ Бресту-Литовскому, который прикрывалъ онъ до 1-го Декабря, съ особымъ отрядомъ, поступившимъ, въ теченіе того времени, въ составъ корпуса Генералъ-Лейтенанта Сакена — въ послѣдствіи Фельдмаршалъ и Князь. Послѣ 1-го Декабря, оставаясь въ семъ корпусѣ, Зассъ находился при преслѣдованіи Сакеномъ Князя Шварценберга за Бугъ, 25-го перешелъ въ Варшавское Герцогство, и участвовалъ въ занятіи Варшавы, сдавшейся оружію Александра 20-го Января 1813 года. Онъ оставался въ Варшавскомъ Герцогствѣ въ продолженіе шести мѣсяцевъ, а потомъ, въ исходѣ Іюля, поступилъ съ корпусомъ Сакена въ Силезскую армію, Прусскаго Фельдмаршала Князя Блюхера, имѣвшую противъ себя, на рѣкахъ Боберѣ и Кацбахѣ, пять непріятельскихъ корпусовъ: Макдональда, Нея, Мармона, Лористона и Латуръ-Мобура. Графъ Ливенъ командовалъ тогда 11-мъ Пѣхотнымъ корпусомъ, а командующимъ состоявшей въ семъ корпусѣ 10-й Пѣхотной дивизіею, былъ назначенъ Зассъ. Корпусъ Сакена, по прибытіи въ Силезію, составилъ правое крыло Блюхеровой арміи. Августа 3-го, за день до срока, условленнаго между обѣими воевавшими сторонами, для возобновленія военныхъ дѣйствій, когда вся Силезская армія двинулась впередъ, Сакенъ остановился при селеніи Лиссѣ. Черезъ три дня получилъ онъ приказанія продолжать движеніе далѣе, на Лигницъ и Гайнау. Находясь постоянно у Сакена, Зассъ участвовалъ въ пораженіи имъ Французскаго арріергарда, Августа 8-го, при селеніи Кейзерсвальде, 14-го въ разбитіи Макдональда на Кацбахѣ, 4-го, 6-го и 7-го Октября въ знаменитой битвѣ подъ Лейпцигомъ, а послѣ, до половины Декабря, въ преслѣдованіи остатковъ Наполеоновой арміи до рѣки Майна, находясь нѣкоторое время на передовыхъ постахъ подъ крѣпостью Майнцомъ. Участіе Засса въ Кацбахскомъ сраженіи было награждено, 15-го Сентября 1812 года, чиномъ Генералъ-Маіора, съ оставленіемъ въ званіяхъ командующаго 10-й Пѣхотной дивизіею и шефа Бѣлостокскаго Пѣхотнаго полка. Отъ Майнца онъ пошелъ, съ прочими войсками Сакенова корпуса, къ Мангейму, при устьѣ рѣки Некара, гдѣ предназначалась переправа черезъ Рейнъ. Въ ночи на 20-е Декабря, Сакенъ, посадивъ на лодки Бѣлостокскій Пѣхотный и 8 и 39-й Егерскій полки, подъ начальствомъ Засса, а 11 и 36-й Егерскій подъ командою Генералъ-Маіора Талызина, велѣлъ имъ взять находившійся у Французовъ, на противолежащемъ берегу, большой редутъ, обведенный палисадами и засѣками, и вооруженный 6-ю орудіями большаго калибра. Густой туманъ и ночная темнота дозволили нашимъ судамъ подойдти довольно близко къ берегу, но потомъ они были замѣчены непріятелемъ и осыпаны пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ. Не смотря на то, наши войска вышли на берегъ и двинулись на приступъ, но въ продолженіе трехъ четвертей часа три раза были отражаемы. Четвертое нападеніе рѣшило дѣ-

ло: редутъ былъ взятъ. Начальникъ его, Французскій Капитанъ Гризеро, потерявъ много убитыхъ, съ остальными 300 рядовыми, 6-ю офицерами и всею артиллеріею, сдался въ плѣнъ. За сей подвигъ, исполненный въ присутствіи Короля Прусскаго, проѣзжавшаго тогда изъ Франкфурта въ Базель, Засcъ былъ награжденъ Аннинскою лентою и Прусскимъ орденомъ Краснаго Орла 2-й степени. По вступленіи во Францію, онъ находился, 17-го и 20-го Января 1814 года, въ сраженіяхъ при Бріеннѣ и Ла-Ротьеръ, и въ послѣднемъ изъ нихъ принялъ, по приказанію Сакена, утвержденному Императоромъ Александромъ, начальство надъ 27-ою Пѣхотною дивизіею, послѣ тяжело раненнаго Генералъ-Маіора Ставицкаго — въ послѣдствіи Генералъ-Лейтенантъ и Сенаторъ. Дивизія сія была та самая, которая стяжала себѣ громкую славу, подвигами въ Отечественной войнѣ 1812 года, подъ начальствомъ Невѣровскаго. Награжденный за Ла-Ротьерское сраженіе, во второй разъ, Георгіевскимъ крестомъ 4-й степени, и продолжая командовать 27-ю дивизіею Засcъ былъ съ нею въ послѣдовавшихъ сраженіяхъ: при Монмиралѣ, Шатотіери, Краонѣ и Лаонѣ, а по взятіи Парижа, съ 20-го Марта до 1-го Апрѣля, содержалъ въ блокадѣ Венсенскій замокъ. Черезъ три недѣли, онъ повелъ 27-ю дивизію въ Россію; въ томъ же году 1-го Сентября пересталъ числиться Шефомъ Бѣлостокскаго полка, а въ Апрѣлѣ 1815, послѣ бѣгства Наполеона съ острова Эльбы, пошелъ опять за границу и сдавъ 27-ю дивизію, назначенному начальникомъ ея, Генералъ-Лейтенанту Сабанѣеву — въ послѣдствіи Генералъ отъ Инфантеріи — вступилъ въ командованіе 3-ю бригадою 10-й Пѣхотной дивизіи. Такое перемѣщеніе, изъ дивизіонныхъ начальниковъ въ бригадные командиры, съ старшей степени на младшую, имѣло въ тѣ годы много примѣровъ, ибо когда, по окончаніи войны, послѣдовало новое распредѣленіе генераловъ въ должности, по старшинству въ чинахъ, то не только изъ дивизіонныхъ, но нѣкоторые генералы поступили въ бригадные изъ корпусныхъ командировъ. Принявъ снова начальство надъ бригадою, Засcъ былъ съ нею, въ корпусѣ Графа Ланжерона, при блокадѣ крѣпостей Фальцбурга и Меца, и возвратился въ концѣ года въ Россію. Въ 1821 году, 8-го Іюня, былъ онъ назначенъ командиромъ 2-й бригады 8-й Пѣхотной дивизіи, а 26-го Сентября 1823 начальникомъ сей дивизіи. Въ теченіе сего времени Засcу объявлены были два Монаршія благоволенія: за маневры, происходившіе въ Высочайшемъ присутствіи, въ 1819 году, въ Москвѣ, и въ 1823, при Заславлѣ. То были послѣднія награды, полученныя имъ отъ Императора Александра.

Возгорѣвшаяся въ 1828 году война съ Турціею представила Засcу случаи оказать новыя отличія. Въ то время дивизія его находилась въ 3-мъ Пѣхотномъ корпусѣ, Генерала отъ Инфантеріи Рудзевича, и состояла изъ полковъ: Троицкаго, Пензенскаго, Тамбовскаго, Саратовскаго, и 15-го и 16-го Егерскихъ. Бригадными командирами были Генералъ-Маіоры Левенгофъ, Куржевскій и Вреде. 3-му корпусу назначено было, по выступленіи изъ мѣстъ расположенія его, въ Кіевской и смежныхъ съ нею губерніяхъ, слѣдовать съ возможною скоростію къ Дунаю, переправиться черезъ него, и дѣйствовать противъ крѣпостей Тульчи, Исакчи, Мачина, и занять Бабадагъ, распространяя передовые посты до Траянова вала, пока подоспѣютъ другія Русскія войска, посланныя равномѣрно за Дунай. Прибывъ съ дивизіею къ сей рѣкѣ, Засcъ переправился черезъ нее у селенія Сатунова, въ исходѣ Мая и началѣ Іюня 1828 года, и въ слѣдъ за авангардомъ 3-го корпуса двинулся къ Бабадагу. Незадолго передъ тѣмъ, 22-го Мая, черезъ день послѣ Высочайшаго смотра войскамъ Рудзевича, при Болградѣ, онъ былъ произведенъ, за отличіе по службѣ, въ Генералъ-Лейтенанты. Состоя съ дивизіею своею въ главной арміи, при которой находился Самъ Государь Императоръ, Засcъ пошелъ отъ Бабадага, чрезъ Карасу, на Базарджикъ, а оттуда, 8-го Іюля, чрезъ Козлуджи и Енибазаръ, прибылъ подъ Шумлу, которую наша армія тогда обложила. Черезъ недѣлю, 16-го и 17-го Іюля, Засcъ участвовалъ въ отраженіи вылазокъ изъ Шумлы, покушавшихся сбить наши войска, съ

высотъ, занятыхъ имя противъ лѣваго непріятельскаго крыла, и за дѣло сіе, происходившее въ виду Государя Императора, былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2-й степени. Вскорѣ за тѣмъ, когда Шумлу стѣснили еще болѣе, дивизія Засса поступила въ число войскъ, занявшихъ редуты, устроенные противъ восточнаго фронта крѣпости, и оставалась подъ Шумлою во все время ея обложенія, продолжавшагося до начала Октября, имѣвъ съ гарнизономъ нѣсколько дѣлъ, изъ коихъ самое жаркое происходило ночью 14-го Августа, когда Турки одновременно атаковали оба крыла нашей позиціи. Полки Засса понесли при семъ случаѣ чувствительную потерю и между прочимъ былъ убитъ командиръ его егерской бригады Генералъ-Маіоръ Вреде. Октября 3-го началось отступленіе 3-го корпуса отъ Шумлы къ Силистріи. Изрытое крутизнами мѣстоположеніе и проливной дождь, растворившій глинистую почву дороги, сдѣлали походъ сей весьма затруднительнымъ, можно сказать бѣдственнымъ. Къ довершенію непріятнаго положенія нашихъ войскъ, они были сильно атакованы 7-го числа, въ Айдоодской лощинѣ, восьмитысячнымъ корпусомъ Турецкой пѣхоты и конницы. Зассъ начальствовалъ въ семъ дѣлѣ арріергардомъ, и по отраженіи непріятеля пришелъ, 11-го Октября, подъ Силистрію. Онъ участвовалъ въ ея обложеніи до 28-го того же мѣсяца, и тогда вступилъ въ обратный путь за Дунай, въ Валахію.

Въ первыхъ числахъ Апрѣля 1829 года, дивизія Засса вошла въ составъ Сводпаго Пѣхотнаго корпуса, Генералъ-Лейтенанта Красовскаго, назначеннаго идти къ Силистріи. Во второй половинѣ Апрѣля она переправилась черезъ Дунай: одна ея бригада стала въ Черноводахъ, другая въ Гирсовѣ, третья между Дьяномъ, Гречи и Кизимчи, составляя собою резервъ Красовскаго. Въ первый день Мая она двинулась далѣе и 7-го прибыла къ Силистріи. По приказанію Красовскаго, Зассъ немедленно поставилъ одну изъ своихъ бригадъ, съ 6-ю орудіями, у соединенія дорогъ, идущихъ изъ деревни Калопетри и Алмалуй, лицомъ къ Афлотару, и оставаясь подъ Силистріею, до ея покоренія, послѣдовавшаго 18-го Іюня, находился съ 14-го по 23-е Мая, съ двумя бригадами своей дивизіи, въ поискѣ за непріятелемъ къ сторонѣ Разграда. Награжденный за участіе въ осадѣ Силистріи орденомъ Св. Анны 1-й степени, съ Императорскою Короною, онъ выступилъ, въ исходѣ Іюня, подъ начальствомъ Красовскаго, къ Шумлѣ, и находился при обложеніи ея съ 9-го Іюля до исхода Октября, когда войска наши, по окончаніи войны съ Турками Адріанопольскимъ миромъ, начали возвращаться въ Россію. Во время слишкомъ трехъ-мѣсячнаго пребыванія своего подъ Шумлою, Зассъ участвовалъ въ различныхъ дѣлахъ съ Турками, между прочимъ съ войсками Верховнаго Визиря Решидъ-Паши, 25-го и 26-го Іюля при Марашѣ, и 29-го Августа подъ стѣнами Шумлы. Незадолго до выступленія въ обратный походъ, 4-го Октября 1829 года, Зассъ былъ назначенъ начальникомъ 7-й Пѣхотной дивизіи, состоявшей изъ полковъ Муромскаго, Нижегородскаго, Низовскаго и Симбирскаго пѣхотныхъ, и 13-го и 14-го Егерскихъ, но прибылъ къ мѣсту новаго своего назначенія только въ Августѣ 1830 года, находясь до того времени, съ начала Января мѣсяца, главнымъ начальникомъ всеобщаго очищенія Бессарабской области, послѣ господствовавшей тамъ чумы. За удовлетворительное исполненіе сего порученія Зассу была пожалована золотая табакерка, съ бриллiантами и Монаршимъ вензелемъ.

Принявъ начальство надъ 7-ю Пѣхотною дивизіею, Зассъ слѣдовалъ съ нею въ Могилевскую губернію, имѣя дивизіонную квартиру въ мѣстечкѣ Гомелѣ. Въ Мартѣ 1831 года, выступилъ онъ опять въ походъ, противъ Польскихъ мятежниковъ, и прошедъ черезъ Тераспoль и Мендзержицы, близъ Седлеца поступилъ подъ начальство Генерала отъ Кавалеріи Графа Палена. Участвовавъ во всѣхъ движеніяхъ Графа, онъ присоединился, 18-го Іюня, къ авангарду 6-го Пѣхотнаго корпуса, Генерала отъ Инфантеріи Барона Розена, и былъ 2-го Іюля въ дѣлѣ противъ Поляковъ, у Минска, близъ Варшавы. На отступательномъ оттуда движеніи получилъ онъ столь сильный ушибъ въ лѣвую ногу, что дол-

женъ былъ уѣхать изъ арміи, для пользованія происшедшей отъ того раны. Вылечась, онъ настигъ свою дивизію вскорѣ послѣ паденія Варшавы, когда дивизія дѣйствовала противъ корпуса мятежника Ромарино. Въ теченіи сего времени Зассъ былъ 3-го Сентября, при пораженіи мятежниковъ у Ополья и Юзефова, послѣ чего, отброшенные за Австрійскую границу, они сложили тамъ оружіе. Дѣйствіе Засса было награждено золотою, алмазами украшенною шпагою, съ надписью: «За храбрость». Участіе свое въ послѣднемъ усмиреніи Польши онъ заключилъ нахожденіемъ съ 7-ю дивизіею подъ Модлинымъ, съ 17 до 28-го Сентября, когда послѣдовала сдача сей крѣпости.

Походъ противъ Польскихъ мятежниковъ, въ 1831 году, былъ послѣднимъ въ многолѣтней боевой службѣ Засса. Въ 1833 году, 2-го Апрѣля, по случаю общаго переформированія полковъ армейской пѣхоты и конницы, онъ былъ переведенъ изъ 3-го во 2-й Пѣхотный корпусъ, начальникомъ 6-й Пѣхотной дивизіи, и за отличное ея состояніе удостоился получать неоднократныя Монаршія благоволенія, а въ 1835 году, 4-го Сентября, пожалованъ орденомъ Бѣлаго Орла. Въ послѣдній разъ онъ имѣлъ счастіе представлять свою дивизію на Высочайшій смотръ, въ Августѣ 1839 года, во время сбора войскъ при Бородинѣ, и тамъ 30-го того же мѣсяца, былъ назначенъ Членомъ Генералъ-Аудиторіата. Только четыре года состоялъ онъ въ сей новой должности и скончался въ С. Петербургѣ 18-го Августа 1843 года, не доживъ трехъ мѣсяцевъ до пятидесятилѣтія своей доблестной службы. Онъ былъ роста высокаго, пріятной наружности, нрава кроткаго. Скромный въ своихъ желаніяхъ, прямодушный, онъ ограничивалъ свое честолюбіе точнымъ исполненіемъ служебныхъ обязанностей, не простирая помысловъ на возвышенія и почести.

ВОЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ

ЗИМНЯГО ДВОРЦА

выходитъ выпусками, каждый изъ жизнеописанія и литографированнаго портрета.

Пятьдесятъ два выпуска составляютъ два тома.

Подписная цѣна за два тома 15 руб сер. За доставку и пересылку прилагается полтора рубля серебромъ.

Для бóльшаго удобства г-мъ иногороднымъ пересылается по *нѣсколько выпусковъ вдругъ*, въ наглухо-заклеенныхъ пакетахъ, черезъ тяжелую почту, со всѣми предосторожностями, чтобы не испортились ни текстъ, ни портреты.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ:

1) Въ *Конторѣ Редакціи Военной Галереи*, находящейся при книжномъ магазинѣ В. П. Печаткина, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Казанскаго Собора.

2) Въ *Газетной Экспедиціи С. Петербургскаго Почтамта.*

ВЪ МОСКВѢ:

Въ Книжномъ магазинѣ *И. В. Базунова*, Коммиссіонера ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета.

Въ *Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта.*

Издатель *И. Печаткинъ.*

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I И ЕГО СПОДВИЖНИКИ въ 1812, 1813, 1814, 1815 ГОДАХЪ.

ВОЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ ЗИМНЯГО ДВОРЦА.

ЖИЗНЕОПИСАНИЯ, СОЧИНЕНИЯ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА А. И. МИХАЙЛОВСКАГО-ДАНИЛЕВСКАГО,

бывшаго Флигель-Адъютантомъ Государя Императора Александра Павловича.

Матеріалы Гвардіи Полковника А. В. Висковатова.

ВЫПУСКЪ СТО-ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ.

ТРЕТІЙ ГОДЪ.

Тетрадь 33-я.

Генералъ отъ Инфантеріи Князь И. Н. Хованскій.

С. Петербургъ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЯ.

1848.

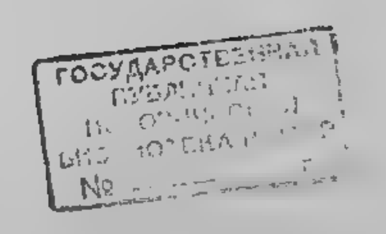

Литог. К. Край

ГЕНЕРАЛЪ отъ ИНФАНТЕРІИ

Князь Николай Николаевичъ

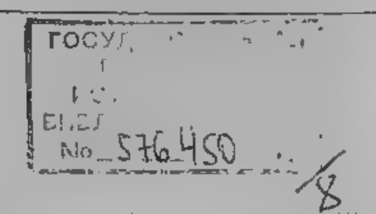
ХАВАНСКІЙ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
№

КНЯЗЬ

Н. Н. ХОВАНСКІЙ.

Князь Николай Николаевичъ Хованскій, Генералъ отъ Инфантеріи; кавалеръ орденовъ Св. Александра Невскаго, съ алмазными украшеніями, Св. Владиміра 1-й степени, Св. Анны 1-й степени и Св. Георгія 3-го класса; имѣвшій золотую, алмазами украшенную шпагу, съ надписью: «За храбрость», золотой крестъ за взятіе Базарджика и серебряныя медали въ память 1812 года, и взятія Парижа, родился около 1777 года, достопамятнаго въ Россіи рожденіемъ Александра Благословеннаго. Князья Хованскіе составляютъ нынѣ старѣйшее поколѣніе знаменитаго Гедимина, Великаго Князя Литовскаго; и имѣютъ родоначальникомъ своимъ Князя Василія Θеодоровича Хованскаго, жившаго въ XV столѣтіи. Многіе изъ нихъ службою своею достигли высшихъ степеней въ государствѣ и пріобрѣли историческую извѣстность, особенно въ смутное время дѣтства Петра Великаго. Записанный малолѣтнымъ, 10-го Декабря 1791 года, унтеръ-офицеромъ въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ, Князь Николай Николаевичъ былъ выпущенъ въ Январѣ 1793, Поручикомъ въ армію, съ назначеніемъ Флигель-Адъютантомъ къ тогдашнему Главнокомандовавшему въ Москвѣ, Генералъ-Аншефу Князю Юрію Владиміровичу Долгорукову, сподвижнику Орловыхъ, Спиридова и Грейга по морскому походу въ Архипелагъ, ознаменованному истребленіемъ Турецкаго флота при Чесмѣ. Въ послѣдній годъ царствованія Императрицы Екатерины II, въ Февралѣ 1796, съ производствомъ въ Секундъ-Маіоры, Князь Николай Николаевичъ былъ опредѣленъ въ 8-й Московскій Полевой батальонъ; 18-го Ноября того же года, по воцареніи Императора Павла, переведенъ въ Ревельскій Мушкетерскій полкъ, Маіоромъ; 22-го Декабря 1799 произведенъ въ Подполковники, а 9-го Ноября 1803 перемѣщенъ въ Таврическій Гренадерскій полкъ, коего шефомъ былъ тогда, и состоитъ нынѣ, Принцъ Евгеній Виртембергскій. Война 1805 года, когда войска Александра сражались съ войсками Наполеона, была первая, въ которой участвовалъ Хованскій. Онъ состоялъ, въ качествѣ Инспекторскаго Адъютанта, при Генералѣ отъ Инфанте-

ріи Графѣ Буксгевденѣ и былъ въ кровопролитной Аустерлицкой битвѣ, доставившей ему Владимірскій крестъ 4-й степени. Въ томъ же году онъ возвратился въ Россію, а въ слѣдующемъ, 23-го Апрѣля, былъ произведенъ въ Полковники и поступилъ обратно въ Таврическій полкъ, принадлежавшій 3-й дивизіи, Генералъ-Лейтенанта Сакена—въ послѣдствіи Фельдмаршалъ и Князь. Она состояла въ корпусѣ Генерала отъ Кавалеріи Беннигсена. Въ Октябрѣ, когда Императоръ Александръ готовился ко второй войнѣ съ Императоромъ Французовъ, Князь Хованскій, въ званіи баталіоннаго командира, перешелъ съ Таврическимъ полкомъ, за границу, и 1-го Ноября расположился въ окрестностяхъ Остроленки. Послѣ разныхъ передвиженій отъ Остроленки къ Пултуску и обратно, совершавшихся среди вьюгъ и мятелей, корпусъ Беннигсена остановился у Пултуска, но нѣкоторые полки его, въ томъ числѣ Таврическій, были на маршѣ отрѣзаны Французами. Частные начальники сихъ полковъ пошли кто куда признавалъ за лучшее и черезъ два дня собрались у Голимина, между Вкрою и Наревомъ, принужденные покинуть въ глубокой грязи много обозовъ. Надъ всѣми пришедшими въ Голиминъ войсками принялъ начальство Генералъ-Лейтенантъ Князь Голицынъ — въ послѣдствіи Генералъ отъ Кавалеріи и Московскій Генералъ-Губернаторъ. По-утру 14-го Декабря, ожидая на себя нападенія Французскаго корпуса, Маршала Ожеро, онъ устроилъ свой отрядъ впереди города, въ боевой порядокъ. Въ первой линіи были полки: Таврическій Гренадерскій, Днѣпровскій Мушкетерскій и части Орденскаго Кирасирскаго и Псковскаго Драгунскаго. Непріятель повелъ нападеніе на передовой отрядъ Генералъ-Маіора Князя Щербатова — нынѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Членъ Государственнаго Совѣта — занимавшій лѣсъ впереди нашего лѣваго крыла. Загорѣлся упорный бой. Французы, получая безпрестанно подкрѣпленія, начали одолѣвать нашихъ многочисленностію, и обхватили ихъ со всѣхъ сторонъ. Князь Голицынъ усилилъ Князя Щербатова двумя батальонами Таврическаго полка, въ томъ числѣ однимъ Хованскаго. Вскорѣ потомъ пришли къ Князю Голицыну отряды Генераловъ: Графа Палена и Чаплица, также отрѣзанные Французами на маршѣ отъ Вкры къ Пултуску. Ихъ прибытіе дало Князю Голицыну возможность держаться до сумерекъ, когда появился на его правомъ крылѣ корпусъ Маршала Сульта, и пріѣхалъ въ дѣло самъ Наполеонъ. Нападеніе на насъ возобновилось съ новою силою. Князь Голицынъ началъ отступать черезъ Голиминъ. Французы, по его слѣдамъ, вломились въ сей городъ, гдѣ произошла рѣзня. Отбиваясь штыками и прикладами, наши проложили себѣ, наконецъ, свободную дорогу и на другой день присоединились къ корпусу Графа Буксгевдена, въ Маковѣ. Въ донесеніи Беннигсена о Голиминскомъ дѣлѣ, Хованскій былъ поименованъ въ числѣ наиболѣе отличившихся, но остался безъ награды, потому что въ то время кровавой встрѣчи нашихъ съ Французами подъ Голиминымъ не знали во всей подробности, и не довольно оцѣнили ее.

Въ самый день сраженія подъ Голиминымъ, Беннигсенъ отразилъ, послѣ упорнаго боя, нападеніе на него Французовъ, подъ Пултусскомъ, и во время слѣдованія оттуда къ Тыкочину, на Наревѣ, присоединилъ къ себѣ, 28-го Декабря, войска, выступившія изъ Макова, съ Графомъ Буксгевденомъ. Въ семъ числѣ былъ также Таврическій Гренадерскій полкъ. Поступивъ опять въ дивизію Сакена, послѣ двух-дневнаго отдохновенія въ Тыкочинѣ, Хованскій участвовалъ въ движеніи арміи, среди снѣговъ и мятелей, къ Біялѣ, Іоганнисбургу, Гейльсбергу, Либштату, Морунгену, Янкову и Ландсбергу. Отсюда онъ слѣдовалъ къ Прейсишъ-Эйлау и въ двухдневной битвѣ, происходившей тамъ 26 и 27-го Января 1807 года, командовалъ Таврическимъ полкомъ, котораго командиръ Полковникъ Жемчужниковъ, хотя и находился при полку, но по причинѣ полученныхъ наканунѣ раны и сильной контузіи, былъ болѣе зрителемъ, нежели распорядителемъ, предоставя свое мѣсто Князю Хованскому, какъ старшему по себѣ. При началѣ сраженія Таврическіе Гренадеры стояли за центромъ, во второй линіи, а вечеромъ 27-го

числа, уже подъ конецъ битвы, были посланы на правое крыло, Генералъ-Лейтенанта Николая Алексѣевича Тучкова 1-го, и вмѣстѣ съ Воронежскимъ Мушкетерскимъ и двумя конными полками, выбили Французовъ изъ селенія Шмодитенъ, занятаго ими въ тылу Тучкова. Отъ Прейсишъ-Эйлау Князь Хованскій слѣдовалъ къ Кенигсбергу, а оттуда къ Гейльсбергу, гдѣ армія наша, расположась въ укрѣпленной позиціи, не предпринимала никакихъ дѣйствій до второй половины Мая, нуждаясь, послѣ трудныхъ переходовъ и большихъ потерь, въ отдыхѣ и укомплектованіи. Между тѣмъ Князь Хованскій еще 25-го Января, Высочайшимъ приказомъ, состоявшимся въ С. Петербургѣ и потому дошедшимъ до своего назначенія уже послѣ сраженія при Прейсишъ-Эйлау, былъ переведенъ въ Черновскій Мушкетерскій полкъ — нынѣ Гренадерскій Его Величества Короля Прусскаго, — подвизавшійся въ ту войну съ большою славою, подъ начальствомъ шефа своего, Чоглокова. Прейсишъ-Эйлауское сраженіе доставило Князю Хованскому Георгіевскій крестъ 4-го класса. Мая 21-го наша армія снялась съ Гейльсбергской позиціи, а 24-го атаковала авангардъ Французовъ, у Гутштата. Князь Хованскій былъ, какъ въ семъ дѣлѣ, такъ и въ послѣдовавшемъ на другой день прогнаніи непріятеля за рѣку Пассаргу. Черезъ три дня, 29-го, онъ участвовалъ въ сраженіи при Гейльсбергѣ, доставившемъ ему еще новую награду: Аннинскій крестъ 2-й степени, и пріобрѣтшемъ громкую славу Черновцамъ, а еще черезъ три дня, въ битвѣ подъ Фридландомъ, командуя Московскимъ Гренадерскимъ и Ростовскимъ и Псковскимъ Мушкетерскими полками, былъ раненъ пулею въ лѣвую руку. Вскорѣ Тильзитскій миръ положилъ конецъ военнымъ дѣйствіямъ, и Хованскій пошелъ съ Черновскимъ полкомъ въ Россію, но уже не долго въ немъ оставался. Императоръ Александръ назначилъ его, 26-го Іюля того же года, шефомъ Днѣпровскаго Мушкетерскаго полка, послѣ Полковника Керна, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ пожаловалъ ему, за отличную службу въ минувшей войнѣ, аренду на 12 лѣтъ, по 1,000 рублей серебромъ въ годъ.

Въ 1809 году Князь Хованскій былъ, подъ начальствомъ Генерала отъ Инфантеріи Князя Сергѣя Өедоровича Голицына, въ походѣ противъ Австрійцевъ, въ Галицію и въ томъ же году пошелъ на усиленіе нашей Молдавской арміи, уже съ 1806 года дѣйствовавшей противъ Турковъ. Днѣпровскій полкъ находился тогда въ 18-й дивизіи, Князя Щербатова, и вмѣстѣ съ Костромскимъ полкомъ составлялъ бригаду. Въ Мартѣ 1810 года, войска наши, зимовавшія по лѣвую сторону Дуная, начали готовиться къ переправѣ на правый. Она послѣдовала въ началѣ Мая, у Гирсова. Старшій братъ Главнокомандовавшаго Графа Николая Михайловича Каменскаго, Графъ Сергѣй Михайловичъ, къ корпусу котораго принадлежалъ Днѣпровскій полкъ, пошелъ черезъ Карасу, къ Базарджику, занятому отчаяннымъ гарнизономъ, подъ начальствомъ отважнаго Сераскира Пегливана. Пославъ туда впередъ авангардъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Воинова, Каменскій пошелъ вслѣдъ за нимъ, и прибывъ 21-го числа подъ крѣпость, рѣшился взять ее на другой день приступомъ, для чего были назначены четыре колонны, порученныя Генераламъ: Маркову, Князю Долгорукову, Воинову и Цызыреву. Хованскій, съ Днѣпровскимъ полкомъ, былъ въ колоннѣ Долгорукова. По-утру 22-го Мая всѣ четыре колонны окружили Базарджикъ. Въ намѣреніи развлечь Пегливана, наши поставили съ четырехъ сторонъ города батареи и открыли огонь противъ Турецкихъ орудій, наскоро вывезенныхъ изъ крѣпости. Послѣ продолжительной канонады, въ три часа по полудни войска двинулись на приступъ, и черезъ часъ Русскія знамена замѣнили на городскихъ стѣнахъ бунчуки и знамена Турковъ. Колонна Долгорукова, направленная на сѣверную часть Базарджика, была встрѣчена толпами Спаговъ, лучшей и нѣкогда славной конницы Оттоманской арміи, но дружный и сильный натискъ нашихъ конныхъ полковъ, принудилъ ихъ отступить съ урономъ. Тогда Тамбовскій и 32-й Егерскій полки, поддерживаемые Хованскимъ, съ двумя батальонами Днѣпровцевъ, двинулись первые на приступъ и проложили надежный путь остальнымъ войскамъ. Въ награду

сего подвига Князь Хованскій былъ произведенъ, 14-го Іюня того же года, въ Генералъ-Маіоры, съ оставленіемъ шефомъ Днѣпровскаго полка. По занятіи Базарджика, онъ находился, съ 29-го Мая по 18-е Іюня, въ отрядѣ Генералъ-Маіора Цызырева, при блокадѣ крѣпости Варны и за отличія въ сраженіяхъ съ вылазками изъ нея, былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3-й степени. Изъ подъ Варны онъ пошелъ на усиленіе войскъ, облегавшихъ, подъ личнымъ начальствомъ Главнокомандующаго, неприступную твердыню Турецкой Имперіи—Шумлу и особенно отличился 23-го Іюля, въ жаркомъ сраженіи съ гарнизономъ, подкрѣпляя атакованный непріятелемъ авангардный отрядъ Генералъ-Маіора Сабанѣева. Награжденный за сіе дѣло золотою шпагою, съ алмазами и надписью: «За храбрость», онъ участвовалъ, 26-го Августа, въ пораженіи Турковъ подъ Батинымъ, гдѣ былъ раненъ пулею въ правую ногу. Украшенный за отличныя дѣйствія въ Батинской битвѣ Аннинскою лентою, Князь Хованскій возвратился вскорѣ за Дунай и, вмѣстѣ съ прочими полками 18-й дивизіи, пошелъ на Волынь, гдѣ собирались наши войска, по случаю грозившаго Россіи вторженія Наполеона. Въ сіе время Князь Хованскій, независимо отъ начальствованія Днѣпровскимъ полкомъ, командовалъ также бригадою, состоявшею изъ сего полка и Костромскаго Пѣхотнаго.

Въ Мартѣ 1812 года, при образованіи на западной нашей границѣ трехъ армій, полки 18-й дивизіи поступили въ 3-ю Резервную Обсерваціонную армію, Тормасова, и составили часть корпуса Графа Каменскаго, покорителя Базарджика. Главныя силы сей арміи были сосредоточены у города Луцка. Въ началѣ Іюля, Тормасовъ получивъ Высочайшее повелѣніе открыть военныя дѣйствія, противъ войскъ Австрійскаго Генерала Князя Шварценберга, выступилъ черезъ Ковель, на мѣстечко Ратно, имѣя впереди себя четыре передовые отряда, подъ начальствомъ Графа Ламберта, Князя Щербатова, Чаплица и Мелиссино и поручивъ резервъ свой, изъ 6-ти батальоновъ пѣхоты, при 24 орудіяхъ артиллеріи, Князю Хованскому. Резервъ сей слѣдовалъ за главными силами арміи Тормасова, во время движенія ея на Кобринъ, гдѣ вскорѣ, 15-го Іюля, была одержана первая въ 1812 году побѣда надъ непріятелемъ, а черезъ недѣлю смѣнилъ, у мѣстечка Мальцы, авангардъ Графа Ламберта, двинувшійся оттуда къ городу Пружанамъ, для прикрытія лѣваго крыла Тормасова. Въ скоромъ времени, 27-го числа, въ слѣдствіе приближенія сильнаго отряда Австрійскихъ войскъ, Хованскій нашелся въ необходимости отойдти отъ Малецъ и присоединиться къ главному корпусу, къ которому онъ и примкнулъ въ первыхъ числахъ Августа, когда, послѣ сраженія при Городечной, Тормасовъ отступалъ къ Ратно. По соединеніи всѣхъ своихъ силъ Главнокомандовавшій 3-ю арміею пошелъ далѣе, въ намѣреніи отступать за рѣку Стырь, для сближенія съ шедшею изъ Турціи Дунайскою—бывшею Молдавскою — арміею Адмирала Чичагова, коей скорое прибытіе долженствовало поставить его въ состояніе возобновить наступательныя дѣйствія. Князь Хованскій, съ своимъ отрядомъ, былъ оставленъ у Ратно, но вскорѣ вытребованъ къ арміи и прибывъ съ нею къ Луцку, находился тамъ до 12-го Сентября, когда, въ слѣдствіе прихода Дунайской арміи, Тормасовъ увидѣлъ себя въ возможности возобновить наступательное движеніе. Между тѣмъ корпусъ Каменскаго перешелъ подъ начальство Князя Щербатова, и Князь Хованскій, слѣдуя съ нимъ къ рѣкѣ Туріи, перешелъ черезъ нее 16-го числа. На другой день Тормасову велѣно было ѣхать въ главную квартиру Кутузова, Тарутино, для принятія начальства надъ 2-ю арміею, послѣ умершаго Князя Багратіона, а войска состоявшія подъ его предводительствомъ были присоединены къ войскамъ Чичагова и вмѣстѣ съ ними составили одну армію, названную 3-ю Западною. По сему случаю послѣдовало новое распредѣленіе ея войскъ по корпусамъ. Хованскій поступилъ въ боевой корпусъ, Генералъ-Лейтенанта Воинова, и находился съ нимъ въ движеніяхъ противъ Австрійцевъ, черезъ Дивинъ, Пружаны, Кобринъ, Чернавчичи, Каменецъ-Литовскъ, Слонимъ и Новогрудекъ, къ Борисову. Послѣ того, 16-го Ноября, онъ былъ съ сво-

ми полками въ числѣ войскъ, сражавшихся у селенія Стахова, подъ начальствомъ Сабанѣева, противъ Маршаловъ Нея и Удино, только что переправившихся черезъ Березину. Оттуда онъ слѣдовалъ, съ главными силами Чичагова, къ Вильнѣ, куда прибылъ 29-го Ноября и тѣмъ заключилъ участіе свое въ событіяхъ Отечественной войны 1812 года.

Въ Декабрѣ 1812 года, Князь Хованскій перешелъ черезъ Нѣманъ въ Варшавское Герцогство и оставался тамъ до Іюля 1813, когда, во время Пойшвицкаго перемирія, получилъ начальство надъ 12-ю Пѣхотною дивизіею, въ арміи Генерала Беннигсена, названной Польскою. Дивизія сія входила въ составъ праваго крыла арміи, ввѣреннаго герою Смоленска, Бородина и Малоярославца, Дохтурову, и состояла изъ полковъ: Смоленскаго, Нарвскаго, Алексопольскаго, Новоингерманландскаго и 6 и 41-го Егерскихъ, каждый въ двухъ батальонахъ. Въ половинѣ Августа Князь Хованскій выступилъ съ своею дивизіею изъ Польши въ Силезію, а оттуда въ Богемію и Саксонію, гдѣ 6-го Октября отличился въ битвѣ подъ Лейпцигомъ, взявъ приступомъ деревню Гольцгаузенъ, не задолго передъ тѣмъ уступленную Французами, съ боя, Австрійцамъ, но потомъ опять у нихъ отнятою. Вытѣснивъ непріятеля, Князь Хованскій отразилъ произведенную на него кавалерійскую атаку, при чемъ полками его дивизіи были взяты два орудія, а на другой день, соединено съ 26-ю Пѣхотною дивизіею, Паскевича, онъ взялъ приступомъ Гримское предмѣстіе города. Ни какія преграды не могли остановить стрѣмленія нашей пѣхоты. Заваленныя ворота, загроможденныя улицы и способствовавшіе оборонѣ сады не удержали ея наступленія и непріятель былъ вездѣ опрокинутъ. Однимъ батальономъ Нарвскаго Пѣхотнаго полка, 12-й дивизіи, были взяты: Польскій Генералъ Малаховскій, 15 офицеровъ, 300 нижнихъ чиновъ, 17 пушекъ и 27 зарядныхъ ящиковъ. Награжденный за участіе въ сраженіяхъ 6 и 7-го Октября орденомъ Св. Георгія 3-го класса, Князь Хованскій поступилъ, черезъ недѣлю, съ своею дивизіею, въ корпусъ Генералъ-Лейтенанта Графа Строганова, назначенный на усиленіе Сѣверной арміи союзниковъ, предводимой Наслѣднымъ Принцемъ Шведскимъ.

Отдѣлясь отъ Польской арміи, Князь Хованскій слѣдовалъ подъ начальствомъ Строганова къ Ганноверу, куда вступилъ, въ одно время съ отрядомъ Графа Воронцова и Шведскими войсками, 23-го Октября. Здѣсь далъ онъ войскамъ двѣ недѣли отдыха. Наслѣдный Принцъ выступилъ 5-го Ноября къ сѣверу, и 12-го перешелъ съ корпусомъ своихъ войскъ черезъ Эльбу, при Бойценбургѣ, оставивъ на лѣвомъ ея берегу Графовъ Строганова и Воронцова. Первому изъ нихъ велѣно было атаковать городъ Штаде, который и былъ вскорѣ занятъ. Оттуда Князь Хованскій пошелъ съ Строгановымъ подъ Гарбургъ, на смѣну Графа Воронцова, пошедшаго на соединеніе съ Шведами, а въ половинѣ Января 1814 года, двинулся, съ прочими войсками корпуса, усиленными маршами, къ Рейну, за которымъ уже три недѣли развѣвались знамена Александра. Послѣ двухнедѣльнаго похода, войска Графа Строганова присоединились, подъ Суассономъ, къ Генералу Винцингероде, двинувшемуся въ началѣ Февраля къ Реймсу, но потомъ получившему повелѣніе идти къ рѣкѣ Марнѣ, для прикрытія дороги изъ Парижа въ Шалонъ. Февраля 21-го, Винцингероде перевелъ свои войска, для подкрѣпленія арміи Блюхера, къ половинѣ дороги изъ Реймса въ Лаонъ и сталъ между Краономъ и Бреномъ, поручивъ пѣхоту свою, то есть, войска бывшія у Строганова и Воронцова, въ распоряженіе Сакена, начальствовавшаго однимъ изъ нашихъ корпусовъ въ арміи Блюхера, и чрезъ то доставилъ имъ славную, но трудную долю, выдержать напоръ всѣхъ силъ Наполеона, шедшаго отъ Корбени къ Краону. При размѣщеніи войскъ сихъ на позицію передъ Краономъ, полки Строганова, въ томъ числѣ состоявшіе у Хованскаго, стали съ войсками Графа Воронцова, на высоты фермы Бовель, въ резервѣ. Февраля 22-го, Французы атаковали авангардъ, а 23-го главныя силы, Графа Воронцова, истощая всѣ средства сломить ихъ, но всегда были отражаемы, и Воронцовъ отступилъ только тогда, когда полу-

чилъ на то три, одно за другимъ, приказанія Сакена, стоявшаго позади Строганова, между Серни и Бре. Черезъ день, во время отступленія нашихъ къ Лаону, Князь Хованскій состоялъ съ своею дивизіею въ распоряженіи Графа Воронцова и ходилъ съ нимъ, черезъ деревню Класси, на дорогу ведущую въ Авизи, дабы обезпокоивать лѣвое крыло Французовъ, между тѣмъ какъ другой нашъ отрядъ пошелъ на деревню Семильи, а Прусскій Генералъ Бюловъ послалъ часть своихъ войскъ атаковать селеніе Ардонъ. Это происходило въ 11 часовъ утра. Въ 4 по полудни Хованскій былъ атакованъ въ Класси и не смотря на упорное сопротивленіе долженъ былъ уступить несоразмѣрному превосходству силъ. Послѣ того онъ оставался близъ Лаона, до 6-го Марта, когда Силезская армія, къ коей принадлежала и 12-я дивизія, снова перешла къ наступательнымъ движеніямъ. Поступивъ опять въ корпусъ Винцингероде, Хованскій пошелъ съ нимъ сперва на Реймсъ, а потомъ, подъ начальствомъ Графа Воронцова, на Шалонъ и Парижъ. Во время слѣдованія къ сему городу Хованскій сдалъ свою дивизію Генералъ-Маіору Желтухину 1-му, съ которымъ она и была, 18-го Марта, въ сраженіи подъ стѣнами бывшей Наполеоновой столицы, составляя собою резервъ Графа Воронцова, дѣйствовавшаго противъ деревни Ла-Вильетъ. Передъ возвращеніемъ войскъ въ Россію, 29-го Августа, Князь Хованскій былъ назначенъ Начальникомъ 23-й Пѣхотной дивизіи, въ 4-мъ Пѣхотномъ корпусѣ, Раевскаго; 30-го произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты, а 1-го Сентября, перересталъ считаться шефомъ Днѣпровскаго полка. Походъ 1814 года доставилъ ему орденъ Св. Владиміра 2-й степени.

Князь Хованскій продолжалъ начальствовать 23-ю дивизіею, — въ послѣдствіи переименованною въ 14-ю, — до 25-го Мая 1821 года, когда получилъ повелѣніе присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ. Спустя два года, 7-го Августа 1823, онъ былъ назначенъ Генералъ-Губернаторомъ Витебской, Могилевской и Смоленской губерній; 22-го Августа 1826, въ торжественный для всей Россіи день коронованія Царствующаго Государя Императора, награжденъ орденомъ Св. Александра Невскаго; 25-го Іюня 1828 произведенъ въ Генералы отъ Инфантеріи; 12-го Апрѣля 1830 пожалованъ алмазными знаками Александровскаго ордена; черезъ два года орденомъ Св. Владиміра 1-й степени, а 30-го Сентября 1836 назначенъ Членомъ Государственнаго Совѣта, съ оставленіемъ въ званіи Сенатора. Присутствуя въ высшемъ правительственномъ мѣстѣ Россіи, Князь Хованскій уже чувствовалъ изнуреніе силъ, хотя еще не достигъ глубокой старости и скончался 20-го Ноября 1837 года, бездѣтнымъ, оставивъ послѣ себя супругу, Вильгельмину Ивановну, урожденную Либгардтъ. Родной братъ его, Александръ Николаевичъ, нынѣ Сенаторъ, извѣстенъ въ Россіи многолѣтнымъ управленіемъ Государственнымъ Ассигнаціоннымъ Банкомъ и Экспедиціею заготовленія Государственныхъ бумагъ.

ВОЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ

ЗИМНЯГО ДВОРЦА

выходитъ выпусками, каждый изъ жизнеописанія и литографированнаго портрета.

Пятьдесятъ два выпуска составляютъ два тома.

Подписная цѣна за два тома 15 руб. сер. За доставку и пересылку прилагается полтора рубля серебромъ.

Для большаго удобства г-мъ иногороднымъ пересылается по *нѣскольку выпусковъ вдругъ*, въ наглухо-заклеенныхъ пакетахъ, черезъ тяжелую почту, со всѣми предосторожностями, чтобы не испортились ни текстъ, ни портреты.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ:

1) Въ *Конторѣ Редакціи Военной Галереи*, находящейся при книжномъ магазинѣ В. П. Печаткина, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Казанскаго Собора.

2) Въ *Газетной Экспедиціи С. Петербургскаго Почтамта.*

ВЪ МОСКВѢ:

Въ Книжномъ магазинѣ *И. В. Базунова*, Коммиссіонера ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета.

Въ *Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта.*

Издатель *И. Печаткинъ.*

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I И ЕГО СПОДВИЖНИКИ въ 1812, 1813, 1814, 1815 ГОДАХЪ.

ВОЕННАЯ ГАЛЛЕРЕЯ ЗИМНЯГО ДВОРЦА.

ЖИЗНЕОПИСАНИЯ СОЧИНЕНІЯ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА А. И. МИХАЙЛОВСКАГО-ДАНИЛЕВСКАГО,

бывшаго Флигель-Адъютантомъ Государя Императора Александра Павловича.

Матеріалы Гвардіи Полковника А. В. Висковатова.

ВЫПУСКЪ СТО-ТРИДЦАТЬ ОСЬМОЙ.

ТРЕТІЙ ГОДЪ.

Тетрадь 34-я.

Генералъ отъ Инфантеріи Графъ А. А. Закревскій.

С. Петербургъ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.

1848.

Литог. К. Крайя

Генералъ отъ Инфантеріи

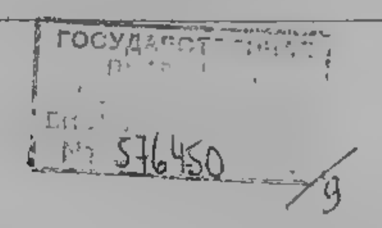
Графъ Арсеній Андреевичъ

ЗАКРЕВСКІЙ.

ГРАФЪ

А. А. ЗАКРЕВСКІЙ.

Графъ Арсеній Андреевичъ Закревскій, Генералъ отъ Инфантеріи, Генералъ-Адъютантъ, кавалеръ орденовъ Св. Александра Невскаго, съ алмазными украшеніями, Св. Анны 1-й степени, съ такими же украшеніями, того же ордена 4-й степени, Св. Владиміра 2-й степени, Св. Георгія 4-го класса, Австрійскаго Леопольда 2-й степени, Прусскихъ Краснаго Орла 2-й степени и «За Заслуги», Французскаго Св. Людовика, Виртембергскаго Военнаго Достоинства и Баварскаго Максимиліана-Іосифа, имѣющій золотую шпагу, съ надписью «За храбрость», золотой крестъ за Прейсишъ-Эйлауское сраженіе, серебряныя медали въ память 1812 года и взятія Парижа и знакъ отличія безпорочной службы за XXV лѣтъ, родился 13-го Сентября 1786 года, Тверской губерніи, Зубцовскаго уѣзда, въ родовомъ имѣніи отца своего. Предки его были дворяне. Дѣдъ служилъ Подполковникомъ, а отецъ Поручикомъ. Девяти лѣтъ отъ роду, Арсеній Андреевичъ былъ помѣщенъ въ Шкловскій Кадетскій Корпусъ, основанный Генераломъ Зоричемъ, въ послѣдствіи переведенный въ Гродно, потомъ въ Смоленскъ, позже въ Кострому и, наконецъ въ Москву, гдѣ, въ настоящее время онъ называется 1-мъ Московскимъ Кадетскимъ. Закревскій кончилъ воспитаніе когда корпусъ находился въ Гродно, и былъ выпущенъ на службу 19-го Ноября 1802 года, Прапорщикомъ, въ Архангелогородскій Мушкетерскій полкъ, шефомъ коего былъ тогда Генералъ-Маіоръ Графъ Николай Михайловичъ Каменскій, еще не гремѣвшій славою подвиговъ подъ суровымъ небомъ Финляндіи и Швеціи, но уже отличенный великимъ Суворовымъ, въ походахъ Италійскомъ и Швейцарскомъ. Почти съ перваго вступленія въ службу замѣченный вниманіемъ даровитаго начальника, Закревскій былъ произведенъ, 5-го Августа 1804 года, въ Подпоручики, а 31-го Марта 1805 назначенъ баталіоннымъ адъютантомъ, и въ семъ званіи находился въ походѣ противъ Французовъ, кончившемся Аустерлицкою битвою. Въ кровопролитной войнѣ сей, гдѣ Императоръ Александръ въ первый разъ сразился съ Наполеономъ, предводимый Графомъ Каменскимъ Ар-

хангелогородскій полкъ состоялъ въ корпусѣ Графа Буксгевдена и прибылъ съ нимъ на усиленіе арміи Кутузова, въ первой половинѣ Ноября, въ то время когда армія сія, послѣ славной битвы подъ Кремсомъ, отступала въ Ольмюцкій лагерь. Черезъ нѣсколько дней, 10-го Ноября онъ былъ въ дѣлѣ, при вытѣсненіи Французовъ изъ Раузница, а 15-го того мѣсяца, вмѣстѣ съ прочими соединенными войсками, нашими и Австрійскими, оставилъ Ольмюцъ и пошелъ на Вишау. Отсюда вся армія, ободряемая присутствіемъ юнаго своего Монарха, двинулась къ Аустерлицу, и тамъ, 20-го числа, произошло сраженіе, одно изъ самыхъ кровопролитныхъ, представляемыхъ исторіею. Архангелогородскій полкъ находился въ отрядѣ Князя Багратіона, на крайнемъ правомъ крылѣ союзниковъ, на большой дорогѣ изъ Брюнна, впереди Позоржица, имѣя въ тылу Раузницкій ручей и занимая лѣвымъ своимъ флангомъ Кругъ и Голубицъ. Съ начала боя Архангелогородцы стояли во второй линіи, но потомъ, въ самомъ разгарѣ дѣла, когда непріятель, всюду одолѣвая нашихъ, вытѣснилъ ихъ изъ Круга и Голубица, Князь Багратіонъ двинулъ ихъ на подкрѣпленіе своего лѣваго крыла. Упорно было сопротивленіе полка, вступившаго въ дѣло подъ сѣнью знаменъ, украшенныхъ надписью: «За взятіе «Французскихъ знаменъ на горахъ Альпійскихъ», и отличеннаго гренадерскимъ боемъ, пожалованнымъ Императоромъ Павломъ, за мужественное участіе въ побѣдѣ надъ Макдональдомъ, при Требіи. Нѣсколько разъ непріятельская конница окружала полкъ Графа Каменскаго, атакуя его со всѣхъ сторонъ, а въ промежутки ея нападеній Французы громили его артиллеріею. Въ одинъ часъ полкъ лишился болѣе 1600 человѣкъ, выбывшихъ изъ строя и, подавляемый громадными силами непріятелей, долженъ былъ отступить въ разстройствѣ. Здѣсь едва не погибъ самъ Каменскій. Въ общемъ смятеніи онъ упалъ съ лошади, пробитой ядромъ. Закревскій предложилъ ему свою лошадь, и Каменскій спасся на ней, выводя изъ огня остатки разгромленнаго, но не упавшаго духомъ, полка своего. Наградою Закревскаго за Аустерлицкое сраженіе былъ Аннинскій крестъ на шпагу — тогда 3-й, а нынѣ 4-й степени.

Въ началѣ 1806 года Закревскій возвратился, съ Архангелогородскимъ полкомъ, въ Россію. Лѣтомъ, при раздѣленіи сухопутныхъ нашихъ войскъ, вмѣсто инспекцій, на дивизіи, Архангелогородскій Мушкетерскій полкъ поступилъ въ 8-ю дивизію, Генералъ-Лейтенанта Эссена — въ послѣдствіи Графъ и С. Петербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ — и составляя вмѣстѣ съ Подольскимъ Мушкетерскимъ полкомъ, бригаду Графа Каменскаго, квартировалъ временно въ Старомъ и Новомъ Быховѣ, а потомъ въ Рѣчицѣ, пополняя страшную свою убыль людей въ Аустерлицкомъ побоищѣ. Въ Ноябрѣ загорѣлась новая война, въ коей Александръ являлся союзникомъ Пруссіи, громимой Наполеономъ. Три корпуса: Беннигсена, Графа Буксгевдена и Эссена — въ 1812 году начальствовавшій въ Ригѣ, — ввѣренные престарѣлому Фельдмаршалу Графу Каменскому, отцу шефа Архангелогородскаго полка, были назначены въ сей походъ. Закревскій, 5-го Апрѣля 1806 года произведенный въ Поручики; а 8-го Іюля назначенный полковымъ адъютантомъ, находился съ полкомъ въ корпусѣ Графа Буксгевдена, собиравшемся между Гродно и Брестомъ, и долженствовавшемъ подкрѣплять дѣйствія корпуса Бенигсена, который былъ передовымъ. Ввѣренныя Буксгевдену войска 20-го Ноября вступили въ Старую Пруссію, 4-го Декабря прибыли въ Остроленку, а 22-го пошли за Наревъ, къ Іоганнисбургу. На маршѣ туда Буксгевденъ былъ назначенъ Рижскимъ Военнымъ-Губернаторомъ и корпусъ его поступилъ въ армію, порученную Императоромъ Александромъ Беннигсену. Подъ его предводительствомъ Закревскій участвовалъ въ движеніи арміи черезъ Іоганнисбургъ, Гейльсбергъ, Либштатъ, Морунгенъ, Бергфридъ и Янково, до Прейсишъ-Эйлау. Архангелогородскій полкъ былъ въ резервѣ, и имѣлъ съ Французами дѣла 21-го и 22-го Января 1807 года, при Бергфридѣ и Янковѣ, а 26-го и 27-го числа находился въ битвѣ Прейсишъ-Эйлаусской, едва ли менѣе кровавой какъ битва Аустерлицкая. Закревскій раздѣлялъ участіе пол-

ка въ сихъ дѣйствіяхъ и за отличіе получилъ, установленный за сраженіе подъ Прейсишъ-Эйлау, золотой крестъ на Георгіевской лентѣ. По отступленіи нашей арміи отъ Эйлау, Закревскій былъ съ полкомъ въ дѣлахъ 30-го Января и 22-го Февраля подъ Кенигсбергомъ, и Лаунау, а потомъ въ походѣ къ Гейльсбергу, гдѣ Беннигсенъ оставался съ войсками до послѣднихъ чиселъ Мая, давая имъ необходимый отдыхъ, послѣ трудныхъ маршей, и пополняя въ нихъ убыль, понесенную въ частыхъ и упорныхъ встрѣчахъ съ войсками Наполеона. Въ теченіе сего времени, 14-го Апрѣля, Закревскій поступилъ въ бригадные Адъютанты къ Графу Каменскому и былъ при немъ въ походѣ къ Вислѣ, куда Каменскаго послали съ отрядомъ, для поданія помощи Данцигу, осажденному Французами. Гарнизонъ крѣпости сей состоялъ изъ нашихъ и Прусскихъ войскъ. Находясь при Каменскомъ, Закревскій слѣдовалъ съ нимъ, сухимъ путемъ, чрезъ Кенигсбергъ, въ Пиллау, а оттуда, моремъ, къ устью Вислы, близъ коего стоитъ Данцигъ. Высадивъ, 29-го и 30-го Апрѣля, войска свои на лѣвый берегъ Вислы, у Нейфарвассера, Каменскій переправилъ ихъ на правый, къ Вейхсельмюндѣ, и повелъ нападеніе на островъ Гольмъ, лежащій по сѣверную сторону Данцига. Во время слѣдованія туда, 3-го Мая, завязался у Каменскаго съ Французами упорный бой, продолжавшійся восемь часовъ и стоившій нашему отряду 54 офицеровъ и 1348 нижнихъ чиновъ, убитыми и ранеными. При невозможности пробиться въ Данцигъ, Графъ Каменскій рѣшился оставаться въ Нейфарвассерѣ, желая пребываніемъ своимъ тамъ угрожать непріятелю, не лишать осажденныхъ надежды на выручку и ударить всѣми силами на непріятеля, когда онъ поведетъ приступъ къ крѣпости. Обстоятельства вышли иныя. Начальствовавшій въ Данцигѣ Прусскій Генералъ Графъ Калькрейтъ, вынужденный крайностію, рѣшился сдать крѣпость. Французы заняли ее 15-го Мая. Видя безполезность своего пребыванія при устьяхъ Вислы, Графъ Каменскій еще за день, 13-го числа, когда шли переговоры, посадилъ свой отрядъ на суда и вышелъ на берегъ при Пиллау, откуда двинулся чрезъ Кенигсбергъ къ мѣстечку Цинтиху, на соединеніе съ корпусомъ Прусскаго Генерала Лестока, а отъ него, 27-го Мая, отдѣлился на помощь Беннигсену, готовившемуся принять сраженіе подъ Гейльсбергомъ. На другой день онъ имѣлъ съ Французами дѣло у Дитрихсдорфа, а на третій, 29-го, подоспѣлъ къ Гейльсбергу, въ шестомъ часу вечера, въ то мгновеніе когда Наполеонъ, приказывая прорвать нашъ центръ, атаковалъ находившійся тамъ редутъ. Прямо съ похода, бѣглымъ шагомъ, ударилъ Каменскій въ лѣвое крыло Французовъ, опрокинулъ и преслѣдовалъ ихъ. Встрѣтивъ свѣжія войска непріятелей, онъ отступилъ къ редуту и держался въ немъ почти до полуночи. На другой день онъ пошелъ, по приказанію Беннигсена, черезъ Бартенштейнъ, опять на соединеніе съ Лестокомъ, для защиты Кенигсберга, но прибывъ туда, 1-го Іюня, получилъ повелѣніе, въ отмѣну прежняго, возвратиться къ арміи. Іюня 2-го въ день, ознаменованный битвою при Фридландѣ, онъ имѣлъ дѣло съ войсками Мюрата, подъ Кенигсбергомъ, а 3-го Іюля, извѣщенный Беннигсеномъ о потерѣ Фридландской битвы, поспѣшилъ соединиться съ нимъ и примкнулъ къ нему въ Шилупишкенѣ. Оттуда наши войска продолжали маршъ къ Тильзиту, гдѣ 6-го числа переправились черезъ Нѣманъ. Тамъ отрядъ Каменскаго простоялъ недѣлю, наблюдая движенія непріятеля, находившагося за рѣкою, и по прекращеніи военныхъ дѣйствій Тильзитскимъ миромъ, возвратился, 8-го Іюля, въ Россію. Во все сіе время, начиная съ приготовленія къ походу подъ Данцигъ, Закревскій состоялъ безотлучно при Каменскомъ, то трудясь по письменной части, то лично передавая его приказанія, то присутствуя съ нимъ въ сраженіяхъ. Съ той поры онъ находился безсмѣнно при Каменскомъ до самой преждевременной его кончины, нося на себѣ и понынѣ награду за участіе въ дѣйствіяхъ подъ Данцигомъ: Прусскій орденъ За Заслуги, пожалованный Королемъ Фридрихомъ Вильгельмомъ III. Въ то время содѣйствіе и помощь Россіи были единственною отрадою и надеждою Пруссіи, обязанной за политическое

свое существованіе единственно настояніямъ Александра при переговорахъ Его съ Наполеономъ о мирѣ, въ Тильзитѣ.

Спутникъ Графа Каменскаго въ войнѣ 1807 года, Закревскій отправился съ нимъ, въ Февралѣ 1808, въ армію Графа Буксгевдена, дѣйствовавшую въ Финляндіи. Каменскій былъ тогда начальникомъ 17-й дивизіи и имѣлъ порученіе, стоя въ Гельзингфорсѣ, наблюдать за Свеаборгомъ, угрожаемымъ съ нашей стороны осадою. Она началась 3-го Марта и окончилась 27-го, переходомъ въ строгую блокаду. Тогда Каменскій, имѣя у себя, сверхъ своей дивизіи, еще часть 14-й, расположился въ Гельзингфорсѣ, Гангудѣ, Борго, Свартгольмѣ и на островахъ Вестеръ-Сварто и Остеръ-Лилла-Сварто, занимая, такимъ образомъ, большую часть сѣвернаго прибрежья Финскаго залива. Апрѣля 22-го послѣдовала сдача Свеаборга, а черезъ три мѣсяца Каменскій получилъ повелѣніе Главнокомандующаго принять начальство надъ отрядомъ Генерала Раевскаго, въ самыхъ тѣсныхъ обстоятельствахъ отступавшимъ изъ Алаво къ Тавастгусу. Отправляя Каменскаго къ новому его назначенію, Буксгевденъ писалъ ему: «Атака ваша должна быть рѣшительна и устранить «худыя послѣдствія, которыя насъ отъ отступленія Раевскаго ожидаютъ; словомъ, не взирая на малое число войскъ вашихъ, отъ дѣйствія вашего зависитъ теперь внутреннее положеніе Финляндіи въ разсужденіи спокойствія «жителей, и внѣшнее положеніе войскъ для защиты береговъ. Буду съ нетерпѣніемъ ждать «отъ васъ извѣстій. Взоры всей арміи устремлены на корпусъ вашъ». Тридцати двухъ лѣтъ отъ роду, умный, образованный и опытный не по лѣтамъ, таковъ былъ начальникъ, приблизившій къ себѣ Закревскаго и отличавшій его особымъ своимъ довѣріемъ. Въ сраженіяхъ Каменскій обыкновенно устремлялся въ опаснѣйшія мѣста, зная, что появленіе его одушевляло солдатъ и офицеровъ; въ трудныхъ переходахъ онъ былъ передъ колонною и подавалъ собою примѣръ, терпя нужду наравнѣ съ солдатами. Сопровождая Каменскаго къ мѣсту его новаго назначенія, Закревскій былъ при немъ во все время его блистательныхъ дѣйствій въ Финляндіи, увѣнчавшихся покореніемъ ея скиптру Александра. Трехдневное сраженіе при Сарвикѣ, Куортанѣ и Сальми, съ 18-го по 21-го Іюля; безпрерывныя перестрѣлки съ 22-го Августа по 1-е Сентября, во время преслѣдованія непріятеля чрезъ Лаппо, Иллистаро, Сторкиро и Лилькиро; битва, 2-го Сентября, подъ Оровайсомъ; дальнѣйшее преслѣдованіе Шведовъ съ 3-го по 10-е Сентября, ознаменованное занятіемъ городовъ Нюкарлеби, Якобштата и Гамле-Карлеби, и потомъ рядъ успѣховъ съ 23-го Октября по 7-е Ноября, состоявшихъ въ вытѣсненіи непріятелей изъ сильно-укрѣпленныхъ позицій при Химанго и Калаіоки и въ занятіи Брагештедта и Улеаборга,—таковы были военныя дѣйствія, въ которыхъ Закревскій лично участвовалъ въ славной для нашего оружія кампаніи Каменскаго 1808 года. Владимірскій крестъ 4-й степени, съ бантомъ, за Куортанъ и Сальми, и чинъ Капитана за Оровайсъ, были его наградами, по представленіямъ Каменскаго. Въ томъ же году, 14-го Ноября, онъ былъ назначенъ къ нему Адъютантомъ. Болѣзнь заставила Графа Каменскаго уѣхать изъ арміи. Онъ возвратился къ ней уже во второй половинѣ Іюля 1809 года, и принявъ начальство надъ Улеаборгскимъ корпусомъ, въ Умео, въ предѣлахъ Швеціи, ознаменовалъ пребываніе свое въ томъ краю новыми успѣхами. Главными изъ нихъ были кровопролитное пораженіе Шведовъ при Севарѣ и Ратанѣ, 7 и 8-го Августа. За оказанныя въ нихъ отличія, Закревскому была пожалована золотая шпага, съ надписью: «За храбрость». Черезъ три дня, 12-го Августа, войска Каменскаго тронулись въ обратный путь къ сѣверу, а 5-го Сентября Фридрихсгамскій миръ положилъ конецъ кровавой и упорной борьбѣ нашей съ Швеціею. Миромъ симъ упрочено было за Россіею обладаніе Финляндіею, по Торнео.

Съ сѣвера Финляндіи, изъ странъ сопредѣльныхъ Лапландіи и Ледовитому морю, облеченный Монаршимъ довѣріемъ, Графъ Каменскій перенесся къ берегамъ Дуная, для принятія начальства надъ нашею Молдавскою арміею, вмѣсто отозваннаго отъ туда Князя Багратіона.

Сопровождая опять Каменскаго, Закревскій прибылъ съ нимъ, въ началѣ Марта 1810 года, въ Букарестъ, и по переходѣ черезъ Дунай, находился съ 23-го по 30-е Мая при осадѣ и занятіи Силистріи; 11 и 12-го Іюня въ сраженіи съ войсками Верховнаго Визиря подъ Шумлою; послѣ того при блокадѣ ея; съ 9-го Іюля при обложеніи Рущука, 22-го при штурмѣ сей крѣпости; 26-го Августа при разбитіи Турковъ подъ Батинымъ; 7-го Сентября при покореніи Рущука, а съ 13-го по 15-е Октября при овладѣніи Никополемъ. Во время Рущукскаго приступа Закревскій былъ оконтуженъ въ лѣвую руку и лѣвую ногу. Чинъ Маіора за сраженіе подъ Шумлою и Георгіевскій крестъ 4-й степени, за Рущукъ и Батинъ были наградами его за Турецкій походъ 1810 года. То были уже послѣдніе подвиги Каменскаго. Постигнутый болѣзнію, онъ просилъ о сложеніи съ него предводительствованія арміею, и въ ожиданіи разрѣшенія на свою просьбу, ограничивался мѣрами для оборонительной войны и распоряженіями хозяйственными. Получа соизволеніе Государя, вмѣстѣ съ назначеніемъ быть Главнокомандующимъ одной изъ армій, собиравшихся на Волыни, для отраженія Наполеона,—онъ отправился, по назначенію врачей, въ Одессу, но дорогою занемогъ еще болѣе и 4-го Мая 1811 года скончался, на 34-мъ году отъ рожденія. Закревскій не покидалъ его до самой кончины и предавъ землѣ тѣло его возвратился въ Петербургъ, гдѣ 12-го Іюня былъ назначенъ Адъютантомъ къ Военному Министру, Барклаю де-Толли. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, 30-го Января 1812 года, онъ былъ произведенъ въ Подполковники и перечисленъ изъ Архангелогородскаго полка въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскій, съ оставленіемъ при прежней должности, а черезъ двѣ недѣли, 13-го Февраля того же года, произведенъ въ Полковники. Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ, 21-го числа, онъ поступилъ въ Директоры Особенной Канцеляріи при Военномъ Министрѣ и отправясь съ Барклаемъ де-Толли въ ввѣренную ему 1-ю Западную армію, участвовалъ въ походѣ ея изъ Виленской губерніи до Тарутинскаго лагеря; былъ въ сраженіи подъ Смоленскимъ, въ дѣлахъ при Гедеоновѣ и Бредихинѣ и въ битвѣ Бородинской, за которую получилъ орденъ Св. Владиміра 3-й степени. Пожалованный, 3-го Декабря 1812 года, званіемъ Флигель-Адъютанта, онъ отправился, въ Январѣ 1813, съ главною квартирою Государя, за границу, гдѣ находился въ сраженіяхъ подъ Люценомъ, Дрезденомъ, Кульмомъ и Лейпцигомъ. Первыя три битвы доставили ему чинъ Генералъ-Маіора, а послѣдняя званіе Генералъ-Адъютанта. Сверхъ того Императоръ Австрійскій и Король Прусскій пожаловали ему ордена Леопольда и Краснаго Орла, вторыхъ степеней. Въ продолженіе сего времени, въ началѣ Сентября 1813 года, за мѣсяцъ до Лейпцигской битвы, онъ былъ посыланъ Государемъ въ Польскую армію Беннигсена, для обсужденія съ начальствовавшимъ въ ней Ополченіями, Графомъ Петромъ Александровичемъ Толстымъ: какимъ изъ нихъ слѣдовать въ Богемію и какія отправить для наблюденія крѣпости Глогау. Послѣ перехода союзныхъ войскъ въ предѣлы Франціи, за Рейнъ, Закревскій находился въ сраженіяхъ при Бріеннъ-Лешато, Фершампенуазѣ и Парижѣ, и тѣмъ заключилъ свое участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. Награжденный за походъ 1814 года тремя орденами: Св. Анны 1-й степени, Баварскимъ Максимиліана-Іосифа и Виртембергскимъ Военнаго достоинства, онъ возвратился, послѣ Парижскаго мира, въ Петербургъ, гдѣ 18-го Августа былъ назначенъ членомъ Комитета, Высочайше учрежденнаго, въ сей день, для призрѣнія раненыхъ военно-служащихъ. Въ слѣдующемъ 1815 году онъ былъ съ Государемъ вторично во Франціи, исправляя должность Дежурнаго Генерала въ составлявшемся тогда постоянномъ Главномъ Штабѣ Его Императорскаго Величества, подъ начальствомъ Князя Петра Михайловича Волконскаго, и за отличное исполненіе сей должности былъ награжденъ, 30-го Августа, алмазными знаками ордена Св. Анны 1-й степени. Въ тоже время Французскій Король Людовикъ XVIII пожаловалъ ему орденъ Св. Людовика.

Утвержденный, 12-го Декабря 1815 года, въ званіи Дежурнаго Генерала Главнаго Штаба Его

Императорскаго Величества, Закревскій управлялъ болѣе семи лѣтъ двумя Департаментами сего Штаба, Инспекторскимъ, съ Военною Типографіею, и Аудиторіатскимъ, завѣдывая также Фельдъегерскимъ корпусомъ и Военно-Сиротскими отдѣленіями, въ послѣдствіи преобразованными въ батальоны, полу-батальоны и отдѣльныя роты Военныхъ Кантонистовъ. Труды Закревскаго по управленію сими частями были награждены: 29-го Августа 1816 года орденомъ Св. Владиміра 2-й степени, 12-го Декабря 1817 арендою на 12 лѣтъ, въ 1243 рубли серебромъ, 16-го Апрѣля 1819 Высочайшимъ благоволительнымъ рескриптомъ, и 11-го Декабря того же года, табакеркою, съ портретомъ Императора Александра и алмазными украшеніями. Августа 30-го 1821 года онъ былъ произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты, а 30-го Августа 1823, назначенъ Финляндскимъ Генералъ-Губернаторомъ и Командиромъ Отдѣльнаго Финляндскаго корпуса, на мѣсто испросившаго увольненіе отъ сихъ должностей, Генерала отъ Инфантеріи Графа Штейнгейля. Такимъ образомъ, черезъ четырнадцать лѣтъ, Закревскому привелось быть начальникомъ края, въ завоеваніи котораго онъ участвовалъ, будучи еще оберъ-офицеромъ. Декабря 23-го 1824 года онъ былъ удостоенъ, за труды по управленію Финляндіею, Высочайшимъ рескриптомъ, а 1-го Января 1825 ему пожалована при рескриптѣ, бриллiантовая табакерка, съ Монаршимъ портретомъ, за участіе въ похвальномъ поступкѣ Сената и жителей Финляндіи, пожертвовавшихъ 300,000 рублей ассигнаціями, въ пользу жителей Петербурга, пострадавшихъ отъ наводненія 7-го Ноября 1824 года. То была уже послѣдняя награда Закревскому въ царствованіе Благословеннаго.

Первымъ знакомъ Августѣйшаго благоволенія Императора Николая Павловича къ Закревскому было пожалованіе ему, 25-го Декабря 1825 года, ордена Св. Александра Невскаго. Въ слѣдующемъ году, 1-го Іюня, ему повелѣно было, независимо отъ должностей въ Финляндіи, присутствовать въ Верховномъ Уголовномъ Судѣ, надъ злоумышленниками, коихъ преступленія обнаружились въ Декабрѣ 1825 года. Черезъ полгода, 6-го Декабря 1826, онъ былъ назначенъ къ присутствованію въ Правительствующемъ Сенатѣ, сперва во 2-мъ, а потомъ въ 1-мъ Департаментѣ; 19-го Апрѣля 1828 назначенъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, съ исправленіемъ должности Финляндскаго Генералъ-Губернатора и Командира Отдѣльнаго Финляндскаго корпуса; 21-го Апрѣля 1829 произведенъ, за отличіе по службѣ, въ Генералы отъ Инфантеріи, а 20-го Апрѣля 1830 награжденъ «въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія, къ усердной «и полезной службѣ» алмазными знаками ордена Св. Александра Невскаго. Въ Августѣ того же года, Государь Императоръ, удостоивъ своимъ посѣщеніемъ главный городъ Великаго Княжества Финляндскаго, Гельзингфорсъ и по обозрѣніи тамъ военныхъ частей нашедъ ихъ въ совершенномъ порядкѣ, изъявилъ Закревскому, три раза 1, 2 и 3-го Августа, Монаршее благоволеніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовала ему еще особая, неожиданная имъ награда. Сенатъ Великаго Княжества Финляндіи, въ лицѣ всѣхъ своихъ членовъ, испросивъ черезъ Статсъ-Секретаря Финляндскихъ дѣлъ Высочайшее соизволеніе предстать предъ Государя Императора, поднесъ Его Величеству докладъ. Содержаніе доклада заключалось въ томъ, что «Сенатъ одушевляемый чувствомъ справедливости и признательности, пріемлетъ смѣлость изъявить желаніе «видѣть въ числѣ своихъ соотечественниковъ человѣка, подъ благотворительнымъ покровомъ «Его Императорскаго Величества, съ неутомимою дѣятельностію способствующаго благо«состоянію и благоустройству Финляндіи, и по«тому всеподданнѣйше проситъ Всемилостивѣй«шаго соизволенія Его Величества на возведеніе «Генералъ-Губернатора Закревскаго въ достоин«ство Графа Великаго Княжества Финляндскаго». Государь Императоръ, принявъ благосклонно докладъ, въ тотъ же день, 2-го Августа, удостоилъ Закревскаго рескриптомъ слѣдующаго содержанія: «Отличныя заслуги и неусыпная дѣятель«вость, оказанныя вами, къ совершенному На«шему удовольствію, въ продолженіи многихъ «лѣтъ управленія вашего дѣлами Нашего Вели«каго Княжества Финляндскаго и точное испол-

«неніе Нашихъ Отеческихъ преднамѣреній, клонящихся ко благу сего края, подаютъ вамъ «полное право на особенную признательность «Нашу и Великаго Княжества; въ слѣдствіе чего Мы признали за благо Всемилостивѣйше «возвесть васъ съ потомствомъ въ Графское достоинство сего Княжества. Сей знакъ Нашего «Монаршаго благоволенія, Мы оказываемъ вамъ «тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ, что оный «согласуется съ желаніемъ, изъявленнымъ Нашимъ Финляндскимъ Сенатомъ, соединить васъ «болѣе тѣснѣйшими узами съ согражданами «Финляндской націи и считать въ числѣ сочленовъ оной». Вскорѣ послѣ сего рескрипта Закревскій возвратился въ С. Петербургъ и тогда ему предсталъ подвигъ особенной важности.

Открывшаяся въ половинѣ Іюня 1830 года, въ сопредѣльныхъ съ Персіею областяхъ нашихъ, эпидемическая болѣзнь холера распространилась по обѣимъ сторонамъ Кавказа въ губерніяхъ Астраханской, Оренбургской, Саратовской и въ землѣ Войска Донскаго. Государь Императоръ, находя нужнымъ, чтобы всѣ способы къ прекращенію сего зла, проистекая отъ одной власти, могли быть рѣшительны, избралъ къ тому Закревскаго, и облекши его Своею Монаршею довѣренностію, возложилъ на него порученіе, имѣвшее непосредственную связь съ званіемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Такъ сказано было въ Высочайшемъ рескриптѣ, отъ 4-го Сентября 1830 года, коимъ Графъ Закревскій уполномоченъ былъ дѣйствовать съ совершенною властію, и предпринимать рѣшительныя мѣры, какихъ только могли потребовать обстоятельства и надобность. Всѣмъ воинскимъ сухопутнымъ и морскимъ начальствамъ въ вышеупомянутыхъ и въ сопредѣльныхъ съ ними мѣстахъ, предписывалось исполнять требованія Графа Закревскаго во всей точности. На время отсутствія его изъ Петербурга управленіе Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ было возложено на Члена Государственнаго Совѣта Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Энгеля; но по должностямъ Финляндскаго Генералъ-Губернатора и Командира Отдѣльнаго Финляндскаго Корпуса, Закревскому повелѣно было не прерывать своихъ занятій. Графъ Закревскій отправился изъ Петербурга 10-го Сентября 1830 года, и находился въ зараженныхъ холерою губерніяхъ: Пензенской, Симбирской, Саратовской, Казанской, Нижегородской, Тамбовской и Тульской, дѣйствуя въ прочихъ посредствомъ высшихъ чиновниковъ, къ нему прикомандированныхъ, и приводя вездѣ въ точное и неослабное исполненіе всѣ тѣ мѣры, какія тогда верховное Правительство наше признавало спасительными и необходимыми. Черезъ четыре мѣсяца, когда холера прекратилась во всѣхъ внутреннихъ губерніяхъ, входившихъ въ кругъ распоряженій Графа Закревскаго, и только въ немногихъ мѣстахъ оставалась еще въ слабой степени, онъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, предпринялъ обратный путь, и по выдержаніи въ Вышнемъ-Волочкѣ двухнедѣльнаго карантина, возвратился въ Петербургъ 1-го Февраля 1831 года. Въ томъ же мѣсяцѣ, 9-го числа, онъ вступилъ опять въ управленіе Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, а 1-го Марта удостоился получить слѣдующій Высочайшій рескриптъ. «Графъ Арсеній «Андреевичъ! Въ необыкновенномъ бѣдствіи, «коимъ постигнута была Россія, появленіемъ въ «минувшемъ году эпидемической холеры и быстрымъ ея распространеніемъ во многихъ губерніяхъ, избравъ васъ главнымъ распорядителемъ мѣръ, признанныхъ нужными къ прекращенію сей жестокой болѣзни, Я видѣлъ въ «пламенномъ усердіи вашемъ ко благу общему «вѣрный залогъ ихъ успѣха, — и вы въ полной «мѣрѣ оправдали всѣ надежды мои и ожиданія. «Наблюдая съ непоколебимою твердостію за «строгимъ исполненіемъ спасительныхъ распоряженій, вами принятыхъ, вы достигли ихъ «цѣли: зараза почти повсемѣстно прекращена, «и мѣрами благоразумной предосторожности, «приведенными въ дѣйствіе со всевозможнымъ «соблюденіемъ частныхъ пользъ и выгодъ «мѣстныхъ жителей, большая часть Имперіи совершенно сохранена отъ угрожавшей ей опасности. Изъявляя вамъ совершенную благодарность Мою за столь ревностные труды и усилія ваши, мнѣ пріятно удостовѣрить васъ при «семъ случаѣ во всегдашнемъ Моемъ къ вамъ

«благоволенія». Хотя, такимъ образомъ, холера въ восточной части Россіи и была пресѣчена, но болѣзнь сія, обнаружившаяся въ Москвѣ еще въ половинѣ Сентября 1830 года, проникнула оттуда въ Петербургъ, и появясь здѣсь 14 Іюня 1831 года, тѣмъ скорѣе распространилась, что съ начала многочисленный народъ низшаго сословія недовѣрялъ ея заразительности. По первому о ней извѣстію въ Петербургѣ тотчасъ дано было Высочайшее повелѣніе приступить ко всѣмъ предохранительнымъ мѣрамъ, и Графъ Закревскій былъ Членомъ Комитета, учрежденнаго на сей случай, подъ предсѣдательствомъ старшаго въ чинѣ С. Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, Петра Кириловича Эссена, участвовалъ въ распоряженіяхъ, принятыхъ противъ гибельной эпидеміи. Послѣ того, лишь только столица начала освобождаться отъ постигшаго ее бѣдствія, Графу Закревскому повелѣно было ѣхать въ Финляндію, куда, по нѣкоторымъ вѣстямъ, направляемы были, чрезъ Швецію, злые замыслы бунтовавшихъ тогда Поляковъ. Графъ Закревскій отправился въ Финляндію въ половинѣ Іюля 1831 года, и посѣтивъ главные приморскіе города Княжества, нашелъ во всемъ краѣ ту тишину и то спокойствіе, которыя не нарушались въ немъ со времени его присоединенія къ Россіи. Одна только холера произвела между жителями сей страны нѣкоторую тревогу, оказавшись въ предѣлахъ Финляндскихъ съ 8-го Августа. Графъ Закревскій принималъ и тамъ мѣры противъ сего зла, и по миновапіи его возвратился въ С. Петербургъ, въ послѣднихъ числахъ Сентября мѣсяца. Послѣ того онъ уже не долго продолжалъ служебное поприще. Чувствуя нѣсколько лѣтъ разстройство въ своемъ здоровьѣ, еще болѣе усилившееся въ послѣднее время, когда, въ теченіе цѣлаго года, должно было ему обращаться въ мѣстахъ, посѣщенныхъ холерою, и въ борьбѣ съ нею дѣйствовать съ напряженіемъ всѣхъ силъ тѣлесныхъ и нравственныхъ,—Графъ Закревскій, 8-го Октября 1831 года, утруждалъ Государя Императора прошеніемъ объ увольненіи его вовсе отъ службы. Государь Императоръ отвѣтствовалъ на просьбу Закревскаго, милостивымъ рескриптомъ, изъявляя крайнее сожалѣніе о рѣшимости его оставить службу и, потомъ, по избраніи ему преемниковъ въ должностяхъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Финляндскаго Генералъ-Губернатора и Командира расположенныхъ тамъ войскъ, уволилъ его «по «совершенно-разстроенному здоровью», отъ службы, 19-го Ноября 1831 года, съ мундиромъ и «во вниманіе къ долговременной, всегда «отличной и полезной службѣ», пожизненнымъ пенсіономъ по 25-ти тысячъ рублей ассигнаціями въ годъ. Послѣ слишкомъ шестнадцати лѣтъ, проведенныхъ внѣ служебной дѣятельности, Графъ Закревскій поступилъ на службу, 6-го Мая нынѣшняго 1848 года, съ назначеніемъ Генералъ-Адъютантомъ Его Императорскаго Величества и Московскимъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ, на мѣсто уволеннаго по прошенію отъ сей должности Генерала отъ Инфантеріи Князя Щербатова. Черезъ четыре мѣсяца послѣ сего назначенія онъ имѣлъ счастіе приносить Государю Императору свое и жителей первопрестольной столицы, поздравленіе, съ недавно-совершившимся бракосочетаніемъ Великаго Князя Константина Николаевича и посему случаю удостоился получить слѣдующій, Высочайшій рескриптъ, отъ 8-го Сентября: «Графъ Арсеній Андреевичъ! Съ душевнымъ «удовольствіемъ принялъ Я ваше и всѣхъ жи«телей Москвы поздравленіе съ бракосочетані«емъ любезнѣйшаго Моего Сына, Его Импера«торскаго Высочества Великаго Князя «Константина Николаевича. Вполнѣ цѣню та«ковое изъявленіе вѣрноподданническихъ чувствъ, «при семъ счастливомъ для Нашего Импера«торскаго Дома событіи, и Мнѣ пріятно изъя«вить всѣмъ жителямъ любезно-вѣрной перво«престольной столицы Нашей, и вамъ, достой«ному ея начальнику, Мою искреннюю призна«тельность. Пребываю къ вамъ всегда благо«склонный Николай».

Графъ Арсеній Андреевичъ Закревскій женатъ, съ 1818 года, на Графинѣ Аграфенѣ Ѳедоровнѣ, дочери Тайнаго Совѣтника Графа Ѳедора Андреевича Толстаго, бывшей тогда Фрей-

линою Высочайшаго Двора, а 22-го Августа 1826 пожалованной въ Кавалерственныя Дамы ордена Св. Екатерины. Единственная дочь отъ сего брака, воспріемниками коей были Государь Императоръ Николай Павловичъ и Императрица Марія Θедоровна, Графиня Лидія Арсеньевна, съ 1843 года находилась Фрейлиною при Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Θедоровнѣ, а 22-го Января 1847 года вступила въ бракъ съ Статскимъ Совѣтникомъ, Каммергеромъ Графомъ Дмитріемъ Карловичемъ Нессельроде.

ВОЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ

ЗИМНЯГО ДВОРЦА

выходитъ выпусками, каждый изъ жизнеописанія и литографированнаго портрета.

Пятьдесятъ два выпуска составляютъ два тома.

Подписная цѣна за два тома 15 руб сер. За доставку и пересылку прилагается полтора рубля серебромъ.

Для большаго удобства г-мъ иногороднымъ пересылается по *нѣсколько выпусковъ вдругъ*, въ наглухо-заклеенныхъ пакетахъ, черезъ тяжелую почту, со всѣми предосторожностями, чтобы не испортились ни текстъ, ни портреты.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ:

1) Въ *Конторѣ Редакціи Военной Галереи*, находящейся при книжномъ магазинѣ В. П. Печаткина, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Казанскаго Собора.

2) Въ *Газетной Экспедиціи С. Петербургскаго Почтамта.*

ВЪ МОСКВѢ:

Въ Книжномъ магазинѣ *И. В. Базунова*, Коммиссіонера ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета.

Въ *Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта.*

Издатель *П. Печаткинъ.*

ИМПЕРАТОРЪ
АЛЕКСАНДРЪ I
и
ЕГО СПОДВИЖНИКИ
въ 1812, 1813, 1814, 1815 годахъ.

ВОЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ ЗИМНЯГО ДВОРЦА.

ЖИЗНЕОПИСАНИЯ СОЧИНЕНИЯ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА А. И. МИХАЙЛОВСКАГО-ДАНИЛЕВСКАГО,

бывшаго Флигель-Адъютантомъ Государя Императора Александра Павловича.

Матеріалы Гвардіи Полковника А. В. Висковатова.

ВЫПУСКЪ СТО-ТРИДЦАТЬ-ДЕВЯТЫЙ.

ТРЕТІЙ ГОДЪ.

Тетрадь 35-я.

Генералъ-Лейтенантъ Князь Н. В. Кретовъ.

С. Петербургъ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.

1848.

Литог. К. Крайя

Генералъ-Лейтенантъ

Николай Васильевичъ

КРЕТОВЪ.

Н. В. КРЕТОВЪ.

Николай Васильевичъ Кретовъ, Генералъ-Лейтенантъ, кавалеръ орденовъ: Св. Анны 1-й степени, съ алмазными украшеніями, Св. Владиміра 2-й степени, Св. Георгія 3-го класса, Прусскаго Краснаго Орла 1-й степени и Сардинскаго Св. Маврикія и Лазаря; командоръ Св. Іоанна Іерусалимскаго и Баварскаго Іосифа Максимиліана; имѣвшій золотую шпагу, съ алмазами и надписью: «За храбрость», и серебряныя медали въ память 1812 года и взятія Парижа, родился 12-го Іюля 1773 года, въ Москвѣ, и крещенъ въ Чудовѣ монастырѣ. Отецъ его, Генералъ-Поручикъ Екатерининскихъ временъ, по тогдашнему обыкновенію Русскихъ дворянъ, записалъ его въ службу малолѣтнымъ, 25-го Сентября 1785 года. Николай Васильевичъ до 29-го Марта 1789 числился Сержантомъ въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскомъ полку; тогда былъ переведенъ вахмистромъ въ Конную Гвардію, 1-го Января 1793 выпущенъ Капитаномъ въ армію, и въ томъ же году 23-го Февраля поступилъ въ Коммисаріатскій штатъ, Кригс-Цалмейстеромъ Маіорскаго чина. Въ слѣдующемъ 1794 году, при началѣ войны съ Польшею, онъ выпросился волонтеромъ подъ начальство Генералъ-Аншефа Князя Николая Васильевича Репнина — въ послѣдствіи Фельдмаршалъ — и служилъ весь походъ въ корпусѣ Генерала Дерфельдена. По окончаніи войны покореніемъ Варшавы, а съ нею и всего Королевства Польскаго, Кретовъ отправился волонтеромъ на находившуюся въ Англіи эскадру Вице-Адмирала Ханыкова и бывъ нѣкоторое время на Великобританскомъ флотѣ, въ морскомъ сраженіи при Доггербанкѣ, участвовалъ во взятіи Англичанами съ боя, Французскаго фрегата. По возвращеніи въ Россію онъ поступилъ въ Московскій Драгунскій полкъ, 3-го Іюня 1797 года, назначенъ Императоромъ Павломъ въ Свиту Его Величества, и вскорѣ за тѣмъ посыланъ былъ отъ нашего Двора съ особымъ порученіемъ къ Французскимъ Принцамъ, братьямъ несчастнаго Людовика XVI, въ послѣдствіи Королямъ Людовику XVIII и Карлу X; 6-го Октября 1798 года произведенъ въ Подполковники; 23-го того же мѣсяца пожалованъ въ Флигель-Адъютанты и въ семъ званіи состоялъ

нѣкоторое время при супругѣ Великой Княгини Елены Павловны, Наслѣдномъ Принцѣ Мекленбургъ-Шверинскомъ, дѣдѣ нынѣшняго Гроссъ-Герцога. Награжденный за бытность при Принцѣ орденомъ Св. Анны 2-й степени, онъ отправился подъ знамена Суворова, въ Италію, а оттуда въ Швейцарію, и по представленію Героя Требіи и Альповъ, получилъ отъ Императора Павла командорственный крестъ Св. Іоанна Іерусалимскаго, а отъ Короля Сардинскаго орденъ Св. Маврикія и Лазаря. Первый былъ ему пожалованъ «за усердіе и ревность, съ коими онъ «мужественно, при входѣ въ Швейцарію изъ И«таліи, находился всегда при войскахъ впереди, «противъ непріятеля, на сраженіяхъ съ Францу«зами и при занятіи Сен-Готарда». Суворовъ удостоивалъ Кретова своимъ благорасположеніемъ и нерѣдко диктовалъ ему свои «замѣтки», или мнѣнія. Вскорѣ по возвращеніи въ Петербургъ 19-го Декабря 1799 года, Кретовъ былъ произведенъ въ Полковники, а черезъ два года, 31-го Декабря 1801, уволенъ, по прошенію, отъ службы, Генералъ-Маіоромъ.

Вышедъ въ отставку, Кретовъ женился на дочери Генералъ-Лейтенанта Арсеньева, Варварѣ Михайловнѣ; поѣхалъ съ нею въ Англію и послѣ двухъ-лѣтняго пребыванія въ Лондонѣ, возвратился въ Россію. Супружеское счастіе его продолжалось не долго. Въ 1805 году онъ лишился страстно-любимой имъ жены и въ слѣдствіе изъявленнаго имъ желанія вступить опять въ службу, былъ принятъ 27-го Іюля 1806, Генералъ-Маіоромъ, съ состояніемъ въ Свитѣ Государя. Черезъ три съ половиною мѣсяца загорѣлась вторая война Александра съ Наполеономъ. Кретовъ отправился въ армію и находясь при Генералѣ отъ Кавалеріи Беннигсенѣ, былъ имъ употребляемъ въ Пултускомъ сраженіи, 14-го Декабря 1806 года, для отдаванія приказаній, въ самыя опасныя мѣста. Лестные отзывы Беннигсена о Кретовѣ доставили ему Владимірскій крестъ 3-й степени и званіе шефа Екатеринославскаго Кирасирскаго полка. Назначеніе сіе послѣдовало 25-го Января 1807 года, наканунѣ Прейсишъ-Эйлаускаго побоища, но пришло въ главную квартиру Беннигсена позже, а между тѣмъ Кретовъ успѣлъ пріобрѣсти еще знакъ отличія: Георгіевскій крестъ 4-го класса. «Отличное мужество и храбрость, оказанныя ва«ми въ сраженіи противу Французскихъ войскъ «при Прейсишъ-Эйлау 26 и 27-го чиселъ Янва«ря», сказано въ Высочайшемъ рескриптѣ Кретову, «гдѣ вы, находясь все время при Главно«командующемъ, съ особенною дѣятельностію «исполняли всѣ возложенныя отъ него на васъ «порученія, и не смотря на всѣ опасности, ока«зали примѣрную неустрашимость, заслуживаютъ «награжденія орденомъ Св. Великомученика и «Побѣдоносца Георгія». Трудные, изнурительные марши, въ глубокую грязь, среди вьюгъ и мятелей, и огромныя растраты въ людяхъ, понесенныя нашею и Французскою арміями въ двухдневной Прейсишъ-Эйлауской битвѣ и въ предшествовавшихъ ей жаркихъ встрѣчахъ, были причинами, что обѣ стороны, нуждаясь въ отдыхѣ и пополненіи убыли, почти четыре мѣсяца оставались въ бездѣйствіи. Война, въ полномъ разгарѣ, возобновилась 24-го Мая, нападеніемъ Беннигсена на авангардъ Нея, подъ Гутштатомъ. Кретовъ находился въ сей день подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Князя Алексѣя Ивановича Горчакова, дѣйствовавшаго противъ праваго крыла Маршала Нея, и начальствуя отрядомъ изъ охотниковъ отъ разныхъ конныхъ полковъ и казаковъ, участвовалъ въ занятіи Гутштата. За дѣло сіе ему была пожалована золотая шпага, съ алмазами и надписью: «За храбрость». На другой день онъ былъ при прогнаніи Французовъ за рѣку Пассаргу, а 29-го въ Гейльсбергскомъ сраженіи, находясь съ Екатеринославскими Кирасирами на правомъ нашемъ крылѣ, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Уварова, успѣшно ходилъ въ атаку на непріятельскую конницу и по представленію Беннигсена былъ пожалованъ Аннинскою лентою. Король Прусскій, войска котораго сражались въ ту войну вмѣстѣ съ нашими, пожаловалъ Кретову, при лестномъ рескриптѣ, орденъ Краснаго Орла 1-й степени.

Кретовъ и полкъ его не участвовали въ послѣдовавшей за Гейльсбергскимъ сраженіемъ Фридландской битвѣ и возвратясь вскорѣ за тѣмъ

въ свои границы, въ 1809 году ходили, въ корпусѣ Генерала отъ Инфантеріи Князя Сергѣя Ѳедоровича Голицына, въ походъ противъ Австрійцевъ, въ Галицію. По возвращеніи оттуда, въ 1810 и 1811 годахъ, когда войска наши, сосредоточиваясь болѣе и болѣе у западныхъ границъ, готовились къ новой, послѣдней и рѣшительной борьбѣ съ Наполеономъ, Кретовъ приводилъ свой полкъ болѣе и болѣе въ лучшее устройство. «Я получилъ свѣдѣніе» писалъ Кретову Генералъ-Инспекторъ всей кавалеріи Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, «что ввѣренный «вамъ Екатеринославскій Кирасирскій полкъ чрез«вычайно хорошъ во всѣхъ частяхъ. Сколько «мнѣ извѣстно усердіе ваше къ службѣ Его Им«ператорскаго Величества и знаніе по возложен«ному на васъ препорученію, столько пріятно и «теперь о томъ слышать, съ изъявленіемъ вамъ «моей совершенной благодарности и признатель«ности, за неусыпные труды ваши, въ доведе«ніи полка вамъ ввѣреннаго до таковаго исправ«наго состоянія».

Въ Мартѣ 1812 года, при составленіи изъ нашихъ войскъ, собранныхъ въ западныхъ губерніяхъ, трехъ армій, названныхъ 1 и 2-ю Западною и 3-ю Резервною Обсерваціонною, Екатеринославскій Кирасирскій полкъ поступилъ во 2-ю армію, ввѣренную ученику и любимцу Суворова Князю Багратіону, и принадлежалъ ко 2-й Кирасирской дивизіи, составляя вмѣстѣ съ Орденскимъ полкомъ 1-ю ея бригаду. Кретовъ командовалъ сею бригадою и участвовалъ съ нею въ отступленіи Багратіоновой арміи изъ Гродненской губерніи къ Смоленску, былъ въ трехдневномъ сраженіи подъ симъ городомъ, 4, 5 и 6-го Августа, а оттуда слѣдовалъ за Днѣпръ, къ Москвѣ. За сто верстъ до первопрестольной столицы Царей Русскихъ, при селѣ Бородинѣ, расположились, 22-го Августа, 1 и 2-я Западныя арміи, готовыя принять бой съ врагомъ, ломившимся къ сердцу Россіи По первоначальному плану, полки 1 и 2-й Кирасирскихъ дивизій были поставлены въ главномъ резервѣ, за срединою позиціи, позади Гвардіи, образуя собою особый Кирасирскій корпусъ, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Князя Голицына— въ послѣдствіи Генералъ отъ Кавалеріи и Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ—но за день до сраженія, 24-го Августа, 3-я Кирасирская дивизія была переведена къ лѣвому крылу и составила его резервъ, позади 2-й Гренадерской дивизіи. Въ 6 часовъ утра 26-го Августа, началась знаменитая Бородинская битва. До 9-го часа Кирасиры 2-й дивизіи стояли въ бездѣйствіи, но въ сіе время получили приказаніе двинуться и поддержать Гренадеровъ, тѣснимыхъ изъ укрѣпленій нашего лѣваго крыла, двумя непріятельскими дивизіями: Компана и Ледрю. При содѣйствіи 27-й Пѣхотной дивизіи, предводимой храбрымъ Невѣровскимъ, Французы были отбиты и Кирасиры наши, ободренные симъ успѣхомъ, произвели новую атаку, но на сей разъ были удержаны кавалерійскою бригадою Брюера. Оставаясь подъ жесточайшимъ огнемъ непріятельской артиллеріи, до втораго часа по полудни, когда Маршалы Даву и Ней произвели третье нападеніе на наше лѣвое крыло, Кретовъ былъ раненъ пулею въ лѣвую руку. Не оставляя мѣста сраженія, онъ, соединено съ Кирасирскими полками 1-й дивизіи: Его и Ея Величествъ и Астраханскимъ, ударилъ на Наполеоновыхъ латниковъ, атаковавшихъ наши Гвардейскіе полки Измайловскій и Литовскій, такъ стремительно, что тѣ были приведены въ разстройство и отступили за оврагъ у деревни Семеновской, на нашемъ лѣвомъ крылѣ. То было послѣднее дѣйствіе Кретова въ битвѣ 26-го Августа. Передъ утромъ онъ началъ, съ прочими нашими войсками, отступленіе къ Москвѣ и прибывъ, въ половинѣ Сентября, въ Тарутинскій лагерь, выступилъ оттуда, въ началѣ Октября, сперва къ Тарутину, а потомъ къ Малоярославцу; откуда, вскорѣ, главная наша армія, составившаяся изъ 1-й и 2-й Западныхъ, начала безостановочное преслѣдованіе непріятельскихъ войскъ. Пожалованный за Бородино Георгіевскимъ крестомъ 3-го класса, Кретовъ стяжалъ еще новую награду, алмазные знаки ордена Св. Анны 1-й степени, за дѣятельное участіе въ пораженіяхъ Французовъ подъ Краснымъ, 5 и 6-го Ноября, гдѣ онъ, съ обоими своими полками, ударивъ на одну изъ непріятельскихъ колоннъ,

отрѣзанную отъ города, частію изрубилъ ее, а частію взялъ въ плѣнъ. Отличія, оказанныя Екатеринославскимъ Кирасирскимъ полкомъ, въ Бородинскомъ и Красненскихъ сраженіяхъ, доставили ему, по ходатайству главнокомандовавшаго всѣми арміями Фельдмаршала Князя Кутузова, Георгіевскіе штандарты, съ надписью: «за отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ «предѣловъ Россіи, 1812 года». Сей памятникъ начальствованія Кретова находится и по нынѣ въ рядахъ Кирасирскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Николаевны полка, въ 1837 году переименованнаго изъ Екатеринославскаго.

Въ первый день 1813 года, Кретовъ переправился съ своею дивизіею, въ составѣ Кирасирскаго корпуса, Князя Голицына, въ Меречѣ, черезъ Нѣманъ, и вскорѣ по переходѣ за границу, при составленіи изъ всѣхъ нашихъ Кирасирскихъ полковъ, вмѣсто двухъ, трехъ дивизій, былъ назначенъ начальникомъ 2-й Кирасирской дивизіи, изъ полковъ: Екатеринославскаго, Глуховскаго, Астраханскаго и Псковскаго, въ настоящее время составляющихъ 1-ю Кирасирскую дивизію. Съ сими четырьмя полками, Кретовъ находился въ сраженіяхъ при Люценѣ, 20-го Апрѣля, и при Бауценѣ, 8 и 9-го Мая 1813 года, равно какъ и въ происходившихъ въ сей промежутокъ времени арріергардныхъ дѣлахъ, и по представленію начальствовавшаго нашимъ арріергардомъ, Милорадовича, получилъ Высочайшее благоволеніе. Перемиріе, заключенное, 23-го Мая 1813 года, между Императоромъ Александромъ и Королемъ Прусскимъ Фридрихомъ Вильгельмомъ III, съ одной, и Наполеономъ, съ другой стороны, близъ Рейхенбаха, въ Пойшвицѣ, прекратило военныя дѣйствія слишкомъ на два мѣсяца. При истеченіи перемирія всѣ три дивизіи нашихъ Кирасировъ поступили въ главный резервъ, порученный Цесаревичу Константину Павловичу, и, подъ нимъ, Милорадовичу. Въ началѣ Августа, при общемъ движеніи войскъ главной союзной арміи изъ Силезіи въ Богемію, а оттуда въ Саксонію, Кретовъ, съ своею дивизіею, выступилъ изъ окрестностей Швейдница, въ колоннѣ Генерала Раевскаго, и 15-го числа находился въ сраженіи подъ Дрезденомъ. Послѣ того онъ отступилъ, вмѣстѣ съ прочими союзными войсками, къ Богеміи и участвовалъ въ истребленіи корпуса Генерала Вандама, подъ Кульмомъ, 18-го Августа. Прибывъ къ Кульму на канунѣ сего дня, въ то самое время, когда 1-я наша Гвардейская пѣхотная дивизія, со славою удержавъ непріятеля на лѣвомъ крылѣ нашей позиціи, была смѣнена 1-ю Гренадерскою дивизіею, дивизія Кретова стала за сею послѣднею, въ резервѣ. Ночью она перешла къ правому крылу, гдѣ стояли Австрійскія дивизіи генераловъ Графа Коллоредо и Біанки, и во время загорѣвшагося по-утру боя, подкрѣпляя дѣйствія Принца Евгенія Виртембергскаго, довершила пораженіе непріятеля, усиливавшагося остановиться передъ Кульмомъ. Награжденный за участіе въ сей побѣдѣ орденомъ Св. Владиміра 2-й степени, через четыре недѣли потомъ, 15-го Сентября, Кретовъ былъ произведенъ, за отличія въ сраженіяхъ 1813 года, въ Генералъ-Лейтенанты, и вскорѣ за тѣмъ участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Лейпцигомъ, 4-го и 6-го Октября. Во второй изъ сихъ дней, когда происходила главная битва, Кретовъ былъ сильно контуженъ въ голову. Участвовавъ въ преслѣдованіи разбитой Наполеоновой арміи, въ исходѣ Декабря онъ переправился, въ Базелѣ, въ предѣлы Франціи. Тамъ, предводимые Кретовымъ Кирасиры, въ первый разъ со времени перехода своего за Рейнъ, имѣли сраженіе съ Французами, 20-го Января 1814 года, при Ла-Ротьерѣ, подкрѣпляя, вмѣстѣ съ 3-ю Кирасирскою дивизіею, Дуки, дѣйствія Генераловъ Князя Щербатова и Графа Ливена. Февраля 7-го, послѣ нѣсколькихъ дней проведенныхъ на бивакахъ, близъ Ножана, Кретовъ получилъ повелѣніе Главнокомандовавшаго нашими и Прусскими резервами, Барклая де-Толли, идти на усиленіе Австрійской кавалерійской дивизіи Генерала Фримона, прикрывавшей отступленіе арріергарда главной арміи, порученнаго Баварскому Фельдмаршалу Графу Вреде. Спустя нѣсколько дней, Кретовъ перешелъ въ авангардный отрядъ Графа Палена, и находясь почти въ ежедневныхъ дѣлахъ съ непріятелемъ, между прочимъ сра-

жался подъ Баръ-Сюръ-Обомъ, Лабрюсселемъ, Арсисомъ и Фершампенуазомъ. Последнее изъ сихъ сраженій казалось уже конченнымъ. Победители только собирали во множестве доставшіеся имъ трофеи. Императоръ Александръ, Король Прусскій и Австрійскій Фельдмаршалъ Князь Шварценбергъ, спокойно ехали большою дорогою изъ Витри въ Фершампенуазъ, слыша отдаленные выстрелы, возвещавшіе объ отступленіи побежденнаго непріятеля и безпрестанно получали изъ авангарда донесенія объ отбитыхъ трофеяхъ. Еще солнце не садилось когда союзные Монархи прибыли въ Фершампенуазъ, где назначено было ночевать. Большая часть окружавшихъ Императора генераловъ и офицеровъ отправились въ отведенные для нихъ домы. Государь, не сходя съ лошади, предложилъ Князю Шварценбергу ехать къ авангарду, въ сопровожденіи небольшой свиты и эскадрона Лейбъ-Казаковъ. Проехавъ стоявшій на привале корпусъ Раевскаго, Императоръ следовалъ далее, когда прискакалъ офицеръ и на вопросъ Начальника Главнаго Штаба Государева Князя Петра Михайловича Волконскаго: куда и отъ кого онъ отправленъ? отвечалъ, что едетъ отъ Кретова къ Графу Палену, съ письменнымъ известіемъ. Взявъ у офицера записку, Князь увиделъ изъ нея, что Кретовъ советовалъ Палену принять меры осторожности, потому что въ тылъ его, на Фершампенуазъ, идетъ непріятель. Князь Волконскій показалъ записку Шварценбергу, но Австрійскій Фельдмаршалъ усомнился въ справедливости ея содержанія, а Государь, узнавъ о чемъ шла речь, сказалъ Начальнику Своего Штаба, съ неудовольствіемъ: «Какой вздоръ! Тебе «непріятель всегда двоится», и не обративъ вниманія на сообщенное Кретовымъ известіе, продолжалъ путь. Вдругъ, въ правой стороне, показались войска, шедшія прямо на Шампенуазъ. Предостереженіе Кретова оказалось вполне основательнымъ: то были две Французскія пехотныя дивизіи, Генераловъ Пакто и Аме. Оне следовали изъ Парижа къ Витри, на соединеніе съ Наполеономъ. Встреча произошла совершенно неожиданно, какъ для нашихъ, такъ и для Французовъ. Последніе были атакованы, и совершенное разбитіе ихъ, произведенное въ присутствіи и подъ личнымъ распоряженіемъ Императора Александра, было вторымъ, окончательнымъ действіемъ Фершампенуазскаго сраженія, одного изъ блестательнейшихъ для нашего оружія, въ обильный битвами походъ 1814 года. От Фершампенуаза Кретовъ следовалъ къ Парижу, и во время битвы подъ стенами сего города, действовалъ, подъ начальствомъ Принца Евгенія Виртембергскаго, у селенія Пантенъ. По взятіи Парижа, Императоръ Александръ объявилъ Кретову, за отличныя его действія въ войне 1814 года, Свое благоволеніе, а Король Баварскій пожаловалъ его командоромъ ордена Максимиліана-Іосифа. Къ пріятнымъ и лестнымъ для Кретова памятникамъ участія его въ войне Александра съ Наполеономъ за Рейномъ, принадлежитъ следующее свидетельство, полученное имъ отъ бывшаго некоторое время его начальникомъ, Графа Палена: «Свидетель«ство сіе дано Господину Генералъ-Лейтенанту «и кавалеру Кретову, въ томъ, что во время «нахожденія его въ авангарде подъ командою «моею, 1814 года Февраля съ 12-го, тогожъ «года Марта по 19-е число, въ действительныхъ «сраженіяхъ: 17-го Февраля при городе Баръ-«Сюръ-Обе, 19-го при селеніи Ля-Брусель, 20-го «на обеихъ сторонахъ города Труа, 2-го и 3-го «Марта при переправе черезъ реку Сену въ «Понтъ-Сюръ-сене, 8-го при Арсисъ-Сюръ-Обе, «13-го при Феръ-Шампенуазе и въ прочихъ ар«ріергардныхъ делахъ, до самаго взятія города «Парижа, съ Высочайше вверенною ему 2-ю «Кирасирскою дивизіею находился, отличая се«бя во всехъ сихъ делахъ благоразумнейшимъ «распоряженіемъ и примерною храбростію, по«чему и обязывалъ меня неоднократно свиде«тельствовать начальству какъ о достойнейшемъ «генерале и сотруднике моемъ въ успехахъ во«енныхъ действій нашего оружія, во взятіи не«пріятельскихъ орудій и истребленіи сильней«шихъ колоннъ; въ чемъ съ совершеннейшимъ «увереніемъ свидетельствую».

По низложеніи Наполеона и заключеніи Парижскаго мира съ Королемъ Людовикомъ XVIII, Кретовъ повелъ дивизію свою обратно въ Рос-

сію; и вступилъ въ отечественные предѣлы въ половинѣ Іюля 1814 года, переставъ съ 1-го Сентября числиться шефомъ Екатеринославскаго Кирасирскаго полка. Въ 1815 году, по случаю побѣга Наполеона съ острова Эльбы, онъ ходилъ вторично во Францію; по прибытіи въ Парижъ, содержалъ тамъ нѣкоторое время, своею дивизіею, гарнизонъ, и удостоенный за отличное ея состояніе Монаршимъ благоволѣніемъ, получилъ опять такое же благоволеніе за представленіе своей дивизіи, въ блистательномъ видѣ, на Высочайшіе смотры подъ Вертю, въ Августѣ 1815 года. Въ томъ же году, въ исходѣ Декабря, онъ возвратился въ Россію, и продолжая начальствовать 2-ю Кирасирскою дивизіею, былъ съ нею на смотрахъ Императора Александра; въ Сентябрѣ 1817 и 1823 годовъ, подъ Орломъ, и въ Іюлѣ 1820, подъ Курскомъ. Смотры сіи доставили Кретову нѣсколько новыхъ благоволеній Государя, а смотръ подъ Курскомъ еще и золотую табакерку, украшенную алмазами и портретомъ Императора. Осенью 1823 года, передъ назначеніемъ полковъ 2-й Кирасирской дивизіи на военное поселеніе, Кретовъ утруждалъ Императора Александра просьбою о назначеніи его Сенаторомъ, и въ слѣдствіе того, 7-го Ноября того же года, получилъ повелѣніе присутствовать въ Московскихъ Департаментахъ Правительствующаго Сената, съ сохраненіемъ окладовъ по званію дивизіоннаго начальника. Оно было сохранено ему и по увольненіи его, въ Январѣ 1824 года, сперва для пользованія Кавказскими минеральными водами, а потомъ въ безсрочный отпускъ. Разставшись съ дѣйствительною службою, Кретовъ уже не возвращался къ ней и услышавъ горестную вѣсть о кончинѣ благодѣтельствовавшаго ему во всю жизнь его Императора Александра, привѣтствовалъ Его Вѣнценоснаго преемника, поздравленіемъ съ восшествіемъ на Престолъ. «Милліоны подданныхъ «Вашего Императорскаго Величества», писалъ Кретовъ «превзойдутъ меня умомъ и способно-«стями, но въ вѣрности Престолу и непоколе-«бимой преданности Вамъ не уступлю ни едн-«ному, до конца дней моихъ». Черезъ пять лѣтъ, 16-го Января 1831 года, онъ былъ уволенъ вовсе отъ службы, съ пенсіономъ по 4,000 рублей ассигнаціями въ годъ, а 11-го Января 1839 скончался, Курской губерніи, Суджанскаго уѣзда, въ селѣ Графовкѣ, гдѣ, по изъявленному имъ желанію, похоронено его тѣло. Онъ былъ видной наружности, получилъ въ молодости хорошее образованіе, заслужилъ общее уваженіе современниковъ и между прочимъ пользовался дружественнымъ расположеніемъ нынѣшняго Намѣстника Кавказскаго Князя Михаила Семеновича Воронцова. Особенно былъ онъ связанъ самою тѣсною дружбою съ Княземъ Христофоромъ Андреевичемъ Ливеномъ, бывшимъ нѣсколько лѣтъ нашимъ посломъ въ Лондонѣ; съ Княземъ Петромъ Петровичемъ Долгоруковымъ, удостоеннымъ дружбы Императора Александра и падшаго въ 1809 году, въ войнѣ со Шведами, и съ покойнымъ Шефомъ Жандармовъ Графомъ Александромъ Христофоровичемъ Бенкендорфомъ. Послѣдній изъ нихъ писалъ Кретову въ 1819 году, въ бытность свою командиромъ Драгунской бригады: «Cher et vertueux objet de mon «ancienne et présente affection, Kretoff, que mon «cœur adore, que ma bouche appelle, reconnais-«tu encore l'écriture bâtarde de l'ancien cama-«rade, de celui qui naguère vivait de tes bien-«faits, partageait tes veilles et tes fatigues? Tu «fus dragon alors: je le suis maintenant, tant «d'autres l'ont été, mais mon cœur n'a pas changé »et dans quelqu'état que le sort m'appelle, il te «restera fidèle. Oui, cuirassier de mon ame, je «t'aime toujours et songe souvent à toi!» (Дорогой и добродѣтельный предметъ моей старинной и настоящей привязанности, Кретовъ, котораго сердце мое обожаетъ, а уста призываютъ, узнаешь ли ты еще неправильный почеркъ твоего стараго товарища, того кто, бывало, жилъ твоими благодѣяніями, раздѣлялъ твои труды, проводилъ съ тобою безсонныя ночи? Ты былъ тогда драгуномъ, я имъ теперь, многіе ими были, но мое сердце не измѣнилось и къ чему бы ни призывала меня судьба, оно останется тебѣ вѣрнымъ. Да, кирасиръ души моей, я постоянно люблю тебя и часто о тебѣ вспоминаю). Въ другомъ письмѣ, отъ 8-го Марта 1831 года, Графъ Бенкендорфъ называлъ Кретова: «Mon

«ancien, mon excellent, mon aimable ami». За три года до своей кончины, Кретовъ, нуждаясь въ деньгахъ, рѣшился разстаться съ драгоцѣнностію, напоминавшею ему благоволеніе Императора Александра: пожалованною въ 1820 году табакеркою. Вынувъ изъ нея портретъ, онъ послалъ ее къ Графу Бенкендорфу, съ просьбою продать ее въ Кабинетъ Его Величества. По прочтеніи письма, у Графа навернулись на глазахъ слезы. «Знаете ли» сказалъ онъ лицу, привезшему табакерку, «какъ горестно «мнѣ исполнить подобное порученіе одного изъ «наиблагороднѣйшихъ людей, которыхъ я встрѣ«чалъ и знавалъ въ моей жизни?» Такой отзывъ изъ устъ государственнаго мужа, славившагося благородствомъ души, есть вѣрная оцѣнка Кретову и лучшая дань его памяти.

ВОЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ

ЗИМНЯГО ДВОРЦА

выходитъ выпусками, каждый изъ жизнеописанія и литографированнаго портрета.

Пятьдесятъ два выпуска составляютъ два тома.

Подписная цѣна за два тома 15 руб сер. За доставку и пересылку прилагается полтора рубля серебромъ.

Для бо̀льшаго удобства г-мъ иногороднымъ пересылается по *нѣсколько выпусковъ вдругъ*, въ наглухо-заклеенныхъ пакетахъ, черезъ тяжелую почту, со всѣми предосторожностями, чтобы не испортились ни текстъ, ни портреты.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ:

1) Въ *Конторѣ Редакціи Военной Галереи*, находящейся при книжномъ магазинѣ В. П. Печаткина, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Казанскаго Собора.

2) Въ *Газетной Экспедиціи С. Петербургскаго Почтамта.*

ВЪ МОСКВѢ:

Въ Книжномъ магазинѣ *И. В. Базунова*, Коммиссіонера ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета.

Въ *Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта.*

Издатель *И. Печаткинъ.*

ИМПЕРАТОРЪ
АЛЕКСАНДРЪ I
и
ЕГО СПОДВИЖНИКИ
въ 1812, 1813, 1814, 1815 годахъ.

Военная галерея Зимняго Дворца.

ЖИЗНЕОПИСАНІЯ СОЧИНЕНІЯ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА А. И. МИХАЙЛОВСКАГО-ДАНИЛЕВСКАГО,

бывшаго Флигель-Адъютантомъ Государя Императора Александра Павловича.

Матеріалы Гвардіи Полковника А. В. Висковатова.

ВЫПУСКЪ СТО-СОРОКОВОЙ.

ТРЕТІЙ ГОДЪ.

Тетрадь 36-я.

Генералъ-Лейтенантъ К. В. Будбергъ.

С. Петербургъ.
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.
1848.

Литог. К. Краия

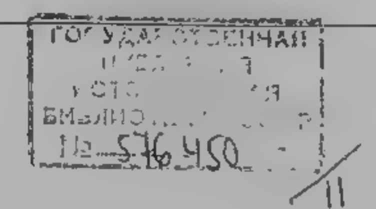
Генералъ-Лейтенантъ

Баронъ Карлъ Васильевичъ

БУДБЕРГЪ.

К. В. БУДБЕРГЪ.

Карлъ Васильевичъ Будбергъ, Генералъ-Лейтенантъ, кавалеръ орденовъ: Св. Анны 1-й степени, Св. Георгія 4-го класса, Св. Владиміра 4-й степени, съ бантомъ, Прусскаго Краснаго Орла 2-й степени и Баварскаго Максимиліана-Іосифа; командоръ Австрійскаго ордена Леопольда; имѣвшій золотую шпагу, съ надписью: «за храбрость», серебряныя медали въ память 1812 года и взятія Парижа и Прусскій знакъ Желѣзнаго Креста, происходилъ изъ Лифляндскихъ дворянъ и родился около 1775 года. Въ 1785 году, будучи еще малолѣтнымъ, онъ былъ записанъ фурьеромъ въ Лейбъ-Гвардіи Семеновскій полкъ; 28-го Января 1792 произведенъ въ сержанты, 1-го Іюля 1795 поступилъ Генеральсъ-Адъютантомъ въ штабъ Генералъ-Поручика—въ послѣдствіи Генералъ отъ Инфантеріи—Ласси; 2-го Іюля 1797, при уничтоженіи Императоромъ Павломъ генеральскихъ штабовъ, переведенъ Ротмистромъ въ Рижскій Драгунскій полкъ; 5-го Мая 1799 поступилъ Бригадъ-Маіоромъ въ находившійся за границею корпусъ Генерала Германа, а 5-го Апрѣля 1801 года, произведенъ въ Подполковники, съ переводомъ, по прежнему, въ Рижскій Драгунскій полкъ. Съ симъ полкомъ, состоя въ корпусѣ Генерала отъ Кавалеріи Беннигсена, Будбергъ выступилъ, въ Октябрѣ 1806 года, за Нѣманъ, въ Великое Герцогство Варшавское, а оттуда въ Пруссію, и въ двудневной кровопролитной битвѣ подъ Прейсишъ-Эйлау, былъ раненъ въ лѣвую руку пулею, на вылетъ. Награжденный орденомъ Св. Владиміра 4-й степени, съ бантомъ, онъ участвовалъ, спустя четыре мѣсяца, въ сраженіяхъ съ Французами подъ Гутштатомъ, Гейльсбергомъ и Фридландомъ и за отличія въ нихъ получилъ золотую шпагу, съ надписью: «за храбрость». Послѣ Тильзитскаго мира онъ возвратился въ Россію, гдѣ 12-го Декабря 1808 былъ произведенъ въ Полковники. Въ слѣдующемъ го-

ду онъ выступилъ опять въ походъ, въ Галицію, гдѣ нашими войсками противъ Австрійцевъ начальствовалъ Генералъ отъ Инфатеріи Князь Сергѣй Федоровичъ Голицынъ. Рижскій полкъ содержалъ тамъ, съ Іюня по Декабрь, форпосты на берегу Днѣстра.

Отличное знаніе службы и личная храбрость сдѣлали Будберга извѣстнымъ Инспектору всей кавалеріи Великому Князю Константину Павловичу и Самому Императору, и доставили ему, 30-го Января 1811 года, званіе Полковаго Командира, а 3 Ноября того же года званіе шефа, въ Лейбъ-Кирасирскомъ Его Величества полку. Съ того времени началась новая эпоха служенія Будберга.

Въ Мартѣ 1812 года, при составленіи на западной границѣ нашей трехъ армій: 1-й Западной—Барклая-де-Толли, 2-й Западной—Князя Багратіона и 3-й Резервной Обсерваціонной—Тормасова, Лейбъ-Кирасирскій Его Величества полкъ поступилъ въ армію Барклая де-Толли. Онъ составлялъ, вмѣстѣ съ Кавалергардскимъ, Лейбъ-Гвардіи Коннымъ, Лейбъ-Кирасирскимъ Ея Величества и Астраханскимъ Кирасирскимъ полками, 1-ю Кирасирскую дивизію, Генерала-Маіора—въ послѣдствіи Генералъ отъ Инфатеріи—Депрерадовича, въ 5-мъ, или Гвардейскомъ корпусѣ, предводимомъ самимъ Цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ. Всѣ сіи полки были пяти-эскадронные, но по одному эскадрону отъ каждаго изъ нихъ было отдѣлено въ корпусъ Графа Витгенштейна, въ составъ Своднаго Кирасирскаго полка, и потому все упоминаемое нами здѣсь о Лейбъ-Кирасирскомъ Его Величества полку, въ эпоху Отечественной войны 1812 года, относится до четырехъ его эскадроновъ, бывшихъ съ Будбергомъ.

Выступленіе полка въ походъ къ западной границѣ, именно въ Виленскую губернію, послѣдовало 10-го Февраля 1812 года. Тамъ, подъ самою Вильною, онъ представлялся на Высочайшій смотръ, и по переходѣ Наполеона черезъ Нѣманъ участвовалъ въ отступленіи 1-й Арміи къ укрѣпленному лагерю при Дриссѣ, а потомъ далѣе, и подкрѣплялъ войска сражавшіяся противъ Французовъ: 12 и 13-го Іюля подъ Витебскомъ и 4-го и 5-го Августа подъ Смоленскомъ. Августа 22-го, при общемъ размѣщеніи 1-й и 2-й армій на боевую позицію у Бородина, Будбергъ, съ полкомъ своимъ, сначала поступилъ въ главный резервъ, въ составъ Кирасирскаго корпуса, порученнаго Главнокомандовавшимъ всѣми арміями Княземъ Кутузовымъ Генералъ-Лейтенанту Князю Голицыну—въ послѣдствіи Генералъ отъ Кавалеріи и Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ,—но по утру 26-го, въ началѣ общей битвы, онъ былъ отряженъ, равно какъ и полки Ея Величества и Астраханскій, на подкрѣпленіе лѣваго крыла, которому угрожала наибольшая опасность. Въ сей знаменитый день полки сіи подкрѣпляли сильно—атакованные Французскою и Саксонскою конницею полки Лейбъ-Гвардіи Измайловскій и Литовскій, и сами произвели нѣсколько блистательныхъ атакъ противъ непріятельской пѣхоты и кавалеріи. Въ одной изъ нихъ, при нападеніи на Французскую батарею, Будбергъ былъ раненъ въ правую ногу, ядромъ. Награжденный за Бородино Георгіевскимъ крестомъ 4-й степени, онъ находился, по выздоровленіи, съ полкомъ своимъ, въ сраженіяхъ подъ Краснымъ, 4-го и 5-го Ноября, за которыя получилъ орденъ Св. Анны 2-й степени, съ алмазами. Послѣ того, состоя въ авангардѣ Генерала Ермолова, онъ былъ при преслѣдованіи бѣгущихъ остатковъ Наполеоновой арміи къ Оршѣ; находился, 15-го и 16-го Ноября, въ дѣлѣ подъ Борисовымъ, а въ первыхъ числахъ Декабря, вмѣстѣ съ прочими полками 1-й Кирасирской дивизіи, расположился на временныя квартиры между Вильною и Свенцянами. Тамъ послѣдовало переформированіе полка изъ пяти-эскадроннаго въ семи-эскадронный составъ, такъ что во все время дальнѣйшихъ дѣйствій противъ Французовъ и ихъ союзниковъ, подъ начальствомъ Будберга находилось постоянно шесть эскадроновъ, а седьмой, запасный, состоялъ отъ нихъ отдѣльно и присоединился къ нимъ уже послѣ взятія Парижа, по возвращеніи ихъ въ Псковскую губернію.

Въ первый день Ноября Будбергъ перешелъ съ своимъ полкомъ, въ Высочайшемъ присутст-

віи, при Меречѣ, черезъ Нѣманъ и вступилъ въ Варшавское Герцогство. Оттуда Лейбъ-Кирасирскій Его Величества полкъ пошелъ въ Саксонію и тамъ, 13-го Апрѣля 1813 года, при распредѣленіи наградъ войскамъ, наиболѣе въ Отечественную войну отличившимся, былъ причисленъ къ Новой или Молодой Гвардіи, что дало офицерамъ преимущество однимъ чиномъ противъ Армейскихъ, до чина Ротмистра включительно. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по ходатайству Кутузова, полку были пожалованы Георгіевскіе штандарты, съ надписью: «За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи, 1812 года.»

По переходѣ войскъ нашихъ за границу, Будбергъ и предводимый имъ полкъ поступили въ составъ резерва главной арміи и были съ нимъ, 20-го Апрѣля, въ сраженіи подъ Люценомъ, откуда вся наша армія отступила къ Бауцену. Здѣсь полкъ участвовалъ въ двухдневномъ сраженіи, 8 и 9-го Мая, прикрывая батареи нашего праваго крыла и ходилъ въ атаку противъ тревожившей сіе крыло одной изъ сильныхъ непріятельскихъ батарей. Императоръ Александръ, свидѣтель сего подвига, тамъ же, на мѣстѣ сраженія, лично благодарилъ полкъ и его командира. Отъ Бауцена Кирасиры Его Величества пошли въ Силезію и по случаю заключеннаго вскорѣ перемирія съ Наполеономъ, не участвовали въ дѣлахъ до первыхъ чиселъ Августа; комплектуясь, въ теченіе сего времени, людьми, и готовясь къ новымъ битвамъ и отличіямъ.

Поступивъ, передъ истеченіемъ перемирія, въ главный резервъ союзныхъ армій, порученный Цѣсаревичу Константину Павловичу, Будбергъ, съ командуемымъ имъ полкомъ, выступилъ, въ началѣ Августа, въ Саксонію, и послѣ Дрезденскаго сраженія, происходившаго 14-го числа, прикрывалъ, съ другими полками 1-й Кирасирской дивизіи, отступленіе войскъ къ Богеміи. Августа 17-го, въ первый день битвы подъ Кульмомъ, Будбергъ бывъ посланъ дивизіоннымъ своимъ начальникомъ, Генераломъ Депрерадовичемъ, для подкрѣпленія сильно-тѣснимой Французами нашей пѣхоты и для прикрытія батарей, болѣе трехъ часовъ стоялъ подъ жестокимъ пушечнымъ огнемъ, а потомъ полкъ былъ раздѣленъ на двѣ части. Одну послали на усиленіе отряда Генералъ-Маіора Кноррннга, а съ другою и еще съ однимъ эскадрономъ Лубенскаго Гусарскаго полка, Будбергъ пошелъ на подкрѣпленіе праваго нашего крыла, и тамъ оставался до утра. На другой день, 18-го Августа, въ общей кавалерійской атакѣ противъ войскъ Генерала Вандама, два эскадрона, изъ числа находившихся съ Будбергомъ, кинулись на непріятельскую батарею и уже овладѣли ея орудіями, когда вдругъ передъ ними показались пѣшія колонны Французовъ. Кирасиры наши, предоставивъ забрать отбитыя ими два орудія другимъ двумъ эскадронамъ своего полка, находившимся позади, быстро понеслись впередъ и ударили на изумленнаго непріятеля. Французы не въ силахъ были выдержать рѣшительнаго удара и съ урономъ отступили. Вскорѣ потомъ въ конвоѣ отъ полка былъ отправленъ въ главную квартиру Вандамъ, взятый въ плѣнъ въ семъ сраженіи. Императоръ Александръ наградилъ Будберга Генералъ-Маіорскимъ чиномъ; двухъ эскадронныхъ командировъ, Левченку и Балана, Георгіевскими крестами 4-го класса, и всѣхъ нижнихъ чиновъ деньгами, по два рубля серебромъ на человѣка. Кромѣ того на достойнѣйшихъ было возложено 15 знаковъ отличія Военнаго ордена, а Король Прусскій, независимо отъ полученныхъ отъ него всѣми Гвардейскими чинами, участвовавшими въ сраженіяхъ 17-го и 18-го Августа, знаковъ Желѣзнаго Креста, прислалъ Будбергу орденъ Краснаго Орла 2-й степени и, для возложенія на достойнѣйшаго, одинъ серебряный знакъ, установленный за военные подвиги.

Послѣ блистательнаго подвига подъ Кульмомъ, Лейбъ-Гвардіи Кирасирскій полкъ, находясь постоянно подъ личнымъ начальствомъ Будберга, участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Лейпцигомъ, Бріенномъ, Арсисомъ и Фершампенуазомъ, гдѣ, въ особенности, явилъ новые опыты отличнаго мужества, доставившіе ему еще новую награду: Георгіевскія трубы. Кромѣ того Императоромъ Александромъ было пожа-

ловано на полкъ 25 знаковъ отличія Военнаго ордена и Императоромъ Францомъ 1-мъ 3 золотыя и 4 серебряныя медали. Будбергъ получилъ, за Фершампенуазское дѣло, Аннинскую ленту, Австрійскій орденъ Леопольда и Баварскій Максимиліана-Іосифа. Черезъ нѣсколько дней, 18-го Марта, во время битвы подъ Парижемъ, онъ находился, съ полкомъ, въ числѣ войскъ составлявшихъ резервъ, а на другой день имѣлъ участіе въ торжественномъ вступленіи союзниковъ въ бывшую столицу Наполеона. Черезъ мѣсяцъ онъ повелъ полкъ обратно въ Россію и 9-го Октября прибылъ въ назначенныя ему квартиры, въ городѣ Порховѣ. Въ продолженіе военныхъ дѣйствій 1812, 1813 и 1814 годовъ, убыль полка заключалась въ 154 человѣкахъ убитыхъ и 278 раненыхъ.

Въ Апрѣлѣ 1815 года, по случаю побѣга Наполеона съ острова Эльбы, Будбергъ опять повелъ своихъ кирасировъ къ границѣ, но дошедъ до Вильны, получилъ повелѣніе возвратиться. Пораженіе Наполеона при Ватерло содѣлало дальнѣйшее движеніе нашихъ войскъ уже не надобнымъ. Получивъ за отличное состояніе полка въ семъ походѣ Высочайшее благоволеніе, Будбергъ былъ назначенъ, 12-го Декабря 1816 года, командиромъ 2-й бригады 1-й Кирасирской дивизіи, изъ полковъ Его и Ея Величествъ; 17-го Іюля 1821 былъ отчисленъ по кавалеріи, безъ должности; 18-го Марта 1822 получилъ повелѣніе присутствовать въ Коммисіи, учрежденной для разсмотрѣнія экономіи, долженствовавшей остаться отъ кроенія мундирныхъ вещей по способу главнаго закройщика арміи Хорунжевскаго; 24-го Октября 1824 назначенъ начальникомъ 2-й Гусарской дивизіи, а 22-го Августа 1826, въ торжественный день коронаціи Государя Императора Николая Павловича, произведенъ, за отличіе по службѣ, въ Генералъ-Лейтенанты. Въ семъ чинѣ онъ удостоился получить, за Высочайшіе смотры войскъ 2-го Пѣхотнаго корпуса, въ томъ числѣ и 2-й Гусарской дивизіи, въ Маѣ 1827 года, подъ Вязьмою, денежную аренду и три Монаршія благоволенія.

Послѣдняя война съ Оттоманскою Портою снова вызвала Будберга на боевое поприще. Первоначально, при открытіи военныхъ дѣйствій, войска 2-го Пѣхотнаго корпуса, состоявшіе подъ начальствомъ Генерала-Адъютанта Князя Щербатова—нынѣ Членъ Государственнаго Совѣта—не вошли въ составъ войскъ выступившихъ въ походъ противъ Турковъ, но потомъ, когда война была въ полномъ разгарѣ, корпусъ сей получилъ повелѣніе идти на усиленіе дѣйствовавшей арміи, и въ половинѣ Сентября прибылъ подъ Силистрію, на смѣну облегавшаго ее 6-го Пѣхотнаго корпуса, Генерала Рота. Дивизію Будберга составляли Гусарскіе полки: Эрцъ-Герцога Фердинанда, Павлоградскій, Елисаветградскій и Иркутскій, съ Конно-Артиллерійскими ротами №№ 3-го и 4-го.

Сначала, по уходѣ 6-го корпуса, подъ Силистріею находился только одинъ 2-й корпусъ, но черезъ нѣсколько дней пришелъ на соединеніе съ нимъ, изъ подъ Шумлы, 3-й корпусъ, Генерала отъ Инфатеріи Рудзевича и оба вмѣстѣ поступили подъ начальство Графа Ланжерона. Дѣйствія противъ крѣпости были неудачны. Сперва позднее прибытіе осадной артиллеріи и недостатокъ въ снарядахъ, а потомъ необыкновенная стужа и остановка въ подвозѣ продовольствія, заставили Ланжерона отказаться отъ покоренія крѣпости и вести войска за Дунай. Въ началѣ Мая 1829 года, Будбергъ перешелъ опять на правый берегъ сей рѣки и простоявъ около трехъ недѣль подъ личнымъ начальствомъ Главнокомандовавшаго, Графа Дибича, 24-го числа выступилъ съ нимъ на помощь Генералу Роту, находившемуся около Шумлы, у Эски-Арнаутъ-Лара, и тѣснимому главными силами Верховнаго Визиря. Послѣ четырехъ-дневнаго, затруднительнаго марша, войска двинувшіяся съ Дибичемъ отъ Силистріи, достигли окрестностей Эски-Арнаутъ-Лара и черезъ день, 30-го Мая, одержали блистательную побѣду надъ Турками, при Кулевчѣ. Полки ввѣренной Будбергу дивизіи имѣли въ семъ сраженіи дѣятельнѣйшее участіе, и производили быстрыя атаки, много способствовавшія пораженію непріятеля, хотя Иркутскій полкъ и пострадалъ очень много. Послѣ того, Будбергъ участвовалъ съ своею дивизіею

въ переходѣ за рѣку Камчикъ и черезъ Балканы и въ движенiи побѣдоносныхъ нашихъ войскъ къ Адрiанополю, на пути къ коему онъ былъ посланъ, съ особымъ отрядомъ, на Кирклиссу. Овладѣвъ симъ городомъ 8-го Августа, въ тотъ же день какъ сдался Адрiанополь, онъ пошелъ къ Люле-Бургасу и взялъ его 9-го числа, но то было уже послѣднимъ его дѣйствiемъ. Вскорѣ по занятiи Люле-Бургаса онъ занемогъ, и 27-го Августа скончался. Онъ былъ женатъ на дочери отставнаго Генерала-Лейтенанта Раутенфельда, Каролинѣ Ивановнѣ, и имѣлъ отъ нея двухъ дочерей: Эвелину и Генрiетту.

Имя Будберга составляетъ драгоцѣнную собственность для исторiи Лейбъ-Гвардiи Кирасирскаго Его Величества полка, подъ его начальствомъ прошедшаго рядъ битвъ въ знаменитыя войны 1812, 1813 и 1814 годовъ и стяжавшаго съ нимъ три награды: Георгiевскiе штандарты, Георгiевскiя трубы и причисленiе къ Гвардiи.

ВОЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ

ЗИМНЯГО ДВОРЦА

выходитъ выпусками, каждый изъ жизнеописанія и литографированнаго портрета.

Пятьдесятъ два выпуска составляютъ два тома.

Подписная цѣна за два тома 15 руб сер. За доставку и пересылку прилагается полтора рубля серебромъ.

Для большаго удобства г-мъ иногороднымъ пересылается по *нѣсколько выпусковъ вдругъ*, въ наглухо-заклеенныхъ пакетахъ, черезъ тяжелую почту, со всѣми предосторожностями, чтобы не испортились ни текстъ, ни портреты.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ:

1) Въ *Конторѣ Редакціи Военной Галереи*, находящейся при книжномъ магазинѣ В. П. Печаткина, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Казанскаго Собора.

2) Въ *Газетной Экспедиціи С. Петербургскаго Почтамта.*

ВЪ МОСКВѢ:

Въ Книжномъ магазинѣ *И. В. Базунова*, Коммиссіонера ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета.

Въ *Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта.*

Издатель *П. Печаткинъ.*

ИМПЕРАТОРЪ
АЛЕКСАНДРЪ I
и
ЕГО СПОДВИЖНИКИ
въ 1812, 1813, 1814, 1815 годахъ.

ВОЕННАЯ ГАЛЛЕРЕЯ ЗИМНЯГО ДВОРЦА.

ЖИЗНЕОПИСАНІЯ СОЧИНЕНІЯ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА А. И. МИХАЙЛОВСКАГО-ДАНИЛЕВСКАГО,

бывшаго Флигель-Адъютантомъ Государя Императора Александра Павловича.

Матеріалы Гвардіи Полковника А. В. Висковатова.

ВЫПУСКЪ СТО-СОРОКЪ ПЕРВЫЙ.

ТРЕТІЙ ГОДЪ.

Тетрадь 37-я.

Генералъ-Маіоръ А. Н. Рылѣевъ.

С. Петербургъ.

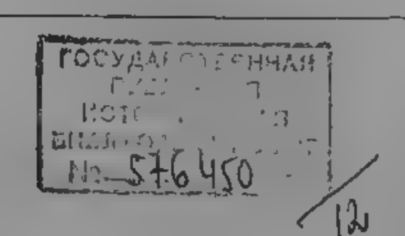
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.

1848.

А. Н. РЫЛѢЕВЪ.

Александръ Николаевичъ Рылѣевъ 2-й, Генералъ-Маіоръ, кавалеръ орденовъ: Св. Георгія 4-го класса, Св. Анны 3-й и 4-й степеней, и Св. Владиміра 4-й степени, съ бантомъ; имѣвшій серебряныя медали въ память 1812 года и взятія Парижа, происходилъ изъ дворянъ Калужской губерніи и родился около 1780 года. Въ 1794 году онъ поступилъ сержантомъ въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ; оттуда былъ переведенъ въ Кавалергардскій корпусъ, а по расформированіи его, вскорѣ по восшествіи на престолъ Императора Павла, переведенъ Корнетомъ въ Лейбъ-Гвардіи Гусарскій полкъ, гдѣ получилъ, по вакансіи, три чина: 9-го Декабря 1801 — Поручика, 31-го Марта 1803—Штабсъ-Ротмистра, а 15-го Января 1805—Ротмистра.

Въ 1805 году союзъ Императора Александра съ Австріею противъ Наполеона открывалъ нашей Гвардіи блестящее поприще боевой дѣятельности. Въ Сентябрѣ была объявлена война, и армія наша, предводимая Кутузовымъ, выступила на соединеніе съ Австрійцами, въ Моравію. Вслѣдъ за нею, на усиленіе ея, Цесаревичъ Константинъ Павловичъ повелъ изъ С. Петербурга Гвардію. Въ составѣ ея находился Лейбъ-Гвардіи Гусарскій полкъ. Вмѣстѣ съ другими Гвардейскими войсками, 13-го Ноября, за недѣлю до Аустерлицкой битвы, онъ пришелъ въ лагерь Россійско-Австрійскихъ войскъ подъ Ольмюцъ, а черезъ два дня выступивъ оттуда, съ арміею, 19-го прибылъ къ Аустерлицу. Переночевавъ впереди сего мѣстечка, предводимыя Кутузовымъ войска переправились, на другой день, черезъ ручей Валькъ - Мюле, и пошли на селеніе Блазовицъ. Лейбъ-Гусары, вмѣстѣ съ Конногвардейцами, стояли въ третьей линіи войскъ Цесаревича, за Гвардейскою пѣхотою и участвовали въ освобожденіи пѣхотныхъ полковъ Лейбъ-Гвардіи отъ натиска непріятель-

ской конницы. По отступленіи отъ Аустерлица они находились въ числѣ трехъ полковъ, прикрывавшихъ поѣздъ Императоровъ Александра и Франца въ Голичь. Кавалергардскій и Конногвардейскій полки слѣдовали въ замкѣ; Лейбъ-Гвардіи Гусарскій полкъ шелъ впереди.

По возвращеніи изъ похода, за участіе въ Аустерлицкой битвѣ, Рылѣевъ получилъ Аннинскій крестъ на саблю и вскорѣ за тѣмъ, 27-го Іюля 1806 года, былъ уволенъ, по болѣзни, отъ службы, съ чиномъ Полковника. По прошествіи полутора года, 27-го Февраля 1807, онъ вступилъ опять въ службу, Подполковникомъ, въ Павлоградскій Гусарскій полкъ, и 30-го Августа 1811 былъ произведенъ, по старшинству, въ Полковники.

Отечественная война 1812 года доставила Рылѣеву случай участвовать опять въ битвахъ съ войсками Наполеона. Въ Мартѣ сего года, при составленіи на западной нашей границѣ трехъ армій: Барклая де-Толли, Князя Багратіона и Тормасова, Павлоградскій полкъ поступилъ къ Тормасову, и состоялъ въ корпусѣ Графа Каменскаго, имѣя шефомъ своимъ извѣстнаго храбростью Генерала Чаплица. Рылѣевъ участвовалъ въ пораженіи Саксонцевъ, 15-го Іюля, подъ Кобринымъ, и въ разбитіи, 31-го того же мѣсяца, двухъ Австрійскихъ Гусарскихъ полковъ, у Городечно. Послѣ того, по соединеніи арміи Тормасова съ Дунайскою арміею, Чичагова, онъ состоялъ съ Павлоградскимъ полкомъ въ корпусѣ Генералъ-Маіора Князя Щербатова—нынѣ Генералъ отъ Инфатеріи и членъ Государственнаго Совѣта, — и былъ, 8-го Октября, въ дѣлѣ подъ Слонимомъ, гдѣ Чаплицъ разбилъ на голову и взялъ въ плѣнъ Польскаго Генерала Конопку. Послѣ сего Павлоградцы вошли въ особый передовый отрядъ, порученный Чичаговымъ Чаплицу, и Рылѣевъ находился съ нимъ, 16-го Ноября, въ сраженіи подъ Стаховымъ, противъ переправлявшихся черезъ Березину войскъ Маршала Удино, а потомъ въ преслѣдованіи Французовъ до Нѣмана, и далѣе, до Прусской крѣпости Торна, обложенной Адмираломъ Чичаговымъ въ Январѣ 1813 года. Вскорѣ, въ первыхъ числахъ Февраля, Чичаговъ былъ смѣненъ Барклаемъ де-Толли, и тогда Павлоградскій Гусарскій полкъ поступилъ въ отрядъ Генералъ-Маіора Графа Орурка—нынѣ Генералъ отъ Кавалеріи, —назначенный на соединеніе съ войсками Графа Витгенштейна. Поступивъ подъ начальство героя Клястицъ и Полоцка, Рылѣевъ находился, до второй половины Апрѣля 1813 года, при наблюденіи занятой Французами крѣпости Магдебурга; послѣ того былъ нѣкоторое время при наблюденіи Виттенберга, и во время Пойшвицкаго или Рейхенбахскаго перемирія, продолжавшагося отъ исхода Мая до начала Августа, поступилъ съ Павлоградскимъ полкомъ и другими войсками отряда Графа Орурка, въ корпусъ Генерала Винценгероде. Корпусъ сей составлялъ часть Сѣверной арміи союзниковъ, подъ предводительствомъ Наслѣднаго Принца Шведскаго—въ послѣдствіи Король Карлъ XIV Іоаннъ. По возобновленіи военныхъ дѣйствій, 11-го Августа, въ день разбитія Наслѣднымъ Принцемъ Маршала Удино, подъ Гроссъ-Береномъ, Павлоградскіе гусары находились въ числѣ войскъ, составлявшихъ резервъ и въ огнѣ не были, но на другой день участвовали въ преслѣдованіи непріятеля, отступавшаго по направленію къ Виттенбергу. Черезъ мѣсяцъ, 15-го Сентября 1813 года, Рылѣевъ былъ произведенъ, за отличія, оказанныя въ кампанію того года, въ Генералъ-Маіоры. По совершенному неимѣнію свѣдѣній, мы не можемъ сказать въ какихъ именно дѣлахъ участвовалъ Рылѣевъ въ теченіи остальнаго времени войны противъ Наполеона. Знаемъ только, что онъ продолжалъ числиться при Павловрадскомъ Гусарскомъ полку; былъ въ концѣ 1813 и въ началѣ 1814 годовъ въ Голландіи, и послѣ Парижскаго мира возвратился въ Россію, награжденный двумя орденами: Св. Владиміра 4-й степени, съ бантомъ и Св. Анны 2-й степени.

Въ 1815 году Рылѣевъ находился при войскахъ двинувшихся, въ слѣдствіе побѣга Наполеона съ острова Эльбы, во Францію, и состоялъ при Начальникѣ 3-й Гусарской дивизіи, Генералъ-Лейтенантѣ Чаплицѣ, а съ Октября того же года, при Начальникѣ 3-й Драгунской дивизіи, Генералъ-Лейтенантѣ Алексѣевѣ. Диви-

зія сія оставлена была во Франціи, въ Отдѣльномъ корпусѣ войскъ, ввѣренномъ Генералъ-Адъютанту Графу Воронцову. Черезъ годъ, 12-го Декабря 1816, Рылѣевъ поступилъ въ командиры 1-й бригады 1-й Драгунской дивизіи; 25-го Іюля 1818 былъ отчисленъ по кавалеріи, безъ должности, а съ 1828 по день отставки, 3-го Октября 1829, былъ Презусомъ Коммисіи Военнаго Суда при С. Петербургскомъ Ордонансъ-Гаузѣ, получивъ не за долго передъ тѣмъ, за 25-ти-лѣтнюю безпорочную службу въ офицерскихъ чинахъ, Георгіевскій крестъ 4-го класса. Съ небольшимъ десять лѣтъ жилъ онъ по оставленіи службы и скончался въ Саратовѣ, 28-го Мая 1840 года, бывъ женатъ два раза и имѣвъ дѣтей отъ обоихъ браковъ.

ВОЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ
ЗИМНЯГО ДВОРЦА

выходитъ выпусками, каждый изъ жизнеописанія и литографированнаго портрета.

Пятьдесятъ два выпуска составляютъ два тома.

Подписная цѣна за два тома 15 руб сер. За доставку и пересылку прилагается полтора рубля серебромъ.

Для бо̀льшаго удобства г-мъ иногороднымъ пересылается по *нѣскольку выпусковъ вдругъ*, въ наглухо-заклеенныхъ пакетахъ, черезъ тяжелую почту, со всѣми предосторожностями, чтобы не испортились ни текстъ, ни портреты.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ:

1) Въ *Конторѣ Редакціи Военной Галереи*, находящейся при книжномъ магазинѣ В. П. Печаткина, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Казанскаго Собора.

2) Въ *Газетной Экспедиціи С. Петербургскаго Почтамта.*

ВЪ МОСКВѢ:

Въ Книжномъ магазинѣ *И. В. Базунова*, Коммиссіонера ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета.

Въ *Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта.*

Издатель *П. Печаткинъ.*

ИМПЕРАТОРЪ

АЛЕКСАНДРЪ I

и

ЕГО СПОДВИЖНИКИ

въ 1812, 1813, 1814 и 1815 годахъ.

Военная галерея Зимняго Дворца,

издаваемая съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ГВАРДІИ ПОЛКОВНИКА А. В. ВИСКОВАТОВА,

ВЫПУСКЪ СТО-СОРОКЪ ВТОРОЙ.

ТРЕТІЙ ГОДЪ.

Тетрадь 38-я.

Генералъ отъ Инфантеріи Г. М. Бергъ I.

С. Петербургъ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.

1848.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Военная Галерея Зимняго Дворца, съ самаго появленія ея въ свѣтъ, въ началѣ 1845 года, издавалась подъ редакціею Генералъ-Лейтенанта А. И. Михайловскаго-Данилевскаго, по матеріаламъ, поступавшимъ, почти исключительно, отъ Гвардіи Полковника А. В. Висковатова.

Въ Октябрѣ нынѣшняго 1848 года, по случаю кончины Генерала Данилевскаго, заключившаго труды свои по *Военной Галереѣ Зимняго Дворца,* сто сорокъ первымъ ея выпускомъ (біографія Генералъ-Маіора А. Н. Рылѣева), изданіе это, съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, поступило подъ редакцію Полковника Висковатова.

Новый редакторъ, не отступая отъ плана, принятаго для біографій его предмѣстникомъ, *на первый разъ* принимаетъ на себя озаботиться выпускомъ тѣхъ пятнадцати біографій, которыя слѣдуютъ г. г. подписавшимся на *третій годъ Военной Галереи Зимняго Дворца.* Дальнѣйшее за тѣмъ продолженіе этого изданія будетъ зависѣть отъ обстоятельствъ, входящихъ въ расчетъ издателя, или, прямѣе сказать, отъ числа подписчиковъ, которое будетъ имѣть издатель, съ своей стороны прилагающій все стараніе, чтобы изданіе его было достойно предмета.

Будетъ или не будетъ продолжаема *Военная Галерея,* настоящій ея редакторъ заблаговременно проситъ снисхожденія, если,—какъ случалось и прежде,—иныя жизнеописанія будутъ слишкомъ сжаты, сухи и безцвѣтны: причиною тому совершенная невозможность собрать о нѣкоторыхъ лицахъ какія-либо свѣдѣнія, кромѣ послужныхъ списковъ, и то, большею частію, весьма краткихъ и неполныхъ.

Есть еще обстоятельство, требующее поясненія. Нерѣдко слышатся жалобы на несходство портретовъ съ лицами, находящимися еще въ живыхъ или умершими въ весьма недавнемъ времени. Въ оправданіе на это надобно припомнить, что подлинные портреты, помѣщенные въ Военной Галереѣ Зимняго Дворца, и передаваемые литографіею въ самыхъ вѣрныхъ копіяхъ, написаны *болѣе двадцати лѣтъ* тому назадъ, а кого въ эти годы не измѣнило время?

«Изъ нихъ ужъ многихъ нѣтъ; другіе, коихъ лики
«Еще такъ молоды на яркомъ полотнѣ,
«Уже состарѣлись и никнутъ въ тишинѣ
«Главою лавровой.»

(Полководецъ. А. Пушкина.)

Литог К Крайя

Генералъ отъ Инфантеріи

Григорій Максимовичъ

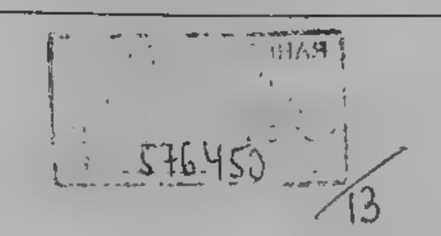
БЕРГЪ.

Г. М. БЕРГЪ.

Григорій Максимовичъ Бергъ 1, Генералъ отъ Инфантеріи; кавалеръ орденовъ: Св. Александра Невскаго, Св. Владиміра 2-й степени, Св. Анны 1-й степени, Св. Георгія 3-го класса и Прусскаго Краснаго Орла 1-й степени; имѣвшій серебряную медаль въ память 1812 года, происходилъ изъ старинныхъ дворянъ Лифляндіи. Онъ родился 16 Августа 1765 года, въ Луніи, Лифляндскомъ имѣніи дѣда своего, съ материнской стороны, Барона Миниха, и при крещеніи названъ Григоріемъ, въ честь воспріемника своего, тогдашняго Генералъ-Фельдцейхмейстера Князя Григорія Григорьевича Орлова. Воспріемницею была Императрица Екатерина II.

Прежде нежели приступимъ къ дальнѣйшему разсказу о Григоріѣ Максимовичѣ Бергѣ, должны мы сказать нѣсколько словъ о его родителѣ. Отецъ его, Максимъ Васильевичъ Бергъ (Magnus Johann von Berg), сынъ Лифляндскаго Ландрата, въ царствованіе Елисаветы Петровны съ отличіемъ служилъ противъ Шведовъ и Пруссаковъ, а при Екатеринѣ II былъ однимъ изъ главнѣйшихъ сподвижниковъ Князя Долгорукова, въ покореніи оружіемъ Крыма, и украшенный орденомъ Св. Александра Невскаго и Св. Анны, скончался въ 1784 году, въ чинѣ Генералъ-Аншефа. Въ Семилѣтнюю войну, Суворовъ, еще штабъ-офицеромъ, служилъ подъ начальствомъ Берга, и во всю жизнь свою сохранялъ о немъ благодарное воспоминаніе, называя его во многомъ своимъ учителемъ. Максимъ Васильевичъ Бергъ, во время начальствованія своего корпусомъ легкихъ войскъ въ Пруссіи, имѣлъ случай оказать большія услуги родительницѣ Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Онъ стоялъ также, нѣкоторое время, съ войсками въ Помераніи, и когда, на прощаньи съ нимъ, признательные жители города Штаргарда поднесли ему довольно значительную, по тогдашнему времени, сумму денегъ, онъ принялъ ее, но тотчасъ же пожертвовалъ на основаніе въ Штаргардѣ дома призрѣнія офицерскихъ вдовъ. Благодѣтельное учрежденіе это существуетъ и по нынѣ,—по крайней мѣрѣ существовало еще не давно, — сохраняя въ стѣнахъ своихъ, какъ святыню, портретъ своего основателя.

Григорій Максимовичъ Бергъ до тринадцати лѣтъ отъ рожденія воспитывался дома, а потомъ, въ 1778 году, опредѣлился сержантомъ въ Сибирскій Пѣхотный—въ послѣдствіи Гренадерскій—полкъ. Черезъ нѣсколько недѣль, 13-го Мая того же года, онъ былъ переведенъ въ Невскій Пѣхотный полкъ, адъютантомъ Подпоручичьяго чина; 1-го Января 1782, съ производствомъ въ Поручики, переведенъ по прежнему въ Сибирскій полкъ; 25-го Февраля 1782 года поступилъ Оберъ-Аудиторомъ въ штабъ своего отца, командовавшаго тогда войсками Лифляндской дивизіи; 2-го Мая 1783 переименованъ въ Флигель-Адъютанты того же штаба; 3-го Апрѣля 1784 перемѣщенъ Секундъ-Маіоромъ въ Нарвскій, оттуда, черезъ годъ, въ Новгородскій, а черезъ два года въ Невскій Пѣхотный полкъ, съ которымъ и участвовалъ въ Финляндскомъ походѣ 1788 года. Въ слѣдующемъ году, командуя баталіономъ гренадеровъ, сотнею казаковъ и 6-ю орудіями, онъ отличился въ сраженіяхъ со Шведами при Санктъ-Михелѣ и Пумалазундѣ, за что, по представленію корпуснаго своего командира, знаменитаго сокрушеніемъ Пугачева, Генералъ-Поручика Михельсона, былъ произведенъ въ Преміеръ-Маіоры. Въ Апрѣлѣ 1790 года, при мужественномъ, хотя и неудачномъ, нападеніи нашихъ войскъ на Шведовъ, укрѣпившихся въ позиціи у Пардакоски, онъ находился въ колоннѣ Генералъ-Поручика Принца Ангальтъ-Бернбургскаго и былъ раненъ картечью въ лѣвую ногу, на вылетъ. Въ Августѣ того же года послѣдовалъ миръ, и начальствовавшій нашими войсками въ Финляндіи генералъ Игельстромъ отправилъ къ Императрицѣ, съ донесеніемъ о томъ, и съ самымъ трактатомъ, Берга, какъ одного изъ отличнѣйшихъ своихъ штабъ-офицеровъ. Награжденный Государынею чиномъ Подполковника, Бергъ ходилъ, въ 1794 году, въ походъ противъ Польскихъ конфедератовъ и командовалъ однимъ изъ баталіоновъ Невскаго Пѣхотнаго полка, въ сраженіи съ Поляками подъ Вильною и при взятіи ея съ бою. По окончаніи войны онъ былъ переведенъ въ Тамбовскій Пѣхотный полкъ, и тамъ заключилъ служеніе свое Императрицѣ Екатеринѣ II.

Императоръ Павелъ произвелъ Берга, 8-го Октября 1797 года, въ Полковники, а 20-го Августа 1798 въ Генералъ-Маіоры, поручивъ ему вмѣстѣ съ тѣмъ сформировать въ Костромѣ, изъ рекрутъ, двухбаталіонный мушкетерскій полкъ и назначивъ его въ оный шефомъ. Съ того дня полкъ именовался Мушкетерскимъ Берга, до 14-го Ноября 1800 года, когда Бергу, въ слѣдствіе несправедливаго доноса на него во своекорыстной растратѣ полковыхъ суммъ, повелѣно было состоять по арміи, безъ должности. Бывшій полкъ Берга существуетъ въ настоящее время, подъ названіемъ Украинскаго Егерскаго.

Бездѣйственное положеніе Берга не продолжалось и недѣли. Ноября 19 того же года, совершенно оправдавшись передъ Государемъ, онъ былъ назначенъ шефомъ, а 16-го Іюля 1801, уже при Императорѣ Александрѣ, командиромъ Малороссійскаго Гренадерскаго полка, носящаго нынѣ названіе Фельдмаршала Графа Румянцова-Задунайскаго. Перемѣщеніе Берга изъ шефовъ въ командиры полка произошло по случаю назначенія шефомъ Малороссійскаго полка тогдашняго Наслѣднаго Принца Баденскаго. Впрочемъ это было только одно переименованіе, и Бергъ оставался по прежнему непосредственнымъ начальникомъ полка, отличное состояніе котораго доставило ему не одинъ разъ выраженіе Монаршаго удовольствія.

Лѣтомъ 1805 года начались приготовленія къ первой войнѣ Императора Александра съ Наполеономъ. Бергъ, съ начальствуемымъ имъ полкомъ, вошелъ въ составъ пятидесяти-тысячной арміи, собранной, подъ предводительствомъ Кутузова, на западной нашей границѣ, у Радзивилова, и въ половинѣ Августа выступилъ въ походъ, на соединеніе съ Австрійцами въ Баваріи. Около трехъ недѣль движеніе арміи, всюду встрѣчаемой съ радушіемъ, продолжалось спокойно, не торопливо, по условленному маршруту; но когда, около 10-го Сентября, войска наши стали подходить къ Тешену, по желанію Императора Франца начались усиленные переходы. Пѣхота дѣлала въ день отъ 45 до 60 верстъ, половину пѣшкомъ, половину на подводахъ, и такъ шла до Браунау, гдѣ наши узнали о разгромѣ

Австрійцевъ Наполеономъ, подъ Ульмомъ. Вслѣдствіе этого неожиданнаго событія, Кутузовъ началъ знаменитое свое отступленіе, чрезъ Ламбахъ, Вельсъ, Энсъ, Мелькъ и Санктъ-Пельтенъ, за Дунай, въ Моравію. Малороссійскій полкъ шелъ въ колоннѣ Милорадовича. Во время этого движенія, 24-го Октября, когда арріергардъ нашъ, начальствуемый Княземъ Багратіономъ, былъ настигнутъ и сильно атакованъ Французами, у Амштетена, Кутузовъ послалъ на подкрѣпленіе ему Милорадовича, съ пятью полками, въ томъ числѣ Малороссійскимъ. Они пришли на поле сраженія когда Багратіонъ уже отступалъ, и пропустивъ его, построились въ двѣ линіи. Мюратъ сдѣлалъ нападеніе, но оно было отбито: на правомъ крылѣ Бергомъ, на лѣвомъ Графомъ Витгенштейномъ, въ послѣдствіи героемъ Отечественной войны 1812 года. Непріятель возобновилъ наступленіе, но былъ встрѣченъ штыками гренадеровъ Апшеронскаго и Смоленскаго Мушкетерскихъ полковъ. Произошла самая упорная схватка. Наши бились до истощенія силъ, и наконецъ отбросили Французовъ. Амштетенское дѣло ознаменовалось особеннымъ ожесточеніемъ. По окончаніи боя, когда предводимые Бергомъ гренадеры, взявъ ружья на перевѣсъ, преслѣдовали отступавшихъ непріятелей, ружейная пуля, уже на излетѣ, ударила ему въ нижнюю губу, выбила два зуба и остановилась во рту, не повредивъ его. Черезъ нѣсколько дней, когда наши войска пришли въ Ольмюцъ, Императоръ Александръ, находившійся при арміи, пріѣхалъ навѣстить Берга, въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ благодарилъ его за совершенный подвигъ противъ Французовъ и не могъ довольно надивиться необыкновенной его ранѣ. «Такое вниманіе,» писалъ Бергъ, «заставило меня позабыть «о незажившей еще ранѣ, и я поспѣшилъ стать «опять въ ряды войскъ.» Ноября 20-го Бергъ былъ опять въ огнѣ, подъ Аустерлицемъ. Въ этотъ кровопролитный день онъ состоялъ, по прежнему, у Милорадовича, начальствовавшаго Русскимъ отрядомъ въ колоннѣ Австрійскаго Генерала Колловрата, составлявшей центръ арміи. Хотя полки этого отряда, каждый изъ трехъ баталіоновъ, потеряли много людей на отступленіи отъ Браунау, и въ баталіонахъ было не болѣе какъ по 500 человѣкъ, но въ нихъ заключалась главная сила колонны, потому что бывшіе у Колловрата Австрійскіе баталіоны, состояли почти исключительно изъ необстрѣленныхъ рекрутъ.

Въ началѣ Аустерлицкаго сраженія передовыя войска Милорадовича двинулись на селеніе Праценъ, и миновавъ его стали выходить на открытыя мѣста, какъ были встрѣчены и опрокинуты громадными силами Французовъ. Желая удержать непріятеля, Милорадовичь повелъ въ дѣло десять Русскихъ баталіоновъ, въ томъ числѣ весь Малороссійскій полкъ, но, послѣ невѣроятныхъ усилій, они были смяты и, по приказанію Императора Александра, личнаго свидѣтеля ихъ подвиговъ, начали отступать къ Аустерлицу. Въ то время какъ наши бились у Праценa, Бергъ взялъ изъ рукъ подпрапорщика одно изъ знаменъ своего полка и долго удерживалъ натиски Французовъ. Бывшіе подлѣ Берга офицеры, въ томъ числѣ адъютантъ его, пали, убитые или раненые. Пришедъ въ изнеможеніе, онъ велѣлъ водить себя подъ руки и убѣждалъ своихъ гренадеровъ стоять твердо, пока не получилъ двѣ сильныя контузіи, отъ ядеръ, въ лѣвую ногу, за пятнадцать лѣтъ передъ тѣмъ прострѣленную Шведскою картечью. Онъ упалъ почти замертво и былъ взятъ въ плѣнъ. Оставшійся послѣ него старшимъ въ полку, Маіоръ Криштафовичъ, также былъ жестоко раненъ, и тогда уже полкъ, понесшій огромную утрату въ офицерахъ и нижнихъ чинахъ, пришелъ въ разстройство. Бергъ находился въ плѣну только до 1-го Декабря. Тогда онъ былъ освобожденъ, и въ Январѣ 1806 года возвратился, съ остатками храбраго своего полка, въ Россію, гдѣ приступилъ немедленно къ его укомплектованію. Мужество и самоотверженіе, оказанныя Бергомъ при Аустерлицѣ, остались безъ награды, не бывъ, въ свое время, по неизвѣстности о нихъ высшему начальству, доведены до Высочайшаго свѣдѣнія; за Амштетенское же дѣло онъ получилъ Владимірскій крестъ 3-й степени.

Осенью 1806 года Малороссійскіе Гренадеры поступили въ составъ войскъ, предназначавшихся занять принадлежавшія Оттоманской Пор-

тѣ Княжества Молдавію и Валахію. Полкъ представлялся на инспекторскій смотръ, присланному по Высочайшему повелѣнію, Генералъ-Адъютанту Князю Долгорукову и, не смотря на большое число рекрутъ, былъ найденъ имъ въ отличномъ видѣ. Донося откровенно Государю о состояніи осмотрѣнныхъ войскъ, Долгоруковъ съ особенною похвалою отзывался о Бергѣ и о его полку. Узнавъ, что Бергъ еще страдаетъ отъ раны и контузій, и что ему трудно бы было идти въ новый походъ, Императоръ Александръ назначилъ его, 26-го Октября 1806 года, комендантомъ въ Ревель. Въ слѣдующемъ году, 26-го Ноября, Бергу былъ пожалованъ Георгіевскій крестъ 4-го класса, за двадцати-пятилѣтнюю безпорочную службу, со времени производства въ офицеры.

Поселясь въ Ревелѣ, Бергъ, по занимаемой имъ должности, не полагалъ быть опять употребленнымъ противъ непріятеля, но его ожидали еще новыя отличія на поляхъ битвъ. Видя общія приготовленія къ принятію Наполеона вооруженною рукою, онъ просился въ дѣйствующія войска, и 23-го Марта 1812 года былъ назначенъ, съ сохраненіемъ званія Ревельскаго коменданта, начальникомъ 5-й Пѣхотной дивизіи, въ 1-мъ Пѣхотномъ корпусѣ, Графа Витгенштейна, съ которымъ, за шесть лѣтъ передъ тѣмъ, раздѣлялъ труды и славу Амштетенскаго сраженія. Дивизію Берга составляли полки: Сѣвскій, Калужскій, Пермскій и Могилевскій Пѣхотные и 23-й и 24-й Егерскіе, честно подвизавшіеся въ послѣдней войнѣ со Шведами и имѣвшіе начальниками храбрыхъ генераловъ и полковниковъ: Лукова, Казачковскаго, Мезенцова, Князя Сибирскаго, Фролова и Властова. Къ дивизіи Берга принадлежали еще два сводные баталіона, составленные изъ шести гренадерскихъ ротъ разныхъ полковъ, и три роты артиллеріи. Поименованные выше шесть полковъ состояли каждый изъ двухъ баталіоновъ. Третьи (по нумеру вторые) баталіоны дѣйствовали совсѣмъ отдѣльно, и присоединились къ своимъ полкамъ уже по окончаніи войны, въ 1814 году. Дивизіонная квартира Берга была въ Митавѣ, а самыя войска его дивизіи стояли въ Курляндіи и въ смежныхъ съ нею уѣздахъ Виленской губерніи. Въ Маѣ весь корпусъ Графа Витгенштейна сосредоточился у Кейданъ, близь Россіенъ. Въ случаѣ, если бы Наполеонъ, вторгшись въ наши границы, обратилъ большія силы противъ этого корпуса, Витгенштейну разрѣшалось дѣйствовать по собственному усмотрѣнію. Предстоявшая война предоставила ему блестящее поприще отличій, и Бергъ имѣлъ въ нихъ самое дѣятельное участіе.

Іюня 12-го началась переправа Наполеона черезъ Нѣманъ, въ предѣлы Россійской Имперіи. При первомъ извѣстіи о томъ корпусъ Витгенштейна началъ отступать, чрезъ Вилькомиръ, за Двину, и къ 1-му Іюля остановился ниже Дриссы, противъ мѣстечка Леонполя. Тамъ, во время выступленія прочихъ нашихъ войскъ изъ укрѣпленнаго Дриссинскаго лагеря, къ Витебску, Графъ Витгенштейнъ получилъ повелѣніе съ двадцатитысячнымъ своимъ корпусомъ прикрывать Петербургскую дорогу и, дѣйствуя оборонительно, не переходить обратно за Двину. Въ случаѣ, еслибы непріятель началъ тѣснить нашъ корпусъ превосходными силами, путь отступленія назначался ему черезъ Себежъ и Псковъ, на Новгородъ.

Въ ожиданіи будущихъ событій, корпусъ Графа Витгенштейна сталъ въ окрестностяхъ Дриссы, у деревни Покаевцевъ, имѣя впереди арріергардъ, подъ начальствомъ извѣстнаго храбростію Генералъ-Маіора Кульнева. Первою линіею боеваго корпуса командовалъ Бергъ, второю Генералъ-Маіоръ Казачковскій, резервомъ Генералъ-Маіоръ Сазоновъ. Войска Берга состояли изъ 12-ти баталіоновъ пѣхоты, 4-хъ эскадроновъ конницы и 3-хъ ротъ артиллеріи, всего въ числѣ 7,540 человѣкъ. Противъ Витгенштейна направленъ былъ Наполеономъ корпусъ Маршала Удино, стоявшій въ Дриссѣ, и въ тоже время другой корпусъ, Маршала Макдональда, приближался къ Якобштату, угрожая движеніемъ на Люцинъ. Въ такомъ положеніи оба непріятельскіе генерала, соединясь въ тылу Витгенштейна, у Себежа, могли бы отрѣзать его отъ Пскова.

Узнавъ о движеніи Макдональда, Графъ Витгенштейнъ рѣшился сразиться съ нимъ, и съ

этою цѣлію пошелъ на дорогу изъ Друи въ Себежъ. Іюля 14-го, обѣ линіи боеваго его корпуса, т. е. войска Берга и Казачковскаго, перешли къ Расицамъ, первой почтовой станціи отъ Придруйска, и въ тотъ же день Удино передвинулся къ Полоцку, а оттуда, 16-го Іюля, взялъ направленіе на Себежъ. Это движеніе заставило Витгенштейна измѣнить первоначальный планъ дѣйствій и обратиться сперва на Удино, какъ непріятеля, ближе Макдональда къ нему находившагося: «Если съ помощію Всевышняго» доносилъ Витгенштейнъ Императору Александру, «Удино разобью, то уже съ однимъ «Макдональдомъ останусь спокоенъ.»

Путь Маршалу Удино, изъ Полоцка въ Себежъ, лежалъ черезъ Бѣлое, Сивошину и Клястицы. «Когда вы двинетесь изъ Полоцка къ Себежу,» писалъ къ Удино Наполеонъ, «вѣроят«но Витгенштейнъ отступитъ для прикрытія Пе«тербургской дороги. У него не болѣе 10,000 человѣкъ и вы можете идти на него смѣло.»

Іюля 18-го Графъ Витгенштейнъ, оставивъ только небольшой отрядъ для наблюденія за Макдональдомъ, со всѣми остальными войсками своего корпуса пошелъ изъ Расицъ, черезъ Коханово, на Клястицы, но непріятель предупредилъ его въ занятіи этого селенія и послалъ оттуда отрядъ въ лежащую между Клястицами и Кохановымъ, за рѣчкою Нищею, мызу Якубово. Не доходя ея, передовыя войска Удино встрѣтились съ авангардомъ Витгенштейна, ввѣреннымъ Кульневу, и были имъ опрокинуты; но, подкрѣпленные подоспѣвшею пѣхотою, продолжали движеніе и заняли Якубово. Узнавъ о происшедшемъ, Графъ Витгенштейнъ велѣлъ Кульневу вторично атаковать Французовъ и отбросить ихъ за Нищу, и самъ повелъ къ нему на подкрѣпленіе егерскіе полки 5-й дивизіи, за которыми слѣдовалъ Бергъ, съ остальными своими войсками. Кульневъ открылъ непріятеля уже далеко прошедшимъ за Якубово и занявшимъ лѣсъ у деревни Ольховьи. Подкрѣпляемый егерями, онъ живо ударилъ на Французовъ и оттѣснилъ ихъ до Якубова, гдѣ они продолжали самый упорный бой, до 11 часовъ вечера. Рѣшаясь съ разсвѣтомъ возобновить дѣло, Витгенштейнъ построилъ дивизію Берга и еще 25-й Егерскій полкъ, изъ 14-й дивизіи, въ первую линію, впереди Якубова, а прочія войска во вторую, у Ольховьи. Лѣсистое мѣстоположеніе не дозволяло болѣе сблизить между собою обѣ линіи, и потому, въ случаѣ перевѣса на сторонѣ непріятеля, Бергъ не скоро бы могъ получить подкрѣпленіе. Іюля 19-го, въ 3 часа утра, наши повели нападеніе. Первый ударилъ 23-й Егерскій полкъ, а за нимъ Бергъ быстро двинулъ прочіе полки своей линіи. Непріятельскій центръ не могъ устоять противъ стремительнаго нападенія Сѣвскаго и Калужскаго полковъ, подкрѣпленныхъ Гродненскими гусарами, и Французы нашлись принужденными отступить къ Клястицамъ. «Быстрое движеніе дивизіи Бер«га,» доносилъ Витгенштейнъ Государю, «ободряе«мой примѣромъ всѣхъ начальниковъ; мужествен«ное нападеніе егерскихъ полковъ и искусное «дѣйствіе артиллеріи, вмигъ рѣшили участь сра«женія. Непріятель бѣжалъ къ песчанымъ вы«сотамъ Нищи.» Графъ Витгенштейнъ двинулъ свои войска, со всѣхъ сторонъ, на высоты; взялъ ихъ, не смотря на упорное сопротивленіе, и въ 8 часовъ утра Французы уже были за рѣкою, въ полномъ отступленіи къ Полоцку. Наши бросились, по пылающему мосту, за Нищу, и полки Берговой дивизіи первые утвердились въ Клястицахъ. По свидѣтельству Графа Витгенштейна, они, и содѣйствовавшіе имъ егерскіе полки 14-й дивизіи: 25-й и 26-й, «дѣлали невѣ«роятныя усилія мужества и храбрости, которыя «нельзя довольно описать. Все, что имъ ни про«тивопоставлялось: батареи и сильныя колонны, «не смотря на ожесточенную, упорнѣйшую защи«ту, опрокидывали они и истребляли штыками и «дѣйствіемъ артиллеріи. 900 плѣнныхъ, въ томъ «числѣ 12 офицеровъ; пороховые ящики, казен«ный и партикулярный обозъ, и множество ге«неральскихъ экипажей впали въ руки побѣди«телей. Всѣ селенія и поля были покрыты не«пріятельскими трупами.»

Одержавъ побѣду, Графъ Витгенштейнъ послалъ впередъ авангардъ, подъ начальствомъ Кульнева, съ приказаніемъ, однакоже, не переходить за рѣку Дриссу. Не смотря на запрещеніе, побуждаемый предпріимчивымъ своимъ ду-

хомъ, Кульневъ перешелъ Дриссу, 20-го Іюля, на разсвѣтѣ, и разбитый Французами, заплатилъ жизнію за порывъ отваги. Ободренный успѣхомъ, Удино, въ свою очередь, сдѣлалъ большую неосторожность, пославъ за Дриссу, для преслѣдованія разбитаго нашего авангарда, дивизію генерала Вердье. Узнавъ о происходящемъ, Графъ Витгенштейнъ принялъ мѣры къ возстановленію порядка въ авангардѣ, а самъ, съ главными силами своего корпуса, сталъ впереди Клястицъ, на Полоцкой дорогѣ, имѣя въ первой линіи опять дивизію Берга и оба егерскіе полка 14-й дивизіи. Правое наше крыло примыкало къ Нищѣ, а лѣвое къ деревнѣ Головчицамъ. Впереди стояли 48 орудій. Преслѣдуя нашъ авангардъ, Вердье продолжалъ наступленіе даже передъ главными силами Витгенштейна, и увидѣвъ ихъ въ боевомъ порядкѣ, двинулъ впередъ свои колонны, между большою дорогою и Нищею. Въ такомъ направленіи Французы угрожали центру и правому крылу Берга, но были остановлены искуснымъ дѣйствіемъ направленной имъ артиллеріи. Замѣтивъ колебаніе въ непріятельскихъ рядахъ, Бергъ, съ одною половиною своей линіи, принялъ вправо; Генералъ-Маіоръ Казачковскій, съ другою, влѣво, и оба вмѣстѣ, въ баталіонныхъ колоннахъ, съ барабаннымъ боемъ, подъ покровительствомъ орудій, ударили на непріятеля. Вердье не устоялъ. Прежде всего было сбито Бергомъ лѣвое крыло Французовъ, а потомъ и правое уступило усиліямъ Казачковскаго. Тогда обѣ части нашей линіи соединились опять на Полоцкой дорогѣ, и Бергъ, принявъ надъ ними начальство, сильно тѣснилъ Французовъ, угрожаемыхъ въ тоже время обходомъ съ фланговъ. Достигнувъ Дриссы, Вердье сдѣлалъ еще разъ покушеніе удержаться, но безъ успѣха, и былъ опрокинутъ за рѣку, съ значительною потерею. Почти вслѣдъ за нимъ перешли за Дриссу, у Сивошина, и войска Витгенштейна.

Трех-дневныя сраженія, 18-го 19-го и 20-го Іюля, особенно побѣда подъ Клястицами, имѣли важныя послѣдствія. Они успокоили Петербургъ, встревоженный наступательнымъ движеніемъ Французовъ по Себежской дорогѣ и дали войскамъ Графа Витгенштейна нравственное превосходство предъ войсками Удино. «Генералъ-Маіоръ Бергъ,» писалъ Витгенштейнъ въ представленіи къ наградамъ отличившихся, «командо-«вавшій во всѣ трідневныя сраженія кордеба-«таліею первой линіи, сражаясь безпрерывно съ «непріятелемъ, былъ всегда впереди, поощрялъ «всѣхъ примѣромъ своимъ къ храбрости, отчего «5-я дивизія дѣлала невѣроятныя усилія, опро-«кидывая вездѣ непріятеля, — и способствовалъ «много къ одержанію побѣды.» Наградою Берга былъ чинъ Генералъ-Лейтенанта.

Послѣ Головчицкаго дѣла Графъ Витгенштейнъ двинулся противъ Макдональда, и уже дошелъ до Расицъ, когда новыя обстоятельства заставили его опять обратиться назадъ: къ Удино шелъ изъ Бѣшенковичей корпусъ Генерала Гувіонъ-Сен-Сира. Выступивъ изъ Расицъ 29-го Іюля, Витгенштейнъ въ тотъ же день атаковалъ и занялъ своимъ авангардомъ Коханово, а на другой день, 30-го числа, въ четырехъ верстахъ отъ него встрѣтилъ передовыя непріятельскія войска. Атаковать и прогнать ихъ за рѣку Свольну было дѣломъ нѣсколькихъ минутъ, но главныя силы Французовъ, собравшись подъ покровительствомъ сильныхъ батарей, поставленныхъ на лѣвомъ берегу Свольны, расположились въ боевомъ порядкѣ на правомъ берегу. Наши стали противъ нихъ, на высотахъ при деревнѣ Пожарищѣ, имѣя въ первой линіи пѣхоту авангарда и дивизію Берга. Безпрерывный пушечный огонь загорѣлся по всей линіи, и въ самое то время непріятельскія пѣхотныя и конныя колонны начали угрожать обходомъ лѣваго нашего крыла. Успѣшное дѣйствіе нашей артиллеріи и храбрость пѣхотныхъ полковъ, въ томъ числѣ нѣкоторыхъ изъ дивизіи Берга, не только уничтожили намѣреніе Французовъ, но и отбросили ихъ за Свольну. Наступившая ночь облегчила непріятелямъ отступленіе. Оно продолжалось до деревни Волынцевъ. 1-го Августа, Удино, извѣстясь о приближеніи Сен-Сира, отошелъ подъ самый Полоцкъ. Графъ Витгенштейнъ продолжалъ свое наступательное движеніе и остановился у селенія Бѣлаго, такъ сказать въ виду Полоцка.

Между тѣмъ Удино соединился съ Сен-Си-

ромъ. Желая отмстить за пораженія свои, особенно подъ Клястицами, и видя себя несравненно сильнѣе Витгенштейна, онъ надѣялся заманить его на равнину передъ Полоцкомъ, дать ему генеральное сраженіе и разбить его. Съ этою цѣлію онъ построилъ оба корпуса, свой и Сенъ-Сира, передъ городомъ, упираясь лѣвымъ крыломъ въ Двину, а правымъ простираясь за впадающую въ нее рѣку Полоту, причемъ находящаяся впереди ея мыза Спасъ была занята сильнымъ отрядомъ. Въ обоихъ корпусахъ считалось подъ ружьемъ болѣе 30,000 человѣкъ. У Витгенштейна было не болѣе 17,000, но малолюдность эта не остановила его въ намѣреніи дѣйствовать наступательно. Она вознаграждалась отличнымъ духомъ самоувѣренности въ побѣдителяхъ подъ Клястицами.

Можетъ быть нас станутъ упрекать въ излишнихъ подробностяхъ, не имѣющихъ, по видимому, прямаго отношенія къ описанію дѣйствій Берга, но мы считаемъ ихъ необходимыми, для полноты описанія и для поясненія хода событій, въ которыхъ Бергъ является главнымъ исполнителемъ распоряженій Витгенштейна. Примемъ во вниманіе, что онъ вездѣ, почти во всѣхъ битвахъ, совершенныхъ подъ начальствомъ Графа, предводя передовою его линіею, принималъ и наносилъ первые удары, и что, слѣдовательно, онъ былъ первымъ дѣйствователемъ послѣ того, кому признательные современники дали славное имя «Защитника Петрова града.»

Въ ночи съ 4-го на 5-е Августа Французы были вытѣснены изъ лѣсовъ, окружающихъ равнину передъ Полоцкомъ, а 5-го числа, на разсвѣтѣ, авангардныя наши войска овладѣли высотою и дворомъ Присменицею и лѣсомъ передъ корчмою Боровкою. Этотъ успѣхъ дозволилъ Витгенштейну развернуть свои силы и выдвинувшись на равнину, построить ихъ полукружіемъ между Двиною и Полотою, имѣя противъ лѣваго своего крыла мызу Спасъ. Овладѣніе этимъ пунктомъ представляло Витгенштейну возможность разрѣзать непріятельскіе войска на двѣ части, и потому Спасъ сдѣлался цѣлію главныхъ нашихъ усилій. Какъ и въ прежнія сраженія, полки дивизіи Берга составили первую линію, причемъ самъ онъ принялъ непосредственное начальство надъ центромъ, у Присменицы, гдѣ стояли полки: Калужскій, Сѣвскій и Сводный Пѣхотные, съ 33 орудіями артиллеріи.

Лѣвое наше крыло, порученное Генералъ-Маіору Князю Яшвилю, начало сраженіе атакою Спаса. Уже передніе дома мызы были взяты нами, послѣ упорнаго боя, но Удино во-время прислалъ подкрѣпленіе, и послѣ перемѣнныхъ успѣховъ остановилъ дальнѣйшія покушенія Яшвиля. Желая взять Спасъ, во что бы ни стало, Витгенштейнъ послалъ туда Берга, съ войсками центра, и его прибытіе возстановило бой въ нашу пользу. Прошедъ позади первой линіи, на Невельскую дорогу, онъ построилъ свои три полка въ колонны къ атакѣ, и поддерживаемый справа бригадою Князя Сибирскаго, изъ полковъ Пермскаго и Могилевскаго, стремительно ударилъ на оспориваемый пунктъ. Оборонявшіе мызу Баварскіе войска, подъ начальствомъ генерала Вреде, не выдержали удара, дали тылъ и отступили за оврагъ, зажегши на передъ строеніе въ Спасѣ. Бергъ устремился за Баварцами, но всѣ его усилія перейти за оврагъ были безуспѣшны. Съ наступленіемъ ночи прекратилось сраженіе: оно продолжалось четырнадцать часовъ и стоило нашимъ до 2,500 человѣкъ, выбывшихъ изъ строя. Въ этомъ дѣлѣ былъ раненъ Удино и мѣсто его заступилъ Сенъ-Сиръ. Почью Бергъ получилъ приказаніе очистить мызу и принять начальство надъ лѣвымъ крыломъ, примыкавшимъ къ Полотѣ, имѣя впереди Спасъ.

Чувствуя себя недовольно сильнымъ, чтобы вступить въ новый бой съ превосходными въ числѣ двумя непріятельскими корпусами, Графъ Витгенштейнъ намѣревался перейти, вечеромъ 6 числа, опять къ Бѣлому, и уже разослалъ къ тому приказанія, какъ, въ 5-ть часовъ пополудни, ядро упало въ столовую его комнату и вслѣдъ за тѣмъ раздался громъ 60 орудій. За артиллеріею показались четыре непріятельскія дивизіи, шедшія въ стройномъ порядкѣ: то были войска, направленныя отъ стороны Спаса, на нашъ центръ, Сен-Сиромъ, надѣявшимся, нечаяннымъ и сильнымъ нападеніемъ, привести Витгенштейна въ совершенное разстрой-

ство. Въ самомъ дѣлѣ атака послѣдовала совершенно неожидано. Наши захвачены были въ расплохъ, въ полномъ смыслѣ этого слова, но со всѣмъ тѣмъ они мгновенно стали подъ ружье и построились, въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ стояли въ лагерѣ. Въ этомъ отдаютъ имъ справедливость сами непріятели. Шамбре, едва ли не безпристрастнѣйшій изъ Французовъ, описывавшихъ ту эпоху, говоритъ: «Столь непредвидѣнная атака не произвела никакого разстройства между Русскими, вопреки ожиданію Сенъ-Сира.» Баварцы первые выступили изъ Спаса, и желая загладить неудачу прошедшаго дня, устремились на Берга, но были имъ отбиты и даже прогнаны за Спасскій оврагъ; однако получивъ подкрѣпленіе, начали опять одолѣвать нашихъ. Атакованные спереди превосходными силами, и поражаемые во флангъ огнемъ батарей, поставленныхъ Сенъ-Сиромъ на лѣвомъ берегу Полоты, войска Берга не могли болѣе сопротивляться и начали отступать за Присмѣницу, потерявъ 7 орудій, при чемъ самъ Бергъ былъ сильно контуженъ въ лѣвый бокъ. Не смотря на это, онъ продолжалъ распоряжаться и поддерживалъ войска центра, противъ котораго непріятель дѣлалъ, но безъ успѣха, большія усилія. «Русскіе показали въ семъ дѣлѣ,» говоритъ Сенъ-Сиръ, въ своихъ запискахъ, «такое мужество, и «отдѣльно каждый такое безстрашіе, какихъ не «много примѣровъ найдемъ въ войскахъ другихъ «народовъ. Захваченные внезапно, раздѣленные «одни отъ другихъ въ минуту удара, когда мы «пробили ихъ линію, Русскіе баталіоны не смѣшались и начали сражаться отступая, но отступали весьма твердо и медленно, отбиваясь со «всѣхъ сторонъ, съ храбростію и упорствомъ, «свойственными только Русскому солдату. Они «оказывали истинныя чудеса храбрости, но не «могли противостать одновременной атакѣ четырехъ дивизій, сплоченныхъ между собою и обрушившихся всею своею тяжестію на раздѣльные отряды имъ противостоявшіе. Русскіе отступали, но, отступая, безстрашно оспаривали «у насъ каждый шагъ.» Въ послѣдующія дѣйствія сраженія мы не входимъ, такъ какъ Бергъ въ нихъ не участвовалъ. Скажемъ только, что наши устояли противъ всѣхъ нападеній Сенъ-Сира, прекратившихся когда уже стемнѣло. Ночью, Графъ Витгенштейнъ, согласно прежнему своему предположенію, началъ отступать по Себежской дорогѣ, къ Бѣлому, а оттуда къ Сивошину, и занялъ за Дриссою позицію, огражденную окопами. Оба корпуса Сенъ-Сира стали вокругъ Полоцка, и въ этомъ расположеніи обѣ противныя стороны пробыли до начала Октября. «Генералъ «Бергъ,» говорилъ Витгенштейнъ въ донесеніи своемъ Государю о сраженіи 5-го и 6-го Августа, «командовалъ лѣвымъ флангомъ и показалъ новые опыты благоразумныхъ распоряженій и отличную храбрость. Особенно 6-го числа, когда непріятель нѣсколько разъ опрокидывалъ нашу линію отъ центра къ лѣвому флангу, «онъ, отступая въ порядкѣ и подкрѣпляясь резервами, останавливалъ, противу чаянія, необыкновенное стремленіе Французовъ. Въ сей день «онъ болѣе всѣхъ участвовалъ въ одержаніи успѣха.» Согласно представленію Витгенштейна, Государь пожаловалъ Бергу орденъ Св. Анны 1-й степени.

Дѣйствія Графа Витгенштейна, въ которыхъ Бергъ принималъ такое большое участіе, имѣли великое вліяніе на общій ходъ войны. Непосредственнымъ слѣдствіемъ пораженій, нанесенныхъ имъ Маршалу Удино, было то, что Макдональдъ, по сознанію самого Наполеона, принужденъ былъ оставить предпринятыя имъ покушенія противъ Риги, и что Сенъ-Сира отрядили къ Двинѣ, отъ главной непріятельской арміи, къ которой потомъ онъ уже не присоединялся. Какой оборотъ имѣло бы Бородинское сраженіе, если бы Наполеонъ могъ употребить въ немъ еще корпусъ Сенъ-Сира? И такъ, одинъ корпусъ Витгенштейна удержалъ непріятельскіе три корпуса и былъ причиною, что Наполеонъ отказался отъ наступательныхъ движеній на правой сторонѣ Двины. Хвала и слава Графу Витгенштейну, какъ предводителю этого корпуса, но честь и тѣмъ, кто были самыми близкими исполнителями его распоряженій.

Прошли два мѣсяца. Въ началѣ Октября, получивъ подкрѣпленія и видя возможность начать наступательныя дѣйствія, Графъ Витген-

штейнъ двинулся къ Полоцку, тремя колоннами, изъ которыхъ надъ одною, среднею, самъ принялъ предводительство. Авангардомъ колонны начальствовалъ Генералъ-Маіоръ Балкъ, резервомъ Генералъ-Маіоръ Каховскій, а боевымъ корпусомъ,—изъ 8 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 30 орудій, въ числѣ 5000 человѣкъ, — командовалъ Бергъ. Эта колонна, вмѣстѣ съ лѣвою, Генералъ-Маіора Бѣгичева, соединившись при Юревичахъ, должна была составить главный корпусъ, предназначенный для дѣйствій противъ Полоцка съ лѣвой стороны Двины. Третьей, правой, колоннѣ, Князя Яшвиля, предстояло дѣйствовать на правомъ берегу. Сверхъ того, съ лѣвой стороны Двины приближался къ Полоцку Генералъ-Лейтенантъ Графъ Штейнгейль, съ войсками Финляндскаго корпуса. Октября 6-го, въ 8 часовъ утра, войска Берга начали выходить изъ лѣсистой дороги на открытую равнину передъ Полоцкомъ, противъ Воловаго озера, но въ самое это время, многочисленная непріятельская конница, бросившись стремительно въ промежутокъ между войсками Берга и Бѣгичева, то есть между центромъ и лѣвымъ крыломъ, успѣла овладѣть одною нашею батареею. Пробившись, такимъ образомъ, сквозь нашу линію, Французы раздѣлились на двое, съ цѣлію оттѣснить Бѣгичева къ Двинѣ, а центръ опрокинуть на правое крыло. Они были удержаны въ своемъ порывѣ, и опрокинутые, съ большимъ урономъ прогнаны подъ выстрѣлы Полоцкихъ укрѣпленій. То было только начало кровавой битвы. Видя пораженіе своей конницы, непріятель усугубилъ усилія и ввелъ въ дѣло такъ много войскъ, что Графъ Витгенштейнъ не имѣлъ возможности удержаться впереди лѣса, не введя въ дѣло войскъ изъ резерва. Жестокій бой продолжался по всей линіи. Стрѣлки нашего центра, большею частію ратники С. Петербургскаго Ополченія, примѣтивъ, что непріятель начинаетъ подаваться, по собственному побужденію бросились впередъ и овладѣли ближайшими изъ передовыхъ укрѣпленій То были два редута, называвшіеся *черепичными*. Велѣвъ подкрѣпить стрѣлковъ частію своего центра, Витгенштейнъ самъ атаковалъ, правымъ крыломъ Берга, лѣвое крыло непріятеля, и вогналъ его въ лагерь. Французскія войска центра опять двинулись впередъ, обошли съ тыла потерянные редуты и вытѣснили изъ нихъ нашихъ стрѣлковъ, но не на долго, и были опять выбиты. Тогда Полковникъ Ридигеръ—нынѣ Генералъ отъ Кавалеріи и Графъ,—съ четырьмя пѣхотными баталіонами, имѣя въ подкрѣпленіи Гродненскихъ гусаръ, ударилъ въ штыки, опрокинулъ непріятелей и сталъ впереди озера Воловаго. Французы сдѣлали еще нѣсколько покушеній оттѣснить правое крыло Берга, но безъ успѣха. и возвратились въ свои окопы. Наши, съ своей стороны, также оставили Черепичные редуты, не имѣя возможности удержаться въ нихъ, по причинѣ убійственнаго пушечнаго огня съ укрѣпленій непріятельскаго лагеря. На ночь войска Берга отступили къ деревнѣ Громы, куда и Графъ Витгенштейнъ перенесъ свою главную квартиру. По утру, 7-го Октября, они двинулись опять впередъ, готовыя атаковать городъ по первому приказанію. День прошелъ во взаимномъ наблюденіи одной стороны за другою, по съ наступленіемъ темноты, Князь Яшвиль, примѣтивъ, движеніе непріятельскихъ войскъ на лѣвомъ берегу Двины, подалъ сигналъ пушечною пальбою. Начался огонь съ батарей обоихъ береговъ Полоты, а послѣ полуночи авангарды наши пошли на приступъ. Бой былъ упорный; непріятельскія войска защищались отчаянно, но наши одержали верхъ и въ два часа ночи овладѣли Полоцкомъ. Въ 8 часовъ утра Бергъ вступилъ торжественно въ городъ, являвшій страшную картину опустошенія.

Испрашивая Бергу орденъ Св. Владиміра 2-й степени, Графъ Витгенштейнъ писалъ о немъ Государю: «6-го и 7-го чиселъ Октября, командуя кордебаталемъ въ корпусѣ подъ личнымъ «моимъ начальствомъ, Генералъ-Лейтенантъ «Бергъ дѣлалъ весьма благоразумныя распоряженія, въ установленіи колоннъ на выгодныхъ «мѣстахъ, и по обыкновенной его храбрости находясь всегда самъ впереди, подавалъ примѣръ «всѣмъ чинамъ; поражая и опрокидывая непріятеля на всѣхъ пунктахъ, онъ занималъ неоднократно его шанцы, и много способствовалъ къ «одержанію сей знаменитой побѣды, взятіемъ «столь сильно укрѣпленнаго города; особливо

«при атакѣ нашего центра, приблизивъ Калужскій Пѣхотный полкъ и кавалерію съ лѣваго «фланга, остановилъ стремленіе непріятеля. «Императоръ Александръ утвердилъ представленіе Витгенштейна и пожаловалъ Бергу испрашиваемую награду.

Послѣ трехдневнаго пребыванія въ Полоцкѣ, Бергъ выступилъ оттуда, въ корпусѣ Графа Витгенштейна, 11-го Октября, и 17-го прибылъ въ Лепель. Здѣсь Витгенштейнъ, составивъ изъ своего и изъ присоединившагося къ нему корпуса Графа Штейнгейля, армію, поручилъ Бергу начальство надъ корпусомъ лѣваго крыла, изъ 14 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 2 съ половиною ротъ артиллеріи. Корпусъ этотъ былъ раздѣленъ на двѣ линіи: первою командовалъ начальникъ С. Петербургскаго Ополченія Сенаторъ Бибиковъ, а второю Генералъ-Маіоръ Кульневъ, братъ убитаго послѣ сраженія подъ Клястицами.

Въ сраженіи 6-го Октября Сенъ-Сиръ былъ раненъ, такъ, что послѣ выступленія своего изъ Полоцка, долженъ былъ уѣхать. Одинъ изъ его корпусовъ, прежде-бывшій Маршала Удино, перешелъ подъ начальство Леграна, а другой, пришедшій изъ Бѣшенковичей, поступилъ къ Баварскому генералу Вреде. Сначала, оба генерала отступали вмѣстѣ, къ рѣчкѣ Улѣ, чтобы сблизиться съ подкрѣпленіями, шедшими къ нимъ отъ Маршала Виктора, изъ Смоленска, но 12 го Октября они раздѣлились: Легранъ пошелъ на Лепель, преслѣдуемый Витгенштейномъ, а Вреде повернулъ вправо, направляясь чрезъ Кубличь, къ мѣстечку Глубокому, для прикрытія Вильны и пространства между рѣками Березиною и Виліею.

Маршалъ Викторъ, узнавъ что оба корпуса Сенъ-Сира не были въ состояніи держаться противъ превосходныхъ силъ Графа Витгенштейна, послалъ на помощь имъ одну дивизію, а потомъ, съ остальными двумя дивизіями, выступилъ изъ Смоленска и самъ, на встрѣчу Леграну. Передовая его дивизія пришла къ деревнѣ Смольной, на рѣчкѣ Лукомлѣ, въ то самое время когда Легранъ подходилъ къ мѣстечку Чашникамъ. Видя себя подкрѣпленнымъ, Легранъ остановился, и упираясь правымъ крыломъ къ Улѣ, у самыхъ Чашниковъ, рѣшился принять сраженіе. Октября 19-го, въ 7 часовъ утра, Графъ Витгенштейнъ повелъ атаку. Первый ударилъ Князь Яшвиль. Сбивъ передовые непріятельскіе посты, онъ атаковалъ Чашники, но какъ непріятель сильно сопротивлялся, то и загорѣлось жаркое дѣло. Вскорѣ подоспѣли главныя силы нашей арміи. Корпусъ Графъ Штейнгейля сталъ въ первой линіи, вправо отъ Яшвиля, а корпусъ Берга позади Штейнгеля, въ резервѣ. Прибытіе ихъ дало Яшвилю перевѣсъ, и Легранъ увидѣлъ себя въ необходимости отступить во вторую, параллельную первой, позицію, а оттуда еще далѣе, за рѣчку Лукомлю, къ лѣвому крылу войскъ Виктора, подошедшаго, между тѣмъ, съ двумя дивизіями, и занявшаго высоты у Смольны. Бергъ подвинулся съ своимъ корпусомъ къ Чашникамъ, и хотя собственно не принималъ участія въ сраженіи, но стоялъ подъ ядрами. Ночью, Викторъ, со всѣми войсками бывшими противъ Графа Витгенштейна, отступилъ къ городу Сѣнно, а оттуда перешелъ влѣво, къ Череѣ, гдѣ начальство надъ войсками Леграна принялъ Маршалъ Удино, только что излѣчившійся отъ раны. Въ слѣдствіе полученныхъ отъ Наполеона повелѣній дѣйствовать противъ Витгенштейна наступательно, оба маршала оставили Черею и двинулись впередъ: Викторъ къ Лукомлю, Удино къ Чашникамъ. Извѣщенный объ этомъ движеніи, Графъ Витгенштейнъ приготовился отразить непріятеля, и въ ночи на 2-е Ноября занялъ выгодную позицію позади Смольной. Лѣвое свое крыло онъ поручилъ Бергу, а правое Штейнгейлю. По утру, 2-го Ноября, послѣдовало нападеніе Французовъ. Нѣсколько разъ атаковали они войска Штейнгейля, стараясь разстроить ихъ, но не успѣвъ въ томъ, обратились на Берга, и послали противъ него громаду конницы. Бывшая у Берга кавалерія пришла влѣво и открыла стоявшую за нею батарею. Сильный ея огонь удержалъ Французовъ. Тогда Викторъ обратилъ всѣ усилія противъ нашего центра, но также не имѣлъ успѣха. Шесть разъ врывался онъ въ Смольну и уже располагалъ утвердиться въ ней, но Сѣвскій полкъ, изъ дивизіи Берга, выбилъ его окончательно. Тогда Викторъ потянулся, боковымъ движеніемъ вправо, по Бѣшен-

ковичской дорогѣ, и послѣ разныхъ передвиженій, 8-го Ноября, возвратился въ Черею.

Участіе Берга въ сраженіяхъ 19-го Октября и 2-го Ноября было награждено двумя Высочайшими благоволеніями.

Въ то время какъ Викторъ переходилъ Бѣшенковичскою дорогою къ Череѣ, главная армія Наполеона была въ полномъ разстройствѣ, начавшемся вскорѣ послѣ боя подъ Малоярославцемъ, и довершенномъ сраженіями подъ Краснымъ, 4-го, 5-го и 6-го Ноября. Рѣшаясь идти къ рѣкѣ Березинѣ, Императоръ Французовъ видѣлъ необходимость прикрыть разстроенныя свои колонны другими войсками, болѣе уцѣлѣвшими, и для того велѣлъ Маршалу Удино, вышедъ на большую дорогу изъ Орши въ Борисовъ, составлять авангардъ главной арміи. Виктору предписано было: пропуствъ войска этой арміи, составить ихъ авангардъ и служить имъ прикрытіемъ противъ покушеній Графа Витгенштейна. Получивъ повелѣніе, Викторъ отступилъ, 9-го Ноября, къ Холопеничамъ. Витгенштейнъ послѣдовалъ за нимъ, со всѣми своими войсками, и вечеромъ 14-го числа узналъ что Наполеонъ переправляется черезъ Березину, у Студянки, выше города Борисова, гдѣ стоялъ Викторъ. Первая мысль Графа была идти прямо къ мѣсту непріятельской переправы, ударить въ тылъ Наполеону и отрѣзать отъ него Виктора, но, къ несчастію, дорога, которою надлежало туда идти, оказалась непроходимою для артиллеріи. Надобно было поворотить къ Старому-Борисову, все таки оставаясь при прежнемъ намѣреніи отдѣлить Виктора, а если бы его уже не нашли при Борисовѣ, обратиться вслѣдъ за нимъ, и настигнувъ, атаковать его. Предложивъ Графу Платову идти къ Борисову и напасть на этотъ городъ со стороны большой дороги, Графъ Витгенштейнъ послалъ къ Старому-Борисову авангардъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Властова, а самъ слѣдовалъ за нимъ, съ корпусами Штейнгейля и Берга. Викторъ уже успѣлъ миновать Старый-Борисовъ, съ двумя изъ своихъ дивизій, и только третья, генерала Партуно, оставалась назади. Витгенштейнъ съ обоими своими корпусами, поспѣшилъ заградить ей путь къ Студянкѣ и прибывъ къ Старому-Борисову, приготовился къ бою. Армія его стала перпендикулярно къ Березинѣ, лицемъ къ городу Борисову. Правое крыло было составлено изъ войскъ Властова, центръ и лѣвый флангъ изъ войскъ Графа Штейнгейля, а резервъ изъ войскъ Берга. Непринявъ сдѣланнаго Витгенштейномъ предложенія сдаться, Партуно рѣшился идти на проломъ и ударилъ на наше правое крыло и центръ, но былъ опрокинутъ. Видя неудачу, онъ бросился-было назадъ, къ Борисову, но нашедъ и этотъ городъ занятымъ Платовымъ, на другой день, 16-го числа, сдался на договоръ. Оставивъ для обезоруженія дивизіи Партуно корпусъ Штейнгейля, Витгенштейнъ пошелъ, съ прочими войсками, къ Студянкѣ. Впереди шелъ отрядъ Властова, а за нимъ выступилъ Бергъ и но съ одною только половиною своего корпуса; вторая, начальствуемая Казачковскимъ, по недоразумѣнію, осталась у Стараго-Борисова.

Властовъ, встрѣтивъ передовые непріятельскіе посты у селенія Бытчи, оттѣснилъ ихъ къ Студянкѣ, но тамъ увидѣлъ противъ себя главныя силы Виктора. Не останавливаясь, онъ атаковалъ лѣвое крыло Французовъ, составлявшее самый слабый пунктъ ихъ позиціи, и уже опрокинулъ его, какъ Викторъ, желая спасти свой обозъ, перешелъ изъ оборонительнаго положенія въ наступательное. Первое нападеніе его было отражено. Тогда устремилъ онъ свои силы противъ лѣваго крыла Властова и, вѣроятно, опрокинулъ бы его, но въ самое то время подоспѣлъ Бергъ, съ первою линіею своего корпуса, и подкрѣпивъ Властова, открылъ по непріятелю огонь, изъ тридцати шести орудій. Французы отступили, но вскорѣ, собравшись съ силами, ударили на центръ Берга и прорвали его. Прибытіе Генералъ-Маіора Фока, съ резервнымъ корпусомъ Графа Витгенштейна, возстановило дѣло въ нашу пользу, а между тѣмъ артиллерія Берга усугубляла свое дѣйствіе, и Викторъ принужденъ былъ къ рѣшительному отступленію. Глубокій мракъ прекратилъ бой. Бергъ, принявшій, по старшинству, начальство надъ войсками Властова и Фока, расположился бивaками на по-

лѣ сраженія. Вечеромъ подошелъ къ нему Казачковскій, а ночью прибылъ и корпусъ Штейнгейля.

Въ сраженіи 16-го Ноября авангардъ Властова состоялъ изъ 4000, Бергъ пришелъ съ 4,000, а Фокъ съ 6,000 человѣкъ. Викторъ имѣлъ подъ ружьемъ до 14,000. Слѣдовательно силы обѣихъ сторонъ подъ конецъ боя были равны, но до того, даже и по приходѣ Берга, наши войска далеко не равнялись, въ числительности, съ Французами.—За дѣйствія противъ Виктора, Бергъ, получилъ Высочайшее благоволеніе.

Въ ночи на 17-е Ноября Викторъ переправился через Березину, истребивъ за собою мосты, что и воспрепятствовало Графу Витгенштейну безостановочно преслѣдовать Французовъ. Только 18-го числа могъ онъ переправить за рѣку авангардъ Властова, а 19-го переправился и самъ, съ остальною арміею. Передъ самымъ выступленіемъ своимъ онъ получилъ повелѣніе Князя Кутузова: слѣдовать по правую сторону взятой непріятелемъ дороги и стараться пресѣчь сообщеніе главной арміи Наполеона съ корпусомъ Макдональда, возвращавшимся изъ Курляндіи Участвуя въ этомъ движеніи, Бергъ шелъ съ своимъ корпусомъ, черезъ Камень, Хорошеву, Долиново, Рѣчки, Войстомъ, Вилькомиръ, Исаты, Кейданы, Чейкишки и Виліону, въ Юрбургъ, по самымъ дурнымъ, едва проходимымъ дорогамъ. Только въ началѣ Декабря войска Витгенштейновой арміи, до крайности утомленныя безпрерывными, два мѣсяца продолжавшимися движеніями и битвами, имѣли нѣкоторый отдыхъ.

Изъ Юрбурга Графъ Витгенштейнъ намѣревался идти вправо, къ Тильзиту, чтобы отрѣзать Макдональду дорогу къ Нѣману, но увидѣвъ вскорѣ невозможность поспѣть туда во-время, рѣшился перейти за Нѣманъ и, взявъ направленіе на Велау и Фридландъ, пресѣчь Французскому маршалу путь къ Кенигсбергу. Съ этою цѣлію, армія его переправилась за Нѣманъ 16-го Декабря, и, слѣдуя чрезъ Лебегалленъ, 18-го числа пришла къ Герскуллену. Въ этотъ же самый день оберъ-квартирмейстеръ Витгенштейновой арміи, Генералъ-Маіоръ Дибичь—въ послѣдствіи Фельдмаршалъ и Графъ Забалканскій — заключилъ съ принадлежавшимъ къ Макдональдову корпусу, Прусскимъ генераломъ Іоркомъ, условіе, по которому корпусъ этого генерала отдѣлился отъ Французовъ. Тѣмъ положено было начало новому союзу между Императоромъ Александромъ и Королемъ Фридрихомъ Вильгельмомъ III.

Предположеніе отрѣзать Макдональда отъ Кенигсберга не удалось. Продолжая идти впередъ, чрезъ Сѣверную Пруссію, среди ликованій восторженныхъ Пруссаковъ, Бергъ прошелъ, съ 8-ми тысячнымъ своимъ корпусомъ, къ Данцигу, и блокировалъ его съ 19-го по 26-е Января 1813 года, когда прибылъ назначенный начальникомъ блокадныхъ войскъ, Генералъ-Лейтенантъ Левизъ. По малочисленности своихъ войскъ, въ сравненіи съ Данцигскимъ гарнизономъ, состоявшимъ подъ начальствомъ бывшаго Наполеонова Адъютанта генерала Раппа, Бергъ долженъ былъ ограничиться наблюденіемъ за гарнизономъ и постепеннымъ оттѣсненіемъ его къ крѣпости, при чемъ произошло нѣсколько жаркихъ схватокъ.

Смѣненный войсками Левиза, Бергъ оставался еще нѣсколько дней подъ Данцигомъ, а потомъ пошелъ на соединеніе съ Графомъ Витгенштейномъ, ожидавшимъ въ подкрѣпленіе себѣ Прусскіе корпуса генераловъ Бюлова и Іорка и имѣвшимъ приказаніе идти къ рѣкѣ Одеру, по направленію между Штетиномъ и Кюстриномъ. Въ ожиданіи Пруссаковъ, всѣ войска находившіяся въ личномъ распоряженіи Витгенштейна и составившія, подъ его начальствомъ, корпусъ Берга, остановились на кантониръ-квартирахъ, въ окрестностяхъ Дризена, на рѣкѣ Нетце. Въ половинѣ Февраля подошли: Бюловъ съ 7,000, Іоркъ съ 3,000, и Генералъ Борстель съ 4,000, что составило, съ корпусомъ Берга, армію въ 27,000 человѣкъ. Она образовала собою правое крыло союзныхъ войскъ; Прусскій корпусъ Блюхера, шедшій изъ Бреславля, и нашъ корпусъ Винцингероде, слѣдовавшій изъ Равича, составили лѣвое крыло; главная же армія, предводимая Кутузовымъ и расположенная при Калишѣ, долженствовала подкрѣплять дѣйствія Витгенштейна и Блюхера. Противоставленыя имъ силы Французовъ простирались слишкомъ за 40,000 человѣкъ и состояли подъ начальствомъ Принца Евгенія, Вице-Короля Италійскаго. Главная его квартира

была въ Лейпцигѣ. Узнавъ о вступленіи Пруссіи въ союзъ съ Россіею и о назначеніи Графа Витгенштейна идти къ Одеру, Принцъ оставилъ Лейпцигъ и выступилъ къ Магдебургу, на Эльбѣ. Витгенштейнъ, между тѣмъ, шелъ къ Берлину, пославъ летучіе отряды Чернышева, Бенкендорфа и Тетенборна, за Одеръ, къ Эльбѣ, и 27-го Февраля вступилъ съ корпусомъ Берга въ Берлинъ, гдѣ войска наши были приняты жителями съ восторгомъ, которому Пруссаки не знали предѣловъ. Имѣя повелѣніе Кутузова не распространять далѣе своихъ дѣйствій, пока Блюхеръ и Винцингероде не подойдутъ къ Дрездену, Графъ Витгенштейнъ расположилъ войска свои вокругъ Берлина, на кантониръ-квартирахъ, и только во второй половинѣ Марта могъ продолжать наступательныя дѣйствія. Онѣ начались 20-го числа, движеніемъ на Бельцигъ и Цербстъ, а оттуда на Магдебургъ. Между тѣмъ Вице-Король вышелъ изъ этой крѣпости и расположился между ею и Цербстомъ, у Лейцкау, угрожая Берлину. Витгенштейнъ рѣшился спасти столицу Пруссіи во что бы ни стало, и не смотря, что былъ гораздо слабѣе Вице-Короля, 24-го Марта, атаковалъ его. Нападеніе было поведено тремя колоннами: первая состояла изъ войскъ корпуса Іорка, вторая изъ корпуса Берга, третья изъ корпуса Бюлова. Дѣло завязалось жаркое, и было первое, въ которомъ, послѣ войны 1807 года, Пруссаки дрались за-одно съ Русскими. Вице-Король былъ сбитъ съ позиціи и отступилъ въ Магдебургъ, съ потерею одной пушки и слишкомъ 1,000 человѣкъ плѣнными. Ночь помѣшала его преслѣдовать. Въ этомъ сраженіи, называемомъ Пруссаками дѣломъ при Мёкернѣ, Бергъ дѣйствовалъ противъ деревни Фелицъ, на рѣчкѣ Иле, и едва ли не первый изъ нашихъ генераловъ, получилъ, въ ту войну, отъ Короля Прусскаго Фридриха Вильгельма III, орденъ Краснаго Орла 1-й степени.

Разбивъ Вице-Короля и спасши тѣмъ Берлинъ, Графъ Витгенштейнъ оставилъ Бюлова для наблюденія за Магдебургомъ, а самъ, съ остальными войсками, переправился черезъ Эльбу и остановился въ Дессау, чтобы быть ближе къ Блюхеру, стоявшему въ Альтенбургѣ. Въ срединѣ между ними, въ Лейпцигѣ, остановился Винцингероде. Въ то же время выступила и главная армія, изъ Калиша къ Дрездену, а вскорѣ за тѣмъ не стало Кутузова. Онъ скончался 17-го Апрѣля, въ Силезскомъ городѣ Бунцлау, и мѣсто его, въ предводительствованіи союзными арміями противъ Наполеона, заступилъ Графъ Витгенштейнъ. Между тѣмъ, независимо отъ войскъ, бывшихъ у Вице-Короля Италійскаго, въ Магдебургѣ, Наполеонъ собиралъ новую армію въ Эрфуртѣ, и 15-го Апрѣля двинулъ ее къ Веймару. Оттуда онъ перешелъ, чрезъ Наумбургъ, въ Вейссенфельсъ, а Принцъ Евгеній, выбивъ Пруссаковъ изъ Мерзебурга, началъ переправляться на правый берегъ Салы. Такимъ образомъ Императоръ Французовъ перешелъ опять къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Извѣстясь о движеніяхъ Наполеона, но не зная на-вѣрное куда намѣренъ онъ обратиться, Императоръ Александръ и Король Фридрихъ Вильгельмъ рѣшились дать ему сраженіе. Во всякомъ случаѣ оба Монарха считали необходимымъ соединить свои силы впереди Лейпцига. Войска ихъ двинулись со всѣхъ сторонъ, и 18-го Апрѣля стали: Прусскій корпусъ Клейста на правомъ крылѣ, у Галле; корпусъ Бюлова еще правѣе его, въ Дессау; корпуса Берга и Іорка лѣвѣе Клейста, у Цвенкау; корпусъ Блюхера еще лѣвѣе, у Роппы, а корпусъ Винцингероде расположился впереди, у Люцена. Главная армія подходила къ Фробургу, влѣво отъ Блюхера, направивъ на Альтенбургъ авангардъ свой, ввѣренный Милорадовичу. Убѣдясь въ намѣреніи Наполеона занять Лейпцигъ, Витгенштейнъ придвинулъ Клейста ближе къ себѣ, въ Линденау, у самаго Лейпцига, и началъ распоряжаться къ битвѣ. Наполеонъ, съ своей стороны, велѣлъ всѣмъ своимъ корпусамъ идти, 19-го числа, на Лейпцигъ, предполагая, что за этимъ городомъ стоитъ союзная армія, а между тѣмъ какъ онъ оставался въ такомъ мнѣніи, армія эта готовилась напасть на его правое крыло. Атака на Французовъ предназначалась по утру 20-го Апрѣля. Корпусу Блюхера велѣно было стать въ первой линіи; корпусу Берга составить правое, а корпусу Іорка лѣвое крыло второй линіи; Винцингероде расположиться за ними, глав-

ной же арміи образовать собою резервъ, позади Винцингероде. Въ такомъ расположеніи союзныя войска, стоя между Люценомъ и Пегау, упиралясь правымъ крыломъ въ ручей Флосграбенъ, и имѣли передъ своимъ фронтомъ, начиная отъ лѣваго крыла къ правому, деревни: Старзидель, Гроссъ-Гершенъ, Клейнъ-Гершенъ, Рану, Каію и Эйсдорфъ. За ними лежалъ Люценъ, гдѣ союзники предполагали средоточіе силъ непріятеля. Числительность союзниковъ простиралась до 80,000, Наполеона до 130,000 человѣкъ.

Въ назначенный для нападенія день, 20-го Апрѣля, войска тронулись по диспозиціи. Бергъ выступилъ съ своимъ корпусомъ изъ Цвенкау, послѣ Іорка, и переправясь у Шторквица черезъ Эльстеръ, пошелъ для занятія назначеннаго ему въ линіи мѣста. Къ полудню всѣ войска стояли въ готовности къ бою. Между тѣмъ обѣ стороны совершенно ошибались на счетъ настоящаго положенія дѣла. Наполеонъ, оставаясь при мнѣніи, что Русскіе и Пруссаки находятся за Лейпцигомъ, и не зная еще о соединеніи Блюхера съ Витгенштейномъ, спѣшилъ къ Лейпцигу со всею своею новою арміею, кромѣ корпуса Нея, которому велѣлъ занять вышеупомянутыя селенія, впереди фронта союзниковъ. Наши, по прежнему, полагали, что всѣ силы Наполеона направляются отъ Вейссенфельса къ Люцену, и хотя знали, что Гроссъ-Гершенъ и прочія деревни заняты непріятелемъ, но не воображали, чтобы въ нихъ находился цѣлый корпусъ. Отъ этого произошло, что вся Французская армія, исключая войскъ Нея, спокойно продолжала движеніе къ Лейпцигу, вправо отъ союзниковъ, между тѣмъ какъ союзники стояли въ ружьѣ, готовясь атаковать ее впереди себя, у Люцена. Въ полдень Пруссаки, изъ корпуса Блюхера, первые начали дѣло, атакою Гроссъ-Гершена и Раны, и встрѣтили сопротивленіе гораздо сильнѣйшее нежели предполагали. Не смотря на то, они овладѣли, послѣ весьма упорнаго боя, обоими селеніями, но вскорѣ были вытѣснены Французами, получившими подкрѣпленіе. На помощь Пруссакамъ подоспѣли свѣжія войска, и бой загорѣлся снова. Пока происходило это первое дѣйствіе битвы, Наполеонъ услышавъ позади себя выстрѣлы и угадавъ въ чемъ дѣло, направилъ большую часть своей арміи къ Люцену и вслѣдъ за нею отправился самъ, а Вице-Королю и Макдональду велѣлъ обходить правое крыло союзниковъ, тогда какъ они сами предполагали обойти правое крыло Наполеона. Съ прибытіемъ искуснаго и счастливаго полководца оспариваемыя селенія сдѣлались мѣстами самаго кровопролитнаго побоища. Встрѣтивъ неожиданное сопротивленіе, Графъ Витгенштейнъ ввелъ, мало по малу, въ дѣло всѣ войска первой линіи, а потомъ долженъ былъ подкрѣпить ихъ корпусомъ Іорка, изъ второй линіи. Въ тоже время Бергу велѣно было поспѣшать на лѣвое крыло, угрожаемое Французами изъ Старзиделя; но какъ тамъ наступленіе непріятеля было остановлено дѣйствіемъ сорока-пушечной батареи, направленной Генералъ-Маіоромъ Никитинымъ,— нынѣ Графъ и Генералъ отъ Кавалеріи, — то Берга обратили, въ 3 часа пополудни, на подкрѣпленіе Пруссаковъ, сражавшихся въ селеніяхъ. Имъ удалось овладѣть Гроссъ-Гершеномъ, но прочія деревни были упорно обороняемы Французами. Бергъ ударилъ въ штыки и, при содѣйствіи Прусскихъ войскъ, не только овладѣлъ Клейнъ-Гершеномъ и Раною, но прошелъ далѣе, до Каіи, пункта важнаго для Наполеона, потому, что эта деревня прикрывала Люценъ и большую дорогу. Пославъ въ дѣло свою гвардію, Императоръ Французовъ выбилъ изъ Каіи войска Берга и Пруссаковъ, но только послѣ самаго упорнаго дѣла, и тогда сраженіе перешло опять на пространство между Раною и Клейнъ-Гершеномъ. Непріятель ворвался въ послѣднее изъ этихъ селеній, но былъ отброшенъ. «Войска Блюхера, Іорка и Берга» говоритъ одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ участниковъ Люценскаго сраженія, Принцъ Евгеній Виртембергскій, «выдержали ужаснѣйшій бой, но, не «смотря на безпримѣрное свое мужество, не мо«гли пріобрѣсти успѣховъ, соразмѣрныхъ ихъ по«жертвованіямъ.» Когда еще кипѣлъ бой въ Ранѣ и Клейнъ-Гершенѣ, Принцу Евгенію Виртембергскому велѣно было атаковать оконечность лѣваго крыла Французовъ, у Эйсдорфа. Блистательно исполнивъ порученіе, Принцъ началъ обходить непріятеля; конница Винцингероде также вступила въ дѣло съ правымъ флангомъ, и уже была

полная надежда на успѣхъ, какъ вдругъ, въ седьмомъ часу вечера, внезапное появленіе Вице-Короля Италійскаго отъ стороны Лейпцига, дало Наполеону рѣшительный перевѣсъ надъ союзниками. Онъ вытѣснилъ ихъ изъ Клейнъ-Гершена и Раны, но не могъ возвратить Гроссъ-Гершена, гдѣ распоряжался Бергъ. Напрасно направлялъ Наполеонъ на этотъ пунктъ одни войска за другими: усилія ихъ сокрушались о защищаемое Бергомъ селеніе, какъ волны о скалу. Гроссъ-Гершенъ оставался за нами до послѣдней минуты битвы; до самаго того времени, когда союзныя войска начали отходить за Эльстеръ. Бергъ прикрылъ ихъ отступленіе. Свидѣтель подвиговъ Берга, Императоръ Александръ пожаловалъ ему, тотчасъ послѣ битвы, при весьма лестномъ рескриптѣ, Георгіевскій крестъ 3-го класса.

Сражавшіяся при Люценѣ войска, перешедъ Эльстеръ, продолжали отступленіе двумя колоннами: одна, изъ Прусскихъ войскъ, пошла черезъ Кольдицъ и Дебельнъ, на Мейссенъ; другая, изъ Русскихъ войскъ, направилась черезъ Фробургъ, Рохлицъ и Носсенъ, на Дрезденъ. Въ послѣдній день Апрѣля, союзники, готовясь къ новой битвѣ съ Наполеономъ, заняли позицію позади города Бауцена. Въ первой, или авангардной линіи, на лѣвомъ крылѣ, у самаго Бауцена, сталъ Милорадовичь, съ корпусами Принца Евгенія Виртембергскаго и Графа Сентъ-Пріеста; въ центрѣ, у Бурка, расположился Клейстъ, съ Пруссаками и бригадою Генералъ-Маіора Рота, изъ корпуса Берга; на правомъ крылѣ, въ Кликсѣ, былъ отрядъ Генералъ-Лейтенанта Чаплица. Вторую, или боевую, линію составляли войска: на лѣвомъ крылѣ, между Ришеномъ и Башюцомъ, Князя Горчакова; въ центрѣ, между Башюцомъ и Креквицемъ, Блюхера и Іорка; на правомъ крылѣ— Барклая де-Толли. Фронтъ второй линіи прикрывали укрѣпленія, вооруженныя 250 пушками. Позади центра помѣстили резервъ, подъ начальствомъ Цесаревича Константина Павловича. Бергъ командовалъ первою линіею Князя Горчакова. Мелководная рѣка Шпре отдѣляла союзныя войска отъ войскъ Наполеона.

Въ полдень 8-го Мая, сильный огонь съ Французскихъ батарей, поставленныхъ на лѣвомъ берегу Шпре, открылъ битву. 70,000 человѣкъ, составлявшіе корпуса Удино, Макдональда, Мармона и Бертрана, предшествуемые артиллеріею, повели нападеніе на 20,000, бывшіе у Милорадовича и Клейста. Огонь нашихъ стрѣлковъ и пушечная пальба не остановили непріятеля, и Милорадовичь увидѣлъ себя въ необходимости, оставивъ Бауценъ, отойти къ лѣвому флангу главной позиціи. Клейстъ также принужденъ былъ отступить къ Креквицу. Ободренные успѣхомъ, Французы вездѣ сильно напирали на отступавшихъ союзниковъ и, наконецъ овладѣли, на лѣвомъ нашемъ крылѣ, деревнею Мельтейеръ, угрожая оттуда тылу главной позиціи. Тогда, изъ опасенія, чтобы Наполеонъ не отрѣзалъ союзныхъ армій отъ Богеміи, Князю Горчакову велѣли послать на помощь Милорадовичу войска Берга. Прежде всего, Бергъ отрядилъ два полка, въ горы, но они не въ силахъ были отразить Французовъ, которымъ благопріятствовала пересѣченная и лѣсистая мѣстность. Бергъ послалъ еще нѣсколько войскъ, и наконецъ ввелъ въ дѣло почти весь свой корпусъ, но превосходство силъ и мѣстоположеніе давали непріятелю перевѣсъ, пока, уже въ 10-мъ часу вечера, прибытіе бригады гренадеровъ, а потомъ гвардейскихъ полковъ: Гренадерскаго и Павловскаго, не дало нашимъ возможности возвратить Мельтейеръ и опрокинуть въ той сторонѣ Французовъ, на всѣхъ пунктахъ. Тѣмъ кончилось сраженіе 8-го Мая. Ночью, Милорадовичь принялъ начальство надъ всѣмъ лѣвымъ крыломъ, въ составъ котораго поступили бывшіе у Князя Горчакова корпуса Берга и Маркова и 1-я Гренадерская дивизія.

Мая 9-го, въ 6 часу утра, Наполеонъ, готовя главное нападеніе на правое крыло союзниковъ, гдѣ стоялъ Барклай де-Толли, но желая скрыть прямую свою цѣль, возобновилъ битву, атакою лѣваго ихъ крыла. Графъ Витгенштейнъ и начальникъ его штаба, генералъ Довре, были одни, проникнувшіе въ прямое намѣреніе Наполеона. Всѣ другіе приняли ложную его атаку за истинную, и потому Милорадовичь получилъ еще новыя подкрѣпленія. Это ослабило центръ и правое крыло союзниковъ, такъ, что когда потомъ

требовалась надобность подкрѣпить ихъ, не было къ тому возможности. Не смотря, что атака на Милорадовича была ложная, она была ведена весьма сильно, и нашимъ войскамъ стоило большихъ трудовъ отражать ее. Бой длился до 2-го часа по полудни и окончился тѣмъ, что войска Князя Горчакова, къ коимъ, какъ уже сказано, принадлежалъ корпусъ Берга, отбросили Французовъ съ горъ въ равнину. Въ центрѣ и на правомъ крылѣ, въ слѣдствіе причинъ, выше изложенныхъ, союзники не имѣли успѣха и были принуждены къ отступленію. Войска Князя Горчакова были одни, одержавшія въ этотъ день верхъ надъ непріятелемъ, но успѣхъ ихъ не могъ имѣть вліянія на общій ходъ битвы. Передъ вечеромъ началось общее отступленіе союзной арміи, тремя колоннами, къ Рейхенбаху. Первая изъ нихъ, или правая, изъ войскъ Барклая де-Толли, Блюхера и Клейста, пошла на Вуршенъ; вторая, или средняя, изъ корпуса Берга и находившихся въ резервѣ гвардіи, гренадеровъ и артиллеріи, направилась на Гохкирхъ, а третья, или лѣвая, изъ остальныхъ нашихъ войскъ, подъ начальствомъ Милорадовича, получила повелѣніе слѣдовать черезъ Гохкирхъ и Лебау. Бергъ довелъ свой корпусъ, 11-го Мая, до Рейхенбаха, и тамъ, во время завязавшагося съ непріятелемъ аріергарднаго дѣла, былъ опять раненъ въ лѣвую ногу, на вылѣтъ. Изъявивъ Бергу искреннѣйшее Свое сожалѣніе о новой его ранѣ, Императоръ Александръ дозволилъ ему возвратиться, къ отправленію комендантской должности, въ Ревель, и пожаловалъ ему, за дѣйствія подъ Бауценомъ и Рейхенбахомъ, единовременно 6,000 рублей ассигнаціями. Въ тоже самое время Графъ Витгенштейнъ просилъ о сложеніи съ себя званія главнокомандующаго и о предоставленіи его Барклаю-де-Толли Такимъ образомъ, прошедъ подъ начальствомъ Витгенштейна весь рядъ битвъ отъ Клястицъ до Бауцена, Бергъ разстался съ нимъ уже тогда, когда онъ пересталъ быть отдѣльнымъ дѣйствователемъ и главнокомандующимъ.

Описавъ участіе Берга въ Бауценскомъ сраженіи, считаемъ необходимымъ указать не невѣрность, вкравшуюся въ одно изъ новѣйшихъ иностранныхъ сочиненій. Прусскій Генералъ-Лейтенантъ Графъ Генкель Фонъ Доннерсмаркъ, въ изданныхъ имъ, въ 1846 году, запискахъ (Erinnerungen aus meinem Leben. Zerbst. 1846) разсказываетъ, что въ сраженіи 8-го Мая 1813 года, Милорадовичь, приказавъ войскамъ своимъ отступать, никакъ немогъ принудить къ тому Берга, и долженъ былъ пожаловаться на него Государю, Который, пославъ Бергу строжайшее повелѣніе отступить, вслѣдъ за тѣмъ удалилъ его изъ арміи (Mir unbegreiflicher Weise verliess der General von Miloradovitch die so überaus feste Stellung in und bei Bautzen. Ich habe späterhin nie ergründen können, warum? Er rückte nun in die Schanzen und beschwerte sich beim Kaiser, dass der General von Berg, der noch weiter hin auf dem linken Flügel und allerdings unter seinen Befehlen stand, diese nicht befolgen wolle. Der Kaiser schickte sogleich seinen General-Adjutanten Grafen Schuwaloff, zu dem Gen.-Leit. v. Berg, und liess ihm sagen: er würde ihm den Kopf vor die Füsse legen lassen, wenn er die Befehle des G. M. nicht befolge. Tags darauf wurde der Gl. v. Berg nach Russland zurückgeschickt). Мы не слыхали и не встрѣчали ничего похожаго на этотъ разсказъ. Напротивъ, изъ всего видно, что Императоръ Александръ былъ вполнѣ доволенъ дѣйствіями Берга подъ Бауценомъ, и не только не выслалъ, но даже съ сожалѣніемъ отпустилъ его изъ арміи.

Возвратясь въ Ревель, Бергъ провелъ тамъ всѣ остальные годы своей жизни, имѣвъ утѣшеніе видѣть еще новые опыты благоволенія къ себѣ Особъ Императорскаго Дома. Такъ, Царствующій Государь Императоръ, посѣтивъ Ревель въ 1820 году, въ бытность Свою Великимъ Княземъ, удостоилъ Берга самыми лестными знаками вниманія. Въ 1822 году, ему продолжено было, вмѣстѣ съ братьями, на 12 лѣтъ, владѣніе арендныиъ имѣніемъ Гольстферсгофъ, еще при Императорѣ Петрѣ 1-мъ, въ 1724 году полученнымъ его дѣдомъ, и потомъ перешедшимъ къ потомству. Въ 1823 году, 12-го Декабря, Императоръ Александръ, воздавая должную справедливость заслугамъ Берга, произвелъ его, вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ доблестныхъ Своихъ сподвижниковъ по войнѣ 1812, 1813 и 1814 годовъ, Сабанѣе-

вымъ, Графомъ Ламбертомъ, Васильчиковымъ, Княземъ Щербатовымъ, и другими, въ Генералы отъ Инфантеріи. Не ограничась отданіемъ объ этомъ производствѣ въ Высочайшемъ приказѣ, Государь велѣлъ Начальнику Главнаго Своего Штаба, Дибичу, написать о томъ Бергу особенно, и объявить ему, что возвышеніе его на степень полнаго генерала есть новое доказательство Монаршей признательности къ его вѣрной и отличной службѣ.

Царствованіе Императора Николая Павловича было для Берга продолженіемъ Высочайшихъ милостей и вниманія. Въ 1827 году, 17-го Декабря, онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Александра Невскаго, а въ 1828, 25-го Марта, назначенъ Ревельскимъ Военнымъ Губернаторомъ, на мѣсто умершаго Адмирала Спиридова, сына знаменитаго сподвижника Графа Орлова, по истребленію Турецкаго флота при Чесмѣ. Послѣдніе годы жизни Берга были постижены горькими испытаніями, ускорившими его кончину. Еще не успѣлъ онъ утѣшиться послѣ потери своей супруги, урожденной Сиверсъ, какъ единственный сынъ его, Гвардейской Конной Артиллеріи Капитанъ, Максимъ Григорьевичь, съ честію служившій въ послѣднія войны противъ Турковъ и Польскихъ мятежниковъ, прибывъ въ Ревель, въ Январѣ 1832 года, въ совершенномъ изнеможеніи отъ болѣзни, умеръ черезъ день, на рукахъ своего отца. Безутѣшный старецъ былъ сильно пораженъ двойнымъ ударомъ, и чувствуя себя не въ силахъ продолжать службу, просился въ отставку. «Удрученный скорбями,» писалъ онъ въ своемъ прошеніи, «желаю я единственно окончить въ ненарушимомъ спокойствіи малое число дней, которое, по чувству совершеннаго изнеможенія силъ моихъ, мнѣ остается.» Уволивъ Берга, 9-го Февраля 1832 года, во все отъ службы, съ мундиромъ, Государь повелѣлъ обратить ему въ пенсіонъ полное его содержаніе; продлилъ истекавшій срокъ аренды еще на 12 лѣтъ и, сверхъ того, повелѣлъ производить ему, въ теченіе шести лѣтъ, по 8,000 рублей ассигнаціями. Жалуя эту послѣднюю награду, Монархъ какъ бы предугадалъ срокъ, опредѣленный Провидѣніемъ остальной жизни Берга. Онъ скончался въ Ревелѣ, черезъ шесть лѣтъ послѣ своей отставки, въ исходѣ Марта 1838 года, увѣренный въ совѣсти, что прошелъ земное свое поприще съ пользою, честью и славою, безъ страха и упрека. Sans peur et sans reproche — вотъ была бы самая вѣрная и приличная надпись на надгробіи Берга.

За четыре года до кончины Берга, лѣтомъ 1834, Императоръ Николай Павловичъ и Императрица Александра Феодоровна, во время пребыванія Своего въ Ревелѣ, облегчили скорбь огорченнаго старца, изъявивъ ему искренное и живое участіе въ постигшихъ его тяжкихъ утратахъ.

Послѣ Берга остались три дочери. Изъ нихъ старшая, Елеонора, была въ замужствѣ за Саксенъ-Веймарскимъ Оберъ-Форстмейстеромъ и Каммергеромъ фонъ-Цьезаромъ, вторая, Дарья, за Эстляндскимъ помѣщикомъ Цеге-фонъ-Мантейфелемъ; третья Наталія, въ дѣвицахъ. Одинъ изъ братьевъ Берга, Бургардъ Максимовичь, былъ Генералъ-Лейтенантомъ и также участникомъ послѣдней войны Императора Александра съ Наполеономъ. Генералъ-Квартирмейстеръ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, Генералъ-Адъютантъ и Генералъ отъ Инфантеріи Федоръ Федоровичъ Бергъ происходитъ изъ старшей вѣтви того же дома. Вообще, многіе изъ членовъ этой фамиліи служили, и служатъ по нынѣ, на военномъ поприщѣ. Въ трехъ, сряду, поколѣніяхъ Берговъ находимъ трехъ полныхъ генераловъ, одного генералъ-лейтенанта и шестерыхъ генералъ-маіоровъ.

Григорій Максимовичь Бергъ былъ роста высокаго, худощавъ и довольно походилъ на дѣда своего, съ материнской стороны, Фельдмаршала Миниха. Онъ имѣлъ нравъ крутой, но добрый, и пользовавшись при жизни общимъ уваженіемъ, оставилъ по себѣ память честнаго, благороднаго человѣка. Воинскія его заслуги, съ возможною въ нашемъ изданіи подробностію, изложены выше, а имя его, по всей

справедливости, должно занимать мѣсто между отличнѣйшими генералами достопамятной эпохи 1812, 13, 14 и 15 годовъ, какъ имя ближайшаго сподвижника Графа Витгенштейна, въ битвахъ незабвенной войны Отечественной. Особенно въ Люценскомъ сраженіи, при удерживаніи Гроссъ-Гершена, явилъ онъ въ полной мѣрѣ свое безстрашіе и распорядительность, преодолѣвъ всѣ усилія того великаго военнаго геніа, который, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, дивилъ и колебалъ міръ своими побѣдами.

ИМПЕРАТОРЪ
АЛЕКСАНДРЪ I
и
ЕГО СПОДВИЖНИКИ
въ 1812, 1813, 1814 и 1815 годахъ.

ВОЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ ЗИМНЯГО ДВОРЦА,

издаваемая съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ГВАРДІИ ПОЛКОВНИКА А. В. ВИСКОВАТОВА,

ВЫПУСКЪ СТО-СОРОКЪ ТРЕТІЙ.

ТРЕТІЙ ГОДЪ.

Тетрадь 39-я.

Генералъ-Лейтенантъ А. П. Зассъ 1-й.

С. Петербургъ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.

1849.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

При 142-мъ выпускѣ *Военной Галереи Зимняго Дворца* объявлено было о поступленіи этого изданія подъ редакцію Гвардіи Полковника А. В. Висковатова, и о томъ, что продолженіе его будетъ зависить отъ числа подписчиковъ.

Нынѣ издатель, не смотря на понесенные имъ значительные убытки, надѣясь что публика рано или поздно оцѣнитъ и поддержитъ *Военную Галерею*, предпринятую въ память великой эпохи 1812, 13, 14 и 15 годовъ, и въ честь и славу сподвижниковъ Императора Александра, рѣшился продолжать изданіе, съ намѣреніемъ довести его до конца.

Издатель, принявъ на себя продолженіе *Военной Галереи*, съ третьяго ея года, предполагалъ выдать въ истекшемъ 1848 году всѣ 52 выпуска, но появленіе въ Петербургѣ болѣзни холеры, произведшей почти повсѣмѣстныя остановки въ работахъ; болѣзнь, а потомъ кончина прежняго редактора, Генералъ-Лейтенанта Михайловскаго-Данилевскаго; время, прошедшее отъ его кончины до Высочайшаго утвержденія новаго редактора, и, потомъ, необходимость запастись матеріялами для дальнѣйшаго составленія жизнеописаній, съ большими противъ прежняго подробностями, были неизбѣжными причинами, что въ теченіе 1848 года не издано полнаго числа выпусковъ, и что часть ихъ перешла къ 1849 году. За то, и редакторъ и издатель употребятъ все стараніе, чтобы, какъ остальные выпуски 6-го тома, такъ и всѣ 52 выпуска 7 и 8-го томовъ, вышли въ свѣтъ въ теченіи 1849 года. Вмѣстѣ съ этимъ, они просятъ родственниковъ и друзей скончавшихся уже г. г. Генераловъ, не оставить сообщеніемъ свѣденій, могущихъ служить къ большей полнотѣ біографіи, адресуя свѣденія эти прямо въ редакцію *Военной Галереи Зимняго Дворца*, или, въ тужe редакцію, на имя редактора, Гвардіи Полковника Александра Васильевича Висковатова.—По минованіи надобности, всѣ свѣденія будутъ возвращаемы, въ цѣлости и сохранности.

Объявивъ настоящее положеніе *Военной Галереи Зимняго Дворца*, издатель ея приглашаетъ публику къ продолженію подписки, на прежнихъ условіяхъ, изложенныхъ на послѣдней страницѣ обертки каждаго выпуска.

Средства издателя и правила, существующія въ Газетныхъ экспедиціяхъ Почтамтовъ, вполнѣ обезпечиваютъ г. г. подписчиковъ.

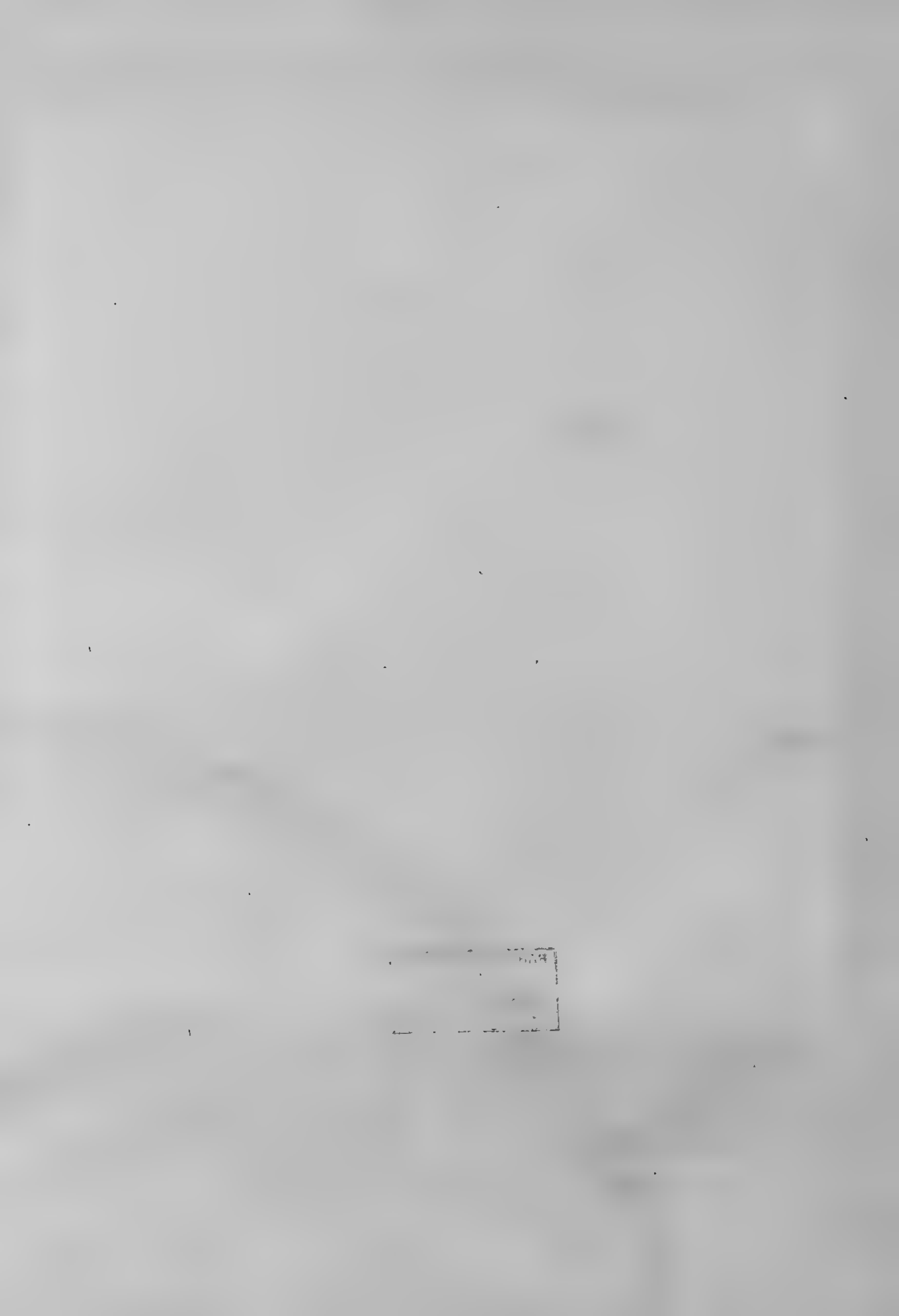

Литог. К. Крайя

Генералъ-Лейтенантъ

Андрей Павловичъ

ЗАССЪ.

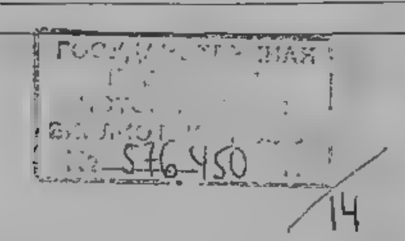

А. П. ЗАССЪ.

Андрей Павловичъ Зассъ, Генералъ-Лейтенантъ, кавалеръ орденовъ: Св. Александра Невскаго, Св. Владиміра 1-й степени, Св. Анны 1-й степени и Св. Георгія 3-го класса, имѣлъ золотую шпагу, съ надписью: «За храбрость», и серебряную медаль въ память 1812 года. Онъ происходилъ изъ небогатыхъ дворянъ Лифляндской губерніи и родился около времени воцаренія Императрицы Екатерины II. По обыкновенію, отмѣненному Императоромъ Павломъ, записывать дворянъ въ службу въ дѣтскомъ возрастѣ, преимущественно въ гвардію, Зассъ еще малолѣтнымъ былъ зачисленъ въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ, Подпрапорщикомъ, и проходя послѣдовательно чины Сержанта, Прапорщика, Подпоручика, Поручика и Капитанъ-Поручика, 1-го Января 1779 года былъ переведенъ Подполковникомъ въ Лейбъ-Кирасирскій полкъ. Полкъ этотъ именующійся нынѣ Лейбъ-Кирасирскимъ Наслѣдника Цесаревича, состоялъ тогда въ числѣ войскъ расположенныхъ въ Смоленской губерніи, но лѣтомъ 1787 года, по случаю предстоявшаго разрыва съ Турками, былъ переведенъ въ Подолію, тогда еще принадлежавшую Польшѣ, и назначенъ въ составъ Украинской Арміи, ввѣренной герою Ларги и Кагула, Фельдмаршалу Графу Румянцову-Задунайскому. Другою арміею, названною Екатеринославскою, предводительствовалъ Фельдмаршалъ Князь Потемкинъ-Таврическій.

Турки первые начали войну, въ Августѣ 1787 года, напавъ на два наши военныя судна у Днѣпровскаго Лимана, противъ Очакова. Вслѣдъ за тѣмъ пытались они нѣсколько разъ сдѣлать высадку на Кинбурнскую косу и утвердиться тамъ, но всегда были прогоняемы Суворовымъ, тогда еще не отличеннымъ ни графскимъ достоинствомъ, ни проименованіемъ Рымникскаго. Другихъ замѣчательныхъ дѣйствій въ 1787 году не происходило.

Весною 1788 года Потемкинъ, съ Екатеринославскою арміею, пошелъ осаждать Очаковъ, занятый сильнымъ гарнизономъ и подкрѣпляемый съ моря флотомъ. Румянцову, съ Украинскою арміею, велѣно было стать между Днѣстромъ и Бугомъ, и прикрывать дѣйствія Потемкина. Въ такомъ положеніи почти всѣ войска

этой арміи, въ томъ числѣ Лейбъ-Кирасирскій полкъ, простояли до глубокой осени, а тогда пошли на зимовыя квартиры, въ Молдавію. Въ 1790 году, 21-го Апрѣля, Зассъ былъ произведенъ въ Полковники и назначенъ командиромъ Переяславскаго Конно-Егерскаго полка, состоявшаго въ летучемъ передовомъ корпусѣ Екатеринославской арміи, подъ начальствомъ Генералъ-Поручика Павла Сергѣевича Потемкина. Полкъ этотъ, вмѣстѣ съ Елисаветградскимъ и Лубенскимъ Конно-Егерскими, составлялъ бригаду Генералъ-Маіора Дунина, и зимовалъ около Елисаветграда.

Прибывъ къ новому своему полку, Зассъ засталъ его на маршѣ, вмѣстѣ съ другими войсками передоваго корпуса, къ Бугу. Въ ожиданіи повелѣній главнокомандующаго, весь этотъ корпусъ оставался на лѣвой сторонѣ Буга около двухъ мѣсяцевъ, и уже въ половинѣ Іюля, получивъ приказаніе перейти на правый берегъ, при устьѣ Егорлыка, вмѣстѣ съ конными отрядами Полковниковъ Исаева и Скаржинскаго, продолжалъ движеніе къ Дубоссарамъ, а оттуда на Кишиневъ. Въ этомъ городѣ остановился, вскорѣ по приходѣ передоваго корпуса, и Потемкинъ, съ главною своею квартирою, ожидая когда обстоятельства позволятъ ему обратиться противъ Бендеръ. За девятнадцать лѣтъ передъ тѣмъ покореніе этой крѣпости стоило огромныхъ потерь нашей арміи, предводимой Графомъ Панинымъ. Потемкинъ желалъ взять ее безъ большаго урона, и, если возможно, вовсе безъ кровопролитія.

Пока Князь Таврическій стоялъ въ Кишиневѣ, Суворовъ, соединясь съ Австрійскимъ генераломъ Принцемъ Кобургскимъ, одержалъ надъ Турками знаменитую побѣду при Рымникѣ. Это обстоятельство развязало руки главнокомандующему Екатеринославскою арміею. Узнавъ, что ниже Бендеръ, у Каушанъ, стоитъ лагеремъ значительный корпусъ Турковъ, подъ начальствомъ трехбунчужнаго Паши, онъ велѣлъ части своего главнаго корпуса занять позицію у Гинцештъ, ниже Каушанъ, съ цѣлію отрѣзать непріятелю отступленіе оттуда правымъ берегомъ рѣки Ботны, между тѣмъ, какъ авангардъ корпуса, въ который поступилъ полкъ Засса, обойдетъ его лѣвымъ берегомъ и отдѣлитъ отъ Бендеръ. Вслѣдствіе этого начертанія, авангардъ, при которомъ находился самъ Фельдмаршалъ, выступилъ изъ Кишинева 13-го Сентября, подъ начальствомъ Генералъ-Поручика Принца Ангальтъ-Бернбургскаго, родственника Императрицы Екатерины II. Подходя къ Каушанамъ, казаки, предводимые Полковникомъ Платовымъ—въ послѣдствіи Генералъ отъ Кавалеріи и Графъ—и подкрѣпляемые полкомъ Засса, первые ударили на непріятельскіе окопы. Турки открыли огонь изъ пушекъ, но быстрый ударъ казаковъ и Переяславскихъ конныхъ егерей обратилъ ихъ въ бѣгство. Три пушки, весь лагерь и 160 плѣнныхъ, въ томъ числѣ самъ начальствовавшій паша, достались побѣдителямъ. Пользуясь этимъ успѣхомъ, главный корпусъ занялъ Каушаны и тѣмъ пресѣкъ всякое сообщеніе Бендеръ съ Измаиломъ, гдѣ Турки сильно укрѣплялись. Каушанское дѣло было первое, въ которомъ Зассъ участвовалъ со времени своего вступленія въ службу, и первое сдѣлавшее его ближе извѣстнымъ Потемкину. Съ той поры, «великолѣпный Князь Тавриды», какъ назвалъ Потемкина Державинъ, началъ обращать на Засса вниманіе, особенно когда узналъ, и удостовѣрился лично, объ отличномъ состояніи Переяславскаго полка. Надобно замѣтить, что конно егерскіе полки были любимѣйшими у Потемкина, какъ родъ войска имъ созданный. До него, именно до войны 1788 года, конныхъ егерей въ Русской арміи не бывало.

Изъ Каушанъ Князь Потемкинъ послалъ Платова, съ отрядомъ, въ которомъ находился и Зассъ, для занятія замковъ Паланки и Акермана. Первый изъ нихъ сдался 23 Сентября, безъ сопротивленія, бывъ заранѣе оставленъ гарнизономъ, но съ Акерманомъ протянулось долѣе. Сначала, когда наши войска, 25-го числа, подошли къ замку, устрашенные Турки прислали переговорщика, прося часа времени на размышленіе, но потомъ, увидѣвъ малочисленность отряда, открыли огонь. Дѣйствіе бывшихъ у Платова орудій скоро заставило замолчать непріятельскую артиллерію. Гарнизонъ обѣщалъ сдать замокъ на другой день, но колеблемый разногла-

сіемъ, уклонялся отъ сдачи. Платовъ началъ готовиться къ приступу; какъ въ самое то время, 28-го числа, подошелъ Потемкинъ, съ прочими войсками. Его прибытіе и появленіе нашей гребной флотиліи заставили Турковъ сдаться безотлагательно.

Взятіемъ Каушанъ, а потомъ Паланки и Аккермана, Бендерамъ было отрѣзано всякое сообщеніе и потому Потемкинъ обложилъ ихъ на другой же день, 29-го Октября. Слѣдующаго числа открытъ былъ огонь изъ осадныхъ орудій, а 2-го Ноября гарнизонъ вышелъ изъ крѣпости, оставивъ въ ней болѣе 300 пушекъ, множество военныхъ припасовъ и большой запасъ продовольствія. Взятіемъ Бендеръ окончилось участіе Засса въ войнѣ съ Турками, начатой въ 1787 году и получившей названіе «Потемкинской», для отличія отъ предшествовавшей ей войны, которую велъ Румянцовъ. Видѣвъ изъ опыта какъ полезны были въ арміи конные егеря, Потемкинъ заботился объ умноженіи ихъ числа, и учреждая еще новый конно-егерскій полкъ, подъ названіемъ Кіевскаго, формированіе его поручилъ, 26-го Мая 1790 года, Зассу. Кому извѣстно съ какою разборчивостію дѣлалъ Князь Таврическій подобныя порученія и какъ осмотрителенъ онъ былъ въ назначеніи полковыхъ командировъ, тотъ вполнѣ оцѣнитъ достоинства и способности Засса. «Какъ опредѣленіе васъ въ Кіевскій Кон«ноегерскій полкъ» писалъ Зассу Потемкинъ, «есть слѣдствіе добраго мнѣнія, которое я имѣю «о вашемъ ревностномъ усердіи къ службѣ и «отличныхъ способностяхъ, то я и надѣюсь, что «вы, съ своей стороны, скоро оправдаете мои «заключенія и подадите мнѣ чрезъ то способъ «отличить васъ.»

Говоря о довѣріи, сдѣланномъ Потемкинымъ Зассу, не излишнимъ считаемъ привести, состоявшійся около того времени, приказъ по войскамъ Екатеринославской арміи. Содержаніе этого приказа можетъ показать чего требовалъ еще не оцѣненный современниками и потомствомъ Потемкинъ, отъ тѣхъ лицъ, которымъ поручалъ полки своей арміи. «Изъ опытовъ извѣстно» писалъ онъ своеручно, «что полковые командиры «обучаютъ часто движеніямъ, рѣдко годнымъ «къ употребленію на дѣлѣ, пренебрегая самыя «нужныя, и для того я предписываю обучать «слѣдующему: Маршъ долженъ быть шагомъ «простымъ и свободнымъ, чтобы не утруждаяся, «больше впередъ подвигаться. Конверсіи взводами и большими частьми производиться должны «со всевозможною скоростію, не наблюдая равности шага, а подобно коннымъ оборотамъ «равняться по окончаніи оныхъ. Строить колонны и разводить оныя во фронтъ съ такою же «скоростію должно. Какъ въ войнѣ съ Турками «построеніе въ каре испытано выгоднѣйшимъ, «то и слѣдуетъ обучать формировать оный изъ «всякаго положенія. Особенное употребить стараніе обучать солдатъ скорому заряду и вѣрному прикладу. Паче всего я требую, чтобы «обучать людей съ терпѣніемъ, и ясно толковать «способы къ лутчему исполненію. Господа полковые и баталіонные командиры долгъ имѣютъ «испытать напередъ самихъ оберъ и унтеръ-«офицеровъ, достаточны ли они сами въ знаніи. «Унтеръ-офицерамъ и капраламъ отнюдь не позволять наказывать побоями, а понуждать лѣнивыхъ палкою, не больше шести ударовъ. Отличать прилѣжныхъ и добраго поведенія солдатъ, отъ чего родится похвальное честолюбіе, а съ симъ и храбрость; читать при томъ «въ свободное время изъ военнаго артикула: «чѣмъ солдатъ обязанъ службѣ. Не упускать въ «воскресные дни приводить на молитву. Въ «конницѣ также исполнять, что ей можетъ «быть свойственно. Выстроенія фронтовъ и обороты производить быстро, а паче атаку, коей «ударъ на ближней дистанціи долженъ быть во «всей силѣ; сидѣть на лошади крѣпко, съ свободностію, какую казаки имѣютъ, а не принужденно; стремяна что-бы были не длинны. По«строеніе какъ въ конницѣ такъ и въ пѣхотѣ «должно быть въ двѣ шеренги, ибо третія только мѣшаетъ двумъ первымъ; полезнѣе прибавлять линей или резервовъ. Артиллеристовъ (тогда полки имѣли свою артиллерію) обучать ежедневно и съ порохомъ, развѣ бы погода не «позволяла. Егерей преимущественно обучать «стрѣльбѣ въ цѣль. Всякое принужденіе должно «быть истреблено, но вводить бодрый видъ при

оэо»бодномъ держанія корпуса; наблюдать: оп«рятность, столь нужную къ сохраненію здоро«вья, содержаніе въ чистотѣ аммуниціи, платья «и обуви; доставлять добрую пищу, лудить по «часту котлы. Таковыми попеченіями можетъ «полковой командиръ отличаться; ибо я на сіе «буду взирать, а не на вредное щегольство, «удручающее тѣло.» Время и опытъ, особенно въ громадныхъ войнахъ, веденныхъ Россію послѣ кончины Потемкина, измѣнили и улучшили многое, но совсѣмъ тѣмъ онъ сдѣлалъ много для облегченія Русскаго солдата, въ частности, и для пользы Русской арміи, вообще.

Зассъ сформировалъ свой полкъ въ Малороссіи, и весною 1792 года, уже по кончинѣ Потемкина, выступилъ съ нимъ, въ числѣ войскъ ввѣренныхъ Генералу-Аншефу Кречетникову, въ Литву, взволнованную конфедератами. Дѣйствія его въ эту войну ограничились только участіемъ въ преслѣдованіи Поляковъ, разбитыхъ на голову, 7-го Іюня, близь мѣстечка Полонны, генераломъ Морковымъ,—въ послѣдствіи Графомъ, начальствовавшимъ въ 1812 году Московскимъ Ополченіемъ. Конфедератами, въ этомъ сраженіи, предводительствовалъ Князь Понятовскій, тотъ самый, который спустя нѣсколько лѣтъ, служилъ противъ насъ подъ знаменами Наполеона. Военныя дѣйствія окончились въ Сентябрѣ 1792 года, послѣ чего произошелъ второй раздѣлъ Польши, доставившій на часть Россіи земли, изъ которыхъ Императрица Екатерина II повелѣла образовать три новыя губерніи: Минскую, Изяславскую и Брацлавскую. Зассъ перешелъ, съ Кіевскимъ Конно-Егерскимъ полкомъ, въ послѣднюю изъ этихъ губерній и занялъ квартиры близь мѣстечка Баръ, въ нынѣшней Подольской губерніи.

Въ Маѣ 1793 года, по присоединеніи къ Россіи вышеозначенныхъ трехъ губерній, приняты были въ нашу службу около 15,000 человѣкъ, бывшихъ прежде въ Польскихъ войскахъ. Всѣ они, составляя собою 6 конныхъ бригадъ (Брацлавскую, Днѣпровскую, Днѣстровскую, Подольскую, Минскую и Волынскую). 3 легкоконныхъ полка (Житомирскій, Константиновскій и Винницкій) и 4 пѣшихъ полка (Изяславскій, Овручскій, Каменецкій и Могилевскій), присягнули на подданство Русскому Правительству, но въ Апрѣлѣ 1794 года, узнавъ о возмущеніи, вспыхнувшемъ въ Варшавѣ противъ занимавшихъ ее нашихъ войскъ, — измѣнили присягѣ и начали переходить въ Польшу. Изъ первыхъ поколебался квартировавшій въ Барѣ Могилевскій полкъ, но Зассъ успѣлъ во-время его обезоружить, а потомъ, перешедъ въ Каменецъ-Подольскъ, успѣлъ переловить многихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ бывшихъ Польскихъ войскъ, во время ихъ побѣга изъ бригадъ и полковъ. Послѣ того, поступивъ въ корпусъ Генерала Дерфельдена, онъ имѣлъ дѣятельное участіе въ пораженіи Заіончека подъ Хельмомъ и Макрановскаго подъ Папковымъ, и по соединеніи Суворова съ войсками генераловъ Дерфельдена и Ферзена, находился при взятіи приступомъ Варшавскаго предмѣстія Праги. Въ этотъ кровопролитный день Зассъ подкрѣплялъ, съ тремя эскадронами своего полка, первую колонну праваго крыла, которую велъ на штурмъ Генералъ-Маіоръ Ласси, а остальные эскадроны оставались на томъ же крылѣ, въ резервѣ. Черезъ день, 24-го Октября, Зассъ и его конные егеря были въ числѣ первыхъ войскъ, побѣдителями вступившихъ въ Варшаву, въ колоннѣ Генералъ-Маіора Буксгевдена, въ послѣдствіи, въ 1808 году, дѣйствовавшаго противъ Шведовъ, въ Финляндіи.

Отличная служба Засса въ войнѣ 1794 года доставила ему, по ходатайству Суворова, чинъ Бригадира, съ оставленіемъ командиромъ Кіевскаго Конно-Егерскаго полка, ордена Св. Владиміра 4-й и 3-й степеней, Св. Георгія 4 класса, и золотую саблю, съ надписью: «За храбрость.»

Императоръ Павелъ, вскорѣ по восшествіи Своемъ на престолъ, упразднилъ всѣ конноегерскіе полки. Зассъ былъ произведенъ, 27-го Января 1797 года, въ Генералъ-Маіоры, съ назначеніемъ шефомъ Старооскольскаго Мушкетерскаго полка, но недолго оставался въ новомъ своемъ званіи и 27-го Марта того же года «за не«прибытіе къ полку исключенъ изъ службы.» Съ того времени онъ находился въ отставкѣ во все царствованіе Императора Павла.

Императоръ Александръ, знавшій Засса, по отличнымъ о немъ отзывамъ, принялъ его, 1-го Ноября 1802 года, опять въ службу, полковымъ командиромъ Екатеринославскаго Кирасирскаго полка, съ отданіемъ потеряннаго отставкою старшинства. Въ Маѣ 1803 года, въ день торжествованія столѣтія Петербурга, Императоръ Александръ повелѣлъ учредить нѣсколько новыхъ полковъ пѣхоты и кавалеріи, и наименовавъ одинъ изъ нихъ Переяславскимъ Драгунскимъ, какъ бы въ память бывшаго конноегерскаго полка этого имени, назначилъ Засса его шефомъ. Зассъ формировалъ порученный ему полкъ въ городахъ Екатеринославской губерніи: Павлоградѣ и Новомосковскѣ, гдѣ назначены ему были и постоянныя квартиры, и спустя три года, 15 Іюня 1806 былъ произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты. Ему не суждено было достигнуть дальнѣйшаго повышенія въ чинахъ, но за то ему представилось блистательное поприще дѣйствій, въ возгорѣвшейся вскорѣ войнѣ противъ Турковъ.

Слѣдующее обстоятельство показываетъ въ какой степени Императоръ Александръ Павловичь благоволилъ Зассу. Во время квартированія Переяславскаго полка въ Екатеринославской губерніи, произошелъ пожаръ, истребившій на 20,000 рублей казенныхъ вещей, и все взысканіе пало на Засса, который существовалъ только жалованьемъ. Узнавъ о затруднительномъ положеніи Засса, благодушный Монархъ переслалъ ему, черезъ родственниковъ, всю сумму, съ тѣмъ чтобы это оставалось въ величайшей тайнѣ. Она сдѣлалась извѣстною весьма немногимъ, и то уже по кончинѣ Благословеннаго.

Осенью 1806 года, Императоръ Александръ, побуждаясь непріязненными поступками Турецкаго правительства, особенно противною мирнымъ договорамъ смѣною Господарей Молдавіи и Валахіи, послалъ за Днѣстръ 60-ти-тысячную армію, велѣвъ ей занять оба княжества и принадлежавшую Портѣ Бессарабію. Армія эта была названа Днѣстровскою и поступила подъ начальство Генерала отъ Кавалеріи Михельсона, вождя убѣленнаго сѣдинами и обезсмертившаго себя сокрушеніемъ Пугачева. Пять дивизій: 9-я Князя Волконскаго 3-го, 10-я Барона Меллера-Закомельскаго, 11-я Милорадовича, 12-я Князя Голицына и 18-я Дюка де-Ришелье, составляли эту армію. Каждая дивизія состояла изъ трехъ полковъ регулярной кавалеріи, шести полковъ пѣхоты, четырехъ или пяти ротъ пѣшей и одной роты конной артиллеріи. Сверхъ того при нѣкоторыхъ дивизіяхъ были понтонныя, при другихъ піонерныя роты, а при иныхъ еще полки казаковъ. Такой составъ существовалъ до 1809 года, когда дивизіи были раздѣлены на пѣхотныя и кавалерійскія. Зассъ находился въ 13-й дивизіи, Дюка де Ришелье, и командовалъ кавалерійскою ея бригадою, изъ пяти-эскадронныхъ полковъ: Лейбъ-Кирасирскаго Его Величества и Переяславскаго Драгунскаго. Въ послѣдствіи, когда армія уже тронулась съ своихъ мѣстъ, къ бригадѣ Засса присоединился еще третій, также пяти-эскадронный полкъ: Житомірскій Драгунскій.

Выступивъ изъ квартиръ Переяславскаго полка, Зассъ перешелъ, вмѣстѣ съ другими войсками 13-й дивизіи, черезъ Днѣстръ, у Маяковъ. Декабря 1-го онъ вступилъ въ Бессарабію, а 6-го занялъ безпрепятственно крѣпость Килію, между тѣмъ какъ прочія войска Михельсона занимали Паланку, Акерманъ, Хотинъ, Яссы, Галацъ, Бендеры и Букарестъ, почти всѣ сдавшіеся безъ сопротивленія. Позднее время года и сопряженные съ нимъ дожди и распутица не дозволили Михельсону распространить дѣйствія далѣе. Онъ остался зимовать въ занятомъ имъ краю, и получивъ повелѣніе отправить 9-ю и 10-ю дивизіи къ Бресту, противъ Французовъ, изъ остальныхъ трехъ составилъ три корпуса, порученные генераламъ Милорадовичу, Графу Каменскому 1-му и Мейендорфу. Корпусъ послѣдняго былъ раздѣленъ на двѣ части: въ первую начальникомъ кавалеріи поступилъ Генералъ-Маіоръ Воиновъ, во вторую Зассъ, имѣвшій подъ командою своею три полка: Лейбъ-Кирасирскій, Переяславскій Драгунскій и Смоленскій Драгунскій, составлявшіе вмѣстѣ 14 эскадроновъ. Между тѣмъ Порта формально объявила войну Россіи. Во всѣ концы Оттоманской Имперіи были разосланы фирманы, призывавшіе Турковъ къ оружію; всепа-

родно было выставлено знамя Магомета и всюду собирались ополченія. Имѣя въ то же время дѣло съ Наполеономъ, Императоръ Александръ не могъ усилить Днѣстровской или, какъ ее вскорѣ назвали, Молдавской Своей арміи. По этой причинѣ Онъ велѣлъ Михельсону ограничиться одними оборонительными дѣйствіями, стараясь удерживать за собою лѣвый берегъ Дуная, гдѣ, для прочнаго обладанія Молдавіею, Валахіею и, въ особенности, Бессарабіею, оставалось еще покорить Измаилъ, а для вѣрнѣйшаго въ томъ успѣха необходимо было взять крѣпости Исакчу и Тульчу, находящіяся на правомъ берегу Дуная. Для ознакомленія съ положеніемъ этихъ трехъ крѣпостей, необходимо пояснить, что Дунай передъ впаденіемъ своимъ въ Черное море раздѣляется на три главные рукава, или гирла: сѣверное или Килійское, южное или Георгіевское, и среднее между ними, Сулинское. Измаилъ лежитъ при Килійскомъ гирлѣ; Тульча при Сулинскомъ, отдѣляясь отъ Измаила островомъ Четаломъ, а Исакчи находится выше гирлъ, слѣдовательно и выше Измаила, на самомъ Дунаѣ.

Михельсонъ желалъ взять Измаилъ прежде нежели подойдетъ къ Дунаю главная Турецкая армія, и для того направилъ туда корпусъ Мейендорфа, какъ сильнѣйшій изъ всѣхъ трехъ корпусовъ. Каменскому велѣно было препятствовать покушеніямъ Турковъ изъ Браилова и Силистріи, а Милорадовичу оборонять столицу Валахіи, Букарестъ, отъ нападеній Турковъ, находившихся въ Рущукѣ. Отрядъ, подъ начальствомъ Дюка де-Ришелье, охранялъ крѣпости на Днѣстрѣ: Акерманъ, Бендеры и Хотинъ.

До 1807 года Измаилъ два раза видѣлъ на своихъ стѣнахъ Русскія знамена. Въ Румянцовскую войну крѣпость эта сдалась безъ выстрѣла, Князю Репнину, отряженному Румянцовымъ тотчасъ послѣ Кагульской побѣды; а въ войну Потемкинскую, она была взята Суворовымъ, послѣ кровопролитнаго приступа. Въ 1807 году Измаилъ былъ защищаемъ сильнымъ гарнизономъ, подъ предводительствомъ храбраго и отважнаго паши Пегливана.

Пока Мейендорфъ собиралъ свой корпусъ, Пегливанъ вышелъ изъ Измаила, съ 10,000 человѣкъ, имѣя цѣлію возмутить сосѣдственныхъ Буджацкихъ Татаръ и запастись продовольствіемъ. Желая отрѣзать ему обратный путь, Мейендорфъ послалъ противъ него отрядъ, подъ начальствомъ Генерала Воинова, но Пегливанъ опрокинулъ его и безпрепятственно возвратился въ крѣпость. Обстоятельство это еще болѣе увеличило самоувѣренность и надежды Измаильскаго гарнизона.

Собравъ корпусъ у Фальчи, на берегу Прута, Мейендорфъ двинулся къ Измаилу и появился передъ нимъ 4-го Марта. Пегливанъ встрѣтилъ нашихъ за шесть верстъ до крѣпости, съ самою отборною конницею, и оспоривалъ каждый шагъ у передоваго нашего отряда, пока огонь артиллеріи не принудилъ его возвратиться въ крѣпость, съ потерею 200 человѣкъ убитыми. Мейендорфъ, имѣвшій у себя 18,000 человѣкъ подъ ружьемъ и 60 орудій, немедленно обложилъ Измаилъ. Первый отрядъ корпуса, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Ротгофа, сталъ на правомъ крылѣ, къ сторонѣ Исакчи; второй, Воинова, въ срединѣ; третій, Засса, на лѣвомъ крылѣ, къ сторонѣ Киліи; четвертый, Графа Ланжерона, за Сулинскимъ рукавомъ Дуная, на островѣ Четалѣ. Два баталіона были посажены на суда флотиліи, прибывшей въ Дунайскія гирла изъ Николаева и Одессы. Пегливанъ, послѣ дѣла съ Воиновымъ, запасшись продовольствіемъ, готовился къ упорной оборонѣ; продолжалъ вооружать Измаилъ и Тульчу и строилъ батареи на Четалѣ, для защиты Килійскаго и Сулинскаго гирлъ, посредствомъ которыхъ продолжалъ сообщенія съ Тульчею и правымъ берегомъ Дуная. Такимъ образомъ, Измаилъ не былъ вполнѣ обложенъ, а правильной осады, по неимѣнію осадной артиллеріи, Мейендорфъ начать не могъ.

Пространное расположеніе нашихъ войскъ вокругъ Измаила благопріятствовало вылазкамъ гарнизона и Пегливанъ часто тревожилъ ими войска Мейендорфа. Одною изъ важнѣйшихъ была вылазка 17-го Марта, когда 5000 Турковъ напали на отрядъ Засса и бились съ нимъ отъ 11-ти часовъ утра до 7-ми вечера. Всѣ ихъ усилія разстроить Засса были напрасны и они отступили

въ крѣпость, съ значительною потерею. Въ этомъ дѣлѣ Зассъ едва избѣжалъ смерти или плѣна. Въ то время какъ наши были со всѣхъ сторонъ обхвачены Турками, подъ Зассомъ убило лошадь. Адъютантъ его Штрандманъ — нынѣ Генералъ-Лейтенантъ — отдалъ ему своего коня, и тѣмъ спасъ его, подвергаясь самъ большой опасности. Какъ въ этой, такъ и въ другихъ вылазкахъ, особенно отличался Переяславскій полкъ, которому Зассъ далъ два легкія орудія, сформировавъ для нихъ прислугу изъ драгуновъ, и подчинивъ ихъ одному волонтеру, израненому Греческому корсару. Волонтеръ этотъ отлично дѣйствовалъ ввѣренными ему двумя пушками и являлъ примѣры величайшаго безстрашія. Преимуственно отличился онъ въ дѣлѣ 17-го Марта, такъ, что солдаты пѣхотнаго баталіона, бывшаго у прикрытія его орудій, просили выдать ему въ награду третное ихъ жалованье.

Черезъ нѣсколько дней послѣ вылазки 17-го Марта, высаженныя съ нашей флотиліи войска пытались овладѣть Тульчею, но не имѣли успѣха. Михельсонъ, недовольный дѣйствіями Мейендорфа, въ Маѣ самъ прибылъ подъ Измаилъ, изъ главной своей квартиры, Бухареста, но пріѣздъ его также не поправилъ дѣла. Убѣдясь въ невозможности дѣйствовать успѣшно противъ крѣпости и не рѣшаясь, по малочисленности войскъ, на приступъ, онъ старался вымамить Пегливана изъ-за стѣнъ, въ поле, но Турки избѣгали общаго сраженія, а только по временамъ дѣлали вылазки, въ отраженіи которыхъ Зассъ не одинъ разъ участвовалъ. Такъ дѣла длились до Іюля, когда начались мировые переговоры, а въ Августѣ умеръ Михельсонъ. Оставшійся послѣ него старшимъ, Генералъ Мейндорфъ, въ слѣдствіе заключеннаго съ Турками перемирія, перевелъ всѣ войска Молдавской арміи за Днѣстръ. Зассъ, за дѣйствія свои подъ Измаиломъ, особенно за дѣло 17-го Марта, былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 1-й степени.

Перемиріе съ Турками продолжалось болѣе полутора года. Въ теченіе этого времени Зассу была поручена 25-я дивизія, расположенная въ Московской и Тверской губерніяхъ, но преемникъ Михельсона, Фельдмаршалъ Князь Прозоровскій, просилъ оставить его въ Молдавской арміи, усиленной, между тѣмъ, четырьмя дивизіями, и поручилъ Зассу начальство надъ отрядомъ, стоявшимъ въ Галацѣ и имѣвшимъ посты въ Карталѣ и Рени. Отрядъ этотъ состоялъ изъ 7-ми баталіоновъ пѣхоты, 4-хъ эскадроновъ Переяславскаго полка, одного полка и 2 сотенъ казаковъ и 8-ми орудій артиллеріи, и имѣлъ при себѣ, въ Галацѣ, отдѣленіе флотиліи

Военныя дѣйствія противъ Турковъ возобновились весною 1809 года, походомъ Милорадовича подъ Журжу и Прозоровскаго, съ главными силами арміи, подъ Браиловъ. Милорадовичь выступилъ изъ Букареста во второй половинѣ Марта, а Прозоровскій изъ Фокшанъ, въ началѣ Апрѣля. Для развлеченія силъ Браиловскаго гарнизона, главнокомандующій велѣлъ Зассу переправиться за Дунай, съ 5-ю баталіонами пѣхоты, сотнею казаковъ и 2 орудіями, и при содѣйствіи флотиліи стараться овладѣть крѣпостью Мачинымъ, лежащею къ югу отъ Браилова. Порученіе это не могло быть исполнено, по малочисленности бывшаго у Засса отряда, и потому ему велѣно было возвратиться въ Галацъ, оставивъ на правомъ берегу Дуная только самый малый отрядъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Колюбакина. Между тѣмъ покушеніе противъ Браилова не увѣнчалось успѣхомъ. Произведенный въ ночи съ 19-го на 20-е Апрѣля приступъ былъ отбитъ, и 7-го Мая армія перешла за рѣку Серетъ. Тамъ она расположилась лагеремъ, впереди Галаца, у Сербешти. Такъ же неудачно было предпріятіе Милорадовича на Журжу.

Послѣ двухмѣсячняго бездѣйствія, Князь Прозоровскій рѣшился возобновить прерванныя въ 1807 году дѣйствія противъ Измаила и предписалъ Воинову блокировать его, съ лѣваго берега. Зассу, съ 12-ю баталіонами пѣхоты и 3-мя полками казаковъ, предписывалось идти къ Измаилу правымъ берегомъ; Инженеръ-Генералъ-Маіору Гартингу велѣно было подкрѣплять Засса, съ 3-мя баталіонами пѣхоты, а Атаману Донцовъ, Генералъ-Лейтенанту Платову, поддерживать оба отряда и обезпечивать ихъ съ тыла, открывая пространство къ Мачину, Баба-

дагу и Черному морю. Въ тоже время часть флотиліи, подъ начальствомъ Капитанъ-Лейтенанта Акимова, спустилась отъ Галацъ къ Исакчи.

Получивъ повелѣніе въ первыхъ числахъ Іюля, Зассъ тотчасъ велѣлъ строить мостъ через Дунай, въ 10 верстахъ ниже Галаца, но мѣстныя препятствія продлили эту работу до 27-го Іюля. Гартингъ первый перешелъ съ своимъ отрядомъ, а вслѣдъ за нимъ выступилъ изъ Галаца и Зассъ. Іюля 31-го онъ явился передъ Исакчи и занялъ ее почти безъ боя. Устрашенный гарнизонъ, не дождавшись приближенія нашихъ войскъ, бросился на суда и поплылъ внизъ по Дунаю. Оставивъ въ Исакчи 50 драгуновъ и 100 казаковъ, Зассъ велѣлъ начальнику своего авангарда, Генералъ-Маіору Булатову, занять Тульчу, также покинутую гарнизономъ, и сталъ противъ Измаила, на Четалѣ, откуда Турки удалились безъ сопротивленія. Такимъ образомъ Измаильскому гарнизону были пресѣчены всѣ сообщенія. Въ Исакчѣ наши взяли 7, а въ Тульчѣ 25 орудій.

Черезъ нѣсколько дней, 11-го Августа, Зассъ получилъ повелѣніе перейти на лѣвый берегъ Дуная; съ однимъ казачьимъ полкомъ и піонерною ротою, и сдавъ прочія войска своего отряда Графу Каменскому 1-му, принять начальство надъ всѣми прочими войсками стоявшими подъ Измаиломъ. Полуторанедѣльное пребываніе подъ этою крѣпостью совершенно ознакомило Засса съ ея мѣстностію и способами обороны. Въ тотъ же самый день прибылъ къ Молдавской арміи Князь Багратіонъ и заступилъ мѣсто Князя Прозоровскаго, не задолго передъ тѣмъ умершаго.

Первымъ дѣломъ новаго главнокомандующаго было овладѣть Мачинымъ и Гирсовымъ, послѣ чего онъ двинулся къ Силистріи. Зассъ, между тѣмъ, успѣшно дѣйствовалъ противъ Измаила, гдѣ вмѣсто Пегливана, отозваннаго къ арміи Верховнаго Визиря, начальствовалъ Челеби-Паша. Зассъ началъ свои дѣйствія 20-го Августа, построеніемъ батарей на Четалѣ, и выстрѣлами ея принудилъ стоявшія на Дунаѣ Турецкія суда отойти подъ самыя стѣны крѣпости. Это дало возможность нашей флотиліи сблизиться къ Измаилу и бомбардировать его. Сухопутныя свои войска, стоявшія по сѣверную сторону Измаила, Зассъ раздѣлилъ на три отряда, велѣвъ впереди каждаго изъ нихъ, для охраненія отъ вылазокъ, построить укрѣпленія. Потомъ, въ ночь, построена была батарея изъ 2 мортиръ, 2 единороговъ и 4 пушекъ, а на слѣдующій день открыли изъ нихъ огонь, въ одно время съ батареею на Четалѣ и съ флотиліею. Челеби-Паша вступилъ въ переговоры, но какъ онъ требовалъ слишкомъ выгодныхъ условій для гарнизона, то дѣйствія батарей возобновились. Сентября 9-го заложена была, въ видѣ редута, еще батарея, изъ 2 мортиръ, 4 единороговъ и 6 пушекъ, занятая баталіономъ егерей. Ночью Турки употребляли всѣ усилія, чтобы воспрепятствовать ея построенію, а днемъ, въ самый полдень сдѣлали вылазку, но были отбиты. Въ слѣдующій день, 11-го числа, усиленный огонь нашихъ батарей заставилъ умолкнуть часть крѣпостной артиллеріи и сдѣлалъ поврежденія въ валахъ, а къ вечеру сооружена была еще новая батарея, также на подобіе редута, о 6-ти осадныхъ и 4-хъ полевыхъ орудіяхъ. Съ ранняго утра 12-го числа всѣ батареи и флотилія открыли огонь, которымъ въ крѣпости зажгло нѣсколько домовъ и взорвало на воздухъ пороховой погребъ. Турки сначала отвѣчали, но выстрѣлы ихъ орудій скоро стали рѣдѣть и въ полночь къ Зассу явились посланные отъ Челеби-Паши, съ заложниками и предложеніемъ условій о сдачѣ. На основаніи ихъ, гарнизону, въ числѣ 4,500 человѣкъ, дозволено было возвратиться въ Турцію. Занявъ Измаилъ, 14-го Сентября, наши войска нашли въ крѣпости 21 знамя, 221 орудіе, 9 судовъ съ 36 орудіями, болѣе 5,500 пудовъ пороха и множество снарядовъ. Донося Государю о покореніи Измаила, Князь Багратіонъ писалъ: «Дѣятельности Засса я въ полной мѣрѣ «не могу изобразить. Онъ не предприметъ ни-«чего, если самъ сперва не осмотритъ мѣста; «вездѣ на работахъ, и днемъ и ночью, былъ «самъ; во время канонады находился на бата-«реяхъ; при вылазкахъ гарнизона распоряжался «самъ.» Государь наградилъ Засса Александровскою лентою и арендою по чину, а прибывшаго съ извѣстіемъ о взятіи Измаила Маіора Цейдле-

ра—нынѣ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ— произвелъ въ Подполковники и пожаловалъ пенсію его матери. Съ того времени Онъ обратилъ особенное вниманіе на Засса.

Въ продолженіе дѣйствій подъ Измаиломъ, Зассъ имѣлъ ближайшимъ своимъ сотрудникомъ, по исполненію осадныхъ работъ, инженернаго Маіора Мишо, того самаго который оказалъ нашему отечеству большія услуги въ 1812 году, и умеръ въ недавнемъ времени, будучи Графомъ и Генералъ-Лейтенантомъ. Подробнѣйшія свѣденія объ этомъ достойномъ и полезномъ для Россіи человѣкѣ изложены въ его жизнеописаніи, также вошедшемъ въ Военную Галерею Зимняго Дворца.

По взятіи Измаила, Багратіонъ велѣлъ Зассу взорвать укрѣпленія Исакчи и Тульчи и потомъ стать вдоль Траянова вала, обезпечивая собою лѣвое крыло главной арміи, находившейся подъ Силистріею. По прибытіи къ назначенному мѣсту, Зассъ получилъ новое повелѣніе: подвинуться отъ Траянова вала къ Бехтеръ-Кіой и сильнымъ отрядомъ занять Базарджикъ; но какъ вскорѣ послѣ того Багратіонъ, вынужденный обстоятельствами отступить отъ Силистріи, перешелъ къ Гирсову, намѣреваясь возвратиться на лѣвый берегъ Дуная, то и Зассъ остановилъ начатое имъ движеніе къ Базарджику. Во второй половинѣ Декабря, онъ переправился, съ прочими войсками арміи, обратно за Дунай, и принялъ тамъ начальство надъ корпусомъ праваго крыла, вмѣсто Милорадовича, отозваннаго въ Россію. Корпусъ этотъ находился въ Валахіи, имѣя главную квартиру въ Бухарестѣ, и состоялъ изъ 21-го баталіона пѣхоты, 4-хъ полковъ или 30 эскадроновъ регулярной конницы, 5 полкавъ казаковъ и 3 ротъ пѣшей и конной артиллеріи. Въ теченіе зимы стараніемъ Засса изготовлено было для переправы, весною, черезъ Дунай, около двухъ сотъ судовъ.

Въ Мартѣ 1810 года на мѣсто Князя Багратіона, получившаго другое назначеніе, главнокомандующимъ Молдавскою арміею былъ назначенъ Генералъ отъ Инфантеріи Графъ Каменскій 2-й, прославившійся въ войнѣ со Швеціею, 1808 и 1809 годовъ. Планъ его дѣйствій противъ Турковъ заключался въ томъ, чтобы, по переходѣ съ главною арміею, черезъ Дунай, въ Гирсовѣ, одною частію ея войскъ осадить Силистрію, а другую обратить противъ Шумлы. Зимовавшему въ Гирсовѣ Графу Каменскому 1-му, предназначалось обезпечивать лѣвый флангъ арміи, направляясь къ берегамъ Чернаго моря и Базарджику, а Зассу надлежало переправиться за Дунай у Туртукая и обложить Рущукъ. На лѣвомъ берегу Дуная оставлялись три отряда: Генералъ-Маіора Ермолова, у Журжи; Назимова, у Турны, и Исаева, въ Малой Валахіи. Всѣ они поступили подъ начальство Генералъ-Маіора Графа Цукато.

Мартъ и Апрѣль 1810 года прошли въ приготовленіяхъ къ походу, затруднительныхъ особенно подвозомъ съѣстныхъ припасовъ и фуража. Въ началѣ Мая тронулся съ мѣста главный корпусъ, и тогда же двинулся Зассъ отъ Букареста на Арджисъ, впадающій въ Дунай противъ Туртукая. Готовый переправиться черезъ Дунай, онъ только ожидалъ извѣстія, когда армія будетъ подходить къ Силистріи. Такъ велѣно ему было поступить, но онъ ускорилъ переправою, узнавъ о движенія Турковъ изъ Шумлы къ Туртукаю. Желая предупредить ихъ, онъ подвинулъ къ Дунайскому берегу авангардъ свой, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Князя Вяземскаго, и велѣлъ ему сѣсть на суда въ устьѣ Арджиса. Вяземскій переправился черезъ Дунай 19-го Мая, и окруживъ Туртукай, послалъ разъѣзды по дорогамъ къ Силистріи и Рущуку. Въ подкрѣпленіе ему Зассъ послалъ отрядъ, порученный Генералъ-Маіору Графу Сиверсу, а вслѣдъ за нимъ переправился и самъ. Туртукайскій гарнизонъ не выдолго сопротивлялся, и послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ изъ подвезенныхъ Сиверсомъ орудій, ночью оставилъ крѣпость. Большая часть пѣхоты сѣла на суда, а конница бросилась на Рущукскую дорогу, гдѣ была сильно преслѣдуема на разстояніи пятнадцати верстъ. Въ Туртукаѣ найдено было 10 пушекъ и довольное количество военныхъ и съѣстныхъ припасовъ. Къ утру 20-го числа весь корпусъ Засса былъ на правомъ берегу Дуная. Взятіе Туртукая было первымъ и вмѣстѣ важнымъ подвигомъ войскъ Молдавской арміи

въ 1810 году, обезпечивъ совершенно правое ея крыло. Каменскій, вполнѣ удовлетворенный дѣйствіями Засса, испросилъ ему въ награду Георгіевскій крестъ 3-й степени

Ступивъ твердою ногою за Дунай, Зассъ сталъ на дорогѣ изъ Туртукая въ Рущукъ. Въ первой половинѣ Іюня, послѣ взятія Силистріи, онъ получилъ въ подкрѣпленіе нѣсколько баталіоновъ пѣхоты и, вмѣстѣ съ тѣмъ, приказаніе Каменскаго осадить Рущукъ, защищаемый 20,000 человѣкъ гарнизона и вооруженныхъ жителей, подъ начальствомъ одного изъ лучшихъ полководцевъ Турціи, Бошняка-Аги.

Для поясненія послѣдующихъ дѣйствій Засса, необходимо, хотя вкратцѣ, описать положеніе Рущука. Онъ находится на правомъ берегу Дуная, между Силистріею и Никополемъ, и образуетъ собою продолговатое пространство, обнесенное, съ сухаго пути, въ одинъ рядъ, каменною стѣною съ бастіонами, и рвомъ съ палисадомъ, безъ всякихъ наружныхъ пристроекъ или укрѣпленій. Шесть дорогъ ндутъ къ этой крѣпости, изъ Систова, Тырнова, Шумлы, Разграда, Силистріи и Туртукая, а противъ Рущука, на лѣвомъ берегу Дуная, лежитъ крѣпость Журжа.

Зассъ двинулся къ Рущуку 12-го Іюня, съ 10,000 человѣкъ, и на другой же день приступилъ къ обозрѣнію крѣпости. Бошнякъ-Ага выступилъ на встрѣчу ему самъ, съ сильнымъ отрядомъ конницы, но былъ опрокинутъ, а 14-го числа Зассъ приблизился къ Рущуку на пушечный выстрѣлъ и обложилъ его тремя отрядами, каждый изъ шести баталіоновъ пѣхоты, съ частію кавалеріи. Первый отрядъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Князя Вяземскаго, составилъ лѣвое крыло; второй, подъ командою Генералъ-Маіора Хитрово, расположился въ срединѣ, а третій, подъ личнымъ распоряженіемъ Засса, занялъ мѣсто на правомъ крылѣ. Въ тоже время подошла отъ Силистріи флотилія Капитана 2-го ранга Акимова и остановилась также на пушечный выстрѣлъ отъ крѣпости, ниже ея, содержа связь между правымъ крыломъ Засса и блокировавшимъ Журжу отрядомъ Генералъ-Маіора Ермолова. Обложивъ такимъ образомъ Рущукъ, съ силами слабѣйшими противъ гарнизона, Зассъ поручилъ упомянутому выше Маіору Мишо, построить для прикрытія лагеря и инженерныхъ работъ пять редутовъ, каждый на одинъ пѣхотный баталіонъ и пять орудій. Они были окончены 20-го Іюня. Въ слѣдующую ночь открыли, на правомъ нашемъ крылѣ, коммуникаціонную траншею, въ 350 шагахъ отъ ближайшаго къ берегу редута, и повели ее къ первой параллели, заложенной длиною на 300 саженъ и въ такомъ же разстояніи отъ втораго изъ крѣпостныхъ бастіоновъ, а въ 100 саженяхъ впереди параллели построили редутъ на 4 батарейныя орудія. На 27-ое число заложили три батареи, о 12 осадныхъ и 18 батарейныхъ орудіяхъ. Съ 28-го на 29-е Іюня повели изъ параллели траншею, летучею сапою, длиною на 200 саженъ, по направленію къ вышеупомянутому второму бастіону. Кончивъ ее съ двумя плацдармами, приступили къ устройству, летучею же сапою, второй параллели. Во время этихъ работъ,—производившихся, какъ мы уже сказали, на правомъ флангѣ,—построили на лѣвой сторонѣ позиціи батарею, съ ложементами, о 4-хъ осадныхъ и 7-ми батарейныхъ орудіяхъ. Правѣе отъ нея провели, отъ редута, построеннаго въ началѣ осады, коммуникаціонную траншею на 220 саженъ, оконченную замкнутою батареею, съ ложементами, о 10 орудіяхъ. Вблизи ея сдѣлали другую, подобную батарею, о 8 орудіяхъ; на оконечности лѣваго фланга устроили еще батарею, на 10 орудій, и соединили ее, ложементомъ, съ ближнею батареею. Пока производились эти работы, гарнизонъ почти ежедневно тревожилъ наши войска вылазками, завязывавшими иногда весьма упорныя дѣла съ осаждающими. Въ одномъ изъ нихъ у Засса выбыло изъ строя до 250 человѣкъ. Хотя вылазки эти были постоянно отражаемы, но онѣ чувствительно ослабляли войска Засса.

Бошнякъ-Ага, знавшій малочисленность нашего корпуса, не терялъ надежды оттѣснить его тѣмъ болѣе, что обширный объемъ укрѣпленій и лѣсистыя окрестности Рущука давали гарнизону возможность быть въ постоянныхъ сношеніяхъ съ пашами ближайшихъ областей. Пользуясь этимъ, Бошнякъ уговорилъ одного изъ пашей, Куманецъ-

Агу, начальствовавшаго въ Никополѣ, собрать войска на рѣкѣ Янтрѣ, впадающей въ Дунай выше Рущука, и дѣйствовать на сообщенія Засса съ Каменскимъ, облегавшимъ въ то время Шумлу. Зассъ разогналъ первое ядро этихъ скопищъ, пославъ къ Янтрѣ отрядъ кавалеріи, съ Полковникомъ Циммерманомъ, который, встрѣтивъ Турковъ на Янтрѣ, близь деревни Чаушкіой, разбилъ и разсѣялъ ихъ. Между тѣмъ, подъ самыми стѣнами Рущука, на Дунаѣ, произошло замѣчательное дѣло, которое хотя и окончилось съ нѣкоторымъ для нашей стороны пожертвованіемъ, но облегчило осаду.

Выше говорено, что при обложеніи Рущука, на Дунаѣ, противъ праваго крыла Засса, остановилась наша флотилія. Она заперла Турецкимъ судамъ, стоявшимъ въ Рущукѣ и Журжѣ, ходъ внизъ по Дунаю, но вверхъ, къ Систову, Никополю, и далѣе, путь имъ оставался открытымъ. Зассъ много заботился о переводѣ части этой флотиліи къ лѣвому своему крылу, но былъ удерживаемъ, съ одной стороны опасностью предпріятія, которое надлежало совершить между двумя непріятельскими крѣпостями и флотиліями, а съ другой постояннымъ противнымъ вѣтромъ, дувшимъ отъ верховьевъ Дуная. Наконецъ, благопріятный случай представился послѣ полудня 4-го Іюля. Воспользовавшись довольно свѣжимъ, попутнымъ вѣтромъ и получа приказаніе Засса, начальникъ флотиліи Акимовъ поручилъ Лейтенанту Центиловичу, съ 16-ю вооруженными барказами и нѣсколькими лодками Черноморскихъ казаковъ, идти вверхъ по рѣкѣ и стать выше Рущука. Казачьи лодки и 11 барказовъ прошли довольно благополучно, но остальные 5, застигнутые перемѣнившимся вѣтромъ, были прибиты къ Журжинскому берегу, и обхваченные со всѣхъ сторонъ непріятельскими судами, послѣ непродолжительнаго сраженія, взяты ими, вмѣстѣ съ находившимися на нихъ 150 человѣками и 15 пушками. Лейтенантъ Центиловичь, блистательно исполнивъ возложенное на него трудное и опасное порученіе, уже равнялся съ лѣвымъ флангомъ нашей позиціи, и стоя на барказѣ въ знакъ торжества, махалъ шляпою, какъ въ самое это время, ядро, изъ поставленной на Журжинскомъ берегу пушки, положило конецъ его поприщу. Преждевременная смерть этого достойнаго офицера, подававшаго собою большія надежды, еще и понынѣ служитъ предметомъ сожалѣнія въ Черноморскомъ флотѣ.

Чтобы съ успѣхомъ продолжать осаду, Зассъ просилъ подкрѣпленія. Главнокомандующій рѣшился идти къ нему самъ, и оставивъ подъ Шумлою часть главнаго своего корпуса, съ остальною, въ числѣ 7.500 человѣкъ пѣхоты и 2,540 конницы, 6-го Іюля выступилъ къ Рущуку. Зассъ желалъ встрѣтить его поднесеніемъ ключей крѣпости. Увѣренный Гартингомъ, что одинъ изъ крѣпостныхъ бастіоновъ, второй отъ Дуная, бывъ совершенно разрушенъ нашими выстрѣлами, почти засыпалъ собою ровъ, и покинутъ Турками, онъ рѣшился воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, и поручилъ Гартингу войти въ проломъ съ 4-мя баталіонами пѣхоты. Прочимъ войскамъ приказано было подкрѣплять Гартинга, оставя только необходимое число людей въ редутахъ; флотилія должна была бомбардировать крѣпость, а отрядъ Ермолова занять Журжинскій гарнизонъ ложнымъ нападеніемъ. Такую же атаку предположено было вести на Рущукъ отъ лѣваго нашего крыла. Къ сожалѣнію, весь планъ сдѣлался преждевременно извѣстнымъ непріятелю, а между тѣмъ и самый бастіонъ далеко не былъ такъ разрушенъ, какъ описывалъ Гартингъ. Предувѣдомленный о намѣреніи Засса, Бошнякъ-Ага прорѣзалъ ночью амбразуры въ разбитомъ бастіонѣ, вооружилъ его пушками и собралъ значительное число войска къ угрожаемому мѣсту. Передъ разсвѣтомъ 6-го Іюля, въ тотъ самый день какъ Каменскій двинулся изъ подъ Шумлы, баталіоны Гартинга подошли къ бастіону, надѣясь овладѣть имъ безъ сопротивленія, но, къ изумленію своему, увидѣли ровъ незасыпаннымъ и были встрѣчены сильнымъ картечнымъ огнемъ, а, потомъ, многочисленною вылазкою. Узнавъ о происшедшемъ, Зассъ велѣлъ Гартингу отступить, и пославъ на подкрѣпленіе ему два баталіона пѣхоты, удержалъ ими напоръ Турковъ. Въ сильномъ натискѣ своемъ они овладѣли-было одною нашею пушкою и стоило много усилій, чтобы возвратить ее.

Наши отступили съ не большою потерею. Въ такомъ положеніи дѣлъ, 9-го Іюля прибылъ подъ Рущукъ Графъ Каменскій. Онъ сильно негодовалъ на неуспѣхъ Засса, но въ оправданіе послѣдняго можно привести слишкомъ недостаточное число силъ бывшихъ въ его распоряженіи; особенно при неудобномъ для движенія войскъ, неровномъ мѣстоположеніи вокругъ Рущука.

Прибывъ къ Рущуку, главнокомандующій раздѣлилъ всѣ собранныя имъ подъ этою крѣпостью войска, числомъ до 20,000 человѣкъ, на три корпуса. Одинъ изъ нихъ, праваго фланга, былъ подчиненъ Зассу; другой, центральный, Генералъ-Лейтенанту Эссену — въ послѣдствіи Генералъ отъ Инфантеріи и Графъ, — а третій лѣваго фланга, Генералъ-Лейтенанту Уварову. Генералъ-Маіоръ Кульневъ — убитый въ послѣдствіи, въ 1812 году—охранялъ тылъ арміи; Ермолову по прежнему велѣно было блокировать Журжу. Получивъ отъ Турковъ отказъ въ сдачѣ, Графъ Каменскій велѣлъ продолжать начатыя Зассомъ осадныя работы; усилилъ огонь по крѣпости, которымъ произвелъ въ ней большіе пожары, и предположилъ идти 18-го Іюля на приступъ. Не смотря, что еще не было сдѣлано пролома въ крѣпостной стѣнѣ, успѣхъ казался несомнительнымъ: воспламененныя рѣчами Каменскаго, войска были въ наилучшемъ духѣ; и еще имѣя въ рядахъ своихъ покорителей Очакова и Измаила, горѣли нетерпѣніемъ совершить подобный же подвигъ. Къ сожалѣнію, уступая представленіямъ нѣкоторыхъ лицъ, что отъ пошедшаго въ тотъ день дождя людямъ скользко будетъ взбираться по штурмовымъ лѣстницамъ, главнокомандующій отложилъ приступъ до 22 Іюля, а естественно ли, чтобы самое храброе войско въ мірѣ сохранило въ теченіе нѣсколькихъ дней сряду тѣ порывы воспламененнаго мужества, которыми полководецъ долженъ пользоваться, не давая нисколько времени остыть имъ? Отсрочка приступа не умалила храбрости и мужества, отличающихъ Русскаго солдата, но она охладила въ немъ тотъ первый пылъ, который, при безстрашіи и распорядительности начальниковъ, составляетъ уже половину побѣды. Къ довершенію зла, ночью передъ штурмомъ, въ тылу праваго нашего крыла, на горѣ, загорѣлось довольно большое строеніе. Пламя пожара, освѣтивъ Русской лагерь, породило между войсками мысль о замышляемой измѣнѣ. Войско 22-го числа было уже не совсѣмъ то, какимъ оно было 18 го.

Въ назначенный день, въ 3 часа по полуночи, войска двинулись пятью колоннами, подъ начальствомъ генераловъ: Засса, Олсуфьева, Эссена, Уварова и Бердяева. Послѣднему велѣно было вести ложное нападеніе съ лѣваго фланга. Колонна Засса состояла изъ трехъ отдѣленій: въ первомъ, Генералъ-Маіора Сандерса, были полки 27-й и 29-й Егерскіе; во второмъ; Генералъ-Маіора Ушакова; Украинскій; Колыванскій и Одесскій Мушкетерскіе; въ третьемъ, или резервѣ, подъ командою Гартинга; Малороссійскій Гренадерскій, Якутскій и Воронежскій Мушкетерскіе; Переяславскій Драгунскій, 300 Казаковъ и Піонеры. Основываясь на офиціальныхъ документахъ и разсказахъ очевидцевъ, Генералъ-Лейтенантъ Михайловскій-Данилевскій; въ изданномъ имъ Описаніи Турецкой войны 1806 — 1812 годовъ, слѣдующими словами передаетъ обстоятельства Рущукскаго приступа.

«Во всѣхъ пяти колоннахъ состояло подъ ру«жьемъ 17,300 человѣкъ пѣхоты, и для резер«вовъ и ложной атаки 2,600 конницы. На каж«дый баталіонъ дано было по двѣ лѣстницы и «по 40 фашинъ; остальныя запасныя фашины «сложены были въ ближайшихъ траншеяхъ и «батареяхъ. Съ наступленіемъ ночной темноты, «колонны, одѣтыя какъ можно легче, и безъ «тесаковъ, должны были подойти на 60 саженъ «къ валу, остановиться и лечь; сложа ружья «на землю и ожидая сигнальной ракеты. Пер«вой колоннѣ, Засса, назначено было собрать«ся въ траншеяхъ, а другимъ въ садахъ. Вой«ску запретили стрѣлять, пока не взойдутъ на «валъ, и спускаться въ городъ прежде совер«шеннаго овладѣнія валомъ. Главный распоря«дитель приступа и довѣренное лицо Графа «Каменскаго, Гартингъ долженъ былъ по взятіи «вала устроить на немъ батареи. Впереди каж«даго баталіона шли по 15-ти стрѣлковъ. За «ними слѣдовали рабочіе съ фашинами и лѣст-

«ницами. При колоннахъ находились по 200 человѣкъ съ топорами и лопатами, сохраняя при «себѣ ружья. Сверхъ того было приказано: строить колонны для марша на приступъ въ восемь «рядовъ, или по-полувзводно; стрѣлкамъ стараться отворить ворота и искать подъ бастіонами пороховыхъ погребовъ, и найдя таковые, «ставить при нихъ караулы; по совершеніи приступа занять площади и пороховой магазинъ «караулами изъ одного баталіона; при воротахъ «поставить караулы изъ резервовъ; безоружныхъ, «женщинъ и дѣтей щадить; флотиліи приблизиться къ Рущуку и стрѣлять, доколѣ не умолкнутъ Турецкія батареи; Ермолову вести ложную «атаку на Журжу. Разославъ подробныя распоряженія, Графъ Каменскій обозрѣвалъ крѣпость съ колонными начальниками, указывая «каждому мѣсто на предстоявшемъ приступѣ; «объѣзжалъ войска и дѣлалъ полкамъ наставленія, говоря, что храбрость, порядокъ и точное соблюденіе приказаній ручаются въ успѣхѣ. Готовность умереть или побѣдить была «общимъ чувствомъ, одушевлявшимъ войска. Не «менѣе Русскихъ пламенѣли мужествомъ Турки, «въ то время еще исполненные воинственнаго «духа своихъ предковъ. Бошнякъ-Ага зналъ «черезъ переметчиковъ о приготовленіяхъ къ приступу. Въ продолженіе всей ночи минареты «были освѣщены. Въ мечетяхъ совершали богослуженіе и усерднѣе обыкновеннаго раздавались унылые напѣвы Корана. При свѣтѣ фонарей разставляли гарнизонъ на валу и исправляли поврежденія, происшедшія отъ выстрѣловъ «нашей артиллеріи. Ясно видимая готовность «Турковъ къ кровавой встрѣчѣ не остановила «Графа Каменскаго въ принятомъ намѣреніи. Настала ночь и колонны выступили изъ лагеря «на сборныя мѣста. За часъ до разсвѣта, 22-го «Іюля, въ 3 часа по полуночи, сигнальная ракета освѣтила горизонтъ. Мгновенно колонны «встали съ земли, быстро построились, молча «двинулись впередъ, опустились въ ровъ, наставили лѣстницы, и солдаты перекрестясь, начали подниматься на валъ. Все дѣйствія происходили во мракѣ и тишинѣ, незамѣтно отъ «Турковъ. Только на лѣвомъ крылѣ замѣтили «они приближеніе колонны Уварова, открыли по «ней жестокій ружейный огонь, но не остановили ее; тутъ былъ раненъ пулею въ грудь «начальникъ колонны, Князь Щербатовъ. Начало приступа явилось удачнымъ, но успѣхъ «былъ непродолжителенъ. Многія лѣстницы оказались коротки. Не смотря на сіе неудобство, «бывшіе впереди охотники, карабкаясь на верхъ, «опираясь штыками, подсаживая другъ друга, «стояли почти всѣ на валу. Охотники колонны «Князя Щербатова, предводимые Маіоромъ Чекмаревымъ, уже спустились въ крѣпость, когда «вдругъ гарнизонъ сдѣлалъ въ разныхъ мѣстахъ «вылазки въ ровъ, черезъ проходы подъ валомъ. «Большая часть Турковъ, въ числѣ коихъ находились вооруженныя женщины, была истреблена; остальные убѣжали, но вылазка произвела «остановку въ приступѣ. Одолѣвъ Турковъ во «рву, войска взбирались на валъ, находя повсюду самое жестокое сопротивленіе. Колонна Графа Сиверса, полки Нижегородскій и Выборгскій, была отбита первая. Бошнякъ-Ага «возобновилъ вылазку въ ровъ и наносилъ пораженіе штурмующимъ съ тыла, продолжая на «валу отчаянную оборону и противопоставляя «густыя толпы всходившимъ частями войскамъ «нашимъ. Атакованные сзади и спереди, наши «облегли верхъ разбитой контръ-эскарпы, перестрѣливались на мѣстѣ и не подвигались далѣе «впередъ. Примѣромъ и словами офицеры убѣждали солдатовъ къ напряженію послѣднихъ силъ, «устремлялись впередъ и падали подъ Турецкими «кинжалами и саблями. Отъ огромной убыли начальниковъ разрушалась необходимая связь дѣйствій, а между тѣмъ солдаты находили величайшее затрудненіе взбираться по короткимъ лѣстницамъ, среди самаго убійственнаго огня и истребленія со стороны гарнизона и вооруженныхъ «жителей. Какъ остервенѣлые, Турки поражали «войско наше чѣмъ только могли — ружейнымъ «огнемъ, бѣлымъ оружіемъ, бревнами, каменьями; «взбиравшихся на верхъ и облегавшихъ валъ «таскали къ себѣ желѣзными крючьями и обезглавливали.» Не входимъ въ дальнѣйшія подробности и въ разбирательство этаго описанія, въ дополненіе къ которому нѣкоторые очевидцы

говорятъ, что по прогнаніи вылазки изъ рва, наши наполнили собою весь ровъ, и слишкомъ рано подошедшіе резервы, по неимѣнію уже мѣста во рву, остановились подлѣ него, у контръ-эскарпи, подверженные, безъ всякой пользы, убійственному огню съ крѣпости. Послѣ пяти часовъ, стоившихъ намъ 8,515 человѣкъ выбывшими изъ строя, въ томъ числѣ 4 генераловъ и 363 штабъ и оберъ-офицеровъ, Каменскій велѣлъ отступать. Колонна Засса раздѣляла въ этотъ день общую неудачу. Главнокомандующій обвинялъ передъ Государемъ войска свои, въ недостаткѣ мужества, но очевидные свидѣтели приступа, достигшіе въ послѣдствіи сами высокихъ степеней въ рядахъ Русской арміи, и заслуживающіе полной вѣры, говорятъ, что они нигдѣ не видѣли такого ревностнаго и благороднаго самоотверженія, съ какимъ гибли храбрые наши солдаты на несчастномъ и кровопролитномъ штурмѣ Рущука. Собственная неудача примирила Каменскаго съ Зассомъ.

Въ первые дни послѣ отбитаго приступа, обѣ стороны, и осажденные и осаждавшіе, равно нуждались въ отдыхѣ. Чрезъ нѣсколько дней, продолжая стѣснять Рущукъ и Журжу, главнокомандующій сдѣлалъ перемѣны въ расположеніи войскъ, и между прочимъ блокаду Журжи возложилъ на Засса, подчинивъ ему 14 баталіоновъ пѣхоты, 1 полкъ драгуновъ и 2 полка казаковъ. Вскорѣ Бошнякъ-Ага началъ опять дѣлать частыя, хотя и незначительныя вылазки, а потомъ, Куманецъ-Ага, ободренный происшествіемъ подъ Рущукомъ, перешелъ за Янтру, съ 30-ти тысячнымъ корпусомъ, и окопался у Батина, на правомъ берегу Дуная, между Систовымъ и Рущукомъ. Графъ Каменскій выступилъ противъ него, и 26-го Августа одержалъ надъ нимъ совершенную побѣду, при чемъ самъ Куманецъ былъ убитъ. Занятіе Систова было первымъ плодомъ этой побѣды. Послѣ того, 13-го Сентября, сдался Рущукъ, и въ этотъ же день наши войска вступили безпрепятственно въ Журжу; но Зассъ уже не видѣлъ ея сдачи, получивъ за нѣсколько дней передъ тѣмъ новое назначеніе.

Выше мы говорили, что въ то время какъ Графъ Каменскій готовился переходить на правый берегъ Дуная, на лѣвомъ, подъ начальствомъ Графа Цукато, оставлены были три отряда: Ермолова у Журжи; Назимова у Турны и Исаева въ Малой Валахіи. Дѣйствія отряда Ермолова заключались въ блокадѣ Журжи, до самой сдачи ея, въ слѣдствіе Батинской побѣды. Дѣйствія Назимова не представляютъ собою происшествій особой важности. Что же касается до отряда Исаева, то его положеніе и назначеніе были весьма важны въ общемъ кругу дѣйствій. Еще при началѣ войны, тогдашній главнокомандующій, Михельсонъ, вошелъ въ сношенія съ Сербами, около двухъ лѣтъ находившимися въ возстаніи противъ Порты. Верховный вождь ихъ, Георгій Черный, успѣшно отражалъ посыланныя противъ него Турецкія войска и велъ войну народную, со всѣми ея жестокостями. Именемъ Императора Александра обѣщалъ Михельсонъ покровительство Россіи Сербскому народу, и отправляя, весною 1807 года, въ Малую Валахію, отрядъ въ 1,500 человѣкъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Исаева, велѣлъ ему открыть сообщеніе съ Георгіемъ Чернымъ и подкрѣплять его. Соединеніемъ нашихъ войскъ съ Сербами отвлекались бы также силы Верховнаго Визиря отъ низовьевъ Дуная, куда направлены были главныя дѣйствія Михельсона. Въ половинѣ Мая, по просьбѣ Георгія, Исаевъ выступилъ изъ Краіова, главнаго города Малой Валахіи; переправился черезъ Дунай, и соединясь съ Сербами, атаковалъ и разбилъ трехбунчужнаго Виддинскаго Муллу-Пашу, стоявшаго въ укрѣпленномъ лагерѣ, при Малайницѣ, на рѣкѣ Штубикѣ. Вслѣдъ за тѣмъ посланы были Сербамъ отъ нашего Правительства деньги, ружья, порохъ и свинецъ. Преемникъ Михельсона, Князь Прозоровскій, сначала еще болѣе старался утвердить связи съ Сербами, и усилилъ отрядъ Исаева, но потомъ обстоятельства заставили его возвратить этотъ отрядъ въ Малую Валахію, гдѣ онъ и оставался бо́льшую часть 1808 и половину 1809 года, по случаю перемирія съ Портою, прошедшіе безъ военныхъ дѣйствій. Въ Іюлѣ 1809 Исаевъ ходилъ опять за Дунай, желая взять, вмѣстѣ съ Сербами, занятую Турками крѣпость Кладово, но на этотъ разъ не имѣлъ успѣха. Тогда Турки усилили свои дѣйствія про-

тивъ Георгія, и какъ Исаевъ не могъ подать Сербамъ помощи, то они, предоставленные однѣмъ собственнымъ силамъ, были нѣсколько разъ разбиты и принуждены тысячами спасаться въ Австрію. Это произвело между ними сильный противъ насъ ропотъ, а Турки, господствуя на всемъ пространствѣ отъ Бѣлграда до Виддина, начали даже переходить въ Малую Валахію и появляться на правомъ крылѣ Исаева, который, однакоже, разбилъ ихъ и отбросилъ назадъ за Дунай. Въ такомъ положеніи были дѣла въ Сербіи и Малой Валахіи, когда начальство надъ Молдавскою арміею принялъ Князь Багратіонъ. Онъ немедленно усилилъ Исаева, предоставляя его усмотрѣнію и опытности: идти за Дунай, на помощь Сербамъ, если онъ надѣется разбить Турковъ,—или ограничиться защитою одной Малой Валахіи. Получивъ подкрѣпленіе, Исаевъ пошелъ за Дунай, разбилъ Турковъ, укрѣпившихся близъ урочища Дуду, и намѣревался идти далѣе, какъ новый главнокомандующій, Графъ Каменскій, велѣлъ ему возвратиться на лѣвый берегъ Дуная. Желая въ то же время успокоить Сербовъ, снова обезнадеженныхъ отступленіемъ Исаева, Каменскій отправилъ къ нимъ Графа Цукато, съ подарками и увѣреніемъ, что движеніями нашей главной арміи всякое покушеніе Турковъ противъ Сербіи сдѣлается невозможнымъ. Увѣренія и подарки не успокоили Сербовъ. Они прислали къ Каменскому депутатовъ, съ просьбою отдѣлить часть войска для ихъ защиты. Главнокомандующій обѣщалъ имъ помощь, но не ближе какъ въ Маѣ мѣсяцѣ, при открытіи военныхъ дѣйствій, а между тѣмъ велѣлъ Графу Цукато принять лично начальство надъ отрядомъ Исаева. Въ случаѣ, если бы Турки сдѣлали преждевременное нападеніе, Графу Цукато предписывалось вспомоществовать Сербамъ, не отдѣляясь впрочемъ много отъ Малой Валахіи, и соображая наступательныя свои дѣйствія съ движеніями главной арміи. Подчиненный Графу Цукато отрядъ Исаева состоялъ изъ 13 баталіоновъ пѣхоты, 4-хъ казачьихъ полковъ и командъ Пандуровъ и Хорватовъ; всего въ числѣ 7,350 человѣкъ. Въ началѣ Іюня, во время движенія главной арміи къ Шумлѣ, получивъ повелѣніе Каменскаго идти въ Сербію и отвлекать непріятельскія силы къ верховью Дуная, Графъ Цукато переправился за Дунай, и соединясь съ Сербами, взялъ укрѣпленныя мѣста Дуду и Бырзо-Паланку, обложилъ крѣпость Кладово и расположился передъ крѣпостью Праовымъ, сильно занятою и укрѣпленною Турками, которые, кромѣ того, занимали по Дунаю еще три крѣпости: Виддинъ, Брегово и Неготинъ. Въ Малой Валахіи оставленъ былъ, съ небольшимъ отрядомъ, Исаевъ. Между тѣмъ неудача Рущукскаго приступа отразилась и на дѣла въ Сербіи. Ободренный успѣхомъ, Верховный Визирь велѣлъ пашамъ выступить противъ Сербовъ изъ Босніи и Албаніи. Графъ Каменскій, съ своей стороны, отрядилъ въ Сербію, изъ подъ-Рущука, Полковника Графа Орурка—нынѣ Генералъ отъ Кавалеріи,—съ полкомъ пѣхоты, баталіономъ улановъ, полкомъ казаковъ, 300 Арнаутами и 10 орудіями артиллеріи. Отрядъ этотъ, прибывъ, около половины Августа, на правый берегъ Дуная, и соединясь съ Сербами, опрокинулъ сильную вылазку Турковъ изъ Праова, взялъ приступомъ крѣпостцу Баню, отбилъ нападеніе 15-ти тысячнаго корпуса Визиря Ахметъ-Рушида, стоявшаго близъ Ясикъ, на Сербской Моравѣ; разбилъ на голову желавшаго загладить эту неудачу, Серезскаго пашу Измаилъ-Бея и отбросилъ Ахметъ-Рушида къ Албанской границѣ. Успѣхи Графа Орурка были блистательны, но, не смотря на то, Турки вскорѣ начали опять скопляться на границахъ Босніи и Албаніи, угрожая наводнить собою всю Сербію, а между тѣмъ умерли оба наши генерала, начальствовавшіе въ томъ краю: Графъ Цукато и Исаевъ. Опасаясь не только за Сербію, но и за Малую Валахію, Графъ Каменскій заботился о назначеніи туда генерала извѣданной опытности и мужества. Въ числѣ извѣстныхъ генераловъ, служившихъ тогда въ Молдавской арміи, находились, кромѣ Засса: Графъ Ланжеронъ, Раевскій, Левизъ, Марковъ, Уваровъ и Кульневъ. Каменскій избралъ Засса. Развязанный въ своихъ дѣйствіяхъ Батинскою побѣдою и неминуемою сдачею Рущука и Журжи, онъ могъ отдѣлить отъ себя нѣсколько войскъ на правый флангъ, и потому велѣлъ Зассу взять съ

собою 6-ть баталіоновъ, 5-ть эскадроновъ и 1 полкъ казаковъ.

Оставивъ часть отряда въ Малой Валахіи, съ остальными Зассъ переправился, 7-го Сентября, черезъ Дунай, у Дуду, въ Сербію. Узнавъ о его прибытіи, Виддинскій паша вывелъ гарнизоны изъ Неготина и Праова и отступилъ за рѣку Тимокъ, къ Брегову. Въ то же время сдѣлалась крѣпость Кладово, и такимъ образомъ Турки были вытѣснены почти изъ всей Сербіи. Зассъ присоединилъ къ себѣ отрядъ Графа Орурка, и направясь на крѣпость Брегово, занятую 1,000 человѣкъ Турецкаго войска, 21-го Сентября обложилъ ее. Устрашенный дѣйствіемъ нашихъ орудій, гарнизонъ вышелъ, въ ночи на 24-е Сентября, изъ крѣпости, и хотѣлъ пробиться сквозь войска Засса, но встрѣтивъ вездѣ сильный отпоръ, былъ почти совершенно истребленъ. Тогда Зассъ занялъ Брегово, безъ выстрѣла, и нашелъ въ ней покинутыя Турками: 3 орудія, 8 знаменъ и довольно военныхъ снарядовъ. Овладѣвъ Бреговымъ, онъ пошелъ къ мѣсту впаденія Тимока въ Дунай, и 29-го Сентября устроилъ, при селеніи Груи, новую переправу. Онъ намѣревался уже идти въ Малую Валахію, какъ Георгій-Черный прислалъ просить помощи противъ Турковъ, которые, снова усилясь въ Босніи, до 40,000 человѣкъ, перешли за рѣку Дрину, къ крѣпости Шабацу, и угрожали распространиться по Сербіи. Зассъ немедленно отрядилъ на помощь Георгію Графа Орурка, съ 3-мя пѣхотными баталіонами и 2-мя казачьими полками, но храбрый вождь Сербовъ успѣлъ управиться съ непріятелями до прибытія нашего отряда, и разбивъ ихъ, отбросилъ за Дрину. Узнавъ о пораженіи Турковъ и бывъ увѣренъ, что по позднему времени года они не возобновятъ своихъ нападеній, Зассъ велѣлъ Графу Орурку возвратиться, и на пути овладѣть крѣпостцою Гургусовцами, лежащею между Делиградомъ и Виддинымъ. Она сдалась 7-го Ноября. По прибытіи Графа Орурка, Зассъ оставилъ гарнизоны изъ нашихъ войскъ въ Кладовѣ и Неготинѣ, и со всѣми прочими перешелъ, 19-го Ноября, на лѣвый берегъ Дуная, въ Малую Валахію, гдѣ расположилъ главную свою квартиру въ Краіовѣ. Нѣсколько позже, по убѣдительной просьбѣ Сербовъ, онъ отдѣлилъ два баталіона для занятія Бѣлграда, велѣвъ вмѣстѣ съ тѣмъ очистить Кладово, и подчинилъ наши войска въ Сербіи опять Графу Орурку.

Пока Зассъ дѣйствовалъ въ Сербіи, войска главной арміи взяли Никополь, Плевно, Сельву, и возвратились на лѣвый берегъ Дуная. Въ исходѣ Января 1811 года, отрядъ Генералъ-Маіора Графа Сен-При (Сентъ-Пріестъ) посланный на правый берегъ, овладѣлъ крѣпостью Ловчею, но то былъ уже послѣдній трофей Каменскаго. Въ послѣднихъ дняхъ Января, онъ опасно занемогъ, и на мѣсто его, главнокомандующимъ Молдавскою арміею, былъ назначенъ Генералъ отъ Инфантеріи Кутузовъ, въ послѣдствіи Князь Смоленскій. Онъ прибылъ въ началѣ Апрѣля, и имѣя повелѣніе вести войну оборонительную, центръ своей линіи, у Бухареста, Журжи и Рущука, составилъ изъ корпусовъ Графа Ланжерона и Эссена; войска лѣваго крыла, у Слободзеи, подчинилъ Воинову, а на правомъ, въ Малой Валахіи, оставилъ Засса. На оконечности лѣваго фланга, у низовьевъ Дуная, находился отрядъ Генералъ-Маіора Тучкова 2-го, а на оконечности праваго, въ Сербіи, именно въ Неготинѣ и Бѣлградѣ, оставался отрядъ Графа Орурка. Такимъ образомъ, вся черта расположенія войскъ Молдавской арміи простиралась почти на тысячу верстъ.

Болѣе всего озабочивало Кутузова правое его крыло, гдѣ Турки, имѣя въ Виддинѣ до 400 судовъ, могли переправиться на нихъ черезъ Дунай, и вторгнуться въ Малую Валахію, что дѣйствительно и было въ замыслахъ Верховнаго Визиря. Начальствовавшій въ Виддинѣ Мулла-Паша, былъ болѣе купецъ нежели воинъ, и притомъ купецъ въ высшей степени корыстолюбивый. Находясь въ ссорѣ съ Турецкимъ правительствомъ, онъ считалъ себя какъ бы независимымъ отъ него, и посредствомъ бывшихъ въ Виддинѣ судовъ, велъ значительную торговлю по Дунаю, получая отъ нея и отъ пошлинныхъ сборовъ большіе доходы. Опасаясь лишиться прибылей, если Русскіе помѣшаютъ его торговлѣ, онъ увѣрялъ Засса въ своей преданности къ

Россія и въ своемъ твердомъ намѣреніи не впускать въ Виддинъ, посланнаго туда Султаномъ, корпуса Измаилъ-Бея, паши Серезскаго. Кутузовъ предписалъ Зассу всѣми силами возстановлять Муллу-Пашу противъ Дивана и увѣрять его, что Измаилъ-Бей имѣетъ отъ Султана повелѣніе отрубить ему голову. Также поручилъ онъ Зассу домогаться отъ Муллы-Паши выдачи намъ всѣхъ его судовъ, какъ ручательства своей къ намъ приверженности. Виддинскій паша отвѣчалъ, что не можетъ выдать судовъ, опасаясь возстанія жителей, коимъ большая часть ихъ принадлежала, но постарается доставить ихъ намъ за деньги. Онъ цѣнилъ ихъ въ 50,000 червонцевъ, однакоже полагалъ возможнымъ сбавить цѣну до половины. Сначала Кутузовъ, находя эту цѣну слишкомъ высокою, не соглашался на покупку, но потомъ разрѣшилъ ее и послалъ Зассу 25,000 червонцевъ. Мулла-Паша немедленно началъ продавать Зассу суда, но исподоволь, по немногу, боясь, чтобы не открылись его тайныя съ нами сношенія, а вскорѣ продажа судовъ остановилась и совсѣмъ. Причиною тому было приближеніе къ Виддину Измаилъ-Бея, съ 25-ти тысячнымъ корпусомъ, и повелѣніе Верховнаго Визиря Муллѣ-Пашѣ послать 100 судовъ внизъ по Дунаю, къ устью Ольты, для переправы главной арміи. Вмѣстѣ съ этимъ повелѣніемъ, Визирь сообщилъ Виддинскому Пашѣ свой планъ дѣйствій, а тотъ, имѣя уже часть денегъ за суда, передалъ намѣренія Визиря Зассу. Главное предположеніе Турецкаго военачальника состояло въ томъ, чтобы Виддинскій гарнизонъ переправился за Дунай, окопался у Калафата, и облегчивъ, такимъ образомъ, переправу Измаилъ-Бею, вмѣстѣ съ нимъ вторгся въ Малую Валахію. Въ то же время самъ Визирь намѣревался выступить изъ Шумлы, черезъ Разградъ, къ Рущуку, и оставя подъ этою крѣпостью наблюдательный корпусъ, перейти въ Никополѣ черезъ Дунай. Принимая въ соображеніе этотъ планъ, Кутузовъ хотѣлъ, когда еще болѣе обнаружатся движенія Турковъ, оставить въ Рущукѣ гарнизонъ, а со всѣми остальными войсками идти вправо, къ рѣкѣ Ольтѣ, впадающей въ Дунай противъ Никополя, и тамъ соединиться съ Зассомъ, которому, съ своей стороны, надлежало тогда двинуться влѣво, также къ Ольтѣ. Въ это время въ распоряженіи Засса находились: 18 баталіоновъ пѣхоты, 21 эскадронъ кавалеріи, 42 орудія артиллеріи, 3 полка казаковъ, 2 баталіона Пандуровъ и команда Хорватовъ. Одна часть этихъ войскъ, съ Графомъ Орурком, занимала въ Сербіи Бѣлградъ, Неготинъ и Гургусовцы; а двѣ, съ Генералъ-Маіорами Рѣпнинскимъ 1-мъ и Рѣпнинскимъ 2-мъ, стояли на лѣвой сторонѣ Дуная, въ Малой Валахіи, отъ самой Австрійской границы, до устья Ольты, занимая также и Краіовъ. Уже позже, въ началѣ Іюля, Кутузовъ нашелъ возможнымъ усилить Засса, пославъ въ его распоряженіе, къ устью Жіо, три баталіона пѣхоты, съ Генералъ-Маіоромъ Графомъ Воронцовымъ (нынѣ Князь и Намѣстникъ Кавказскій).

При первомъ извѣстіи о движеніи Визиря изъ Шумлы, Кутузовъ перешелъ съ главными силами арміи черезъ Дунай, къ Рущуку, и 22-го Іюня имѣлъ жаркое сраженіе съ Турками, въ которомъ они сначала одержали нѣкоторый верхъ, но потомъ должны были уступить побѣду. Черезъ нѣсколько дней Кутузовъ перешелъ обратно за Дунай, къ Журжѣ, и сталъ лагеремъ, а Визирь, съ 70-ти тысячною арміею, расположился по обѣ стороны оставленнаго нашими войсками Рущука, отъ Никополя до Силистріи. Извѣстіе о шедшихъ къ Кутузову подкрѣпленіяхъ изъ Россіи, поколебало рѣшимость Визиря перейти за Дунай, а между тѣмъ онъ строилъ плоты и перевозныя суда, нетерпѣливо ожидая отъ Измаилъ-Бея извѣстія о вторженіи его въ Малую Валахію, откуда онъ могъ бы потомъ обратиться на правое крыло Кутузова.

Измаилъ-Бей, съ корпусомъ изъ 25,000 человѣкъ, подошелъ къ Виддину около половины Іюля. Увѣривъ Муллу-Пашу въ благоволеніи къ нему Дивана, онъ требовалъ отъ него, именемъ Верховнаго Визиря, содѣйствія войсками и перевозными судами, и пропуска своихъ войскъ въ Виддинъ. Уступая необходимости, Мулла-Паша предоставилъ въ распоряженіе Измаилъ-Бея свои войска и суда, но не впустилъ его корпуса въ самый Виддинъ, а только дозволилъ ему расположиться около него лагеремъ. Между тѣмъ онъ оставался по прежнему въ сокровенныхъ сношеніяхъ съ Зассомъ, и про-

должалъ извѣщать его о всемъ происходившемъ. Въ то время, изъ войскъ находившихся подъ начальствомъ Засса въ Малой Валахіи, противъ Виддина были расположены, въ видѣ авангарда, два баталіона Мингрельскаго Пѣхотнаго полка, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Збіевскаго. Узнавъ о прибытіи Серезскаго Паши въ Виддинъ, Зассъ велѣлъ Збіевскому сколько можно удерживать его переправу на лѣвый берегъ Дуная, а самъ выступилъ изъ Краіова, и совершивъ въ ночь переходъ въ 80 верстъ, поутру 22 Іюля прибылъ къ берегу Дуная и сталъ противъ Виддина. Въ то же время потребованы были туда: Графа Воронцовъ, отъ устьевъ Жіо, и Графъ Орурвъ, изъ Сербіи. Послѣднему изъ нихъ предписывалось оставить только самое необходимое число войскъ для защиты Неготина и Груйской переправы.

За день до прихода Засса, 20 Іюля. Измаилъ-Бей началъ переправлять черезъ Дунай войска Муллы-Паши, ниже Виддина, гдѣ островъ и броды облегчаютъ переправу. По переходѣ на лѣвый берегъ, Туркамъ надлежало проходить обширное болото, заросшее камышами и пересѣкаемое только двумя узкими тропинками. Видя невозможность двумя своими баталіонами воспрепятствовать высадкѣ Турковъ, Збіевскій занялъ края болота, и въ этомъ расположеніи не допускалъ непріятелей выйдти къ намъ тропинками. Турки неоднократно покушались выбѣгать изъ болота толпами, желая обозрѣть положеніе твердаго берега и узнать число нашихъ войскъ, но всякій разъ были опрокидываемы, а между тѣмъ подошелъ Зассъ. Онъ раздѣлилъ всѣ свои войска, состоявшія изъ 8-ми баталіоновъ, на три отряда. Изъ нихъ два, ввѣренные Збіевскому и Рѣпнинскому 2-му, расположились противъ выходовъ изъ болота, а третій, порученный Рѣпнинскому 1, сталъ въ резервъ. Въ тотъ же день Измаилъ-Бей, переправивъ часть собственныхъ своихъ войскъ, устремилъ противъ Засса толпы по обѣимъ тропинамъ въ болотѣ. Отражаемые картечью и ружейнымъ огнемъ, Турки смѣло возобновляли бой. Свѣжія войска подкрѣпляли рвавшіяся изъ болотъ толпы, но стойкость нашей пѣхоты и дѣйствіе артиллеріи уничтожили всѣ покушенія непріятелей. Утомленные безуспѣшнымъ боемъ, Турки прекратили дѣло. Въ слѣдующій день явились къ Зассу: Графъ Воронцовъ, съ двумя; и Графъ Орурвъ, съ двумя же баталіонами пѣхоты и еще съ баталіономъ уланъ. Съ ихъ прибытіемъ весь корпусъ Засса, соединенный противъ Виддина, составлялся изъ 9 баталіоновъ, 11 эскадроновъ и 300 казаковъ, съ 10 орудіями артиллеріи. Онъ былъ растянутъ на одиннадцати верстахъ, начиная отъ раззореннаго селенія Калафата, влѣво, вдоль болота, за которымъ находился непріятель, до берега Дуная. Позицію эту прикрывали два редута, снабженные артиллеріею и построенные противъ въ болотахъ. На лѣвомъ крылѣ расположилась конница.

Желая произвесть что-нибудь рѣшительное противъ Измаилъ-Бея, Кутузовъ велѣлъ Зассу оставить на лѣвомъ берегу только то число войскъ, какое было достаточно для удержанія Турковъ, а съ остальными, въ ночное время, переправиться черезъ острова лежащіе на Дунаѣ ниже Виддина, и сдѣлать внезапное нападеніе на Измаила, но недостатокъ судовъ для переправы и мелководіе между островомъ и правымъ берегомъ Дуная, сдѣлали исполненіе этого плана невозможнымъ. Тогда положено было, чтобы Зассъ, оставя часть войскъ въ редутахъ, съ резервомъ для ихъ подкрѣпленія, со всѣми прочими войсками переправился, у Груи, въ Сербію, и при содѣйствіи ея вооруженныхъ жителей, напалъ на Измаилъ-Бея, въ собственномъ его лагерѣ подъ Виддинымъ. Слишкомъ слабыя силы Засса и неувѣренность, что Мулла-Паша откажется содѣйствовать Измаилу во время нашего нападенія, заставили Кутузова отложить и это намѣреніе, до удобнѣйшаго времени.

Силы Засса, не смотря на всѣ полученныя имъ подкрѣпленія, не равнялись и четвертой долѣ численности Турковъ. Между тѣмъ, къ большему его ослабленію, болото, отдѣлявшее его отъ непріятеля, начало высыхать отъ солнечнаго зноя, и представлять переправившимся Турецкимъ войскамъ свободный путь въ Малую Валахію. Для отстраненія этой невыгоды Зассъ велѣлъ производителю инженерныхъ ра-

ботъ въ его корпусѣ, Мишо, построить еще одинъ редутъ, у Калафата, на правомъ нашемъ флангѣ. Примѣтивъ это, Турки, въ 3 часа по полудни 3 Августа, собрались въ нѣсколькихъ тысячахъ человѣкъ пѣхоты, и стремительно бросились на войска, прикрывавшія постройку новаго редута, но были отбиты и прогнаны. Раздраженные неудачею, они сдѣлали еще два нападенія, но также безуспѣшно.

Потерявъ надежду пріобрѣсти успѣхи въ Валахіи, Турецкое правительство рѣшилось развлечь силы Засса вторженіемъ въ Сербію, и для того собрало на границѣ Босніи отъ 12 до 13,000 человѣкъ. Кромѣ того ожидали туда еще сильный корпусъ, подъ предводительствомъ Боснійскаго Визиря. Извѣстіе объ этомъ заставило Засса послать на помощь Георгію Черному, Полковника Полторацкаго, съ баталіономъ пѣхоты, и возратить въ Сербію Графа Орурка, приказавъ ему стать у Неготина. Вслѣдъ за тѣмъ Кутузовъ отдѣлилъ отъ себя Зассу еще три пѣхотные баталіона и полкъ Донцевъ.

Обезохоченный неудачами, Измаилъ-Бей не трогался съ мѣста, стоя самъ лагеремъ подъ Виддинымъ, на правомъ берегу, и имѣя большую половину своихъ войскъ на лѣвомъ и на прилегающихъ къ нему островахъ Дуная. Черезъ нѣсколько времени, онъ послалъ, по приказанію Верховнаго Визиря, 1,500 человѣкъ, для занятія острова лежащаго противъ Ломъ-Паланки, ниже Виддина, и для построенія на немъ редутовъ, имѣя цѣлію покровительствовать судамъ, назначеннымъ идти отъ Виддина къ Рущуку. Узнавъ о появленіи Турковъ на островѣ, Зассъ велѣлъ прогнать ихъ Подполковнику Энгельгардту, съ 3 баталіонами и 6-ю легкими орудіями, и отдалъ въ его распоряженіе стоявшія близь Ломъ-Паланки перевозныя суда. Ночью 26-го Августа Энгельгардтъ подошелъ къ назначенному мѣсту, посадилъ войско на суда и приставъ къ острову, атаковалъ и взялъ приступомъ два Турецкіе редута, при чемъ болѣе всѣхъ отличился Маіоръ Красовскій, въ послѣдствіи Генералъ отъ Инфантеріи. Бывшіе въ третьемъ укрѣпленіи Турки, видя гибель своихъ товарищей, просили свободнаго отступленія, угрожая, въ случаѣ отказа, не сдаваться живыми. Избѣгая напрасной траты людей и имѣя въ виду одно занятіе острова, Энгельгардтъ согласился на просьбу Турковъ и отправилъ ихъ на правый берегъ Дуная. Вскорѣ послѣ этого дѣла, лѣвое крыло Засса было усилено частію флотиліи Капитана Акимова, прибывшею отъ устій Ольты, Жіо и Лома, и такимъ образомъ пресѣчено непріятельскимъ судамъ сообщеніе съ Рущукомъ Зассъ велѣлъ бывшимъ на флотиліи сухопутнымъ войскамъ занять небольшой островъ на Дунаѣ, противъ Виддина, построить на немъ батарею и стрѣлять по расположенному на правомъ берегу Турецкому лагерю. Тревожимый нашими выстрѣлами, Измаилъ-Бей также поставилъ на берегу батарею и открылъ изъ нея огонь по нашимъ судамъ и орудіямъ, но она скоро была разбита до основанія. Тѣмъ заключились, въ Августѣ мѣсяцѣ, дѣйствія у Виддина. Распоряженіями своими Зассъ воспрепятствовалъ Измаилъ-Бею выполнить данное ему Верховнымъ Визиремъ повелѣніе: пробиться въ Малую Валахію и дѣйствовать противъ праваго крыла Кутузова, который въ слѣдъ за тѣмъ, въ концѣ Августа, заманилъ главную армію Турковъ на лѣвый берегъ Дуная и потомъ окружилъ ее. Въ началѣ октября она была приведена въ самое бѣдственное положеніе, а во второй половинѣ Ноября слабые остатки ея—12,000 человѣкъ изъ 36,000 переправившихся на лѣвую сторону Дуная—были предоставлены въ распоряженіе Кутузова и отправлены въ Россію.

Пока Кутузовъ облегалъ войска Верховнаго Визиря, Зассъ продолжалъ бороться съ своимъ противникомъ, Серезскимъ пашею. Потерявъ надежду сбить наши войска съ занятой ими позиціи, Измаилъ-Бей рѣшился перемѣнить мѣсто своего нападенія, и съ этою цѣлію, возвратился за Дунай, но черезъ нѣсколько дней перешелъ его опять, выше нежели въ первый разъ, противъ Калафата, и 7-го Сентября атаковалъ Засса почти всѣмъ своимъ корпусомъ. Предувѣдомленный наканунѣ Муллою-Пашею о готовящемся нападеніи и опасаясь чтобы Турки не прорвались къ Краіову, Зассъ оставилъ свою прежнюю позицію, принялъ вправо, и приготовился

къ сраженію, Правымъ нашимъ крыломъ начальствовалъ Графъ Воронцовъ, а лѣвымъ Рѣпнинскій. Турки яростно атаковали нашу позицію на всемъ ея протяженіи, но были отражены, послѣ упорнаго боя, длившагося, съ 6-и часовъ утра до 5 вечера, однако успѣли занять Калафатъ. Уронъ нашъ простирался за 200 человѣкъ. У Турковъ былъ отбитъ санджакъ, или большое знамя, Виддинскаго паши.

Не смотря на отраженіе Турковъ, Зассъ видѣлъ себя все еще недовольно сильнымъ въ сравненіи съ ними. По этому онъ рѣшился присоединить къ себѣ находившійся въ Сербіи отрядъ Графа Орурка, велѣвъ ему оставить только одинъ баталіонъ у переправы черезъ Дунай, чтобы во всякое время имѣть сообщеніе съ Сербіею свободнымъ. За всѣмъ тѣмъ, не имѣя достаточныхъ силъ къ прикрытію отъ непріятельскихъ набѣговъ не только Малой Валахіи, но и самаго города Краіова, онъ заблаговременно отправилъ туда баталіонъ пѣхоты и нѣсколько эскадроновъ конницы, а самъ, съ остальнымъ корпусомъ, занялъ новую позицію, на высотахъ передъ Калафатомъ, примыкая лѣвымъ флангомъ къ редутамъ, и рѣшился держаться тутъ до послѣдней крайности, обезпечивая тѣмъ постъ свой противъ Ломъ-Паланки, и прикрывая дороги въ Краіовъ и Большую Валахію. Въ полночь съ 8 на 9 Сентября, прибылъ съ своимъ отрядомъ Графъ Орурке, прошедъ менѣе нежели въ сутки болѣе 70 верстъ, и расположился на правомъ крылѣ Засса, примыкая правымъ флангомъ своимъ къ Дунаю. Лѣвый флангъ нашей позиція совершенно обезопасенъ былъ редутами, окруженными волчьими ямами; прочія же войска занимали высоты передъ Калафатомъ, на мѣстѣ совершенно чистомъ, открытомъ и гористомъ. При такомъ расположеніи нашихъ войскъ, упиравшихся обоими флангами въ Дунай, перешедшіе на лѣвый его берегъ Турки были заперты въ ихъ собственномъ лагерѣ, у Калафата, подобно тому, какъ ниже, противъ Рущука, запертъ былъ Кутузовымъ главный корпусъ непріятельской арміи. Послѣ дѣла 7 Сентября Турки оставались въ совершенномъ бездѣйствіи, не смѣя сдѣлать ни шагу изъ Калафата, а между тѣмъ Зассъ получилъ отъ Кутузова новое подкрѣпленіе, изъ 6 баталіоновъ пѣхоты и 5 эскадроновъ конницы, приведенныхъ Генералъ-Маіоромъ Лисаневичемъ.

Въ половинѣ Сентября Турки зашевелились. По утру 17-го числа многочисленная ихъ конница ударила на передовые посты Засса, но была опрокинута. Часа черезъ два, новыя, густыя толпы Мусульманъ атаковали оба фланга Засса, но также безъ успѣха, и отброшенные нашею пѣхотою и артиллеріею, бѣжали, оставивъ на мѣстѣ до 300 убитыхъ и тяжело раненыхъ. Они повторили нападеніе еще разъ, 30-го числа, но были отражены, а черезъ нѣсколько дней послѣдовало знаменитое окруженіе Визирской арміи на лѣвомъ берегу Дуная, когда Кутузовъ послалъ часть своихъ войскъ, подъ начальствомъ Генерала Маркова, въ тылъ ей, на правый берегъ. Озабочиваемый близкимъ присутствіемъ войскъ Измаилъ-Бея, Зассъ желалъ заставить ихъ испытать ту же участь, какую испытали войска Верховнаго Визиря, и для того отрядилъ на противоположную сторону Дуная, въ тылъ непріятелю расположенному у Калафата, два отряда: сперва Графа Орурка, изъ 3 баталіоновъ, 14 эскадроновъ и 1 полка казаковъ, а потомъ Графа Воронцова, изъ 3 баталіоновъ и 5 эскадроновъ.

Переправясь черезъ Дунай 8-го Октября, у Груи, Графъ Воронцовъ принялъ, какъ старшій, начальство надъ обоими отрядами, и пригласилъ къ содѣйствію стоявшаго въ Неготинѣ, съ 1,500 Сербовъ, воеводу Вельку Петровича. При соединенномъ отрядѣ было 9 орудій. Черезъ два дня, спустясь съ горъ на обширную Виддинскую равнину, Графъ Воронцовъ построилъ пѣхоту тремя кареями, регулярную конницу поставилъ за пѣхотою, а казаковъ и конныхъ Сербовъ помѣстилъ въ авангардѣ, и въ такомъ порядкѣ двинулся впередъ. Турки, удивленные появленіемъ нашихъ войскъ на правомъ берегу Дуная, послали всадниковъ обозрѣть наши силы, но Сербы и казаки прогнали ихъ. Тогда, толпа Турковъ, тысячь въ пять, вышедъ изъ Виддина, объѣхала кареи нашего праваго крыла и атаковала конницу, но

была отброшена дѣйствіемъ нашей артиллеріи, батальнымъ огнемъ пѣхоты и атакою драгуновъ и улановъ. Продолжая движеніе, Графъ Воронцовъ былъ атакованъ еще разъ, но опять вышелъ побѣдителемъ изъ неравнаго боя, и ставъ твердою ногою на правомъ берегу Дуная, противъ лагеря Засса, учредилъ съ нимъ, посредствомъ лежащаго на Дунаѣ острова, постоянное сообщеніе.

Между тѣмъ въ Виддинѣ распространились грозные слухи объ окруженіи арміи Верховнаго Визиря. Съ одной стороны встревоженные ими, а съ другой видя Графа Воронцова утвердившимся на правомъ берегу и почитая его сильнѣе чѣмъ онъ былъ дѣйствительно, Турки вступили въ переговоры. Мулла-Паша первый предложилъ Зассу еще тѣснѣе прежняго возобновить съ нимъ дружескія связи. Зассъ согласился, но съ условіемъ, чтобы войска Измаилъ-Бея немедленно возвратились съ лѣваго берега Дуная на правый и не предпринимали противъ насъ непріязненныхъ дѣйствій. Мулла-Паша, увѣдомилъ Засса о готовности Измаилъ-Бея исполнить предложеніе, если только не станутъ нападать на него во время отступленія. Зассъ далъ согласіе, тѣмъ охотнѣе, что подъ пушками Виддинской крѣпости ему невозможно бы было воспретить Туркамъ обратный переходъ черезъ Дунай, и такимъ образомъ, Измаилъ-Бей въ половинѣ Октября совершилъ свою переправу. Почитая послѣ того дальнѣйшее пребываніе Графа Воронцова на правомъ берегу Дуная безполезнымъ, Зассъ велѣлъ ему возвратиться на лѣвый берегъ, оставя на занимаемомъ имъ мѣстѣ отрядъ Графа Орурка. Въ положеніи Засса, имѣвшаго противъ себя гораздо сильнѣйшаго непріятеля, принятыя имъ мѣры и условія, были конечно выгодны, но они еще не вполнѣ удовлетворяли Кутузова. Онъ хотѣлъ принудить Серезскаго пашу къ совершенному отступленію, и для того велѣлъ Зассу: пославъ сильный отрядъ на Ломъ-Паланку, перейдти тамъ черезъ Дунай и дѣйствовать въ тылъ Измаилъ-Бея. Зассъ возложилъ это порученіе на Генералъ-Маіора Рѣпнинскаго 1, съ отрядомъ изъ 6-ти баталіоновъ, 2-хъ эскадроновъ и 300 казаковъ, давъ ему въ резервъ Графа Воронцова, съ 2-мя баталіонами, 2-мя эскадронами и 2-мя орудіями, и усиливъ остававшійся на правомъ берегу Дуная отрядъ Графа Орурка. Передовыя партіи Рѣпнинскаго вскорѣ стали перехватывать шедшіе къ Измаилъ-Бею подвозы и уничтожили въ разныхъ мѣстахъ его запасы. Появленіе нашихъ войскъ въ значительныхъ силахъ за Дунаемъ, набѣги казаковъ, опасеніе лишиться продовольствія, извѣстія о бѣдствіяхъ главной Турецкой арміи и наступленіе поздней осени, все это вмѣстѣ заставило Серезскаго пашу распустить войско свое по домамъ, и самъ онъ отправился въ свой пашалыкъ. Пѣхота его возвращалась босикомъ, а конница бросала по дорогамъ большую часть лошадей, едва двигавшихся отъ безкормицы. Турки шли въ обратный походъ, негодуя противъ Измаилъ-Бея за безпрестанныя неудачи. Радовался только Мулла-Паша удаленію своего товарища, изнурившаго безъ пользы Виддинскій пашалыкъ. Оставшись одинъ въ Виддинѣ, онъ возобновилъ Зассу увѣреніе въ неизмѣнной своей преданности къ Русскимъ и просилъ жить съ нимъ мирно, не мѣшая его торговлѣ. Тѣмъ окончились въ 1811 году обоюдныя дѣйствія у Виддина. Въ теченіе всего похода Турки не одержали надъ нами ни одной поверхности и не могли исполнить повелѣннаго имъ Верховнымъ Визиремъ вторженія въ Малую Валахію. Нашему успѣху способствовали благоразумныя распоряженія Засса, умѣнье воспользоваться корыстолюбіемъ Муллы-Паши, и, конечно, невѣжество Турковъ въ военномъ дѣлѣ. Въ Сербіи, откуда Зассъ, какъ мы видѣли, долженъ былъ вывести почти всѣ свои войска, кромѣ самаго небольшаго отряда, не произошло ничего особо-замѣчательнаго. Турки покушались возвратить нѣкоторыя изъ отнятыхъ у нихъ въ 1810 году крѣпостей, но не имѣли успѣха.

По удаленіи Измаилъ-Бея, Зассъ получилъ приказаніе Кутузова расположить свои войска на зимнія квартиры, и тѣмъ заключилъ участіе свое въ войнѣ, оконченной черезъ полгода потомъ, «Богодарованнымъ» Букарестскимъ миромъ.

И Кутузовъ, и вся его армія, и Самъ Императоръ Александръ, высоко цѣнили заслуги

Засса, въ трудномъ для него походѣ 1811 года. Въ самомъ дѣлѣ, съ силами гораздо слабѣйшими соединенныхъ войскъ двухъ нашей, онъ постоянно отбивалъ всѣ ихъ нападенія и не далъ имъ пробиться чрезъ Малую Валахію, въ правый флангъ Кутузова. Прорвись Турки съ этой стороны — послѣдствія похода были бы совсѣмъ иныя, а это, безъ сомнѣнія, отозвалось бы и на успѣхъ нашихъ дѣйствій въ 1812 году.

Донося Государю о главныхъ своихъ сподвижникахъ противъ Турковъ, Кутузовъ самымъ лестнымъ образомъ отзывался о Зассѣ и испрашивалъ ему въ награду орденъ Св. Владиміра 1-ой степени. Отвѣтомъ Императора было повелѣніе: «исполнить немедленно».

Болѣзненное состояніе и совершенное изнуреніе силъ, особенно отъ безпрерывныхъ заботъ и трудовъ военныхъ, заставили Засса проситься, для поправленія здоровья, въ Букарестъ, а оттуда, не видя себѣ облегченія, желалъ онъ ѣхать въ Одессу. Оцѣнивая способности и опытность Засса, Кутузовъ старался удержать его въ арміи, и писалъ ему, 17-го Января 1812 года: «Вторичное письмо Вашего Превосходительства «объ отъѣздѣ Вашемъ въ Одессу, я получилъ, «и на оное, сверхъ тѣхъ причинъ, которыя «представилъ я въ отзывѣ моемъ къ Вамъ, при«бавлю еще то, чтобы Вы взяли еще нѣкоторое «терпѣніе, доколѣ надутыя политическія обстоя«тельства разрѣшатся, что вскорѣ послѣдовать «не преминетъ; а между тѣмъ, для ускоренія «оныхъ, понадобится можетъ быть сдѣлать нѣ«которыя движенія за Дунай, которыя, по из«вѣстной Вашей опытности, кому скорѣе съ «надежностію могу я тогда поручить? До того «же времени дружески Васъ, и для пользы служ«бы, и для васъ, и для меня собственно, убѣждаю, «принявъ отдохновеніе отъ трудовъ, употребить «способы къ облегченію здоровья Вашего, у «насъ имѣющіеся. Въ той надеждѣ, что сіе съ «общею нашею цѣлію принято будетъ, я всегда, «съ отличнымъ почтеніемъ, пребуду Вашего «Превосходительства всепокорнѣйшимъ слугою.» Удостовѣрясь лично въ тяжкой болѣзни Засса, Кутузовъ рѣшился, наконецъ, уволить его въ Одессу, и поручилъ его корпусъ, временно, Генералу Маркóву, тому самому, который въ Октябрѣ 1811 года, переправился за Дунай, въ тылъ Визирской арміи. Въ Маѣ 1812 года Военный Министръ и главнокомандующій 1-ой Западной Арміи, Барклай де Толли, писалъ Зассу: «Государь Императоръ, содержа во Всемилостивѣйшемъ вниманіи ревностную службу Вашу, «ознаменованную отличными подвигами, желаетъ, «чтобы здоровье Ваше позволило Вамъ быть «употребленнымъ въ арміи». — «Священнѣйшимъ «долгомъ себѣ поставлю», отвѣчалъ Зассъ Барклаю де Толли, «усугубить всѣ средства къ об«легченію тяжкихъ, болѣзненныхъ моихъ при«падковъ, и при малѣйшемъ возстановленіи здо«ровья, не умедлю ни минуты отправиться къ «арміи. Буду всѣми силами, съ вѣрноподданнѣй«шимъ усердіемъ и ревностію, стараться оправ«дать и заслужить продолженіе столь лестнаго «и ни съ чѣмъ несравненнаго для меня Монар«шаго мнѣнія.» Въ продолженіи этой переписки, на мѣсто Кутузова прибылъ въ Букарестъ новый главнокомандующій, Адмиралъ Чичаговъ. Одною изъ первыхъ его заботъ было видѣть Засса подъ своимъ начальствомъ. «Хотя и не «имѣю чести быть лично знакомымъ съ Ва«шимъ Превосходительствомъ», писалъ Чичаговъ Зассу, «однакоже, наслышавшись о подви«гахъ и достоинствахъ Вашихъ, я, сверхъ соб«ственнаго желанія моего видѣть Васъ при «ввѣренной мнѣ арміи, почитаю для общей «пользы служеніе Ваше надобнымъ. Прошу Васъ «покорно, буде здоровье Ваше можетъ сіе доз«волить, пріѣхать сюда. Для меня лестно было «бы удостовѣриться, что сіе искреннее пригла«шеніе мое способствовало къ возвращенію вой«скамъ мнѣ ввѣреннымъ начальника, коего «любятъ они видѣть предъ собою, и за которымъ «столь многократно они уже слѣдовали къ славѣ «своего Отечества.»

При всемъ своемъ желаніи участвовать въ начинавшейся тогда войнѣ съ Наполеономъ, Зассъ былъ удержанъ продолжавшеюся болѣзнію, и только въ Декабрѣ 1812 года, уже по совершенномъ изгнаніи непріятеля, могъ пріѣхать въ главную квартиру Кутузова, Вильну. Дружески встрѣченный прежнимъ своимъ начальникомъ и

милостиво принятый Государемъ, онъ получилъ начальство надъ кавалеріею 3-й Западной арміи, состоявшей подъ предводительствомъ Чичагова. Съ этою арміею перешелъ онъ за Нѣманъ и слѣдовалъ черезъ Маріенбургъ и Лебау, на Бромбергъ, гдѣ мѣсто Чичагова заступилъ Барклай де-Толли. Зассъ отправился съ нимъ къ крѣпости Торну, и находился подъ нею во все время ея блокады и осады, продолжавшихся съ Февраля по Апрѣль 1813 года. По сдачѣ Торна онъ пошелъ, съ арміею Барклая де-Толли, къ Познани, а потомъ, чрезъ Кроссенъ и Дрезденъ, къ Бауцену, гдѣ войска Барклая де-Толли, составили, 5-го Мая, правое крыло нашей и Прусской арміи, готовившейся къ сраженію съ Наполеономъ. Оно заняло Крекwицкія высоты, примыкая вправо къ озерамъ у Плисковица и Мальшвица. Въ ночи съ 6-го на 7-е Мая, въ слѣдствіе извѣстія, что Наполеономъ направленъ сильный корпусъ изъ Штремберга въ Кенигсварте, противъ нашего праваго крыла, съ цѣлію обойти его, овладѣть всѣми подвозами нашей и Прусской арміи, и дѣйствовать ей въ тылъ, Барклай де-Толли былъ посланъ на встрѣчу непріятелю, со всѣми своими войсками и съ Прусскимъ корпусомъ генерала Іорка, имѣя въ подкрѣпленіе Гренадерскій корпусъ, Раевскаго. Въ полдень 7-го числа Французы были встрѣчены у Кенигсварте, и послѣ упорнаго сраженія совершенно разбиты. Барклай намѣревался идти далѣе, но былъ остановленъ сильнымъ нападеніемъ непріятеля на Іорка, и пославъ на подкрѣпленіе ему одну дивизію гренадеровъ, вмѣстѣ съ нимъ возвратился, къ разсвѣту 8-го Мая, на прежнюю позицію. Открылось, что на правое наше крыло шло болѣе войскъ, нежели сначала предполагали; но сколько и какіе корпуса, достовѣрно извѣстно не было. Во всякомъ случаѣ, перемѣны въ размѣщеніи войскъ сдѣлались неизбѣжными, и въ слѣдствіе того войска Барклая де-Толли стали еще правѣе, между Мальшвицемъ и Глейною, примкнувъ лѣвымъ крыломъ къ рѣкѣ Шпре, а правымъ къ рѣчкамъ Блезауеръ и Лебауеръ. Около полудня 8-го Мая Наполеонъ повелъ нападеніе на лѣвое крыло союзниковъ, и заставилъ его отступить, но то была только ложная атака; истинное намѣреніе Императора Французовъ состояло въ томъ, чтобы, обратясь главными силами на правое наше крыло и тылъ, овладѣть находившеюся за ними Рейхенбахскою дорогою и припереть союзную армію къ нейтральной Богемской границѣ. Съ этою цѣлію, возобновивъ въ 6 часовъ утра 9-го Мая, ложныя атаки на лѣвый нашъ флангъ, въ 10 часовъ непріятель повелъ нападеніе на правое крыло. Корпусъ маршала Нея, оттѣснивъ наши передовыя войска, овладѣлъ Мальшвицемъ, а корпусъ генерала Лористона пошелъ лѣвѣе, на Барутъ, въ тылъ нашей позиціи. Въ столь опасномъ положеніи, Барклай де-Толли, отдалъ весь свой резервъ въ распоряженіе Засса и поручилъ ему, во что бы ни стало, не допускать Французовъ до Барута. «Когда непріятель», доносилъ Барклай де-Толли Государю, «обратилъ все свое стремленіе на «высоты по правую сторону Барута, откуда легко «бы могъ обойти всю нашу армію въ тылъ и «слѣдовательно взять въ свои, такъ-сказать, руки, «участь всей баталіи, — долженъ былъ я упре«дить сіе новое и опаснѣйшее всѣхъ прежнихъ «его покушеніе, и для того занялъ резервомъ «моимъ, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта «Засса, высоты при Барутѣ, куда приказалъ «также отступать, чрезъ Готомельне, и авангарду, «по мѣрѣ наступленія непріятеля. Съ самымъ «прибытіемъ туда Засса, хотя и былъ онъ ата«кованъ, но храбростію и благоразуміемъ своими «удержалъ важное сіе мѣсто.» Пославъ Засса къ Баруту, самъ Барклай де-Толли, съ большею частію остававшихся у него войскъ, поспѣшилъ занять высоты у селенія Ракель, и вступивъ въ связь съ войсками Засса и съ авангардомъ, состоявшимъ подъ начальствомъ генерала Чаплица, не сходилъ съ этой позиціи до вечера, когда союзные Государи рѣшились отступать, по Рейхенбахской дорогѣ. Сначала, дѣйствія Засса, а потомъ распоряженія самого Барклая де-Толли, когда онъ прибылъ къ Ракелю, удержавъ непріятеля, совершенно обезпечили правый флангъ и тылъ союзной арміи.

Получивъ приказаніе оставить Барутскія высоты, Зассъ присоединился къ прочимъ войскамъ Барклая де-Толли, и участвовалъ съ ними въ

отступленіи черезъ Герлицъ, къ Швейдницу, гдѣ 16-го Мая вся союзная армія остановилась въ укрѣпленной позиціи. Тамъ, по заключеніи, 23-го Мая, перемирія съ Наполеономъ, Зассу поручено было начальство надъ всею кавалеріею праваго фланга арміи, но онъ не долго ею командовалъ. Болѣзненные его припадки возобновились съ большею силою, и въ половинѣ Іюня ему было разрѣшено ѣхать на теплыя воды, въ Богемію, но онѣ не принесли ему пользы. Лишенный возможности участвовать въ дальнѣйшей войнѣ противъ Наполеона, онъ просилъ объ отставкѣ, и былъ уволенъ черезъ недѣлю по взятіи Парижа, 27-го Марта 1814 года, съ мундиромъ и полнымъ пенсіономъ, сохранивъ до дня отставки званіе шефа Переяславскаго полка, переименованнаго, въ Декабрѣ 1812 года, изъ драгунскаго въ конно-егерскій.

Послѣднее время своей жизни Зассъ провелъ въ Ригѣ, и тамъ скончался 23-го Декабря 1815 года. Прахъ его покоится на кладбищѣ Уббенормскаго прихода.

Зассъ былъ женатъ два раза: въ первый разъ на Графинѣ Игельстромъ, родной племянницѣ Графа Игельстрома, въ царствованіе Императрицы Екатерины II начальствовавшаго нашими войсками въ Финляндіи и Польшѣ,—а во второй разъ на Александрѣ Федоровнѣ Юркевичевой. Оставшійся послѣ Засса сынъ, отъ перваго брака, Петръ Андреевичь, участвовалъ въ послѣднихъ войнахъ Императора Александра съ Турціею и Франціею; исправлялъ въ 1814 году Плацъ-Маіорскую должность въ Парижѣ, и вышедъ Маіоромъ въ отставку, умеръ въ 1827 году. Все потомство Андрея Павловича состоитъ теперь изъ внука его, Леона Петровича, и изъ внуки, Софьи Петровны. Первый служитъ по гражданскому вѣдомству, послѣдняя въ замужествѣ за Инспекторомъ классовъ Петровскаго-Полтавскаго Кадетскаго корпуса Полковникомъ Нацкевичемъ.

Покойный Андрей Павловичь Зассъ былъ роста средняго, имѣлъ выразительныя черты лица, былъ нѣсколько вспыльчивъ, но недостатокъ этотъ умягчалъ добротою сердца, и привязывалъ къ себѣ всѣхъ благородствомъ характера. Подчиненные глубоко уважали и любили его. Въ числѣ ихъ находимъ имена, сдѣлавшіяся историческими: Графа Воронцова, Графа Орурка, Графа Мишо, Красовскаго, и еще нѣкоторыхъ другихъ.

Извѣстность не всегда соразмѣряется заслугами. По этому неизбѣжному жребію и имя Засса, нѣкогда громкое въ кругу его сподвижниковъ, не пользуется у насъ, въ Россіи, тою общею извѣстностью, на какую имѣетъ оно право. Отличенный расположеніемъ и довѣріемъ Потемкина, Багратіона, Каменскаго, Кутузова, Барклая де-Толли, и, наконецъ, Императора Александра, Зассъ принадлежитъ къ лучшимъ генераламъ своего времени. Имя его украшаетъ многія страницы въ нашей военной исторіи, а заслуги его, вѣрно оцѣненныя у Престола, пріобрѣли ему неотъемлемыя права на признательность современниковъ и потомковъ.

ВОЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ

ЗИМНЯГО ДВОРЦА

выходитъ выпусками, каждый изъ жизнеописанія и литографированнаго портрета.

Пятьдесятъ два выпуска составляютъ два тома.

Подписная цѣна за два тома 15 руб сер. За доставку и пересылку прилагается полтора рубля серебромъ.

Для бо̀льшаго удобства г-мъ иногороднымъ пересылается по *нѣсколько выпусковъ вдругъ*, въ наглухо-заклеенныхъ пакетахъ, черезъ тяжелую почту, со всѣми предосторожностями, чтобы не испортились ни текстъ, ни портреты.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ:

1) Въ *Конторѣ Редакціи Военной Галереи*, находящейся при книжномъ магазинѣ В. П. Печаткина, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Казанскаго Собора.

2) Въ *Газетной Экспедиціи С. Петербургскаго Почтамта.*

ВЪ МОСКВѢ:

3) Въ Книжномъ магазинѣ *И. В. Базунова*, Коммиссіонера ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета.

4) Въ *Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта.*

Издатель *И. Печаткинъ.*

ИМПЕРАТОРЪ
АЛЕКСАНДРЪ I
и
ЕГО СПОДВИЖНИКИ
въ 1812, 1813, 1814 и 1815 годахъ.

Военная галерея Зимняго дворца,

издаваемая съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ГВАРДІИ ПОЛКОВНИКА А. В. ВИСКОВАТОВА,

ВЫПУСКЪ СТО-СОРОКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ТРЕТІЙ ГОДЪ.

Тетрадь 40-я.

Генералъ-Маіоръ Д. М. Юзефовичъ.

С. Петербургъ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.

1849.

Литог. К. Крайя

Генералъ-Маіоръ

Дмитрій Михайловичъ

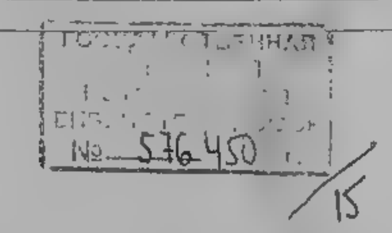
ЮЗЕФОВИЧЪ.

Д. М. ЮЗЕФОВИЧЪ.

Дмитрій Михайловичь Юзефовичь, Генералъ-Маіоръ, кавалеръ орденовъ: Св. Анны 1-й степени, съ алмазами, Св. Георгія 3-го класса, Св. Владиміра 3-й степени и Прускаго Краснаго Орла 1-й степени, имѣвшій золотую, алмазами украшенную шпагу, съ надписью: «За храбрость» и серебряную медаль въ память 1812 года, происходилъ изъ дворянъ Полтавской губерніи и родился въ 1777 году.

Подробности дѣтства и первоначальной службы Юзефовича, неизвѣстны. Знаемъ только, что онъ по двѣнадцатому году возраста былъ записанъ сержантомъ въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ, а по восемнадцатому выпущенъ къ статскимъ дѣламъ, съ чиномъ армейскаго капитана, и поступилъ Адъютантомъ въ штабъ Генералъ-Аншефа Графа Браницкаго. По прошествіи двухъ лѣтъ, въ Январѣ 1797 года, при упраздненіи этого штаба, онъ былъ переведенъ Ротмистромъ въ Екатеринославскій Кирасирскій полкъ; въ Октябрѣ 1798 произведенъ въ Маіоры; въ Декабрѣ тогоже года перемѣщенъ въ Ростовскій Драгунскій, а въ Мартѣ 1800, по расформированіи этого полка, поступилъ въ Харьковскій Драгунскій. Въ томъ же году, 27-го Декабря, онъ получилъ, по вакансіи, чинъ Подполковника, и въ этихъ служебныхъ переходахъ заключаются всѣ свѣдѣнія о Юзефовичѣ за время царствованій Императрицы Екатерины II и Императора Павла I. Дальнѣйшее его поприще становится замѣчательнымъ при Императорѣ Александрѣ, Которому онъ служилъ съ отличіемъ во всѣхъ трехъ войнахъ противъ Наполеона, начатыхъ въ 1805 и оконченныхъ въ 1815 году.

Лѣтомъ 1805 года, во время приготовленій къ войнѣ съ Франціею, Харьковскій Драгунскій полкъ, въ которомъ Юзефовичь былъ эскадроннымъ командиромъ, поступилъ въ корпусъ Генерала отъ Инфантеріи Кутузова, собранный, въ числѣ 46,000 человѣкъ, у Радзивилова, съ тѣмъ чтобы по первому приказанію перейти границу и слѣдовать черезъ Тешенъ, Брюннъ, Кремсъ и Браунау, въ Баварію, на соединеніе съ Австрійцами. Въ половинѣ Августа корпусъ выступилъ въ походъ. Около четырехъ недѣль онъ шелъ не торопясь, по предписанному маршруту, но по-

15

шаломъ Массеною; тѣмъ самымъ который въ 1799 году разбилъ подъ Цюрихомъ Генерала Римскаго-Корсакова.

Во второй половинѣ Мая Тучковъ заболѣлъ, и корпусъ его перешелъ къ Графу Петру Александровичу Толстому. Первыя двѣ недѣли его начальствованія прошли спокойно, но въ началѣ Іюня, послѣ разбитія нашей арміи подъ Фридландомъ, Наполеонъ, сдѣлавъ распоряженія къ ея преслѣдованію, велѣлъ Массенѣ атаковать Графа Толстаго съ фронта, а сводному Польскому корпусу Домбровскаго обойти его съ тыла. Графъ Толстой началъ отступать къ Бѣлостоку, оставивъ для наблюденія за Массеною и Домбровскимъ Генералъ-Маіоровъ Левиза и Графа Витгенштейна— въ послѣдствіи Фельдмаршалъ, — и для подкрѣпленія ихъ оставилъ Юзефовича, съ одиннадцатью эскадронами конницы. Сначала, съ 9-го Іюня, Юзефовичь былъ употребленъ противъ Массены, а потомъ посланъ вправо, къ рѣкѣ Бобрѣ, противъ Домбровскаго, которымъ былъ атакованъ 15-го числа. Выдержавъ и отразивъ нападеніе Поляковъ, превосходнѣйшихъ въ силахъ, Юзефовичь не только сохранилъ малочисленный свой отрядъ отъ угрожавшаго ему пораженія, но еще прикрылъ и спасъ значительный нашъ провіантскій магазинъ въ Гоніондзѣ. Тѣмъ кончилось участіе Юзефовича въ войнѣ 1806 и 1807 годовъ. Оно сдѣлало его извѣстнымъ и высшему начальству и самому Императору Александру, и доставило ему, сверхъ полученнаго за ночное дѣло при Шумовѣ Георгіевскаго креста, чинъ Полковника. Эта послѣдняя награда была ему пожалована 12 Декабря 1807 года.

Въ 1807 году, съ Мая по Ноябрь, Юзефовичь состоялъ въ корпусѣ, ходившемъ, подъ начальствомъ Генерала отъ Инфантеріи Князя Сергѣя Федоровича Голицына, противъ Австрійцевъ, въ Галицію. Въ этомъ походѣ не происходило сраженій, и потому ни Юзефовичь, ни командуемый имъ Харьковскій Драгунскій полкъ, не имѣли случая оказать какія либо отличія. Въ слѣдующемъ году, 11-го Августа, Юзефовичь былъ назначенъ шефомъ Харьковскаго полка, и оставался въ этомъ званіи до 1-го Сентября 1814 года, когда во всѣхъ армейскихъ полкахъ повелѣно было не имѣть шефовъ.

Насталъ грозный своими явленіями 1812 годъ. Императоръ Александръ, готовясь встрѣтить Наполеона въ предѣлахъ Своей имперіи, собралъ, на западной ея границѣ, три арміи: 1-ю и 2-ю Западныя и 3-ю Резервную Обсерваціонную. Въ главнокомандующіе первой изъ нихъ былъ избранъ Барклай-де-Толли, второй Князь Багратіонъ, третьей Тормасовъ. Харьковскій полкъ поступилъ въ армію Багратіона, составляя вмѣстѣ съ Черниговскимъ Драгунскимъ бригаду Генералъ-Маіора Панчулидзева, въ 4-мъ кавалерійскомъ корпусѣ, Генералъ-Маіора Графа Сиверса — нынѣ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Сенаторъ.

Начало военныхъ дѣйствій, въ половинѣ Іюня 1812 года, застало 2-ю Западную армію сосредоточенною у Волковиска, между Бѣлостокомъ и Слонимомъ. Получивъ повелѣніе соединиться съ 1-ю арміею, Князь Багратіонъ пошелъ, 17 Іюня, черезъ Слонимъ и Новогрудокъ, на Минскъ, но опасаясь быть отрѣзаннымъ направленнымъ противъ него Маршаломъ Даву, не доходя Минска поворотилъ на Несвижъ, Слуцкъ и Бобруйскъ, рѣшаясь искать соединенія съ Барклаемъ де-Толли чрезъ Могилевъ. Прибывъ въ Бобруйскъ, онъ узналъ, что Даву также идетъ къ Могилеву, и потому усилилъ маршъ свой. Чрезвычайно важно было для него предупредить непріятеля; но какъ ни скоро шелъ онъ, авангардъ Даву успѣлъ придти прежде его. Рѣшаясь пробиться, Князь Багратіонъ послалъ впередъ 7-й пѣхотный корпусъ, Раевскаго, который и имѣлъ, 10-го Іюля, упорное сраженіе съ войсками Даву, не доходя Могилева, при Дашковкѣ и Салтановкѣ, но не могъ одолѣть Французовъ. Сверхъ превосходства въ числительности, они имѣли на своей сторонѣ еще и выгоды мѣстоположенія. Не успѣвъ въ своемъ намѣреніи, Князь Багратіонъ перемѣнилъ направленіе, и пошелъ къ 1-й арміи черезъ Старый и Новый Быховъ, Пропойскъ, Чериковъ, Кричевъ и Мстиславль. Французы не препятствовали его движенію, и 22-го Іюля обѣ наши арміи соединились подъ Смоленскомъ. Во все время этото похода, начиная отъ выступленія изъ

Волковиска, до прибытія къ Смоленску, Юзефовичь начальствовалъ, подъ непосредственнымъ распоряженіемъ Багратіона, на правомъ флангѣ 2-й арміи, отрядомъ изъ Харьковскаго и нѣсколькихъ казачьихъ полковъ. Онъ оказалъ особенную услугу арміи 15-го Іюля, смѣлымъ и удачнымъ обозрѣніемъ позиціи войскъ Даву подъ Могилевымъ, и доставленіемъ важныхъ свѣденій о непріятельскихъ движеніяхъ. Даже и безъ этихъ заслугъ, Юзефовичь могъ бы хвалиться уже однимъ тѣмъ, что участвовалъ въ отступленіи нашей 2-й арміи, стоящемъ на ряду съ самыми блистательными военными дѣйствіями. Въ теченіе пяти недѣль, войска этой арміи боролись съ гораздо превосходнѣйшими силами, изъ которыхъ однѣ преслѣдовали ее, въ то время какъ другія перерѣзывали ей дорогу. Армія Багратіона дѣлала въ день по 40-ка верстъ, и болѣе, имѣя безпрестанно позади и впереди себя сильнаго непріятеля, и везя съ собою больныхъ, плѣнныхъ и обозы, отъ чего иногда бывала растянута на протяженіи 50 верстъ. «Одно неимѣрное желаніе людей драться», доносилъ Багратіонъ Государю, «поддерживало ихъ силы. «Быстротѣ маршей 2-й арміи, во все время дѣ«лаемыхъ по самымъ песчанымъ дорогамъ и бо«лотистымъ мѣстамъ, съ тѣми тягостями, кото«рыя на себѣ нынѣ люди имѣютъ, удивился бы «и Великій Суворовъ.»

Въ то время какъ послѣдовало соединеніе Багратіона съ Барклаемъ де-Толли, Наполеонъ стоялъ въ Витебскѣ, имѣя впереди, почти на половинѣ разстоянія до Смоленска, въ Ліознѣ и Руднѣ, Неаполитанскаго Короля Мюрата, съ кавалерійскими корпусами Нансути и Монбрена; позади ихъ стоялъ корпусъ Нея; лѣвѣе Витебска, въ Суражѣ и Велижѣ, Вице-Король Италійскій; правѣе, въ Оршѣ и Дубровнѣ, Даву, Жюно и Груши, а еще правѣе, у Могилева, Князь Понятовскій. Тогда же подходилъ къ Оршѣ, отъ Бобруйска, корпусъ Латуръ-Мобура. Въ такомъ расположеніи, непріятельская армія обнимала пространство отъ Велижа, чрезъ Витебскъ, до Могилева, прикрываясь передовою цѣпью, отъ Велижа, черезъ Инковъ, до Лядовъ, (между Дубровною и городомъ Краснымъ).

Д. М. Юзефовичь.

По соединеніи обѣихъ нашихъ армій, онѣ простояли въ Смоленскѣ три дня, а потомъ выступили къ Руднѣ, гдѣ былъ центръ расположенія Наполеона. Первая армія взяла направленіе двумя колоннами, вправо, на Шаломецъ и Жуково, а 2-я прямо, на Катань, отдѣливъ влѣво отъ себя, къ городу Красному, Генералъ-Маіора Невѣровскаго, съ 12 баталіонами пѣхоты. Въ подкрѣпленіе ему былъ данъ конный отрядъ, изъ Харьковскаго Драгунскаго и трехъ казачьихъ полковъ, подъ начальствомъ Юзефовича.

Наступательное движеніе нашихъ войскъ къ Руднѣ продолжалось весь день 26-го Іюля, послѣ чего 1-я армія переночевала впереди Шаломеца, у Приказъ-Выдры, а 2-я въ Катани. Поутру готовились идти далѣе, какъ неожиданное извѣстіе о появленіи Французскихъ войскъ на правомъ нашемъ флангѣ, въ Порѣчьи, и опасеніе, чтобы во время наступленія нашего къ Руднѣ, Наполеонъ не двинулся въ тылъ намъ, изъ Порѣчья, къ Смоленску, заставило Барклая де-Толли, а въ слѣдствіе того и Багратіона, остановить начатое движеніе. На другой день 1-я армія перешла съ Рудненской дороги на Порѣченскую, а 2-я пошла назадъ, къ Смоленску. Юзефовичь, оставаясь при отрядѣ Невѣровскаго, расположился впереди его, между Краснымъ и Лядами, и наблюдалъ за движеніями непріятеля отъ Орши и Могилева. Августа 1-го Барклай де-Толли, узнавъ объ оставленіи Французами Порѣчья, перешелъ опять на Рудненскую дорогу, къ Волоковой и Гаврикамъ, а Багратіона пригласилъ выступить отъ Смоленска за Катань, къ Надвѣ. Эти движенія обнажали лѣвый нашъ флангъ и открывали непріятелю путь въ Смоленскъ, чрезъ Красный, чего особенно опасался Багратіонъ. Опасеніе его сбылось, и въ тотъ самый день какъ обѣ наши арміи возобновляли движеніе къ Руднѣ, непріятель повелъ нападеніе на Красный.

Рѣшаясь остановить наступленіе нашихъ войскъ и идти на Смоленскъ, Наполеонъ направилъ Вице-Короля, изъ Суража, и гвардію, съ резервною кавалеріею, изъ Витебска, къ Ліознѣ; Мюрату и Нею велѣлъ сосредоточиться впереди ихъ, въ Руднѣ, а Даву, Жюно, Понятовскому и Латуръ-Мобуру приказалъ собраться у Росас-

ны и Романова. Исполнивъ повелѣніе, всѣ эти корпуса начали стягиваться къ двумъ точкамъ: Мюратъ, Ней, Даву и Вице-Король, съ гвардіею, къ Лядамъ; а Жюно, Понятовскій и Латуръ-Мобуръ, правѣе, къ Романову. Такимъ образомъ вся сила непріятельской арміи перешла на лѣвый берегъ Днѣпра, и устремилась на Красный, оставивъ только одну кавалерійскую дивизію на правомъ берегу, для наблюденія за нашими арміями. Пока происходили эти движенія, Барклай-де-Толли стоялъ на Порѣченской дорогѣ, у Волоковой и Гаврикова, а Багратіонъ подходилъ къ Надвѣ. Юзефовичь первый открылъ наступленіе Французовъ къ Лядамъ, и извѣстивъ о томъ Невѣровскаго, въ тоже время далъ знать Багратіону.

По первому извѣщенію о приближеніи непріятелей, полагая ихъ въ маломъ числѣ, Невѣровскій рѣшился встрѣтить ихъ впереди Краснаго, но узнавъ, въ полдень 2-го Августа, что противъ него показываются войска въ большихъ силахъ, отошелъ за Красный, и оставивъ тамъ только баталіонъ егерей, со всѣми прочими войсками сталъ на дорогѣ къ Смоленску, за плотинами и оврагомъ. Пѣхота построилась колоннами, имѣя на правомъ крылѣ казаковъ, а на лѣвомъ десять батарейныхъ орудій, подъ прикрытіемъ Харьковскаго Драгунскаго полка. Позади, за 12 верстъ отъ Смоленска, на случай отступленія, были поставлены два баталіона егерей, съ двумя конными орудіями.

Семитысячному отряду Невѣровскаго предстоялъ слишкомъ неравный бой: онъ имѣлъ противъ себя Мюрата, съ кавалерійскими корпусами Нансути, Монбрена и Груши, и пѣхотную дивизію Ледрю, изъ корпуса Нея, слѣдовавшаго назади.

Едва построились войска Невѣровскаго на новой позиціи, какъ Французы налетѣли на Красный, и вытѣснивъ нашихъ егерей заняли его. Овладѣвъ городомъ, Мюратъ обратился на Невѣровскаго и началъ обходить его, особенно съ лѣваго фланга, гдѣ стояла артиллерія. Не смотря на явное и несоразмѣрное превосходство непріятеля въ силахъ, войска наши, на половину изъ рекрутъ, рвались въ бой. Юзефовичь повелъ своихъ драгуновъ въ атаку, но почти въ мгновеніе былъ опрокинутъ и принужденъ отступить въ промежутки пѣхотныхъ колоннъ, вслѣдъ за тѣмъ сомкнувшихся въ каре. Артиллерія осталась безъ прикрытія и пять орудій ея тотчасъ были захвачены Французами. На правомъ крылѣ, казаки также не устояли. Не входя въ дальнѣйшія подробности сраженія, скажемъ въ немногихъ словахъ, что Невѣровскій, блистательно отбивъ своею пѣхотою всѣ атаки Французовъ, числомъ болѣе сорока, остановился за шесть верстъ до Смоленска, гдѣ на подкрѣпленіе его пришла отъ Багратіона часть корпуса Раевскаго. Если, съ одной стороны, въ Красненскомъ сраженіи, пѣхота наша покрыла себя славою, устоявъ противъ нападеній несравненно-сильнѣйшаго непріятеля, то съ другой, пораженіе Юзефовича было неизбѣжно. Находившіеся у него четыре эскадрона драгуновъ были слишкомъ слабы, въ сравненіи съ тѣми громадами Французской конницы, которыя думалъ онъ остановить въ благородномъ, но не вѣрно расчитанномъ, порывѣ храбрости и самоотверженія.

Примкнувъ къ войскамъ Раевскаго, Юзефовичь принялъ начальство надъ отрядомъ изъ Харьковскаго Драгунскаго и Казачьяго Быхалова полковъ, съ 4 орудіями Донской артиллеріи, и участвовалъ съ ними въ двухдневной оборонѣ Смоленска, 4-го и 5-го Августа. Во второй изъ этихъ дней онъ два раза ходилъ въ атаку на непріятельскую кавалерію, а потомъ, когда рѣшено было оставить Смоленскъ, онъ поступилъ въ арріергардъ, въ продолженіе цѣлаго дня, 6-го Августа, прикрывавшій отступленіе и переправу арміи на правый берегъ Днѣпра. Отрядъ Юзефовича былъ въ числѣ послѣднихъ войскъ, оставившихъ предмѣстія Смоленска. По отступленіи оттуда обѣихъ нашихъ армій, Юзефовичь находился въ арріергардѣ до самаго Бородина, и былъ ежедневно въ дѣлахъ, изъ которыхъ самыя жаркія происходили съ 20-го по 24-е Августа.

Августа 22-го обѣ наши арміи, рѣшаясь принять битву, расположились у села Бородина, съ того времени пріобрѣтшаго громкую извѣстность, и заняли пространство между рѣкою

Москвою и старою Смоленскою дорогою, идущею отъ Смоленска въ Можайскъ. Доступъ къ нашей позиціи преграждался редутомъ у деревни Шевардина, построеннымъ противъ лѣваго нашего фланга, болѣе всего съ цѣлію выиграть нѣсколько времени для окончанія полевыхъ укрѣпленій, строившихся у насъ на томъ флангѣ. Войска назначенныя для обороны Шевардинскаго редута были поручены Генералъ-Лейтенанту Князю Горчакову, и состояли изъ 12 баталіоновъ 27-й пѣхотной дивизіи, Невѣровскаго, имѣвшихъ въ подкрѣпленіи 2-ю кирасирскую дивизію.

Готовясь къ нападенію на нашу позицію, Наполеонъ двинулъ свои войска, отъ Гжатска, 24-го Августа, тремя колоннами. Корпусъ Князя Понятовскаго составлялъ правую колонну и шелъ къ лѣвому нашему флангу, черезъ село Ельню, по старой Смоленской дорогѣ; Наполеонъ, съ главными силами, имѣя впереди кавалерію Мюрата, слѣдовалъ въ срединѣ, по большой дорогѣ изъ Гжатска въ Можайскъ, а Вице-Король Италійскій велъ лѣвую колонну, черезъ деревню Большіе Сады. Арріергардъ 1-й арміи, подъ начальствомъ Коновницына, удерживалъ передовыя войска средней колонны, а арріергардъ 2-й арміи, ввѣренный Графу Сиверсу, и состоявшій изъ 4-го Кавалерійскаго корпуса, къ которому принадлежалъ Юзефовичь, былъ употребленъ для удерживанія авангарда правой непріятельской колонны, Понятовскаго.

Въ 3 часа по полудни, 24-го Августа, арріергардъ Коновницына, мужественно выдержавъ бой съ непріятелемъ подъ Колоцкимъ монастыремъ, за семь верстъ до Бородина, оставилъ часть егерей для занятія лежащихъ впереди Шевардина деревень Фомкина и Алексинокъ, а прочія войска ввелъ въ линію общаго расположенія арміи. Въ то же время получилъ приказаніе отступить и арріергардъ Графа Сиверса. Ему велѣно было, не доходя до главной позиціи, остановиться лѣвѣе Шевардинскаго редута, за 5-мъ и 50-мъ Егерскими полками, занимавшими деревню Доронино. Позади лѣваго ихъ крыла стали полки Новороссійскій и Кіевскій Драгунскіе, а позади праваго Харьковскій и Черниговскій.

Вытѣснивъ нашихъ егерей изъ деревень Фомкина и Алексинокъ, Французы заставили ихъ, сильною атакою, оставить Доронино и отступить къ Шевардину. Съ одной стороны Новороссійскій и Кіевскій, а съ другой Харьковскій и Черниговскій полки прикрывали это отступленіе. Послѣдніе два полка удержали непріятельскую конницу, намѣревавшуюся перейти черезъ оврагъ по правую сторону Доронина, и потомъ построились въ двѣ линіи, между Шевардинымъ и редутомъ. То было первое дѣйствіе боя. Овладѣвъ Доронинымъ, Французы обратились на Шевардинскій редутъ, и послѣ упорнаго сопротивленія, взяли его. Наши возвратили свою потерю, Французы снова одолѣли ихъ, и такимъ образомъ оспориваемый редутъ переходилъ изъ рукъ въ руки три раза. Въ продолженіе этого времени Юзефовичь и полкъ его стояли подъ самымъ сильнымъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ. Передъ исходомъ боя, почти уже въ потьмахъ, два эскадрона Харьковскихъ драгунъ, вмѣстѣ съ двумя Черниговскими, бывъ посланы остановить непріятельскую пѣхоту, тянувшуюся въ колоннахъ отъ Фомкина къ Доронину, врубились сперва въ Французскій 111-й Линейный, а потомъ въ Испанскій Короля Іосифа полки, опрокинули ихъ и отбили двѣ пушки, не давъ сдѣлать изъ нихъ ни одного выстрѣла. Одна пушка захвачена была Харьковскимъ, а другая Черниговскимъ полкомъ. Вскорѣ за тѣмъ всѣмъ войскамъ, сражавшимся у Шевардина, велѣно было отступить и занять свои мѣста на главной позиціи. Харьковскій полкъ, вмѣстѣ съ прочими войсками корпуса Графа Сиверса, сталъ на лѣвомъ флангѣ, за 7-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, Раевскаго. Главнокомандовавшій всѣми арміями, Князь Кутузовъ, особымъ приказомъ благодарилъ войска участвовавшія въ дѣлѣ 24-го Августа. Сами Французы отдавали справедливость стойкости нашей пѣхоты и жестокости атакъ конницы.

Послѣ однодневнаго отдыха произошла незабвенная Бородинская битва, длившаяся съ 6 часовъ утра до 9 вечера. Во все это время Юзефовичь находился постоянно въ огнѣ; участвовалъ въ отраженіи непріятельской конницы, нѣсколько разъ прорывавшейся за нашу линію,

а передъ концемъ сраженія опрокинулъ одинъ изъ полковъ Польской кавалеріи и отбилъ шесть орудій, потерянныя нашею 5-ю Конною ротою, Подполковника Кандибы. Кутузовъ, въ тотъ же вечеръ, лично благодарилъ Юзефовича за блистательный подвигъ и поздравилъ его съ Владимірскимъ крестомъ 3-й степени и Генералъ-Маіорскимъ чиномъ. Послѣдній былъ ему пожалованъ 25-го Декабря 1812 года.

По утру, 27-го Августа Юзефовичь снова поступилъ въ арріергардъ, ввѣренный сперва Платову, а потомъ Милорадовичу, и оставался въ немъ до самого того времени когда 1-я и 2-я наши арміи перешли изъ оборонительнаго положенія въ наступательное. Тогда, предводимый Милорадовичемъ арріергардъ сдѣлался авангардомъ, и Юзефовичь слѣдовалъ съ нимъ до Краснаго. Между прочимъ онъ участвовалъ въ наступательныхъ движеніяхъ нашихъ войскъ при Тарутинѣ и Малоярославцѣ, и особенно отличился въ сраженіи близь Вязьмы, тѣмъ что спасъ свой полкъ, когда тотъ уже былъ совсѣмъ отрѣзанъ непріятелемъ. Подвигъ этотъ заслуживаетъ, чтобы о немъ было сказано съ подробностію.

Черезъ недѣлю послѣ боя подъ Малымъ-Ярославцомъ, происходившаго 12 Октября, Наполеонъ былъ принужденъ къ рѣшительному отступленію по опустошенной Смоленской дорогѣ. Оно началось отъ Гжатска, куда непріятельская армія своротила не успѣвъ пробиться къ Калугѣ, и являло уже всѣ признаки бѣгства. Чтобы заставить Наполеона идти какъ можно поспѣшнѣе и желая дѣлать ему отступленіе съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе гибельнымъ, Кутузовъ, съ главными своими силами, пошелъ изъ села Кременскаго, близь Медыни, къ Вязьмѣ, угрожая пресѣчь Французамъ путь къ Смоленску. Въ тоже время велѣлъ онъ Милорадовичу, съ авангардомъ, идти въ срединѣ, между главною нашею арміею и большою Смоленскою дорогою, стараясь сблизиться къ ней около Гжатска и потомъ слѣдовать подлѣ нея, съ лѣвой стороны, по направленію къ Вязьмѣ. Платову, съ казаками и 26-ю пѣхотною дивизіею, Паскевича, велѣно было напирать на тылъ Французовъ, по большой дорогѣ. Въ то время какъ наши войска начали выполнять эти движенія, Наполеонъ, съ гвардіею и корпусомъ Нея, находился между Гжатскомъ и Вязьмою; Вице-Король Италійскій подходилъ къ Гжатску, а Даву, съ арріергардомъ, шелъ позади его, изъ Можайска къ Гжатску. Опасаясь быть отрѣзанными, непріятельскіе корпуса шли такъ скоро, что Милорадовичь не могъ предупредить ихъ въ Гжатскѣ, а Платовъ едва успѣвалъ нагонять ихъ. Вышедъ съ гвардіею на столбовую дорогу гораздо ранѣе армейскихъ корпусовъ, Наполеонъ достигъ Вязьмы вечеромъ 19-го числа. Давъ войскамъ дневку, онъ велѣлъ Нею по прибытіи въ Вязьму остановиться, и пропустивъ всѣ прочія войска, составить, вмѣсто Даву, арріергардъ арміи. Ней пришелъ въ Вязьму черезъ день послѣ Наполеона, 21-го Октября, когда Вице-Король и Понятовскій, не доходя Вязьмы, остановились у села Федоровскаго, куда шелъ и Даву изъ Гжатска. Въ это время Кутузовъ былъ еще далеко отъ Вязьмы, у Дубровы, а Милорадовичь дошелъ до села Спасскаго, откуда путь лежитъ на большую дорогу, между Вязьмою и Федоровскимъ. Милорадовичь получилъ повелѣніе атаковать порознь непріятельскіе корпуса, шедшія въ безпорядкѣ, но въ то время, какъ онъ остановился въ Спасскомъ, 22-го Октября, Вице-Король и Понятовскій уже подходили къ Вязьмѣ, а Даву только что началъ выступать изъ Федоровскаго. Тотчасъ послана была впередъ кавалерія авангарда, состоявшая изъ двухъ корпусовъ: 2-го, Генералъ-Адъютанта Корфа, и 4-го, Генералъ-Адъютанта Васильчакова. Полковникъ (въ послѣдствіи Генералъ отъ Кавалеріи) Емануель, съ Ахтырскимъ гусарскимъ и Кіевскимъ драгунскимъ полками, первый вскакалъ на большую дорогу, въ промежутокъ между передовыми войсками Даву и задними Вице-Короля, и отрѣзалъ отъ послѣднихъ бригаду генерала Нагеля. Разсѣявъ ее, и частію взявъ въ плѣнъ, онъ остановился поперегъ дороги, въ такомъ положеніи чтобы заградить путь передовымъ войскамъ Даву, Юзефовичь, посланный въ подкрѣпленіе Емануелю, съ Харьковскимъ полкомъ, сталъ лѣвѣе его, за дорогою, а параллельно дорогѣ, по дру-

гую ея сторону, поставлены были батареи, и остальная кавалерія. Пѣхота была еще далеко назади. Пока распоряжались Корфъ и Васильчиковъ, Платовъ сильно тѣснилъ заднія войска Даву съ тыла и фланговъ, и выгнавъ ихъ изъ Федоровскаго, живо преслѣдовалъ по направленію къ Вязьмѣ. Узнавъ объ опасномъ положеніи Даву, Вице-Король оставилъ часть своего корпуса подъ Вязьмою, а съ остальною и съ корпусомъ Понятовскаго, поворотилъ назадъ, и открылъ пушечный огонь въ тылъ лѣвому флангу нашей кавалеріи, стоявшей параллельно дорогѣ. Вскорѣ подошли главныя силы Даву, и едва не овладѣвъ нашими батареями, сбили съ дороги Емануеля. Чрезъ это Харьковскіе драгуны были совершенно отрѣзаны; но Юзефовичь, не потерявъ присутствія духа, бросился со всѣмъ полкомъ въ кустарникъ, и проскакавъ во весь опоръ между пѣхотными колоннами Даву, присоединился къ казачьему отряду Генералъ-Маіора Карпова, не потерявъ ни одного человѣка. Изумленный столь рѣшительнымъ и быстрымъ движеніемъ, непріятель не сдѣлалъ по драгунамъ ни одного выстрѣла. За подвигъ этотъ Юзефовичь получилъ, во второй разъ, Владимірскій крестъ 3-й степени. Между тѣмъ, при помощи подоспѣвшей пѣхоты, Вице-Король былъ отраженъ, а Даву съ большимъ трудомъ спасся отъ пораженія, бросивъ на мѣстѣ почти всѣ свои обозы. Тогда, при невозможности уже отрѣзать Французовъ отъ Вязьмы, Милорадовичу оставалось живо тѣснить ихъ и преслѣдованіе это продолжалось почти безостановочно до Краснаго, гдѣ 4-го, 5-го и 6-го Ноября, войска наши, подъ распоряженіемъ самаго Кутузова, одержали побѣду надъ Вице-Королемъ, Даву и Неемъ. Въ первый изъ этихъ дней Милорадовичь сражался одинъ, съ Вице-Королемъ, подходившимъ къ Красному, и разбилъ его. Въ этомъ сраженіи участвовалъ и Юзефовичь, но мало, какъ и прочіе полки 4-го кавалерійскаго корпуса. За то онъ отлично дѣйствовалъ во время преслѣдованія непріятеля отъ Вязьмы къ Красному; не давая ему, такъ сказать, опомниться, и безпрестано забирая у него плѣнныхъ.

За Краснымъ отступленіе Французовъ обратилось въ совершенное бѣгство. Войска 4-го кавалерійскаго корпуса, отдѣлясь отъ Милорадовича, пошли съ главною арміею, лѣвѣе большой дороги, а въ Копысѣ поступили въ новый авангардъ, порученный Васильчикову, и слѣдовали впереди арміи до Борисова. Тамъ Васильчиковъ получилъ приказаніе идти влѣво, для препятствованія слѣдовавшему изъ Гродненской губерніи Австрійскому Фельдмаршалу Князю Шварценбергу соединиться съ остатками главной Французской арміи, только что совершившей бѣдственную переправу черезъ Березину.

Поручивъ авангардъ свой Юзефовичу, Васильчиковъ шелъ почти безостановочно и 10-го Декабря подошелъ къ Бѣлостоку, гдѣ находилась главная квартира Шварценберга. Малочисленность отряда не дозволяла Васильчикову и думать о взятіи города, но неожиданный случай помогъ ему. Юзефовичь, съѣхавшись на передовой цѣпи съ однимъ Австрійскимъ генераломъ, сказалъ ему отъ себя, и не имѣя никакого повелѣнія, что Васильчиковъ желаетъ видѣться съ Фельдмаршаломъ. Бывъ уже лично знакомъ съ Васильчиковымъ, во время посольства своего въ Петербургѣ, Шварценбергъ отвѣчалъ согласіемъ, и послѣ непродолжительныхъ переговоровъ выступилъ изъ Бѣлостока, черезъ Высокомазовецкъ, къ Ломзѣ, въ Варшавское Герцогство. На другой день, 14-го Декабря, Васильчиковъ занялъ Бѣлостокъ, и получивъ вслѣдъ за тѣмъ приказаніе поставить регулярныя войска на кантониръ-квартиры, а казаками наблюдать движенія Шварценберга, отрядилъ въ слѣдъ за нимъ Юзефовича, съ Харьковскимъ драгунскимъ и двумя казачьими полками. Они пошли по дорогѣ къ Высокомазовецку, содержа связь съ Васильчиковымъ, ставшимъ на самой границѣ, въ Менженинѣ. Здѣсь оканчиваются дѣйствія Юзефовича въ войнѣ 1812 года. Новый годъ засталъ его, съ отрядомъ, въ прежнемъ положеніи, впереди Васильчикова.

Въ первый день Января 1813 года главная наша армія начала переходить Нѣманъ, въ Мinduced Меречѣ. Отрядъ Васильчикова былъ подчиненъ Милорадовичу, имѣвшему приказаніе выступить съ ввѣреннымъ

ему корпусомъ изъ Гродно въ Варшавское Герцогство, для дѣйствій противъ Шварценберга. Пока Милорадовичь совершалъ это движеніе, Юзефовичь, идя впереди Васильчикова, занялъ безъ боя Остроленку, а оттуда, переправясь у Закрочина черезъ Вислу, слѣдовалъ къ Варшавѣ. Она сдалась Милорадовичу 20 Января. Незадолго передъ тѣмъ Юзефовичь пошелъ, при отрядѣ Паскевича, блокировать Модлинъ, и простоявъ тамъ до 1-го Февраля, получилъ приказаніе идти къ Милорадовичу, выступавшему изъ Варшавы на соединеніе съ главною арміею, въ Калишъ. Оттуда онъ пошелъ, съ Милорадовичемъ, подъ крѣпость Глогау; находился съ 1-го по 24-е Марта при ея блокадѣ, а потомъ, когда Милорадовича смѣнили Пруссаки, перешелъ съ нимъ къ Дрездену, гдѣ стояла главная наша армія. Это было уже въ Апрѣлѣ, когда Императоръ Александръ и союзникъ его Король Прусскій Фридрихъ Вильгельмъ III, узнавъ что Наполеонъ, послѣ пораженій и страшныхъ потерь своихъ въ Россіи, идетъ съ новонабранною арміею, отъ Эрфурта къ Лейпцигу, рѣшились идти ему на встрѣчу. Въ половинѣ Апрѣля главная армія выступила изъ Дрездена, и Милорадовичь, составляя своими войсками ея авангардъ, занялъ Альтенбургъ. Узнавъ, что правѣе этого города, въ Цейцѣ, и лѣвѣе, въ Герѣ, Прусскіе посты выступили оттуда на соединеніе съ главнымъ своимъ корпусомъ, къ Ретѣ, влѣво отъ Лейпцига, Милорадовичь занялъ Цейцъ и Геру своими войсками. Въ Цейцъ былъ посланъ Юзефовичь, съ отрядомъ изъ 11-го Егерскаго, Харьковскаго и Каргопольскаго Драгунскихъ и одного казачьяго полковъ.

Юзефовичь прибылъ въ Цейцъ 18-го Апрѣля и тотчасъ послалъ разъѣзды къ Тейхерну, Оберъ-Шведену, Остерфельду и далѣе, по Наумбургской дорогѣ, откуда ожидали Наполеона съ его арміею, но всѣ эти разъѣзды не открыли никакихъ непріятельскихъ движеній. Въ слѣдующій день, 19-го Апрѣля, пришелъ въ Цейцъ самъ Милорадовичь, съ остальными войсками авангарда и оставался тамъ до утра 21-го. Наканунѣ этого дня, когда шло сраженіе между союзною арміею и Наполеономъ, подъ Люценомъ, Милорадовичь слыша вправѣ отъ себя отдаленные выстрѣлы, съ нетерпѣніемъ ожидалъ что его потребуютъ въ дѣло. Желая, между тѣмъ, сколько нибудь содѣйствовать сражавшимся противъ Наполеона войскамъ, онъ усилилъ отрядъ Юзефовича и велѣлъ ему идти къ Люцену, но прибывъ къ арміи, Юзефовичь засталъ ее уже отступающею за Эльстеръ. Милорадовичу велѣно было прикрывать дальнѣйшее отступленіе арміи, черезъ Фробургъ, Рохлицъ и Носсенъ, на Дрезденъ. Юзефовичь участвовалъ въ этомъ прикрытіи, почти безпрестанно сражался съ напиравшими на Милорадовича непріятельскими войсками, и во время приближенія нашего аррьергарда къ Носсену, 25-го Апрѣля, удачною атакою выручилъ окруженные Французами: баталіонъ Елецкаго пѣхотнаго полка и два орудія. При этомъ случаѣ Харьковскіе драгуны захватили въ плѣнъ офицера и 59 рядовыхъ. Отъ Дрездена отступленіе продолжалось къ Бауцену, гдѣ положено было дать Наполеону новое сраженіе, и въ это время Юзефовичь опять отличился 29-го Апрѣля, въ жаркомъ дѣлѣ подъ Бишофсверде, атаковавъ передовою конницею аррьергарда двѣ непріятельскія колонны, при чемъ онѣ потеряли плѣнными офицера и 97 нижнихъ чиновъ. Черезъ три дня послѣ этаго дѣла, 3-го Мая, непріятель, продолжая тѣснить Милорадовича и не останавливаясь дѣйствіемъ нашихъ батарей, отрядилъ въ обходъ нашего лѣваго крыла, близь деревни Зейтенъ, три пѣхотныя колонны, съ частію конницы. Юзефовичь, начальствовавшій тамъ нашею кавалеріею, увидѣвъ движеніе Французовъ и пользуясь выгоднымъ мѣстоположеніемъ, рѣшился остановить ихъ. Сдѣлавъ на непріятельскую пѣхоту ложную атаку драгунами, и умышленно отступая, онъ навелъ ее на скрытыхъ въ оврагѣ казаковъ, и ударивъ на нее, одновременно съ тыла и фронта, обратилъ на задъ. Непріятель потерялъ до 500 человѣкъ убитыми и ранеными и 178 плѣнными, въ томъ числѣ 2 офицеровъ. На другой день, по приближеніи къ Бауценской позиціи, начальствуя передовою кавалеріею отряда Графа Сентъ-Пріеста, въ аррьергардѣ Милорадовича, Юзефовичь удержалъ непріятельскія войска, шедшія въ об-

ходъ обоихъ флянговъ нашего отряда, и потомъ съ большимъ успѣхомъ атаковалъ ихъ. Отличія, оказанныя Юзефовичемъ на отступленіи отъ Люцена къ Дрездену, и отъ Дрездена къ Бауцену, доставили ему двѣ награды: золотую шпагу, съ алмазами и надписью: «за храбрость», и Прусскій орденъ Краснаго Орла 2-й степени.

Въ тотъ же день какъ уничтожено было Юзефовичемъ покушеніе Французовъ на Сентъ-Пріеста, арріергардъ Милорадовича, оставя впереди Бауцена кавалерійскіе передовые посты, и занявъ этотъ городъ дивизіею пѣхоты, расположился позади Бауцена. Непріятельскіе передовые посты находились только въ верстѣ отъ нашихъ. По прошествіи двухъ дней, желая узнать не сдѣлалъ ли непріятель какого движенія отъ Бауцена, Милорадовичь велѣлъ, по полудни 6-го Мая, сдѣлать обозрѣніе праваго крыла Французовъ, и исполненіе этого поручилъ Генералъ-Маіору Карпенкѣ — нынѣ Генералъ-Лейтенантъ и комендантъ Замосцской крѣпости,—давъ въ подкрѣпленіе его пѣхотѣ Юзефовича, съ Харьковскимъ Драгунскимъ и двумя казачьими полками. Весь отрядъ, собравшись на лѣвомъ нашемъ крылѣ, устремился, въ виду Императора Александра, къ занятой Французами деревнѣ Штипецъ, и произвелъ движеніе это такъ скрытно и быстро, что цѣлая непріятельская рота, съ офицеромъ, была захвачена въ плѣнъ. Прочія войска непріятеля были такъ этимъ встревожены, что стали подъ ружье. Удостовѣрясь, что въ той сторонѣ, противъ лѣваго нашего крыла, силы Французовъ не превышали 40,000 человѣкъ, и узнавъ, что многочисленныя колонны ихъ продолжаютъ тянуться отъ Дрездена, отрядъ возвратился на позицію, почти безъ потери. Вскорѣ за тѣмъ, 8-го и 9 го Мая, во время двухдневнаго сраженія подъ Бауценомъ, Юзефовичь отлично дѣйствовалъ, съ своимъ и съ Каргопольскимъ полками, на лѣвомъ нашемъ крылѣ; а 10-го, на отступленіи къ Герлицу, мужественно врубился въ одинъ изъ кавалерійскихъ полковъ Наполеоновой гвардіи. Аннинская лента и пожизненный пенсіонъ, равнявшійся годовому генералъ-маіорскому жалованью, были наградами Юзефовичу за дѣйствія его подъ Бауценомъ и Герлицемъ. Послѣ того, во время дальнѣйшаго отступленія арміи къ Швейдницу, онъ имѣлъ съ непріятелемъ почти ежедневныя сшибки, до 23-го Мая, когда было заключено перемиріе съ Наполеономъ.

Въ исходѣ Іюля Императоръ Александръ осматривалъ поочередно всѣ Свои войска расположенныя въ Силезіи, и нашелъ ихъ въ удовлетворительномъ, а нѣкоторыя даже въ блистательномъ состояніи. Юзефовичь, съ Харьковскимъ полкомъ, представлялся на Высочайшій смотръ при Ландсгутѣ, въ Богемскихъ горахъ, и получилъ въ лестныхъ выраженіяхъ изустную благодарность Государя. Въ это время онъ и его полкъ, состояли въ 8-мъ Пѣхотномъ корпусѣ, Графа Сентъ-Пріеста, принадлежавшемъ къ Силезской арміи. Она была ввѣрена Прусскому Фельдмаршалу Блюхеру и сверьхъ Прусскихъ войскъ заключала въ себѣ два Русскіе корпуса: на правомъ крылѣ Сакена, на лѣвомъ Графа Ланжерона. Каждый изъ нихъ подраздѣлялся еще на нѣсколько меньшихъ корпусовъ. Корпусъ Графа Сентъ-Пріеста находился у Ланжерона и былъ самымъ крайнимъ на лѣвомъ флангѣ.

Силезская армія начала военныя дѣйствія 3-го Августа, сильнымъ обозрѣніемъ непріятельской линіи, расположенной на рѣкахъ Боберѣ и Кацбахѣ. Стоявшіе тамъ корпуса Нея, Лористона, Макдональда, Мармона и Латуръ-Мобура, еще не были сосредоточены, и потому при первомъ движеніи Блюхера отошли назадъ, удерживая натискъ арріергардами, съ которыми войска Силезской арміи имѣли первыя, и довольно жаркія, дѣла, 5-го и 6-го Августа. Въ слѣдующій день, Блюхеръ оттѣснилъ Французовъ за Боберъ, и направивъ корпусъ Сакена на Бунцлау, велѣлъ Ланжерону занять Левенбергъ, лежащій на Боберѣ, почти на половинѣ разстоянія между Бреславлемъ и Дрезденомъ. Наступленіе началось въ 5-ть часовъ утра. Между тѣмъ какъ авангардъ Ланжерона, ввѣренный генералу Рудзевичу, выступивъ изъ Пильграмсдорфа, слѣдовалъ чрезъ селенія Гернсдорфъ, Армспру и Лангенъ-Нейдорфъ, къ Цобтену, Юзефовичь, съ

Харьковскимъ Драгунскимъ и Черноморскимъ Казачьимъ полками, пошелъ также изъ Пильграмсдорфа, чрезъ Зисенбахъ, въ Диппельсдорфъ, а оттуда въ Вазенталь, для наблюденія за непріятелемъ, находившимся въ Ленѣ. Перешедъ за Боберъ. Рудзевичь вытѣснилъ Французовъ изъ селенія Зибенейхенъ и расположился на высотахъ, для прикрытія переправы черезъ Боберъ остальнаго корпуса, какъ въ 3-мъ часу по полудни, непріятельскія колонны показавшись изъ Лена, начали угрожать лѣвому крылу нашего авангарда. Юзефовичь присоединился къ Рудзевичу, и поступивъ подъ его начальство имѣлъ жаркую схватку съ Французами, которые, атаковавъ нашъ авангардъ, сбили его съ позиціи и совершенно отрѣзали отъ корпуса. При помощи подкрѣпленія, присланнаго Графомъ Ланжерономъ, бывшія у Рудзевича войска, занявъ новую позицію на Шпербергѣ, удержались въ ней до наступленія темноты и потомъ возвратились къ корпусу, стоявшему на правомъ берегу Бобера, на высотахъ Цобтена и Гогдорфа. Юзефовичь назначенъ былъ по прежнему наблюдать Ленъ, и на другой день, 8-го Августа, первый далъ знать о прибытіи Наполеона съ гвардіею изъ Герлица въ Левенбергъ. Намѣреніе Императора Французовъ состояло въ томъ, чтобы овладѣвъ большою Гольдбергскою дорогою, разорвать центръ Силезской арміи и чрезъ то раздѣлить ея силы и связь общихъ дѣйствій. Блюхеръ успѣлъ благовременно отступить къ Яуеру, на Кацбахѣ, а вслѣдъ за тѣмъ Наполеонъ долженъ былъ поспѣшать къ Дрездену, узнавъ, что туда идетъ вся главная армія союзниковъ. Юзефовичь продолжалъ наблюдать непріятеля противъ лѣваго крыла Силезской арміи и стоялъ въ Шенау, но вечеромъ 13-го Августа былъ вытѣсненъ оттуда превосходными силами. На другой день онъ участвовалъ въ разбитіи Макдональда и Лористона войсками Блюхеровой арміи на Кацбахѣ. Корпусъ Графа Ланжерона сражался съ корпусомъ Лористона, у Геннерсдорфа, на дорогѣ изъ Яуера въ Гольдбергъ. Во время отступленія Французовъ Юзефовичь преслѣдовалъ ихъ своимъ отрядомъ до Шенау, и взялъ до 400 человѣкъ въ плѣнъ.

Въ то время какъ Макдональдъ выступалъ противъ праваго, а Лористонъ противъ лѣваго крыла Силезской арміи, — въ тылъ ей, изъ Шенау на Яуеръ, былъ направленъ генералъ Пюто, съ пѣхотною дивизіею. Дорогою онъ узналъ о потерѣ сраженія и рѣшился возвратиться, но нашедъ мостъ, по которому прежде переправлялся черезъ Боберъ, сорваннымъ, поднялся къ Левенбергу. Ланжеронъ сталъ ему на перерѣзъ. Юзефовичь былъ впереди всего корпуса. Извѣстясь, что Пюто остановился у Цобтена, и зная что низменныя мѣста между этимъ селеніемъ и Зибенейхеномъ, при бывшемъ тогда разливѣ водъ дѣлали невозможною всякую переправу, поспѣшилъ къ Левенбергу. Подходя туда онъ открылъ непріятеля на возвышеніяхъ у Мительберга, и тотчасъ занялъ противолежащія имъ высоты Гиргебергъ и Вейнбергъ, изъ коихъ съ послѣдней онъ совершенно господствовалъ надъ мостомъ на Боберѣ, по которому Пюто располагалъ переправиться. Вскорѣ подоспѣли другія войска и окруживъ Пюто, атаковали его. Тѣснимые со всѣхъ сторонъ, Французы были сбиты съ высотъ къ Боберу и тамъ взяты въ плѣнъ, въ числѣ до 4,000 человѣкъ, съ 16-ю орудіями и 2-мя орлами. Остальные два были брошены непріятелемъ въ рѣку. Въ числѣ плѣнныхъ находился самъ Пюто.

Продолжая начальствовать передовымъ отрядомъ авангарда, Юзефовичь переправился за Боберъ и слѣдовалъ по пятамъ непріятеля, черезъ Лаубанъ и Герлицъ, до Гохкирха, гдѣ Макдональдъ, получивъ отъ Наполеона подкрѣпленіе, пересталъ отступать и перешелъ опять къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Покорный своему назначенію не завязывать дѣла съ превосходнымъ непріятелемъ, Блюхеръ началъ отходить сперва за рѣку Нейссе, а потомъ за Квейсъ. Юзефовичь, всегда ближайшій къ непріятелю, остановился на горѣ Бурѣ, и 26-го числа открылъ что большая часть Макдональдова корпуса тянется изъ подъ Герлица назадъ, къ Бауцену. То было послѣдствіемъ наступательныхъ движеній главной арміи, предпринятыхъ съ цѣлію отвлечь Наполеона отъ Блюхера. Сообщенное Юзефовичемъ извѣстіе заставило Силезскую армію идти опять

впередъ. Юзефовичь шелъ лѣвѣе авангарда, съ Харьковскимъ Драгунскимъ и двумя Донскими казачьими полками. Бывъ посланъ, 26-го Августа, влѣво отъ Лебау, къ Гернгуту, для освѣдомленія въ какихъ силахъ находится тамъ непріятель, онъ встрѣтилъ на дорогѣ, у Лангенъ-Геннерсдорфа, отрядъ Французской конницы; опрокинулъ его, преслѣдовалъ чрезъ Гернгутъ до деревни Штравальде, вытѣснилъ потомъ оттуда, и занявъ Котмансдорфъ послалъ разъѣзды, къ дорогѣ изъ Лебау въ Бауценъ, по которой тянулись войска непріятельскаго арріергарда. Черезъ два дня, 29-го Августа, начальствуя передовыми постами корпуса Графа Сентъ-Пріеста, онъ принудилъ непріятеля отступить къ селенію Плюцену, и потомъ, поддерживая авангардъ корпуса, быстрымъ движеніемъ въ лѣвый флангъ Французовъ заставилъ ихъ поспѣшно отступить къ Бауцену. Тогда авангардъ Сентъ-Пріеста занялъ Гохкирхъ, а Юзефовичь, продолжая преслѣдовать непріятеля, протянулъ свои передовые посты до Янковица. На другой день Французы очистили и Бауценъ. Сентября 1-го, Графъ Сентъ-Пріестъ, узнавъ что непріятель, продолжая отступленіе, оставилъ селеніе Пуцкау, послалъ туда Генералъ-Маіора Бистрома, съ бригадою егерей, и велѣлъ Юзефовичу подкрѣплять его. Видя себя преслѣдуемыми, Французы разсыпали густую цѣпь стрѣлковъ и поворотили назадъ къ Пуцкау, но пѣхота наша остановила ихъ и въ то же время Юзефовичь, кинувшись въ атаку съ своими драгунами, разорвалъ цѣпь непріятельскихъ стрѣлковъ и отрѣзалъ ихъ отъ слѣдовавшихъ за ними колоннъ. Послѣ этого онъ принялъ начальство надъ лѣвымъ крыломъ авангарда и предупреждая непріятеля, обходившаго его тремя пѣхотными колоннами, выбилъ ихъ, Харьковскимъ Драгунскимъ и Вильманстрандскимъ Пѣхотнымъ полками, изъ лѣсу, при чемъ до 1000 Французовъ было убито и тяжело ранено. Блистательное это дѣло доставило Юзефовичу Георгіевскій крестъ 3-го класса.

Послѣ пораженія Французовъ у Пуцкау, Юзефовичь, начальствуя кавалеріею авангарда Графа Сент-Пріеста, пошелъ къ Виттенбергу, близь котораго Силезской арміи надлежало переправиться черезъ Эльбу, чтобы потомъ принять участіе въ общемъ наступленіи союзниковъ на Наполеона, находившагося на пространствѣ между Дрезденомъ и Лейпцигомъ. Не доходя Эльбы вся кавалерія Графа Ланжерова была раздѣлена на двѣ части, порученныя генераламъ Бороздину и Графу Палену. Юзефовичь поступилъ съ своимъ полкомъ къ Палену.

Для лучшаго поясненія послѣдующихъ движеній и дѣйствій Юзефовича, необходимо бросить хотя самый бѣглый взглядъ на тогдашнее положеніе дѣлъ обѣихъ воевавшихъ сторонъ. При возобновленіи военныхъ дѣйствій послѣ перемирія главныя силы Наполеона были въ Дрезденѣ и окрестностяхъ, а силы союзниковъ состояли изъ четырехъ армій. Одна изъ нихъ, Главная, при которой находились союзные Государи, долженствовала дѣйствовать изъ Богеміи; другая, Силезская, какъ мы уже видѣли, изъ Силезіи; третья, Сѣверная, подъ предводительствомъ Наслѣднаго Принца Шведскаго, изъ Сѣверной Германіи; а четвертая, Польская, порученная Генералу Беннигсену, шла изъ Варшавскаго Герцогства, гдѣ она была сформирована. Наполеонъ предполагалъ вести войну наступательную, и хотя въ началѣ имѣлъ нѣкоторые успѣхи, но вскорѣ понесъ чувствительныя пораженія: отъ Сѣверной арміи при Гроссъ-Беренѣ, отъ Силезской на Кацбахѣ, и отъ Главной при Кульмѣ. Всѣ эти сраженія произошли почти въ одно время: около половины Августа. Угрожаемый наступленіемъ съ трехъ сторонъ, Наполеонъ положилъ дѣйствовать противъ каждой изъ союзныхъ армій отдѣльно, и прежде всего обратился противъ Блюхера, для чего усилилъ отступавшаго отъ Кацбаха Маршала Макдональда. Вслѣдъ за тѣмъ выступилъ онъ и самъ, изъ Дрездена къ Бауцену, но заключая изъ отступленія Блюхера за Нейссу, а послѣ того за Квейсъ, о непремѣнномъ его намѣреніи не вступать въ сраженіе, оставилъ противъ Силезской арміи только Макдональда и Понятовскаго. Самъ онъ, съ прочими войсками, возвратился въ Дрезденъ, намѣреваясь вступить въ сраженіе съ Главною арміею союзниковъ, расположенною у Те-

плица и ожидавшею прибытія Бенигсена; но ограничился почти одними обозрѣніями. Между тѣмъ Блюхеръ, пользуясь удаленіемъ Наполеона, возобновилъ, какъ выше описано, наступательныя дѣйствія, и оттѣснилъ обоихъ своихъ противниковъ: Макдональда и Понятовскаго. Узнавъ объ успѣхахъ Блюхера, Наполеонъ рѣшился снова идти противъ него, и приблизился къ Бауценской позиціи, гдѣ стояла Силезская армія, за исключеніемъ одного корпуса Сакена, отряженнаго на лѣвое крыло Французовъ, въ Маріенштернъ. Обозрѣвъ позицію, Наполеонъ убѣдился что Блюхеръ по прежнему не приметъ сраженія, и наскуча безполезными поисками, только утомлявшими войска, ходившія по разоренньмъ мѣстамъ, возвратился, къ половинѣ Сентября, въ Дрезденъ. Пока происходили эти движенія, Наслѣдный Принцъ Шведскій успѣлъ еще разъ разбить Французовъ, при Денневицѣ, близъ Ютербока, на правомъ берегу Эльбы; отбросилъ ихъ на лѣвый берегъ и сталъ съ главною своею квартирою въ Цербстѣ. Такимъ образомъ, съ половины Августа до половины Сентября, каждая изъ союзныхъ армій дѣйствовала отдѣльно: Главная изъ Богеміи къ Дрездену, Сѣверная между Берлиномъ и Эльбою, Силезская между Кацбахомъ и Бауценомъ. Не смотря однако на всѣ свои неудачи, Наполеонъ не оставлялъ береговъ Эльбы, гдѣ имѣлъ въ своихъ рукахъ крѣпости, и занимая центральное положеніе въ Дрезденѣ былъ сильнѣе каждой изъ трехъ союзныхъ армій порознь. Въ половинѣ Сентября, Главная армія, бывъ смѣнена Польскою, двинулась въ Саксонію, къ Хемницу и Цвекау, съ тѣмъ чтобы дѣйствовать оттуда смотря по обстоятельствамъ; именно потому: куда обратится Наполеонъ, когда узнаетъ о прибытіи союзниковъ въ Саксонію. Вслѣдъ за Главною, двинулась и Силезская армія, отъ Бауцена къ Виттенбергу, и переправясь близъ него на лѣвый берегъ Эльбы, пошла на соединеніе съ Сѣверною арміею, долженствовавшею также перейти за Эльбу и остановиться у Цербига, между Дессау и Галле. Разбивъ у Вартенбурга корпусъ генерала Бертрана, Блюхеръ пошелъ съ корпусами Іорка и Ланжерона къ Дюбену, на Мульдѣ, а корпусъ Сакена, составлявшій тогда лѣвое его крыло, расположилъ у Мокрены, близъ Торгау. Нѣсколько позже Силезской арміи переправилась за Эльбу и армія Сѣверная. Видя себя угрожаемымъ съ двухъ сторонъ, Наполеонъ вознамѣрился идти противъ Наслѣднаго Принца и Блюхера и отбросить ихъ, одного послѣ другаго, за Эльбу, прежде нежели подойдетъ Главная армія союзниковъ. Съ этою цѣлію, оставивъ одну часть своей арміи въ Дрезденѣ, а другой велѣвъ маневрировать между Дрезденомъ и Лейпцигомъ для удерживанія Главной арміи, остальную часть—гвардію и корпуса Мармона, Макдональда и Сугама — онъ направилъ изъ Дрездена, чрезъ Вурценъ, къ Дюбену, гдѣ стоялъ Блюхеръ. Теперь перейдемъ опять къ Юзефовичу.

По переправѣ Силезской арміи, близъ Виттенберга, за Эльбу, Юзефовичь былъ посланъ, 21-го Сентября, съ Харьковскимъ и Кіевскимъ драгунскими полками, при двухъ конныхъ орудіяхъ, вверьхъ, вдоль лѣваго берега Эльбы, къ Торгау. Подходя туда онъ овладѣлъ тремя непріятельскими блокгаузами, у Домича, Нейдена и Эйнтица, и послалъ на Мейссенскую дорогу разъѣзды, которые перехватили курьера, ѣхавшаго изъ Дрездена, чрезъ Торгау и Эйленбургъ, съ письменными повелѣніями Наполеона къ Нею. Послѣ этого, смѣненный на посту своемъ подъ Торгау Генералъ-Лейтенантомъ Васильчиковымъ, Юзефовичь пошелъ далѣе впередъ и остановясь у Лангенъ-Рейхенбаха, послалъ, 24-го Сентября, по эскадрону отъ Харьковскаго и Кіевскаго полковъ и двѣ сотни казаковъ, подъ командою Капитана Порвойша, къ селенію Медрицъ, на Дрезденскую дорогу. Порвойшъ прибылъ туда поздно вечеромъ, когда Французскія войска корпуса Сугама тянулись изъ Мейссена къ Торгау. Давъ пройти послѣднимъ ихъ колоннамъ, онъ стремительно ударилъ на слѣдовавшіе позади, въ безпорядкѣ, обозы и небольшія команды пѣхоты и конницы. Нападеніе послѣдовало такъ неожиданно, что Французы почти не оборонялись, и Порвойшъ, истребивъ часть ихъ обоза, возвратился къ отряду съ 30-ю плѣнными. Въ самое это время Юзефовичь по-

лучилъ приказаніе перейти съ отрядомъ въ Эйленбургъ, лежащій на Мульдѣ, между Дюбеномъ и Вурценомъ, и послать сильныя партіи къ Вурцену и на дорогу изъ Мейссена въ Торгау. Узнавъ на походѣ что извѣщательные наши посты въ Шильде и Лангенъ-Рейхенбахѣ были атакованы непріятелемъ и принуждены отступить, Юзефовичь остановилъ свой отрядъ и послалъ партію открыть непріятельскія движенія. Захваченный ею въ плѣнъ офицеръ изъ штаба Маршала Макдональда показалъ, что корпусъ Сугама, оставивъ первоначальное свое движеніе на Торгау, направляется къ Вурцену. Это извѣстіе заставило Юзефовича продолжать начатое движеніе. Приближаясь къ Эйленбургу, онъ былъ встрѣченъ, въ селеніи Кильчау, ружейнымъ огнемъ. Непріятель былъ тотчасъ вытѣсненъ, но отступивъ выстроился за селеніемъ, на высотахъ, и продолжалъ съ нашимъ отрядомъ перестрѣлку до самой ночи. Открывъ еще другую непріятельскую колонну, слѣдовавшую изъ мѣстечка Шильды къ Эйленбургу, Юзефовичь остановился между Менсдорфомъ и Шпроттау, а на другой день, 26-го Сентября, переправясь въ бродъ черезъ Мульду, оттѣснилъ встрѣченный имъ непріятельскій отрядъ и первый сообщилъ начальству извѣстіе о движеніи непріятельскихъ корпусовъ отъ Дрездена къ Дюбену. Выше приведенное изложеніе намѣреній Наполеона показываетъ какъ важно было доставленное Юзефовичемъ извѣстіе. Оно понудило Блюхера, не теряя времени, оставить пространство между Мульдою и Эльбою, и переправясь за Мульду ускорить своимъ соединеніемъ съ стоявшею въ Цербигѣ Сѣверною арміею. Отъ этого произошло, что когда Наполеонъ, шедшій весьма быстро, прибылъ въ Дюбенъ, Блюхера тамъ уже не было. Только корпусъ Сакена, по причинѣ поздняго полученія приказа изъ главной квартиры, не успѣлъ переправиться за Мульду, и выступивъ изъ Мокрены увидѣлъ себя отрѣзаннымъ отъ прочихъ корпусовъ Силезской арміи. Въ такомъ опасномъ положеніи, онъ началъ отходить назадъ, къ Мокренѣ, а между тѣмъ противъ него направленъ былъ Наполеономъ, изъ Шильды, корпусъ генерала Себастіани. Юзефовичь, принявъ начальство надъ Харьковскимъ, Кіевскимъ, Смоленскимъ и Курляндскимъ Драгунскими полками и двумя казачьими, съ полуротою Донской казачей артиллеріи, выступилъ на встрѣчу Себастіани, и занимая его атаками и перестрѣлками, далъ Сакену время обойти Дюбенъ, перейти за Мульду и соединиться съ Блюхеромъ. Тогда уже переправился Юзефовичь, и слѣдуя потомъ при корпусѣ Ланжерона, къ Лейпцигу, участвовалъ въ знаменитыхъ битвахъ, происходившихъ тамъ 4-го, 6-го и 7-го Октября. Мы не могли отыскать какое именно участіе принималъ въ нихъ Юзефовичь. Въ Высочайшей грамотѣ, на пожалованіе ему алмазныхъ знаковъ ордена Св. Анны 1-й степени, сказано, что подъ Лейпцигомъ, командуя Харьковскимъ Драгунскимъ полкомъ, онъ «благоразумными распоряженіями, мужествомъ и отличною храбростію, опрокидывалъ неоднократно превосходнаго силами непріятеля, съ чувствительнымъ урономъ.»

По взятіи Лейпцига и выступленіи оттуда разбитой арміи Наполеона, Юзефовичь слѣдовалъ съ своимъ полкомъ, при корпусѣ Ланжерона, на Люценъ, Вейссенфельсъ, Фрейбургъ и Эйзенахъ, гдѣ принялъ начальство надъ авангардомъ корпуса Графа Сентъ-Пріеста, направленнаго на Кассель, тогдашнюю столицу Королевства Вестфальскаго. Предшествуя, главнымъ силамъ корпуса, онъ занялъ, 16-го Октября, Кассель, только что оставленный Французами. Оттуда онъ пошелъ въ Дюссельдорфъ, и бывъ однимъ изъ главныхъ участниковъ въ быстромъ очищеніи отъ непріятельскихъ войскъ Вестфаліи и Бергскаго Княжества, содѣйствовалъ тѣмъ спасенію ихъ отъ наложенной Французами контрибуціи въ 8,000,000 франковъ. Награжденный за эту услугу Прусскимъ орденомъ Краснаго Орла 1-й степени, Юзефовичь принялъ въ свое вѣдѣніе всю черту по правому берегу Рейна, отъ крѣпости Эренбрейтштейна до Везеля, имѣя подъ начальствомъ своимъ отрядъ изъ Брестскаго и Вильманстрандскаго Пѣхотныхъ полковъ, Харьковскаго Драгунскаго и 50 казаковъ, при 6-ти легкихъ орудіяхъ. Въ послѣднихъ числахъ Декабря, бывъ смѣненъ въ Дюссельдорфѣ войсками

изъ корпуса генерала Винцингероде, онъ перешелъ въ Кобленцъ, на мѣсто выступившаго оттуда отряда Генералъ-Маіора Карпенки—нынѣ Генералъ-Лейтенантъ и Комендантъ крѣпости Замосца—и занялъ частію своего отряда Кельнъ. Пребываніе Юзефовича въ Кобленцѣ продолжалось до 7-го Января 1814 года, когда сдавъ свой постъ Германскимъ войскамъ, онъ пошелъ подъ крѣпость Мецъ, на смѣну наблюдавшаго ее отряда Генералъ-Лейтенанта Бороздина, который долженъ былъ слѣдовать къ арміи Блюхера, за Рейнъ. Онъ прибылъ подъ Мецъ 13-го Января, и получивъ отъ Бороздина въ подкрѣпленіе Митавскій и Новороссійскій Драгунскіе полки и 2-й Украинскій Казачій, расположился подъ крѣпостью, въ ожиданіи прихода Гессенскихъ войскъ; послѣ чего ему надлежало идти также за Рейнъ, на соединеніе съ Силезскою арміею.

Въ Мецѣ, одной изъ сильнѣйшихъ крѣпостей Франціи, начальствовалъ Генералъ Дюрюттъ. Укрѣпленія были въ отличномъ состояніи, гарнизонъ многочисленъ, и жители исполнены готовности содѣйствовать войску всѣми силами и средствами. Силы Юзефовича были значительно слабѣе гарнизона, но совсѣмъ тѣмъ онъ содержалъ крѣпость въ строгой блокадѣ и успѣшно отражалъ всѣ вылазки. За недѣлю до взятія Парижа, 12-го Марта, онъ былъ смѣненъ Гессенскою бригадою генерала Миллера, и намѣревался идти, соединенно съ Прусскимъ отрядомъ Принца Бирона, подъ крѣпость Верденъ, какъ получилъ убѣдительное приглашеніе нашего гражданскаго начальства въ Лотарингіи поспѣшить туда, для прекращенія возникшаго между жителями возстанія. Исполняя требованіе, онъ уже былъ на походѣ къ Нанси, когда новое, еще болѣе важное, обстоятельство заставило его возвратиться и принять иное направленіе. Получено было извѣстіе что Дюрюттъ, оставивъ въ Мецѣ небольшую часть гарнизона, съ остальною и съ гарнизонами крѣпостей Тіонвиля и Люксамбурга, всего въ числѣ 12,000 человѣкъ, при 39 орудіяхъ, пошелъ къ Вердену. Желая отвлечь Дюрютта отъ этаго движенія, угрожавшаго тылу союзниковъ, дѣйствовавшихъ за Рейномъ, Юзефовичь соединился въ Бернекурѣ съ Принцемъ Бирономъ и выступилъ противъ Дюрютта, но тотъ, узнавъ о грозящей ему опасности поспѣшилъ возвратиться въ Мецъ. Юзефовичь, Принцъ Биронъ и Гессенскій генералъ Миллеръ, въ общемъ между собою совѣтѣ, положили идти также на Мецъ и стараться взять его открытою силою, но въ самое то время пришло извѣстіе о занятіи союзниками Парижа. Черезъ недѣлю, 29-го Марта, Дюрюттъ сдалъ Мецъ и Юзефовичь вступилъ въ него съ торжествомъ. По прошествіи нѣсколькихъ дней онъ былъ назначенъ комендантомъ въ Нанси и начальникомъ Русскихъ войскъ въ Лотарингіи, и оставался тамъ до исхода Мая, когда всѣ наши войска начали выходить изъ Франціи. Юзефовичь принялъ начальство надъ полками 4-й Драгунской дивизіи: Харьковскимъ, Кіевскимъ и Ингерманландскимъ, въ 1-мъ кавалерійскомъ корпусѣ, Графа Палена—нынѣ Членъ Государственнаго Совѣта—и въ Августѣ прибылъ въ Россію, перешедъ границу въ Ковно.

Вскорѣ по возвращеніи своемъ изъ за-границы, 1-го Сентября 1814 года, Юзефовичь перестелъ числиться шефомъ Харьковскаго Драгунскаго полка и былъ назначенъ командиромъ 2-й бригады 4-й Драгунской дивизіи, изъ полковъ Кіевскаго и Нарвскаго; 27 Ноября 1816 назначенъ начальникомъ 1-й Драгунской, 1-го Января 1819-го 1-й Конно-Егерской, а 20-го Января 1820-го 2-й Уланской дивизіи. Послѣдняя состола изъ поселенныхъ въ Харьковской губерніи полковъ: Таганрогскаго, Чугуевскаго, Борисоглѣбскаго и Серпуховскаго.

Послѣ полуторагодоваго начальствованія 2-ю Уланскою дивизіею, Юзефовича постигло несчастіе: помѣшательство въ умѣ. По этой причинѣ онъ былъ назначенъ состоять по кавалеріи, безъ должности, и черезъ четыре недѣли, 25-го Сентября 1821 года, скончался въ городѣ Ромнахъ Полтавской губерніи. Потомства послѣ него не осталось. По послужнымъ спискамъ онъ показывался женатымъ на дочери Генералъ-Аншефа Дерфельдена, Маріи; безъ сомнѣнія того Дерфельдена, который оставилъ по себѣ славное имя въ нашей военной исторіи, какъ сподвижникъ

Суворова въ Турціи, Польшѣ, Италіи и Швейцаріи. По крайней мѣрѣ, другаго Генералъ-Аншефа Дерфельдена у насъ не было.

Юзефовичь былъ роста нѣсколько болѣе средняго, строенъ и имѣлъ пріятную наружность. Сверьхъ отечественнаго Русскаго языка, онъ зналъ языки Французскій, Нѣмецкій и Польскій; былъ вообще хорошо образованъ и, можно сказать, не переставалъ учиться во всю свою жизнь. Имя его не умретъ въ исторіи войнъ Императора Александра съ Наполеономъ, особенно въ исторіи нынѣшняго Харьковскаго Уланскаго— прежде бывшаго драгунскаго — полка, прошедшаго съ Юзефовичемъ всю достопамятную войну 1812, 1813 и 1814 годовъ, и заслужившаго съ нимъ, за дѣло противъ генерала Пюто, Георгіевскіе штандарты, по нынѣ въ полку существующіе.

Обращаясь назадъ, къ описанной нами боевой службѣ Юзефовича, мы видимъ его всегда въ ближайшихъ рядахъ къ непріятелю: при наступленіи въ авангардѣ, при отступленіи въ аріергардѣ. Такъ служилъ онъ въ 1805 году, во время и послѣ битвы подъ Аустерлицемъ; въ 1807, подъ начальствомъ Эссена и Графа Толстаго; въ 1812, отъ вторженія непріятеля въ наши предѣлы до самаго его изгнанія, и въ 1813, отъ вступленія нашихъ войскъ въ Польшу до перехода ихъ за Рейнъ. Багратіонъ, Милорадовичь и Ланжеронъ, отличные генералы нашей арміи, съ довѣріемъ употребляли Юзефовича въ передовыхъ войскахъ своихъ. Аустерлицъ, Смоленскъ, Бородино, Бауценъ, Кацбахъ и Лейпцигъ суть главныя изъ именъ, встрѣчаемыхъ въ его жизнеописаніи, но и кромѣ происходившихъ тамъ большихъ сраженій, много было случаевъ, гдѣ онъ оказалъ арміи существенныя услуги. Юзефовичь не занимаетъ, конечно, мѣста въ ряду *знаменитыхъ* сподвижниковъ Императора Александра; но онъ принадлежитъ, по всей справедливости, къ *замѣчательнымъ* генераламъ Его царствованія.

ВОЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ
ЗИМНЯГО ДВОРЦА

выходитъ выпусками, каждый изъ жизнеописанія и литографированнаго портрета.

Пятьдесятъ два выпуска составляютъ два тома.

Подписная цѣна за два тома 15 руб сер. За доставку и пересылку прилагается полтора рубля серебромъ.

Для бо̀льшаго удобства г-мъ иногороднымъ пересылается по *нѣскольку выпусковъ вдругъ*, въ наглухо-заклееныхъ пакетахъ, черезъ тяжелую почту, со всѣми предосторожностями, чтобы не испортились ни текстъ, ни портреты.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ:

1) Въ *Конторѣ Редакціи Военной Галереи*, находящейся при книжномъ магазинѣ В. П. Печаткина, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Казанскаго Собора.

2) Въ *Газетной Экспедиціи С. Петербургскаго Почтамта.*

ВЪ МОСКВѢ:

3) Въ Книжномъ магазинѣ *И. В. Базунова*, Коммиссіонера ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета.

4) Въ *Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта.*

Издатель *П. Печаткинъ.*

ИМПЕРАТОРЪ
АЛЕКСАНДРЪ I
и
ЕГО СПОДВИЖНИКИ
въ 1812, 1813, 1814 и 1815 годахъ.

ВОЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ ЗИМНЯГО ДВОРЦА,

издаваемая съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ГВАРДІИ ПОЛКОВНИКА А. В. ВИСКОВАТОВА,

ВЫПУСКЪ СТО-СОРОКЪ ПЯТЫЙ.

ТРЕТІЙ ГОДЪ.

Тетрадь 41-я.

Генералъ-Маіоръ А. П. Албрехтъ.

С. Петербургъ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.

1849.

Литог. Крайя

Генералъ-Лейтенантъ

Александръ Ивановичъ

АЛЬБРЕХТЪ.

А. И. АЛБРЕХТЪ.

Александръ Ивановичь Албрехтъ, Генералъ-Маіоръ, кавалеръ орденовъ: Св. Владиміра 2-й, Св. Анны и Св. Станислава первыхъ степеней, Св. Георгія 4-го класса, Прусскаго За Заслуги и Баварскаго Максимиліана-Іосифа, имѣлъ серебряныя медали въ память 1812 года и взятія Парижа.

Фамилія Албрехтъ существуетъ въ Россіи около полутора столѣтія. Дѣдъ Александра Ивановича, Людвигъ фонъ Албрехтъ, бывъ вывезенъ изъ Пруссіи Генералъ-Фельдцейхмейстеромъ Графомъ Брюсомъ, во время перваго путешествія Петра Великаго за границу, долго и съ честію служилъ въ рядахъ нашихъ войскъ, въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскомъ полку. Въ послѣдніе годы царствованія Императрицы Анны Іоанновны онъ былъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры, и въ награду за отличную свою службу получилъ въ Ямбургскомъ уѣздѣ мызу Котельскую, съ 400 душами. Онъ много содѣйствовалъ Фельдмаршалу Графу Ласси въ одержаніи побѣды надъ Шведами при Вильманстрандѣ, 23-го Августа 1741 года, и при этомъ случаѣ лишился ноги, что потомъ и ускорило его кончину. Тогдашняя Правительница Россіи Принцесса Анна Леопольдовна, получивъ донесеніе Ласси о выигранномъ сраженіи, пожаловала Албрехту Александровскую ленту.

Александръ Ивановичь Албрехтъ, сынъ Полковника Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка Ивана Львовича Албрехта, родился въ С. Петербургѣ, 3-го Ноября 1788 года, и получивъ воспитаніе дома, началъ службу Колонповожатымъ Квартирмейстерской части. Увлекаемый желаніемъ служить въ кавалеріи, онъ перешелъ, въ Мартѣ 1803 года, въ Кавалергардскій полкъ, эстандартъ-юнкеромъ, и черезъ полтора года, 29-го Сентября 1804, былъ произведенъ въ Корнеты.

Въ Августѣ 1805 года, Императоръ Александръ 1, являясь союзникомъ Австріи, открылъ первый походъ Свой противъ Наполеона. То былъ и первый походъ Кавалергардскаго полка, въ шестой годъ его существованія. Предводимые командиромъ своимъ Депрерадовичемъ, подъ начальствомъ Цесаревича Константина

Павловича, Кавалергарды выступили изъ Петербурга 10-го Августа, и слѣдуя чрезъ Галицію и Силезію, ровно черезъ два мѣсяца пришли въ лагерь нашихъ и Австрійскихъ войскъ подъ Ольмюцомъ, въ Моравіи. И теперь, когда почти сорокъ пять лѣтъ отдѣляютъ насъ отъ той замѣчательной эпохи, говоря о первомъ походѣ нашей Гвардіи за границу при Императорѣ Александрѣ 1, пріятно возобновить въ памяти уже не многихъ его участниковъ, блистательное, можно сказать торжественное шествіе нашихъ Гвардейскихъ войскъ, какъ въ своихъ, такъ и въ чужестранныхъ предѣлахъ. До Бреста Гвардія шла всюду встрѣчаемая съ радостью. Отъ Бреста она слѣдовала на Краковъ, усиленными маршами, дѣлая иногда въ день по сороку верстъ, и болѣе. Отъ границъ Австрійскихъ владѣній, по повелѣнію Императора Франца, на половинѣ каждаго перехода офицеры находили приготовленный обѣдъ; амуницію нижнихъ чиновъ везли на подводахъ. Гвардейскія наши войска вступили въ Ольмюцъ въ полной парадной формѣ, прямо на смотръ обоихъ Монарховъ, Императоровъ Александра и Франца, и смотръ былъ самый блистательный. Полки щеголяли одеждою и оружіемъ и рвались соревновать въ подвигахъ тѣмъ войскамъ арміи, которыя, выступивъ за границу подъ начальствомъ Кутузова, уже успѣли честно и славно помѣряться съ войсками Наполеона, подъ Амштетеномъ, Кремсомъ и Голлабруномъ. Не вполнѣ сбылись ожиданія Гвардіи: ей пришлось раздѣлить не славу побѣды, а участіе въ потерѣ битвы; но и при этой прискорбной долѣ она прибавила новую, свѣтлую страницу къ исторіи своихъ походовъ, вышедъ съ честію изъ неравнаго боя, въ которомъ Наполеонъ одолѣлъ числительную, но не нравственную силу своихъ противниковъ: говоримъ объ Аустерлицкомъ сраженіи.

Черезъ четыре дня по прибытіи Гвардіи въ Ольмюцъ, она выступила оттуда, вмѣстѣ съ прочими войсками, нашими и Австрійскими, на встрѣчу Наполеону, по дорогѣ къ Брюнну. Дошедъ до Вишау, союзники своротили влѣво, и прошедъ мѣстечко Аустерлицъ начали готовиться къ нападенію на Французскую армію, расположенную на позиціи, прикрытой селеніями, ручьями и озерами. На слѣдующее утро, 20-го Ноября, лишь только засвѣтлѣло, всѣ наши войска двинулись съ мѣстъ ночлега и повели нападеніе четырьмя колоннами, противъ праваго крыла и центра Французовъ. Пятая колонна, на правомъ нашемъ крылѣ, состоявшая подъ начальствомъ Австрійскаго генерала Князя Лихтенштейна, не подоспѣла къ сраженію во время, опоздавъ по независѣвшимъ отъ нея причинамъ. Правѣе мѣста назначеннаго для этой колонны стоялъ Русскій отрядъ Князя Багратіона, а въ резервъ ей назначена была наша Гвардія. Такъ какъ отъ промедленія пятой колонны, мѣсто ея, въ линіи, между центромъ и отрядомъ Багратіона, долго не было никѣмъ занято, то Наполеонъ, уже почти разгромившій прочія колонны, рѣшился воспользоваться пустымъ промежуткомъ и отрѣзать Багратіона. Съ этою цѣлію онъ уже направилъ туда одну пѣхотную и одну кавалерійскую дивизіи, но онѣ, думая занять свободное, никѣмъ не обороняемое пространство, неожиданно увидѣли тамъ противъ себя нашу Гвардію Это произошло по нижеслѣдующему случаю.

Переночевавъ впереди Аустерлица, Цесаревичъ повелъ Гвардейскія войска въ назначенный часъ, и переправясь за ручей Валькъ-Мюле, противъ селенія Блазовицъ, построилъ свою пѣхоту, а также Конногвардейцевъ и Лейбъ-Гусаровъ, въ двѣ линіи. Отрядъ Малютина—Кавалергарды, Лейбъ-Гренадеры и Лейбъ-Казаки—сталъ въ резервѣ. Впереди виднѣлись войска. Сначала ихъ приняли у насъ за войска Лихтенштейна, но вскорѣ прилетѣвшее оттуда ядро обнаружило положеніе дѣла. Наши тотчасъ заняли Блазовицъ, но были оттуда вытѣснены послѣ упорнаго боя. Тогда только подошелъ Лихтенштейнъ. Видя мѣсто свое въ линіи занятымъ непріятелемъ, онъ примкнулъ къ лѣвому флангу нашей Гвардіи; потомъ сдѣлалъ нѣсколько атакъ противу Французовъ, но угрожаемый обходомъ слѣва, отошелъ назадъ къ Аустерлицу. Предоставленный собственному произволу и не желая отступать безъ приказанія, Цесаревичъ пошелъ впередъ и потомъ влѣво, къ разорванному уже нашему центру, прикрывая движеніе свое стрѣл-

ками. Вскорѣ противъ праваго Его крыла показались непріятельскія колонны. Гвардейская наша пѣхота ударила въ штыки и опрокинула передовыя войска Французовъ, но преслѣдуя ихъ была встрѣчена и остановлена батареею. Французская конница, атаковавъ Семеновскій полкъ, обратилась потомъ на Преображенскій, но при помощи подоспѣвшаго Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка, была отбита. Вскорѣ послѣдовала вторая атака, и наша Гвардейская пѣхота, разстроенная ею, въ безпорядкѣ начала отступать за Валькъ-Мюльскій ручей. Въ самую эту минуту подошли, на рысяхъ, Кавалергарды, съ Лейбъ-Казаками, и ударили въ оба фланга и центръ Французовъ. Блистательное ихъ нападеніе длилось съ четверть часа и стоило Кавалергардскому полку болѣе 200 человѣкъ убитыми, ранеными, и плѣнными, въ томъ числѣ 15 офицеровъ. Особенно пострадали 4-й и 5-й эскадроны, обхваченные въ одно время, съ двухъ сторонъ, конными-гренадерами и егерями Наполеоновой гвардіи. Въ 4-мъ эскадронѣ, Князя Рѣпнина, уцѣлѣло только 18 человѣкъ. Облегчивъ отступленіе пѣхоты, Кавалергарды проскакали, вслѣдъ за нею, за ручей, и снова выстроились подъ прикрытіемъ Лейбъ-Гренадеровъ, которыхъ Наполеонъ ошибочно принялъ за головы колонны корпуса генерала Эссена, въ то время поспѣшавшаго, но не подоспѣвшаго къ Аустерлицу. Такое предположеніе заставило Наполеона прекратить дальнѣйшій напоръ на нашу Гвардію, которая вскорѣ отошла за Аустерлицъ, и въ тотъ же вечеръ приняла участіе въ общемъ отступленіи арміи, черезъ Годьежицъ, Чейчъ, Гедингъ и Голичь, въ Венгрію, для возвращенія въ Россію. Изъ Чейча, Кавалергарды, вмѣстѣ съ Конногвардейцами, прикрывали поѣздъ обоихъ Императоровъ, и въ началѣ Апрѣля 1806 года прибыли въ Петербургъ.

Албрехтъ, семнадцатилѣтній корнетъ, командовалъ первымъ взводомъ Лейбъ-эскадрона. Въ то время какъ 4-й и 5-й эскадроны пошли на Французовъ, онъ, съ своимъ взводомъ, примкнулъ къ 4-му эскадрону, и вмѣстѣ съ нимъ понесся въ атаку. Въ нѣсколько минутъ изъ всего взвода уцѣлѣли только двое: Албрехтъ и эскадронный вахмистръ, да и подъ тѣми были убиты лошади. Спѣшенные, они стали плотно другъ къ другу спинами, и начали отбиваться отъ нападавшихъ конныхъ гренадеровъ. Вскорѣ вахмистръ, бывъ тяжело раненъ, упалъ. Тогда Албрехтъ, оставшійся одинъ посреди непріятелей и уже имѣвшіи нѣсколько ранъ отъ сабельныхъ ударовъ по головѣ, получилъ по ней новый ударъ, сзади, и почти въ тоже время одинъ изъ Французскихъ всадниковъ выстрѣлилъ ему прямо въ лице, въ припоръ пистолета. По особенному счастію, зарядъ былъ холостой, безъ пули, вѣроятно оставшейся въ ольстреди. Еще нѣсколько мгновеній защищался Албрехтъ, когда, наконецъ, еще ударъ, подлѣ кисти правой руки, перерѣзавъ на ней жилы заставилъ его выпустить палашъ. Обезсиленный и исходя кровью, онъ упалъ безъ чувствъ навзничь, лицемъ на раненую руку. Это случайное положеніе руки, придавленной къ землѣ, воспрепятсвовало слишкомъ сильному теченію крови и сохранило жизнь Албрехту. Между тѣмъ въ полку его уже считали погибшимъ. Черезъ нѣсколько часовъ, когда сраженіе прекратилось, Французскіе солдаты разсѣялись по полю битвы, обирать мертвыхъ. Одинъ изъ нихъ, желая удобнѣе раздѣть Албрехта, воткнулъ ему штыкъ выше ноги, близь бока, и такимъ образомъ повернулъ на спину. Боль отъ новой раны привела Албрехта въ чувство. Непріятели замѣтили это, но прежде раздѣли его до нага, забрали все что на немъ было, и потомъ уже, положивъ на ружья, отнесли на передовые посты, гдѣ ему были оказаны необходимыя пособія. Черезъ нѣсколько дней онъ былъ отпущенъ изъ плѣна, и получивъ дозволеніе ѣхать въ Вѣну, для пользованія ранъ, въ слѣдующемъ году возвратился въ Петербургъ. Юное, красивое лице его сохранило навсегда порошины отъ пистолетнаго выстрѣла.

Такъ неудачно совершилъ Албрехтъ первый свой походъ противъ непріятеля; первый и для Императора Александра, только передъ Аустерлицкимъ сраженіемъ, въ авангардномъ дѣлѣ у Вишау, ознакомившагося съ зрѣлищемъ битвы и опрованіемъ смерти. Золотая шпага, съ надписью: «за храбрость», была наградою Албрехта за участіе въ Аустерлицкой битвѣ. Въ Де-

кабрѣ 1806 года онъ получилъ, по старшинству, чинъ Поручика.

Непродолжителенъ былъ отдыхъ Гвардіи, послѣ трудовъ, понесенныхъ ею въ первомъ походѣ противъ Наполеона. Черезъ десять мѣсяцевъ, въ Февралѣ 1807 года, когда только что отгремѣло сраженіе подъ Прейсишъ-Эйлау, Великій Князь Константинъ Павловичь снова повелъ ввѣренные ему Гвардейскіе полки, въ томъ числѣ Кавалергардскій, на усиленіе нашей арміи, отдыхавшей и подкрѣплявшейся въ позиціи у Гейльсберга. Въ эту новую войну наши войска сражались за спасеніе Пруссіи.

Военныя дѣйствія начались и потомъ возобновились безъ Высочайшаго присутствія. Желая, послѣ Прейсишъ-Эйлауской битвы, лично удостовѣриться въ положеніи дѣлъ на самомъ мѣстѣ происшествій, обозрѣть храброе свое войско и оживить слабѣвшій духъ Прусскаго Двора, Императоръ Александръ отправился, въ половинѣ Марта, изъ Петербурга въ армію, черезъ Ригу и Митаву. Въ Полангенѣ, 24-го Марта, былъ онъ встрѣченъ новымъ своимъ союзникомъ, Прусскимъ Королемъ Фридрихомъ Вильгельмомъ III; проѣхалъ потомъ съ нимъ въ Мемель, а 27-го числа отправился, въ его же сопровожденіи, на смотръ Гвардіи, въ Юрбургъ. На этотъ разъ она шла въ трескучій морозъ; также какъ и въ первый походъ усиленными маршами, имѣя дневки послѣ пяти или шести переходовъ; но общее желаніе всѣхъ чиновъ вновь помѣряться съ Французами и загладить неудачу подъ Аустерлицомъ, заставляло ихъ превозмогать трудности похода. Еще труднѣе сдѣлался онъ по переходѣ, изъ Юрбурга, въ Пруссію, гдѣ недостатокъ провіанта и фуража былъ такъ великъ, что доставать его можно было только за высокую цѣну, и то съ большими затрудненіями. Въ такихъ обстоятельствахъ, въ холодъ и голодъ, по едва проходимымъ дорогамъ, Гвардія наша пришла, 10-го Апрѣля, изъ Юрбурга къ Шипенбейлю, между Бартенштейномъ и Фридландомъ, и расположилась тамъ на кантониръ-квартирахъ. Пѣхота Гвардіи поступила подъ начальство генерала Малютина, конница подъ начальство генерала Кологривова.

Наступало лѣто. Во второй половинѣ Мая, Главнокомандовавшій нашею арміею въ Пруссіи, Беннигсенъ, находя удобнымъ, и видя себя въ силахъ, возобновить военныя дѣйствія, началъ ихъ нападеніемъ на передовой корпусъ непріятельской арміи, стоявшій у Гутштата, подъ начальствомъ Маршала Нея. Атака послѣдовала 24-го Мая, и была исполнена довольно удачно. Ней отступилъ и въ слѣдующій день былъ оттѣсненъ еще далѣе, за рѣку Пассаргу. Черезъ четыре дня, 29-го Мая, Наполеонъ атаковалъ нашу армію подъ Гейльсбергомъ, а еще черезъ три дня, 2-го Іюня, произошла битва подъ Фридландомъ, имѣвшая тѣже послѣдствія что и Аустерлицкая: отступленіе нашихъ войскъ и прекращеніе войны. Въ этомъ полутранедѣльномъ походѣ, Кавалергардскій полкъ находился почти постоянно въ резервѣ, и хотя былъ при Гутштатѣ, Гейльсбергѣ и Фридландѣ, но не имѣлъ случаевъ къ особымъ отличіямъ. Послѣ Тильзитскаго мира въ концѣ Августа, того же года, онъ возвратился на постоянныя свои квартиры, въ Петербургъ. Говоря объ этомъ походѣ, объ Албрехтѣ мы можемъ только сказать, что онъ находился безотлучно при полку.

Еще до Аустерлицкаго похода, въ 1803 году, Императоръ Александръ, умножая военно-сухопутныя силы Своей Имперіи, повелѣлъ, въ числѣ прочихъ войскъ, сформировать, первый въ Россіи, Уланскій полкъ, и въ честь формировавшаго его Цесаревича Константина Павловича, назвалъ его по имени Его Высочества. Уже прежде того, со времени Императора Павла, были у насъ три полка улановъ; но они именовались: Конно-Литовскій, Конно-Татарскій и Конно-Польскій, а названіе уланскихъ приняли уже гораздо позже, послѣ второй войны съ Наполеономъ. Уланскій Цесаревича Константина Павловича полкъ честно служилъ въ обѣ Французскія войны, 1805 и 1807 годовъ; послѣ того, въ 1808 и 1809, отличался въ Финляндіи, и по возвращеніи оттуда былъ раздѣленъ на двѣ части: пять эскадроновъ составили полкъ Лейбъ-Гвардіи Уланскій, а остальные пять Лейбъ-Гвардіи Драгунскій, ны-

нѣ, именующійся Лейбъ-Гвардіи Конно-Гренадерскимъ. Завѣдывая формированіемъ обоихъ полковъ, Цесаревичъ выбиралъ для нихъ офицеровъ лично ему, и съ выгодной стороны, извѣстныхъ, и въ одинъ день съ Высочайшимъ приказомъ объ учрежденіи Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка, 12 Декабря 1809, перевелъ туда Албрехта, не за долго передъ тѣмъ, 10-го Мая того же года, произведеннаго въ Штабсъ-Ротмистры. Съ переводомъ своимъ въ Лейбъ-Гвардіи Драгунскій полкъ, Албрехтъ былъ переименованъ въ Штабсъ-Капитаны; 3-го Января 1810 произведенъ въ Капитаны, а 11-го Октября 1811 въ Полковники. Шефомъ полка былъ Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, а командиромъ Полковникъ Петръ Александровичъ Чичеринъ, скончавшійся въ 1848 году, въ чинѣ Генерала отъ Кавалеріи.

Мы уже упоминали что Лейбъ-Гвардіи Драгунскій полкъ состоялъ изъ пяти эскадроновъ. По существовавшему тогда положенію, въ случаѣ войны выступали въ походъ только четыре эскадрона, принимавшіе наименованіе дѣйствующихъ, а одинъ, по укомплектованіи собою прочихъ четырехъ эскадроновъ, пополнялся опять до опредѣленнаго комплекта и во все время войны имѣлъ названіе запаснаго. Въ половинѣ Марта 1812 года, при составленіи изъ войскъ нашихъ, на западной границѣ, трехъ армій, 1-й и 2-й Западныхъ и 3-й Резервной Обсерваціонной, вся Гвардейская пѣхота и всѣ дѣйствующіе эскадроны Гвардейской кавалеріи были назначены въ составъ 1-й арміи, ввѣренной Военному Министру Барклаю де-Толли. Они выступали къ Вильнѣ, а запасные эскадроны долженствовали поступить въ отрядъ Генералъ-Маіора Князя Рѣпнина, того самаго къ эскадрону котораго присоединился Албрехтъ въ Аустерлицкомъ сраженіи, и были направлены въ Витебскую губернію. Запасные эскадроны тяжелой Гвардейской Кавалеріи, т. е. полковъ: Кавалергардскаго, Л. Гв. Коннаго, Лейбъ-Кирасирскаго Его Величества и Лейбъ-Кирасирскаго Ея Величества, вмѣстѣ съ такимъ же эскадрономъ новоучрежденнаго Астраханскаго Кирасирскаго полка, составили полкъ, подъ названіемъ Своднаго Кирасирскаго, а изъ запасныхъ эскадроновъ полковъ Легкой Гвардейской кавалеріи: Драгунскаго, Гусарскаго и Уланскаго, образовался Сводный Гвардейскій Кавалерійскій полкъ. Начальство надъ нимъ было поручено Албрехту.

Въ половинѣ Іюня, когда Наполеонъ перешелъ черезъ Нѣманъ, въ наши границы, отрядъ Князя Рѣпнина стоялъ у Придруйска. Черезъ нѣсколько дней онъ получилъ повелѣніе присоединиться къ 1-му Пѣхотному корпусу, Графа Витгенштейна, остановившемуся, во время общаго отступленія войскъ 1-й арміи отъ границы, на правомъ берегу Двины, у селенія Балина, противъ мѣстечка Леонполя. Вся числительная сила отряда простиралась до 4,000 человѣкъ.

Во время соединенія Рѣпнина съ Витгенштейномъ, при укрѣпленномъ лагерѣ на Дриссѣ были сосредоточены всѣ корпуса 1-й Западной арміи. Черезъ нѣсколько дней, 2-го Іюля, всѣ они получили повелѣніе отступать далѣе, къ Витебску, а Графъ Витгенштейнъ, съ своимъ корпусомъ и отрядомъ Рѣпнина, всего въ числѣ 25,000 человѣкъ, назначенъ былъ прикрывать Петербургскую дорогу, и дѣйствуя оборонительно, не переходить за Двину. Въ случаѣ, еслибы Французы начали тѣснить его превосходными силами, ему надлежало отступать черезъ Себежъ и Псковъ, на Новгородъ. Такимъ образомъ дѣйствія Графа Витгенштейна становились совершенно отдѣльными отъ дѣйствій другихъ корпусовъ.

Въ ожиданіи какой оборотъ примутъ дѣла, Витгенштейнъ отошелъ со всѣми своими войсками нѣсколько назадъ, къ деревнѣ Покаевцамъ, имѣя противъ себя, за Двиною, въ Дриссѣ, корпусъ Маршала Удино. Еще другой корпусъ, Маршала Макдональда, угрожалъ ему отъ стороны Якобштата. Опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ Пскова, Графъ Витгенштейнъ рѣшился сразиться съ каждымъ изъ непріятельскихъ корпусовъ порознь. Съ этою цѣлію онъ выступилъ, въ половинѣ Іюля, со всѣмъ своимъ корпусомъ, на дорогу изъ Друи въ Себежъ, противъ Макдональда, но узнавъ о передвиженіи Удино къ Полоцку и о слѣдованіи его оттуда на Себежъ, перемѣнилъ свое намѣреніе. Оставивъ для наблю-

денія за Макдональдомъ только небольшой отрядъ Генералъ-Маіора Гамена, со всѣми остальными войсками пошелъ онъ противъ Удино, который между тѣмъ уже подходилъ къ селенію Клястицамъ, лежащему по лѣвую сторону дороги изъ Полоцка въ Себежъ, почти на половинномъ разстояніи между этими двумя городами.

Въ предположеніи атаковать непріятеля, весь корпусъ Графа Витгенштейна собрался, по утру 18-го Іюля, у селенія Катеринова, на рѣкѣ Свольнѣ, между двумя дорогами, ведущими въ Себежъ изъ Полоцка и Придруйска. Предшествуемый авангарднымъ отрядомъ Генералъ-Маіора Кульнева, корпусъ двинулся къ Клястицамъ, оставивъ въ Катериновѣ свой резервъ и отрядъ Князя Рѣпнина. Послѣдній состоялъ въ это время изъ Своднаго Кирасирскаго и Своднаго Гвардейскаго Кавалерійскаго полковъ, запаснаго эскадрона Псковскаго Драгунскаго, двухъ баталіоновъ егерей и роты пѣшей артиллеріи.

Послѣ двухъ жаркихъ сраженій, происходившихъ 18 и 19 Іюня, Французы были разбиты и отброшены за Клястицы. Тогда Витгенштейнъ потребовалъ къ себѣ резервъ, а Рѣпнину велѣлъ идти на соединеніе съ авангардомъ, по прямой дорогѣ изъ Катеринова въ Соколищи; но какъ дорога эта оказалась непроходимою, то Рѣпнинъ долженъ былъ также пойти къ Клястицамъ. По разбитіи Удино, Графъ Витгенштейнъ послалъ впередъ Кульнева съ авангардомъ, велѣвъ ему не переходить за Дриссу, гдѣ остановились Французы. Увлекаясь предпріимчивымъ своимъ духомъ, Кульневъ перешелъ за предписанную ему черту, и по утру 20-го Іюля былъ опрокинутъ и сильно преслѣдуемъ непріятельскою дивизіею генерала Вердье. Онъ заплатилъ жизнію за порывъ своей отваги, но и Вердье имѣлъ неблагоразуміе повторить ошибку Кульнева, переправясь за Дриссу, гдѣ стоялъ весь нашъ корпусъ. Онъ поступилъ еще неосторожнѣе рѣшившись атаковать сосредоточенныя силы Витгенштейна, который послѣ пораженія своего авангарда сталъ въ боевой позиціи, на Полоцкой дорогѣ, впереди Клястицъ. Войска нашего корпуса построились въ двѣ линіи, имѣя за центромъ второй изъ нихъ кавалерію Князя Рѣпнина. Преслѣдуя нашъ авангардъ, Вердье продолжалъ наступленіе даже передъ главными силами Витгенштейна, и увидѣвъ ихъ въ готовности къ бою, двинулъ впередъ свои колонны, угрожая центру и правому крылу нашей первой линіи. Отличное дѣйствіе нашей артиллеріи поколебало ряды непріятелей; потомъ ударила пѣхота и смяла ихъ. Вторая линія, построившись въ походныя колонны, послѣдовала близко за первою, чтобы имѣть возможность тотчасъ подкрѣпить ее; резервъ и кавалерія Князя Рѣпнина шли за второю линіею. Сильно тѣснимый, Вердье заботился только о скорѣйшемъ отступленіи. Достигнувъ Соколищъ, онъ сдѣлалъ покушеніе удержаться, но былъ опять сбитъ и опрокинутъ назадъ за Дриссу. Тѣмъ кончилось трехдневное Клястицкое сраженіе. Оно высоко поставило Графа Витгенштейна въ мнѣніи всей Россіи, успокоило встревоженный Петербургъ и дало войскамъ нашего 1-го Пѣхотнаго корпуса сильное нравственное превосходство надъ войсками Маршала Удино.

Албрехтъ съ самаго присоединенія отряда Князя Рѣпнина къ корпусу Графа Витгенштейна, имѣлъ нѣсколько встрѣчь съ разъѣздами и небольшими отрядами передовыхъ войскъ Удино; но особенно отличился онъ въ сраженія 20 Іюля, врубившись съ Лейбъ-Драгунскомъ эскадрономъ въ одну изъ пѣхотныхъ колоннъ Вердье, при началѣ его нападенія. «Сей отлично-храб-«рый полковникъ», доносилъ Витгенштейнъ «объ Албрехтѣ Государю,» показавъ и въ пре-«ждебывшихъ съ непріятелемъ сшибкахъ опыты «своего мужества и благоразумнаго распоряже-«нія, 20-го числа съ неустрашимостію бросился, «съ эскадрономъ ему ввѣреннымъ, подкрѣпляе-«мый таковымъ же Рижскаго Драгунскаго пол-«ка, на пѣшую непріятельскую колонну, желав-«шую прорѣзаться въ нашъ центръ; смѣшалъ «ее, и при помощи подоспѣвшаго баталіона Гра-«фа Аракчеева полка, всю истребилъ.» Наградою Албрехту за это дѣло былъ Владимірскій крестъ 4-й степени, съ бантомъ.

Послѣ пораженія Вердье Графъ Витгенштейнъ двинулся противъ Макдональда, но узнавъ что на усиленіе Удино идетъ изъ Бѣшен-

ковичей корпусъ генерала Гувіонъ-Сен-Сира, возвратился, и выгнавъ непріятельскій отрядъ изъ деревни Коханова, на другой день, 30-го Іюля, встрѣтилъ передовыя войска Удино. Онъ отбросилъ ихъ за Свольну, но подходя къ этой рѣкѣ долженъ былъ выдержать новое сраженіе, съ главными силами непріятельскаго корпуса. Бой кончился въ нашу пользу; Французы были оттѣснены на другой берегъ Свольны. Витгенштейнъ преслѣдовалъ ихъ и остановился у селенія Бѣлаго, близь Полоцка, куда ушелъ Удино, чтобы соединиться съ приближавшимся уже корпусомъ Сен-Сира. Въ продолженіе этихъ дѣйствій Албрехтъ участвовалъ въ вытѣсненіи Французовъ изъ Коханова.

По соединеніи съ Сен-Сиромъ, Удино былъ почти вдвое сильнѣе Витгенштейна. Желая вознаградить свои неудачи, онъ старался выманить наши войска на равнину передъ Полоцкомъ, чтобы тамъ дать имъ сраженіе, и съ этою цѣлію построилъ оба свои корпуса впереди города. Графъ Витгенштейнъ, пользуясь отличнымъ мужествомъ одушевлявшимъ его войска послѣ одержанныхъ ими побѣдъ надъ Французами, вытѣснилъ, въ ночи на 5-е Августа, непріятельскіе отряды, занимавшіе лѣса передъ Полоцкомъ. Вслѣдъ за этимъ, на разсвѣтѣ, онъ овладѣлъ высотою и дворомъ Присменицею, противъ центра, и лѣсомъ у корчмы Боровки, противъ праваго крыла Французовъ. То были дѣйствія только нашихъ авангардовъ. Оттѣснивъ, такимъ образомъ, передовыя войска непріятеля, наши начали наступать на него всею линіею, обращая главныя усилія на мызу Спасъ, ключь непріятельской позиціи. Упорный бой длился, съ перемѣннымъ успѣхомъ, четырнадцать часовъ, до самой ночи, и окончился тѣмъ что обѣ стороны остались почти на тѣхъ мѣстахъ, которыя занимали по утру. Послѣ этого сраженія мѣсто раненаго въ немъ Удино заступилъ Сен-Сиръ.

Графъ Витгенштейнъ увидѣлъ себя слишкомъ слабымъ чтобы отбросить, какъ онъ желалъ, оба непріятельскіе корпуса за Двину. По этой причинѣ онъ намѣренъ былъ отступить вечеромъ 6-го Августа къ Бѣлому, и уже разослалъ о томъ приказанія по войскамъ, какъ въ 5 часовъ по полудни былъ неожиданно атакованъ почти всѣми силами непріятеля. Сен-Сиръ надѣялся захватить наши войска въ расплохъ, и дѣйствительно они вовсе не готовились къ битвѣ, но приняли нападеніе не давъ себя разстроить; въ порядкѣ и съ стойкостію, удивившими самихъ непріятелей. Съ честію удержались они на всѣхъ пунктахъ и уже ночью начали отступать, по направленію къ Бѣлому. Въ оба дня, какъ 5-го Августа, такъ и въ сраженіи 6-го числа, Албрехтъ находился съ Сводным полкомъ на правомъ нашемъ крылѣ и участвовалъ въ отраженіи покушавшейся обходить его дивизіи Вердье.

Оставивъ авангардъ при Бѣломъ, Графъ Витгенштейнъ отвелъ свой корпусъ на одинъ маршъ назадъ, къ Сивошиной, и занялъ за Дриссою позицію, огражденную окопами, а Сен-Сиръ поставилъ оба свои корпуса вокругъ Полоцка, расположивъ авангардъ въ деревнѣ Гамзелевой. Такъ простояли обѣ стороны цѣлые два мѣсяца, въ теченіе которыхъ произошло нѣсколько сшибокъ между авангардными войсками, въ которыхъ участвовалъ и Албрехтъ; но особенно замѣчателенъ его поискъ за Двину, 15 Сентября. Въ этотъ день, бывъ посланъ Графомъ Витгенштейномъ, съ двумя эскадронами, для захваченія находившагося въ селеніи Бельмонѣ небольшаго отряда Французовъ и состоявшаго съ ними въ сношеніяхъ одного помѣщика, онъ переправился съ двумя эскадронами, вплавь, на ту сторону рѣки, къ Друѣ; потомъ прошилъ къ Бельмону, и исполнивъ порученіе, возвратился къ корпусу, не потерявъ ни одного человѣка. Донося Императору объ этомъ отважномъ и успѣшномъ поискѣ, Витгенштейнъ писалъ; «Полковникъ Албрехтъ во все время кампаніи нѣсколько разъ бывъ посыланъ въ экспедиціи, исполнялъ оныя всегда наилучшимъ образомъ, по благоразумному своему распоряженію, которое ясно видно изъ послѣдней, сдѣланной имъ, съ эскадрономъ имени его, однимъ Ряжскаго Драгунскаго и 50-ю казаками, въ Бельмонъ, для захваченія находившагося тамъ Французскаго отряда и взятія помѣщика. Хотя въ окрестности

«мызы той и находилось много непріятельскихъ «войскъ, но онъ, предпріимчивостію своею и быстрымъ движеніемъ, безъ потери людей, захватилъ двухъ Французскихъ офицеровъ и 70 ть «нижнихъ чиновъ, а во время дѣлъ 5-го и 6-го «Августа былъ въ жестокомъ огнѣ, и храбростію своею подавая примѣръ подчиненнымъ, «отразилъ мужественно непріятеля, покушавшагося обойти нашъ правый флангъ. За всѣ эти дѣйствія Албрехту, былъ пожалованъ Аннинскій крестъ 2-й степени.

Наступилъ Октябрь. Усиленный С.-Петербургскимъ Ополченіемъ и нѣсколькими регулярными войсками, Графъ Витгенштейнъ рѣшился возобновить наступательныя дѣйствія и вытѣснить Сен-Сира изъ Полоцка. Въ этомъ намѣреніи онъ двинулся впередъ, тремя колоннами. Двѣ изъ нихъ, средняя и лѣвая, начальствуемыя генералами Бергомъ и Бѣгичевымъ, соединившись при Юревичахъ, долженствовали составить главный корпусъ, предназначенный, подъ личнымъ распоряженіемъ Графа Витгенштейна, для дѣйствій на лѣвой сторонѣ Двины. Третья колонна, лѣваго крыла, была ввѣрена Князю Яшвилю, и имѣла назначеніе идти на Полоцкъ по Себежской дорогѣ, и занимать непріятеля на правомъ берегу. Албрехтъ, съ тремя эскадронами своего и двумя Польскаго Уланскаго полковъ, поступилъ въ колонну Берга.

Движенія начались 4-го Октября. Черезъ день, 6-го числа, Графъ Витгенштейнъ намѣреваясь сдѣлать ложное нападеніе на непріятеля, отъ Юревичь (на дорогѣ въ Полоцкъ изъ Невеля), велѣлъ командовавшему авангардомъ средней колонны Генералъ-Маіору Балку вытѣснить Французовъ и союзниковъ ихъ Баварцевъ изъ лѣса, между деревнею Громы и Французскимъ лагеремъ, а вслѣдъ за нимъ пошелъ и самъ, съ боевымъ корпусомъ Берга и колонною Бѣгичева. Первыя дѣйствія были успѣшны. Балкъ вытѣснилъ непріятеля изъ Громовъ и преслѣдовалъ его по лѣсу, но когда подошелъ къ опушкѣ и началъ выходить на поляну, Французы встрѣтили его огнемъ артиллеріи и атакою конницы. Бывшая у Балка кавалерія схватилась съ непріятельскою и погнала ее къ укрѣпленіямъ, построеннымъ Сен-Сиромъ подъ Полоцкомъ. Оправясь отъ перваго удара, непріятельская кавалерія собралась опять, и вторично ударила на конницу Балка, но была встрѣчена и опрокинута полкомъ Албрехта, подоспѣвшимъ изъ боеваго корпуса. Между тѣмъ прочія войска Берга и колонна Бѣгичева начали выходить изъ лѣса и выстраиваться впереди его. Пользуясь тѣмъ что они еще не всѣ вышли на поляну, Сен-Сиръ послалъ кавалерію въ промежутокъ нашего лѣваго крыла и центра. Она успѣла овладѣть одною изъ нашихъ батарей и пробившись сквозь нашу линію, раздѣлила ее на двое, съ цѣлію оттѣснить лѣвый флангъ къ Двинѣ, а центръ опрокинуть на правое крыло. Въ это время Графъ Витгенштейнъ, желая обозрѣть правое крыло Французовъ, взялъ съ собою полкъ Албрехта и еще Калужскій Пѣхотный, и пошелъ съ ними къ большой Витебской дорогѣ, вдоль Двины. Узнавъ объ успѣхѣ непріятеля, онъ помчался, съ небольшимъ конвоемъ, къ угрожаемому мѣсту, по самой цѣпи, осыпаемый пулями. Нѣсколько Французскихъ эскадроновъ, изъ числа взявшихъ нашу батарею, бросились на конвой Витгенштейна и вступивъ нимъ въ дѣло, грозили плѣномъ побѣдоносному вождю, какъ подоспѣлъ Албрехтъ, съ двумя эскадронами, и опрокинулъ непріятельскихъ латниковъ. Преслѣдуя ихъ и получивъ въ подкрѣпленіе два эскадрона Гродненскихъ гусаровъ, онъ выручилъ захваченную непріятелемъ батарею, и довершая пораженіе его конницы, частію положилъ ее на мѣстѣ, а частію взялъ въ плѣнъ, вмѣстѣ съ штабъ-офицерами управлявшими атакою. Послѣ этого кавалерійскаго дѣла открылся огонь по всей линіи. Наши стрѣлки центра, большею частію Ополченные ратники, замѣтивъ что Французы начали подаваться назадъ, бросились на нихъ, безъ приказанія, и взяли передовыя укрѣпленія. Ихъ подкрѣпила пѣхота. Французы, усилясь, обошли съ тыла потерянные свои окопы и возвратили ихъ, но были вторично вытѣснены и прогнаны. Послѣ этого они покушались еще нѣсколько разъ на наше правое крыло, но не имѣли успѣха. Кавалерія ихъ бросилась во флангъ стрѣлковъ, находившихся впереди центра, но

была встрѣчена Рижскимъ Драгунскимъ, и потомъ совсѣмъ опрокинута Сводными Кирасирскимъ и Своднымъ Гвардейскимъ полками. Собравшись и построившись еще разъ, подъ прикрытіемъ своей артиллеріи, она сдѣлала новое нападеніе; но оба наши Сводные полка, вмѣстѣ съ Рижскимъ Драгунскимъ, обошли непріятельскую конницу справа и прогнали ее подъ самый Полоцкъ, гдѣ огонь батарей, въ городѣ и въ окопахъ, заставилъ нашихъ всадниковъ возвратиться. Послѣ полуночи Полоцкъ былъ взятъ приступомъ. Сен-Сиръ отступилъ за Двину. Въ сраженіи 6-го числа подъ Албрехтомъ были убиты двѣ лошади и самъ онъ былъ раненъ пулею въ лѣвую руку. Императоръ Александръ пожаловалъ ему, по представленію Графа Витгенштейна, Георгіевскій крестъ 4-го класса.

Преслѣдуя непріятеля, Графъ Витгенштейнъ отрядилъ отъ себя за Двину, къ шедшему отъ Риги съ Финляндскимъ корпусомъ, Графу Штейнгейлю, Генералъ-Лейтенанта Сазонова, съ 10,000 человѣкъ, въ числѣ коихъ былъ и полкъ Албрехта. Въ это время, вмѣсто Сен-Сира, раненнаго подъ Полоцкомъ, остался старшимъ генералъ Легранъ. Продолжая отступать, онъ взялъ направленіе на Лепель, а корпусъ Баварскаго генерала Вреде пошелъ отдѣльно, черезъ Кубличи, къ мѣстечку Глубокому. Авангардъ Штейнгейля, начальствуемый Генералъ-Маіоромъ Гельфрейхомъ, настигъ при деревнѣ Селищи обозъ Вреде, шедшій подъ прикрытіемъ. По приказанію Гельфрейха, Албрехтъ ударилъ, въ виду почти всей непріятельской колонны, на прикрытіе; разогналъ его, и окруживъ обозъ, взялъ 40 повозокъ, 22 знамени, 800 червонцевъ казенной суммы, 7 штабъ и оберъ-офицеровъ, генералъ-кригскоммисара съ чиновниками, и около 100 нижнихъ чиновъ. Наградою Албрехту за это дѣло былъ Владимірскій крестъ 3-й степени. Замѣчательно, что въ отбитыхъ при Селищи знаменахъ заключались всѣ, до послѣдняго, знамена пришедшихъ въ Россію Баварскихъ войскъ. Это обстоятельство дало поводъ одному, изъ взятыхъ въ плѣнъ въ этомъ дѣлѣ, Баварскому офицеру, просить Албрехта оставить корпусу Вреде, «для образца», хотя одно знамя.

Черезъ четыре дня послѣ взятія Баварскаго обоза, 17-го Октября, послѣдовало соединеніе Графа Витгенштейна съ Графомъ Штейнгейлемъ, въ Лепелѣ, откуда Легранъ отступилъ къ Чашникамъ. Витгенштейнъ поручилъ преслѣдованіе его авангарду своему, подъ начальствомъ Князя Яшвиля, а впереди авангарда велѣлъ идти Албрехту, съ Своднымъ полкомъ, двумя баталіонами пѣхоты и двумя орудіями. Между тѣмъ какъ Яшвиль тѣснилъ Французовъ вдоль праваго берега рѣки Улы, до деревни Городенецъ, Албрехтъ повернулъ влѣво и занялъ мѣстечко Камень, на правомъ флангѣ непріятеля. Оттуда онъ пошелъ на соединеніе съ другимъ нашимъ авангардомъ, посланнымъ за рѣчку Лукомлю подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Алексѣева, и примкнулъ къ нему 20-го Октября. Между тѣмъ на помощь Леграну, къ корпусу котораго вскорѣ прибылъ Удино, только что излечившійся отъ полученной въ сраженіи 6-го Августа раны, шелъ изъ Смоленска корпусъ Маршала Виктора. Оба корпуса соединились у мѣстечка Череи и тамъ получили новыя повелѣнія отъ Наполеона, въ то время находившагося въ полномъ отступленіи по раззоренной Смоленской дорогѣ. Виктору предписывалось двинуться противъ Витгенштейна, но не вступая съ нимъ въ настоящее дѣло, стараться только удерживать его ложными нападеніями. Удино приказано было слѣдовать къ мѣстечку Бобру, и вышедъ тамъ на большую дорогу изъ Смоленска въ Минскъ, расположиться между рѣкою Березиною и главною Французскою арміею, съ тѣмъ чтобъ служить ей потомъ авангардомъ.

Въ слѣдствіе повелѣній Наполеона, Викторъ выступилъ, 30-го Октября, отъ Череи къ Лукомлю, что заставило Графа Витгенштейна велѣть Алексѣеву стать при деревнѣ Мелеховичахъ; но непріятель уже успѣлъ предупредить нашъ авангардъ. Алексѣевъ увидѣлъ себя принужденнымъ расположиться въ нѣсколькихъ верстахъ не доходя Мелеховичей, и атакованный тамъ поутру 1-го Ноября, отступилъ къ деревнѣ Аксенцамъ, гдѣ нашелъ три пѣхотные полка, присланные отъ Графа Штейнгейля. Подкрѣпленіе это только замедлило разбитіе нашего авангарда. По

двухъ-часовомъ боѣ онъ былъ опрокинутъ и оттѣсненъ въ позицію, находившуюся въ трехъ верстахъ отъ деревни Смольной, гдѣ остановился Графъ Витгенштейнъ въ ожиданіи Виктора. Нападеніе Французовъ послѣдовало 2-го Ноября и было отражено послѣ жаркаго боя. Непріятель отступилъ на Сѣнно. Во время нападенія непріятеля на Алексѣева, Албрехтъ успѣшно удерживалъ натиски Французовъ и прикрывалъ отступленіе нашего арріергарда, до самаго сближенія его съ главными силами Витгенштейна, у Смольной. Награжденный за это новое отличіе алмазными знаками ордена Св. Анны 2-й степени, онъ шелъ съ Витгенштейномъ до Березины, и участвовалъ въ происходившихъ тамъ сраженіяхъ, 15-го и 16-го Ноября, за которыя получилъ Высочайшее благоволеніе. Онъ находился потомъ въ преслѣдованіи переправившихся остатковъ Французской арміи, до Вилькомира, а оттуда, 6-го Декабря, былъ посланъ, съ своимъ и еще армейскимъ Своднымъ Драгунскимъ полками, на мѣстечко Подубисъ, близь Шавель, для наблюденія за выступавшимъ изъ Россіи, въ Сѣверную Пруссію, корпусомъ Макдональда. Слѣдуя отъ Подубиса, черезъ Шавли и Тельшъ, Албрехтъ взялъ у Макдональда болѣе 200 плѣнныхъ, овладѣлъ магазиномъ, и заключилъ участіе свое въ войнѣ 1812 года вступленіемъ въ Прусскій городъ Мемель, только что занятый отрядомъ Генералъ-Адъютанта Маркиза Паулуччи. За дѣйствія свои послѣ Березинской переправы онъ получилъ, вторично, золотую шпагу, съ надписью: «за храбрость.»

Съ окончаніемъ кампаніи 1812 года окончилось и существованіе Своднаго Гвардейскаго Кавалерійскаго полка. Составлявшіе его эскадроны получили повелѣніе присоединиться къ своимъ полкамъ, и Албрехтъ, приведя ихъ въ Варшавское Герцогство, гдѣ находился тогда Императоръ Александръ съ Гвардіею и Главною арміею, сдѣлался по прежнему, какъ былъ до Марта 1812 года, эскадроннымъ командиромъ Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка. Въ 1813 году, полкъ этотъ въ первый разъ былъ въ дѣлѣ подъ Люценомъ, 20-го Апрѣля, а потомъ, 9-го Мая, сражался подъ Бауценомъ, гдѣ Албрехтъ получилъ новую рану, въ бокъ, осколкомъ гранаты. Пожалованный за Бауценъ Высочайшимъ благоволеніемъ, онъ участвовалъ въ отступленіи оттуда нашихъ войскъ въ Силезію, до Швейдница, и во время послѣдовавшаго вскорѣ перемирія съ Наполеономъ, получилъ дозволеніе уѣхать изъ арміи въ Богемію, для пользованія раны. Во время его отсутствія, въ концѣ Іюля, вся наша Гвардія поступила въ составъ резерва Главной или Богемской арміи, порученнаго Цесаревичу Константину Павловичу и, подъ нимъ, Милорадовичу.

Албрехтъ возвратился въ полкъ 20-го Августа, черезъ два дня послѣ участія его въ знаменитомъ Кульмскомъ сраженіи. Спустя семь недѣль, онъ участвовалъ въ битвахъ подъ Лейпцигомъ, 4-го и 6-го Октября; послѣ того былъ въ дѣлѣ между Экартсбергомъ и Бютельштетомъ, 11-го Октября, а потомъ находился при преслѣдованіи разбитой Наполеоновой арміи до Рейна. Походъ 1813 года не былъ благопріятенъ для Албрехта, не доставивъ ему ни одного случая отличиться; но за то его вознаградилъ слѣдующій годъ, когда наши войска дѣйствовали въ предѣлахъ Франціи.

Въ первый день 1814 года Гвардія наша переправилась, въ присутствіи Императора Александра, за Рейнъ, въ Базелѣ. Въ продолженіе первыхъ трехъ недѣль по вступленіи во Францію, Лейбъ-Гвардіи Драгунскій полкъ, состоя въ Легкой Гвардейской Кавалерійской дивизіи, дошелъ до Виньори, между Шомономъ и Жуанвилемъ, не имѣвъ съ непріятелемъ ни одной встрѣчи. Въ первый разъ послѣ перехода за Рейнъ онъ былъ въ сраженіи при Бріеннѣ, 20-го Января, но находился въ резервѣ. На другой день, Императоръ Александръ, желая узнать куда направились отступившія Французскія войска: на Троа, Арсисъ или Шалонъ, послалъ для развѣданія о томъ Генералъ-Адъютанта Графа Ожаровскаго, съ Легкою Гвардейскою Кавалерійскою дивизіею. Она перешла, того же числа, за рѣку Объ, въ Доланкурѣ, и направясь на Вандевръ, открыла Французскія войска, въ значительныхъ силахъ, между Баръ-сюръ-Обомъ и Труа, при мѣстечкѣ Пинѣ. Здѣсь завязалось дѣло, послѣ котораго наши полки Легкой Гвардейской

кавалеріи, уступая числительному превосходству непріятеля, должны были отойти къ Вильеръ-де-Брюле. Черезъ нѣсколько дней, когда главная армія союзниковъ заняла Труа, Лейбъ-Драгуны, вмѣстѣ съ Лейбъ-Гусарами, Лейбъ-Уланами и Гренадерскою бригадою Генералъ-Маіора Княжнина — нынѣ Генералъ отъ Инфантеріи, — поступили въ отрядъ Генералъ-Лейтенанта Дибича — въ послѣдствіи Фельдмаршалъ и Графъ Забалканскій, — посланный къ Сезану, для содержанія сообщеній съ Силезскою арміею Блюхера, слѣдовавшею отъ Бріенна къ Шалону. Состоя въ отрядѣ Дибича, Албрехтъ былъ, 2-го, 3-го и 5-го Февраля, въ дѣлахъ съ Французами при Сезанѣ и Монмиралѣ, а потомъ, по отступленіи Дибича за Объ къ Лемону, близь Бріенна, получилъ подъ начальство свое особый отрядъ, изъ одного эскадрона Лейбъ-Драгунскаго и одного Лейбъ-Гусарскаго полковъ, назначенный для открытія сообщенія съ Силезскою арміею. Движеніе Наполеона къ Марнѣ и занятіе имъ Реймса не дозволили Албрехту исполнить возложенное на него порученіе, хотя онъ и прошелъ до Бери-о Бака, между Реймсомъ и Лаономъ. Возвращаясь изъ Бери-о-Бака, онъ прибылъ къ Реймсу 1-го Марта, въ самое то время когда Наполеонъ началъ сближаться туда, въ превосходныхъ силахъ, и тѣснить занимавшія городъ наши и Прусскія войска, подъначальствомъ Графа Сентъ-Пріеста. Для объясненія дѣла надобно разсказать, что въ тотъ день за часъ до полудня, по принесеніи въ Реймсѣ благодарственнаго молебствія за побѣду, одержанную Силезскою арміею подъ Лаономъ, часть пѣхоты выступила изъ города, для занятія квартиръ въ ближайшихъ деревняхъ по по Бери-о-Бакской дорогѣ. Французская дивизія генерала Думерка, составлявшая авангардъ Маршала Мармона, напала стремительно на находившійся за городомъ Прусскій отрядъ генерала Ягова; оттѣснила его почти подъ самый городъ и отрѣзала у него два баталіона. Немедленно всѣ выступившія изъ Реймса войска получили приказаніе возвратиться, а на подкрѣпленіе Ягова были посланы два полка пѣхоты и рота артиллеріи. Въ самое это мгновеніе явился Албрехтъ, и получивъ приказаніе задерживать непріятельскую конницу до прибытія изъ окрестностей Генералъ-Маіора Емануеля, оттѣснилъ направленныхъ на Пруссаковъ Французскихъ стрѣлковъ. По приходѣ Емануеля онъ отступилъ съ корпусомъ Сентъ-Пріеста за Бери-о-Бакъ, къ Корбени, а оттуда прошелъ на соединеніе съ своимъ полкомъ. Въ это время Лейбъ-Драгуны стояли, съ прочими войсками Легкой Гвардейской Кавалерійской дивизіи, въ Сенъ-Леже, посылая разъѣзды къ Мальи, Витри и Арсису, куда шелъ Наполеонъ отъ Реймса, черезъ Фершампенуазъ, намѣреваясь переправиться за Объ, и атаковать главную армію союзниковъ. Извѣщенный объ этомъ движеніи, главнокомандовавшій нашими и Прусскими резервами Главной арміи, Барклай де-Толли, поспѣшилъ собрать у Лемона Легкую Гвардейскую кавалерію и 3-ю Кирасирскую дивизію, и направивъ ихъ къ Менвильетру, отрядилъ Албрехта, съ нѣсколькими Гвардейскими эскадронами, для наблюденія бродовъ въ Брилькурѣ и другихъ ближайшихъ мѣстахъ. Это происходило 8-го Марта. На другой день подошелъ къ Брилькуру Графъ Ожаровскій, съ остальною частію Легкой Гвардейской кавалеріи, и перешедъ Объ въ бродъ, сталъ между Домартенемъ и Доньманомъ, для прикрытія дорогъ, ведущихъ въ армію изъ Сезана и Витри. Наканунѣ, 8-го числа, Наполеонъ атаковалъ союзниковъ, подъ Арсисомъ, но нашедъ ихъ несравненно сильнѣе нежели полагалъ, долженъ былъ отступить. Баварскій Фельдмаршалъ Графъ Вреде, тотъ самый у котораго въ 1812 году Албрехтъ отбилъ всѣ знамена, получилъ приказаніе перейти за Объ, и присоединивъ къ себѣ дивизію Графа Ожаровскаго, слѣдовать за Наполеономъ, который, какъ вскорѣ оказалось, направлялся на Витри. Наши Лейбъ-Драгуны участвовали въ этомъ преслѣдованіи, а въ послѣдовавшіе два дня, 10-го и 11 го Марта, были въ дѣлѣ при Сомпюи, окончившемся вытѣсненіемъ оттуда авангарднаго отряда корпуса Макдональда.

Удостовѣрясь въ отступленіи Наполеона къ Витри, союзные Монархи положили между собою идти съ главною арміею къ Шалону, чтобы соединясь тамъ съ Блюхеромъ, дѣйствовать въ тылъ непріятелю. Нерасчитанное Наполеономъ движеніе изъ Витри вправо, на Сен-Дизье, вмѣсто

того, чтобы взять влѣво, къ Парижу,—заставило союзниковъ измѣнить планъ нападенія и идти на столицу Франціи. Войска двинулись изъ Витри на Фершампенуазъ, и тамъ, 13-го Марта, разбили шедшія изъ Парижа въ Сен-Дизье непріятельскія корпуса Маршаловъ Мармона и Мортье. Въ началѣ завязавшагося сраженія, Лейбъ-Драгунскій полкъ, вмѣстѣ съ Лейбъ-Гвардіи Коннымъ и Лейбъ-Кирасирскимъ Ея Величества, находился у прикрытія батарей, дѣйствовавшихъ противъ Французовъ подъ личнымъ распоряженіемъ Великаго Князя Константина Павловича. Пользуясь замедленіемъ въ маршѣ нашихъ главныхъ силъ, Французы, бывшіе уже въ полномъ отступленіи, выстроились на холмахъ, впереди Фершампенуаза, за болотистымъ ручьемъ, и выждавъ приближенія нашей конницы, открыли по ней жестокій картечный огонь. Цесаревичь велѣлъ Лейбъ-Драгунамъ атаковать непріятельскую батарею. Ободряемый личнымъ присутствіемъ Великаго Князя, своего шефа, Полковникъ Князь Хилковъ—нынѣ Генералъ Лейтенантъ—первый, съ двумя эскадронами, кинулся на орудія, и врѣзавшись въ средину боевой линіи непріятеля, завязалъ сильную сѣчу съ атаковавшими его во флангъ Французскими латниками. Раненый и сбитый съ лошади, онъ едва не былъ стоптанъ конскими копытами, какъ Албрехтъ бросился ему на помощь, съ своимъ эскадрономъ, спасъ его, и при содѣйствіи первыхъ двухъ эскадроновъ овладѣлъ 6-ю орудіями, почти въ срединѣ непріятельской пѣхоты. Совершивъ этотъ подвигъ, онъ ходилъ потомъ еще нѣсколько разъ въ атаку, и по ходатайству Цесаревича, личнаго свидѣтеля его храбрости, былъ произведенъ въ Генералъ-Майоры, съ состояніемъ по кавалеріи. Пять-шесть дней позже, и изображенія Албрехта не было бы въ Военной Галереѣ Зимняго Дворца, посвященной только тѣмъ генераламъ, которые были произведены до вступленія союзниковъ въ Парижъ.

Заслуги Албрехта въ Фершампенуазскомъ сраженіи были награждены и чужестранными Государями: Король Прусскій прислалъ ему орденъ За Заслуги, а Король Баварскій орденъ Максимиліана-Іосифа.

Фершампенуазскимъ сраженіемъ окончилось боевое поприще Албрехта. Онъ находился въ числѣ войскъ торжественно вступившихъ, 19-го Марта, въ Парижъ, и по возвращеніи арміи нашей изъ Франціи оставался еще нѣкоторое время за границею, для поправленія разстроеннаго ранами здоровья. Получивъ облегченіе, онъ поѣхалъ въ Россію, но въ Варшавѣ былъ удержанъ Цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ, который, съ Высочайшаго разрѣшенія, оставилъ его при себѣ, и съ которымъ, потомъ, онъ почти не разставался во всѣ остальные годы своей жизни.

Во время обратнаго похода нашихъ войскъ изъ Франціи въ Россію, часть Гвардіи, именно по баталіону отъ Литовскаго и Финляндскаго полковъ и два эскадрона Уланскаго, была оставлена въ Варшавѣ, и въ послѣдствіи, 7-го Декабря 1817 года, послужила тамъ основаніемъ новыхъ полковъ Лейбъ-Гвардіи: Литовскаго, Волынскаго и Уланскаго Его Императорскаго Высочества Цесаревича. Албрехтъ былъ назначенъ командиромъ послѣдняго изъ нихъ, и менѣе нежели черезъ четыре мѣсяца, 27 Марта 1818 года, представилъ его, подъ Варшавою, на Высочайшій смотръ, въ полномъ комплектѣ и отличномъ видѣ. Императоръ Александръ, вполнѣ довольный новою заслугою Албрехта, повелѣлъ объявить ему въ Высочайшемъ приказѣ Монаршее Свое благоволеніе, и сверьхъ того пожаловалъ ему, 30-го Марта того же года, орденъ Св. Анны 1-й степени, при слѣдующемъ рескриптѣ: «Приписывая въ особенности вашему попеченію «и ревности къ службѣ, засвидѣтельствованнымъ «Его Императорскимъ Высочествомъ Цесаревичемъ, скорое сформированіе Лейбъ-Гвардіи Уланскаго имени Его Высочества полка, и доведеніе онаго до замѣченной Нами степени устройства, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ ордена Св. Анны 1-го класса, знаки коего при семъ препровождая, пребываю навсегда вамъ благосклонный.» Не исчисляя неоднократныхъ благоволеній, объявленныхъ Албрехту въ Высочайшихъ приказахъ, служба его была награждена еще другими свидѣтельствами Монаршей признательности: 10 го Мая 1817 года арендою на 12 лѣтъ, по 1115 рублей серебромъ въ

годъ; 5-го Октября 1819 орденомъ Св. Станислава 1-й степени; 6-го Октября 1820 золотою табакеркою, съ бриліантами и вензелемъ Императора Александра; 2-го Іюня 1825 орденомъ Св. Владиміра 2-й степени, и 22-го Августа 1826, въ день коронаціи Государя Императора Николая Павловича, чиномъ Генералъ-Лейтенанта. Въ теченіе этого времени, 25-го Сентября 1823 года, онъ былъ назначенъ начальникомъ Гвардейской Кавалерійской дивизіи Резервнаго корпуса войскъ подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича Константина Павловича, состоявшей изъ полковъ Лейбъ-Гвардіи: Подольскаго Кирасирскаго, Уланскаго Цесаревича, Польскаго Конно-Егерскаго и, съ 1824 года, Гродненскаго Гусарскаго. Къ дивизіи этой принадлежала еще Лейбъ-Гвардіи Конно-Легкая батарея № 3. Албрехтъ начальствовалъ этими войсками оставаясь въ то же время и командиромъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Цесаревича полка, до самой кончины своей, послѣдовавшей въ Варшавѣ, 15-го Августа 1828 года. Онъ умеръ, недостигши сорока лѣтъ, послѣ пятидесятидневныхъ, жестокихъ мукъ и страданій, послѣдствій той самой раны, которой за двадцать три года передъ тѣмъ, былъ обязанъ своимъ спасеніемъ. Донося Государю Императору о кончинѣ Албрехта, Великій Князь Константинъ Павловичь присовокупилъ, что въ немъ «служба «лишилась весьма отличнаго во всѣхъ отношеніяхъ, достойнаго и храбраго генерала.» Воздавая дань справедливости заслугамъ и личнымъ достоинствамъ Албрехта, Цесаревичь Константинъ Павловичь пѣшкомъ провожалъ его гробъ до церкви, въ которую онъ былъ поставленъ, до пріѣзда роднаго брата покойнаго, отставнаго Генералъ-Маіора Карла Ивановича Албрехта, отвезшаго тѣло въ родовое, Императрицею Анною Іоанновною пожалованное, имѣніе Котельское. У Александра Ивановича Албрехта дѣтей не было. Послѣ него осталась вдова, Марія Антоновна, урожденная Ланге, на которой онъ женился уже черезъ нѣсколько лѣтъ по возвращеніи изъ Франціи. Она пережила его только двумя годами.

Александръ Ивановичь Албрехтъ имѣлъ весьма красивую наружность и былъ характера добраго, благороднаго, являвшаго въ немъ истиннаго рыцаря. Великій Князь Константинъ Павловичь называлъ его обыкновенно: Chevalier.

Въ военномъ отношеніи, блистательнѣйшими чертами служебной жизни Албрехта должно считать участіе его въ Отечественной войнѣ 1812 года, подъ начальствомъ Графа Витгенштейна, и атаку подъ Фершампенуазомъ.

ВОЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ

ЗИМНЯГО ДВОРЦА

выходитъ выпусками, каждый изъ жизнеописанія и литографированнаго портрета.

Пятьдесятъ два выпуска составляютъ два тома.

Подписная цѣна за два тома 15 руб сер. За доставку и пересылку прилагается полтора рубля серебромъ.

Для бо́льшаго удобства г-мъ иногороднымъ пересылается по *нѣсколько выпусковъ вдругъ*, въ наглухо-заклеенныхъ пакетахъ, черезъ тяжелую почту, со всѣми предосторожностями, чтобы не испортились ни текстъ, ни портреты.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ:

1) Въ *Конторѣ Редакціи Военной Галереи*, находящейся при книжномъ магазинѣ В. П. Печаткина, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Казанскаго Собора.

2) Въ *Газетной Экспедиціи С. Петербургскаго Почтамта.*

ВЪ МОСКВѢ:

3) Въ Книжномъ магазинѣ *И. В. Базунова*, Коммиссіонера ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета.

4) Въ *Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта.*

Издатель ***И. Печаткинъ.***

ИМПЕРАТОРЪ

АЛЕКСАНДРЪ I

и

ЕГО СПОДВИЖНИКИ

въ 1812, 1813, 1814 и 1815 годахъ.

ВОЕННАЯ ГАЛЛЕРЕЯ ЗИМНЯГО ДВОРЦА,

издаваемая съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ГВАРДІИ ПОЛКОВНИКА А. В. ВИСКОВАТОВА,

ВЫПУСКЪ СТО-СОРОКЪ ШЕСТОЙ.

ТРЕТІЙ ГОДЪ.

Тетрадь 42-я.

Генералъ отъ Инфантеріи А. Д. Балашевъ.

С. Петербургъ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.

1849.

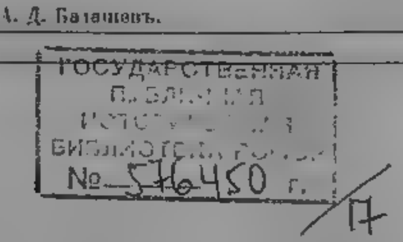
На оберткѣ и въ началѣ предъидущей біографіи, А. И. Албрехтъ названъ Генералъ-Маіоръ; должно читать: Генералъ-Лейтенантъ.

А. Д. БАЛАШЕВЪ.

Александръ Дмитріевичъ Балашевъ, Генералъ отъ Инфантеріи, Генералъ-Адъютантъ, кавалеръ орденовъ Св. Александра Невскаго, Св. Владиміра 1-й степени, Св. Анны 1-й степени, съ алмазами, того же ордена 4-й степени; Св. Георгія 4-го класса, за 25 лѣтъ; Прусскаго Краснаго Орла 1-й степени и Баденскихъ Вѣрности и Церингенскаго Льва; командоръ Баварскаго Максимиліана-Іосифа; имѣлъ серебряную медаль въ память 1812 года.

Балашевы происходятъ отъ старинныхъ дворянскихъ родовъ и нерѣдко были употребляемы для важныхъ государственныхъ должностей. Прадѣдъ Александра Дмитріевича, по сохранившемуся въ семействѣ преданію, имѣлъ княжеское достоинство, и владѣлъ помѣстьемъ въ нынѣшней Саратовской губерніи, на рѣкѣ Хопрѣ. Въ слѣдствіе какого-то дѣла, обстоятельства котораго съ достовѣрностію неизвѣстны, онъ подвергся Царскому гнѣву; имѣніе его было отобрано въ казну и въ послѣдствіи возведено на степень уѣзднаго города, сохранившаго и понынѣ названіе Балашева. Доказательства на княжеское происхожденіе Балашевыхъ хранились еще у отца Александра Дмитріевича, до 1790 года, когда они сдѣлались жертвою пожара, происшедшаго въ Тульскомъ его имѣніи. Дѣдъ Александра Дмитріевича, Иванъ Ивановичъ Балашевъ, имѣлъ значительное и почетное мѣсто воеводы, а отецъ, Дмитрій Ивановичъ, былъ Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ, и за отличную свою службу пользовался благоволеніемъ Императрицы Екатерины II, особенно жаловавшей его за примѣрное безкорыстіе.

Александръ Дмитріевичъ Балашевъ родился въ Москвѣ, 13-го Іюля 1770 года, въ то торжественное для Русскаго оружія время, когда Румянцовъ, побѣдивъ Турковъ при Ларгѣ, готовился разгромить ихъ подъ Кагуломъ. По обычаю Русскихъ дворянъ, существовавшему въ прошедшемъ столѣтіи и отмѣненному Императоромъ Павломъ, записывать сыновей своихъ въ службу малолѣтными, по большой части въ возрастѣ перваго дѣтства, и предпочтительно въ гвардію, — записанъ былъ и Балашевъ, по шестому году, въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскій

полкъ, фурьеромъ. Черезъ два года былъ онъ произведенъ въ каптенармусы; потомъ черезъ годъ въ сержанты, а еще черезъ три назначенъ Пажемъ къ Высочайшему Двору. Въ этомъ званіи жилъ онъ четыре мѣсяца, до Ноября 1781 года, въ родительскомъ домѣ; но потомъ получилъ приказаніе явиться въ Пажескій корпусъ, состоявшій тогда въ Придворномъ вѣдомствѣ. Тамъ жилъ онъ два года, въ теченіе которыхъ, какъ говоритъ самъ, въ своихъ запискахъ, «учил «ся по Французски, по Нѣмецки, рисовать, тан«цовать, закону и, слегка, географіи и артилле«ріи». Слѣдующіе два года жилъ онъ опять дома, являясь во Дворецъ только на дежурства. «Въ 1785 году 5-го Апрѣля, «разсказываетъ Балашевъ,» введенъ новый способъ ученія и раз«дѣлены всѣ пажи на четыре класса. Я назна«ченъ былъ въ 4-й и послѣдній классъ; 7-го то«го же мѣсяца началось ученіе и я ѣздилъ изъ «дому, каждый учебный день, въ корпусъ. Уче«нія мои были въ слѣдующемъ: «Французско«му, Нѣмецкому, Греческому и Латинскому язы«камъ; правиламъ Россійскаго, на коемъ, послѣ «граматики, риторику; физикѣ, натуральной исто«ріи, исторіи, географіи, ариѳметикѣ, геометріи, «артиллеріи и фортификаціи. Сверьхъ того про«ходили мы математическій курсъ, механику, ги«дравлику, гидростатику, оптику, діоптрику, ка«топтрику, гномонику, пиротехнію, аерометрію и «алгебру; учились также рисовать, фехтовать, тан«цовать и въ манежѣ». Выписываемъ эти мѣлочныя подробности, чтобы, съ одной стороны, доставить нашимъ читателямъ хотя самое краткое понятіе о тогдашнемъ Пажескомъ корпусѣ, а съ другой показать чему учился въ юности Балашевъ, два экзамена сряду, въ 1786 и 1787 годахъ, получившій первые баллы, и какъ первый по наукамъ удостоившійся представленія Императрицѣ. Въ числѣ экзаминаторовъ его были два знаменитые мужа прошедшаго вѣка: Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, прозванный Русскимъ Меценатомъ, и Князь Николай Васильевичъ Рѣпнинъ, заслугами своими достигшій жезла фельдмаршальскаго. Вскорѣ послѣ втораго экзамена, въ Сентябрѣ 1787 года, Балашевъ былъ пожалованъ въ Камеръ Пажи, получивъ при этомъ по вышеніи, по тогдашнему обычаю, изъ рукъ Императрицы, легкій ударъ по щекѣ и серебряную, вызолоченую шпагу. Государыня очень благоволила Балашеву; подшучивала иногда надъ его малымъ ростомъ, и вниманіе Свое къ нему простирала до того, что однажды замѣтила ему зачѣмъ онъ выбираетъ себѣ невыгодное мѣсто въ театрѣ. «Тамъ, гдѣ ты вчера стоялъ у оркестра», сказала Императрица,» очень тянетъ, и ты мо«жешь простудиться, а здоровье я тебѣ совѣтую «беречь». Въ 1789 году, когда отецъ Балашева оставилъ службу, Государыня сказала Александру Дмитріевичу: «Отецъ твой могъ быть бо«гатъ, и не хотѣлъ; много могъ нажить, и не на«жилъ ничего. Я съ этимъ тебя поздравляю. «Прекрасный для тебя примѣръ; такіе люди «теперь рѣдки».—«Въ молодыхъ лѣтахъ моихъ,» приводимъ опять слова Александра Дмитріевича, «былъ я проворенъ, а иногда и скоръ, что по«давало случай Государынѣ часто мнѣ напоми«нать, съ весьма милостивымъ лицемъ:» Hatez«vous lentement, hatez-vous lentement (торо«пись медленно, торопись медленно)». До самой кончины своей Балашевъ сохранялъ благоговѣйное воспоминаніе о благоволенія къ нему Великой Государыни и время нахожденіе своего при Ея Дворѣ называлъ однимъ изъ счастливѣйшихъ въ своей жизни.

Осенью 1790 года Балашевъ былъ сильно огорченъ неожиданнымъ извѣстіемъ о смерти отца, котораго любилъ со всею сыновнею горячностію, и который оставилъ послѣ себя жену, сына, пятерыхъ незамужнихъ дочерей, маленькую деревню и немалый долгъ. «Един«ственное содержаніе всего семейства,» разсказываетъ Балашевъ, «составляла отцовская пен«сія, а съ смертію его должна была рушиться и «она. Что же оставалось на прожитокъ моей ма«тери и на приданое сестрамъ? да и я былъ «еще въ ребячествѣ. Огорченіе обыкновенно не «разслабляетъ моей дѣятельности, но сіе приве«ло меня въ совершенное бездѣйствіе»». Рѣшась хлопотать о пенсіи, Балашевъ поѣхалъ къ всемощному тогда Князю Зубову: его не допустили; обратился къ товарищу и сверстнику своему по Пажескому корпусу, Николаю Николаевичу

Новосильцову, бывшему тогда уже Подполковникомъ и имѣвшему большія связи въ столицѣ: тотъ отвѣчалъ соболѣзнованіемъ и отказомъ въ помощи. Въ отчаяніи, Балашевъ написалъ просьбу на Высочайшее имя, повезъ ее къ Кабинетъ-Секретарю Императрицы Храповицкому, и послѣдствіемъ этой рѣшимости было пожалованіе вдовѣ по смерть, а дочерямъ до замужества, всей пенсіи покойнаго, составлявшей 2,250 рублей. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, 9-го Января 1791 года, главнокомандовавшій въ С. Петербургѣ Графъ Брюсъ, прислалъ за Балашевымъ и объявилъ ему, что Императрица жалуетъ его въ Поручики Гвардіи, предоставляя ему самому выбрать полкъ. Балашевъ избралъ Измайловскій. Тамъ положеніе его, человѣка недостаточнаго, въ кругу богатыхъ товарищей, было довольно тягостно, и потому онъ искалъ удобнаго случая перейти съ выгодою въ армію, именно Подполковникомъ; по примѣру нѣкоторыхъ изъ своихъ товарищей; въ ожиданіи же этого случая командовалъ то одною, то другою ротою, и исправлялъ должность полковаго секретаря. Наступила Польская война 1794 года. Балашевъ хотѣлъ испытать въ ней счастія и просился въ который нибудь изъ дѣйствовавшихъ армейскихъ полковъ, но встрѣтилъ препятствіе: доклады о переводѣ изъ гвардіи въ армію представлялись Императрицѣ только разъ въ году, къ 1-му Января. Между тѣмъ война кончилась и случай участвовать въ ней былъ упущенъ. «Хотя я и не охот-«никъ до убійства,» читаемъ въ запискахъ Балашева, «жестока и безчеловѣчна мнѣ всегда «казалась война; но мнѣ горячо хотѣлось быть «на войнѣ: отъ того ли, что тамъ получались «кресты; или отъ того, чтобъ было чѣмъ по-«хвастать послѣ, или для того, чтобы все это «увидѣть своими глазами, и тогда вѣрнѣе су-«дить и о себѣ и о другихъ». Наконецъ, при содѣйствіи извѣстнаго Трощинскаго, 1-го Января 1795 года Балашевъ добился желаемаго. Его перевели Подполковникомъ въ армію, съ повелѣніемъ явиться къ Фельдмаршалу Графу Румянцеву, и отъ него уже получить назначеніе въ полкъ. Побѣдитель Турковъ милостиво принялъ Балашева; вспомнилъ объ отцѣ его, котораго хорошо знавалъ и которому бывалъ одолженъ въ Семилѣтнюю войну; оставилъ у себя обѣдать, вчетверомъ, и назначилъ, по желанію его, въ Астраханскій Гренадерскій полкъ, стоявшій въ мѣстечкѣ Летичевѣ. Оттуда, въ слѣдующемъ году, Балашевъ выпросился въ Тульчинъ, посмотрѣть на маневры, назначенные Суворовымъ. Приводимъ опять собственный разсказъ Балашева. «Въ первый разъ былъ я свидѣтелемъ «страннымъ или проказливымъ сего великаго вои-«на поступкамъ, ибо я его всегда прежде видалъ «во дворцѣ, гдѣ онъ почти не проказилъ. Былъ «ему я представленъ. Онъ сказалъ, услышавъ «обо мнѣ: «А! Астраханецъ, Астраханецъ, хоро-«шо, хорошо! За чѣмъ пріѣхалъ»? — «Учить-«ся». — «Хорошо, очень хорошо! здѣсь можно «учиться. Того нигдѣ не увидишъ, что здѣсь «увидишь. Отобѣдай у меня, да поди въ лагерь «къ Князю Николаю (Николаю Леонтьевичу Ша-«ховскому, командиру Херсонскаго Гренадерска-«го полка); онъ тебя научитъ». — «Обѣдали мы «въ 8-мъ часовъ утра. Во время обѣда Графъ «меня схватился:» Гдѣ Астраханецъ? —» «Здѣсь, «Ваше Сіятельство». — «Вить твой батюшка при «Апраксинѣ былъ въ Пруссіи?» — «Такъ Ваше «Сіятельство.» — «Его звали Иванъ Ивановичъ?» — «Дмитрій Ивановичъ, Ваше Сіятельство.» — «Какъ! «нѣтъ, Иванъ Ивановичъ.» — «Точно Дмитрій «Ивановичъ.» — «Поглядика на меня: такъ, ты «на него похожъ; только и ты хорошъ, а онъ «былъ еще лучше.» — «Я во все время бытно-«сти въ Тульчинѣ былъ какъ бы прикомандированнымъ къ Херсонскому Гренадерскому пол-«ку, гдѣ былъ полковникомъ Князь Шаховской «Н. Л. Сдѣлана была крѣпость примѣрная (ко-«торая стала, сказываютъ, тысячь 15 рублей «обывателямъ); войско состояло изъ 22,000, раз-«дѣленныхъ на двѣ части. Одна шла атаковать «другую. Ее встрѣтили сперва пушками, на что «отвѣчали тѣмъ же; потомъ ружейнымъ огнемъ; «наконецъ, шагахъ въ сорока закричавъ ура, бѣ-«жали на штыкахъ, одна противу другой, на-«сквозь; иногда линія на линію, иногда каре на «каре, иногда колонна на колонну, и всегда про-«бѣгала одна сквозь другую. Иногда конница «ходила на пѣхоту. По окончаніи всего была

«ночная экспедиція, и на разсвѣтѣ крѣпость взя«та штурмомъ, куда я, шедши съ первымъ взво«домъ Херсонскаго Гренадерскаго полку, попалъ «въ волчью яму. Потомъ въ брешь (проломъ) «вошли и поставили знамя на валу. Въ этотъ «день обѣдали мы въ 5-ть часовъ утра.» — По окончаніи маневровъ Балашевъ возвратился къ своему полку, въ Летичевъ, а оттуда, поѣхалъ въ отпускъ, въ Москву, гдѣ вскорѣ получилъ прискорбное извѣстіе о кончинѣ Императрицы.

Балашевъ спѣшилъ возвратиться въ полкъ, но былъ удержанъ объявленіемъ назначеннаго главнокомандующимъ въ Москву Князя Юрія Владимировича Долгорукова, что полкъ прибудетъ туда въ непродолжительномъ времени Дѣйствительно полкъ пришелъ скоро, но еще до того Долгоруковъ поручилъ Балашеву отвести въ Казань 1,300 нижнихъ чиновъ, оставшихся отъ расформированія Московскихъ Гарнизонныхъ баталіоновъ, и долженствовавшихъ поступить на укомплектованіе Казанскаго Гарнизоннаго полка. Приведя команду свою въ отличной исправности, Балашевъ располагалъ ѣхать назадъ, въ Москву, но къ удивленію своему получилъ указъ Военной Коллегіи: оставаться въ Казани и формировать, изъ людей бывшихъ Московскихъ и изъ прежнихъ Казанскихъ Гарнизонныхъ баталіоновъ, четырехъ баталіонный гарнизонный полкъ. Вскорѣ пріѣхалъ штабъ-офицеръ въ чинѣ старѣе Балашева, и принялъ начальство надъ полкомъ, а Балашевъ поступилъ въ баталіонные командиры. Перемѣщенный, такимъ образомъ, случайно, изъ гренадерскаго полка въ гарнизонъ, и изъ полковыхъ командировъ въ баталіонные, Балашевъ занялся устройствомъ своего баталіона и нашелъ весьма полезнаго себѣ помощника въ Капитанѣ Эссенѣ, который служивъ прежде, когда Императоръ Павелъ еще былъ Великимъ Княземъ, въ Его Гатчинскихъ войскахъ, очень хорошо зналъ новый воинскій уставъ. По прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ пріѣхалъ изъ С. Петербурга, инспектировать полкъ, Лейбъ-Гренадерскаго полка Маіоръ Эртель — въ послѣдствіи С. Петербургскій Оберъ-Полиціймейстеръ, — и оставшись особенно доволенъ баталіономъ Балашева, довелъ о томъ до Высочайшаго свѣдѣнія. Въ слѣдствіе этого Балашевъ былъ назначенъ полковымъ командиромъ, и въ то же время, вмѣсто вышедшаго въ отставку престарѣлаго Военнаго Губернатора Казани и шефа тамошняго гарнизоннаго полка Князя Мещерскаго, былъ назначенъ Генералъ Ласси, благородный воинъ, съ отличіемъ служившій при Императрицѣ Екатеринѣ II противъ Турковъ и Поляковъ. Не дождавшись пріѣзда Ласси, Балашевъ отпросился, по домашнимъ дѣламъ, въ отпускъ, къ матери и сестрамъ, жившимъ въ Тульской губерніи, и когда возвратился въ Казань, то былъ принятъ своимъ новымъ начальникомъ весьма холодно. Особенно съ неудовольствіемъ замѣтилъ Ласси, что по пріѣздѣ своемъ къ полку, нашелъ у солдатъ слишкомъ *короткіе плащи*, и потомъ напоминалъ объ этомъ безпрестанно. Балашевъ оправдывался тѣмъ, что плащи были взяты въ коммисаріатѣ, на время, изъ числа старыхъ, въ ожиданіи когда будутъ построены новые; но это нисколько не поправляло дѣла и Ласси продолжалъ сохранять къ Балашеву холодность. Нерасположеніе его простиралось до того, что онъ совсѣмъ отстранилъ Балашева отъ завѣдыванія хозяйственною частію полка. Такъ длилось нѣсколько мѣсяцевъ. Ласси мало по малу началъ становиться обходительнѣе, и въ одинъ день, пригласивъ къ себѣ Балашева, объяснилъ ему причины своего нерасположенія. «Я имѣлъ «все основаніе,» говорилъ онъ,» считать васъ «дурнымъ человѣкомъ: во первыхъ — пріѣхавъ «сюда я не нашелъ васъ при полку; во вто«рыхъ — въ спискѣ вашемъ я видѣлъ, что вамъ «только 27-мъ лѣтъ, а вы въ гарнизонѣ; въ «третьихъ—*плащи* въ полку были *коротки*, и, въ «четвертыхъ — у кого о чемъ ни спрошу, вся«кой мнѣ отвѣчаетъ: «я не знаю, а знаетъ о «томъ полковой командиръ.» — Я счелъ, что вы «*для экономіи* пошли въ гарнизонъ, для эконо«міи все взяли на себя и что отъ этой экономіи «и *плащи коротки*. Теперь вижу, что виноватъ и «грубо ошибся.» Съ той поры Балашевъ нашелъ въ Ласси самого благорасположеннаго къ себѣ начальника, и удостоенный имъ полной довѣренности, былъ ему ближайшимъ и дѣятельнымъ помощникомъ; не только по начальствова-

нію полкомъ, но и по управленію частію Военнаго Губернатора Казани.

Въ Апрѣлѣ 1798-го года Балашевъ былъ произведенъ въ Полковники, а въ исходѣ Мая Казань посѣтилъ Императоръ Павелъ. Онъ весьма милостиво принялъ Балашева на общемъ представленіи, разговаривалъ съ нимъ, и сдѣлавъ смотръ и маневры собраннымъ въ Казани войскамъ Оренбургской инспекціи и Казанскому Гарнизонному полку, нашелъ, что послѣдній былъ всѣхъ лучше. Выслушавъ изъявленіе Монаршаго удовольствія, Ласси, съ отличавшимъ его всегда благородствомъ, сказалъ Государю: «Мнѣ очень «лестно, Ваше Величество, слышать милостивое «Ваше одобреніе полку моего имени, но до ме«ня сіе не касается: это все работа Балашева. «Я только радовался, глядя какъ онъ занимался «полкомъ, и не говорилъ ни одного слова, что«бы ему не мѣшать. Я объявилъ ему, что если «Вы довольны будете полкомъ, ему будетъ и «честь, а если Вы будете недовольны, то и «гнѣвъ Вашъ долженъ пасть на него же.» Государь, обратясь къ Балашеву, изъявилъ ему Свою признательность и вручилъ ему Аннинскую шпагу, а Генералу Ласси пожаловалъ Александровскую ленту. При этомъ случаѣ Балашевъ обратилъ на себя вниманіе бывшихъ съ Государемъ Великихъ Князей Александра Павловича и Константина Павловича, нѣсколько знававшихъ его еще прежде, по службѣ при Дворѣ и въ Гвардіи. По отъѣздѣ Императора, Ласси болѣе и болѣе увеличивалъ свою довѣренность къ Балашеву; даже до того, что уѣзжая изъ Казани, для осмотра войскъ подчиненной ему Оренбургской инспекціи, поручилъ Балашеву вскрывать всѣ поступающія бумаги, и смотря по содержанію, дѣлать прямо отъ себя исполненія. Здѣсь пріобрѣлъ Балашевъ первую опытность въ дѣлахъ внутренняго государственнаго управленія.

Черезъ нѣсколько времени по отъѣздѣ Императора изъ Казани, заговорили тамъ о скоромъ походѣ нашихъ войскъ за границу, въ Италію, и Ласси былъ потребованъ въ Петербургъ, гдѣ готовилось ему другое, болѣе важное назначеніе: командовать войсками въ западныхъ губерніяхъ. Разставаясь съ Лассіемъ, Балашевъ просилъ его объ исходатайствованіи ему поприща болѣе виднаго нежели въ гарнизонѣ; именно мѣста въ тѣхъ войскахъ, которыя назначены будутъ въ Италію. Прошло нѣсколько мѣсяцевъ. Балашевъ продолжалъ имѣть хорошія отношенія и къ новому своему шефу, Генералъ-Лейтенанту Пущину; женился, на дѣвицѣ Коновницыной, и думалъ что о немъ позабыли, какъ въ одну ночь прибылъ изъ Петербурга фельдъегерь и привезъ извѣстіе о новомъ назначеніи Балашева; но не въ Италію, какъ онъ желалъ и надѣялся, а въ Сибирь, комендантомъ Омской крѣпости и шефомъ тамошняго Гарнизоннаго полка, съ производствомъ въ Генералъ-Маіоры

Положеніе Балашева въ новой должности было весьма непріятно тѣмъ, что онъ имѣлъ порученіе изслѣдовать поступки тогдашняго Инспектора Сибирской Инспекціи, Генералъ-Лейтенанта Нефедьева, противъ прежняго шефа Омскаго полка, Генералъ-Маіора Врангеля, что ставило его въ затруднительное отношеніе къ своему начальнику. Между тѣмъ, открывъ въ Омскѣ дѣлателей фальшивой серебряной монеты и фальшивыхъ ассигнацій, Балашевъ писалъ въ Петербургъ, къ Генералъ-Прокурору Беклешову, о необходимости учредить въ Омскѣ полицію, и послалъ вмѣстѣ съ тѣмъ свои о ней предположенія. Не получая отвѣта, и убѣждаясь, что безъ полиціи Омскъ будетъ по-прежнему притономъ мошенничества, Балашевъ рѣшился писать прямо къ Государю, присовокупивъ, что уже сносился о томъ, не только съ губернскими начальствами, но и съ самимъ Генералъ-Прокуроромъ. Отправивъ представленіе, Балашевъ нетерпѣливо ожидалъ отвѣта и наконецъ дождался: онъ состоялъ въ двухъ Высочайшихъ приказахъ. Однимъ изъ нихъ, отъ 20-го Января 1800-го года, Балашеву объявлялся выговоръ; другимъ, отъ 21-го, онъ исключался изъ службы, «за отно«шеніе къ Генералъ-Прокурору». Проведя въ Омскѣ ровно годъ, съ 10-го Марта 1799 по 10-е Марта 1800, Балашевъ отправился съ женою въ имѣніе ея, сельцо Соснино, не подалеку отъ Троицко-Сергіевской Лавры. «Тамъ,» пишетъ Балашевъ,» нашли мы домъ столь вѣтхій,

«что и войти въ него было опасно, ибо уже «пятнадцать лѣтъ никто въ немъ не жилъ. Мы «расположились въ избѣ и начали приготовлять «лѣсъ для строенія небольшаго дома. Здѣсь опять «положеніе мое было мнѣ крайне тягостно: над- «лежало знакомиться съ сосѣдами, которые ни- «чего другаго обо мнѣ не знали, какъ то, что «я выключенный, и что я ничего не имѣю, а «все имѣніе жены моей. Я въ первый разъ отъ «роду началъ заниматься деревенскимъ хозяй- «ствомъ, сталъ наглядываться, и распрашивать «опытныхъ хозяевъ; сталъ читать сочиненія о «хлѣбопашествѣ, и пр».

Немилость Государя къ Балашеву не продолжалась и года. Въ Ноябрѣ 1800 онъ былъ потребованъ въ Петербургъ, и по пріѣздѣ туда тотчасъ позванъ къ Императору, въ Михайловской замокъ. «Я нашелъ Государя «пишетъ Балашевъ», сидящаго «за столомъ, на которомъ было нѣсколько бумагъ. «Кабинетъ весь убранъ былъ знаменами Гвар- «дейскихъ полковъ, и бюстъ Фридриха II, Коро- «ля Прусскаго, стоялъ нѣсколько поодаль отъ «Государя. Съ другой стороны стола стоялъ «стулъ, на который Государь мнѣ приказалъ «сѣсть, и потомъ сказалъ мнѣ: «Я дѣлаю тебя «Ревельскимъ Военнымъ Губернаторомъ.» — Я «сталъ на колѣни, чтобы принести мою благо- «дарность. Онъ, поднявъ меня, изволилъ ска- «зать: «Садись и слушай. Это мнѣ нужнѣе тво- «ей благодарности.» — Тутъ Императоръ объявилъ Балашеву, что назначаетъ его въ Ревель, Военнымъ Губернаторомъ и шефомъ гарнизоннаго полка, поручая ему еще и расположенныя въ окрестностяхъ другія войска. Вмѣстѣ съ тѣмъ ему велѣно было наблюдать за поведеніемъ нѣкоторыхъ лицъ, жившихъ въ Ревелѣ, и привести, какъ самый городъ, такъ и берега, въ надежное оборонительное положеніе противъ Англичанъ, которые, находясь тогда съ нами въ разрывѣ, могли придти весною въ Балтійское море, какъ это дѣйствительно и случилось.

Въ приготовленіяхъ къ оборонѣ Ревеля и береговъ прошло болѣе трехъ мѣсяцевъ. Между тѣмъ воцарился Императоръ Александръ, а вслѣдъ за извѣстіемъ о томъ, явилась въ виду Ревеля Англійская эскадра, подъ начальствомъ знаменитаго героя Великобританіи Нельсона. Прибывшій для переговоровъ съ нимъ, изъ Петербурга, Генералъ отъ Кавалеріи Графъ Паленъ привезъ Балашеву приказаніе распустить войска, но черезъ день велѣлъ собрать ихъ снова, и потомъ уѣхалъ, не оставивъ Балашеву наставленія какъ вести себя въ отношеніи къ Англичанамъ. Имѣя въ виду только прежнее распоряженіе, которымъ предписывалось, въ случаѣ появленія Англійскаго флота у нашихъ береговъ, отражать его вооруженною силою, — Балашевъ былъ поставленъ въ большое затрудненіе. Оно увеличилось еще болѣе когда Британскій адмиралъ собственноручнымъ письмомъ просилъ у Балашева гостепріимства и дозволенія запастись въ Ревелѣ мясомъ, зеленью и другими съѣстными припасами. Письмо оканчивалось желаніемъ Нельсона лично познакомиться съ Балашевымъ. Не имѣя повелѣнія какъ дѣйствовать съ Англичанами по открытіи съ нами мирныхъ переговоровъ, Балашевъ рѣшился отвѣчать, въ самыхъ вѣжливыхъ выраженіяхъ, что въ ожиданіи приказаній изъ Петербурга невооруженныя Англійскія шлюбки могутъ приходить въ Ревельскую гавань, и запасаться тамъ всѣмъ необходимымъ; но что самый флотъ долженъ стоять отъ берега на разстояніи пушечнаго выстрѣла. Нельсонъ прислалъ благодарить, и вмѣстѣ съ тѣмъ спрашивалъ: будетъ ли крѣпость отвѣчать на салютъ Англійскаго флота? Отвѣтомъ Балашева было, что «Русскіе всегда соблюдаютъ «правила вѣжливости, и готовы снимать шляпу «передъ тѣмъ кто имъ кланяется.» Послѣ этого послѣдовалъ взаимный салютъ, а потомъ пріѣхалъ и самъ Нельсонъ, съ многочисленною свитою. Не смотря, что на встрѣчу ему и свитѣ были высланы экипажи, онъ пришелъ пѣшкомъ въ домъ Балашева, и объявилъ, что желая показать всю готовность сообразоваться съ нашими правилами, является какъ пріѣзжій къ Военному Губернатору. Сказавъ это, онъ представилъ Балашеву всю свою свиту; потомъ посѣтилъ почетнѣйшихъ людей въ городѣ: пріѣхалъ вторично къ Балашеву, на завтракъ; осмотрѣлъ вмѣстѣ съ нимъ главныя достопримѣчательности города, и возвращаясь на флотъ пригласилъ Балашева посѣ-

тить его. Черезъ день отправился Балашевъ къ Нельсону, съ нѣкоторыми изъ другихъ начальственныхъ лицъ Ревеля, и былъ имъ принятъ съ большимъ почетомъ; но возвращаясь въ городъ во время сильнаго вѣтра, едва не утонулъ на рейдѣ. Императоръ Александръ одобрилъ всѣ дѣйствія Балашева въ отношеніи къ Англичанамъ, но велѣлъ объявить имъ, что если эскадра ихъ не удалится отъ нашихъ береговъ, то остановлены будутъ начатые въ Петербургѣ переговоры о мирѣ. Нельсонъ ушелъ съ флотомъ своимъ въ тотъ же день, приславъ Балашеву, на прощанье, одну изъ медалей, выбитыхъ въ честь послѣднихъ побѣдъ Британскаго флота. Вскорѣ потомъ заключенъ былъ съ Англичанами миръ, и войска собранныя для защиты Ревеля распущены.

Между тѣмъ новыя непріятности ожидали Балашева. Въ то время кругъ дѣйствій губернаторовъ, и военныхъ и гражданскихъ, не былъ съ довольною точностію обозначенъ, и потому у Балашева, по примѣру его предмѣстниковъ, часто происходили непріятныя столкновенія и переписки съ гражданскимъ начальствомъ. Особенно возникли онп по вопросу: въ вѣденіи котораго изъ губернаторовъ, военнаго или гражданскаго, должна состоять полиція? Предвидя впереди еще большія запутанности и неудовольствія, Балашевъ рѣшился искать другаго назначенія, а между тѣмъ подалъ просьбу въ годовой отпускъ. Управлявшій тогда военно-походною канцеляріею Государя, Генералъ-Адъютантъ Ливенъ, предложивъ Балашеву, отъ Высочайшаго имени, мѣсто шефа въ Санкт-Петербургскомъ Гренадерскомъ полку, спрашивалъ: не заставитъ ли его эта перемѣна должности, перемѣнить и мысли свои касательно отпуска? Балашевъ просилъ, въ случаѣ предлагаемаго ему перемѣщенія, ограничить просимый срокъ отпуска двумя мѣсяцами. Желаніе его было исполнено, но, какъ, по неизвѣстнымъ причинамъ, предложенное ему назначеніе не состоялось, то онъ вошелъ съ новою просьбою: уволить его, по болѣзни, во все отъ службы. Императоръ уволилъ Балашева, но не въ отставку, а въ отпускъ, до излѣченія, Балашевъ поѣхалъ въ Москву, и тамъ, въ 1804 году, получилъ извѣстіе о назначеніи своемъ шефомъ Троицкаго Мушкетерскаго полка, стоявшаго въ Крыму и предназначавшагося къ переводу на Кавказкую линію, въ Усть-Лабинскую крѣпость, для содержанія кордонной линіи, на 700-верстномъ протяженіи. Семейныя обстоятельства и дѣйствительно разстроенное состояніе здоровья, препятствовали Балашеву ѣхать во ввѣренный ему полкъ; особенно потому, что онъ боялся послѣдствій Кавказскаго климата. Въ такомъ положеніи, онъ рѣшился просить себѣ: или инаго назначенія, или отставки. Послѣднее его желаніе было исполнено. Онъ состоялъ въ званіи шефа Крымскаго полка ровно мѣсяцъ: съ 23-го Августа по 23-го Сентября 1804 года.

Прошло около трехъ мѣсяцевъ. Балашевъ отправился по дѣламъ своимъ въ Петербургъ; встрѣтился тамъ съ бывшимъ своимъ сослуживцемъ по Измайловскому полку, Генералъ-Адъютантомъ Комаровскимъ; былъ имъ принятъ самымъ дружескимъ образомъ, и на третій день получилъ чрезъ него предложеніе вступить въ службу. Въ случаѣ согласія, Балашеву велѣно было явиться къ Министру Внутреннихъ дѣлъ, Кочубею, а тотъ, отъ имени Государя, предложилъ ему мѣсто Московскаго Оберъ-Полиціймейстера. Балашевъ отвѣчалъ, что послѣ такого Монаршаго вниманія онъ готовъ принять всякое мѣсто, и въ слѣдствіе этого, черезъ день, 29-го Декабря, состоялся Высочайшій приказъ о принятіи его вновь на службу, съ зачисленіемъ по арміи, и съ назначеніемъ Оберъ-Полиціймейстеромъ въ Москву.

Императоръ Александръ самымъ милостивымъ образомъ принялъ Балашева, и желая съ перваго раза водворить хорошія отношенія между имъ и Московскимъ Главнокомандующимъ. Беклешовымъ, далъ ему къ Беклешову собственноручное письмо, въ которомъ рекомендовалъ его самымъ выгоднымъ образомъ. Откланявшись еще разъ Государю, и получивъ отъ Него нѣкоторыя, личныя наставленія, касательно новой должности, Балашевъ отправился въ Москву. Съ самаго перваго своего свиданія съ Беклешовымъ, Балашевъ умѣлъ пріобрѣсти его довѣріе, такъ, что, по собственнымъ его словамъ, бытность

свою подъ начальствомъ Беклешева, считалъ «самымъ пріятнымъ временемъ своей службы въ «генералъ-маіорскомъ чинѣ».

«По пріѣздѣ въ Москву, я входилъ,» разсказываетъ Балашевъ, «по немногу, во всѣ по«дробности новой моей должности; не спѣшилъ «ничего переиначивать, но спѣшилъ все узнать. «Наконецъ, войдя основательно въ сущность по«лицейской части, я примѣтилъ, что понятіе о «ней большею частію было фальшиво, и у обы«вателей и у самыхъ исполнителей сей части, «и что полиція сдѣлалась нечувствительно ка«кимъ-то непріятелемъ общества; тогда, какъ «она установлена быть его первымъ покровите«лемъ и доброхотомъ. Чего надлежало требо«бовать, того я требовалъ рѣшительно и насто«ятельно, такъ что мое слово имѣло большой «вѣсъ, и всякій былъ увѣренъ, что уже непре«мѣнно его должно исполнить. За то, уже не «было случая, не было возможности сдѣлать об«легченія, котораго бы я не употребилъ въ дѣй«ствіе; для избавленія обывателей отъ всякаго «притѣсненія, убытковъ и, даже, безпокойства. «Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ полицію въ Москвѣ «стали болѣе и болѣе любить, слѣдственно и «меня, и я имѣлъ величайшее удовольствіе ви«дѣть вмѣстѣ, что обыватели меня одобряли, «подчиненные любили и начальникъ уважалъ «особенно, а по сему и милости Государь из«ливалъ на меня.» Въ самомъ дѣлѣ, время начальствованія Балашева Московскою Полиціею было ознаменовано многими для него наградами. Такъ, въ первые семь мѣсяцевъ исправленія своей новой должности, онъ получилъ, въ прибавку къ оберъ-полиціймейстерскому окладу, генералъ-маіорское жалованье; послѣ того Аннинскую ленту; за тѣмъ арендное имѣніе, приносившее до 4000 годоваго дохода, и, наконецъ, орденъ Св. Владиміра 3 й степени. Всѣ эти награды получены были Балашевымъ въ теченіи трехъ лѣтъ, изъ которыхъ въ послѣдній годъ главнокомандующимъ Москвы былъ Генералъ отъ Инфантеріи Тутолминъ, уже не столько расположенный къ Балашеву, какъ его предмѣстникъ. Между-тѣмъ Александръ Дмитріевичъ былъ постиженъ двумя тяжкими ударами: въ Февралѣ 1806 года онъ лишился матери, а въ Мартѣ, ровно черезъ три недѣли, и жены. Эта двойная потеря сильно его разстроила, и пребываніе въ Москвѣ, гдѣ все напоминало ему грустныя утраты, сдѣлалось для него невыносимымъ. Онъ поѣхалъ въ Петербургъ, съ твердымъ намѣреніемъ не возвращаться. Покровительствовавшіе Балашеву Беклешовъ и Графъ Кочубей взялись быть за него ходатаями и описали его положеніе Государю. Незадолго передъ тѣмъ — это было въ Сентябрѣ 1807 года — кончилась вторая война съ Наполеономъ, въ которой неисправности и злоупотребленія по Коммиссаріату и Провіантскому вѣдомствамъ много вредили дѣйствіямъ нашей арміи. Желая, вообще, улучшить ходъ дѣлъ по Военному Министерству, Государь ввѣрилъ его Графу Аракчеву, а исправленіе должности Генералъ-Кригскоммиссара поручилъ Балашеву.

Вступивъ на совершенно-новое для себя поприще, Балашевъ предался управленію ввѣренною ему частію съ обычною своею дѣятельностію, и въ короткое время пріобрѣлъ расположеніе своего начальника. Впрочемъ, надобно замѣтить, что хотя онъ и состоялъ подъ непосредственнымъ вѣденіемъ Аракчеева, но въ распоряженіяхъ своихъ представлялъ отчетъ Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Василію Степановичу Попову, который доводилъ о нихъ до Высочайшаго свѣденія, и который оставался имъ вполнѣ доволенъ. Между тѣмъ Балашеву готовилось опять новое назначеніе. Начальствовавшій тогда въ Петербургѣ, съ званіемъ Военнаго Губернатора, Князь Лобановъ-Ростовскій, озабочиваясь выборомъ Оберъ-Полиціймейстера въ Петербургъ, на мѣсто состоявшаго въ этой должности Эртеля, остановился на Балашевѣ, и, испросивъ предварительно согласіе Государя, сообщилъ желаніе свое Балашеву. Положеніе послѣдняго было нѣсколько затруднительно: съ одной стороны, будучи Генералъ-Кригскоммисаромъ онъ состоялъ въ рангѣ Генералъ-Лейтенанта, и имѣлъ подъ своимъ начальствомъ болѣе десяти генераловъ, тогда какъ Оберъ-Полиціймейстеръ полагался только въ 5-мъ классѣ,—а съ другой онъ опасался непринятіемъ предлагаемаго

мѣста прогнѣвить Государя. Затрудняясь въ выборѣ, онъ поѣхалъ къ Графу Аракчееву, просить совѣта и разрѣшенія, но Графъ принялъ это со стороны Балашева за желаніе уклониться изъ подъ его начальства, и съ тѣхъ поръ навсегда сохранилъ къ Балашеву чувство нѣкотораго нерасположенія, котораго не истребили ни время, ни обстоятельства. Балашевъ предоставилъ ходъ дѣла произволу судьбы, и думалъ что оно уже позабыто, какъ вдругъ прочелъ въ Высочайшемъ приказѣ 23-го Марта 1808 года о назначеніи своемъ С. Петербургскимъ Оберъ-Полиціймейстеромъ. Говоря объ этомъ обстоятельствѣ и о первыхъ распоряженіяхъ въ новомъ своемъ званіи, Балашевъ сильно жалуется на недоброжелательство къ нему его предшественника.

Какъ ни невыгодною, противъ прежней, представлялась Балашеву его новая должность, но она быстро повела его къ возвышенію, доставивъ ему случай сдѣлаться ближе извѣстнымъ Государю и пріобрѣсти въ высокой степени Его довѣріе. Въ Маѣ 1807 года, послѣ двухъ мѣсяцевъ по назначеніи въ С. Петербургскіе Оберъ-Полиціймейстеры, Балашеву поручено было, по случаю болѣзни Князя Лобанова, исправлять его должность, за исключеніемъ военной части, а потомъ, и по выздоровленіи Князя, онъ продолжалъ пользоваться правомъ личнаго доклада у Государя. Нѣсколько позже, во время поѣздки Императора, для свиданія съ Наполеономъ, въ Эрфуртъ, Балашеву разрѣшено было писать прямо отъ себя къ Государю. Въ теченіе 1808 года онъ получилъ алмазные знаки ордена Св. Анны 1-й степени, и женился во второй разъ, на дѣвицѣ Бекетовой. Возвратясь изъ за-границы, Императоръ нашелъ Балашева весьма изнуреннымъ, и желая облегчить ему труды по службѣ, далъ ему въ помощники Генералъ-Маіора Папкова. Въ Январѣ 1809 года Балашевъ получилъ отъ Императора Александра и отъ пріѣзжавшаго въ Петербургъ Прусскаго Короля Фридриха Вильгельма III, по золотой табакеркѣ, съ брилліантами и Высочайшими вензелями, а 2 Февраля поступилъ на мѣсто Князя Лобанова, С. Петербургскимъ Военнымъ Губернаторомъ, и при этомъ назначеніи пожалованъ въ Генералъ-Адъютанты.

Облекаемый болѣе и болѣе Монаршею довѣренностію, Балашевъ поступилъ, 1-го Января 1810 года, въ Члены Государственнаго Совѣта; 25-го Іюля того же года, при учрежденіи Министерства Полиціи, назначенъ Министромъ Полиціи, а 2-го Апрѣля 1811, передъ заутренею Свѣтлаго Христова Воскресенія, получилъ Александровскую ленту, при Собственноручной запискѣ Государя: «Для «возложенія на себя.» Лента была та самая, которую носилъ Императоръ.

Примѣчательнѣйшимъ годомъ въ жизни и служебной дѣятельности Балашева былъ важный своими событіями 1812 годъ. Въ Мартѣ мѣсяцѣ, когда на западной нашей границѣ образовались три арміи, готовыя встрѣтить Наполеона, и ввѣренныя генераламъ Барклаю де-Толли, Князю Багратіону и Тормасову, Государь послалъ за Балашевымъ. «Ты знаешь, что я собираюсь ѣхать «въ армію.» были слова Александра. «Взять ли «мнѣ тебя съ собою или оставить?» «Государь,» отвѣчалъ Балашевъ, «гдѣ Вы считаете меня «Вамъ болѣе полезнымъ, туда и употребите; я «такъ держу мои дѣла, что готовъ и ѣхать, и «здѣсь оставаться.»—«Государь мнѣ сказалъ,» находимъ въ запискахъ Балашева:— «Я бы хотѣлъ «тебя разрубить по поламъ, и половину взять съ «собою, а другую здѣсь оставить.» «Я былъ очень «тронутъ такимъ милостивымъ отзывомъ и Госу-«дарь рѣшилъ, чтобы я ѣхалъ.» Чрезъ нѣсколько дней, 28 Марта, послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы въ отсутствіе Балашева обѣ его должности, управленіе Министерствомъ Полиціи и начальствованіе въ Петербургѣ, исправлялъ Генералъ отъ Инфантеріи Вязмитиновъ.

Гроза войны близилась болѣе и болѣе. Войска Наполеона какъ туча скоплялась за Нѣманомъ, грозясь сокрушительнымъ потокомъ излиться на Россію. Въ первой половинѣ Апрѣля, именно 10-го числа, Императоръ Александръ поѣхалъ въ Вильну, главную квартиру 1-й арміи, а черезъ десять дней отправился туда и Балашевъ. Тамъ, въ ожиданіи формальнаго объявленія войны со стороны Наполеона, происходили Высочайшіе смотры войскамъ; бывали и празднества, когда,

вечеромъ 12-го Іюня, въ бытность Государя на балѣ у Генерала Беннигсена, въ загородномъ его домѣ Закретѣ, явился къ Балашеву курьеръ, съ секретнымъ донесеніемъ о переходѣ Наполеона черезъ Нѣманъ. Балашевъ тихонько доложилъ о томъ Государю и получилъ повелѣніе хранить прискорбную вѣсть, до времени, въ тайнѣ. Балъ длился еще около часа и никто не подозрѣвалъ важности привезеннаго извѣстія.

Возвратясь съ бала, Императоръ Александръ провелъ бо́льшую часть ночи безъ сна, давая разныя приказанія Барклаю де-Толли и поручивъ Государственному Секретарю Шишкову, написать о вторженіи Наполеона: въ приказѣ по войскамъ и въ рескриптѣ къ Главнокомандовавшему въ С. Петербургѣ Фельдмаршалу Графу Салтыкову. Это былъ тотъ самый знаменитый рескриптъ, который оканчивался словами: «Не «положу оружія, доколѣ ни единаго непріятель- «скаго воина не останется въ царствѣ Моемъ.» На другой день, въ 10 часовъ утра, Государь потребовалъ Балашева и сказалъ ему: «Ты вѣр- «но не ожидаешь за чѣмъ я тебя призвалъ? Я «намѣренъ отправить тебя къ Наполеону. Я сей «часъ получилъ донесеніе изъ Петербурга, что «Нашему Министерству Иностранныхъ Дѣлъ при- «слана нота отъ Французскаго посла Графа Лористона, съ изъясненіемъ, что неотступное тре- «бованіе паспортовъ Княземъ Куракинымъ для «выѣзда изъ Франціи, принимается за разрывъ, «и въ слѣдствіе того Лористону дано приказа- «ніе просить пропусковъ и ѣхать изъ Россіи. И «такъ, въ первый еще разъ Я вижу причину, хо- «тя весьма слабую, которою пользуется Напо- «леонъ, какъ предлогомъ къ войнѣ; но и эта при- «чина ничтожна, потому, что Князь Куракинъ «требовалъ паспортовъ самъ собою, не имѣя отъ «Меня на то повелѣнія. Онъ видѣлъ, что всѣ «ѣдутъ изъ Парижа, и заключая, что послѣ не «отъ кого будетъ получить паспорта, настоятель- «но требовалъ его прежде отъѣзда Наполеона. «Наполеонъ присылалъ ко мнѣ своего Генералъ- «Адъютанта Графа Нарбонна, бывшаго когда-то «военнымъ Министромъ: въ соотвѣтственность этому, рѣшился Я отправить тебя. Хотя, впрочемъ, между нами сказать, Я не ожидаю отъ этой «посылки прекращенія войны; но пусть же бу- «детъ извѣстно Европѣ и послужитъ новымъ до- «казательствомъ, что начинаемъ войну не Мы. Я «дамъ тебѣ письмо къ Наполеону. Будь готовъ «къ отъѣзду.» Въ поясненіе къ этому прибавимъ, что Князь Куракинъ былъ тогда нашимъ посломъ въ Парижѣ, а Лористонъ посломъ Наполеона въ Петербургѣ. — Во второмъ часу по полуночи Государь потребовалъ опять Балашева; прочиталъ ему письмо Свое и велѣлъ при врученіи его Наполеону, объявить словесно, что если онъ намѣренъ вступить въ переговоры, то они могутъ начаться немедленно, но съ тѣмъ, однако, непремѣннымъ условіемъ, чтобы Французскія и союзныя имъ войска перешли обратно за Нѣманъ. «Въ противномъ случаѣ,» присовокупилъ Императоръ, «даю Наполеону обѣщаніе: пока хо- «тя одинъ вооруженный Французъ будетъ въ Рос- «сіи, не говорить и не принимать ни одного сло- «ва о мирѣ.» Отданное Балашеву письмо было послѣднее, писанное Императоромъ Александромъ Наполеону. Черезъ день Онъ отправился въ Свенцяны, гдѣ назначено было сосредочиться войскамъ нашей 1-й Западной арміи, долженствовавшей продолжать оттуда свое отступленіе.

Въ тотъ самый день какъ Императоръ Александръ оставилъ Вильну, Наполеонъ окончилъ переправу своихъ войскъ при Ковно. Проводя тамъ ночь съ 13 на 14-е Іюня, онъ выступилъ на Жижморы, съ цѣлію какъ можно скорѣе овладѣть Вильною и быстрымъ своимъ движеніемъ разрѣзать нашу армію. Прежде всѣхъ двинулся Король Неаполитанскій Мюратъ, съ кавалеріею; за нимъ шелъ Маршалъ Даву, съ своимъ корпусомъ, а потомъ слѣдовалъ и самъ Наполеонъ, съ гвардіею. Маршалы Удино и Ней пошли: одинъ правымъ, а другой лѣвымъ берегомъ рѣки Виліи.

Исполняя повелѣніе Императора Александра, Балашевъ оставилъ Вильну на разсвѣтѣ 14-го Іюня, и проѣхавъ нѣсколько верстъ, встрѣтилъ, въ Рыконтахъ, непріятельскіе разъѣзды, препроводившіе его сперва къ Мюрату, а потомъ къ Даву. Первый изъ нихъ обошелся съ Балашевымъ вѣжливо, но послѣдній принялъ его гордо, и настоятельно требовалъ, чтобы письмо было отда-

во ему. На возраженіе Балашева, что онъ имѣетъ повелѣніе вручить письмо лично Наполеону, Даву отвѣчалъ: «не забудьте, что не вы здѣсь рас«поряжаетесь; я также имѣю приказанія.» Требованіе Даву было исполнено. Письмо тотчасъ отправили къ Наполеону, а Балашева Даву оставилъ въ своей корпусной квартирѣ, окруживъ отведенный для него домъ часовыми. Черезъ два дня Балашевъ былъ приглашенъ къ Наполеону, въ Вильну, и принятъ имъ въ той самой комнатѣ, изъ которой за нѣсколько дней передъ тѣмъ получилъ свое отправленіе. Выслушавъ предложенія Императора Александра, Наполеонъ сказалъ Балашеву: «Не я подалъ поводъ къ раз«рыву; не я первый сталъ вооружаться; не я, а «вашъ Государь первый пріѣхалъ къ арміи. Тре«бованіе Его очистить Пруссію было для меня «оскорбительно, равносильно объявленію войны, «и я открылъ походъ. Знаю, что война съ Рос«сіею не бездѣлица; но у меня сдѣланы боль«шія приготовленія и у меня втрое болѣе ваше«го войска и денегъ.» Исчисливъ все свое превосходство надъ нами, Наполеонъ продолжалъ: «Я могу терять въ день по 25,000 человѣкъ и «все таки буду васъ сильнѣе. Каждая новая вой«на для меня новое торжество. Я все предусмо«трѣлъ и знаю, что вы не можете мнѣ сопроти«вляться. Я дѣйствую по расчету, а не по стра«сти. Замѣчаю, что Императоръ Александръ «руководимъ ненавистью ко мнѣ, но я отомщу «Ему и свергну съ престоловъ родственныхъ «Ему Владѣтелей въ Виртембергѣ, Баденѣ, Вей«марѣ. Пусть вашъ Государь готовитъ для нихъ «убѣжище. Я внесу войну въ нѣдра вашего оте«чества; употреблю на то, если нужно, три, че«тыре похода, но ужъ проникну въ ваши степи.» Отъ угрозъ Императоръ Французовъ перешелъ вдругъ къ похваламъ Императору Александру; говорилъ о привязанности своей къ Нему и кончилъ словами: «И теперь есть еще время при«мириться; начните переговоры съ Лористономъ; «пригласите его въ вашу главную квартиру, или «отправьте къ нему въ Петербургъ Канцлера. «Между тѣмъ мы заключимъ перемиріе, но ни «въ какомъ случаѣ не отступлю я изъ Вильны. «Не за тѣмъ перешелъ я Нѣманъ, чтобы возвра«титься за него не поставивъ на своемъ.» Въ тотъ же день Балашовъ обѣдалъ у Наполеона, вмѣстѣ съ начальникомъ главнаго его Штаба Бертье, Маршаломъ Бессьеромъ и бывшимъ до Лористона посломъ въ Россіи, Коленкуромъ. Между прочими разговорами, Наполеонъ распрашивалъ Балашева о Москвѣ, о ея населеніи, о числѣ домовъ и церквей, и узнавъ о множествѣ послѣднихъ, выразилъ свое удивленіе, что ихъ еще можетъ быть столько въ такое время, когда такъ сильно поколебалось уваженіе къ вѣрѣ. «Не вез«дѣ,» отвѣчалъ Балашевъ, «можетъ быть оно осла«бѣло во Франціи и Германіи; но въ Испаніи и у «насъ, въ Россіи, оно еще во всей силѣ.» Послѣ того, на вопросъ Наполеона: которая изъ дорогъ на Москву есть удобнѣйшая, онъ отвѣчалъ: «Это «зависитъ отъ выбора; Карлъ XII избралъ для «себя путь черезъ Полтаву.» Эти два отвѣта, сказанные Наполеону, какъ говорится, въ лице, и напоминавшіе ему собственныя его неудачи въ Испаніи и сокрушеніе Шведской арміи подъ Полтавою, составляютъ, безспорно, лучшія строки въ жизнеописаніи Балашева. Послѣ обѣда Наполеонъ еще долго ходилъ взадъ и впередъ по комнатѣ; повторялъ то, о чемъ уже имѣлъ разговоръ съ Балашевымъ по утру, и отпустилъ его, подтвердивъ, что ни подъ какимъ видомъ не отступитъ за Нѣманъ. Такъ происходило первое, и вмѣстѣ послѣднее, сношеніе Императора Александра съ Наполеонемъ, во время пребыванія непріятельской арміи въ Русскихъ предѣлахъ.

Возвратясь отъ Наполеона, Балашевъ засталъ Государя, 22-го Іюня, въ Видзахъ, на пути въ укрѣпленный лагерь при Дриссѣ, и съ его прибытіемъ изчезъ послѣдній, впрочемъ самый слабый, лучь надежды отвратить войну и окончить дѣло мирнымъ соглашеніемъ. Оставаясь при Императорѣ, Балашевъ сопутствовалъ Ему въ Дриссу, и во время пребыванія Его тамъ, съ 25 Іюня по 4-е Іюля, подписалъ, вмѣстѣ съ Графомъ Аракчеевымъ и Шишковымъ, составленное послѣднимъ, прошеніе, чтобы Государь оставилъ армію и ѣхалъ внутрь Россіи. Заимствуемъ подробности этого любопытнаго и весьма важнаго обстоятельства изъ собственныхъ записокъ Шишкова, такъ какъ ни въ одномъ изъ жизнеописаній сподвижни-

ковъ Императора Александра по войнѣ 1812, 13, 14 и 15 годовъ, не будемъ уже имѣть случая говорить объ этомъ предметѣ. «Послѣ долгаго «отступленія», пишетъ Шишковъ, «преслѣдуе-«мые силами всей Европы, достигли мы до Дрис-«сы, гдѣ на берегу рѣки Двины сдѣланъ былъ «большой укрѣпленный лагерь, построенный «поступившимъ въ нашу службу изъ Прусской «арміи Генералъ-Маіоромъ Фулемъ, и гдѣ «предполагалось остановиться и дать сраженіе «съ Наполеономъ. Государь помѣстился въ ма-«ленькомъ домикѣ, при которомъ не было ника-«кихъ иныхъ строеній, кромѣ нѣсколькихъ амба-«ровъ и житницъ. Главная часть бывшихъ при «Немъ государственныхъ особъ, какъ то Графъ «Румянцовъ и другіе, разъѣзжали въ отдаленіи отъ «Него по окрестнымъ городамъ и мѣстечкамъ. «Мнѣ съ А. Д. Балашевымъ отведенъ былъ «домъ по другую сторону рѣки, въ разстояніи «около двухъ верстъ отъ главной квартиры. «Скоро по пріѣздѣ нашемъ я сдѣлался боленъ и «не могъ никуда выходить. Служа всегда въ «морской службѣ, я не имѣлъ достаточнаго по-«нятія о выгодности нашего мѣстоположенія, но «по разсужденіямъ и разговорамъ съ нѣкоторы-«ми изъ господъ военныхъ начальниковъ видѣлъ, «что надежда ихъ на малое число нашихъ войскъ «и на безопасность сего мѣста, имѣющаго по-«зади себя рѣку съ однимъ наведеннымъ черезъ «нее пловучимъ мостомъ, была весьма не вели-«ка. Обстоятельства сіи крайне меня тревожили. »Грозное нашествіе врага, и уже занятіе имъ «въ краткое время столькихъ городовъ и земель, «представляли мнѣ Россію въ страхѣ и ужасѣ. «При сихъ размышленіяхъ къ тѣлеснымъ стра-«даніямъ моимъ присовокупилась еще и душев-«ная скорбь, съ печальнымъ воображеніемъ, что «можетъ быть ожидаемое вскорѣ нападеніе при-«несетъ съ собою весьма худыя для насъ по-«слѣдствія. Растревоженному сими мыслями при-«шло мнѣ въ голову написать къ Государю пись-«мо, не разсудитъ ли Онъ за благо присутстві-«емъ Своимъ ободрить Москву и всю Россію, «безъ сомнѣнія быстрымъ движеніемъ непріяте-«ля устрашенную и унывающую?» Долго обду-мывая свое намѣреніе, и наконецъ убѣжденный въ правотѣ своего дѣла, Шишковъ рѣшился ис-полнить его въ слѣдующій же день. Обстоятель-ства сами благопріятствовали тому. «Поутру», при-водимъ опять слова Шишкова, «приходитъ ко мнѣ «Флигель-Адъютантъ Чернышевъ; онъ принесъ «напечатанный для образца листокъ, подъ за-«главіемъ: «Приказъ Нашимъ войскамъ», и ска-«залъ мнѣ: «Государь приказалъ отдать вамъ «этотъ листокъ съ тѣмъ, чтобъ вы пересмотрѣ-«ли, нѣтъ ли тутъ чего поправить.» Приказъ сей «содержалъ въ себѣ ободрительное при насту-«пающей битвѣ воззваніе къ войскамъ и конецъ «онаго состоялъ въ слѣдующихъ Государя Им-«ператора словахъ: «Я всегда буду съ вами, и «никогда отъ васъ не отлучусь.» Сіе выраженіе, «столь ясно уничтожавшее всю мою надежду, «привело меня въ отчаяніе. Но въ тоже время «вдругъ воспламенился во мнѣ духъ твердости: «я взялъ перо, подчеркнулъ сіи слова, и сказалъ «Чернышеву: «донесите отъ меня Государю, что «обѣщаніе сіе полагаю я не нужнымъ и при-«томъ не вѣрнымъ; будущаго мы не можемъ «знать; судьбы человѣческія въ рукахъ у Бога.» «Тутъ, оставшись одинъ, погрузился я въ край-«нюю задумчивость, и хотя не отмѣнилъ моего «намѣренія послать мое письмо, но въ успѣхѣ «онаго не имѣлъ уже никакой надежды. Въ сіе «время вспомнилъ я, что Государь въ первые «дни отступленія нашего сказалъ однажды Ба-«лашеву: «вы бы трое (разумѣя подъ симъ его, «Графа Аракчеева и меня) сходились иногда и «что нибудь разсуждали и совѣтовали между со-«бою.» Это поселило во мнѣ мысль, что письмо, «поданное Ему отъ одного моего имени, не по-«дѣйствуетъ надъ Нимъ столько сколько бы по-«дѣйствовало, когда бы подписано было тремя «нами. Я увѣренъ былъ въ согласіи на то Ба-«лашева, но съ Графомъ Аракчеевымъ не былъ «я въ такомъ знакомствѣ, чтобъ могъ преждевре-«менно ему открыться. Для сего не могши самъ «еще выходить, я просилъ Балашева съѣздить «въ главную квартиру, показать письмо Графу и «спросить у него согласенъ ли онъ съ нашимъ «мнѣніемъ и подпишетъ ли письмо? также про-«силъ его привезть ко мнѣ приказъ войскамъ, «естьли онъ уже отданъ. Балашевъ возвратился

»и сказалъ мнѣ, что Графъ согласенъ подписать. «Онъ привезъ ко мнѣ отданный приказъ, въ ко«торомъ я съ радостію увидѣлъ, что подчеркну«тыя мною слова были изъ него исключены. «Тогда переписалъ я письмо свое отъ общаго «уже имени; подписался ниже, дабы оставить «имъ мѣсто, и просилъ Балашева отдать его «когда они оба подпишутъ, Графу Аракчееву, «съ тѣмъ, чтобъ онъ какъ можно скорѣе вру«чилъ оное Государю.»

Изложивъ въ началѣ причины, побудившія писать къ Государю, и исчисливъ тогдашнее положеніе Россіи и ея арміи, Шишковъ говорилъ: «При всей увѣренности и надеждѣ на храбрость «войскъ нашихъ, на воспрепятствованіе непрія«телю простирать далѣе стремленіе свое, нужно «и должно подумать о томъ, что можетъ и про«тивное тому воспослѣдовать. Счастіе у судьбы «въ рукахъ. Нынѣшнія обстоятельства таковы, «что непріятель стремится быстро внутрь цар«ства и мнитъ потрясеніемъ онаго какъ бы от«дѣлить войски наши отъ связи со внутренно«стію Имперіи. Самое опаснѣйшее для насъ на«мѣреніе! Сія быстрота его естественно должна «приводить въ смятеніе, не только тѣ стороны, «къ которымъ онъ приближается, но даже и са«мыя столицы. Когда сіе смятеніе нынѣ суще«ствуетъ уже, то конечно при малѣйшихъ его «успѣхахъ несравненно умножится не столько «отъ его дѣйствій, сколько отъ того, что самая «внутренность Государства, лишенная присутствія «Государя своего, и невидя никакихъ оборо«нительныхъ въ ней пріуготовленій, сочтетъ «себя какъ бы оставленною и впадетъ въ уны«ніе и разстройство, тогда, когда бы видя «съ собою Монарха своего, она имѣла сугу«бую надежду: первое на войски, второе на «внутреннія силы, которыя безъ всякаго сомнѣ«нія мгновенно составятся окрестъ Главы Оте«чества, Царя.» — «Примѣры Государей», сказано далѣе въ письмѣ, «предводительствовавшихъ «войсками своими, не служатъ образцами для цар«ствующаго нынѣ Государя Императора; ибо не «тѣ были побудительныя причины. Петръ Вели«кій, Фридрихъ Вторый, и нынѣшній нашъ не«пріятель Наполеонъ, должны были дѣлать то: «первый потому, что заводилъ регулярныя вой«ска; второй потому, что все королевство его «было, такъ сказать, обращено въ воинскія си«лы; третій потому, что не рожденіемъ, но слу«чаемъ и счастіемъ, взошелъ на престолъ. Всѣ «сіи причины не существуютъ для Александра «Перваго» «Нѣтъ Государю славы, ни Государ«ству пользы, чтобъ глава его присоединилась «къ одной только части войскъ, оставляя всѣ «прочія силы и части государственнаго управ«ленія другимъ. Особливо же въ обстоятельствахъ «затруднительныхъ и опасныхъ необходимо нуж«но ему избирать пункты пребыванія своего «такимъ образомъ, чтобы какъ всѣмъ частямъ «военнымъ, такъ и всѣмъ государственнымъ вну«треннимъ мѣстамъ и обществамъ могъ онъ по«давать нужныя пособія, и повелѣніями и лич«нымъ присутствіемъ своимъ оживлять тѣ, кото«рыя въ вящшую дѣятельность приводить долж«но. Второе, что и личная отъ того слава и «честь не всегда пріобрѣтается: исторія не по«хваляетъ никогда поступки и царствованіе Кар«ла XII, Короля Шведскаго. Ѳеофанъ о Петрѣ «Первомъ, вдавшемся въ опасности наряду съ про«чими, сказалъ: «вострепетала Россія единаго «смертію вся умрети боящеся.» Ежели прямой «долгъ Царей есть жить для благоденствія ввѣ«ренныхъ имъ народовъ, то едва ли по«хвально допускать въ одномъ своемъ лицѣ убить «цѣлое царство Соображая все сіе и находя при«томъ, что нынѣшнее наше положеніе требуетъ «непремѣнно всевозможнаго вниманія и скорой «рѣшимости, поспѣшаемъ мы поднесть Его Им«ператорскому Величеству мнѣніе наше, какое «долгъ вѣрноподданнаго и прямая любовь къ Не«му и къ Отечеству въ насъ влагаетъ. Естьли «Государю Императору угодно будетъ нынѣ же, «ожидая рѣшительной битвы, препоручить вой«ска въ полное распоряженіе главнокомандую«щаго и Самому отбыть отъ оныхъ ближе къ «столицамъ, для воззванія къ дворянству и народу «о вооруженіи новыхъ войскъ, которыя бы вну«три Государства подъ назначеннымъ Предво«дителемъ составили вторыя отпорныя силы, то «нѣтъ ни какого сомнѣнія, что Онъ встрѣченъ «будетъ съ радостнымъ восторгомъ, и одушев-

«ленный присутствіемъ. Его народъ воздвигнется «весь съ неслыханнымъ духомъ мужества. Тогда положеніе здѣшнихъ войскъ, хотя бы онѣ «и не могли преодолѣть врага, не подвергнетъ «царства опасности, и непріятель, встрѣчая отъ «нихъ сопротивленіе, хотя бы и одерживалъ успѣхи, но истощенный и разстроенный страшился «бы всегда новыхъ силъ впереди. Единственная «надежда его, привесть скоро къ окончанію войну, «была бы совершенно отнята. Мы отбытіе отсель Государя Императора прежде сраженія по«тому почитаемъ нужнымъ, что во первыхъ время не терпитъ, и каждый день медленія здѣсь «дѣлаетъ великій перевѣсъ въ дѣлахъ; во вто«рыхъ естьли непріятель нечаянно настигнетъ, «и чего Боже сохрани, одержитъ знатную поверх«ность, тогда по неволѣ должно будетъ сдѣлать «то, на что нынѣ по доброй волѣ и къ общей «всѣхъ радости и спасенію рѣшиться можно. «Нынѣ отзоветъ отсель Государя должное попе«ченіе о Государствѣ, превосходящее долгъ по«печенія о части войскъ, ввѣренныхъ военачаль«нику; но тогда отъѣздъ Его покажется принуж«деннымъ, страхъ разсѣется уже по всей Россіи, «прибытіе Его будетъ меньше вожделѣнно, воз«званіе къ народу меньше дѣйствительно, и способы къ приготовленію новыхъ силъ несравнен«но труднѣе. Непріятель выиграетъ время, ша«ги его будутъ смѣлѣе, дерзновеннѣе и можетъ «быть успѣетъ онъ уничтожить всѣ поздо пред«пріемлемыя противъ него мѣры.» — Въ этихъ выпискахъ заключается главная сущность письма, подписаннаго Аракчеевымъ, Балашевымъ и Шишковымъ, 30-го Іюня.

«Между тѣмъ» продолжаемъ разсказъ Шишкова, «сіи мои пересылки и переговоры съ Графомъ «Аракчеевымъ продолжались, время день за день «текло, слухи о приближеніи непріятеля часъ отъ «часу больше носились, и я въ безпрестанномъ «былъ страхѣ, что ежели онъ вдругъ появится и «начнется движеніе войска и приготовленіе къ бою, «то бумага наша опоздаетъ и сдѣлается безпо«лезною. Въ семъ страхѣ, не упуская времени «просилъ я снова А. Д. Балашева побывать въ «главной квартирѣ и спросить у Графа Аракчее«ва, отдалъ ли онъ письмо. Я ожидалъ возвра«щенія его съ нетерпѣніемъ, но онъ не привесъ «мнѣ радостной вѣсти. Графъ сказалъ ему, что «въ этотъ день пріѣзжалъ къ Государю Его Вы«сочество Великій Князь Константинъ Павловичь, «что онъ долго у Него пробылъ, и что Государь «послѣ того былъ очень скученъ и растревоженъ: «по сей причинѣ Графъ счелъ время сіе неудоб«нымъ, а хотѣлъ ночью, когда Государь пойдетъ «почивать, положить бумагу сію на письменный «Его столикъ, дабы проснувшись поутру прочи«талъ Онъ ее съ свѣжими мыслями. На другой «день просилъ я опять Балашева идти навѣдать«ся. Онъ принесъ мнѣ отвѣтъ, что письмо бы«ло положено, и что Графъ сегодня видѣлъ Го«сударя, но что Онъ сказалъ ему только: «Я чи«талъ вашу бумагу», и больше ничего съ нимъ «не говорилъ. Балашевъ тоже ходилъ съ бума«гами къ Государю, но Онъ также ничего ему «не сказалъ. Я, чувствуя уже себя гораздо луч«ше, одѣлся, взялъ съ собою для доклада нѣкото«рыя бумаги и пошелъ къ Его Величеству съ тѣмъ «намѣреніемъ, что, какъ слогъ и рука моя Ему «извѣстны, то не войдетъ ли Онъ со мною хо«тя въ нѣкоторый о томъ разговоръ. Доложили «обо мнѣ, Онъ приказалъ меня позвать, принялъ «ласково, разговаривалъ со мною милостиво, спра«шивалъ о моей болѣзни, совѣтовалъ беречься, «но о письмѣ не сказалъ ни слова. Изъ сего «увидѣлъ я только, что Онъ на меня не гнѣвенъ, «но далѣе ничего проникнуть не могъ. На дру«гой день, горя нетерпѣніемъ узнать что нибудь, «пошелъ я въ главную квартиру и услышалъ, «что Государь поѣхалъ верхомъ къ Барклаю, ко«торый находился отъ насъ въ нѣсколькихъ вер«стахъ. Тутъ подошелъ ко мнѣ Оберъ-Гофмаршалъ «Графъ Толстой, отвелъ меня въ сторону и тихонько «шепнулъ мнѣ на ухо: «знаешь ли что? къ по«чи велѣно приготовить коляски, ѣхать въ Мо«скву.» Едва могъ я словамъ его повѣрить. Ра«дость моя была неописанна. Теплѣйшая молит«ва пролилась изъ устъ моихъ къ подателю всѣхъ «благъ, Творцу Небесному. Государь вскорѣ воз«вращается, и къ ночи получаю я повелѣніе на«писать двѣ бумаги: воззваніе къ Москвѣ и Ма«нифестъ о всеобщемъ ополченіи. Я бѣгу безъ «ума отъ восхищенія, беру перо, излагаю обѣ

«сіи бумаги и не самъ отношу, но препровож-«даю ихъ, какъ мнѣ приказано было, къ Госу-«дарю. Онъ подписываетъ ихъ и отправляетъ «съ Генералъ-Адъютантомъ Княземъ Трубецкимъ «въ Москву, послѣдуя въ ту же ночь и Самъ за «нимъ.» — Считаемъ излишнимъ приводить здѣсь «слова Монаршаго воззванія къ Москвѣ и манифеста объ Ополченіи. Оба они, написанные перомъ, достойнымъ важности и величія событій, слишкомъ извѣстны въ Россіи, такъ же какъ извѣстны и ихъ послѣдствія. Кто не читалъ манифеста, въ которомъ Императоръ Александръ, приглашая своихъ подданныхъ къ единодушному возстанію на врага, говорилъ: «Да встрѣтитъ онъ въ каждомъ дворянинѣ По-«жарскаго, въ каждомъ духовномъ Палицына, «въ каждомъ гражданинѣ Минина!» — Даже и теперь, когда болѣе тридцати пяти лѣтъ отдѣляютъ насъ отъ того достопамятнаго времени, и теперь, при воспоминаніи о немъ, мы читаемъ неравнодушно эти воззванія. Что же должны они были произвести въ свое время, когда Россія, уже давно отвыкшая отъ нашествій, увидѣла себя оскорбленною непріятельскимъ вторженіемъ, и когда это вторженіе быстро близилось къ сердцу нашего отечества? Письмо ли Шишкова, или Собственное, уже прежде обдуманное, намѣреніе побудило Императора Александра рѣшиться оставить армію и ѣхать внутрь Государства, во всякомъ случаѣ и современники и потомство обязаны благодарностію мужу, исполненному истинной любви къ Престолу и Отечеству; мужу, въ умѣ котораго родилась смѣлая мысль убѣждать Государя къ сближенію съ внутренними силами Государства. На признательность соотечественниковъ имѣютъ право и тѣ двое вельможъ, которые не остановились присоединить своихъ именъ къ имени сочинителя письма. Эти двое, какъ уже говорено, Аракчеевъ и Балашевъ.

Императоръ Александръ оставилъ армію не доѣзжая двадцати верстъ до Полоцка, и посѣтивъ Смоленскъ, отправился въ Москву, всюду встрѣчаемый съ восторгомъ и изъявленіемъ искренней, непритворной преданности. Балашевъ, выѣхавъ нѣсколькими часами позже Императора, настигъ Его въ Смоленскѣ, а оттуда сопутствовалъ Ему въ Москву, гдѣ, во время восьмидневнаго пребыванія, бывалъ у Государя ежедневно, для совѣщаній, и не разъ удостоился ѣздить съ Нимъ по городу въ одной колискѣ, объясняя, какъ бывшій начальникъ тамошней Полиціи, разныя мѣстныя подробности. Изъ Москвы онъ сопровождалъ Монарха въ Петербургъ и оставался тамъ до половины Ноября, не вступая въ отправленіе своихъ должностей: Министра Полиціи и С.-Петербургскаго Военнаго Губернатора, и считаясь состоящимъ при Государѣ «по особому порученію.» Между тѣмъ, повсемѣстное недовѣріе къ Барклаю де-Толли, находившемуся въ необходимости, противъ общаго мнѣнія и желанія, отступать, и разномысліе его на счетъ военныхъ дѣйствій съ главнокомандовавшимъ 2-ю Западною арміею, Княземъ Багратіономъ, много озабочивали Императора Александра. Сверхъ того, кромѣ двухъ армій, порученныхъ начальству обоихъ сихъ генераловъ, находились у насъ еще двѣ отдѣльныя арміи, Тормасова и Чичагова, отдѣльные корпуса и въ семнадцати губерніяхъ составлялось Ополченіе. Вся Россія вооружалась; всѣ были готовы нести въ жертву жизнь и имущество; недоставало только главнаго предводителя надъ всѣми силами, для направленія ихъ къ одной общей цѣли. Болѣе и болѣе ощущая необходимость въ верховномъ вождѣ для военныхъ силъ Своего государства, Императоръ Александръ поручилъ сужденіе объ этомъ важномъ дѣлѣ особому комитету, составленному изъ главнокомандовавшаго въ С.-Петербургѣ Фельдмаршала Графа Салтыкова, Дѣйствительныхъ Тайныхъ Совѣтниковъ Князя Лопухина и Графа Кочубея и трехъ Генераловъ: Вязьмитинова, Графа Аракчеева и Балашева: новое доказательство какою довѣренностію пользовался тогда Балашевъ у Государя. Въ первомъ засѣданіи комитета, происходившемъ 5-го Августа, въ домѣ Салтыкова, единогласно было признано, что «недѣятельность въ военныхъ операціяхъ «происходила отъ недостатка надъ всѣми арміями положительной единоначальной власти, и «сколь невыгодно такое раздробленіе, столь, на-«противъ, необходимо общее ея соединеніе.» Въ

слѣдствіе такого разсужденія комитетъ считалъ необходимымъ «назначить надъ всѣми войсками «одного общаго главнокомандующаго, съ тѣмъ, «что назначеніе его должно быть основано на «извѣстныхъ опытахъ въ военномъ искуствѣ, на «отличныхъ талантахъ, на общемъ довѣріи и на «старшинствѣ.» Разсуждая кого избрать въ главнокомандующіе, называли уже предводившихъ съ честію нашими войсками, генераловъ: Беннигсена, Тормасова, Багратіона и съ первыхъ лѣтъ царствованія Императора Александра жившаго въ отставкѣ Графа Палена. Останавливались и на Кнорингѣ, но послѣ различныхъ соображеній и разсужденій, общій, единогласный выборъ палъ на Кутузова, незадолго передъ тѣмъ возвратившагося въ Петербургъ, послѣ заключеннаго имъ съ Турками «Богодарованнаго» Бухарестскаго мира. Предложеніе Кутузова въ главнокомандующіе всѣми арміями, согласное съ мнѣніемъ и желаніемъ цѣлой Россіи, было утверждено Государемъ 8-го Августа, наканунѣ отъѣзда Его въ Або, для свиданія съ Наслѣднымъ Принцемъ Шведскимъ. Въ стѣнахъ Каменно-островскаго дворца ввѣрялись Кутузову: главное предводительствованіе надъ всѣми арміями и ополченіями Россіи и самая судьба Россіи. Мы вошли въ нѣкоторыя подробности объ этомъ избраніи, потому, что въ числѣ немногихъ лицъ, облеченныхъ для того Монаршимъ довѣріемъ, находился и Балашевъ.

Александръ Дмитріевичь не сопровождалъ Императора Александра въ Финляндію, имѣя порученіе увѣдомлять Его обо всемъ, что во время Высочайшаго отсутствія будетъ происходить замѣчательнаго въ столицѣ. По возвращеніи Государя, Балашевъ остался безъ занятія. Ища дѣятельности онъ просился быть употребленнымъ въ арміи и получилъ въ отвѣтъ: «Подожди. Скоро мы получимъ извѣстіе отъ Князя Кутузова, «и если онъ отдалитъ Французовъ отъ Москвы, «то мы вмѣстѣ поѣдемъ.» Это было сказано Государемъ передъ полученіемъ извѣстія о Бородинской битвѣ. Послѣ того прошли почти три мѣсяца. Положеніе Балашева не измѣнялось. Во второй половинѣ Ноября Императоръ Александръ поручилъ ему заняться проэктомъ переобразованія полиціи въ Государствѣ и нѣкоторыми дѣлами, относившимся до финансовой части. Балашевъ уже приступилъ къ этому труду, какъ былъ отвлеченъ отъ него повелѣніемъ посѣтить Москву, обозрѣть дорогу, которою шелъ непріятель, по оставленіи имъ нашей первопрестолной столицы и потомъ явился къ Государю къ Вильну. Путешествіе Балашева продолжалось съ 10-го по 25-е Декабря. «Ужасы опу«стошенія посѣщенныхъ мною мѣстъ,» писалъ Балашевъ, «неизъяснимы; но нигдѣ почти не «нашелъ я на лицахъ, мнѣ встрѣчавшихся, той «горести, той угнетающей печали, которыя бы«ваютъ видимы при обыкновенныхъ бѣдствіяхъ, «какъ то послѣ пожара, наводненія, чумы и го«лода. Иные города, не только деревни, такъ «были раззорены, что, на примѣръ, въ Гжат«ской пристани, гдѣ было нѣсколько тысячь до«мовъ, остался изъ всѣхъ только одинъ, да и «тотъ безъ службъ. На другой день по прибытіи своемъ въ Вильну, Балашевъ выѣхалъ изъ нея, вслѣдъ за Государемъ, и состоя въ Его Свитѣ, 1-го Января 1813 года участвовалъ въ переходѣ нашей главной арміи, при Меречѣ, за Нѣманъ. Исчисляя дѣйствія свои въ 1812 году, Балашевъ, между прочимъ, говоритъ въ своихъ запискахъ: «Государь не только имѣлъ ко мнѣ «довѣренность, но и считалъ меня человѣкомъ «знающимъ въ важнѣйшихъ государственныхъ «дѣлахъ, особенно въ финансовой части.»

Какъ провелъ Балашевъ 1813 годъ, о томъ приводимъ слова его собственныхъ записокъ: «Начавъ годъ походомъ за границу, въ концѣ Янв«варя мы пришли въ Плоцкъ, на Вислѣ. Около «того же времени выслала ключи свои Варшава; «я получилъ позволеніе побывать въ сей древней «Польской столицѣ, и возвратясь нашелъ армію «уже опять на походѣ. Дойдя до Калиша она «остановилась за распутицею, и тогда заключенъ «былъ трактатъ съ Пруссіею. Государь поѣхалъ «видѣться съ Королемъ въ Бреслау и мнѣ при«казалъ ѣхать за собою. Оттуда возвратились мы «опять въ Калишъ, куда и Король Прусскій пріѣ«халъ, и потомъ оба Монарха предприняли путе«шествіе въ Саксонію, вмѣстѣ съ арміями. Я вы«просилъ позволеніе ѣхать напередъ, съ аван-

«гардомъ, въ Дрезденъ, и всю Страстную недѣлю провелъ въ немъ прежде пріѣзда Государя. «Къ Свѣтлому Воскресенью прибылъ Государь и «былъ великолѣпно встрѣченъ, а дни черезъ четыре пошли мы далѣе впередъ и дойдя до Люцена дали баталію у деревни Гроссъ-Гершенъ, «въ виду Люцена, 20 Апрѣля. Государь нѣсколько разъ, во время дѣла, стоя подъ ядрами, говорилъ мнѣ, что Онъ удивляется моей твердости и что Онъ ни малѣйшей перемѣны не видитъ во мнѣ противъ того, какъ бывалъ со мною «въ кабинетѣ, въ Петербургѣ, и что какъ я первый разъ въ дѣлѣ, то удивляетъ Его столь малое безпокойство объ опасности и равнодушіе. «Потомъ вздумалось Государю проѣхать по всей «линіи непріятельскихъ выстрѣловъ, что составляло версты двѣ, и гдѣ натурально ядра попадались безпрестанно; иныя уже на излетѣ. Одинъ «разъ, когда Государь, бывъ послѣднимъ человѣкомъ къ непріятельской сторонѣ, ѣхалъ шагомъ, я, увидѣвъ, что ядро прямо катится на «то мѣсто, гдѣ ступитъ Его лошадь, заскакалъ «между ядромъ и Государемъ и закричалъ чтобъ «Его Величество впередъ проѣхалъ. Государь меня съ пріятностію побранилъ, говоря, что не «должно такъ себя экспозировать. По окончаніи «дѣла мы часть ночи остались на мѣстѣ сраженія, и положа, чтобы на другой день, вмѣстѣ съ свѣтомъ, вновь атаковать, поѣхали съ «Государемъ въ ближнюю деревню. Въ теченіи «остальной части ночи командующіе генералы «передумали, и на другой день мы ретировались «черезъ Фрейбергъ на Дрезденъ. Въ Фрейбергѣ «за обѣдомъ, Государь опять сталъ хвалить мою «неустрашимость, разсказывая обо мнѣ Англійскому послу Каткарту. Потомъ товарищи мои, «Генералъ-Адъютанты, особливо Графъ Шуваловъ и Графъ Ожаровскій, также мнѣ комплименты дѣлали. Я удивлялся всѣмъ этимъ похваламъ, «потому, что я только что не конфузился и не «терялъ головы. Продолжая ретираду черезъ «Дрезденъ, мы дошли до Бауцена или Будиссена, и позади этого города опять было большое «сраженіе, 8-го и 9-го Мая. Потомъ опять ретирада, къ Лигницу и Швейдницу, и какъ между тѣмъ, еще передъ сраженіемъ, Наполеонъ «прислалъ предложеніе о перемиріи, то въ бытность главной квартиры въ Петерсвальдѣ, подлѣ «города Рейхенбаха, и заключено было перемиріе недѣль на шесть, а потомъ и еще продолжено. Я въ теченіи всего времени похода имѣлъ «большую трудность дѣлать доклады мои, ибо «Его Величество всегда былъ занятъ по военной части. По объявленіи перемирія, просилъ «я письмомъ у Государя позволенія отлучиться «до излѣченія; потому, что и дѣйствительно здоровье мое слабо было переносить всѣ безпокойства и всю суету ежедневныхъ перемѣнъ «квартиръ, часто сырыхъ, и переѣздовъ подъ «дождями, при вѣтрахъ и непогодахъ. При свиданіи съ Государемъ рѣшено было, чтобы я на «время перемирія съѣздилъ къ водамъ, поправить «свое здоровье, а потомъ бы воротился, и оконча накопившіяся между тѣмъ дѣла, опять бы «поѣхалъ, если пожелаю, куда будетъ мнѣ съѣздить интересно, а по возвращеніи въ Россію, «позволено мнѣ будетъ отлучиться мѣсяца на три «или на четыре, для устройства разстроившихся «дѣлъ моихъ, а тамъ опять я вступлю въ управленіе моимъ Министерствомъ и представлю «проэктъ устройства Полицейской части во всемъ «Государствѣ. И такъ я, желая всегда лѣченіе «мое соединять съ пользою въ познаніяхъ, выбралъ для сего цѣлительныя воды Баденскія, «которыя находятся мили четыре отъ самой Вѣны. Былъ я въ сей Австрійской столицѣ и Баденѣ около мѣсяца времени; видѣлъ все что примѣчательнаго отыскать могъ и прежде окончанія перемирія возвратился въ Петерсвальде. Въ «Вѣну ѣхалъ я черезъ Прагу, и чтобы нѣсколько узнать сей древній Богемскій городъ, остановился въ немъ три дня; а назадъ возвращался черезъ Брюннъ и Олмюцъ. Подлѣ перваго «изъ сихъ городовъ было замѣчательное Аустерлицкое сраженіе, и мнѣ хотѣлось посмотрѣть его. «Возвратясь, принятъ былъ я Государемъ хорошо, также какъ былъ отпущенъ, и прочелъ Ему «небольшія замѣчанія, которыя сдѣлалъ бывъ въ «Вѣнѣ. Тогда послѣдовалъ оборонительный и наступательный трактатъ съ Австріею, и Государь, а въ его свитѣ и я, отправились въ Прагу. Императоръ Францъ II выѣзжалъ за го-

«родъ встрѣчать Государя, показывалъ Ему войска свои и проч. Въ сіе же время пріѣхалъ изъ «Америки Генералъ Моро, и перешелъ въ нашу «службу Генералъ Жоминя. Первый, не знаю по«чему, непремѣнно хотѣлъ со мною познакомить«ся и въ первый день своего пріѣзда пришелъ «самъ ко мнѣ, тогда какъ я не видалъ его еще «никогда. Онъ обошелся со мною такимъ обра«зомъ, что показался мнѣ желающимъ прямо об«щаго добра, а не личностію своею стремящим«ся возвыситься, или чего либо достигнуть. Чрезъ «нѣсколько дней вышли мы въ походъ подъ Дрез«денъ и прибыли туда 14-го числа. Государь, «Моро и я вмѣстѣ считали какъ било 5 и 6 ча«совъ по полудни; такъ близко были мы подъ «городомъ. На другой день, то есть 15-го чи«сла, съ раннимъ утромъ, началась сильная пе«рестрѣлка и наконецъ завязалось большое дѣ«ло. Около полудня, когда Государь разговари«валъ съ Моро, и по причинѣ случившейся ямы «съ водою передъ лошадью Государя, Онъ хо«тѣлъ дать Моро проѣхать, какъ ядромъ убило «у Моро лошадь и самому ему оторвало обѣ но«ги. Я былъ двумя человѣками далѣе Государя «и очевиднымъ свидѣтелемъ происшествія. Моро «сдѣлали ампутацію, и онъ послѣ нея былъ очень «бодръ и крѣпокъ; но по причинѣ ретирады, въ «которой тогда была армія, не возможно ему было «дать довольно покоя, и онъ въ седьмой день «умеръ, но умеръ какъ человѣкъ великаго духа! «Сей день былъ для меня очень тяжелъ; съ пя«ти часовъ утра до полуночи, былъ я безпре«станно, 19 часовъ сряду, подъ сильнымъ дож«демъ, при великомъ вѣтрѣ, безъ пищи и питья, «и ни на одну минуту не входя подъ крышу. «Какъ человѣкъ подверженный ревматизмамъ и «флюсамъ, очень боялся я чтобы мнѣ не зане«мочь на другой день, однакоже я въ этотъ день «еще не столько разстроилъ себя, какъ въ слѣ«дующіе. 18-го числа былъ я при разбитіи корпуса «генерала Вандама, и случилось такъ, что я пріѣ«хавъ къ генералу Барклаю съ приказаніемъ отъ «Государя, остался при немъ съ полчаса, и былъ «близкимъ свидѣтелемъ совершеннаго истребле«нія того корпуса и взятія въ плѣнъ самого Ван«дама, съ генераломъ Гаксо и другими. Сраже«ніе сіе было у Кульма, близъ Теплица, гдѣ и «главная наша квартира остановилась. Послѣ се«го дѣла, я перемогаясь нѣсколько времени, на«конецъ принужденъ былъ слечь, бывъ боленъ «весьма сильною простудою, и выдержалъ мучи«тельныхъ недѣли двѣ, въ которыя, однакоже, «по счастью, дѣлъ не было, и главная квартира «все время оставалась на одномъ мѣстѣ. Въ на«чалѣ Сентября получилъ я назначеніе отъ Го«сударя отправиться въ Лондонъ и отвести Рос«сійскіе ордена Принцу Регенту, въ замѣнъ ор«дена Подвязки, который Государь отъ него по«лучилъ. 24-го Сентября я отправился черезъ «Прагу, Бауценъ, Берлинъ, Стрелицъ, Ростокъ «и Стральзундъ, гдѣ сѣлъ на маленькое, воору«женное 10-ти пушками, судно. Путешествіе мое «Балтійскимъ моремъ было не очень удачно; 24 «мили, или 168 верстъ, проѣхали мы безъ трехъ «часовъ шестеро сутокъ. 18-го Октября пріѣ«халъ я въ Готенбургъ, гдѣ сперва не было па«кетъ-ботовъ, а потомъ противный вѣтеръ не пу«скалъ меня до 23-го числа, въ которое сѣлъ я «на пакетъ-ботъ и отправился въ море. Тамъ, «вмѣсто ожиданныхъ трехъ или четырехъ дней «пробыли мы 15 сутокъ и 6 часовъ несноснаго «времени, ибо безпрестанные противные вѣтры «и почти безпрерывная буря еще болѣе усу«губляла то тяжелое чувство, которое и безъ то«го море на меня производило. Наконецъ, не по«павъ въ Гареджъ, куда пристать предполагали, «мы вышли, 7-го Ноября, на берегъ, въ дере«венкѣ Левстовъ, или Ловстовъ. 9-го числа, пріѣ«халъ я въ Лондонъ, гдѣ отъ Посла нашего Гра«фа Ливена, отъ Регента и отъ всѣхъ тамошнихъ «лордовъ имѣлъ во все время моего пребыванія «много вѣжливостей и обязательностей. Въ Лон«донѣ пробылъ я съ 9-го Ноября по 1-е Декаб«ря; 2-го Декабря сѣлъ я въ Гарвичѣ на фре«гатъ Свеаборгъ; 4-го вышелъ на берегъ въ «Скевелингѣ, версты три отъ Гаги; 5-го выѣ«халъ изъ Гаги, 6-го изъ Амстердама, 12-го но«чевалъ во Франкфуртѣ на Майнѣ, а 15-го «пріѣхалъ въ главную квартиру, во Фрейбургъ, «близъ Швейцаріи. Принятъ я былъ Государемъ «милостиво. Онъ со мною разговаривалъ отъ 3 «до 7 часовъ и какъ я имѣлъ впереди недѣли

«двѣ свободнаго времени, то и выпросилъ позволеніе объѣхать нѣкоторые ближніе кантоны «Швейцаріи. Я былъ въ Шафгаузенѣ, Цюрихѣ, «Люцернѣ, Бернѣ, Солотурнѣ и къ Новому году «пріѣхалъ въ Базель. Прошлый 1813 годъ начали мы переходомъ черезъ Нѣманъ, а нынѣшній «1814 переходомъ черезъ Рейнъ. Въ оба сіи 1 е «Января Государь, отслужа молебенъ по одну «сторону рѣки, переходилъ ее по утру, со всею «Гвардіею. Сіи двѣ, такъ дальнія одна отъ другой, рѣки и границы, и я въ оба раза былъ «при Особѣ Его Величества: въ первый въ Меречѣ, а во второй въ Лерахѣ, гдѣ были также «Императоръ Австрійскій и Король Прусскій. «20-го и 21-го Января было у насъ сильное сраженіе при Бріеннѣ, гдѣ Наполеонъ въ молодости былъ воспитанъ, а тутъ командовалъ и былъ «разбитъ, и Бріеннъ нами взятъ. Во время сраженія, при концѣ его, Государь подъѣхавъ ко «мнѣ сказалъ мнѣ: «ну, Я тебя удерживалъ до «сраженія. Теперь скажи Мнѣ: гдѣ ты желаешь «быть на службѣ, тутъ или тамъ?» показывая мнѣ «на востокъ и западъ. Я отвѣчалъ, что есть ли «Государь подъ симъ разумѣетъ Петербургъ и «Парижъ, то лучше сперва побывать въ Парижѣ. Государь отвѣчалъ: «такъ это и рѣшено; «оставайся же.» Въ послѣдствіи Король Баварскій за сіе сраженіе далъ мнѣ командорственный крестъ военнаго ордена Максимиліана-Іосифа. Потомъ пошли мы въ Баръ-сюръ-Объ, въ «Вандёвръ, Баръ-сюръ-Сенъ, въ Троа, въ Понсюръ-Сенъ и въ Бре.» Во время этихъ переходовъ, многіе изъ приближенныхъ къ Императору Александру, въ томъ числѣ Графъ Аракчеевъ, говорили Балашеву о предстоящемъ ему назначеніи въ Военные Губернаторы Парижа и поздравляли его съ тѣмъ, что онъ первый и, можетъ быть, послѣдній, будетъ подписываться: «С. Петербургскій и Парижскій Военный Губернаторъ.» Послѣдствія не оправдали этихъ слуховъ. Въ Шомонѣ, въ исходѣ Февраля 1814 года, Балашевъ получилъ неожиданно совсѣмъ другое, военно-дипломатическое назначеніе.

Въ Іюлѣ 1808 года, Наполеонъ, желая возградить заслуги мужа младшей сестры своей, Іоахима Мюрата, сдѣлалъ его Королемъ Неаполитанскимъ, на мѣсто родного своего брата Іосифа, получившаго въ то время корону Испаніи. Царствовавшій прежде въ Неаполѣ и Сициліи Король Фердинандъ IV удержалъ за собою одну Сицилію и жилъ въ Палермѣ, когда два близкіе родственника Наполеона, одинъ послѣ другаго, властвовали въ Неаполѣ. Такъ, Мюратъ, изъ бѣднаго простолюдина, сдѣлался королемъ, но короли возведенные на престолы Наполеономъ, не могли считать себя самостоятельными государями, завися отъ воли Императора Французовъ и будучи сами вассалами Франціи, обязанными служить для выгодъ ея властелина грудью и кровью. Шаткость такого положенія испыталъ и Мюратъ. Въ 1811 году, отправясь въ Парижъ поздравить Наполеона съ рожденіемъ сына, онъ былъ изумленъ, когда, вмѣсто благодарственнаго привѣта, услышалъ предложеніе уступить Неаполитанскій престолъ Королю Фердинанду IV. Причину этого объясняли желаніемъ Наполеона сблизиться съ Англіею, первымъ шагомъ къ чему было бы возстановленіе Фердинанда на престолѣ его предковъ. Мюратъ выслушалъ предложеніе хладнокровно, просилъ времени подумать до слѣдующаго утра, и въ туже ночь оставилъ столицу Франціи. Въ Неаполѣ ему было повторено тоже требованіе, но тамъ онъ могъ говорить уже смѣлѣе, и надѣясь, что Наполеонъ не станетъ противъ него дѣйствовать открытою силою, отвѣчалъ посланному: «Скажите вашему Государю: не потрудится ли онъ самъ «сюда пріѣхать и попытаться вырвать у меня корону, защищаемую 60,000 человѣкъ войска.» Эта ли твердость Мюрата, или измѣнившіеся виды политики, неизвѣстно, но только Наполеонъ болѣе не настаивалъ въ своемъ требованіи и уже никогда не возобновлялъ его. Между тѣмъ начались приготовленія къ походу въ Россію. Мюратъ присоединилъ свои войска къ арміи Наполеона и дѣятельно подвизался въ войнѣ 1812 года, отъ начала ея до самаго окончанія, когда ему ввѣрено было главное начальство надъ вышедшими изъ Россіи остатками «Великой арміи.» Въ 1812 году дружественныя отношенія между Мюратомъ и Наполеономъ по видимому возстановились на прочномъ основаніи, какъ одно обстоятельство опять

расхолодило ихъ и возбудило въ Мюратѣ чувство нерасположенія къ Императору Французовъ. То былъ листокъ Французскаго періодическаго изданія Moniteur, отъ 17-го Января 1813 года, содержавшій въ себѣ, между прочимъ, слѣдующія слова: «Король Неаполитанскій сложилъ съ себя, по «причинѣ нездоровья, начальство надъ войска«ми, которыя и ввѣряются Вице-Королю Ита«лійскому, какъ болѣе опытному въ большихъ «военныхъ дѣйствіяхъ, и пользующемуся пол«нымъ довѣріемъ Императора.» Чувствуя себя оскорбленнымъ, Мюратъ поѣхалъ въ Неаполь и вступилъ въ сокровенныя сношенія съ Австрійцами, втайнѣ готовившимися приступить къ союзу противъ Наполеона. Опасаясь, однакоже, слишкомъ продолжительнымъ отсутствіемъ изъ Французской арміи раздражить Наполеона, Мюратъ пріѣхалъ къ нему около половины Августа 1813 года, когда только что возобновились военныя дѣйствія, послѣ слишкомъ двухмѣсячнаго перемирія. Ставъ снова подъ знамена Императора Французовъ, онъ дѣятельно участвовалъ въ проигранномъ союзниками сраженіи подъ Дрезденомъ и съ большимъ успѣхомъ дѣйствовалъ въ битвѣ подъ Лейпцигомъ; но послѣ того, во время отступленія разбитой Наполеоновой арміи, простился съ своимъ зятемъ, въ послѣдній разъ, въ Эрфуртѣ, и отбылъ въ Неаполь, тая въ душѣ твердое намѣреніе отложиться отъ Франціи и пристать къ союзникамъ. Въ тогдашнихъ затруднительныхъ обстоятелствахъ Наполеона, Мюратъ видѣлъ въ отложеніи отъ него единственное средство удержаться на Неаполитанскомъ престолѣ. Борясь между чувствами родства и долга къ бывшему своему государю, и опасаясь нажить въ немъ все-таки еще сильнаго врага, Мюратъ дѣйствовалъ нерѣшительно. Съ одной стороны, онъ продолжалъ начатыя сношенія съ Австріею, а съ другой, посылалъ противъ нея войска, въ Верхнюю Италію, на усиленіе начальствовавшаго тамъ Вице-Короля Евгенія. Императоръ Францъ не рѣшался вступать явно въ союзъ съ Мюратомъ, безъ согласія и участія Императора Александра, а Александръ сомнѣвался въ искренности Мюрата и желалъ выждать точно ли онъ начнетъ дѣйствовать противъ Французскихъ войскъ, находившихся въ Италіи. Съ это-юто цѣлію, для наблюденія за Мюратомъ и для ускоренія его въ объявленіи войны Наполеону, Императоръ Александръ рѣшился послать къ нему одного изъ наиболѣе приближенныхъ Своихъ генераловъ, и выборъ его остановился на Балашевѣ. Ему поручено было даже заключить договоръ съ Мюратомъ, какъ только онъ, смотря по обстоятельствамъ, сочтетъ это удобнымъ. Впрочемъ, рѣшаясь на этотъ новый союзъ, Александръ уступалъ только убѣдительнымъ просьбамъ Императора Франца. Сердце Его не могло лежать и не лежало къ человѣку, участвовавшему въ разореніи Россіи, и отлагавшемуся отъ Наполеона болѣе изъ видовъ личнаго честолюбія. Положеніе Балашева, въ предстоявшемъ ему порученіи, было довольно трудно, и Государь вполнѣ постигая это, сказалъ ему, объявляя Свою волю: «это будетъ твой chef d'oeuvre.» Давъ Балашеву полное, письменное наставленіе, какъ дѣйствовать и чего требовать, Императоръ писалъ въ заключеніе: „Votre jugement, votre esprit, votre tact, feront „le reste, et votre fidélité, votre zèle, ne Me laissent aucun „doute sur l'issue de la mission que je vous ai confiée"— (ваша разсудительность, вашъ умъ и ваше умѣнье довершатъ остальное, а ваша вѣрность и ревность не оставляютъ во Мнѣ никакого сомнѣнія на счетъ успѣха въ довѣряемомъ вамъ порученіи.) Отпуская Балашева, Государь вручилъ ему отвѣтъ Свой, на письмо къ Нему отъ Мюрата, въ которомъ послѣдній предавалъ себя Его великодушію и покровительству. Балашевъ выѣхалъ изъ Шомона 1-го Марта, и 17-го прибылъ въ главную квартиру Мюрата, Болонью. Уже знакомый съ нимъ, по свиданію, въ 1812 году, во время поѣздки своей къ Наполеону, Балашевъ былъ принятъ имъ самымъ вѣжливымъ и внимательнымъ образомъ и узналъ, что Король нетолько уже объявилъ Наполеону войну, но даже имѣлъ сраженіе съ Французскими войсками, подъ стѣнами Реджіо. Дальнѣйшія дѣйствія Мюрата остановились, по несоглашенію еще его съ Австрійскимъ Фельдмаршаломъ Графомъ Беллегардомъ, стоявшимъ, съ корпусомъ войскъ, въ Веронѣ и окрестностяхъ. Желая какъ можно скорѣе вывести обѣ стороны изъ бездѣйствія, Балашевъ скло-

нилъ Короля и Фельдмаршала, еще не видавшихъ другъ друга, назначить время и мѣсто для взаимнаго свиданія и составленія рѣшительнаго плана дальнѣйшему походу. Свиданіе послѣдовало 25 Февраля, въ Роверѣ, въ присутствіи Балашева, Австрійскаго Министра Графа Мира и Англійскаго генерала Вильсона. Въ слѣдующій день были сдѣланы всѣ распоряженія къ походу; 27-го Австрійскія и Неаполитанскія войска выступили за рѣку Таро, къ Піаченцѣ; 1-го Апрѣля атаковали и взяли Борго-Сан-Донино, а 2-го овладѣли Фіоренцуолою и подошли подъ Піаченцу. Въ самое это время пришло извѣстіе о вступленіи Императора Александра и Его союзниковъ въ Парижъ и объ отрѣченіи Наполеона. Немедленно военныя дѣйствія были прекращены и вслѣдъ за тѣмъ Французскія войска начали оставлять Италію. Въ ожиданіи дальнѣйшаго рѣшенія союзныхъ Монарховъ, Король Неаполитанскій расположился въ Пармѣ, а Балашевъ, пользуясь временемъ и случаемъ, поѣхалъ путешествовать по Италіи. Онъ посѣтилъ Реджіо, Модену, Болонью, Флоренцію, Пизу, Ливорну, островъ Эльбу, Римъ, Неаполь; на возвратномъ пути былъ опять въ Римѣ и Флоренціи, и чрезъ Миланъ, Верону, Виченцу, Падую и Венецію, проѣхалъ въ Вѣну, гдѣ надѣялся застать Императора Александра, чтобы дать Ему полный отчетъ въ своихъ дѣйстіяхъ, но уже не засталъ Государя.

Еще во время перваго своего пребыванія въ Болоньи, Балашевъ представлялся Папѣ Пію VII, возвращавшемуся въ свои владѣнія, послѣ продолжительнаго плѣна во Франціи. Маститый глава Римско-католической церкви весьма милостиво и радушно принялъ Балашева; съ чувствомъ глубокой признательности и уваженія говорилъ ему объ Императорѣ Александрѣ и въ послѣдствіи узнавъ, что Балашевъ былъ безъ него въ Римѣ, удостоилъ его письмомъ, въ которомъ соболѣзнуя, что не видѣлъ его, предоставлялъ будущую судьбу свою благородству и великодушію Русскаго Монарха. Нѣсколько позже кардиналъ Пакка препроводилъ къ Балашеву, отъ имени Папы, табакерку съ портретомъ Его Святѣйшества, при письмѣ своемъ, въ которомъ, между прочимъ было сказано: «Les manières obligeantes de Votre Excellence, ainsi que la part qu'elle a si «affablement prise aux intérets de Sa Sainteté, se sont si «fortement imprimées dans Sa mémoire, qu'il a desiré de «lui en donner une preuve de Sa vive reconnaissance. Le «Saint Père se flatte qu'il ne saura Vous être plus agréable «qu'en Vous faisant parvenir, comme marque de Sa vraie «gratitude, une tabatière ornée de Son portrait, pour que «Vous ayez toujours devant Vous un Pontife, condamné «à lutter contre toutes les vicissitudes» (Обязательное обхожденіе Вашего Превосходительства, равно какъ и участіе, принятое Вами въ пользахъ Его Святѣйшества, такъ сильно впечатлѣлись въ Его памяти, что онъ пожелалъ явить Вамъ доказательство Своей живѣйшей признательности. Святый Отецъ полагаетъ, что ничѣмъ не можетъ доставить Вамъ съ Своей стороны большаго удовольствія, какъ приславъ, въ знакъ истиннаго Своего благорасположенія, табакерку, украшенную Его портретомъ, дабы Вы всегда имѣли предъ собою Святителя, обреченнаго на борьбу со всѣми превратностями). Мюратъ, въ письмѣ своемъ къ Императору Александру, также въ весьма лестныхъ выраженіяхъ отзывался о Балашевѣ.

Не нашедъ Государя въ Вѣнѣ, Балашевъ отправился за Нимъ въ Прагу, Теплицъ, Дрезденъ, Франкфуртъ, Берлинъ, Лейпцигъ, вторично въ Дрезденъ, и всюду разъѣхавшись съ Нимъ, возвратился въ исходѣ Августа, черезъ Варшаву, въ Петербургъ. «Государь принялъ меня особенно «ласково,» пишетъ Балашевъ, «и сказалъ, что я «точно дѣйствовалъ въ Его духѣ, а черезъ три «дня, 30-го Августа, пожаловалъ мнѣ орденъ Св. «Владиміра 1-й степени и женѣ моей бантъ ор«дена Св. Екатерины. Вскорѣ потомъ, черезъ «день, Онъ отправился на Конгрессъ. — Весь сей «годъ проводилъ я безъ большой пріятности: «во Франціи много терпѣлъ отъ холода въ ком«натахъ; въ Италіи же отъ того было не весе«ло, что извѣстія никакого не имѣлъ, ни отъ «семьи своей, ни изъ главной квартиры Госу«даря; и въ Парижъ не попалъ.»

Въ Апрѣлѣ 1815 года, когда въ Петербургѣ было получено извѣстіе о побѣгѣ Наполеона съ острова Эльбы и о появленіи его во Франціи, Балашевъ отправился къ Государю въ Вѣну и пробывъ тамъ недѣлю, поѣхалъ въ Гейдель-

бергъ, гдѣ находилась главная квартира нашей заграничной арміи. Оттуда онъ былъ посланъ Государемъ въ Петербургъ, для извѣщенія вдовствовавшей Императрицы Маріи Θеодоровны, о побѣдѣ надъ Наполеономъ при Ватерло и на память этого событія, получилъ отъ Государыни украшенную бриліантами табакерку. Удержанный въ Петербургѣ нѣсколько времени болѣзнію, онъ отправился опять за границу, и на этотъ разъ засталъ Императора Александра въ Парижѣ. На возвратномъ оттуда пути въ Россію, онъ заѣзжалъ въ Кенигсбергъ и получилъ тамъ отъ Короля Прусскаго орденъ Краснаго Орла 1-й степени.

Война съ Наполеономъ и особыя порученія, для которыхъ Балашевъ былъ отозванъ отъ управленія Министерствомъ Полиціи и отъ начальствованія въ Петербургѣ, были окончены, но онъ все еще не имѣлъ повелѣнія принять отъ Вязмитинова свои части. Такъ прошелъ весь 1816 годъ. Въ исходѣ его онъ былъ отправленъ къ близкому намъ, по родственнымъ связямъ, Виртембергскому Двору, съ важнымъ порученіемъ, относившимся до семейныхъ и политическихъ дѣлъ того времени. Изъ Штутгарта онъ проѣхалъ, по Высочайшей волѣ, въ Карлсруэ, для содѣйствія Великому Герцогу Баденскому въ спорномъ дѣлѣ объ опредѣленіи границъ его владѣній. Оба эти порученія были исполнены Балашевымъ къ совершенному удовольствію Государя и доставили ему Баденскіе ордена За Вѣрность и Церингенскаго Льва. Возвратясь изъ-за границы онъ провелъ нѣсколько недѣль въ Москвѣ, гдѣ находилась тогда вся Императорская Фамилія. Въ теченіе этого времени, 5-го Января 1818 года, въ домѣ Балашева, въ Петербургѣ, произошелъ сильный пожаръ, истребившій на полмиллиона ассигнаціями вещей, въ томъ числѣ всѣ жалованные отъ Высочайшихъ особъ подарки. Случай этотъ заставилъ Балашева проситься на короткое время въ Петербургъ. Императоръ соизволилъ на его просьбу и удостоилъ его передъ отъѣздомъ продолжительнаго разговора. Вскорѣ за тѣмъ Графъ Милорадовичъ былъ назначенъ С. Петербургскимъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ и за Вязмитиновымъ осталось только управленіе Министерствомъ Полиціи. Въ Октябрѣ 1819 года умеръ Вязмитиновъ. Директоры департаментовъ получили повелѣніе входить съ своими докладами прямо въ Комитетъ Министровъ, и этотъ порядокъ продолжался до присоединенія Министерства Полиціи къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ одинъ день съ упраздненіемъ Министерства Полиціи, 4 Ноября 1819 года, Балашевъ былъ назначенъ Генералъ-Губернаторомъ пяти губерній: Орловской, Тульской, Рязанской, Тамбовской и Воронежской. Соединеніе столькихъ губерній подъ управленіе одного лица было первымъ примѣромъ въ царствованіе Императора Александра и было сдѣлано Имъ въ видѣ опыта. То было уже послѣднимъ поприщемъ многосторонней дѣятельности Балашева.

Балашевъ управлялъ ввѣреннымъ ему краемъ слишкомъ восемь лѣтъ, живя постоянно въ Рязани. Только по временамъ отлучался онъ оттуда, для обозрѣнія прочихъ городовъ и губерній и для поѣздокъ, съ отчетами, въ Петербургъ. Въ теченіе этого времени онъ имѣлъ счастіе нѣсколько разъ принимать у себя Императора Александра, въ Его путешествія по Россіи, и былъ произведенъ, 12-го Декабря 1823 года, въ Генералы отъ Инфантеріи, а 28-го Сентября 1824 получилъ золотую, алмазами украшенную табакерку съ портретомъ Государя. Но среди знаковъ Монаршаго благоволенія, постигло Балашева и горе: въ концѣ 1823 года онъ лишился своей супруги, пріобрѣтшей любовь и уваженіе въ подвѣдомственномъ ему краѣ. Между тѣмъ здоровье и самаго Балашева видимо слабѣло и заставило его просить увольненія отъ Генералъ-Губернаторской должности, которое онъ и получилъ 10-го Марта 1828 года, съ оставленіемъ въ званіи члена Государственнаго Совѣта. Въ управленіе Балашева поименованными выше пятью губерніями учреждены тамъ были разныя общественныя, воспитательныя и богоугодныя заведенія; приняты мѣры къ лучшему устройству городовъ и дорогъ, и, между прочимъ, на Куликовомъ полѣ воздвигнутъ памятникъ «Первоначальнику Русской славы Великому Князю Димитрію Іоанновичу Донскому. Любимымъ

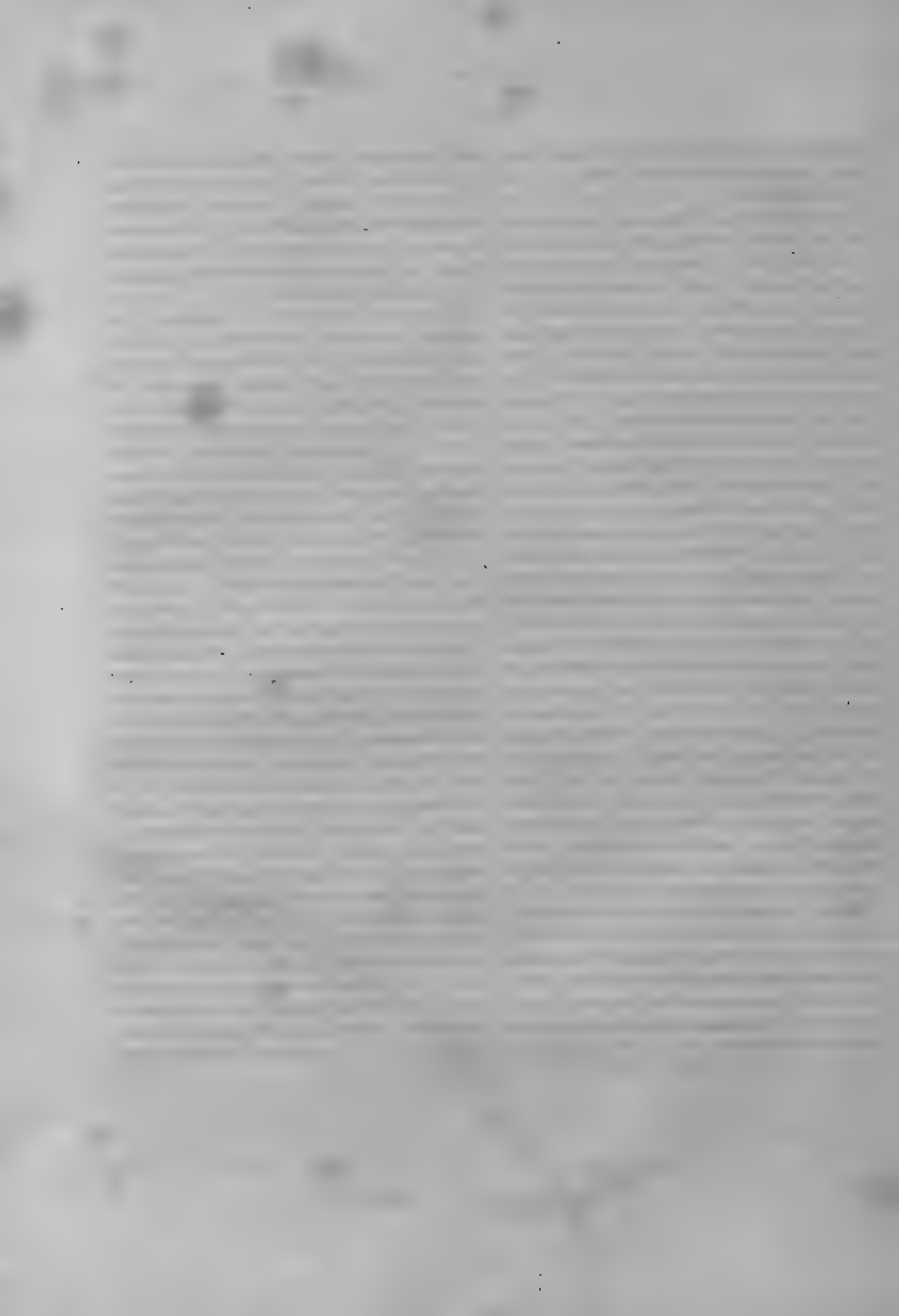
предметомъ и занятіемъ Балашева была статистика, которой онъ посвящалъ почти все свое досужное время.

Въ 1832-го году 11-го Іюня, при послѣдовавшемъ тогда новомъ образованіи Военнаго Министерства, Балашевъ былъ назначенъ членомъ Военнаго Совѣта, независимо отъ присутствованія въ Совѣтѣ Государственномъ. Послѣднимъ его трудомъ на служебномъ поприщѣ было, представленное имъ въ 1833 году, мнѣніе о мѣрахъ къ обезпеченію народнаго продовольствія—плодъ долговременной и глубокой опытности и основательнаго познанія Россіи и ея средствъ. Въ это время тѣлесныя силы Балашева были уже въ сильномъ истощеніи; такъ, что онъ увидѣлъ себя въ необходимости разстаться навсегда со службою. Уволенный, по прошенію, 23-го Сентября 1834 года, онъ посвятилъ время своей отставки, и вмѣстѣ послѣднее время своей угасавшей жизни, почти исключительно обязанностямъ семейнымъ, но и отъ нихъ отвлекали его сильные недуги, противъ которыхъ всѣ врачебныя пособія оказались недѣйствительными. Такъ, почти никакой пользы не принесла ему поѣздка, въ 1835 году, на Уралъ, и не надолго облегчило его, въ 1836 году, путешествіе въ Карлсбадъ. Весною 1837 года, по совѣту врачей, онъ собрался опять за границу, но прибывъ въ Кронштадтъ, скончался тамъ 8-го Мая, окруженный семействомъ и родными, и встрѣтивъ смерть съ твердостью и смиреніемъ. Изъ записокъ Балашева видно, что онъ всегда былъ готовъ къ скорой или внезапной кончинѣ, и что смерть не могла застигнуть его въ расплохъ.

Прахъ Александра Дмитріевича Балашева, согласно его завѣщанію, покоится въ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ, въ церкви принадлежавшаго ему села Покровскаго, которое нравилось ему своимъ картиннымъ мѣстоположеніемъ, и гдѣ, въ послѣдніе годы его жизни, бывало обыкновенно его лѣтнее пребываніе, Онъ пріобрѣлъ это имѣніе въ 1817 году, за 350,000 рублей. Спустя десять лѣтъ послѣ кончины Балашева, въ 1847 году, въ одномъ съ нимъ храмѣ похоронена была родная: его сестра, Александра Дмитріевна Балашева, умершая на 83 году отъ рожденія. Отличаясь, подобно брату своему, образованнымъ умомъ, она была просвѣщенною цѣнительницею литературныхъ произведеній.

Выше уже говорено, что покойный Александръ Дмитріевичь былъ женатъ два раза. Отъ перваго его брака, съ Наталіею Антипатровною Коновницыною, остался одинъ сынъ, отставной Подполковникъ Дмитрій Александровичь, а отъ втораго брака, съ Еленою Петровною Бекетовою, родственницею знаменитаго поэта и министра Дмитріева, онъ имѣлъ трехъ сыновей. Изъ нихъ, старшій, Петръ Александровичь, женатый на дочери Фельдмаршала Князя Варшавскаго, былъ Флигель-Адютантомъ царствующаго Государя Императора, потомъ Камергеромъ, и въ чинѣ Коллежскаго Совѣтника скончался въ Римѣ, въ 1845 году; второй сынъ, Александръ Александровичь, женатый на дочери бывшаго Предсѣдателя Государственнаго Совѣта Графа В. В. Левашева, Коллежскій Ассесоръ и состоитъ на службѣ въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ; третій, Иванъ Александровичь, Штабсъ-Ротмистръ Кавалергардскаго Ея Величества полка и Адъютантъ Военнаго Министра, убитъ въ 1841-мъ году, въ дѣлѣ съ Горцами, на Кавказѣ.

По важности порученій и должностей, лежавшихъ на Александрѣ Дмитріевичѣ Балашевѣ; по недавности времени, въ которомъ онъ жилъ и дѣйствовалъ, и наконецъ по тѣснотѣ рамъ, принятыхъ для жизнеописаній Генераловъ Военной Галлереи Зимняго Дворца, мы не можемъ дать о немъ всѣхъ тѣхъ подробныхъ свѣдѣній, которыя могли бы войти въ жизнеописаніе его, какъ одного изъ замѣчательныхъ государственныхъ людей Россіи въ настоящемъ столѣтіи. Добросовѣстное исполненіе такого труда и вѣрное изображеніе дѣйствій и качествъ Балашева должно предоставить времени.

ВОЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ
ЗИМНЯГО ДВОРЦА

выходитъ выпусками, каждый изъ жизнеописанія и литографированнаго портрета.

Пятьдесятъ два выпуска составляютъ два тома.

Подписная цѣна за два тома 15 руб сер. За доставку и пересылку прилагается полтора рубля серебромъ.

Для бо̀льшаго удобства г-мъ иногороднымъ пересылается по *нѣсколько выпусковъ вдругъ*, въ наглухо-заклеенныхъ пакетахъ, черезъ тяжелую почту, со всѣми предосторожностями, чтобы не испортились ни текстъ, ни портреты.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ:

1) Въ *Конторѣ Редакціи Военной Галереи*, находящейся при книжномъ магазинѣ В. П. Печаткина, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Казанскаго Собора.

2) Въ *Газетной Экспедиціи С. Петербургскаго Почтамта.*

ВЪ МОСКВѢ:

3) Въ Книжномъ магазинѣ *И. В. Базунова*, Коммиссіонера ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета.

4) Въ *Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта.*

Издатель *П. Печаткинъ.*

ИМПЕРАТОРЪ
АЛЕКСАНДРЪ I
и
ЕГО СПОДВИЖНИКИ
въ 1812, 1813, 1814 и 1815 годахъ.

ВОЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ ЗИМНЯГО ДВОРЦА,

издаваемая съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ГВАРДІИ ПОЛКОВНИКА А. В. ВИСКОВАТОВА,

ВЫПУСКЪ СТО-СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ТРЕТІЙ ГОДЪ.

Тетрадь 43-я.

Генералъ отъ Инфантеріи, Генералъ-Адъютантъ П. Н. Ушаковъ.

С. Петербургъ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.

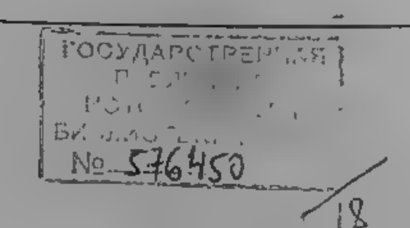
1849.

П. Н. УШАКОВЪ.

Павелъ Николаевичъ Ушаковъ, Генералъ отъ Инфантеріи, Генералъ-Адъютантъ, Предсѣдатель Комитета Высочайше учрежденнаго 18-го Августа 1814 года и кавалеръ орденовъ: Св. Александра Невскаго, съ алмазными украшеніями, Бѣлаго Орла, Св. Владиміра 2-й степени, Св. Георгія 3-го класса, Св. Анны 1-й и 4-й степеней и Прусскаго Краснаго Орла 1-й степени; имѣетъ Польскій знакъ отличія за военное достоинство 2-й степени, серебряныя медали: въ память 1812 года, взятія Парижа, Турецкой войны 1828 и 1829 годовъ, взятія приступомъ Варшавскихъ укрѣпленій и знакъ отличія безпорочной службы за XL лѣтъ.

Родъ Ушаковыхъ, ведущій начало свое отъ современнаго Владиміру Великому Косожскаго Князя Редеди, принадлежитъ къ древнѣйшимъ дворянскимъ родамъ въ Россіи. Нѣкоторые изъ членовъ этой фамиліи были головами или полковниками Стрѣлецкихъ полковъ, а иные воеводами въ городахъ. Изъ потомковъ ихъ, и предковъ Павла Николаевича, оказавшихъ знаменитыя услуги Государству и занимавшихъ важныя должности, въ историческомъ порядкѣ первое мѣсто занимаетъ Генералъ-Аншефъ Андрей Ивановичъ Ушаковъ, одинъ изъ ревностнѣйшихъ исполнителей порученій Петра I-го. Облеченный въ высокое званіе Сенатора, онъ пользовался полною довѣренностію Великаго Монарха и въ царствованіе дщери Его Императрицы Елисаветы Петровны, также удостоивавшей его своимъ довѣріемъ, былъ возведенъ въ Графское достоинство Россійской Имперіи. Родной братъ Андрея Ивановича, Федоръ Ивановичъ, также современникъ Петра и Елисаветы, былъ, подобно ему, Генералъ-Аншефомъ и Сенаторомъ. Третій изъ замѣчательныхъ въ фамиліи Ушаковыхъ, Адмиралъ Федоръ Федоровичъ, съ честью и славою предводилъ нашими флотами, при Императрицѣ Екатеринѣ II на Черномъ, и при Императорѣ Павлѣ на Средиземномъ морѣ, получивъ еще въ Контръ-Адмиральскомъ чинѣ ордена Св. Александра Невскаго и Св. Георгія 2-го класса. Отецъ Павла Николаевича служилъ по гражданской части и былъ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ.

Павелъ Николаевичъ Ушаковъ родился въ Яро-

славской губерніи, въ родовомъ имѣніи отца своего, селѣ Потыкинѣ, 2-го Ноября 1779 года, и по обычаю того времени былъ записанъ въ службу вскорѣ послѣ рожденія, Подпрапорщикомъ въ Преображенскій полкъ. Получивъ первоначальное воспитаніе въ славившемся тогда Московскомъ пансіонѣ Профессора Шадена,— гдѣ учились многіе изъ извѣстныхъ лицъ, въ томъ числѣ знаменитый Исторіографъ нашъ Карамзинъ, — онъ окончилъ свое образованіе дома, подъ руководствомъ Французскаго эмигранта Бодля, и по достиженіи семнадцати лѣтъ явился на дѣйствительную службу въ Лейбъ-Гвардіи Измайловскій полкъ, куда былъ перечисленъ еще въ 1782 году. Въ 1798 году Павелъ Николаевичъ былъ произведенъ въ Портупей-Прапорщики, въ 1799 въ Прапорщики, въ 1800 въ Подпоручики, въ 1802 въ Поручики, а въ 1805 въ Штабсъ-Капитаны. Съ этого времени началась боевая жизнь Ушакова.

Въ Августѣ 1805 года Императоръ Александръ, вступивъ въ союзъ съ Австрійскимъ Императоромъ Францомъ II, противъ Наполеона, двинулъ за границу, изъ Радзивилова, 50-ти тысячную армію, ввѣренную Генералу отъ Инфантеріи Кутузову, и въ тоже время послалъ на усиленіе ея, изъ Петербурга, Цесаревича Константина Павловича, съ Гвардіею. Въ составѣ ея выступилъ и Ушаковъ, въ 3-мъ баталіонѣ Измайловскаго полка. Гвардія присоединилась къ Кутузову 12-го Ноября, подъ Ольмюцемъ, куда наши войска пришли для соединенія съ Австрійцами, послѣ жаркихъ встрѣчь съ Французами при Амштетенѣ, Голлабрюнѣ и Кремсѣ. Черезъ недѣлю соединенная армія оставила Ольмюцъ, чтобы начать наступательныя дѣйствія, и по утру 20-го Ноября имѣла съ Наполеономъ несчастную битву при Аустерлицѣ. Послѣдствія ея слишкомъ извѣстны: разбитыя наши войска должны были прекратить военныя дѣйствія и идти, чрезъ Венгрію, обратно въ Россію; но и претерпѣвъ неудачу, они были побѣждены только въ числительномъ, а не въ нравственномъ отношеніи. Духъ войска не упадалъ во время битвы и не упалъ послѣ битвы. Гвардія наша, не бывавшая въ дѣлѣ съ 1790 года, явила себя вполнѣ достойною назначенія, опредѣленнаго ей безсмертнымъ ея основателемъ Петромъ Великимъ. Подъ Аустерлицемъ ей пришлось сражаться за пространствомъ, незанятымъ, по ошибкѣ, между нашимъ правымъ крыломъ и центромъ, и выдержать нападеніе превосходнѣйшихъ въ силахъ трехъ Французскихъ дивизій: Риво, Кафарелли и Келлермана. Почти всѣ офицеры были въ огнѣ въ первый разъ и почти всѣ они дѣйствіями своими заслужили знаки отличій. Въ числѣ ихъ П. Н. Ушаковъ находился, по добровольному вывозу, съ охотниками, въ стрѣлкахъ, и по представленію Цесаревича, личнаго свидѣтеля мужества и самоотверженія своихъ подчиненныхъ, получилъ орденъ Св. Анны 3-й (нынѣ 4-й) степени, на шпагу.

Не прошло года со времени возвращенія Гвардіи въ Петербургъ, какъ въ Февралѣ 1806 Цесаревичъ опять повелъ ее за границу, на усиленіе арміи Генерала Беннигсена, послѣ кровопролитной Прейсишъ-Эйлауской битвы отдыхавшей и пополнявшей огромную свою убыль въ укрѣпленной позиціи подъ Гейльсбергомъ. Въ началѣ лѣта, 24-го Мая, Беннигсенъ возобновилъ военныя дѣйствія, нападеніемъ на Маршала Нея подъ Гутштатомъ и прогнаніемъ его за рѣку Пассаргу; послѣ того, 29-го Мая, онъ имѣлъ кровопролитное дѣло съ самимъ Наполеономъ, при Гейльсбергѣ, а еще позже, 2-го Іюня, потерпѣлъ отъ него сильное пораженіе подъ Фридландомъ. Въ этой битвѣ, хотя и потерянной, но ознаменованной со стороны нашихъ войскъ множествомъ подвиговъ геройскаго мужества и изумительнаго самоотверженія, Лейбъ-Гвардіи Измайловскій полкъ сражался на лѣвомъ крылѣ, которымъ начальствовалъ Князь Багратіонъ и противъ котораго Французы дѣйствовали, съ девяностосаженнаго разстоянія, изъ 36 орудій. Подъ самымъ убійственнымъ ихъ огнемъ, Измайловцы бились храбро въ продолженіе девятнацати часовъ, и къ концу боя отошли за рѣку Алле, съ значительною потерею. Въ этомъ сраженіи Ушаковъ былъ раненъ штыкомъ въ правую руку, но не оставлялъ командуемой имъ роты и, какъ доносилъ Беннигсенъ Государю, «примѣромъ своимъ одушевлялъ ее въ со«противленіи напиравшему въ большихъ силахъ «непріятелю.» Наградою за это отличіе былъ орденъ Св. Владиміра 4-й степени, съ бантомъ.

Вскорѣ за Фридландскимъ побоищемъ послѣдовало перемиріе, а потомъ заключенъ и самый миръ. Войска наши возвратились въ отечество. Въ томъ же году Ушаковъ получилъ, по старшинству, чинъ Капитана, а въ 1809 произведенъ въ Полковники.

Въ Мартѣ 1812 года, Гвардія готовясь участвовать въ предстоявшей новой войнѣ съ Наполеономъ, выступила къ Вильнѣ, и прибывъ туда составила собою, подъ начальствомъ Цесаревича, 5-й корпусъ, въ 1-й Западной арміи, Барклая де-Толли. Ушаковъ былъ младшимъ штабъофицеромъ въ 3-мъ баталіонѣ Измайловскаго полка, и по переходѣ Наполеона черезъ Нѣманъ, въ наши предѣлы, участвовалъ въ отступленіи 1-й арміи отъ Вильны къ Дриссѣ и, потомъ, отъ Дриссы къ Витебску. Не доходя этого города, 13 Іюля, войска 4-го Пѣхотнаго корпуса, предводимыя Графомъ Остерманомъ-Толстымъ, имѣли упорное, цѣлый день продолжавшееся, сраженіе съ Французами, при Островнѣ, и тутъ былъ убитъ шефъ Рыльскаго Пѣхотнаго полка Генералъ-Маіоръ Окуловъ. По приказанію Барклая де-Толли, Ушаковъ заступилъ его мѣсто. Рыльскій полкъ состоялъ тогда въ 23-й Пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіора Бахметева — въ послѣдствіи Генералъ отъ Инфантеріи и Членъ Государственнаго Совѣта. Съ новымъ своимъ полкомъ Ушаковъ пришелъ подъ Смоленскъ, и во время происходившаго тамъ боя 6-го Августа, стоялъ, какъ и прочія войска 4-го корпуса, при дорогѣ въ Порѣчье. Въ тотъ же день, вечеромъ, онъ пошелъ въ колоннѣ Генералъ-Лейтенанта Тучкова 1, проселками, на деревни Лубино и Бредихино, для переправы потомъ за Днѣпръ. Впереди колонны шелъ, въ видѣ авангарда, особый отрядъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Тучкова 3-го — нынѣ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и членъ Государственнаго Совѣта. Отрядъ этотъ вышелъ къ Лубину по утру 7-го Августа и продолжалъ идти къ Бредихину, но Тучковъ сообразивъ, что движеніе его туда откроетъ непріятелю точку, гдѣ проселокъ, которымъ шелъ Тучковъ 1, соединяется съ большою Московскою дорогою, — рѣшился поворотить назадъ и заслонить собою Лубино. Едва успѣлъ онъ выстроить свои войска, какъ былъ атакованъ передовыми войсками Маршала Нея, а между тѣмъ мало по малу начали прибывать, на его подкрѣпленіе, полки изъ числа шедшихъ съ Тучковымъ 1-мъ. Когда бой былъ уже въ полномъ разгарѣ, Барклай де-Толли прибылъ самъ къ Лубину и опасаясь за лѣвое крыло Тучкова 3-го, угрожаемое переправившимися за Днѣпръ войсками Маршала Жюно и Неаполитанскаго Короля Мюрата, послалъ туда, къ деревнѣ Заболотью, Генералъ-Адъютанта Графа Орлова-Денисова, съ частію войскъ, между которыми находился и Рыльскій полкъ. Ему велѣно было занять высоту позади рощи, близь деревни Бублѣевой. Между тѣмъ какъ Ней продолжалъ свое упорное наступленіе на Тучкова, большія громады кавалеріи Мюрата показались противъ Орлова-Денисова и опрокинули стоявшія на лѣвомъ его флангѣ казачьи полки Генералъ-Маіора Карпова, которые, въ своемъ бѣгствѣ, увлекли за собою Сумскій Гусарскій полкъ. Желая остановить Французовъ, Графъ Орловъ-Денисовъ ударилъ имъ во флангъ, съ Маріупольскими и Елисаветградскими гусарами, и опрокинувъ, прогналъ назадъ. Пока это происходило, непріятельская пѣхота покушалась овладѣть рощею передъ деревнею Бублѣевою, но была остановлена и опрокинута командуемымъ Ушаковымъ Рыльскимъ полкомъ и подкрѣпившимъ его баталіономъ Гренадерскаго полка Графа Аракчеева.

Переправившись, послѣ сраженій при Лублиѣ и Заболотьѣ, за Днѣпръ, Ушаковъ привелъ свой полкъ, 22-го Августа, на Бородинскую позицію, гдѣ онъ, вмѣстѣ съ прочими войсками 4-го Пѣхотнаго корпуса, занялъ мѣсто между 6-мъ корпусомъ, Дохтурова, и 2-мъ корпусомъ, Багговута, крайнимъ на нашемъ правомъ флангѣ.

Въ 6 часовъ утра 26-го Августа началась знаменитая Бородинская битва. Корпусъ Остермана, въ которомъ полки 23-й дивизіи составляли вторую линію, — въ продолженіе всего утра былъ бездѣйствующимъ зрителемъ кипѣвшаго боя, не принимая въ немъ участія, но послѣ полудня былъ переведенъ къ центру, на мѣсто почти уничтоженнаго 7-го корпуса, Раевскаго. Тутъ онъ подвергся самому сокрушительному дѣйствію не-

пріятельскаго огня, — дѣйствію, которое вполнѣ понять и описать могутъ только тѣ, которые были его очевидцами и цѣлію. Выстрѣлы съ обѣихъ сторонъ были такъ часты, что не оставалось промежутковъ между ударами. Въ 4-мъ часу, Французскій кавалерійскій корпусъ генерала Коленкура, только-что принявшаго надъ нимъ начальство, послѣ убитаго генерала Монбрена, — имѣя приказаніе пробиться къ главной, центральной нашей батареѣ, извѣстной подъ именемъ батареи Раевскаго, смѣло приблизился къ ней и понесся на войска Графа Остермана. «Наша пѣхота,» приводимъ слова Барклая де-Толли, «встрѣтила ихъ «съ удивительною твердостію, подпустила на 60 «шаговъ и открыла такой дѣятельный огонь, что «непріятель былъ опрокинутъ и искалъ спасенія «въ бѣгствѣ.» Сумскій и Маріупольскій Гусарскіе полки, послѣдуемые Иркутскимъ и Сибирскимъ Драгунскими, преслѣдовали и гнали непріятельскую конницу до самыхъ резервовъ. Въ послѣдствіи Французы, овладѣвъ батареею Раевскаго, пытались еще нѣсколько разъ сломить 4-й Пѣхотный корпусъ, все еще представлявшій собою грозный фронтъ, но всѣ ихъ атаки не имѣли успѣха. Войска этого корпуса удержали свое мѣсто до конца битвы, и уже ночью, вмѣстѣ съ другими войсками участвовавшими въ сраженіи, начали отступать къ Можайску, а оттуда къ Москвѣ, и далѣе, по Рязанской и Калужской дорогамъ, до Тарутина. Участіе Ушакова въ Бородинской битвѣ доставило ему Георгіевскій крестъ 4-го класса.

Во время отступленія къ Можайску, Ушаковъ, продолжая начальствовать Рыльскимъ полкомъ, вступилъ въ командованіе бригадою изъ этого полка и Екатеринбургскаго Пѣхотнаго, и по оставленіи Наполеономъ Москвы, а нашею арміею Тарутина, находился, 12-го Октября, подъ Малоярославцемъ. Въ этотъ день, славный для Дохтурова и предводимаго имъ 6-го Пѣхотнаго корпуса, войска 4-го корпуса стояли на новой Калужской дорогѣ, позади Малоярославца, лицемъ къ городу, и въ такомъ положеніи поддерживали собою войска бившіяся съ непріятелемъ. Спустя нѣсколько дней началось отступленіе Наполеона по большой Смоленской дорогѣ, съ каждымъ днемъ становившееся болѣе и болѣе для него бѣдственнымъ. Корпусъ Графа Остермана, вмѣстѣ съ 2-мъ Пѣхотнымъ и 2-мъ и 4-мъ Кавалерійскими и съ 14-ю полками казаковъ, оставался, подъ начальствомъ Милорадовича, у Малоярославца до выступленія изъ него Французовъ, а потомъ, 16-числа, получилъ приказаніе идти на Смоленскую дорогу, куда выступилъ и Кутузовъ съ главною арміею. Войскамъ Милорадовича велѣно было составить ея авангардъ.

Находясь въ авангардѣ, Ушаковъ участвовалъ, 22-го Октября, въ сраженіи съ Французами, недоходя Вязьмы, гдѣ войска 23-й дивизіи подкрѣпляли 4-ю Пѣхотную, Принца Евгенія Виртембергскаго, атакованную Польскимъ корпусомъ Князя Понятовскаго. Сбитый непріятель отступилъ къ Вязьмѣ, но и оттуда былъ вытѣсненъ 11-ю и 26-ю дивизіями, Чоглокова и Паскевича. Черезъ три дня, 26-го числа, Ушаковъ находился при нападеніи Милорадовича на непріятельскій аррієргардъ подъ Дорогобужемъ, а 29-го, поступилъ въ наблюдательный корпусъ, составленный изъ 4-го и 8-го Пѣхотныхъ корпусовъ и 2-го Кавалерійскаго, и назначенный для наблюденія дороги изъ Смоленска въ Ельню. Въ продолженіе 3-го, 4 и 5-го Ноября, ознаменованныхъ пораженіями Французовъ подъ Краснымъ, войска 4-го корпуса, по приказанію Кутузова, перешли къ селу Кобызеву, южнѣе Смоленска, и въ эти трое сутокъ захватили въ плѣнъ болѣе 4,000 человѣкъ, покушавшихся пробраться изъ Смоленска, прямѣйшимъ путемъ, къ Могилеву. Послѣ этого, войска Графа Остермана поступили въ главную армію и перешедъ у Копыса за Днѣпръ, а у деревни Жукова за Березину, 6-го Декабря расположились на временныя квартиры около Новыхъ Трокъ, въ Виленской губерніи. Отсюда, Рыльскій полкъ, какъ слабѣйшій по числу людей въ 23-й дивизіи, былъ отправленъ, для укомплектованія своего, въ Россію, а Ушакову, по его просьбѣ, дозволено было возвратиться къ Измайловскому полку, гдѣ онъ и принялъ начальство надъ 1-мъ баталіономъ. За дѣйствія свои въ 1812 году, во время отступленія Наполеона отъ Малоярославца до Березины, Ушаковъ былъ награжденъ Владимірскимъ крестомъ 3-й сте-

пени. Приводимъ слова Высочайшей граматы на этотъ орденъ: «Въ воздаяніе ревностной службы вашей и отличія, оказаннаго въ «сраженіяхъ противу Французскихъ войскъ 1812 «года, при преслѣдованіи непріятеля отъ Мала-«го-Ярославца до города Краснаго, Октября 22-го «подъ Вязьмою и 26-го числа подъ Дорогобу-«жемъ, гдѣ вы, по служенію вашему въ Лейбъ-«Гвардіи Измайловскомъ полку въ чинѣ Полков-«ника, съ отличнымъ усердіемъ и храбростію «дѣйствовали на всѣхъ пунктахъ и ввѣренною «вамъ бригадою прикрывали въ устройствѣ ба-«тарейныя орудія, подъ выстрѣлами непріятеля, «Всемилостивѣйше пожаловали мы васъ, въ 3-й «день Іюня 1813 года, кавалеромъ ордена Св. «Владиміра третьей степени.»

П. Н. Ушаковъ настигъ Измайловскій полкъ въ Вильнѣ, во время пребыванія тамъ Императора Александра. Въ первый день Января 1813 года онъ перешелъ, въ Меречѣ, за Нѣманъ; провелъ нѣкоторое время въ Калишѣ, гдѣ была наша главная Императорская квартира, а потомъ перешелъ въ Дрезденъ. Отсюда, во второй половинѣ Апрѣля, главная наша армія пошла на соединеніе съ арміею Графа Витгенштейна и Прусскимъ корпусомъ Блюхера, къ Люцену, близь Лейпцига. Она подоспѣла туда уже во время начавшагося сраженія, 20-го Апрѣля, и сначала была поставлена въ резервѣ, но потомъ, мало по малу, частями вступала въ дѣло, при чемъ привелось быть въ огнѣ и Гвардіи. Полки Измайловскій и Егерскій, вмѣстѣ съ 1-ю Гренадерскою дивизіею, передъ концемъ боя ходили на подкрѣпленіе Генералъ-Лейтенанта Берга, удерживавшаго, противъ центра нашей позиціи, деревню Гроссъ-Гершенъ, и въ тотъ же вечеръ отступили, со всѣми прочими войсками, за Эльстеръ. Черезъ три недѣли, 8 и 9 Мая, произошло новое сраженіе, подъ Бауценомъ, послѣ котораго наша армія продолжала отступленіе еще далѣе, въ Силезію, до Швейдница, Измайловскій полкъ былъ въ числѣ войскъ прикрывавшихъ это отступленіе, тотчасъ послѣ битвы. Донося Государю объ отличившихся подъ Люценомъ и Бауценомъ: командовавшемъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскимъ полкомъ Полковникѣ Козляниновѣ и командовавшихъ баталіонами Полковникахъ Кутузовѣ, Мусинѣ-Пушкинѣ и Ушаковѣ, Графъ Витгенштейнъ писалъ: «Въ генеральномъ сраженіи при «Люценѣ, 20 го Апрѣля, когда непріятель поль-«зуясь темнотою, обошелъ съ лѣваго фланга «полкъ и подошелъ на весьма близкое разстоя-«ніе, открывъ сильный огонь, то штабъ-офице-«ры сіи, не смотря на внезапное нападеніе, не «только удержали въ совершенномъ устройствѣ «части свои, но съ рѣшимостію бросились на «непріятеля и принудили его къ бѣгству, причемъ «Кутузовъ получилъ тяжелую контузію ядромъ «въ правую ногу; прочіе же и въ сраженіи при «Бауценѣ, 9-го Мая, прикрывая отступленіе ар-«міи, отличились распорядительностью и муже-«ствомъ.» По этому представленію Ушакову были пожалованы брилліантовые знаки ордена Св. Анны 2-й степени.

Во второй половинѣ Мая заключено было съ Наполеономъ перемиріе, прекратившееся уже въ началѣ Августа. Въ это время Гвардейскія войска поступили въ резервъ главной арміи, порученный Цесаревичу Константину Павловичу и, подъ нимъ, Милорадовичу; но Ушаковъ уже не имѣлъ случаевъ раздѣлять съ Измайловскимъ полкомъ участія въ битвахъ, бывъ произведенъ, 15-го Сентября, въ Генералъ-Маіоры, за оказанныя въ продолженіе кампаніи отличія. Почти вслѣдъ за этимъ производствомъ онъ былъ назначенъ, по непосредственному выбору Императора Александра, шефомъ Полтавскаго Пѣхотнаго полка, состоявшаго въ 26-й Пѣхотной дивизіи, Паскевича, и принадлежавшаго къ арміи Генерала Беннигсена. Она именовалась Польскою и въ то время была на пути къ Лейпцигу, готовясь принять участіе въ предстоявшей тамъ битвѣ. Ушаковъ находился въ этомъ знаменитомъ сраженіи, происходившемъ 4-го, 6-го и 7-го Октября и окончившемся пораженіемъ Наполеона. Разбитая его армія направилась къ Рейну.

Вскорѣ послѣ Лейпцигскаго сраженія большая часть Польской арміи, — въ томъ числѣ и Ушаковъ, съ Полтавскимъ полкомъ, — пошла къ Гамбургу, занятому Французскими войсками, подъ начальствомъ Маршала Даву. Ушаковъ находился при блокадѣ этого укрѣпленнаго города съ

13-го Декабря 1813 по 19-е Мая 1814 года; участвовалъ, въ продолженіе этого времени, въ разныхъ дѣлахъ съ войсками гарнизона, и по сдачѣ Гамбурга пошелъ на временныя квартиры, въ Голштинію, а оттуда, въ исходѣ Декабря, повелъ 2-ю бригаду 26-й Пѣхотной дивизіи (изъ Полтавскаго и Орловскаго Пѣхотныхъ полковъ) въ Россію. За четыре мѣсяца передъ тѣмъ, 1-го Сентября 1814 года, при уничтоженіи въ армейскихъ полкахъ званія шефовъ, онъ пересталъ числиться шефомъ Полтавскаго полка. Аннинская лента за дѣла подъ Гамбургомъ была послѣднею наградою, полученною Ушаковымъ въ незабвенной войнѣ, начавшейся у береговъ Нѣмана и окончившейся въ стѣнахъ Парижа.

Ушаковъ дошелъ съ своею бригадою до Плоцка, въ нынѣшнемъ Царствѣ Польскомъ, когда пришло извѣстіе о побѣгѣ Наполеона съ острова Эльбы и о появленіи его во Франціи. Обстоятельство это заставило Императора Александра вновь двинуть за границу армію, подъ предводительствомъ Барклая де-Толли. Въ составъ этой арміи поступила и бригада Ушакова. На этотъ разъ 26-ю дивизіею, къ которой эта бригада принадлежала, начальствовалъ Генералъ-Лейтенантъ Эмме, въ 6-мъ корпусѣ, Генерала отъ Инфантеріи Сакена, — бывшаго въ послѣдствіи Княземъ и Фельдмаршаломъ. Въ половинѣ Іюня наши войска перешли за Рейнъ и нѣсколько отрядовъ были направлены для блокированія разныхъ Французскихъ крѣпостей. Въ числѣ ихъ, Ушакову, съ его бригадою и восемью эскадронами Бѣлорусскаго и Ахтырскаго Гусарскихъ полковъ, велѣно было идти къ Суассону.

Наполеонъ, предугадывая, что въ числѣ первыхъ крѣпостей, противъ которыхъ обратятся союзники по вступленіи во Францію, будетъ Суассонъ, ввѣрилъ защиту его Полковнику Жерару, ревностнѣйшему своему приверженцу. — «Жераръ»,—говорилъ Наполеонъ,— «скорѣе умретъ, «нежели сдастъ Суассонъ.»

Прибывъ къ Суассону, Ушаковъ смѣнилъ наблюдавшія его Прусскія войска и послалъ къ Жерару адъютанта, съ письмомъ, которымъ предлагалъ ему сдать городъ. Сначала Жераръ не принялъ письма и не хотѣлъ вступать ни въ какіе переговоры, считая посланнаго Прусскимъ офицеромъ, но узнавъ, что онъ Русскій и отъ Русскаго генерала, дружески протянулъ ему руку и сказавъ: «зачѣмъ же вы тотчасъ не объявили «мнѣ этого? Я принялъ васъ за офицера Прус«скихъ войскъ, вами смѣненныхъ,» оставилъ его у себѣ завтракать. Съ тѣхъ поръ онъ вошелъ съ Ушаковымъ въ переписку и черезъ нѣсколько дней пригласилъ его въ городъ, къ обѣду, со всѣмъ штабомъ. Въ назначенный день Ушаковъ поѣхалъ, съ офицерами своего штаба, въ Суассонъ, имѣя цѣлію при личномъ свиданіи уговорить упорнаго коменданта къ сдачѣ крѣпости.

Въѣхавъ въ Суассонъ, Ушаковъ узналъ отъ встрѣтившаго его Жерара, что онъ болѣе уже не комендантъ и что на мѣсто его назначенъ Генералъ Грюндлеръ, бывшій начальникомъ штаба въ корпусѣ Маршала Нея. Это обстоятельне измѣнило намѣренія Ушакова. Онъ поѣхалъ къ новому коменданту и послѣ непродолжительныхъ съ нимъ переговоровъ, были подписаны условія сдачи, какъ въ самое это время въ городѣ раздались выстрѣлы. Вбѣжавшій въ комнату адъютантъ Жерара объявилъ, что весь Суассонъ въ возстаніи, и что требуютъ головы Ушакова. Пьяные солдаты кричали, что комендантъ продалъ ихъ Русскому генералу. Желая успокоить умы, Жераръ вышелъ къ кричавшимъ и старался уговорить ихъ, но они, забывъ долгъ службы и подчиненности, посадили его въ казематъ. Минута была критическая, и Ушаковъ подвергся бы неминуемой смерти, если бы не спасло его присутствіе духа. Онъ вышелъ къ двумъ ротамъ гвардейскихъ саперъ, подоспѣвшимъ, по требованію Грюндлера, къ комендантскому дому, и объявилъ имъ, что вполнѣ на нихъ полагается, и что они, какъ ветераны гвардіи, конечно будутъ умѣть оцѣнить довѣріе, дѣлаемое Русскимъ генераломъ храбрымъ Французскимъ войскамъ. Саперы единодушно вызвались защищать Ушакова, а между тѣмъ подоспѣвшія два орудія разсѣяли бунтовщиковъ и водворили спокойствіе въ городѣ. Послѣ этого достопамятнаго происшествія въ жизни Ушакова, онъ возвратился въ свой лагерь, а 2-го Августа Суассонъ былъ сданъ ему на капитуляцію.

Въ 1816 году Ушаковъ, съ ввѣренною ему бригадою возвратился въ Россію; въ 1821 году былъ переведенъ въ 4-ю Пѣхотную дивизію, командиромъ 2-й ея бригады, а въ 1824 назначенъ начальникомъ 7-й Пѣхотной дивизіи, изъ полковъ: Муромскаго, Нижегородскаго, Низовскаго и Симбирскаго Пѣхотныхъ и 13-го и 14-го Егерскихъ. Въ теченіе этого времени онъ представлялъ ввѣренныя ему части два раза на Высочайшіе смотры: въ 1817 году въ Полтавѣ и въ 1824 въ Пензѣ, и за отличное ихъ состояніе оба раза удостоивался получать лестные Монаршіе отзывы. Въ Январѣ 1825 года онъ получилъ «за отлично усердную службу» двѣ мызы въ Лифляндіи, въ арендное содержаніе на 12 лѣтъ, а въ 1826 году, въ день коронованія Царствующаго Государя Императора, произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты.

Съ открытіемъ Турецкой войны въ 1828 году, состоя въ 3-мъ Пѣхотномъ корпусѣ, Генерала отъ Инфантеріи Рудзевича, Ушаковъ выступилъ въ походъ съ первыми и вторыми баталіонами полковъ 7-й дивизіи и находился при переходѣ войскъ черезъ Дунай, подъ личнымъ распоряженіемъ Государя Императора, у Сатунова. Вступивъ въ Булгарію, главная наша армія двинулась по дорогѣ къ Карасу, а для обезпеченія этого движенія, отдѣлены были особые отряды къ остававшимся въ тылу арміи Дунайскимъ крѣпостямъ. Въ числѣ ихъ П. Н. Ушаковъ посланъ былъ къ крѣпости Тульчѣ, съ отрядомъ изъ четырехъ баталіоновъ 2-й бригады 7-й Пѣхотной дивизіи (полковъ Низовскаго и Симбирскаго), двумя эскадронами Бугскихъ улановъ, ротою легкой артиллеріи и сотнею казаковъ.

Паша, начальствовавшій гарнизономъ въ Тульчѣ, послѣ двухъ неудачныхъ вылазокъ противъ отряда Ушакова, видя, что усилія его держаться въ крѣпости будутъ тщетны, и узнавъ отъ Ушакова о паденіи Браилова, сдалъ Тульчу 18-го Іюня. Наградою Ушакову за покореніе ея былъ слѣдующій Высочайшій рескриптъ: «Павелъ Николаевичь! Командуя отрядомъ дѣйствующей Арміи, «Вы мужествомъ своимъ и распорядительностію «принудили крѣпость Тульчу покориться побѣдоносному Россійскому оружію. Въ ознаменованіе «за сіе справедливаго Моего вниманія, объявляю «вамъ особое Мое благоволеніе, пребывая вамъ «всегда благосклоннымъ.» По взятіи Тульчи отряду Ушакова повелѣно было двинуться къ крѣпости Варнѣ и смѣнить наблюдавшій ее отрядъ Генералъ-Адъютанта Графа Сухтелена, получившій приказаніе идти въ Праводы. Отрядъ этотъ занималъ позицію въ виду Варны, примыкая правымъ крыломъ къ Лиману Девно, а лѣвымъ къ высотамъ и виноградникамъ, и имѣя для прикрытія четыре редута, каждый объемомъ на одну роту.

Оставивъ двѣ роты въ Тульчѣ, а двѣ отдѣливъ для конвоированія Тульчинскаго гарнизона до Шумлы, Ушаковъ прибылъ къ Варнѣ 6-го Іюля, съ 3 баталіонами пѣхоты, 2 эскадронами уланъ и 16-ю орудіями, всего въ числѣ около 1,500 человѣкъ. Видя малочисленность этого отряда въ сравненіи съ гарнизономъ Варны, простиравшимся до 12,000, Сухтеленъ оставилъ Ушакову баталіонъ Витебскаго Пѣхотнаго полка, 1-й Бугскій Уланскій полкъ, всѣхъ своихъ піонеровъ и 50 казаковъ, а самъ, съ остальными войсками, двинулся по назначенію, къ Праводамъ.

Заимствуемъ изложеніе дѣйствій отряда П. Н. Ушакова подъ Варною, до прибытія къ ней Вице-Адмирала Князя Меншикова, изъ Описанія Турецкой войны 1828 и 1829 годовъ, сочиненнаго Г. Лукьяновичемъ.

«Генералъ-Лейтенантъ Ушаковъ, обозрѣвши «занятую предмѣстникомъ его позицію, и бывши въ первый день своего прихода очевидцемъ «того, какой опасности подвергался на ней блокадный отрядъ, не могъ не замѣтить не«удобствъ позиціи, охраняемой столь малымъ «числомъ войскъ. Непріятель легко могъ обойдти лѣвый флангъ и тылъ, на что, какъ мы видѣли, уже неоднократно покушался, могъ отрѣзать дорогу къ отступленію и лишить возможности быть въ связи съ главною арміею для «прикрытія лѣваго фланга ея. Съ малочисленнымъ отрядомъ расположеннымъ столь близко «отъ крѣпости имѣвшей сильный гарнизонъ, не «только нельзя было предпринимать ничего рѣшительнаго, но напротивъ ежеминутно должно

»было подвергаться опасности быть истреблен-«нымъ.»

«Не смотря на всю невыгоду своего поло-«женія, Г. Л. Ушаковъ рѣшился держаться до «послѣдней крайности. Потому, для обезпеченія, «по мѣрѣ возможности, своей позиціи, приказалъ «онъ, по отступленіи отъ Варны Генералъ-Адъю-«танта Сухтелена, устроить ночью съ 6-го на 7-е «Іюля, два редута въ центрѣ. Сія мѣра принес-«ла большую пользу при нападеніи Турковъ 8-го «Іюля.»

«Опасенія Ушакова за его позицію подтвер-«дились на дѣлѣ. Видя малочисленность отряда, «Турки не преминули воспользоваться выгодою «своего положенія, въ надеждѣ истребить Рус-«скій отрядъ. Іюля 7-го, занявъ его вниманіе «перестрѣлкою и пальбою изъ крѣпостныхъ ору-«дій и съ внѣшнихъ укрѣпленій сооруженныхъ «ими, они отрядили до 2,000 человѣкъ пѣхоты «и конницы къ броду при Гебеджи, защищае-«мому эскадрономъ 1-го Бугскаго Уланскаго пол-«ка. Штабсъ-Ротмистръ Хлусевичь, командовав-«шій тамъ, былъ вынужденъ уступить силѣ и ото-«шелъ версты на четыре къ деревнѣ Буюкъ-Ала-«дину. Пользуясь тѣмъ, въ 5 часовъ вечера, «Турки переправились на нашу сторону съ 2-мя «орудіями. Получивъ донесеніе о томъ, Ге-«нералъ Ушаковъ, не смотря на малочисленность «своего отряда, принужденъ былъ немедленно «послать на подкрѣпленіе къ означенному пикету «эскадронъ 1-го Бугскаго Уланскаго полка и 2-ю «Гренадерскую роту Низовскаго полка, подъ на-«чальствомъ Маіора Гамова 1-го. Приказано бы-«ло употребить всѣ усилія прогнать непріятеля «на другую сторону лимана, обезпечивая тылъ »нашей позиціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, видя слабость «своего отряда, Ушаковъ отнесся къ Генералъ-«Адъютанту, Графу Сухтелену, находившемуся тог-«да въ 10-ти верстахъ на ночлегѣ въ селеніи Дер-«вентѣ, прося содѣйствія съ его стороны.»

«Графъ Сухтеленъ командировалъ Генералъ-Ма-«іора Акинфьова, съ 2-мя эскадронами Бугскихъ «улановъ, батальономъ пѣхоты и 2-мя орудіями. «Іюля 8-го на разсвѣтѣ прибылъ къ назначенно-«му мѣсту Маіоръ Гамовъ, а въ слѣдъ за нимъ «и Г. М. Акинфьевъ. Присоединивъ къ себѣ отряды «Хлусевича и Гамова, онъ немедленно аттаковалъ «Турковъ, опрокинулъ ихъ и совершенно очистилъ «берегъ лимана. Въ одно время съ нападеніемъ «Турковъ отъ Гебеджи сдѣлалъ вылазку гарнизонъ. «Въ 3 часа утра непріятель открылъ пальбу изъ «всѣхъ орудій, атаковалъ правый флангъ отряда «Ушакова въ превосходныхъ силахъ и поддержи-«валъ атаки безпрестанно новыми силами. Храб-«рость войскъ нашихъ уничтожила всѣ покушенія «непріятеля и заставила его отступить. Командиръ «Низовскаго пѣхотнаго полка, Полковникъ Левен-«таль, командовавшій правымъ флангомъ, ходилъ «нѣсколько разъ въ штыки и каждый разъ опро-«кидывалъ непріятеля.»

«Ожесточенные неудачею попытки, Турки въ «полдень того же дня съ новыми силами атакова-«ли центръ нашей позиціи. Храбрость войскъ на-«шихъ отразила натискъ непріятеля. Турки бро-«сились на лѣвый флангъ, черезъ виноградники, «намѣреваясь обойти его и вытѣснить стрѣлковъ «изъ ложементовъ лѣваго фланга. Замѣтивъ дви-«женіе Турковъ, Ушаковъ приказалъ не препят-«ствовать имъ, и когда Турки подошли на бли-«жайшій картечный выстрѣлъ, отправилъ два ору-«дія съ Подполковникомъ Волжинскимъ къ вино-«градникамъ, приказывая открыть огонь. Удач-«ные выстрѣлы произвели разстройство въ ря-«дахъ непріятеля. Тогда Симбирскаго полка Ма-«іоръ Безсоновъ вышелъ изъ ложементовъ и уда-«рилъ въ штыки. Турки не выдержали и бѣжали. «Отбитый на всѣхъ пунктахъ непріятель снова «въ превосходныхъ силахъ бросился на нашъ пра-«вый флангъ, подкрѣпляя атаку 5-ю легкими ору-«діями, вывезенными изъ крѣпости. Дѣйствія сихъ «орудій по нашимъ стрѣлкамъ, разсыпаннымъ «въ цѣпи, не могли поколебать ихъ и заставить «отступить. Видя вредъ, наносимый застрѣль-«щикамъ, наша артиллерія открыла изъ нѣсколь-«кихъ орудій огонь и заставила Турковъ увезти «орудія свои обратно въ крѣпость. Послѣ сей «неудачи непріятель отправилъ еще нѣсколько «орудій на легкія суда свои, продолжая стрѣль-«бу изъ нихъ до конца дѣла, ибо наша артил-«лерія, по занимаемой ею мѣстности, не могла «тому препятствовать.»

«Стараясь безпрерывно подкрѣплятч всѣ пун-

«кты своей позиціи, Ушаковъ истощилъ весь свой «небольшой резервъ. Оставалась только одна ро«та не бывшая въ дѣлѣ. Видя, что Турки послѣ «безпрерывнаго боя и ожесточенныхъ атакъ, какъ «будто утомленные мужествомъ войскъ нашихъ, на«чали слабѣе дѣйствовать, и сраженіе по видимому «оканчивается, Ушаковъ приказалъ сей остальной «ротѣ двинуться впередъ. Горя нетерпѣніемъ сра«зиться и желая соревновать прочимъ войскамъ «отряда, солдаты бросились на Турковъ, опроки«нули ихъ и заставили въ безпорядкѣ отступить «въ крѣпость.»

«Такъ кончилась битва, продолжавшаяся без«прерывно, съ ожесточеніемъ съ обѣихъ сторонъ, «съ 3-хъ часовъ утра до 8-ми вечера. Малочи«сленный отрядъ нашъ не только удержалъ по«зицію, но и отразилъ въ нѣсколько разъ пре«восходнѣйшаго силами непріятеля, заставя его «искать спасенія въ бѣгствѣ. Потеря съ нашей «стороны состояла изъ 60 человѣкъ убитыми и «225 ранеными. Уронъ непріятеля былъ весьма «великъ. Груды труповъ, оставшихся на полѣ «сраженія, свидѣтельствовали о томъ.»

«Столь удачно отразивши нападеніе непрія«теля, Ушаковъ долженъ былъ однакожъ опасать«ся, что Турки, истощая постепенно силы его, «обойдутъ наконецъ въ тылъ черезъ бродъ Ге«беджи, слабо защищенный, и слѣва по высо«тамъ черезъ деревню Франки, гдѣ находился «также только одинъ эскадронъ для наблюденія. «Онъ предвидѣлъ, что при всей храбрости войскъ, «претерпѣвая безпрерывную потерю, наконецъ «онъ можетъ потерпѣть пораженіе, когда не могъ «притомъ извлечь изъ неравной битвы ощутитель«ныхъ выгодъ, и быть въ силахъ достаточно «прикрывать дороги Шумлскую, Базарджикскую «и Каварнскую. По всѣмъ симъ причинамъ Ге«нералъ Ушаковъ рѣшился отступить къ Дервентъ«Кіою, удобно прикрывая своимъ движеніемъ со«общеніе съ Шумлою и Базарджикомъ и наблю«дая только дорогу въ Каварну.»

«Іюля 8-го, пользуясь страхомъ, наведеннымъ «на непріятеля, скрывшагося въ крѣпость, Уша«ковъ отдалъ ночью приказъ сниматься съ по«зиціи немедленно, и въ тишинѣ отступилъ къ «Праводамъ до редута Дервента. По своей обык«новенной безпечности, Турки, не наблюдавшіе «за движеніями непріятеля, съ разсвѣтомъ хотѣ«ли возобновить бой и нашли противниковъ уже «далеко отступившими. Они послали конный от«рядъ для открытія войскъ нашихъ, не смѣя от«дѣлить значительныхъ силъ для атаки въ даль«номъ разстояніи отъ крѣпости. Такимъ образомъ «было угадано намѣреніе непріятеля сдѣлать на «утро новое на насъ нападеніе, предупрежден«ное искуснымъ отступленіемъ ночью.»

«Г. Л. Ушаковъ прибылъ въ Дервентъ-Кіой «въ 5 часовъ утра; присоединилъ къ себѣ диви«зіонъ улановъ и роту пѣхоты, находившіеся у «брода Гебеджи съ эскадрономъ, наблюдавшимъ «непріятеля по Каварнской дорогѣ у деревни «Франки, и расположился въ боевомъ порядкѣ «на высотахъ передъ Дервентъ-Кіоемъ, гдѣ и о«ставался до 19 числа, въ наблюдательномъ поло«женіи, до прибытія Вице-Адмирала Князя Мен«шикова. Черезъ нѣсколько дней по прибытіи «Ушакова къ Дервенту, отрядъ его былъ усиленъ «1-ю бригадою 10-й Пѣхотной дивизіи, прибыв«шею подъ начальствомъ Генералъ Адъютанта «Бенкендорфа 2-го. Оставя Г. Л. Ушакову одинъ «полкъ, онъ возвратился съ другимъ полкомъ той «же бригады. Во второй половинѣ Іюля мѣсяца «войска подъ Варною были усилены 3-ю бригадою «7-й дивизіи, прибывшею изъ Анапы съ Княземъ «Меншиковымъ, которому была поручена осада «Варны.»

Съ прибытіемъ Князя Меншикова, отрядъ Ушакова поступилъ подъ его начальство, въ составъ осадныхъ войскъ, а послѣ раны, полученной Княземъ, 9-го Августа, главное начальство надъ всѣми войсками подъ Варною возложено было на Генералъ-Адъютанта Графа Воронцова,— нынѣ Князь и Намѣстникъ Кавказскій. Во все время осады Варны Ушаковъ постоянно находился въ траншеяхъ, при своей дивизіи, прикрывавшей работы противъ сѣверной стороны крѣпости, и участвовалъ во всѣхъ дѣйствіяхъ противъ Турковъ. При нападеніи, 31-го Августа, на непріятельскій редутъ, находясь верхомъ впереди назначеннаго къ тому отряда, онъ въѣхалъ первый въ редутъ, съ Флигель-Адъютантомъ Княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ, Сентября 25-го,

во время штурмованія ближайшаго къ морю бастіона Варны, онъ наблюдалъ за нападеніемъ, сдѣланнымъ со стороны лимана Девно, къ западной части крѣпости, съ цѣлію отвлекать непріятельскія силы отъ истиннаго пункта точки. Приступъ къ бастіону, не смотря на всю храбрость нашихъ войскъ, не удался, но цѣль его была достигнута. Начальствовавшіе въ Варнѣ Капуданъ-Паша и Трехбунчужный Юсуфъ-Паша, убѣдились, что стѣны крѣпости не могутъ уже болѣе служить имъ защитою, и потому послѣдній изъ нихъ, выѣхавъ, 28-го Сентября, изъ крѣпости, съ частью войскъ, сдался плѣннымъ. На другой день и Капуданъ-Паша вынужденъ былъ предать себя великодушію побѣдителей. Государь Императоръ, личный свидѣтель осады, послалъ для переговоровъ съ Капуданомъ-Пашею и для условленія о времени вступленія въ Варну нашихъ войскъ, П. Н. Ушакова. На всѣ настоянія его опредѣлить часъ сдачи, Паша отвѣчалъ однимъ и тѣмъ же: «я уже далъ слово сдать крѣпость, «а часомъ ранѣе, или часомъ позже, все равно.» Не видя конца переговорамъ и получивъ отъ Графа Воронцова извѣстіе о Высочайшей волѣ, чтобы войска наши скорѣе заняли крѣпость,— Ушаковъ отдалъ тайно, одному изъ бывшихъ при немъ адъютантовъ, приказаніе вводить войска въ Варну чрезъ брешь, безъ малѣйшаго шума. На вопросъ извѣщеннаго о томъ Капудана-Паши, «что это значитъ?» Ушаковъ отвѣчалъ ему, его же словами: «войска заняли крѣпость; а часомъ «прежде, или часомъ позже, все равно.» Послѣ этого, окончивъ съ Пашею условія о числѣ войскъ, съ какимъ онъ могъ выйдти изъ крѣпости, Ушаковъ поспѣшилъ на встрѣчу Государю Императору, вступавшему въ Варну вмѣстѣ съ войсками. Увидѣвъ Ушакова, Государь подозвалъ его къ Себѣ, обнялъ, благодарилъ за службу подъ Варною и присовокупивъ: «Я тебѣ приго«товилъ награду, какой ты не ожидаешь,» тутъ же поздравилъ его Начальникомъ 2-й Гвардейской Пѣхотной дивизіи. Сверхъ того, за дѣйствія свои и личную храбрость, оказанныя во время наблюденія и осады Варны, Ушаковъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 3-го класса.

Послѣ покоренія Варны, Гвардія пошла на зимнія квартиры въ Каменецъ-Подольскъ, а лѣтомъ 1829 года представлялась подъ Тульчинымъ на Высочайшій смотръ. Отбывъ вскорѣ потомъ въ Кіевъ, Государь Императоръ прислалъ оттуда Ушакову украшенную брилліантами табакерку, съ Своимъ вензелемъ, при рескриптѣ слѣдующаго содержанія: «Господинъ Генералъ-Лейтенантъ «Ушаковъ 1-й. При произведенномъ Мною осмот«рѣ войскъ Гвардейскаго корпуса, собранныхъ «при Тульчинѣ, съ удовольствіемъ видѣлъ Я при«мѣрно-отличное во всѣхъ отношеніяхъ состоя«ніе, до коего вновь доведены послѣ трудовъ во«енныхъ и дальнаго похода ввѣренные командо«ванію вашему полки 2-й Гвардейской пѣхотной «дивизіи. — Мнѣ пріятно изъявить вамъ за по«хвальную дѣятельность и усердіе ваше, при семъ «случаѣ вновь оказанное, совершенную призна«тельность Мою, въ ознаменованіе коей, препро«вождая при семъ вензелевымъ изображеніемъ «имени Моего украшенную табакерку, пребываю «вамъ благосклоннымъ.» Въ Сентябрѣ того же года, по заключеніи Адріанопольскаго мира, Ушаковъ повелъ свою дивизію въ Петербургъ и прибылъ туда въ Январѣ 1830-го. Черезъ десять мѣсяцевъ, 6-го Декабря, онъ получилъ еще награду: орденъ Св. Владиміра 2-й степени.

Отдыхъ Гвардіи былъ непродолжителенъ. Мятежъ, вспыхнувшій въ Царствѣ Польскомъ, вызвалъ ее опять за границу, къ военнымъ дѣйствіямъ. Ушаковъ, выступивъ съ своею дивизіею, въ составѣ Гвардейскаго корпуса, назначеннаго въ дѣйствующую армію, въ Январѣ 1831 года, — въ половинѣ Марта прибылъ къ Остроленкѣ. Здѣсь, первоначально былъ ему порученъ авангардъ Гвардейскаго корпуса, но потомъ, по сформированіи особаго отряда изъ Гвардейскихъ войскъ, для обозрѣній въ окрестностяхъ Остроленки и далѣе, и для охраненія пространства между Прусскою границею и рѣкою Бугомъ, когда начальство подъ этимъ отрядомъ принялъ, по старшинству, возвратившійся изъ отпуска Генералъ-Адъютантъ Бистромъ, — Ушаковъ вступилъ по прежнему въ командованіе ввѣренною ему дивизіею. Съ 20-го Марта по 1-е Мая онъ находился съ нею въ безпрестанномъ движеніи отъ Остроленки къ Нуру, для препятствованія мятежни-

камъ переправиться черезъ Наревъ и Бугъ; 4-го Мая, послѣ дѣла при селеніи Якацахъ, онъ отступилъ, вмѣстѣ съ прочими войсками Гвардейскаго корпуса, къ Тыкочину, а съ 12-го Мая участвовалъ въ наступательномъ движеніи противъ мятежниковъ и въ прогнаніи ихъ отъ Тыкочина, чрезъ Остроленку, за Наревъ. Послѣ этого, 6-го Іюня 1831 года, П. Н. Ушаковъ былъ назначенъ Начальникомъ 1-й Гвардейской Пѣхотной дивизіи, на мѣсто умершаго отъ холеры Генералъ-Адъютанта Шеншина; 7-го Іюля, переправился черезъ Вислу, для слѣдованія къ Варшавѣ, а 25-го и 26-го Августа находился съ своею дивизіею при штурмѣ этого города, за что пожалованъ арендою на 12 лѣтъ, по 2,000 рублей серебромъ въ годъ. — Сентября 12-го получивъ назначеніе командовать отрядомъ войскъ Гвардейскаго корпуса, состоявшимъ изъ 1-й и 3-й Гвардейскихъ Пѣхотныхъ бригадъ и Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона, подъ личнымъ начальствомъ Великаго Князя Михаила Павловича, Ушаковъ выступилъ съ этимъ отрядомъ изъ Варшавы къ мѣстечку Блони; 14-го Сентября, по переходѣ чрезъ Вислу, прибылъ на позицію подъ крѣпостью Модлинымъ и участвовалъ въ ея блокадѣ; 18-го того же мѣсяца, переправясь черезъ рѣку Бугъ, преслѣдовалъ остатки мятежниковъ до Прусской границы, а 30-го возвратился, съ отрядомъ, въ Варшаву. — Высочайшимъ приказомъ 6-го Декабря того же года назначенъ онъ былъ Генералъ-Адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, а въ Февралѣ 1832 года возвратился съ 1-ю Гвардейскою Пѣхотною дивизіею въ С. Петербургъ.

Участіемъ въ послѣднемъ усмиреніи Польши заключилось боевое поприще Ушакова, начавшееся въ 1805 году. Съ тѣхъ поръ, въ отсутствія Генералъ-Адъютанта Бистрома за границу, для излѣченія болѣзни, ему поручаемо было, всякій разъ, командованіе всею Гвардейскою Пѣхотою: а 22-го Іюля 1837 года, онъ былъ утвержденъ командующимъ этою пѣхотою, по случаю назначенія Бистрома Помощникомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича по Отдѣльному Гвардейскому корпусу.

Представляя на Высочайшіе смотры войска Гвардейской Пѣхоты и командуя неоднократно отдѣльными корпусами, во время маневровъ, бывающихъ при ежегодныхъ сборахъ войскъ въ лагерѣ подъ Краснымъ Селомъ, П. Н. Ушаковъ постоянно удостоивался лестныхъ похвалъ Государя Императора и Командира Гвардейскаго корпуса Великаго Князя Михаила Павловича и получилъ, въ разное время, новыя Монаршія награды: въ 1833 году орденъ Бѣлаго Орла; въ 1834 аренду на 12 лѣтъ, по 2,000 рублей серебромъ въ годъ; въ 1835 орденъ Св. Александра Невскаго; въ 1837 табакерку съ портретомъ Его Величества, осыпанную бриліантами; въ 1839 алмазные знаки ордена Св. Александра Невскаго; въ 1841 чинъ Генерала отъ Инфантеріи; а въ 1842, во время пребыванія Короля Прусскаго въ лагерѣ при Красномъ Селѣ, орденъ Краснаго Орла 1-й степени. Между тѣмъ, съ 1840 года, здоровье П. Н. Ушакова начало разстроиваться, отъ сильнаго ушиба, полученнаго имъ во время паденія, вмѣстѣ съ лошадью, на парадѣ, происходившемъ въ С. Петербургѣ, 10 Февраля того года. Испуганный конь взвился на дыбы и перекинувшись назадъ, придавилъ собою Ушакова. Долго сомнѣвались въ его выздоровленіи, но искуство постоянно пользовавшаго его Лейбъ-Медика Вольскаго сохранило ему жизнь.

Въ 1842 году, въ отсутствіе Великаго Князя Михаила Павловича за границу, Ушакову поручено было командованіе всѣмъ Гвардейскимъ корпусомъ, а 25-го Октября того же года онъ былъ назначенъ командиромъ 4-го Пѣхотнаго корпуса, на мѣсто умершаго Генерала отъ Инфантеріи Кайсарова. При этомъ случаѣ, 27-го Октября, состоялся слѣдующій приказъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, по Гвардейскому корпусу: «Генералъ-Адъютантъ «Ушаковъ, въ продолженіи 14-ти лѣтней службы «своей въ Гвардіи, командуя съ 1828 года дивизіею, а съ 1837 года всею Пѣхотою Отдѣль«наго Гвардейскаго корпуса, постоянно былъ «ревностнѣйшимъ Мнѣ помощникомъ, исполняя «обязанности свои съ пламеннымъ усердіемъ и «примѣрною точностію; почему пріятнѣйшимъ для «Себя долгомъ считаю объявить ему Мою иск-

«реннюю и душевную признательность, истинно «сожалѣя о томъ, что разстаюсь съ нимъ.»

Прибывъ въ мѣстечко Гомель, Могилевской губерніи, гдѣ была корпусная квартира 4-го корпуса, П. Н Ушаковъ вступилъ въ начальствованіе ввѣренными ему войсками, но уже не долго могъ продолжать его. Лѣта, вмѣстѣ съ перемѣною климата и образа жизни, сильно подѣйствовали на разстроенное и безъ того здоровье Павла Николаевича. Особенно весною и осенью усиливались припадки, бывшіе слѣдствіемъ ушиба, такъ, что онъ почти не имѣлъ возможности ѣздить верхомъ. Съ сожалѣніемъ увидѣлъ онъ себя вынужденнымъ оставить поприще, которое проходилъ въ теченіе слишкомъ 50 лѣтъ, и согласно просьбѣ своей, 29-го Апрѣля 1844 года, былъ уволенъ, по разстроенному здоровью, отъ командованія корпусомъ съ сохраненіемъ получаемаго содержанія. Высочайшимъ приказомъ 11-го Апрѣля 1846 года онъ былъ назначенъ членомъ Комитета Высочайше учрежденнаго 18-го Августа 1814 года, а 30-го Апрѣля 1847 Предсѣдателемъ сего Комитета, послѣ умершаго Генералъ-Адъютанта Храповицкаго.

Павелъ Николаевичъ Ушаковъ женатъ на Софьѣ Гавриловнѣ Родзянковой, сестрѣ извѣстнаго поэта Аркадія Родзянки. Отъ брака сего было много дѣтей, но въ живыхъ остались изъ нихъ только трое: сынъ Александръ, Пажъ Двора Его Императорскаго Величества, и двѣ дочери, Ольга и Александра. Изъ нихъ первая Фрейлиною Государыни Императрицы. У Павла Николаевича былъ одинъ родной братъ, Сергѣй Николаевичъ, принадлежавшій къ числу отличныхъ нашихъ кавалерійскихъ генераловъ и падшій въ 1814 году, славною смертію, подъ Краономъ. Изображеніе его также находится въ Военной Галереѣ Зимняго Дворца, и потому описаніе его жизни и службы составляетъ предметъ особой біографіи.

ВОЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ

ЗИМНЯГО ДВОРЦА

выходитъ выпусками, каждый изъ жизнеописанія и литографированнаго портрета.

Пятьдесятъ два выпуска составляютъ два тома.

Подписная цѣна за два тома 15 руб сер. За доставку и пересылку прилагается полтора рубля серебромъ.

Для большаго удобства г-мъ иногороднымъ пересылается по *нѣскольку выпусковъ вдругъ*, въ наглухо-заклеенныхъ пакетахъ, черезъ тяжелую почту, со всѣми предосторожностями, чтобы не испортились ни текстъ, ни портреты.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ:

1) Въ *Конторѣ Редакціи Военной Галереи*, находящейся при книжномъ магазинѣ В. П. Печаткина, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Казанскаго Собора.

2) Въ *Газетной Экспедиціи С. Петербургскаго Почтамта.*

ВЪ МОСКВѢ:

3) Въ Книжномъ магазинѣ *И. В. Базунова*, Коммиссіонера ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета.

4) Въ *Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта.*

Издатель *И. Печаткинъ.*

ИМПЕРАТОРЪ
АЛЕКСАНДРЪ I
и
ЕГО СПОДВИЖНИКИ
въ 1812, 1813, 1814 и 1815 годахъ.

Военная галерея Зимняго Дворца,

издаваемая съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія,

подъ редакціею гвардіи полковника А. В. Висковатова,

ВЫПУСКЪ СТО-СОРОКЪ ВОСЬМОЙ.

ТРЕТІЙ ГОДЪ.

Тетрадь 44-я.

Генералъ-Лайтенантъ А. Е. Нейкеръ.

С. Петербургъ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.

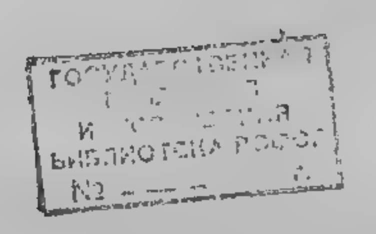
1849.

Генералъ-Лейтенантъ

Александръ Емануиловичъ

ШЕЙКЕРЪ.

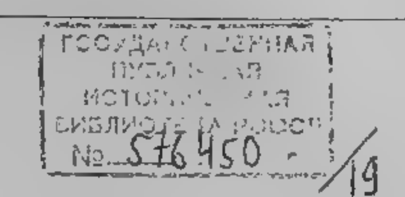

А. Е. ПЕЙКЕРЪ.

Александръ Емануиловичъ Пейкеръ, Генералъ-Лейтенантъ, кавалеръ орденовъ Св. Анны 1-й и 4-й степеней, Св. Владиміра 3-й степени, Св. Георгія 4-го класса за 25 лѣтъ и Св. Іоанна Іерусалимскаго, имѣлъ золотую шпагу, съ надписью: «За храбрость» и серебряную медаль въ память 1812 года. Онъ происходилъ изъ Лифляндскихъ дворянъ и родился 27-го Ноября 1776 года, въ Дерптѣ, гдѣ въ то время отецъ его служилъ переводчикомъ Городоваго Суда. Первоначальное свое образованіе Александръ Емануиловичъ получилъ въ одномъ изъ частныхъ пансіоновъ Дерпта, и пробывъ тамъ два года, былъ отправленъ въ 1789 году, по кончинѣ своего отца, въ Петербургъ, къ родственнику своему Капитану 1-го ранга Розенмейеру, который опредѣлилъ его, въ Декабрѣ 1790 года, капраломъ въ 5-й Флотскій баталіонъ, находившійся тогда въ Кронштадтѣ

Лѣтомъ 1793 года Пейкеръ находился при командѣ, препровождавшей изъ Ораніенбаума въ Кронштадтъ партію арестантовъ. Благопріятствуемые ночнымъ временемъ и малочисленностью конвоя, арестанты составили между собою заговоръ освободиться силою отъ надзора и уже начали дѣйствовать, но присутствіе духа и распорядительность Пейкера уничтожили ихъ замыслы. Тогдашній Наслѣдникъ Престола, и въ то же время Генералъ-Адмиралъ, Великій Князь Павелъ Петровичъ, узнавъ о поступкѣ Пейкера, перевелъ его въ Свои Гатчинскія войска, съ переименованіемъ въ Подпрапорщики, черезъ годъ произвелъ его въ Портупей-Прапорщики, а еще черезъ годъ въ Подпоручики. Съ производствомъ въ офицеры Пейкеръ поступилъ въ баталіонъ Великаго Князя Александра Павловича.

Въ первой половинѣ Ноября 1796 года, по кончинѣ Императрицы Екатерины II, преемникъ Ея Императоръ Павелъ, желая вознаградить службу Своихъ Гатчинскихъ войскъ, помѣстилъ ихъ всѣхъ, тѣми же чинами, въ Гвардію. Баталіонъ Великаго Князя Александра Павловича, въ которомъ, какъ выше сказано, служилъ Пейкеръ, поступилъ Лейбъ-Гвардіи въ Семеновскій полкъ.— Состоя въ этомъ полку, Пейкеръ получилъ, последовательно, чины: въ 1797 г. Поручика, 1799

Штабсъ-Капитана, 1801 Капитана, 1805 Полковника, и былъ награжденъ двумя орденами: въ 1800 г. Св. Іоанна Іерусалимскаго, а въ 1804 Св. Анны 3-й (нынѣ 4-го) степени, на шпагу.—Послѣ слишкомъ девятилѣтняго служенія въ Семеновскомъ полку, Пейкеръ, въ Апрѣлѣ 1806 года, былъ переведенъ, по собственному желанію, въ 1-го Морской полкъ; въ Январѣ 1807-го назначенъ его шефомъ; въ Январѣ 1810 перемѣщенъ, тѣмъ же званіемъ, во 2-й Морской полкъ, а въ Іюнѣ 1811 поступилъ въ бригадные командиры 1-го и 2-го Морскихъ полковъ, оставаясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, и шефомъ послѣдняго изъ нихъ. За мѣсяцъ до этого назначенія, ему былъ пожалованъ «за ре-«вностную службу и обученіе экипажей Балтій-«скаго флота,» орденъ Св. Владиміра 4-й степени. Въ исчисленіи этихъ повышеній и наградъ заключается все, что мы можемъ представить о службѣ Пейкера, съ самаго начала ея по 1811-й годъ, включительно. Въ военныхъ походахъ и дѣйствіяхъ онъ неучаствовалъ до 1812 года.

Въ 1811 и въ началѣ 1812 годовъ, полки составлявшіе бригаду Пейкера были расположены въ С.-Петербургской губерніи: 1-й Морской полкъ въ Ропшѣ и окрестностяхъ, а 2-й въ Кронштадтѣ, и принадлежали къ 25-й Пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіора Башуцкаго (въ послѣдствіи Генералъ отъ Инфантеріи и С.-Петербургскій Комендантъ). Весною 1812 года, по выступленіи Гвардіи въ походъ къ Вильнѣ, 1-й Морской полкъ былъ переведенъ въ Гатчину, и оставался тамъ до начала Сентября, а въ это время, вмѣстѣ съ С.-Петербургскимъ Ополченіемъ, пошелъ на усиленіе корпуса Графа Витгенштейна, къ Полоцку. На 2-й Морской полкъ, вмѣстѣ съ 3-мъ Морскимъ и Воронежскимъ Пѣхотнымъ, было возложено обученіе Ополченныхъ Дружинъ, для чего состоялись слѣдующія правила: «знать свое мѣсто въ шеренгѣ и въ ряду, «а также людей, стоящихъ впереди, позади и по «обѣимъ сторонамъ; ни въ какомъ случаѣ не от-«рываться отъ сихъ людей, не теряя ихъ изъ ви-«да даже и въ разсыпномъ строѣ; ружью учить «только нести на плечѣ, правильно заряжать, «стрѣлять и дѣйствовать штыкомъ; учить пово-«ротамъ и марширoванію фронтомъ, взводами и «по отдѣленіямъ и нужнымъ построеніямъ; не «искать въ маршѣ красоты и ограничиться тѣмъ, «чтобы люди ступали на одну ногу.» Ученіе началось, подъ главнымъ наблюденіемъ Генералъ-Маіора Башуцкаго, 27 го Августа, на Преображенскомъ, Семеновскомъ и Измайловскомъ парадныхъ мѣстахъ и продолжалось всего пять дней. Въ началѣ Сентября Ополченіе уже представлялось на Высочайшій смотръ, въ устроенномъ видѣ.

Въ то время какъ происходило въ Петербургѣ образованіе Ополченія по строевой части, и какъ, вслѣдъ за тѣмъ, оно было на походѣ къ Полоцку, всѣ вооруженныя наши силы между угрожаемымъ Наполеономъ Петербургомъ и вскорѣ потомъ занятою имъ Москвою, заключались въ небольшомъ отрядѣ Генералъ-Адъютанта Винцингероде, расположенномъ около Клина. При первомъ извѣстіи о взятіи непріятелемъ Москвы, Императоръ Александръ, видя главный трактъ между обѣими столицами почти обнаженнымъ отъ войскъ, повелѣлъ, какъ можно скорѣе отправить къ Винцингероде формировавшееся въ Твери Ополченіе и для той же цѣли набрать съ ямовъ между Москвою и Тверью временный Казачій полкъ, а въ Новгородѣ составить, подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Князя Волконскаго (нынѣ Министръ Императорскаго Двора), отрядъ изъ 2-го Морскаго полка, 5-ти дружинъ Петербургскаго и Новгородскаго Ополченій и Конно-Артиллерійской роты № 19-го. По назначеніи въ этотъ отрядъ, Пейкеръ выступилъ изъ Петербурга въ половинѣ Сентября, и прибывъ въ Новгородъ, вмѣстѣ съ своимъ полкомъ и конно-артиллерійскою ротою, былъ оставленъ тамъ для обученія Новгородскихъ Дружинъ.—Исполнивъ это, онъ пошелъ, въ половинѣ Октября, подъ начальствомъ Князя Волконскаго, чрезъ Старую Русу и Осташковъ, на Торопецъ, а оттуда, усиленными маршами, на Витебскъ. Первоначальное назначеніе отряда Князя Волконскаго состояло въ обезпеченіи Московской дороги и путей, ведущихъ отъ Гжатска, чрезъ Зубцовъ и Ржевъ, на Осташковъ, а потомъ, уже въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, онъ получилъ приказаніе идти на усиленіе арміи Графа

Витгенштейна, слѣдовавшей отъ береговъ Двины къ Березинѣ. Князь Волконскій подоспѣлъ туда къ самой переправѣ Французовъ, столько для нихъ гибельной, но Пейкеръ, съ своимъ полкомъ, былъ задержанъ въ пути разными порученіями и потому настигъ войска Графа Витгенштейна гораздо позже, 3-го Декабря, когда они были въ Кейданахъ. Черезъ двѣ недѣли, 17 Декабря, онъ перешелъ съ ними черезъ Нѣманъ, у Юрбурга.

Вступивъ въ предѣлы Пруссіи, Пейкеръ участвовалъ въ преслѣдованіи выступавшихъ изъ Курляндіи войскъ Маршала Макдональда, до Диршау, лежащаго на Вислѣ, къ югу отъ Данцига. Оттуда онъ пошелъ, 12-го Января 1813 года, для блокированія крѣпости Пиллау со стороны моря, въ то время какъ отрядъ подъ начальствомъ Генералъ Маіора Графа Сиверса (нынѣ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Сенаторъ). имѣлъ приказаніе обложить ее съ сухаго пути. Пейкеръ выступилъ съ 2-мъ Морскимъ полкомъ, 2-мя эскадронами конницы и 6-ю орудіями артиллеріи, и прибылъ подъ Пиллау 25-го Января, совершивъ затруднительный и опасный переходъ по слабому и ненадежному льду, чрезъ заливъ Фришгафъ. Черезъ два дня крѣпость сдалась. Пейкеръ возвратился, прежнимъ путемъ, къ Диршау, и простоявъ тамъ до половины Февраля, поступилъ въ составъ войскъ, назначенныхъ, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Левиза, блокировать Данцигъ.

Приближаясь къ Данцигу, Левизъ раздѣлилъ 12-ти-тысячный свой корпусъ на четыре отряда и два резерва и расположилъ ихъ слѣдующимъ образомъ: отрядъ Генералъ-Маіора Вельяминова на лѣвомъ крылѣ, по западную сторону крѣпости, между берегомъ моря и селеніемъ Мигау; отрядъ Генералъ-Маіора Кульнева (братъ убитаго въ 1812 году) правѣе Вельяминова, между Мигау и Шенфельдомъ; отрядъ Полковника Турчанинова правѣе Кульнева; принадлежавшее къ этому отряду отдѣленіе Полковника Барона Розена на Нерунгенской косѣ, а отрядъ Генералъ-Маіора Горбунцова на протяженіи отъ Альтъ-Радана до Вислы. Генералъ-Маіоръ Рахмановъ, съ однимъ резервомъ, сталъ въ Улькау, а Генералъ-Маіоръ Чернышъ, съ другимъ, въ Нейштадтѣ. Крѣпость была защищаема 30-ти тысячнымъ гарнизономъ, подъ начальствомъ бывшаго Наполеонова адъютанта Генерала Раппа. Пейкеръ, съ своимъ полкомъ, находился у Кульнева.

До 21-го Февраля все было спокойно. Въ этотъ день Левизъ, желая подвинуться ближе къ крѣпости, атаковалъ непріятельскіе посты и успѣшно тѣснилъ ихъ, но присланное Раппомъ сильное подкрѣпленіе заставило наши войска отойти въ прежнюю позицію. Бой продолжался почти весь день и былъ особенно невыгоденъ для отряда Кульнева, противъ котораго Французы обратили главныя свои усилія. Онъ потерялъ одну пушку и до 300 человѣкъ убитыми и ранеными. Въ первыя минуты неудовольствія за такую потерю, Левизъ отнялъ у Кульнева начальство надъ отрядомъ и поручилъ его Генералъ-Маіору Ададурову; но потомъ, подробно изслѣдовавъ дѣло, подчинилъ ему два отряда. Послѣ дѣла 21-го Февраля цѣлыя три недѣли прошли спокойно, безъ всякихъ покушеній съ обѣихъ сторонъ, но 12-го Марта непріятель сдѣлалъ вылазку сильнѣе прежней, особенно изъ предмѣстія Лангфуръ, и сбивъ нѣкоторые изъ нашихъ передовыхъ постовъ, послѣ жаркаго и продолжительнаго дѣла возвратился въ крѣпость. Въ этотъ день командовавшій на лѣвомъ крылѣ Генералъ-Маіоръ Вельяминовъ былъ тяжело раненъ; мѣсто его заступилъ Горбунцовъ, который также въ скоромъ времени заболѣлъ, и тогда командованіе надъ отрядомъ лѣваго крыла было поручено Пейкеру. — Въ первой половинѣ Апрѣля начальство надъ всѣмъ блокаднымъ корпусомъ принялъ родной братъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Генералъ отъ Кавалеріи Герцогъ Александръ Виртембергскій. Тотчасъ по своемъ прибытіи онъ сдѣлалъ нѣкоторыя перемѣны въ размѣщеніи войскъ, и при этомъ поручилъ Пейкеру центральный отрядъ, расположенный въ Пицкендорфѣ, Вонебергѣ и Шенфельдѣ. Въ послѣднихъ числахъ Апрѣля Пейкеру велѣно было принять начальство надъ 25-ю Пѣхотною дивизіею и идти съ нею на усиленіе арміи Графа Витгенштейна, къ Франкфурту на Одерѣ. Онъ выступилъ туда 1-го Мая, но на пути получилъ приказаніе возвратиться подъ Данцигъ. Прибывъ туда 15го-

Мая, онъ вступилъ сначала въ командованіе резервомъ центра, но черезъ нѣсколько дней принялъ опять начальство надъ прежнимъ отрядомъ. Съ этимъ отрядомъ, въ ночь 19-го Мая, онъ выбилъ непріятеля изъ укрѣпленія, построеннаго впереди предмѣстья Штольценбургъ, и срылъ, подъ непріятельскими выстрѣлами, самое укрѣпленіе. По прошествіи нѣсколькихъ дней, 28-го Мая, Французы, въ 8-ми колоннахъ пѣхоты, съ 40 орудіями, вышли изъ предмѣстья Шидлицъ и атаковали наши посты у Вонеберга, стараясь пробиться сквозь нихъ, но были удержаны храбростью нашихъ войскъ и распорядительностью Пейкера. Бой длился почти весь день и кончился отступленіемь непріятеля. Генералъ-Маіоръ Кульневъ, начальствовавшій въ это время всѣми войсками центра, писалъ Пейкеру: «Пріятною обя«занностію вмѣняю себѣ изъявить вамъ, въ пол«ной мѣрѣ, мою признательность, за усердіе и «рвеніе, которыя вы, съ ввѣреннымъ вамъ от«рядомъ, показали въ отраженіи, на 28 число «Мая, непріятеля, атаковавшаго насъ на всѣхъ «пунктахъ, который, встрѣтя тамъ сильное сопро«тивленіе, вынужденнымъ нашелся отретировать«ся въ крѣпость, съ большимъ для него урономъ. «Предлагаю вмѣстѣ съ симъ изъявить мою бла«годарность всѣмъ г. г. штабъ-и оберъ-офице«рамъ бывшимъ того дня въ строю, также и ниж«нимъ чинамъ.» Наградами Пейкеру за дѣла 19-го и 28 Мая были: орденъ Св. Анны 2-й степени и золотая шпага, съ надписью: «За храбрость.» На другой день, 29-го Мая, Герцогъ Виртембергскій получилъ извѣщеніе о перемиріи, заключенномъ союзными Государями съ Наполеономъ въ Пойшвицѣ, близъ Рейхенбаха, и въ слѣдствіе этого военныя дѣйствія были остановлены. Онѣ возобновились 12-го Августа, и какъ передъ этимъ временемъ было замѣчено, что Французы особенно укрѣплялись противъ отряда Пейкера, у Штольценберга, то съ нашей стороны Пейкеръ построилъ три редута, каждый на 40 человѣкъ пѣхоты и 15 казаковъ.

По возобновленіи военныхъ дѣйствій, Раппъ тревожилъ наши войска почти ежедневными вылазками, изъ которыхъ сильнѣйшія происходили 18, 20, 21 и 22-го Августа. Въ эти четыре дня Пейкеръ и порученныя ему войска почти не выходили изъ огня и особенно отличились при вытѣсненіи непріятеля изъ лѣса близъ предмѣстья Оры. Въ награду за это Пейкеру былъ пожалованъ Владимірскій крестъ 3-й степени, а черезъ три недѣли, 15-го Сентября, онъ былъ произведенъ за отличія, оказанныя до перемирія, въ Генералъ-Маіоры.

Дѣйствія подъ Данцигомъ продолжались безъ замѣчательныхъ происшествій, до 20-го Октября, когда Пейкеръ получилъ приказаніе: съ 2-мъ Морскимъ полкомъ, 300-ми рабочими отъ разныхъ полковъ и нѣсколькими казаками, вытѣснить непріятеля изъ предмѣстья Штольценбурга и заложить тамъ батарею съ траншеями. Онъ исполнилъ это порученіе, и всю ночь производилъ работы подъ жесточайшимъ огнемъ; но на разсвѣтѣ былъ атакованъ Французами въ превосходныхъ силахъ, и, не получивъ подкрѣпленія, долженъ былъ отступить въ прежнюю позицію, съ потерею слишкомъ 300 человѣкъ. Невольную эту неудачу онъ вознаградилъ въ слѣдующіе дни, атаковавъ и взявъ Штольценбергъ, съ Брянскимъ Пѣхотнымъ и двумя казачьими полками и имѣя у себя 1,000 рабочихъ. Возобновивъ начатыя наканунѣ работы, онъ оставался при нихъ, подъ сильнымъ огнемъ съ крѣпости, въ теченіи шести дней, безсмѣнно и безотлучно. Къ 31 Октября была окончена первая параллель и для отправленія въ ней траншейной службы, подъ начальствомъ Левиза, были составлены четыре отряда. Одинъ изъ нихъ, изъ 2-хъ баталіоновъ Копорскаго Пѣхотнаго и 2-хъ баталіоновъ 2-го Морскаго полковъ, былъ ввѣренъ Пейкеру. Остальное время осады не представляетъ ничего замѣчательнаго для біографіи Пейкера. Доведенный до самаго бѣдственнаго положенія, Раппъ долженъ былъ, наконецъ, сдать крѣпость и наши войска вступили въ нее 21 Декабря 1813 года.

Пейкеръ оставался въ Данцигѣ до 10-го Марта 1814 года, когда получилъ предписаніе идти, при 25-й дивизіи, Генералъ-Лейтенанта Вельяминова, въ Варшавское Герцогство, а оттуда въ Гродненскую губернію, до города Лидъ, гдѣ за отсутствіемъ Вельяминова, командовалъ его дивизію въ продолженіе восьми мѣсяцевъ. Между тѣмъ,

еще 1-го Сентября, при общемъ упраздненіи въ армейскихъ полкахъ званія шефовъ, онъ пересталъ числиться шефомъ 2-го Морскаго полка. По возвращеніи Вельяминова, въ Апрѣлѣ 1815 года, когда пришло извѣстіе о возвращеніи Наполеона съ острова Эльбы, Пейкеръ повелъ бригаду свою, — 1-й и 2-й Морскіе полки,— во Францію, но дошелъ только до Цвикау, въ Саксоніи. Рѣшительная побѣда надъ Наполеономъ при Ватерло остановила дальнѣйшее движеніе 25-й дивизіи и ей велѣно было идти обратно въ Россію.

Императоръ Александръ, вполнѣ довольный службою Пейкера и отличнымъ состояніемъ ввѣренной ему бригады, пожаловалъ ему, въ 1816 году, единовременно 5,000 рублей ассигнаціями; въ 1818 году, въ ознаменованіе особеннаго Своего благоволенія, аренду на 12-ть лѣтъ, по чему Генералъ-Лейтенанта, хотя онъ былъ Генералъ-Маіоромъ; въ 1819 году орденъ Св. Анны 1-й степени; въ 1823 году до 40,000 руб. ассигнаціями, на уплату частныхъ долговъ, а 11-го Мая 1824 года назначенъ былъ начальникомъ 1-й Пѣхотной дивизіи.

Послѣдовавшая въ 1825 году кончина Императора Александра не прекратила ни служебнаго поприща Пейкера, ни Монаршаго вниманія къ прежнимъ и продолжавшимся его заслугамъ. Нынѣ царствующій Государь Императоръ Николай Павловичь произвелъ его, въ день коронаціи Своей, 22-го Августа 1826 года, въ Генералъ-Лейтенанты, а въ Ноябрѣ того же года, «въ уваженіе долговременной и усердной служ-«бы его,» повелѣлъ продлить пожалованную ему въ 1818 году аренду еще на 12 лѣтъ. Между тѣмъ здоровье Пейкера видимо разстроивалось; еще лѣтомъ 1814 года съ нимъ послѣдовалъ ударъ паралича, который, не смотря на постоянныя пособія медиковъ, въ послѣдствіи возобновлялся нѣсколько разъ. Чувствуя ослабленіе силъ и трудность начальствовать дивизіею, онъ просилъ мѣста болѣе покойнаго, и въ слѣдствіе этого былъ назначенъ, 11-го Февраля 1828 года, комендантомъ въ Нарву, на мѣсто призваннаго для начальствованія нынѣшнимъ Павловскимъ Кадетскимъ корпусомъ К. Ф. Клингенберга. Въ этой новой должности, онъ имѣлъ порученіе, въ Маѣ 1831 года, во время перваго появленія въ Россіи эпидемической болѣзни холеры, устроить карантинъ въ Нарвѣ, съ кордонною линіею, отъ Финскаго залива, вдоль лѣваго берега рѣки Наровы и по восточнымъ берегамъ Чудскаго и Псковскаго озеръ, до границы Псковской губерніи. Устройство карантина и кордона и исправное начальствованіе ими, продолжавшееся по 4-е Августа того же года, доставили Пейкеру изъявленіе Высочайшаго благоволенія.— Нарвскимъ Комендантомъ былъ онъ до самой кончины своей, послѣдовавшей отъ новаго паралича, 7-го Іюля 1834 года. Онъ умеръ, на 58-мъ году отъ рожденія.

Отъ брака А. Е. Пейкера съ дочерью Полковника Авсова, Елизаветою Сергѣевною, находятся нынѣ въ живыхъ: два сына, служащіе въ Военномъ Министерствѣ, и три дочери.

Александръ Емануиловичь Пейкеръ, съ нравомъ веселымъ и кроткимъ соединялъ твердость, предпріимчивость, рѣшительность и прямодушіе. Всегда трудолюбивый и дѣятельный, онъ былъ изъ тѣхъ людей, которые не заискивая, не употребляя усилій и стараній, пріобрѣтаютъ къ себѣ общую любовь и уваженіе. Любимѣйшимъ предметомъ его занятій были военныя науки и онъ посвящалъ имъ большую часть своего досуга. Онъ находился въ военныхъ дѣйствіяхъ только въ 1813 году, подъ Данцигомъ; но и въ это непродолжительное время, онъ вполнѣ явилъ опыты распорядительности и личнаго мужества, доставившіе изображенію его мѣсто въ рядахъ сподвижниковъ Императора Александра I, по незабвенной, послѣдней Его войнѣ съ Наполеономъ.

ВОЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ

ЗИМНЯГО ДВОРЦА

выходитъ выпусками, каждый изъ жизнеописанія и литографированнаго портрета.

Пятьдесятъ два выпуска составляютъ два тома.

Подписная цѣна за два тома 15 руб сер. За доставку и пересылку прилагается полтора рубля серебромъ.

Для бо̀льшаго удобства г-мъ иногороднымъ пересылается по *нѣсколько выпусковъ вдругъ*, въ наглухо-заклеенныхъ пакетахъ, черезъ тяжелую почту, со всѣми предосторожностями, чтобы не испортились ни текстъ, ни портреты.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ:

1) Въ *Конторѣ Редакціи Военной Галереи*, находящейся при книжномъ магазинѣ В. П. Печаткина, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Казанскаго Собора.

2) Въ *Газетной Экспедиціи С. Петербургскаго Почтамта.*

ВЪ МОСКВѢ:

3) Въ Книжномъ магазинѣ *И. В. Базунова*, Коммиссіонера ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета.

4) Въ *Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта.*

Издатель *П. Печаткинъ.*

ИМПЕРАТОРЪ
АЛЕКСАНДРЪ I
И
ЕГО СПОДВИЖНИКИ
ВЪ 1812, 1813, 1814 И 1815 ГОДАХЪ.

ВОЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ ЗИМНЯГО ДВОРЦА,

издаваемая съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ГВАРДІИ ПОЛКОВНИКА А. В. ВИСКОВАТОВА,

ВЫПУСКЪ СТО-СОРОКЪ ДЕВЯТЫЙ.

ТРЕТІЙ ГОДЪ.

Тетрадь 45-я.

Генералъ-Лейтенантъ П. Н. Балабинъ.

С. Петербургъ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.

1849.

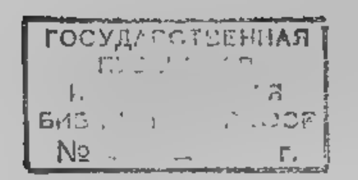

Литог К Крайя

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ

Петръ Ивановичъ

БАЛАБИНЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ

П. И. БАЛАБИНЪ.

Петръ Ивановичь Балабинъ, Генералъ-Лейтенантъ, кавалеръ орденовъ: Св. Анны 1-й степени, съ Императорскою короною, того же ордена 4-й степени, Св. Владиміра 3-й степени, Св. Георгія 4-го класса и Прусскихъ Краснаго Орла 2-й степени и За заслуги; имѣетъ золотую шпагу, съ надписью: «За храбрость,» и серебряныя медали въ память 1812 года и взятія Парижа.

П. И. Балабинъ, старшій изъ трехъ сыновей Генералъ-Маіора Ивана Тимофѣевича Балабина, родился въ С. Петербургѣ, 21-го Апрѣля 1779 года, и по тогдашнему обыкновенію Русскихъ дворянъ еще въ дѣтствѣ былъ зачисленъ на службу, въ Гвардію. До шестилѣтняго возраста онъ воспитывался въ родительскомъ домѣ, а потомъ былъ отправленъ, для дальнѣйшаго образованія, въ Англію, гдѣ и оставался до 1790 года. По возвращеніи въ Россію, онъ числился сержантомъ Гвардіи до 1-го Января 1794. Тогда его выпустили въ Капитаны арміи, но онъ не долго оставался въ сухопутной службѣ. Проведя половину дѣтства въ Англіи, этомъ царствѣ моряковъ, Балабинъ полюбилъ морскую службу и выпросился волонтеромъ въ Черноморскій флотъ, въ то время ежегодно выходившій въ море подъ начальствомъ Вице-Адмирала Ушакова. Теперь, когда торжество Русскаго оружія на Рымникѣ, въ Очаковѣ и въ Измаилѣ принадлежитъ къ событіямъ отдаленной давности, и когда почти всѣ дѣйствователи той эпохи сошли въ могилу, современные ей подвиги Ушакова и самое его имя не имѣютъ у насъ той громкой извѣстности, какую имѣли они въ свое время. Ушаковъ былъ первый изъ предводителей нашего Черноморскаго флота рѣшившійся стать лицемъ къ лицу съ морскими силами Турковъ, превосходившими наши и числомъ и постройкою кораблей. Онъ же первый, блистательными своими побѣдами въ 1790 и 1791 годахъ, доставилъ нашему флоту, въ томъ краю, рѣшительное первенство надъ Турецкимъ. Едва произведенный въ Контръ-Адмиралы— первый генеральскій чинъ во флотѣ— онъ уже былъ украшенъ Александровскою лентою и звѣздою ордена Св. Георгія. Говоримъ объ этихъ подробностяхъ потому, что со службою Ушакова тѣсно соединена служба Балабина.

Явясь подъ начальство Ушакова въ Севастополь, Балабинъ былъ назначенъ на корабль Рождество Христово, и проведя болѣе полугода, съ Мая по Октябрь 1795, въ морѣ, употребилъ это время на усовершенствованіе себя въ теоріи и практикѣ морскаго искуства. По возвращеніи въ Севастополь онъ пожелалъ перейти совсѣмъ во флотъ, и выдержавъ экзаменъ, былъ переименованъ въ Лейтенанты. Слѣдующія два лѣта онъ провелъ также въ морѣ, исправляя, въ 1797 году, по собственному выбору Ушакова, адъютантскую при немъ должность, а онъ вскорѣ имѣлъ случай участвовать въ одномъ изъ замѣчательнѣйшихъ нашихъ морскихъ походовъ. Разумѣемъ походъ 1798, 1799 и 1800 годовъ, когда Черноморскій нашъ флотъ, соединенно въ Турецкимъ, дѣйствовалъ противъ Французовъ въ Средиземномъ морѣ. Говоря объ участіи Балабина въ этой войнѣ, мы, можетъ быть, нѣсколько выступаемъ изъ предѣловъ, принятыхъ для жизнеописаній большей части сподвижниковъ. Императора Александра въ великой брани 1812, 13, 14 и 15 годовъ, но считаемъ приводимыя нами подробности не излишними, особенно въ настоящее время, когда Россія является опять союзницею Порты въ поддержаніи законнаго порядка вещей, и когда позорищемъ смутъ и безначалія содѣлались мѣста, въ которыхъ, полвѣка тому назадъ, гремѣло Русское оружіе и лилась Русская кровь, за права законныхъ государей и освобожденіе народовъ.

Въ 1797 году Французы покорили почти всю Италію. Только небольшая часть бывшихъ Венеціянскихъ владѣній, по лѣвую сторону рѣки Адижа, была ими уступлена Австріи. Все остальное составило республику, подъ названіемъ Чизальпинской. Французы завладѣли также Іоническими островами и принадлежавшими Венеціянамъ, на Албанскомъ берегу, въ сосѣдствѣ съ Янинскимъ Пашалыкомъ, городами Бутринто, Паргою, Превезою и Воницею, съ ихъ округами. Народы Италіи, частію уступая силѣ, частію ослѣпляясь новизною, легко промѣняли прежнее свое положеніе, подъ правленіемъ законныхъ государей, на покровительство, или лучше сказать, на владычество Франціи; но такое состояніе дѣлъ не могло быть продолжительно. Скоро притѣсненія со стороны Французскихъ начальствъ, особенно гражданскихъ; разныя мѣры оскорблявшія народное самолюбіе и, всего болѣе, возбужденія духовенства, лишеннаго съ новымъ порядкомъ вещей тѣхъ правъ и того вліянія, какимъ оно пользовалось въ теченіи столѣтій, — все это вмѣстѣ воспламенило большую часть умовъ сильнымъ негодованіемъ. Огонь таился подъ пепломъ. Въ то время какъ внутреннее состояніе Италіи предвѣщало скорую бурю, Правительство наше неравнодушно смотрѣло на тайныя сношенія Франціи съ Оттоманскою Портою, предполагая въ нихъ замыслы на наши Черноморскія владѣнія. Опасенія оправдывались еще болѣе дружбою Али-Паши Янинскаго съ Французскими властями на Іоническихъ островахъ и въ части Албаніи, а также усиленіемъ Турецкихъ войскъ на Дунаѣ, подъ предлогомъ усмиренія мятежнаго Виддинскаго Паши Пассванъ-Оглу. Всѣ эти обстоятельства побудили Императора Павла озаботиться приведеніемъ флота и береговъ Чернаго моря въ безопасность отъ всякаго непріязненнаго покушенія. Въ числѣ принятыхъ для того мѣръ, Вице-Адмиралу Ушакову приказано было крейсеровать между Крымомъ и Одессою, а вскорѣ за тѣмъ получилъ онъ повелѣніе: въ случаѣ, еслибы Французскій флотъ появился въ Черномъ морѣ, дать ему рѣшительное сраженіе. Ушаковъ началъ крейсерство въ первой половинѣ Мая 1798 года. Нѣсколькими днями позже Французскій флотъ появился въ Средиземномъ морѣ, везя на себѣ сухопутныя войска подъ начальствомъ Наполеона, бывшаго тогда еще молодымъ генераломъ. Овладѣвъ на пути островомъ Мальтою, незадолго передъ тѣмъ вступившимъ подъ покровительство Россіи, юный полководецъ Франціи сдѣлалъ высадку въ Египетъ, взялъ Александрію и двинулся далѣе. Дѣйствія эти, возбудивъ негодованіе въ Императорѣ Павлѣ, оскорбили и встревожили Турецкое правительство и заставили его искать союза съ Россіею. По желанію Султана, Ушакову велѣно было поспѣшать въ Константинополь, соединиться тамъ съ Турецкою эскадрою и, если обстоятельства потребуютъ, идти съ нею въ Средиземное море. Исполняя повелѣніе, Ушаковъ прибылъ къ Константинополю 24-го Августа, съ 6-ю кораблями, 6-ю фрегатами и 4-мя

малыми судами, имѣя съ собою, для высадки, 1,700 человѣкъ изъ Черноморскихъ Морскихъ баталіоновъ. Для усиленія этого флота предназначены были еще два, не совсѣмъ вооруженные, линейные корабля, подъ начальствомъ Вице-Адмирала Пустошкина, и сверхъ того, на случай надобности, снаряжена была особая резервная эскадра, ввѣренная Контръ-Адмиралу Овцыну и долженствовавшая не выходить изъ Чернаго моря до востребованія Порты. Ушаковъ имѣлъ свой флагъ на кораблѣ Св. Павелъ.

Пріемъ оказанный Ушакову въ Константинополѣ былъ самый блистательный. Султанъ присоединилъ къ его эскадрѣ часть своего флота, изъ 4-хъ кораблей, 6 фрегатовъ, и 4 корветовъ, подъ начальствомъ Капуданъ-Бея, или полнаго адмирала, Кадыръ-Бея. Послѣ нѣсколькихъ совѣщаній съ первѣйшими сановниками Порты, положено было, чтобы соединенный флотъ шелъ въ Средиземное море, для освобожденія отъ Французовъ Іоническихъ острововъ. По окончаніи всѣхъ переговоровъ и приготовленіи, обѣ эскадры вступили подъ паруса 20 Сентября. Императоръ Павелъ, разрѣшая Ушакова дѣйствовать сообразно желаніямъ Турецкаго Правительства, повелѣвалъ ему: «избѣгать лишнихъ требованій отъ Порты, и не терять изъ виду, что помогая ей, не должно становиться ей въ крайнюю тягость.» — Узнавъ о союзѣ Россіи съ Турціею, Французы считали его несбыточнымъ, неестественнымъ, и называли союзомъ полярнаго медвѣдя съ Азіятскимъ тигромъ, (l'ours du pôle et le panthère d'Asie), но вопреки ихъ чаянія дѣла пошли успѣшно; обѣ стороны забыли вѣковую свою вражду, и войска ихъ соревновали другъ другу въ усердіи и храбрости.

Дѣйствія Ушакова въ Средиземномъ морѣ начались въ исходѣ Сентября, взятіемъ острова Чериго; потомъ сдались: Зантъ, Кефалонія, Санта-Мавра и, наконецъ, во второй половинѣ Февраля 1799 года, покоренъ былъ главный изъ Іоническихъ острововъ, Корфу, послѣ слишкомъ трехъмѣсячной блокады и осады, и послѣ взятія приступомъ передовыхъ укрѣпленій. Главныя изъ нихъ были на небольшомъ островѣ Видо. Между тѣмъ на Албанской сторонѣ, еще до появленія соединеннаго флота, началъ дѣйствовать Али-Паша, и въ самое короткое время занялъ всѣ владѣнія Французовъ на твердомъ берегу, знаменуя каждый свой шагъ обычными своими жестокостями, пріобрѣтшими его имени страшную извѣстность. Не смотря на союзъ Порты съ Россіею, Али-Паша, изъ зависти и личныхъ видовъ, много вредилъ дѣйствіямъ Ушакова: то не присылая ему вовремя должныхъ подкрѣпленій, то останавливая подвозы продовольствія, то тайно ободряя Французовъ и обѣщая имъ скорую помощь. Онъ былъ главною виною промедленія во взятіи Корфу, и въ то самое время какъ дѣлалъ Ушакову остановки и непріятности, писалъ ему самыя вѣжливыя письма, увѣряя его въ своей дружбѣ и преданности.

Балабинъ во все время, отъ выхода флота изъ Севастополя, въ Маѣ 1798 года, до сдачи Корфу, находился почти безотлучно при Ушаковѣ; имѣлъ отъ него многія важныя порученія, участвовалъ въ атакѣ укрѣпленій острова Видо и былъ посыланъ для переговоровъ съ Французскими начальствами на островѣ Корфу.

Черезъ нѣсколько дней по совершенномъ освобожденіи Іоническихъ острововъ, въ Апрѣлѣ 1799 года, Суворовъ принялъ начальство надъ нашими войсками, посланными въ Верхнюю Италію, для освобожденія ея отъ Французовъ. По его желанію Ушаковъ отрядилъ отъ себя, изъ Корфу, для блокады Анконы и сосѣдственныхъ съ нею береговъ, эскадру, подъ начальствомъ, сперва Вице-Адмирала Пустошкина, а потомъ Капитана 2-го ранга Графа Войновича. Вслѣдъ за тѣмъ бывшій Король Обѣихъ Сицилій, Фердинандъ IV, изгнанный Французами изъ Неаполя и удалившійся въ Палермо, просилъ Ушакова послать эскадру, съ десантнымъ войскомъ, къ берегамъ Неаполитанскаго королевства, для возвращенія его подъ законную власть. Исполненіе этого было возложено на Капитана 2-го ранга Сорокина. Оба отряда дѣйствовали съ большимъ успѣхомъ. Войновичь, взявъ съ бою укрѣпленныя мѣстечки Фано и Синигалію, приступилъ къ блокадѣ и осадѣ Анконы, а Сорокинъ, началъ взятіемъ Бриндизи, побѣдоносно прошелъ до Неаполя. Особенно отличился высаженный имъ десантный отрядъ, подъ

командою Капитанъ-Лейтенанта Белли. Содѣйствуемый народнымъ ополченіемъ Неаполитанцевъ, предводимыми Кардиналомъ Руффо,— хотя и многочисленнымъ, но неустроеннымъ,— и имѣя подъ своимъ начальствомъ только 600 нашихъ морскихъ солдатъ и матросовъ, Белли явился подъ Неаполь, защищаемый 10,000 Французовъ и ихъ приверженцевъ, и овладѣлъ имъ, а вслѣдъ за тѣмъ сдались: замокъ Сантъ-Эльмо и крѣпости Капуа и Гаэта.

Пока происходили дѣйствія въ Церковной области и Неаполитанскомъ Королевствѣ, Ушаковъ оставался въ Корфу, занимаясь устройствомъ новаго правленія на Іоническихъ островахъ. Установивъ его, онъ отплылъ, въ половинѣ Іюля, съ остававшимся у Корфу флотомъ, въ Палермо, гдѣ, какъ уже сказано, жилъ тогда Король Фердинандъ IV, и гдѣ, въ ту минуту, находилась эскадра Англійскаго Адмирала Лорда Нельсона. Говоря о событіяхъ этого времени, приводимъ отзывъ о нашихъ войскахъ одного изъ приближеннѣйшихъ лицъ къ Фердинанду, кавалера Мишеру, и письмо самого Фердинанда къ Ушакову. «По «взятіи Неаполя,» писалъ Мишеру, въ Петербургъ, къ Сицилійскому Посланнику Дюку де Серра-Капріолла, «нѣсколько дней у насъ продол«жались безпокойства въ народѣ. Надъ Якобинцами, «истинными и мнимыми, производились жестокія «истязанія, грабежи и неистовства, какъ отъ на«рода, такъ и отъ легкихъ войскъ; но Русскіе, «во все это время, занимались укрощеніемъ не«истовыхъ и возстановленіемъ тишины. Цѣлые «восемь дней ими одними хранилось общее спо«койствіе, и они единодушно, отъ всѣхъ жите«лей, провозглашены спасителями города.» Въ самомъ дѣлѣ, чувство общаго уваженія Неаполитанцевъ къ нашимъ войскамъ, было такъ велико, что достаточно бывало одного Русскаго часоваго для удержанія многочисленной толпы раздраженнаго народа, при нападеніяхъ на дома, въ которыхъ искали защиты и убѣжища люди, подозрѣваемые, — часто и безъ основанія, — въ приверженности и содѣйствіи Французамъ. Король писалъ къ Ушакову: «Важныя услуги, оказанныя мнѣ «Вами въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, возбу«дили во Мнѣ живѣйшую къ Вамъ признательность. «Я поспѣшилъ уже принести Его Величеству Импера«тору Всероссійскому, Августѣйшему Вашему Госу«дарю, засвидѣтельствованіе сихъ Моихъ чувство«ваній. Заслуги Ваши въ послѣднее время были «Мнѣ въ особенности полезны, произведя въ Неа«политанскомъ королевствѣ весьма важныя послѣд«ствія. Разъѣзды около береговъ Адріатическаго «моря соединенной Россійско-Турецкой эскадры, «въ самомъ уже началѣ ободрили моихъ вѣрно«подданныхъ и дали имъ возможность противу«стать всѣмъ обольщеніямъ и возмутительнымъ «кознямъ. Покровительство, доставленное вѣрно«му Моему народу десантнымъ Россійскимъ отря«домъ, заставило Моихъ подданныхъ къ нему при«соединиться. Примѣръ этотъ нашелъ послѣдова«телей и въ трехъ Моихъ провинціяхъ, гдѣ про«изошло общее вооруженіе жителей, а за тѣмъ «совершилось и выступленіе къ столицѣ, какъ мно«гихъ корпусовъ, такъ и Калабрійской арміи. Да«же и по совершенномъ освобожденіи Моего Ко«ролевства отъ непріятелей, неутомимость и усер«діе отряда Капитана Белли были не менѣе важ«ны и полезны и отрядъ сей блюдетъ те«перь за спокойствіемъ, столь необходимымъ въ «столичномъ нашемъ городѣ Неаполѣ. Благо«устройство его принято тамъ въ примѣръ для «содержанія строгаго военнаго порядка между «вновь набранными войсками. Всѣ эти услуги, «господинъ Адмиралъ, въ нынѣшнее время бу«дутъ имѣть важныя послѣдствія и вліяніе на «возстановленіе порядка, разрушеннаго обсто«ятельствами. *Онъ лишь только одною военною «силою можетъ быть водворенъ и удержанъ.»*

Находясь въ Палермѣ, Ушаковъ и Кадыръ-Бей убѣждали Нельсона идти соединенными силами къ Мальтѣ, для освобожденія ея отъ Французовъ, но Англійскій Адмиралъ предпочелъ пойти въ Неаполь. Въ началѣ Сентября послѣдовала туда за нимъ и наша эскадра, а Турецкая пошла обратно въ Константинополь.

Въ то время какъ нашъ и Турецкій флоты стояли у Корфу и потомъ у береговъ Сициліи, въ Церковной области находились Французскія и Чизальпинскія войска, подъ начальствомъ генераловъ Гарнье и Монье. Первый изъ нихъ занималъ Римъ, а послѣдній Анкону, противъ кото-

рой, какъ мы уже говорили, дѣйствовалъ Графъ Воиновичъ, въ послѣдствіи подкрѣпленный народнымъ ополченіемъ Римлянъ и Неаполитанцевъ, подъ начальствомъ бывшаго Австрійскаго, а потомъ Чизальпинскаго, генерала Лагоца. Противъ Рима, съ одной стороны, изъ Верхней Италіи, шелъ корпусъ Австрійскаго генерала Фрелиха, а съ другой, противоположной, приближался отрядъ Неаполитанскихъ войскъ, съ Маршаломъ Буркгардомъ. Фрелихъ подходилъ уже къ Чивита-Кастеллано, а Буркгардъ былъ недалеко отъ Тибра, когда Гарнье, рѣшаясь предупредить ихъ обоихъ, выступилъ сперва противъ Буркгарда и разбилъ его, а потомъ обратился на Фрелиха, и нанесъ ему также пораженіе. Какъ, однакоже, ни славны были для Гарнье обѣ побѣды, онѣ ослабили его малочисленныя войска и заставили его прибѣгнуть къ переговорамъ. Передъ самымъ этимъ временемъ, Ушаковъ, услышавъ о походѣ Буркгарда, и не имѣя еще извѣстія о его неудачѣ, послалъ на усиленіе его, сухимъ путемъ, 800 морскихъ солдатъ и матросовъ, подъ начальствомъ Подполковника Скипора, при чемъ матросская команда этого отряда, въ числѣ 47 человѣкъ, была поручена Балабину. Скипоръ имѣлъ приказаніе содѣйствовать Буркгарду, а Балабинъ былъ уполномоченъ участвовать въ заключеніи капитуляцій съ Французскими гарнизонами Рима, Чивита-Векіи и другихъ мѣстъ. «Въ этомъ, писалъ Ушаковъ Балабину, «даю я вамъ полную довѣренность.»

Въ то время какъ отрядъ нашъ былъ на походѣ къ Риму, Гарнье, опасаясь, что Фрелихъ и Буркгардъ, получивъ въ подкрѣпленіе наши войска, откажутся принять его условіе, и что тогда ему предстоитъ сдаться военноплѣннымъ, поспѣшилъ окончить начатые переговоры съ Буркгардомъ и прибывшимъ въ Чивита-Векію, на линейномъ кораблѣ, Англійскимъ коммодоромъ Трубриджемъ. По заключенному съ ними условію, Гарнье и его войскамъ предоставлялось возвратиться во Францію на счетъ союзниковъ и на ихъ корабляхъ, безъ всякаго съ его стороны обязательства. Фрелихъ протестовалъ противъ такихъ условій и двинулся къ Риму, но бывъ опять разбитъ Французами, согласился на все. Узнавъ объ этихъ происшествіяхъ, Ушаковъ хотѣлъ воротить Скипора и Балабина, но Кардиналъ Руффо убѣдительно просилъ его не только не останавливать отрядъ, но напротивъ, еще ускорить походъ его. «Если Россійскія войска,» писалъ онъ Ушакову, «не будутъ продолжать свой «маршъ къ Риму, то Ваше Высокопревосходи«тельство увидите, что Буркгардъ не въ состоя«ніи будетъ принять и проводать непріятеля въ «Чивита-Векію, да и вступленіе его въ Римъ не мо«жетъ совершиться спокойно. Извѣстно, что число «находящихся тамъ Французовъ, простирающее«ся до 2,500 чел., а можетъ-быть и болѣе, умно«жится еще тѣми изъ Римлянъ, которые поже«лаютъ послѣдовать за своими друзьями во Фран«цію. Тогда занятіе Рима будетъ не безопасно, «потому, что, какъ извѣстно, предводители мно«гочисленной республиканской партіи намѣрены, «по выступленіи Французовъ, занять городъ и «крѣпость, и несдавать ихъ. По этимъ обстоя«тельствамъ необходимо, чтобы Ваше Высоко«превосходительство приказали войскамъ Вашей «эскадры поспѣшать походомъ; иначе невозмож«но будетъ, ни спасти Римъ отъ грабежа, ни «установить въ немъ должный порядокъ. Безъ Рус«скихъ войскъ, Неаполитанскія войска подвер«гнутся большой опасности и, можетъ быть, да«же отступятъ; оставивъ Римъ гораздо въ худ«шемъ состояніи, нежели онъ былъ до капиту«ляціи.» Ушаковъ склонился на убѣжденія Кардинала, и 30-го Сентября 1799 года Римъ въ первый разъ увидѣлъ въ своихъ стѣнахъ Русскія знамена. Шествіе открывалъ взводъ Неаполитанской конницы; за нимъ шелъ авангардъ нашихъ войскъ, состоявшій изъ флотской команды Балабина; далѣе слѣдовали два неполные баталіона морскихъ солдатъ, съ Подполковникомъ Скипоромъ, при двухъ знаменахъ; за ними, въ арріергардѣ, команда морскихъ солдатъ, съ капитаномъ Маринымъ; далѣе баталіонъ Неаполитанской пѣхоты, потомъ опять конница, позади ея артиллерія и, въ заключеніе, обозъ соединеннаго отряда. Появленіе нашихъ войскъ возбудило въ жителяхъ Рима восторгъ неописанный. «Вчерашняго числа» доносилъ Балабинъ Ушакову, «съ малымъ на«шимъ корпусомъ вошли мы въ Римъ. Восторгъ, «съ какимъ насъ встрѣтили жители, дѣлаетъ ве-

«личайшую честь и славу Россіянамъ. Отъ самыхъ воротъ Св. Іоанна до солдатскихъ квартиръ, обѣ стороны улицъ были усѣяны обывателями обоего пола. Даже съ трудомъ могли «проходить наши войска. *Виватъ Павло примо!* «*Виватъ Московито!* было провозглашаемо повсю«ду съ рукоплесканіями.» Проведя въ Римѣ четыре недѣли и установивъ тамъ порядокъ, отрядъ нашъ выступилъ въ обратный походъ 29-го Октября.

Балабинъ едва успѣлъ возвратится къ Ушакову, въ Неаполь, какъ получилъ, въ первой половинѣ Ноября, новое порученіе: ѣхать въ Анкону, осмотрѣть блокировавшую ее нашу эскадру, и изслѣдовать причины несогласій, возникшихъ между Воиновичемъ и Фреляхомъ, по сдачѣ Рима перешедшимъ къ Анконѣ. Удовлетворительно исполнивъ порученіе, Балабинъ пробылъ при Ушаковѣ еще нѣсколько времени, въ Неаполѣ; оттуда пошелъ съ нимъ въ Мессину, въ первый день 1800 года прибылъ въ Корфу, а осенью возвратился въ Севастополь. Желая доставить Балабину достойную награду за труды его и дѣятельное участіе въ переговорахъ и военныхъ дѣйствіяхъ, Ушаковъ испрашивалъ ему ордена Св. Георгія 4-го класса и Св. Владиміра 4-й степени, съ бантомъ, но какъ въ царствованіе Императора Павла ордена эти не были жалуемы, то Балабинъ и получилъ только орденъ Св. Анны 3-й (нынѣ 4-й) степени, на шпагу. Во время описаннаго нами похода онъ былъ самымъ приближеннымъ лицемъ къ Ушакову и пользовался его полною довѣренностію.

Прежде нежели перейдемъ къ дальнѣйшимъ обстоятельствамъ службы П. И. Балабина, не излишнимъ считаемъ разсказать, что еще до отбытія Ушакова изъ Средиземнаго моря, Король Фердинандъ IV, болѣе всего обязанный Русскимъ за возстановленіе свое на Неаполитанскомъ престолѣ, и надѣясь найти въ нихъ надежнѣйшую опору нежели въ своихъ подданныхъ, просилъ Императора Павла прислать въ Неаполь, для составленія тамъ охранительной Королевской Гвардіи, небольшой отрядъ нашихъ войскъ. Удовлетворяя желанію Короля, Императоръ назначилъ къ нему два сводные гренадерскіе баталіона, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Бороздина (въ 1812 году командовавшій 8 Пѣхотнымъ корпусомъ), которые и оставались въ Неаполѣ до начала царствованія Императора Александра.

Черезъ нѣсколько времени по возвращеніи своемъ въ Россію, въ 1801 году, Балабинъ былъ переведенъ изъ Черноморскаго корабельнаго въ Балтійскій гребной флотъ, и по прибытіе въ Петербургъ опредѣленъ въ существовавшій тогда Морской Комитетъ, для составленія, подъ руководствомъ Вице-Адмирала Шишкова, Морскихъ Журналовъ. Въ Сентябрѣ слѣдующаго 1802 года, при переобразованіи Кавалергардскаго полка изъ трехъ-эскадроннаго въ пяти-эскадронный составъ, Балабинъ былъ переведенъ въ этотъ полкъ, по выбору и представленію шефа его, Генералъ-Адъютанта Уварова, съ переименованіемъ въ Поручики; въ томъ же мѣсяцѣ произведенъ въ Штабсъ-Ротмистры и назначенъ въ должность Полковаго адъютанта, а въ Іюнѣ 1803 получилъ, по вакансіи, чинъ Ротмистра. Вскорѣ привелось ему опять участвовать въ войнѣ противъ Французовъ.

Въ Августѣ 1805 года, Императоръ Александръ, подавая руку помощи Австрійскому Императору Францу I противъ Наполеона, послалъ на соединеніе съ его войсками Генерала отъ Инфантеріи Кутузова, съ 50-тысячною арміею, а вслѣдъ за нею пошелъ и Цесаревичь Константинъ Павловичь съ Гвардіею. Вмѣстѣ съ нею, выступилъ при Кавалергардскомъ полку и Балабинъ, но вскорѣ по переходѣ за границу получилъ повелѣніе исправлять адъютантскую должность при шефѣ своемъ Уваровѣ, съ которымъ и прибылъ 19-го Ноября подъ Аустерлицъ. Наши войска, ободряемыя присутствіемъ юнаго своего Императора, готовились атаковать по утру слѣдующаго числа Французскую армію, предводимую Наполеономъ. Отрядъ, подъ начальствомъ Князя Багратіона, былъ крайнимъ на нашемъ правомъ крылѣ, впереди Позоржица, подлѣ дороги изъ Ольмюца въ Брюннъ. Влѣво отъ него, по диспозиціи, должны были стать Австрійскія войска Князя Лихтенштейна, но какъ они оставались еще назади, то отъ неприбытія ихъ образовался въ нашей линіи, между Багратіономъ и войсками

центра, пустой промежутокъ, которымъ непріятель легко могъ воспользоваться и отрѣзать Багратіона Необходимо было усилить послѣдняго, и для того, еще ввечеру 19-го числа, къ лѣвому его флангу былъ отряженъ Уваровъ, съ тремя полками: Елисаветградскимъ Гусарскимъ, и Черниговскимъ и Харьковскимъ Драгунскими. По утру, 20-го Ноября, сраженіе загорѣлось на лѣвомъ нашемъ крылѣ и вскорѣ распространилось до центра. Отряды Уварова и Багратіона вступили въ дѣло гораздо позже, когда Французы, одержавъ верьхъ надъ прочими нашими войсками, начали рѣшительно напирать на правой нашъ флангъ. Уваровъ два раза водилъ въ атаку свой отрядъ, полкъ за полкомъ, а потомъ повелъ всѣ три полка вдругъ, но былъ отброшенъ за ручей Валькъ-Мюле, чѣмъ и кончилось его участіе въ битвѣ того дня. Вечеромъ онъ поступилъ въ арріергардъ, порученный Багратіону и прикрывавшій отступленіе разстроенной нашей арміи по дорогѣ въ Венгрію. Балабинъ возвратился въ Петербургъ въ началѣ 1806 года, и при распредѣленіи наградъ отличившимся въ Аустерлицкой битвѣ получилъ Владимірскій крестъ 4-й степени, съ бантомъ, при Высочайшемъ рескриптѣ, въ которомъ сказано: «Въ «воздаяніе отличной храбрости, оказанной вами въ «сраженіи минувшаго Ноября 20, при Аустерлицѣ, «противъ Французскихъ войскъ, гдѣ вы, находясь подъ картечными и ружейными выстрѣлами, развозили приказанія Генералъ-Адъютанта «Уварова со всею точностію, и при всѣхъ атакахъ были впереди, жалую васъ кавалеромъ ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра «4-й степени,» и пр. Въ томъ же году, 18 Сентября, Балабинъ былъ произведенъ въ Полковники и назначенъ эскадроннымъ командиромъ.

Въ Февралѣ 1807 года, когда наша Гвардія выступила опять въ походъ противъ Французовъ, на усиленіе арміи Генерала отъ Кавалеріи Беннигсена, расположенной въ позиціи подъ Гейльсбергомъ, Балабинъ получилъ приказаніе состоять при Уваровѣ, командовавшемъ тогда бригадою изъ Кавалергардскаго и Лейбъ-Гвардіи Коннаго полковъ, а по прибытіи къ Гейльсбергу принявшемъ начальство надъ всею конницею нашего праваго крыла. Командуя ею, Уваровъ участвовалъ въ авангардныхъ дѣлахъ противъ корпуса Маршала Нея, 24-го, 25 и 26 Мая между Гутштатомъ и рѣкою Пассаргою. То были первыя наши сраженія съ Французами послѣ кровопролитной Прейсишъ-Эйлауской битвы, приведшей обѣ арміи, нашу и непріятельскую, въ большое изнеможеніе. Черезъ два дня послѣ авангардныхъ дѣлъ, 29-го Мая, произошло новое сраженіе, подъ Гейльсбергомъ. Въ этотъ день, Уваровъ, продолжая начальствовать конницею праваго крыла, сначала подкрѣплялъ Князя Багратіона, а потомъ, принужденный отступать на позицію, занятую Беннигсеномъ со всею арміею, навелъ Французовъ на батарею и нѣсколько разъ рубился съ ихъ кавалеріею. Черезъ день, по отступленіи нашемъ отъ Гейльсберга къ Бартенштейну, когда непріятель атаковалъ нашъ арріергардъ, Уваровъ подкрѣпилъ его и удержалъ натискъ Французовъ. Еще черезъ день, 2-го Іюня, послѣдовала Фридландская битва. Армія наша готовясь къ сраженію, стояла на позиціи впереди Фридланда и протекающей мимо его рѣки Алле. Уваровъ, съ частію своей кавалеріи, сначала стоялъ позади Алле, на правомъ ея берегу, наблюдая дорогу изъ Шиппенбейля, но потомъ перешелъ на лѣвый берегъ, для подкрѣпленія нашего праваго крыла, и произвелъ нѣсколько кавалерійскихъ атакъ, которыя хотя и не всѣ были удачны, но много остановили успѣхи Французовъ въ нападеніи на наше правое крыло. Въ это время, хотя сраженіе еще не было кончено, но уже нельзя было сомнѣваться въ его потерѣ, и потому Уваровъ послалъ прямо отъ себя къ Императору Александру, съ словеснымъ донесеніемъ, Балабина, который засталъ Государя близъ Юрбурга и первый привезъ ему извѣстіе о неудачномъ ходѣ битвы. Нѣсколькими часами позже пришли донесенія отъ Беннигсена и состоявшаго при немъ чиновника вѣдомства Иностранныхъ дѣлъ, Цизмера. Послѣдствіемъ этихъ донесеній были переговоры о мирѣ, а потомъ, въ Тильзитѣ, былъ заключенъ и самый миръ.

Кампанія 1807 года доставила Балабину три награды: золотую шпагу, съ надписью: «За храбрость», Георгіевскій крестъ 4-го класса и Прусскій орденъ За заслуги. Первая изъ этихъ наградъ

была ему пожалована за сраженія 24-го и 25-го Мая, въ которыхъ, по словамъ Высочайшаго рескрипта, онъ «подъ сильнѣйшими ружейными и «картечными выстрѣлами непріятеля, посыланъ «былъ съ приказаніями, и пренебрегая всѣ опа-«сности, съ рвеніемъ и неустрашимостію испол-«нялъ данныя порученія, и въ атакахъ на не-«пріятеля явилъ особенное мужество.»—«Отличное «мужество и храбрость,» изображено въ рескриптѣ на Георгіевскій крестъ, «оказанныя вами въ «сраженіяхъ противу Французскихъ войскъ, 26-го «Мая при Вольфсдорфѣ, 29-го при Гейльсбергѣ и «2-го Іюня при Фридландѣ, въ коихъ вы, бывъ по-«сылаемы съ приказаніями подъ сильнѣйшимъ «картечнымъ огнемъ, исполняли оныя не взирая «на всѣ окружающія опасности, съ примѣрнымъ «мужествомъ и дѣятельностью, заслуживаетъ на-«гражденія орденомъ Св. Великомученика и По-«бѣдоносца Георгія.» Орденъ За Заслуги былъ полученъ Балабинымъ за участіе его въ войнѣ 1807 года, вообще.

Черезъ полгода по возвращеніи изъ за границы, въ Февралѣ 1808, П. И. Балабинъ отправился съ Уваровымъ въ Финляндію, для принятія участія въ происходившихъ тамъ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Шведовъ, и былъ при занятіи города Тавастгуса и крѣпости Свартгольма. Первый изъ нихъ сдался 24-го Февраля, а послѣдняя покорилась 6-го Марта.

Пока продолжалась у насъ война со Шведами, Наполеонъ, озабочиваясь дѣлами въ Испаніи и военными приготовленіями Австріи, видѣлъ себя въ необходимости ослабить свои силы въ остальной части Германіи, особенно въ Пруссіи, но не рѣшался на это не убѣдившись напередъ въ миролюбивомъ и дружественномъ расположеніи Россіи. Съ этою цѣлію просилъ онъ Императора Александра прибыть, для личнаго съ нимъ свиданія, въ Эрфуртъ, небольшой городъ Саксенъ-Готскаго Герцогства. Александръ изъявилъ согласіе, и съ извѣщеніемъ о томъ отправилъ къ Наполеону П. И. Балабина. Прибывъ въ Парижъ 29-го Августа, Балабинъ былъ представленъ Императору Французовъ нашимъ посломъ, Графомъ Петромъ Александровичемъ Толстымъ, на другой день своего пріѣзда, во время смотра, происходившаго у Тюльерійскаго дворца, выступавшей въ Испанію дивизіи Генерала Себастіани. Слѣдующаго числа онъ имѣлъ у Наполеона частную аудіенцію, въ загородномъ дворцѣ Сен-Клу, и черезъ недѣлю, 7-го Сентября, поѣхалъ обратно, съ словеснымъ отвѣтомъ Наполеона, къ Императору Александру, уже выѣхавшему изъ Россіи. Принятый съ большимъ вниманіемъ, какъ самимъ Наполеономъ такъ и его приближенными, Балабинъ получилъ, въ день своего отъѣзда изъ Парижа, золотую табакерку, съ брилліантами и вензелемъ Наполеона, при слѣдующемъ, своеручномъ письмѣ Наполеонова друга Дюрока, Герцога Фріульскаго: «Je suis chargé, Monsieur, de vous remettre, de la «part de l'Empereur mon maître, ce témoignage de bien-«veillance et d'estime. Si j'eusse été à Paris, je vous «l'aurai remis en mains propres, mais je ne veux pas retarder «votre départ. Je vous prie, d'agréer l'assurance de ma parfaite «considération. Le D. de Frioul. St. Cloud, le 19 7bre 1808.» (Я имѣю порученіе, Милостивый Государь, доставить вамъ отъ Императора, моего Государя, это свидѣтельство его благоволенія и уваженія. Еслибы я былъ въ Парижѣ, то вручилъ бы его вамъ самъ, въ собственныя руки, но не желаю задерживать вашего отъѣзда. Прошу васъ принять увѣреніе въ моемъ совершенномъ почтеніи. Герцогъ Фріульскій. Сен-Клу, 19-го Сентября 1808). Возвращаясь изъ Франціи, Балабинъ нашелъ Государя уже въ Веймарѣ, и получилъ повелѣніе оставаться при Его Особѣ во все время пребыванія въ Эрфуртѣ. Теперь, когда сорокъ лѣтъ прошло отъ этого замѣчательнаго событія, сдѣлавшаго Эрфуртъ, на нѣкоторое время, такъ сказать столицею всей Европы, мы считаемъ не лишнимъ упомянуть о томъ съ нѣкоторою подробностію.

Желая принять Державнаго своего гостя блистательнымъ образомъ, Наполеонъ отправилъ въ Эрфуртъ изъ Парижа, бо̀льшую часть своихъ придворныхъ чиновъ и служителей, съ богатою мебелью и роскошными украшеніями для стола и комнатъ; велѣлъ быть туда лучшимъ артистамъ Парижской театральной труппы; назначилъ для содержанія тамъ гарнизона баталіонъ своихъ гвардейскихъ гренадеровъ, полкъ армей-

ской пѣхоты и два полка кавалеріи, подъ начальствомъ Генерала Удино, въ послѣдствіи, въ 1812 году, сражавшагося противъ Графа Витгенштейна, — и вслѣдъ за всѣми этими распоряженіями, въ началѣ Сентября выѣхалъ самъ, изъ Сен-Клудскаго дворца. За недѣлю до отъѣзда Наполеона въ Эрфуртъ, отбылъ изъ Петербурга Императоръ Александръ. Въ Кенигсбергѣ посѣтилъ Онъ Короля и Королеву Прусскихъ, и прибывъ въ Бромбергъ, на Вислѣ, былъ встрѣченъ Маршалами Ланномъ и Сультомъ. Первый былъ нарочно присланъ отъ Наполеона, для сопровожденія Государя до Эрфурта, а послѣдній начальствовалъ Французскимъ корпусомъ, занимавшимъ Пруссію. Увидѣвъ стоящую въ строю, кавалерійскую дивизію генерала Нансути, Императоръ пересѣлъ изъ коляски на коня, и въ сопровожденіи обоихъ маршаловъ, поѣхалъ вдоль фронта. Французскіе всадники привѣтствовали нашего Государя громогласнымъ: «Vive l'Empereur! (да здравствуетъ Императоръ Александръ!). Въ тотъ же день Государь выѣхалъ изъ Бромберга и отправился далѣе, пригласивъ съ Собою, въ одну коляску, Ланна, который и сопровождалъ Его, такимъ образомъ, до самаго Эрфурта.—Узнавъ, что Императоръ Александръ уже на пути въ этотъ городъ изъ Веймара, Наполеонъ выѣхалъ Ему на встрѣчу, 15-го Сентября, съ начальникомъ главнаго своего штаба Бертье и многочисленною, блестящею свитою. За четырнадцать верстъ отъ Эрфурта, между деревнями Оттштедъ и Цора, оба Монарха встрѣтились. Императоръ Александръ, ѣхавшій съ Великимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ и Маршаломъ Ланномъ, вышелъ изъ коляски; Наполеонъ сошелъ съ лошади, и обнявъ сперва Государя, а потомъ Цесаревича, представилъ Имъ Бертье. Императору Александру подвели коня, осѣдланнаго по формѣ присвоенной Русскимъ генераламъ, а Великому Князю съ валтрапомъ Уланскаго Его Имени полка, и всѣ верхами, шагомъ, отправились въ городъ. Императоръ Александръ имѣлъ на себѣ ленту и звѣзду Почетнаго Легіона, а Наполеонъ ленту и звѣзду Св. Андрея Первозваннаго. Оба Государя носили эти ордена во все время Своего пребыванія въ Эрфуртѣ.—Не-доѣзжая города, Императоръ Александръ былъ привѣтствованъ пушечными выстрѣлами, колокольнымъ звономъ и восклицаніями войска и народа. Прибывъ въ городъ, Онъ помѣстился въ отведенномъ для Него домѣ негоціанта Трибеля и обѣдалъ въ тотъ день у Наполеона. Вечеромъ весь городъ былъ иллюминованъ.—Кромѣ обоихъ Императоровъ и Великаго Князя Константина Павловича, съѣхались въ Эрфуртъ Короли Баварскій, Саксонскій, Виртембергскій, Вестфальскій, до пятидесяти Герцоговъ и Принцевъ отъ всѣхъ Нѣмецкихъ дворовъ, кромѣ Австрійскаго, и множество министровъ, посланниковъ и другихъ государственныхъ сановниковъ. Населеніе Эрфурта увеличилось еще большимъ числомъ путешественниковъ, негоціянтовъ и другихъ людей, стекшихся почти со всѣхъ странъ Европы, кто по обязанности, кто изъ личныхъ видовъ и выгодъ, кто изъ одного любопытства. Утро Императоровъ проходило въ переговорахъ и другихъ занятіяхъ; къ обѣду Государи собирались у Наполеона, а прочіе гости у Бертье, Таллейрана, Дюрока и Министра Шампаньи; вечеромъ отправлялись въ театръ, гдѣ лучшіе артисты Франціи давали лучшія драматическія представленія изъ Французскаго репертуара. Такъ прошло, день за днемъ, болѣе двухъ недѣль, въ продолженіе которыхъ Высокіе Гости разъ ѣздили въ Веймаръ, по приглашенію Великаго Герцога, и разъ на поле сраженія при Іенѣ, гдѣ за два года передъ тѣмъ Наполенъ разгромилъ Пруссаковъ. Въ началѣ Октября, наканунѣ отъѣзда нашего Государя изъ Эрфурта, Наполеонъ подарилъ Цесаревичу Константину Павловичу превосходной работы шпагу, съ золотымъ ефесомъ, а послу нашему Графу Толстому и бывшему съ Государемъ Канцлеру Графу Румянцеву прислалъ ленты Почетнаго Легіона. Императоръ Александръ, съ Своей стороны, пожаловалъ орденомъ Св. Андрея Первозваннаго Министра Шампаньи, Маршала Ланна и Посла при нашемъ Дворѣ Коленкура. На другой день оба Монарха выѣхали верхомъ за городъ, и простились на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ прежде встрѣтились. То было послѣднее ихъ свиданіе. Наполеонъ тихо и въ глубокой задумчивости возвратился въ Эрфуртъ, а

Императоръ Александръ поѣхалъ въ Веймаръ, желая провести нѣсколько времени у Великой Княгини Маріи Павловны, бывшей тогда супругою Наслѣднаго Принца Саксенъ-Веймарскаго,— нынѣшняго Гроссъ-Герцога. Предвидѣли ли тогда, что недалѣе как̀ъ черезъ четыре года Наполеонъ явится въ стѣнахъ Москвы, врагомъ Россіи, а съ небольшимъ черезъ пять лѣтъ Александръ прибудетъ съ войскомъ въ Парижъ, миротворцемъ Европы? Еще годъ, и властитель Франціи, мужъ побѣдъ, передъ которымъ склонялись почти всѣ государи и народы Европы, явился изгнанникомъ на пустынномъ островѣ, среди океана, вдали отъ семьи и отчизны, лишенный престола и царскаго сана; утратившій все, кромѣ громкаго имени въ исторіи, переживающей и вѣки и поколѣнія.

Свидѣтель и участникъ Эрфуртскихъ празднествъ, П. И. Балабинъ сопровождалъ Государя въ Веймаръ, а оттуда, на другой день, былъ посланъ въ Петербургъ, съ письмами къ Императрицамъ Маріи Ѳеодоровнѣ и Елисаветѣ Алексѣевнѣ, и тамъ узналъ о пожалованію своимъ, 1-го Октября, въ Флигель-Адъютанты. Вскорѣ по возвращеніи Императора Александра изъ-за границы Его посѣтилъ Король Прусскій, Фридрихъ Вильгельмъ III, съ супругою и братомъ Принцемъ Вильгельмомъ. Во все время ихъ пребыванія въ Петербургѣ, Балабинъ состоялъ при Принцѣ, и передъ отъѣздомъ его въ Пруссію получилъ отъ него, въ знакъ памяти, золотую, бриллiантами украшенную табакерку, съ медаліономъ для портрета, который Принцъ обѣщалъ выслать по возвращеніи своемъ въ Кенигсбергъ. Портретъ этотъ былъ доставленъ Балабину при слѣдующемъ письмѣ Принца: «Monsieur, Je m'acquitte d'un devoir très cher envers Vous, «en Vous envoyant ci-joint le portrait que je Vous ai pro- «mis, destiné à remplir le médaillon qui se trouve au milieu «de la tabatière, que j'ai eu le plaisir de pouvoir Vous »donner moi-même, avant mon départ de St.-Ptéersbourg, «comme un faible témoignage de ma reconnaissance pour «toutes les bontés que Vous avez eu, Monsieur, pour moi, «pendant le court, mais agréable séjour, que j'ai fait dans «cette belle et intéressante capitale. Mille pardon que ce por- «trait arrive si tard, mais il est si difficile de trouver un «bon peintre à Königsberg, que j'ai longtemps hésité de le «commander. Veuillez retrouver don les traits de la per- «sonne, qu'il represente, l'expression d'un homme qui Vous «est bien attaché et qui conserve l'espérance qu'il ne sera pas «tout-à-fait banni de Votre souvenir. Votre très devoué Guil- «laume Pr. de Prusse. Königsberg, ce 2d d'Octobre 1809.» (Я исполняю весьма пріятный для меня долгъ передъ Вами, препровождая у сего обѣщанный Мною портретъ, для помѣщенія его въ медаліонѣ табакерки, которую я имѣлъ удовольствіе вручить вамъ лично, передъ моимъ отъѣздомъ изъ С. Петербурга, какъ слабое свидѣтельство моей признательности ко всѣмъ одолженіямъ, оказаннымъ Вами, въ продолженіе кратковременнаго, но пріятнаго моего пребыванія въ этой прекрасной и занимательной столицѣ. Прошу тысячу извиненій, что этотъ портретъ доставляется Вамъ столь поздно, но въ Кенигсбергѣ такъ трудно найти хорошаго живописца, что я долго не рѣшался заказать портретъ. Желаю, чтобы въ изображаемыхъ имъ чертахъ, Вы нашли сходство съ человѣкомъ, который Вамъ весьма преданъ, и который надѣется, что онъ не будетъ совсѣмъ истребленъ изъ Вашей памяти. Преданнѣйшій Вамъ Вильгельмъ Принцъ Прусскій. Кенигсбергъ. 2-го Октября 1809.

П. И. Балабинъ оставался въ Петербургѣ безотлучно до Декабря 1811 года, когда получилъ отъ Государя, важное по обстоятельствамъ, порученіе отправиться на Уралъ, по предмету заселенія казаками вновь-учрежденныхъ четырехъ форпостовъ въ Киргизской степи, впереди Илецкой Защиты. Едва успѣлъ онъ возвратиться изъ этой поѣздки, какъ, въ Февралѣ 1812 года, на него было возложено устроить, на основаніи Учрежденія для Управленія Большой Дѣйствующей арміи, дежурство при Обсерваціонномъ корпусѣ, формировавшемся на Польской границѣ, въ Гродненской губерніи. Назначенный, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ должность Дежурнаго штабъ-офицера этого корпуса, Балабинъ исполнилъ возложенную на него обязанность, но, по измѣнившимся обстоятельствамъ, формированіе корпуса было отмѣнено, а въ Іюлѣ, когда Наполеонъ, вторгшись въ Россію, былъ на пути къ Витебску, Балабину повелѣно было состоять при на-

чальствовавшемъ въ Ригѣ Генералъ-Лейтенантѣ Эссенѣ. Онъ находился при немъ во время блокады Риги Прусскими войсками; былъ свидѣтелемъ страшнаго пожара ея предмѣстій; нѣсколько разъ ѣздилъ къ Государю, съ словесными и письменными донесеніями; былъ нѣкоторое время при начальствовавшемъ Англійскою флотиліею въ устьяхъ Двины и подъ Данцигомъ. Контръ-Адмиралѣ Мартенсѣ, и участвовалъ, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, въ сраженіи съ Пруссаками при Экау и въ занятіи Митавы. Въ исходѣ Сентября, когда Финляндскій корпусъ Графа Штейнгейля пошелъ изъ Риги на соединеніе съ Графомъ Витгенштейномъ, къ Полоцку, Балабинъ назначенъ былъ, по непосредственной волѣ Государя, находиться при этомъ корпусѣ, съ которымъ онъ и участвовалъ въ дѣлѣ при Ушачѣ, происходившемъ 7-го Октября, въ день взятія Витгенштейномъ Полоцка. Послѣ этого онъ поѣхалъ въ Петербургъ, для личнаго объясненія Императору Александру, по разнымъ обстоятельствамъ того времени.

Въ половинѣ Октября, Подполковникъ Дибичъ, старшій братъ Фельдмаршала Графа Забалканскаго, занимаясь, около границы Витебской губерніи съ Смоленскою, формированіемъ изъ плѣнныхъ четырехъ-тысячнаго Легіона, донесъ прямо отъ себя Государю, что разные непріятельскіе отряды идутъ отъ Смоленска къ Бѣлому, Торопцу и Сычевкѣ. Императоръ Александръ немедленно послалъ туда Генералъ-Адъютанта Князя П. М. Волконскаго, велѣвъ ему принять начальство надъ небольшимъ отрядомъ, находившимся въ Новѣгородѣ, и взять всѣ возможныя мѣры къ удержанію непріятеля. Балабинъ отправился вмѣстѣ съ Княземъ, сперва въ Новгородъ, а потомъ въ Осташковъ, и здѣсь получилъ приказаніе ѣхать въ Бѣлой, для принятія начальства надъ всѣми военными командами, какія найдетъ въ тамошнемъ и въ Сычевскомъ уѣздахъ. Прибывъ въ Бѣлой, онъ убѣдился, что слухи о приближеніи Французовъ были неосновательны и что, въ слѣдствіе того, самое пребываніе отряда въ Осташковѣ содѣлывалось ненужнымъ. Возвратясь къ Князю Волконскому, онъ былъ имъ посланъ къ Государю, для словеснаго донесенія о всѣхъ обстоятельствахъ, въ особенности о формировавшемся Легіонѣ, и по исполненіи этого порученія, отправился, по приказанію Государя, опять въ Ригу, для состоянія при занявшемъ мѣсто Эссена, Генералъ-Адъютантѣ Маркизѣ Паулуччи. Въ началѣ Декабря, по отступленіи непріятелей отъ Риги, онъ поѣхалъ, съ личнымъ о томъ донесеніемъ, къ главнокомандовавшему всѣми арміями Князю Кутузову, въ Вильну; потомъ возвратился опять къ Паулуччи, котораго засталъ, съ войсками, уже въ Мемелѣ, а отъ него посланъ былъ снова къ Государю, бывшему въ Вильнѣ, и оставаясь при Немъ, участвовалъ, 1-го Января 1813 года, въ переправѣ черезъ Нѣманъ, за границу, а 8 и 9-го Мая въ сраженіи нашихъ и Прусскихъ войскъ противъ Наполеона, при Бауценѣ. Черезъ день послѣ этой битвы, во время отступленія обѣихъ союзныхъ армій къ Силезіи, онъ былъ посланъ, въ числѣ нѣсколькихъ Флигель-Адъютантовъ, на встрѣчу нашимъ войскамъ, шедшимъ разными колоннами отъ границы Россіи, на соединеніе съ главною арміею. Цѣль порученія состояла въ томъ, чтобы дать всѣмъ этимъ войскамъ иное направленіе и тѣмъ обезопасить ихъ отъ нападенія превосходныхъ силъ непріятеля. Исполнивъ это новое порученіе, и, между прочимъ, спасши отъ явной опасности впасть въ плѣнъ, начальствовавшаго однимъ изъ Ополченныхъ казачьихъ полковъ, извѣстнаго нашего драматическаго писателя А. А. Шаховскаго, Балабинъ прибылъ къ Государю въ Швейдницъ, и находился при Немъ во все время перемирія, заключеннаго 23-го Мая, въ Пойшвицѣ, близъ Рейхенбаха.

Военныя дѣйствія возобновились въ первой половинѣ Августа 1813 года, походомъ нашихъ, Австрійскихъ и Прусскихъ войскъ къ Дрездену. П. И. Балабинъ участвовалъ, 11-го Августа, въ сильной рекогносцировкѣ, а 15-го въ сраженіи подъ Дрезденомъ, послѣ чего союзники должны были отступить въ Богемію. Черезъ два дня, 18-го Августа, Балабинъ находился въ сраженіи при Теплицѣ, гдѣ былъ истребленъ Французскій корпусъ генерала Вандама и взятъ въ плѣнъ самъ Вандамъ, а въ исходѣ мѣсяца онъ получилъ новое Высочайшее порученіе осмотрѣть, по составленной Графомъ Аракчеевымъ инструкціи, вой-

ска, шедшія изъ Риги на усиленіе Главной арміи. Онъ встрѣтилъ ихъ въ Гродненской губерніи, между Олитою и Меречемъ, и исполнивъ порученіе, возвратился въ Теплицъ, гдѣ узналъ о производствѣ своемъ, за три дня передъ тѣмъ, 15-го Сентября, въ Генералъ-Маіоры. Эта награда была пожалована Балабину вообще за отличія, оказанныя въ продолженіе той войны. Черезъ недѣлю по пріѣздѣ въ Теплицъ ему приказано было отъ Императора ѣхать къ находившемуся при блокадѣ крѣпости Глогау отряду Генералъ-Лейтенанта Барона Розена, для исправленія при немъ должности Дежурнаго штабъ-офицера и для приведенія въ устройство состоявшихъ въ отрядѣ Ополченій, какъ по фронтовой части, такъ и по снабженію ихъ одеждою, оружіемъ, боевыми патронами, обозами и жалованьемъ. Прибывъ подъ Глогау, онъ нашелъ тамъ ополченія: Костромское, Симбирское, Рязанское и одинъ полкъ Нижегородскаго, всего въ числѣ до 15,000 человѣкъ. Такъ какъ они, по отдаленности отъ мѣстъ, въ которыхъ въ 1812 году были формированы, нуждались во всемъ, начиная съ одежды и обуви, то Балабинъ приступилъ къ немедленному снабженію ихъ всѣми потребностями, и успѣлъ въ этомъ, не смотря на встрѣчавшіяся на каждомъ шагу затрудненія и недостатки, израсходовавъ деньгами только 13,000 рублей. Онъ оставался подъ Глогау до самой сдачи ея на капитуляцію, нашимъ и Прусскимъ войскамъ, 17 го Апрѣля 1814 года, черезъ мѣсяцъ по взятіи Парижа. Труды Балабина подъ Глогау были награждены двумя орденами: Св. Владиміра 3-й и Прусскимъ Краснаго Орла 2-й степени.

По прекращеніи военныхъ дѣйствій, Балабинъ, находясь при Свитѣ Государя, вмѣстѣ съ прочими Флигель-Адъютантами, произведенными въ Генералъ-Маіоры, отправился въ Петербургъ. Онъ оставался тамъ до весны 1815 года, когда бѣгство Наполеона съ острова Эльбы побудило Императора Александра и Его союзниковъ опять двинуть войска во Францію. Съ нашей стороны выступила за границу армія подъ предводительствомъ Фельдмаршала Князя Барклая де-Толли. Назначенный въ составъ ея, командиромъ 2-й бригады 2-й Драгунской дивизіи, на мѣсто получившаго дивизію Генералъ-Лейтенанта Балка, Балабинъ настигъ ее уже въ Дрезденѣ, и по вступленіи во Францію, находился, съ своею бригадою, на блистательныхъ смотрахъ подъ Вертю, въ Шампаніи. Послѣ смотровъ, когда союзные Монархи опредѣлили оставить во Франціи, на нѣсколько лѣтъ, корпуса своихъ войскъ, и со стороны Россіи назначенъ былъ корпусъ подъ начальствомъ Графа М. С. Воронцова, Балабинъ поступилъ въ оный, командиромъ 1-й бригады 3-й Драгунской дивизіи, на мѣсто уволеннаго отъ службы Генералъ-Маіора Бердяева. Корпусная квартира была въ Мобежѣ, а бригада Балабина расположилась въ Ретелѣ.

Послѣ двухлѣтняго пребыванія во Франціи, въ Іюлѣ 1817 года, П. И. Балабинъ отправился, для поправленія здоровья, въ Россію, и чрезъ полгода, 7-го Января 1818, былъ уволенъ, по болѣзни и домашнимъ обстоятельствамъ, вовсе отъ службы, съ мундиромъ.

Въ началѣ царствованія Государя Императора Николая Павловича, 16-го Ноября 1826 года, при первомъ учрежденіи въ Россіи особаго корпуса Жандармовъ, П. И. Балабинъ принятъ былъ опять въ службу, съ назначеніемъ Начальникомъ 1-го Округа этого корпуса. Награжденный въ этой должности, въ 1827 году, орденомъ Св. Анны 1-й степени, а въ 1832 тѣмъ же орденомъ, украшеннымъ Императорскою Короною, онъ получилъ, 10-го Февраля 1832 года, по собственному прошенію, за болѣзнію, вторичное увольненіе отъ службы, съ чиномъ Генералъ-Лейтенанта, мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада.

П. И. Балабинъ женатъ на Варварѣ Осиповнѣ урожденной Парисъ, и имѣетъ трехъ сыновей и двухъ дочерей. Старшій сынъ, Иванъ Петровичь, Коллежскій Совѣтникъ, находится въ отставкѣ; средній, Викторъ Петровичь, также Коллежскій Совѣтникъ, служитъ по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, Секретаремъ при Миссіи въ Парижѣ; младшій Евгеній Петровичь, Камеръ-Юнкеръ Высочайшаго Двора, служитъ въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія; старшая дочь, Елисавета Петровна, бывшая Фрейлиною Государыни

Императрицы Александры Феодоровны, въ замужствѣ за Княземъ Василіемъ Николаевичемъ Рѣпнинымъ; младшая, Марія Петровна, за Статскимъ Совѣтникомъ Александромъ Львовичемъ Вагнеромъ.

Участникъ въ пяти войнахъ сряду, противъ бывшей Французской республики и противъ Наполеона, въ настоящее время Петръ Ивановичь Балабинъ есть едва ли не единственный представитель отряда нашихъ войскъ, ровно полвѣка тому назадъ торжественно вступившаго въ Римъ. Со времени вторичной своей отставки онъ живетъ постоянно въ Петербургѣ, въ кругу семейства, въ воспоминаніяхъ о многихъ великихъ событіяхъ минувшаго времени, которыхъ былъ близкимъ свидѣтелемъ и въ которыхъ имѣлъ дѣятельное участіе.

ВОЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ

ЗИМНЯГО ДВОРЦА

выходитъ выпусками, каждый изъ жизнеописанія и литографированнаго портрета.

Пятьдесятъ два выпуска составляютъ два тома.

Подписная цѣна за два тома 15 руб сер. За доставку и пересылку прилагается полтора рубля серебромъ.

Для бо̀льшаго удобства г-мъ иногороднымъ пересылается по *нѣскольку выпусковъ вдругъ*, въ наглухо-заклеенныхъ пакетахъ, черезъ тяжелую почту, со всѣми предосторожностями, чтобы не испортились ни текстъ, ни портреты.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ:

1) Въ *Конторѣ Редакціи Военной Галереи*, находящейся при книжномъ магазинѣ В. П. Печаткина, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Казанскаго Собора.

2) Въ *Газетной Экспедиціи С. Петербургскаго Почтамта.*

ВЪ МОСКВѢ:

3) Въ Книжномъ магазинѣ *И. В. Базунова*, Коммиссіонера ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета.

4) Въ *Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта.*

Издатель *И. Печаткинъ.*

ИМПЕРАТОРЪ
АЛЕКСАНДРЪ I
И
ЕГО СПОДВИЖНИКИ
ВЪ 1812, 1813, 1814 И 1815 ГОДАХЪ.

ВОЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ ЗИМНЯГО ДВОРЦА,

издаваемая съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ГВАРДІИ ПОЛКОВНИКА А. В. ВИСКОВАТОВА,

ВЫПУСКЪ СТО-ПЯТИ-ДЕСЯТЫЙ.

ТРЕТІЙ ГОДЪ.

Тетрадь 46-я.

Генералъ-Маіоръ Д. Л. Игнатьевъ.

С. Петербургъ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.

1849.

Д. Л. ИГНАТЬЕВЪ.

Дмитрій Львовичь Игнатьевъ, Генералъ-Маіоръ, кавалеръ орденовъ: Св. Анны 1-й степени, Св. Георгія 4-го класса, Св. Владиміра 3-й степени, Австрійскаго Леопольда и Прусскаго За Заслуги; командоръ - Баденскаго За военное достоинство; имѣлъ золотую саблю, съ надписью: «За храбрость» и серебряныя медали въ память 1812 года и взятія Парижа. Онъ происходилъ изъ дворянской фамиліи и родился около 1782 года. Будучи еще малолѣтнимъ, въ Октябрѣ 1795 года, онъ былъ записанъ Подпрапорщикомъ въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ, а въ Декабрѣ 1797 уволенъ вовсе отъ службы, съ чиномъ Гвардіи Прапорщика.

Проведя въ отставкѣ около девяти лѣтъ, Игнатьевъ вновь опредѣлился на службу въ Октябрѣ 1806 года, Подпрапорщикомъ въ Лейбъ-Гвардіи Семеновскій полкъ; въ Январѣ 1807 г. былъ произведенъ въ Прапорщики Кексгольмскаго Мушкетерскаго полка, а въ Февралѣ 1807 г. переведенъ Корнетомъ въ Лейбъ-Гвардіи Гусарскій полкъ, передъ самымъ его выступленіемъ, съ прочею Гвардіею, въ Пруссію. Она шла на усиленіе арміи Генерала Беннигсена, послѣ кровопролитной Прейсишъ-Эйлауской битвы расположившейся у Гейльсберга, для пополненія огромной своей убыли, понесенной въ сраженіяхъ съ Французами.

Первое дѣло, въ которомъ въ ту войну Лейбъ-Гвардіи Гусарскій полкъ участвовалъ, было нападеніе на авангардный корпусъ Нея, подъ Гутштатомъ, 24-го Мая 1807 года. На другой день Ней былъ оттѣсненъ за рѣку Пассаргу. Послѣ того полкъ находился еще въ двухъ кровопролитныхъ сраженіяхъ: 29-го Мая подъ Гейльсбергомъ, и 2-го Іюня подъ Фридландомъ, и въ оба эти дня по нѣскольку разъ ходилъ въ атаку. Игнатьевъ раздѣлялъ участіе полка во всѣхъ этихъ сраженіяхъ и за Фридландъ получилъ золотую саблю, съ надписью: «За храбрость.» Эта битва была уже послѣднею въ томъ походѣ. Вскорѣ послѣ нея заключенъ былъ миръ съ Наполеономъ, въ Тильзитѣ, и войска наши пошли въ свои границы. Въ Мартѣ 1808 года Игнатьевъ былъ произведенъ, на вакансію, въ Поручики.

Въ то время кипѣла у насъ новая война, въ Финляндіи. Она началась въ Февралѣ 1808 го-

да, занятіемъ принадлежавшихъ тогда Шведамъ городовъ, Ловизы, Гельзингфорса, и Тавастгуса, послѣ чего главнокомандовавшій нашею Финляндскою арміею, Графъ Буксгевденъ, положилъ овладѣть Свеаборгомъ и тѣснить Шведскія и Финскія войска по направленію къ сѣверу. Пока эти дѣйствія происходили и наши войска болѣе и болѣе углублялись въ Финляндію, для защиты смежной съ ними и принадлежавшей намъ Выборгской губерніи былъ составленъ, изъ разныхъ войскъ, особый корпусъ, названный Подвижнымъ и порученный Генералъ-Лейтенанту Барклаю де Толли. Въ составъ этихъ войскъ поступилъ и Лейбъ-Гвардіи Гусарскій полкъ, съ шефомъ своимъ Генералъ-Лейтенантомъ Графомъ Витгенштейномъ. Игнатьевъ состоялъ при Витгенштейнѣ адъютантомъ. Въ Іюлѣ мѣсяцѣ, почти весь корпусъ Барклая де-Толли пошелъ въ Шведскую Финляндію, а въ Выборгской губерніи осталась только часть его, подъ начальствомъ Графа Витгенштейна. Она приняла названіе Резервнаго корпуса и въ половинѣ Августа расположилась по южному берегу Финляндіи, отъ старой нашей границы, т. е. устья рѣки Кюмени, до кирхи Біерно. Игнатьевъ находился въ этомъ корпусѣ до половины Ноября, когда, по совершенномъ удаленіи Шведовъ изъ Финляндіи, наша Финляндская армія получила новое раздѣленіе, а Графу Витгенштейну былъ порученъ 4-й ея корпусъ, называвшійся Нюландскимъ, а также Гельзингфорскимъ. Въ Январѣ 1809 г., по замѣщеніи Буксгевдена Генераломъ Кноррингомъ, Графъ Витгенштейнъ заболѣлъ и корпусъ его перешелъ подъ начальство Генералъ-Лейтенанта Багговута, а Игнатьевъ получилъ приказаніе состоять при Князѣ Багратіонѣ, начальствовавшемъ 3-мъ или Абовскимъ корпусомъ Финляндской арміи. Въ послѣднихъ числахъ Февраля этотъ корпусъ получилъ повелѣніе собраться между Або и Ништатомъ и идти по льду на Аландскіе острова, для занятія ихъ. Два авангарда, подъ командою Генералъ-Маіоровъ Шепелева и Кульнева, выступили первые. Игнатьевъ выпросился къ Кульневу и находился при немъ во время нападенія на Шведскій арріергардъ у острова Лемланда, а потомъ въ дальнѣйшемъ походѣ, черезъ Ботническій заливъ, до Гриссельгама, на Шведскомъ берегу. Простоявъ тамъ двое сутокъ, отрядъ Кульнева благополучно воротился къ Багратіону, на Аландъ. На другой день его прибытія, 8-го Марта, корпусъ двинулся съ Аланда и пошелъ назадъ въ Або. Съ тѣхъ поръ Аландскіе острова не выходили изъ подъ Русскаго скиптра.

По возвращеніи въ Або Игнатьевъ оставался при Князѣ Багратіонѣ до назначенія его, въ Августѣ 1809 года, главнокомандующимъ нашей арміи за Дунаемъ; потомъ остался при главной квартирѣ въ Або и по заключеніи, въ Сентябрѣ того же года, мира съ Швеціею, въ Фридрихсгамѣ, явился опять къ Графу Витгенштейну, начальствовавшему въ то время 1-мъ Пѣхотнымъ корпусомъ, расположеннымъ въ Лифляндіи и Курляндіи, для защиты тамошнихъ береговъ отъ высадокъ Англичанъ, съ которыми Россія состояла тогда въ войнѣ. Ввѣренныя Витгенштейну войска оставались въ тѣхъ мѣстахъ до Марта 1812 года, когда, вошедъ въ составъ 1-й Западной арміи, ввѣренной Барклаю де-Толли, они перешли въ Виленскую губернію. Въ продолженіе этого времени, въ Августѣ 1810 года, Игнатьевъ былъ произведенъ въ Штабсъ-Ротмистры.

Въ Маѣ 1812 года, передъ нашествіемъ Наполеона, корпусъ Графа Витгенштейна, составлявшій правое крыло 1-й арміи сосредоточился въ Кейданахъ, близъ Россіенъ, въ Виленской губерніи, и стоялъ тамъ до 16-го Іюня, когда, въ слѣдствіе перехода Наполеона черезъ Нѣманъ, онъ получилъ приказаніе отступить къ Дриссѣ. Отступленіе это совершалось черезъ Вилькомиръ, подъ прикрытіемъ арріергарда, командуемаго Кульневымъ, и тутъ произошло первое, въ ту войну, дѣло между нашими и Французскими войсками. Кульневъ былъ атакованъ нѣсколько разъ превосходными силами и хотя лишился до 100 человѣкъ убитыми и ранеными, но не далъ себя разстроить и отступилъ въ совершенномъ порядкѣ. Къ 1-му Іюля войска 1-го корпуса остановились за Двиною, ниже Дриссы, противъ мѣстечка Леонполя, имѣя приказаніе прикрывать Петербургскую дорогу. Игнатьевъ участвовалъ во всемъ этомъ отступленіи, и во время арріергарднаго Вилькомирскаго дѣла находился при Кульневѣ

Противъ Графа Витгенштейна были направлены Наполеономъ два корпуса: Макдональда и Удина. Угрожаемый ими съ двухъ сторонъ и опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ Пскова, Витгенштейнъ рѣшился атаковать каждый изъ непріятельскихъ корпусовъ порознь, и начавъ съ Удино, имѣлъ съ нимъ, 18, 19 и 20 Іюля, трехдневное сраженіе, близь дороги изъ Полоцка въ Себежъ, при Якубовѣ, Клястицахъ и Головчицѣ. Сраженіе это увѣнчалось успѣхомъ, и отброшенный за Дриссу Удино не могъ предпринять ничего наступательнаго не дождавшись прибытія корпуса Генерала Сенъ-Сира, назначеннаго на подкрѣпленіе ему изъ Бѣшенковичей. Побѣда, одержанная Графомъ Витгенштейномъ надъ Удино, имѣла важныя послѣдствія, остановивъ движенія Макдональда, заставивъ Удино ограничить кругъ своихъ дѣйствій Полоцкомъ и его окрестностями, ослабивъ главную армію Наполеона отдѣленіемъ отъ нея корпуса Сенъ-Сира, и, наконецъ, успокоивъ встревоженные: Псковъ и Петербургъ. По прошествіи нѣсколькихъ дней, 30-го Іюля, Витгенштейнъ, пользуясь тѣмъ, что Сенъ-Сиръ еще не прибылъ, опять атаковалъ войска Удино, близь деревни Кохановой; прогналъ ихъ за рѣчку Свольну и преслѣдовалъ до деревни Волынцевъ. Августа 5-го онъ сдѣлалъ нападеніе на оба непріятельскіе корпуса, подъ Полоцкомъ, и хотя пріобрѣлъ надъ ними нѣкоторую поверхность, но видя себя недовольно сильнымъ, чтобы продолжать наступательныя дѣйствія, намѣревался на другой день отступить и занять позицію близь Полоцка, у селенія Бѣлаго. Онъ уже сдѣлалъ для того всѣ распоряженія, какъ, послѣ полудня 6-го числа, былъ неожиданно и сильно атакованъ обоими Французскими генералами, истощавшими всѣ усилія, чтобы разстроить и разбить наши войска, но не успѣвшими въ этомъ. Послѣ упорнаго сраженія, корпусъ Графа Витгенштейна отошелъ въ порядкѣ, сперва къ Бѣлому, потомъ къ Сивошину, и занявъ за Дриссою укрѣпленную позицію, оставался въ ней восемь недѣль, въ ожиданіи подкрѣпленій. Во все это время Игнатьевъ находился по прежнему адъютантомъ при Графѣ и былъ имъ употребляемъ съ большимъ довѣріемъ. Въ трехдневномъ сраженіи подъ Якубовымъ, Клястицами и Головчицею, Игнатьевъ, по словамъ, донесенія Графа Витгенштейна, находясь при немъ, «исполнялъ съ большою расторопностію, усердіемъ «и неустрашимостію всѣ порученія, ему дѣлаемыя; «посылаемъ былъ въ самыя опаснѣйшія мѣста, «подъ картечные и ружейные выстрѣлы; от«давалъ вѣрно всѣмъ начальникамъ приказанія, «чрезъ которыя всѣ движенія войскъ дѣлались «въ самой точности и скорости, и симъ мно«го способствовалъ въ успѣхѣ къ одержанію «побѣды надъ непріятелемъ.» Объ участіи Игнатьева въ сраженіи подъ Полоцкомъ, 6-го Августа, Графъ Витгенштейнъ доносилъ: «Нахо«дясь при мнѣ, онъ исполнялъ всѣ даваемыя «ему порученія въ точности и съ большою «расторопностію, въ самыхъ опаснѣйшихъ мѣ«стахъ; а наконецъ посланъ былъ отъ меня «съ приказаніемъ на правый флангъ, къ Гене«ралъ-Маіору Сазонову, въ ту самую минуту, ког«да непріятель, обративъ все свое стремленіе и «всю артиллерію на нашъ центръ, ударилъ на «оный, дабы прорваться и опрокинуть правый «флангъ. Я, не полагая никакъ, чтобы онъ могъ «проѣхать и спастись, возвращалъ его обратно, «но онъ, видя, что объѣзжать болото будетъ очень «долго и войска передвинуться по моему прика«занію не успѣютъ, по обыкновенной своей ре«вности кинулся, въ виду моемъ, съ большою «неустрашимостію и отчаяніемъ; проскакалъ «сквозь жесточайшій перекрестный огонь, совер«шилъ свое порученіе, и чрезъ точное и отмѣн«но-скорое исполненіе сего приказанія въ перемѣ«щеніи войскъ, содѣйствовалъ много къ удержа«нію непріятеля и въ успѣхѣ побѣды; каковой «добровольный, отважный и удачный подвигъ «заслуживаетъ особеннаго вниманія.» По первому изъ этихъ донесеній, Императоръ Александръ наградилъ Игнатьева чиномъ Ротмистра и орденомъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, а по второму Георгіевскимъ крестомъ 4-го класса.

Въ началѣ Октября, бывъ подкрѣпленъ большою частію С.-Петербургскаго Ополченія и нѣсколькими регулярными войсками, Графъ Витгенштейнъ рѣшился вытѣснить Французовъ изъ Полоцка и успѣлъ въ этомъ по утру 7-го Октября, послѣ двухъ-дневнаго, жаркаго сраженія. «Адъ-

«ютантъ мой Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго полка «Ротмистръ Игнатьевъ,» доносилъ Графъ Витгенштейнъ Государю, «въ сраженіяхъ подъ Полоцкомъ, находясь всегда при мнѣ, посылаемъ «былъ въ самыя опаснѣйшія мѣста, съ приказаніями къ разнымъ начальникамъ, подъ картечные и ружейные выстрѣлы, равно и для перемѣщенія войскъ на другія мѣста, гдѣ надобность требовала, что все исполняемо было имъ «съ большою храбростію, расторопностію и въ «самой скорости; а 6-го числа, когда непріятель «сильно наступалъ на нашъ центръ и лѣвый «флангъ, то я оставилъ его на ономъ, при дорогѣ идущей отъ города Витебска, съ двумя «колоннами Калужскаго полка и Ополченія и «двумя эскадронами уланъ, приказавъ ему удерживать непріятеля до прихода съ резервомъ Генералъ-Маіора Бегичева, что онъ выполнилъ съ «лучшимъ успѣхомъ, не смотря на сильное стремленіе непріятельскихъ колоннъ на сей флангъ.» Согласно представленію Графа, Императоръ Александръ наградилъ Игнатьева чиномъ Полковника, съ оставленіемъ при Витгенштейнѣ.

Преслѣдуя вытѣсненныя изъ Полоцка войска, Графъ Витгенштейнъ имѣлъ съ ними, и съ пришедшими на помощь имъ изъ Смоленска войсками Маршала Виктора, два сраженія: 19-го Октября подъ Чашниками и 2-го Ноября подъ Смольною, послѣ чего преслѣдованіе Французовъ продолжалось до самой Березины, гдѣ они, въ половинѣ Ноября, совершили знаменитую и бѣдственную свою переправу. Игнатьевъ находился какъ въ этихъ сраженіяхъ, такъ и въ предшествовавшихъ имъ нѣкоторыхъ авангардныхъ дѣлахъ, и за участіе въ нихъ былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 2-й степени, съ алмазными украшеніями. Испрашивая Игнатьеву эту награду, Графъ Витгенштейнъ писалъ о немъ Государю: «Подъ мѣстечкомъ «Чашники, 18-го Октября, посланъ онъ былъ «отъ меня къ авангардному начальнику Генералъ-Лейтенанту Князю Яшвилю, при которомъ «онъ оставаясь во все время, всѣ его порученія «въ распоряженіи войскъ, подъ ружейными выстрѣлами, исполнялъ съ отличною храбростію и «расторопностію; 19-го числа при занятіи сего «мѣстечка и при сбитіи непріятеля съ трехъ крѣпкихъ позицій, посыланъ былъ отъ меня во всѣ «опаснѣйшія мѣста, а когда непріятель при рѣкѣ Улѣ стремительно наступалъ на нашъ лѣвый флангъ, то по приказанію моему, съ большою поспѣшностію приведя батарейную роту «№ 21, поставилъ ее въ выгодномъ мѣстѣ, ко«торая искуснымъ дѣйствіемъ уничтожила все «его покушеніе; 2-го же Ноября, на позиціи при «мызѣ Смоляны, когда непріятель атаковалъ «оную съ большимъ усиліемъ, онъ посыланъ «былъ съ моими приказаніями, гдѣ также оказалъ великую неустрашимость и усердіе.»

Послѣ переправы Французовъ за Березину, Игнатьевъ былъ постоянно при Графѣ Витгенштейнѣ, во время перехода его за границу, у Юрбурга; въ торжественномъ вступленіи въ обѣ столицы Прусскаго Королевства, Кенигсбергъ и Берлинъ, и въ походѣ къ крѣпости Магдебургу, гдѣ Графъ Витгенштейнъ разбивъ, 24 Марта, у Лейцкау, Вице-Короля Италійскаго Евгенія, спасъ тѣмъ Берлинъ. Послѣ этого Игнатьевъ имѣлъ дѣятельное участіе въ генеральныхъ сраженіяхъ съ Наполеономъ, подъ Люценомъ, 20-го Апрѣля, подъ Бауценомъ, 8 и 9-го Мая, и, потомъ, въ отступленіи нашихъ войскъ въ Силезію, до Швейдница. Тамъ военныя дѣйствія прекратились, въ слѣдствіе перемирія, заключеннаго 23-го Мая, близь Рейхенбаха, въ Пойшвицѣ, между Императоромъ Александромъ и Королемъ Прусскимъ Фридрихомъ Вильгельмомъ III съ одной, и Наполеономъ съ другой стороны. Какъ въ Люценскомъ, такъ и Бауценскомъ сраженіяхъ, Главнокомандующимъ нашими и Прусскими войсками былъ Графъ Витгенштейнъ. Ходъ всѣхъ его дѣйствій, съ начала войны до отступленія отъ Бауцена, изложенъ съ довольною подробностію выше, въ жизнеописаніи главнаго сподвижника Витгенштейна въ битвахъ съ Французами, Генерала отъ Инфантеріи Берга, и потому въ біографіи Игнатьева мы считаемъ достаточнымъ ограничиться простымъ исчисленіемъ тѣхъ дѣлъ, въ которыхъ онъ участвовалъ. Испрашивая ему за Люценское сраженіе орденъ Св. Владиміра 3-й степени, Графъ Витгенштейнъ писалъ Государю: «Полковникъ Игнатьевъ 19-го Апрѣля посланъ «былъ въ авангардъ, къ начальнику онаго Гене-

«ралъ-Адъютанту Винцингероде съ приказаніями, «и находился тамъ до самаго вечера, пока происходило дѣло съ непріятелемъ; 20-го же, во время «генеральнаго сраженія подъ Люценомъ, былъ при «мнѣ посылаемъ въ опаснѣйшія мѣста, съ разными приказаніями и порученіями въ перемѣщеніи войскъ и артиллеріи, что исполнялъ съ «большою поспѣшностію, расторопностію и успѣхомъ.» Императоръ Александръ утвердилъ представленіе Витгенштейна, и сверхъ того Король Прусскій пожаловалъ Игнатьеву орденъ «За Заслуги».

Въ продолженіе перемирія союзныя войска, въ составъ которыхъ поступили и Австрійцы, были раздѣлены на четыре арміи: Богемскую или Главную, Силезскую, Сѣверную и Польскую. Первою предводительствовалъ Австрійскій Фельдмаршалъ Шварценбергъ, второю Прусскій генералъ Блюхеръ, третьею Наслѣдный Принцъ Шведскій, четвертою Генералъ Беннигсенъ. Графъ Витгенштейнъ начальствовалъ въ Главной арміи, корпусами Князя Горчакова и Принца Евгенія Виртембергскаго.

Въ началѣ Августа, по прекращеніи перемирія и возобновленіи военныхъ дѣйствій, когда Главная армія союзниковъ двинулась изъ Богеміи въ Саксонію, Графъ Витгенштейнъ выступилъ изъ Теплица къ Пирнѣ, а оттуда, для соединеннаго дѣйствія съ прочими корпусами арміи, къ Дрездену. Разбивъ, 10-го Августа, часть корпуса Сенъ-Сира, между Гисгюбелемъ и Пирною, войска Витгенштейна, по мѣрѣ приближенія своего къ Дрездену, имѣли 12-го и 13-го Августа почти безпрерывныя авангардныя дѣла; 14-го и 15-го они сражались подъ самымъ Дрезденомъ, а 16-го, по отступленіи оттуда Главной арміи, прикрывали это отступленіе. Съ того времени, они то наступали, то отступали, что продолжалось до 4-го Сентября, когда Наполеонъ, дошедъ до Ноллендорфа, близь Кульма, рѣшительно отказался отъ наступательныхъ дѣйствій и пошелъ сперва въ Дрезденъ, а потомъ въ Лейпцигъ. Графъ Витгенштейнъ, разбивъ, 5-го Сентября, у Кульма, непріятельскій арріергардъ, оставался нѣсколько дней подъ Теплицемъ, а потомъ, соображаясь съ движеніями прочихъ войскъ Главной арміи, выступилъ къ Лейпцигу и на пути туда еще разъ разбилъ Французовъ, подъ Борною. Объ участіи Игнатьева во всѣхъ этихъ дѣлахъ, начиная съ 10-го Августа, Графъ Витгенштейнъ доносилъ: «Въ сраженіяхъ бывшихъ Августа 10-го при Пирнѣ, 12, 13, 14 и 15-го подъ «городомъ Дрезденомъ, 23-го у селенія Ноллендорфа, 24-го у Петерсвальда, 26-го вторично у «города Пирны, Сентября 2-го у Петерсвальда, «3-го у Ноллендорфа, 5-го при разбитіи непріятеля у Кульма и 29-го у города Борны, находясь при мнѣ, онъ имѣлъ отъ меня порученія въ «опаснѣйшихъ мѣстахъ, гдѣ только нужда требовала, въ распоряженіи и перемѣщеніи войскъ «и артиллеріи; 15-го тогожъ мѣсяца, когда я «съ арріергардомъ, оставался на позиціи для удержанія непріятеля, посланъ онъ былъ отъ меня, «узнать что дѣлалось на лѣво, въ Австрійскомъ «авангардѣ, который оттуда уже отступилъ не-«давъ мнѣ о томъ знать, и гдѣ вмѣсто Австрійцевъ открылъ онъ многія непріятельскія колонны, коими едва не былъ захваченъ. Едва могши спастись и возвратясь, онъ первый извѣстилъ меня, что непріятель совсѣмъ обходитъ «мой арріергардъ и отрѣзываетъ дорогу идущимъ многимъ нашимъ орудіямъ, послѣ чего «онъ отправленъ былъ для остановленія и собранія отступавшихъ войскъ нашихъ, Австрійскихъ и Прусскихъ, посредствомъ коихъ я поставилъ непріятеля между двухъ огней и симъ «способомъ остановилъ его стремленіе и освободилъ отъ отрѣзанія намъ дороги, по которой «шла наша артиллерія въ большомъ числѣ и отступалъ нашъ арріергардъ; въ каковомъ случаѣ онъ, Игнатьевъ, своимъ усердіемъ и расторопностію, много мнѣ способствовалъ.» Наградою Игнатьеву было Высочайшее благоволеніе.

Приближаясь къ Лейпцигу, Графъ Витгенштейнъ имѣлъ, 2-го Октября, жаркое дѣло съ непріятелемъ при селеніяхъ Либеръ-Вольковицъ и Вахау; 4-го удерживалъ, на лѣвомъ флангѣ союзниковъ, Университетскій лѣсъ; 6-го атаковалъ подъ Лейпцигомъ селеніе Пробстгейде, а 7-го вступилъ въ Лейпцигъ. Игнатьевъ участвовалъ во всѣхъ этихъ событіяхъ, и за особенныя въ

нихъ отличія былъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры и награжденъ Австрійскимъ орденомъ Леопольда.

Послѣ Лейпцигскаго сраженія Игнатьевъ находился при Графѣ Витгенштейнѣ во все время дальнѣйшаго похода до Рейна, а потомъ былъ при переходѣ во Францію, у крѣпости Форъ-Люи, 7-го Января, и въ сраженіяхъ съ Французами: при Бар-Сюръ-Обѣ 15-го, Лабрюсселѣ 19-го и Троа 20-го Февраля 1814 года. Въ это время Графъ Витгенштейнъ долженъ былъ, по причинѣ полученной подъ Бар-Сюръ-Обомъ раны, уѣхать изъ арміи. Игнатьевъ, поступивъ подъ начальство Генерала Раевскаго, участвовалъ въ авангардныхъ дѣлахъ: при Ножанѣ, 24-го и при Провенѣ, 26-го Февраля, а въ исходѣ Марта, по занятіи союзниками Парижа, былъ въ походѣ, чрезъ этотъ городъ, къ Санлису, въ Оазскомъ Департаментѣ. Тамъ оставался онъ до Мая мѣсяца, когда наши войска пошли въ Россію, и возвратился туда осенью тогоже года. Графъ Витгенштейнъ передъ отъѣздомъ своимъ изъ арміи испрашивалъ въ награду Игнатьеву орденъ Св. Анны 1-й степени, сдѣлавъ о немъ слѣдующее представленіе. «Въ бывшихъ сраже«ніяхъ: 15-го Февраля подъ городомъ Баръ-на«Обѣ, 19-го при деревни Лябрюссель и 20-го «подъ городомъ Троа, имѣлъ онъ отъ меня по«рученія въ перемѣщеніи войскъ и артиллерія и «часто въ самыхъ опасныхъ и важнѣйшихъ мѣ«стахъ, каковыя порученія во всѣхъ случаяхъ «исполнялъ онъ съ большою поспѣшностію и «неустрашимостію, а 15-го числа, при городѣ «Баръ-на-Обѣ, когда непріятель весьма превос«ходнымъ числомъ пѣхоты и кавалеріи въ цен«трѣ нашемъ сильно тѣснилъ Пермскій и Моги«левскій полки, тогда посланъ онъ былъ отъ ме«ня для удержанія разстроенныхъ стрѣлковъ и «колоннъ, гдѣ оказалъ отличную расторон«ность и усердіе, подъ самымъ сильнымъ ог«немъ остановивъ тотчасъ оныхъ, собравъ ихъ «всѣхъ въ колонны и обративъ опять на непрі«ятеля; которые, съ помощію артиллерія нашей, «не только удержали все его стремленіе, но по«слѣ вскорѣ обратили его въ бѣгство и способ«ствовали много къ успѣху сего дѣла.» Вмѣстѣ съ пожалованіемъ Игнатьеву, по этому представленію, Аннинской ленты, онъ получилъ отъ Великаго Герцога Баденскаго командорственный крестъ ордена За Военное достоинство.

По прибытіи нашихъ армій изъ за-границы Графъ Витгенштейнъ вступилъ по прежнему въ командованіе 1-мъ Пѣхотнымъ корпусомъ, а Игнатьевъ былъ назначенъ командиромъ 2-й бригады, принадлежавшей къ этому корпусу 1-й Гусарской дивизіи, и ходилъ въ 1815 году, опять за-границу, до Плоцка. Походъ этотъ послѣдовалъ по причинѣ побѣга Наполеона съ острова Эльбы и былъ отмѣненъ въ слѣдствіе извѣстія о пораженіи его подъ Ватерло. Въ 1818 году, 17-го Іюля, по назначеніи Графа Витгенштейна Главнокомандующимъ 2-ю арміею, Игнатьевъ поступилъ къ нему Дежурнымъ Генераломъ, но послѣ десяти-мѣсячнаго исправленія этой должности, принужденъ былъ, по причинѣ болѣзни, оставить ее, и ѣхать на минеральныя воды. Въ слѣдующемъ году, 11-го Января, онъ былъ назначенъ состоять при Графѣ Витгенштейнѣ, по особымъ порученіямъ, но сильные припадки ревматизма не дозволили ему продолжать военную службу и въ этомъ званіи. Онъ просился въ отставку и былъ уволенъ 13-го Марта 1822 года, съ мундиромъ. Въ послѣдствіи онъ былъ Тульскимъ Губернскимъ Предводителемъ дворянства и скончался въ 1833 году, оставивъ послѣ себя вдову, съ малолѣтними тремя сыновьями и двумя дочерьми.

Обозрѣвая служебное поприще Игнатьева, и смотря на замѣчательно-быстрое его возвышеніе въ чинахъ, видимъ, что онъ, имѣя въ Февралѣ 1807 года, чинъ Корнета, черезъ шесть съ половиною лѣтъ, въ Октябрѣ 1813 года, былъ уже Генералъ-Маіоромъ, получивъ за отличія въ сраженіяхъ три чина сряду: Ротмистра, Полковника и Генералъ-Маіора. Менѣе нежели въ два года, съ Іюля 1812 по Февраль 1814 г., ему пожалованы были, послѣдовательно, ордена: Св. Владиміра 4-й степени, съ бантомъ, Св. Георгія 4-го класса, Св. Анны 2-й степени, съ алмазами, Св. Владиміра 3-й и Св. Анны 1-й степеней и еще три ордена иностранные. Всѣ эти награды были заслужены Игнатьевымъ подъ на-

чальствомъ Графа Витгенштейна, въ эпоху высшей славы этого полководца, пріобрѣтшаго отъ благодарныхъ современниковъ лестное и громкое названіе Защитника Пскова и Петербурга.

Дмитрій Львовичь Игнатьевъ получилъ въ юности хорошее образованіе, и мы ни чѣмъ лучше не можемъ заключить обозрѣніе его жизни и дѣйствій, какъ отзывомъ о немъ Графа Витгенштейна, въ письмѣ къ Начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, Князю Петру Михайловичу Волконскому, отъ 24-го Февраля 1822 года: «Зная самъ трудную болѣзнь «Генералъ-Маіора Игнатьева, нахожу, что дѣйствительно ему продолжать военной службы не «возможно, почему и представляю прошеніе о «увольненіи его, а какъ онъ служитъ безпрерывно «и непосредственно подъ моимъ начальствомъ съ «Поручичьяго чина до сихъ поръ, то имѣлъ я «время также узнать коротко его отличныя ка«чества. Во всѣхъ постахъ, которые онъ за«нималъ, видѣлъ я всегда въ немъ большую «ревность, самыя благородныя и честнѣйшія «правила, совершенное безкорыстіе и большія «способности къ дѣламъ.»

ВОЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ

ЗИМНЯГО ДВОРЦА

выходитъ выпусками, каждый изъ жизнеописанія и литографированнаго портрета.

Пятьдесятъ два выпуска составляютъ два тома.

Подписная цѣна за два тома 15 руб сер. За доставку и пересылку прилагается полтора рубля серебромъ.

Для бо́льшаго удобства г-мъ иногороднымъ пересылается по *нѣсколько выпусковъ вдругъ*, въ наглухо-заклееныхъ пакетахъ, черезъ тяжелую почту, со всѣми предосторожностями, чтобы не испортились ни текстъ, ни портреты.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ:

1) Въ *Конторѣ Редакціи Военной Галереи*, находящейся при книжномъ магазинѣ В. П. Печаткина, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Казанскаго Собора.

2) Въ *Газетной Экспедиціи С. Петербургскаго Почтамта.*

ВЪ МОСКВѢ:

3) Въ Книжномъ магазинѣ *И. В. Базунова*, Коммиссіонера ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета.

4) Въ *Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта.*

Издатель *П. Печаткинъ.*

ИМПЕРАТОРЪ
АЛЕКСАНДРЪ I
и
ЕГО СПОДВИЖНИКИ
въ 1812, 1813, 1814 и 1815 годахъ.

Военная галерея Зимняго Дворца,

издаваемая съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія,

подъ редакціею гвардіи полковника А. В. Висковатова,

ВЫПУСКЪ СТО-ПЯТЬДЕСЯТЪ-ПЕРВЫЙ.

ТРЕТІЙ ГОДЪ.

Тетрадь 47-я.

Генералъ-Маіоръ Ф. В. Сазоновъ.

С. Петербургъ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.

1849.

Генералъ-Маіоръ

Федоръ Васильевичъ

САЗОНОВЪ.

Ф. В. САЗОНОВЪ.

Федоръ Васильевичь Сазоновъ, Генералъ-Маіоръ, кавалеръ орденовъ: Св. Анны 2-й степени, съ алмазными украшеніями и Св. Владиміра 4-й степени, съ бантомъ, имѣетъ золотую шпагу, съ надписью: «За храбрость», и серебряныя медали въ память 1812 года и взятія Парижа.

Родъ Сазоновыхъ принадлежитъ къ стариннымъ дворянскимъ родамъ въ Россіи. Пращуръ Федора Васильевича, Борисъ Федоровичь Сазоновъ, получилъ за службу свою, отъ Царя Алексія Михайловича, въ 1672 году, вотчину въ Рязанской губерніи и съ тѣхъ поръ она остается во владѣніи его потомства. Федоръ Васильевичь Сазоновъ, сынъ Надворнаго Совѣтника Василія Ивановича, родился 30 Іюля 1780 г., въ Воронежѣ, и получивъ воспитаніе въ Сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ, въ славное время начальствованія Графа Ангальта, былъ потомъ взятъ въ Пажи къ Высочайшему Двору. Въ 1802-мъ году, 24-го Сентября, онъ поступилъ, изъ Камеръ-Пажей, Поручикомъ въ Лейбъ-Гвардіи Егерскій баталіонъ, состоявшій тогда подъ начальствомъ знаменитаго Князя Багратіона. Въ слѣдующемъ году, 15-го Мая, онъ былъ назначенъ баталіоннымъ адъютантомъ; черезъ два года, 19-го Мая 1805 г., перечисленъ опять въ фронтовые офицеры, а въ Августѣ того же года выступилъ, при баталіонѣ, въ походъ противъ Французовъ. Въ то время Цесаревичь Константинъ Павловичь велъ изъ Петербурга Гвардію, на усиленіе 50-ти тысячнаго корпуса, выступившаго подъ начальствомъ Генерала отъ Инфантеріи Кутузова за границу, для соединенныхъ дѣйствій съ Австрійцами противъ Наполеона. То была первая война, предпринятая Императоромъ Александромъ за Германію. Въ лагерѣ при Ольмюцѣ присоединились наши Гвардейскія войска къ Кутузову, и черезъ четыре дня, 15-го Ноября, пошли съ нимъ на встрѣчу Французской арміи, по дорогѣ къ Брюнну. У Вишау наши и бывшія съ ними Австрійскія войска своротили влѣво, и, миновавъ мѣстечко Аустерлицъ, начали готовиться къ нападенію на Французовъ, занимавшихъ, подъ личнымъ предводительствомъ Наполеона, выгодную позицію, за озерами, ручьями и селеніями. Съ разсвѣтомъ 20-го Ноября наши войска тронулись съ мѣстъ ночлега и пошли четырьмя ко-

лоннами, на центръ и правое крыло Французовъ. Пятая, или правая колонна, состоявшая подъ начальствомъ Австрійскаго Генерала Князя Лихтенштейна, опоздала прибыть къ сраженію въ одно время съ прочими, и потому назначенное для нея мѣсто въ линіи, между четвертою колонною и поставленнымъ на оконечности нашего праваго фланга отрядомъ Князя Багратіона, осталось незанятымъ. Гвардія наша имѣла приказаніе служить резервомъ для Лихтенштейна. Не зная о его замедленіи, она перешла черезъ ручей Walькъ-Мюле, заняла селеніе Блазовицъ и остановилась тамъ въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній. Впереди ея, между центромъ арміи и отрядомъ Багратіона, виднѣлись войска. Ихъ приняли у насъ за колонну Лихтенштейна, но вскорѣ оказалось, что то были Французы, воспользовавшіеся незанятымъ промежуткомъ въ нашей линіи, и обратившіеся сперва противъ Багратіона, а потомъ и противъ Гвардіи. Атакованные въ Блазовицѣ, наши Гвардейцы держались тамъ нѣкоторое время, но были вытѣснены. Не желая отступать безъ приказанія, Цесаревичъ повелъ свои войска отдѣленіями влѣво, къ разорванному уже нашему центру, прикрывая движеніе свое стрѣлками, но пройдя не много, увидѣлъ вправо отъ себя непріятельскія колонны. Гвардія построилась во фронтъ, ударила въ штыки и смяла двѣ первыя колонны, но, преслѣдуя ихъ, попала подъ огонь батарей, и сама пришла въ замѣшательство. Тогда Французы атаковали Семеновскій полкъ, а послѣ него Преображенскій, но наша Гвардейская кавалерія подоспѣла на помощь и помогла атакованной пѣхотѣ выйдти изъ неравнаго боя. Освободясь отъ нападенія конницы, Великій Князь наспѣхъ построилъ свою пѣхоту, и началъ съ нею отступать, тѣснимый Французами. Новая атака ихъ кавалеріи опять разстроила нашу пѣхоту и она, уже не сохраняя порядка, перешла обратно за Валькъ-Мюльскій ручей, куда Французы не продолжали преслѣдованія. Наполеонъ овладѣлъ всѣмъ полемъ битвы и въ тотъ же вечеръ армія наша начала отступать по дорогѣ въ Венгрію. Въ концѣ года она возвратилась въ Россію.

Безуспѣшно, но и безукоризненно дѣйствовала наша Гвардія въ кровопролитной Аустерлицкой битвѣ, и рѣдкій изъ ея офицеровъ не заслужилъ награды. Во время нападеній непріятельской конницы на Цесаревича, Сазоновъ былъ раненъ, на вылетъ въ правую ногу, и по возвращеніи въ Петербургъ получилъ золотую шпагу, съ надписью: »За храбрость.« Въ слѣдующемъ году, 18-го Мая, по переобразованіи Лейбъ-Гвардіи Егерскаго баталіона въ двухбаталіонный полкъ, онъ былъ произведенъ, по линіи, въ Штабсъ-Капитаны, и вступилъ въ командованіе первою ротою, въ баталіонѣ Полковника Графа Сентъ-Пріеста; того самаго, который въ послѣдствіи, въ 1814 году, въ чинѣ Генералъ-Лейтенанта, былъ смертельно раненъ подъ Реймсомъ.

Гвардія наша пришла изъ за-границы въ Петербургъ въ Апрѣлѣ 1806 года. Менѣе нежели черезъ годъ, въ Февралѣ 1807, она выступила опять за границу, въ Пруссію, гдѣ послѣ кровопролитной Прейсишъ-Эйлауской битвы, армія наша, предводимая Беннигсеномъ, отдыхала и подкрѣплялась новыми войсками, на кантониръ-квартирахъ подъ Гейльсбергомъ. Военныя дѣйствія, прекратившіяся въ началѣ Февраля, открылись опять въ исходѣ Мая, и Лейбъ-Гвардіи Егерскій полкъ имѣлъ въ нихъ блестящее участіе. Возобновляя ихъ, Беннигсенъ началъ нападеніемъ на стоявшій близъ Гутштадта авангардъ Французской арміи, подъ предводительствомъ Маршала Нея. Для исполненія этого, наша армія снялась съ кантониръ-квартиръ, 21 Мая. Между тѣмъ какъ главная атака готовилась противъ Нея, вправо отъ арміи, за рѣку Алле, чрезъ Вормдитъ, къ Ломитену, были отряжены двѣ дивизіи, подъ начальствомъ Дохтурова. Ему велѣно было атаковать находившіеся по сю сторону Пассарги непріятельскіе передовые посты, и прогнавъ ихъ за Пассаргу, овладѣть всѣми переправами, а потомъ идти вверхъ, по правому берегу рѣки, и занять позицію, въ которой бы онъ могъ воспрепятствовать соединенію съ Неемъ Маршала Сульта, стоявшаго за Пассаргою, у Либштата. До Вормдита Дохтуровъ шелъ безостановочно, но слѣдуя оттуда къ Ломитену, былъ встрѣченъ у лѣса, изъ засѣкъ, ружейными выстрѣлами. То были войска, отряженныя отъ Сульта, за Пассаргу. Дохтуровъ

велѣлъ атаковать. Французы скоро были выбиты, но усиленные свѣжими войсками, снова овладѣли засѣками. Тогда Цесаревичь Константинъ Павловичь прислалъ на подкрѣпленіе Дохтурову часть Гвардіи, въ томъ числѣ Егерскій полкъ. Прибывъ къ правому крылу Дохтурова, одинъ баталіонъ этого полка, подъ начальствомъ Графа Сентъ-Пріеста, пошелъ прямо на засѣки, а другой, подъ командою Полковника Потемкина, ударилъ защищавшимъ ихъ Французамъ во флангъ, и оба баталіона вмѣстѣ, съ крикомъ «ура,» дружнымъ своимъ нападеніемъ заставили непріятеля отступить къ Ломитену. Донося Императору Александру объ этомъ дѣлѣ, Беннигсенъ писалъ: «Лейбъ-Гвардіи Егерскій полкъ дѣйствовалъ столь «отлично, что обратилъ на себя удивленіе всей «арміи.» Сазоновъ находился съ Сентъ-Пріестомъ и за дѣйствія свои получилъ Владимірскій крестъ 4-й степени, съ бантомъ. Послѣ того Л. Гв. Егерскій полкъ участвовалъ въ движеніи арміи къ Гейльсбергу, а оттуда къ Фридланду, гдѣ 2-го Іюня произошло самое послѣднее, и вмѣстѣ самое кровопролитное, сраженіе въ томъ походѣ; но Сазоновъ не могъ имѣть участія въ этихъ дѣйствіяхъ, по причинѣ сильной контузіи въ ногу, полученной имъ 24 Мая. Вскорѣ послѣ Фридландской битвы, заключенъ былъ съ Наполеономъ миръ въ Тильзитѣ, и Сазоновъ пошелъ, при полку, обратно въ Петербургъ.

Въ Маѣ 1809 года, въ началѣ войны съ Шведами, въ Финляндіи, Ф. В. Сазонову, вмѣстѣ съ Флигель-Адъютантами Ставицкимъ и Зассомъ, поручено было Императоромъ Александромъ формировать въ Петербургѣ резервные баталіоны для полковъ Финляндской арміи, и за успѣшное исполненіе этого порученія ему пожалованъ бриліантовый перстень. Послѣ того Сазоновъ отправился къ своему полку, находившемуся тогда въ Або, и черезъ три мѣсяца, въ Ноябрѣ 1809 года, по заключеніи съ Швеціею мира, возвратился въ Петербургъ.

Вскорѣ послѣ Финляндской войны, 29-го Декабря 1809 года, Сазоновъ былъ произведенъ въ Полковники, а 27-го Марта 1810 г. переведенъ, по собственному желанію, въ армію, дѣйствовавшую противъ Турковъ, командиромъ 11-го Егерскаго полка, на мѣсто произведеннаго въ Генералъ-Маіоры Сандерса. Шефомъ полка былъ Генералъ-Маіоръ Балла, въ 1812 году убитый подъ Смоленскомъ.

Во время слѣдованія Сазонова къ мѣсту своего новаго назначенія, 11-й Егерскій полкъ находился въ Базарджикѣ, откуда ему велѣно было идти къ главной арміи, подъ Рущукъ. Въ надеждѣ найти полкъ подъ этою крѣпостью, Сазоновъ прибылъ туда, но еще не засталъ полка и въ ожиданіи его прихода былъ оставленъ, Главнокомандовавшимъ Графомъ Каменскимъ, при главной квартирѣ, а потомъ назначенъ комендантомъ крѣпости Браилова. Въ началѣ 1811 года, по случаю усиленія нашихъ войскъ на западной границѣ, изъ Молдавской арміи пять дивизій, въ томъ числѣ и 11-й Егерскій полкъ, получили приказаніе идти къ Днѣстру, въ свои границы. Сазоновъ прибылъ къ своему полку и стоялъ съ нимъ нѣкоторые время въ мѣстечкѣ Жванецъ, но вскорѣ, 30 Мая 1811 года, былъ назначенъ шефомъ, принадлежавшаго къ 11-й Пѣхотной дивизіи, 40-го Егерскаго полка. Черезъ нѣсколько времени 11-ою дивизіею была названа 2-я, а прежняя 11-я расформирована и составлявшіе ее полки размѣщены по разнымъ дивизіямъ. Полкъ Сазонова поступилъ въ 24-ю дивизію и въ Мартѣ 1812 г. вошелъ въ составъ 1-й Западной арміи, ввѣренной Императоромъ Александромъ Барклаю де-Толли. Въ это время 40-й Егерскій полкъ, вмѣстѣ съ 19-мъ Егерскимъ, составлялъ бригаду Полковника Вуича, въ 6-мъ Пѣхотномъ корпусѣ Генерала отъ Инфантеріи Дохтурова, а 24-ою дивизіею начальствовалъ Генералъ-Маіоръ Лихачевъ.

Корпусъ Дохтурова составлялъ лѣвое крыло 1-й арміи и находился въ городѣ Лидѣ, Виленской губерніи, когда, въ половинѣ Іюня, Наполеонъ перешелъ черезъ Нѣманъ. Получивъ приказаніе соединиться съ Барклаемъ де-Толли, отступавшимъ съ прочими корпусами 1-й арміи отъ Вильны къ Дриссѣ, Дохтуровъ сосредоточилъ всѣ свои войска, 15-го Іюня, при мѣстечкѣ Ольшанахъ, и искусно опередивъ шедшій на перерѣзъ ему корпусъ Маршала Даву, 20-го числа вступилъ въ связь съ арміею, бывшею тогда подъ

Свенцянами. Сазоновъ, съ 40-мъ Егерскимъ полкомъ, участвовалъ какъ въ этомъ быстромъ походѣ, такъ и въ дальнѣйшемъ отступленіи, сперва къ Дриссѣ, оттуда къ Полоцку, а потомъ къ Витебску. Поступивъ тамъ въ общій арріергардъ арміи, порученный Генералъ-Маіору Графу Палену (нынѣ Генералъ отъ Кавалеріи и членъ Государственнаго Совѣта), онъ былъ въ огнѣ весь день 15-го Іюля, пока не перешелъ, съ прочими арріергардными войсками, на правый берегъ рѣки Лучесы. То было съ нашей стороны одно изъ самыхъ замѣчательныхъ и, можно сказать, самыхъ славныхъ арріергардныхъ дѣлъ, въ войнѣ 1812 года. Оно доставило Сазонову орденъ Св. Анны 2-го класса.

По переходѣ за Лучесу, Сазоновъ продолжалъ съ арріергардомъ отступленіе чрезъ Порѣчье, къ Смоленску, гдѣ наши войска два дня сряду, 5 и 6-го Августа, мужественно преодолѣвали всѣ непріятельскія нападенія. Въ слѣдующій день, 7-го числа, Барклай де-Толли оставилъ Смоленскъ и повелъ свою армію, двумя колоннами, къ переправѣ черезъ Днѣпръ, у деревни Соловьевой. Сазоновъ поступилъ въ отрядъ Генералъ-Маіора Барона Розена, составленный изъ шести Егерскихъ полковъ и имѣвшій приказаніе оставаться по ту сторону Днѣпра, для поддерживанія находившагося по сю сторону арріергарда Генерала Платова,. На разсвѣтѣ 10-го Августа Французы начали строить мосты на Днѣпрѣ, подъ прикрытіемъ огня своихъ батарей и стрѣлковъ. Платовъ велѣлъ Розену, между тѣмъ уже перешедшему за Днѣпръ, отступить къ деревнѣ Михалевкѣ, гдѣ мѣстоположеніе представляло много удобствъ для дѣйствій пѣхоты. Подъ вечеръ непріятель, наведенный Казаками на позицію Розена, атаковалъ его, но былъ встрѣченъ сильнымъ огнемъ нашихъ стрѣлковъ и скрытыхъ батарей. Завязался упорный бой, продолжавшійся до полуночи и окончившійся тѣмъ, что наши Егеря, поддержанные артиллеріею, уничтожили всѣ усилія Французовъ, лишившихся въ этомъ дѣлѣ нѣсколькихъ офицеровъ и до 60 нижнихъ чиновъ плѣнными. Отрядъ Розена удерживалъ свою позицію до вечера 12-го числа, когда получилъ приказаніе оставить ее и отойти къ новой позиціи, за семь верстъ до Дорогобужа. Наступленіе слишкомъ превосходныхъ непріятельскихъ силъ побудило начальствовавшаго арріергардомъ велѣть Розену оставить и эту новую позицію, послѣ чего онъ имѣлъ, 13 и 15-го Августа, жаркія дѣла съ Французами, у рѣчки Осьмы и при селеніи Бѣломирскомъ. Неся, такъ сказать, непріятеля на плечахъ своихъ, Егерскіе полки арріергарда, перешедшаго отъ Платова подъ начальство Коновницына, дошли до Колоцкаго монастыря, въ 20 верстахъ отъ Можайска. Здѣсь Сазонову, съ его полкомъ, двумя эскадронами гусаръ и двумя конными орудіями, велѣно было прикрывать правый флангъ арріергарда, во время окончательнаго его отступленія до села Бородина, гдѣ 1-я и 2-я наши Западныя арміи готовились дать Наполеону сраженіе. Подъ вечеръ 24 Августа арріергардъ былъ распущенъ, и составлявшія его войска заняли разныя мѣста въ линіи. Полкъ Сазонова былъ поставленъ почти въ срединѣ линіи, между лѣвымъ флангомъ 1-й и правымъ 2-й арміи.

Въ незабвенный день 26-го Августа битва началась съ 6-ти часовъ утра, нападеніемъ непріятеля на лѣвое наше крыло, гдѣ расположилась 2-я армія, и на село Бородино, находившееся впереди праваго нашего фланга. Средина нашей позиціи была прикрыта большою батареею, поставленною на курганѣ, и защищаемою войсками 7-го Пѣхотнаго корпуса, Раевскаго. Противъ нея были устремлены главныя усилія Наполеона. Расположивъ часть своего корпуса, именно 26-ю дивизію, Паскевича, для защиты батареи, Раевскій поставилъ въ резервѣ за нею три полка Егерей: 18, 19 и 40-й. Не смотря на самое упорное, отчаянное сопротивленіе нашихъ войскъ, Французы овладѣли батареею, но не надолго. Начальникъ Главнаго Штаба 1-й арміи Ермоловъ, и начальникъ Артиллеріи той же арміи Графъ Кутайсовъ, предвидя гибельныя слѣдствія отъ потери батареи, бросились на нее съ баталіономъ Уфимскаго Пѣхотнаго полка, и поддержанные 18-мъ Егерскимъ, ударили на непріятеля. Въ то же самое время 19 и 40-й Егерскіе полки атаковали Французовъ слѣва, а Генералъ-Адъютантъ Васильчиковъ справа, между тѣмъ

какъ Паскевичь поспѣшилъ заслонить имъ отступленіе. Въ нѣсколько минутъ потерянная батарея была опять за нами. При этомъ случаѣ Сазоновъ получилъ контузію въ лѣвый бокъ, и ружейною пулею выбило у него три зуба въ верхней челюсти. Тутъ же убило подъ нимъ лошадь. Наградою его была золотая шпага, съ надписью: «За храбрость,» однажды уже полученная имъ, въ чинѣ Поручика, за Аустерлицкое сраженіе. Личный свидѣтель дѣйствій 40-го Егерскаго полка подъ Бородинымъ, Барклай де-Толли прислалъ Сазонову, съ самаго поля битвы, по три знака отличія Военнаго ордена на каждую роту.

Послѣ Бородинскаго сраженія Сазоновъ участвовалъ въ отступленіи арміи къ Москвѣ и далѣе, до перехода съ Рязанской дороги на Калужскую, гдѣ, по причинѣ весьма большой убыли въ людяхъ, лично найденной Барклаемъ де-Толли въ 40-мъ Егерскомъ полку, онъ получилъ приказаніе идти съ нимъ, для укомплектованія, въ Нижній-Новгородъ.

Въ Нижнемъ-Новѣгородѣ Сазоновъ былъ удержанъ формировавшимъ резервы для дѣйствующей арміи, Княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ, и перешедъ съ нимъ, уже осенью 1813 года, за границу, въ Варшавское Герцогство, начальствовалъ отрядомъ при блокадѣ крѣпости Модлина, до самой ея сдачи, послѣдовавшей 11-го Декабря того года. Въ это время главныя наши силы подходили уже къ Рейну, и готовились вступить во Францію.

Награжденный за участіе въ дѣлахъ подъ Модлинымъ алмазными знаками ордена Св. Анны 2-й степени, Сазоновъ имѣлъ порученіе отвести въ главную армію подкрѣпленіе изъ резервовъ, и за успѣшное исполненіе этого, получилъ Высочайшее благоволеніе. Между тѣмъ не осталась безъ вознагражденія и трудная служба его въ 1812 году: 6-го Марта 1814 года онъ былъ произведенъ, за отличія въ Отечественной войнѣ, въ Генералъ-Маіоры.

По возвращеніи войскъ въ Россію, Сазоновъ назначенъ былъ состоять при начальникѣ 13-й Пѣхотной дивизіи Рудзевичѣ; 25-го Декабря 1815 года поступилъ въ командиры 3-й бригады 11-й Пѣхотной дивизіи, Цвиленева, а 8-го Февраля 1816 былъ уволенъ, по прошенію и за ранами, отъ службы, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья.

Черезъ двадцать семь лѣтъ послѣ битвы подъ Бородинымъ Генералъ-Маіору Сазонову привелось увидѣть еще разъ ея поля, въ 1839 году, при открытіи, въ Высочайшемъ присутствіи, памятника, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ 40-й Егерскій полкъ подвизался при возвращеніи отъ Французовъ главной нашей батареи.

Федоръ Васильевичъ Сазоновъ, женатъ на дочери Маіора Петрищева, Авдотьѣ Ивановнѣ, и имѣетъ въ живыхъ сына и дочь. Первый изъ нихъ, Дмитрій Федоровичъ, служитъ Подпоручикомъ въ Лейбъ-Гвардіи Егерскомъ полку, а вторая, Варвара Федоровна, находится въ дѣвицахъ.

ВОЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ

ЗИМНЯГО ДВОРЦА

выходитъ выпусками, каждый изъ жизнеописанія и литографированнаго портрета.

Пятьдесятъ два выпуска составляютъ два тома.

Подписная цѣна за два тома 15 руб сер. За доставку и пересылку прилагается полтора рубля серебромъ.

Для бо́льшаго удобства г-мъ иногороднымъ пересылается по *нѣсколько выпусковъ вдругъ*, въ наглухо-заклеенныхъ пакетахъ, черезъ тяжелую почту, со всѣми предосторожностями, чтобы не испортились ни текстъ, ни портреты.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ:

1) Въ *Конторѣ Редакціи Военной Галереи*, находящейся при книжномъ магазинѣ В. П. Печаткина, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Казанскаго Собора.

2) Въ *Газетной Экспедиціи С. Петербургскаго Почтамта.*

ВЪ МОСКВѢ:

3) Въ Книжномъ магазинѣ *И. В. Базунова*, Коммиссіонера ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета.

4) Въ *Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта.*

Издатель *П. Печаткинъ.*

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I И ЕГО СПОДВИЖНИКИ въ 1812, 1813, 1814 и 1815 годахъ.

Военная галерея Зимняго дворца,

издаваемая съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія,

подъ редакцiею гвардiи полковника А. В. Висковатова,

ВЫПУСКЪ СТО-ПЯТЬДЕСЯТЪ ВТОРОЙ.

ТРЕТІЙ ГОДЪ.

Тетрадь 48-я.

Генералъ-Лейтенантъ Б. Б. Гельфрейхъ.

С. Петербургъ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.

1849.

Литог. К. Крайя

Генералъ-Лейтенантъ

Богданъ Борисовичъ

ГЕЛЬФРЕЙХЪ.

Б. Б. ГЕЛЬФРЕЙХЪ.

Богданъ Борисовичь Гельфрейхъ (von Helfreich), Генералъ-Лейтенантъ, кавалеръ орденовъ: Св. Владиміра 2-й степени, Св. Анны 1-й степени, Св. Георгія 3-го класса, Австрійскаго Леопольда и Прусскаго Краснаго Орла вторыхъ степеней, имѣлъ золотую, алмазами украшенную шпагу, съ надписью: «За храбрость», и серебряныя медали въ память 1812 года и взятія Парижа.

Фамилія Гельфрейхъ принадлежитъ къ стариннымъ дворянскимъ домамъ въ Эстляндіи и многіе изъ ея членовъ съ честію подвизались на военномъ поприщѣ. Богданъ Борисовичь Гельфрейхъ, одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ сподвижниковъ Графа Витгенштейна въ незабвенную отечественную войну 1812 г. и въ заграничныя войны 1813 и 1814 годовъ, родился въ семидесятыхъ годахъ прошедшаго столѣтія и началъ службу въ Февралѣ 1790 года, въ званіи простаго рядоваго Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка. Въ Февралѣ 1793 года онъ былъ произведенъ въ Сержанты; въ Январѣ 1796 уволенъ къ статскимъ дѣламъ, съ чиномъ Капитана; въ Іюнѣ того же года поступилъ, Капитаномъ, въ Нарвскій Пѣхотный полкъ; въ Мартѣ 1799 г. переведенъ въ Кизлярскій Гарнизонъ; въ Мартѣ 1800 г. въ Гарнизонъ крѣпости Св. Димитрія, въ Іюнѣ 1803 г. въ Тифлисскій Мушкетерскій полкъ, а въ Іюнѣ того же года въ Фанагорійскій Гренадерскій (съ 1826 года Гренадерскій Генералиссимуса Князя Суворова), гдѣ, въ Декабрѣ 1804 года, получилъ, по вакансіи, чинъ Подполковника. Въ этихъ служебныхъ переходахъ и повышеніяхъ заключаются всѣ свѣденія, которыя мы можемъ представить о Гельфрейхѣ. Въ продолженіе всего этого времени онъ не участвовалъ ни въ одной войнѣ.

Въ первые годы царствованія Императора Александра, всѣ наши Армейскія и Гарнизонныя войска, со включеніемъ Артиллеріи и Піонеровъ, были раздѣлены на Инспекціи, нѣкоторымъ образомъ соотвѣтствовавшія нынѣшнимъ корпусамъ. Фанагорійскій полкъ, въ которомъ Гельфрейхъ былъ Подполковникомъ и баталіоннымъ командиромъ, состоялъ въ Смоленской Инспекціи и имѣлъ шефомъ Генералъ-Лейтенанта Графа Сергѣя Михайловича Каменскаго 1-го,

старшаго брата героя Финляндской войны 1808 и 1809 годовъ, Графа Николая Михайловича.

Весною 1805 года, политическія обстоятельства побудили Императора Александра готовиться къ войнѣ съ Наполеономъ и на всякій случай сосредоточить какъ можно болѣе войскъ на западной границѣ. Въ Іюлѣ мѣсяцѣ, когда походъ противъ Наполеона сдѣлался неизбѣжнымъ и Россія вступила въ тѣсный, дружественный союзъ съ Австріею, — одинъ корпусъ нашихъ войскъ, подъ начальствомъ Кутузова, собрался на Австрійской границѣ, у Радзивилова; три другіе корпуса, ввѣренные Графу Буксгевдену, Беннигсену и Эссену, сближались къ Прусской границѣ, а четвертый, Графа Толстаго, долженъ былъ отправиться моремъ въ Померанію. Кутузовъ, имѣвшій повелѣніе состоять въ распоряженіяхъ Императора Франца, двинулся за границу первый, въ началѣ Августа, а въ началѣ Октября на усиленіе его были двинуты Буксгевденъ и Эссенъ, но послѣдній изъ нихъ пришелъ когда война уже кончилась. Фанагорійскій полкъ состоялъ у Буксгевдена и вмѣстѣ съ прочими войсками его корпуса присоединился къ Кутузову, въ первой половинѣ Ноября, подъ Ольмюцемъ, гдѣ тогда находились Императоры Александръ и Францъ, и гдѣ было мѣсто соединенія нашихъ и Австрійскихъ войскъ, назначенныхъ для наступательныхъ дѣйствій противъ Наполеона.

Послѣ пятидневнаго пребыванія въ Ольмюцѣ, армія союзниковъ выступила оттуда 15-го Ноября, по дорогѣ въ Брюннъ, въ намѣреніи атаковать Французовъ, но прошедъ около тридцати верстъ, до Вишау, пошла боковымъ маршемъ влѣво и подъ вечеръ 19-го числа двинулась на позицію впереди мѣстечка Аустерлицъ, пятью колоннами. Первою, лѣвою колонною начальствовалъ Дохтуровъ; второю, правѣе его, Графъ Ланжеронъ; третьею, еще правѣе, Пржибышевскій; четвертою, правѣе Пржибышевскаго, Австрійскій генералъ Колловратъ; а пятою, праваго крыла, Австрійскій же генералъ Князь Лихтенштейнъ. Фанагорійскій полкъ поступилъ въ колонну Ланжерона, предназначенную пробиться между селеніями Тельницъ и Сокольницъ, изъ которыхъ первымъ долженъ былъ овладѣть Дохтуровъ, а вторымъ Пржибышевскій. По утру 20-го Ноября всѣ эти три колонны двинулись съ мѣстъ ночлега. Впереди колонны Ланжерона шелъ 8-й Егерскій полкъ; за нимъ слѣдовали полки: Выборгскій, Пермскій и Курскій Мушкетерскіе, а въ замкѣ находились Ряжскій Мушкетерскій и Фанагорійскій Гренадерскій, составлявшіе бригаду Графа Каменскаго 1-го. Вскорѣ пошла въ дѣло и колонна Колловрата, имѣвшая приказаніе выбить Французовъ изъ Працена. Первыя дѣйствія на лѣвомъ крылѣ были успѣшны, и наши, не смотря на ожесточенное сопротивленіе непріятеля, овладѣли Тельницемъ; но этимъ и ограничились успѣхи союзниковъ. Наполеонъ предупреждая ихъ нападеніе, атаковалъ ихъ самъ. Разстроивъ прежде всего колонну Колловрата, онъ разорвалъ тѣмъ войска нашего центра, и началъ выходить на Праценскія высоты. Въ это время Графъ Ланжеронъ шелъ на Сокольницъ. Графъ Каменскій, слѣдуя за нимъ, какъ выше сказано, въ замкѣ, увидѣлъ вправо отъ себя, у Працена, непріятельскія войска. Давъ знать о томъ Ланжерону, самъ онъ остановилъ свою бригаду, и желая помочь войскамъ четвертой колонны, ударилъ на тѣснившихъ ихъ Французовъ. То были войска маршала Сульта. Оба полка, Ряжскій и Фанагорійскій, дружно вступили въ дѣло, но были опрокинуты. Въ это самое время подъѣхалъ къ нимъ Кутузовъ, съ Дежурнымъ Генераломъ Императора Александра, Княземъ Петромъ Михайловичемъ Волконскимъ, и велѣлъ ему возстановить дѣло. Князь Волконскій устроилъ бригаду и атаковалъ ею Французовъ. Нападеніе было произведено быстро и Фанагорійцы овладѣли двумя пушками, но были опять обращены назадъ, съ потерею обоихъ взятыхъ орудій. Они пошли въ дѣло въ третій разъ, подкрѣпленные двумя эскадронами С.-Петербургскаго Драгунскаго полка и сотнею казаковъ, но опять подверглись прежней участи. Видя невозможность остановить непріятеля съ столь малыми силами и будучи отрѣзанъ отъ Аустерлица, Кутузовъ началъ отступать, чрезъ Гостьерадекъ, въ долину Литавы, и послалъ приказъ объ отступленіи тремъ первымъ колоннамъ. Отдѣленный отъ прочихъ войскъ арміи, онъ пошелъ съ бывшимъ при немъ

отрядомъ въ Венгрію и къ слѣдующему утру привелъ его въ Чейчь, куда прибыли и оба Императора. Отъ Чейча отступленіе продолжалось, на Гедингъ и Голичь, гдѣ съ Наполеономъ было заключено перемиріе, и тогда наши войска пошли обратно въ Россію.

Изложивъ участіе Фанагорійскаго Гренадерскаго полка, въ походѣ 1805 года вообще, и въ Аустерлицкомъ сраженіи въ особенности, мы не можемъ показать въ чемъ именно заключались дѣйствія Гельфрейха и его баталіона. Извѣстно только, что въ битвѣ 20-го Ноября онъ получилъ контузію отъ картечи; въ правый бокъ, и по возвращеніи изъ за-границы былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-й степени, съ бантомъ. Около этого же времени, 5-го Января 1806 года, онъ былъ назначенъ командиромъ Фанагорійскаго Гренадерскаго полка, а въ Іюнѣ, при уничтоженіи инспекцій и учрежденіи, вмѣсто ихъ, дивизій, онъ поступилъ, съ Фанагорійскимъ полкомъ, въ 12-ю дивизію, Генералъ-Лейтенанта Князя Голицына, въ бригаду Генералъ-Маіора Рѣпнинскаго.

Осенью 1806 года, Императоръ Александръ, побуждаясь непріязненнымъ расположеніемъ Оттоманской Порты, рѣшился послать за Днѣстръ армію, для занятія, принадлежавшихъ тогда Туркамъ Бессарабія, Молдавіи и Валахіи, и ввѣрилъ ее вождю Екатерининыхъ временъ, Михельсону. Армія эта была составлена изъ пяти дивизій, въ томъ числѣ 12-й, къ которой, какъ уже говорено, принадлежалъ Гельфрейхъ. Пока дѣлались приготовленія къ походу, армія Михельсона была уменшена на половину и мѣсто Князя Голицына, въ командованіи 12-ю дивизіею, заступилъ Графъ Каменскій 1-й.

Раздѣливъ свою армію на три части: 1-й или главный корпусъ, состоявшій изъ отдѣленій Милорадовича и Графа Каменскаго; 2 й корпусъ, ввѣренный Мейендорфу, и отдѣльную дивизію, подъ начальствомъ Дюка-де-Ришелье, Михельсонъ перешелъ, около половины Ноября, съ частію главнаго корпуса, за Днѣстръ, у Могилева, и дошедъ до Яссъ, расположился тамъ на зиму. Отдѣленіе Каменскаго переправилось послѣ всѣхъ, бывъ задержано льдомъ, заставившимъ снять понтоны и перевозить войска черезъ рѣку на лодкахъ. По переправѣ за Днѣстръ оно получало приказаніе идти къ Галацу, для наблюденія крѣпостей Браилова и Силистріи, имѣя посты въ Берладѣ, Рымникѣ, Фокшанахъ и Текучѣ. Фанагорійскій полкъ, вмѣстѣ съ баталіономъ, или пятью эскадронами, Чугуевскихъ Казаковъ, занялъ Рымникъ, гдѣ за семнадцать лѣтъ передъ тѣмъ онъ участвовалъ въ блистательной побѣдѣ Суворова надъ Турками.

Занятый новою войною съ Наполеономъ, Императоръ Александръ не могъ усилить ввѣренной Михельсону Молдавской арміи, и потому велѣлъ ему въ предстоявшую кампанію 1807 года ограничиваться одними оборонительными мѣрами, стараясь удерживать за собою лѣвый берегъ Дуная, для чего необходимо было овладѣть Измаиломъ. Предназначивъ для этого корпусъ Мейендорфа, главнокомандующій двинулъ его въ половинѣ Февраля, а черезъ двѣ недѣли выступилъ и самъ къ Журжѣ, съ корпусомъ Милорадовича. По состоявшемуся въ это время, новому росписанію войскъ Молдавской арміи, она была раздѣлена на три корпуса, порученные Мейендорфу, Милорадовичу и Каменскому.

Пока Мейендорфъ шелъ къ Измаилу, а корпусъ Милорадовича готовился къ выступленію изъ Бухареста подъ Журжу, сильные отряды Турковъ вышли изъ Браилова, въ намѣреніи напасть въ расплохъ на отдѣльные посты Каменскаго. Гельфрейхъ, бывъ предувѣдомленъ о томъ, выступилъ съ частію Фанагорійскаго полка и Чугуевскаго баталіона, на встрѣчу непріятелю, и не смотря на превосходныя его силы, разбилъ его два раза: 24-го Февраля, у Адасъ-Визирлу, не подалеку отъ впаденія рѣки Калмасуй въ Дунай, и 19-го Марта, у Дудешти, подлѣ самаго Дуная, противъ Рассевата, овладѣвъ въ послѣднемъ изъ этихъ дѣлъ 8-ю судами. Награжденный орденомъ Св. Георгія 4-го класса, онъ оказалъ новыя отличія при пораженіи Турковъ Графомъ Каменскимъ, 23-го и 24-го Мая, подъ Браиловымъ, за что получилъ орденъ Св. Анны 2-й степени. Тѣмъ кончилось участіе Гельфрейха въ кампанію 1807 года. Въ Августѣ мѣсяцѣ было заключено съ Портою перемиріе и военныя дѣй-

ствія не возобновлялись до весны 1809 года. Въ теченіи этого времени, 12-го Декабря 1807 года, Гельфрейхъ былъ произведенъ въ Полковники.

Во второй половинѣ Марта, передъ исходомъ перемирія, когда Молдавскою нашею арміею предводительствовалъ Фельдмаршалъ Князь Прозоровскій, Гельфрейхъ, съ двумя баталіонами своего полка, находился въ Фокшанахъ, гдѣ была и большая часть дивизіи Графа Каменскаго. Третій баталіонъ оставался, въ числѣ резервныхъ войскъ, въ Бессарабіи.

Князь Прозоровскій намѣренъ былъ открыть кампанію взятіемъ Журжи и Браилова и для того послалъ къ первой изъ этихъ крѣпостей Милорадовича, а ко второй пошелъ самъ, съ главнымъ корпусомъ, въ которомъ находились и два баталіона Фанагорійскихъ Гренадеровъ, съ Гельфрейхомъ. Журжа была атакована 22-го Марта, но безъ успѣха, и Милорадовичъ съ значительною потерею возвратился въ Букарестъ. Предпріятіе на Браиловъ было также неудачно. Раздѣливъ главныя свои силы на три корпуса; Графа Каменскаго 1-го, П. К. Эссена 3-го, и Е. И. Маркова, — Фельдмаршалъ выступилъ съ ними 3-го Апрѣля, изъ Фокшанъ къ Мартинешти. Едва войска тронулись съ мѣстъ, какъ пошелъ проливной дождь, забушевалъ вихрь и буря не затихала всю ночь. Большая часть колоннъ сбилась съ дороги и армія, принужденная остановиться для отдыха у Мартинешти, только 8-го Апрѣля продолжала походъ къ Браилову. На этотъ разъ мѣсто дождя и вихря заступили зной и пыль, сильно утомившіе армію. Подъ вечеръ того же дня, войска наши остановились за четыре версты до Браилова, а по утру сбили передовые непріятельскіе посты и обложили крѣпость. Корпусъ Каменскаго сталъ на правомъ флангѣ, упираясь въ Дунай, внѣ пушечныхъ выстрѣловъ непріятеля. Браиловская крѣпость была минирована, обнесена двумя валами и двумя рвами и имѣла внутри замокъ, а извнѣ была обведена ретраншаментомъ, или окопомъ, съ рвомъ, доходившимъ въ иныхъ мѣстахъ до двухъ саженей глубины. Гарнизонъ состоялъ изъ 12,000 человѣкъ. Желая избѣгнуть кровопролитія, Прозоровскій предложилъ начальствовавшему Пашѣ сдаться, но получивъ отказъ, приступилъ къ осадѣ. Инженерныя работы начались 9-го Апрѣля. Наша артиллерія нѣсколько разъ зажигала строенія, какъ въ крѣпости, такъ и въ находившихся внутри ретраншамента предмѣстіяхъ, и сбила почти всѣ батареи ретраншамента. Имѣя цѣлію взять этотъ окопъ, съ тѣмъ, чтобы обративъ его противъ непріятеля, повести оттуда правильную осаду на самую крѣпость, — главнокомандующій рѣшился на приступъ и назначилъ для того ночь съ 19-го на 20-е Апрѣля. Для выполненія этого плана были составлены три колонны, каждая изъ трехъ баталіоновъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіоровъ: Рѣпнинскаго, Хитрово и Князя Вяземскаго. Во вторую изъ нихъ, къ Хитрову, поступилъ Гельфрейхъ, съ обоими своими баталіонами. Впереди каждой колонны должны были идти 70 охотниковъ, съ двумя офицерами, имѣя при себѣ 40 человѣкъ для несенія лѣстницъ и 30 піонеровъ; позади велѣно было слѣдовать 200 рабочимъ, при трехъ офицерахъ, а въ резервѣ каждой колонны назначили по три баталіона пѣхоты. Сзади всѣхъ велѣно было слѣдовать 8-мя эскадронамъ драгуновъ и 12-и орудіямъ конной артиллеріи.

Въ 10 часовъ вечера 19-го Апрѣля, назначенныя на приступъ войска, въ величайшей тишинѣ, выступили изъ лагеря въ траншеи, и черезъ часъ, по условной ракетѣ, двинулись къ ретраншаменту. Въ глубокой темнотѣ колонны потеряли между собою необходимую связь; охотники и рабочіе далеко ушли впередъ, а Турки, увидѣвъ помощію свѣтящихъ ядеръ, направленіе нашихъ войскъ, открыли по нимъ убійственный огонь изъ всей своей артиллеріи. Полагая колонны близко за собою, охотники быстро и мужественно взобрались на валъ и опрокинули Турковъ, но, не бывъ подкрѣплены, почти всѣ погибли. Въ колоннахъ также произошелъ большой безпорядокъ отъ неодновременнаго, недружнаго дѣйствія, и приступъ неудался. Въ этомъ дѣлѣ особенно отличился Гельфрейхъ, съ своими Фанагорійцами. Взобравшись на валъ ретраншамента, онъ ворвался на штыкахъ въ улицы предмѣстія, но не бывъ поддержанъ, долженъ былъ отступить, и при этомъ случаѣ не столько потерпѣлъ отъ Турковъ, сколько отъ своихъ, потому, что бывъ при-

нятъ въ потьмахъ 29-мъ Егерскимъ полкомъ за непріятеля, подвергся сильному его огню. Разстройству Фанагорійцевъ способствовало еще и то, что Гельфрейхъ былъ раненъ, картечью въ правую руку. Покинувъ валъ ретраншамента, наши войска остановились, въ какомъ то оцѣпенѣломъ самоотверженіи, во рву, подъ градомъ сыпавшихся на нихъ ядеръ, каменьевъ и гранатъ, и такъ провели остатокъ ночи, до восхода солнца. Пораженный зрѣлищемъ неудавшагося приступа, и потерявъ всю надежду на успѣхъ, главнокомандующій велѣлъ отступать. Послѣ того онъ продолжалъ еще осадныя работы, но черезъ недѣлю прекратилъ ихъ, и переведя армію за Дунай, расположился лагеремъ впереди Галацъ, у Сербешти, на лѣвомъ берегу рѣки Серета. Въ началѣ Іюля, получивъ изъ Петербурга Высочайшее повелѣніе перейти съ арміею на правый берегъ Дуная, Прозоровскій началъ готовиться къ переправѣ и прежде всего велѣлъ идти за Дунай Генералъ-Лейтенанту Зассу, съ корпусомъ, въ который вошли и оба Фанагорійскіе баталіона. Зассъ тотчасъ приступилъ къ постройкѣ моста, въ 10 верстахъ ниже Галацъ, но мѣстныя препятствія продлили эту работу до исхода Іюля. Пославъ впередъ отрядъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Гартинга, Зассъ выступилъ въ слѣдъ за нимъ самъ, и явясь 31-го числа передъ крѣпостью Исакчи, занялъ ее почти безъ боя. Устрашенный гарнизонъ, не выждавъ приближенія нашихъ войскъ, бросился на суда и поплылъ внизъ по Дунаю. Оставивъ въ Исакчи небольшой отрядъ, Зассъ велѣлъ начальнику своего авангарда, Генералъ-Маіору Булатову, занять Тулчу, также покинутую гарнизономъ, а самъ сталъ противъ Измаила, по южную его сторону, между тѣмъ какъ съ сѣверной стороны эта крѣпость была обложена Генералъ-Маіоромъ Воиновымъ. Черезъ нѣсколько дней, 11-го Августа, Зассу велѣно было принять начальство надъ войсками Воинова, къ которымъ онъ и отправился немедленно, взявъ съ собою полкъ казаковъ и роту піонеровъ. Вся остальная часть его корпуса, въ томъ числѣ и баталіоны Гельфрейха, участвовавшіе въ походѣ подъ Исакчу и Тулчу, поступила подъ начальство Графа Каменскаго 1-го. Вслѣдъ за этимъ заступившій мѣсто умершаго Князя Прозоровскаго, сподвижникъ Суворова по Польшѣ, Италіи и Швейцаріи, Князь Багратіонъ, назначилъ Фанагорійскихъ гренадеровъ въ корпусъ лѣваго крыла, Генералъ-Лейтенанта Маркова, направленный къ лежащей при Черномъ морѣ крѣпости Кюстенджи. По приближеніи туда нашихъ войскъ, 28-го Августа, гарнизонъ сдѣлалъ вылазку, но она была прогнана, послѣ чего посланъ былъ въ крѣпость переговорщикъ. Его не приняли. Тогда у насъ построили нѣсколько батарей и удачное дѣйствіе ихъ заставило Турковъ, 30-го числа, сдать крѣпость. Гельфрейхъ пошелъ отъ Кюстенджи, въ корпусѣ Маркова, вдоль Траянова вала, къ Карасу, а оттуда подъ Силистрію и находился при ея осадѣ, съ 20-го Сентября по 14-е Октября, когда Князь Багратіонъ, снявъ осаду, повелъ армію къ Сатунову, для возвращенія за Дунай. Въ продолженіи этого времени, 10-го Октября, когда большая часть осаждавшихъ Силистрію войскъ упорно, но безуспѣшно, сражались съ шедшими отъ Рущука Турецкими войсками, при деревнѣ Татарицѣ, — Гельфрейхъ оставался, съ прочими войсками корпуса Маркова, подъ Силистріею и участвовалъ въ отраженіи сильной вылазки, сдѣланной гарнизономъ, съ намѣреніемъ пробиться къ Багратіону, сражавшемуся подъ Татарицею. Дѣло было весьма жаркое и доставило Гельфрейху золотую шпагу, съ надписью: «За храбрость.» Оно было послѣднее, въ которомъ Гельфрейхъ принималъ участіе въ кампанію 1809 года. Въ половинѣ Ноября Багратіонъ расположилъ свою армію у Гирсова, а въ исходѣ Декабря и въ началѣ Января перевелъ ее за Дунай, на зимнія квартиры. Въ Мартѣ 1810 года, онъ былъ смѣненъ Графомъ Каменскимъ 2-мъ, прославившимся своими побѣдами въ только-что оконченной войнѣ со Швеціею. На правомъ берегу Дуная, въ Гирсовѣ и окружностяхъ, оставлены были только 15 баталіоновъ пѣхоты, — въ числѣ ихъ оба Фанагорійскіе, — и 6 полковъ казачьихъ, подъ начальствомъ Графа Каменскаго 1-го.

Мартъ и Апрѣль 1810 года прошли въ приготовленіяхъ къ походу за Дунай, и авангардъ главной арміи переправился туда только 5-го Мая.

Дождавшись въ Гирсовѣ передовыхъ войскъ своего младшаго брата, Графъ Каменскій 1-й двинулся съ своимъ корпусомъ къ Карасу, а оттуда, получивъ въ подкрѣпленіе корпусъ Маркова, выступилъ подъ Базарджикъ, между тѣмъ какъ войска бывшія съ Каменскимъ 2, пошли къ Силистріи. Оставивъ Карасу 18-го Мая, онъ подошелъ къ Базарджику 21-го, и на другой же день, въ три часа по полудни, повелъ войска на приступъ, четырьмя колоннами, которыми командовали Генералъ-Маіоры: Марковъ, Князь Долгоруковъ, Воиновъ и Цызыревъ. Крѣпость была защищаема однимъ изъ лучшихъ полководцевъ Турціи Сераскиромъ Пегливаномъ-Пашею, и состояла изъ четвероугольнаго землянаго вала, съ башнями и рвомъ. Первою пошла на приступъ колонна Маркова; за нею послѣдовалъ Долгоруковъ, и почти въ тоже время двинулись Воиновъ и Цызыревъ. Въ головѣ колонны Цызырева шелъ Гельфрейхъ съ Фанагорійцами. Опираясь на штыки, они взлезли на валъ, опрокинули Турковъ, ворвались въ улицы, вломились въ обороняемые дома, и были изъ первыхъ виновниковъ успѣха. Черезъ часъ Базарджикъ былъ во власти Русскихъ. Изъ 10,000 человѣкъ гарнизона, болѣе 3,000 были убиты и болѣе 2,000, въ томъ числѣ самъ Пегливанъ, взяты въ плѣнъ; остальные разбѣжались. Повелительная булава Сераскира, 17 пушекъ, и 68 знаменъ были трофеями побѣды. Императоръ Александръ, получивъ донесеніе о ней, наградилъ участвовавшихъ нарочно-установленными: офицеровъ золотыми крестами, а нижнихъ чиновъ серебряными медалями, на Георгіевской лентѣ. Гельфрейхъ получилъ Генералъ-Маіорскій чинъ, а предводимому имъ полку пожалованы Георгіевскія знамена, съ надписью: «За взятіе приступомъ Базарджика, 22-го Мая 1810 года.» Онѣ существовали въ полку (принявшемъ съ 1826 года названіе Гренадерскаго Генералиссимуса Князя Суворова) до 1831 года, когда отличныя дѣйствія этого храбраго полка въ Остроленскомъ сраженіи доставили ему новыя знамена, съ надписью: «За «отличія при взятіи приступомъ Базарджика 22-го «Мая 1810 года и Остроленки 14-го Мая 1831 «года.» Теперь, когда почти сорокъ лѣтъ прошло со времени Базарджикскаго штурма, и когда весьма немногіе изъ полковъ нашей арміи имѣютъ и знаютъ свою исторію, въ полку Суворова едва ли извѣстно съ кѣмъ заслужилъ онъ въ первый разъ свои Георгіевскія знамена. Онъ пріобрѣлъ ихъ грудью и мужествомъ, цѣною крови, подъ личнымъ предводительствомъ Гельфрейха, и тѣмъ болѣе долженъ сохранять о нѣмъ память, что до Отечественной войны 1812 года рѣдкій изъ полковъ получилъ подобную награду.

Изъ Базарджика Гельфрейхъ пошелъ, въ отрядѣ Цызырева, къ Варнѣ и около двухъ недѣль находился при ея блокадѣ. Потомъ онъ пошелъ къ обложенной главными силами Молдавской арміи крѣпости Шумлѣ, и, состоя въ числѣ войскъ лѣваго фланга, отличался въ дѣлахъ съ вылазками гарнизона, особенно 26-го Іюня и 23-го Іюля. Въ первомъ изъ сихъ дѣлъ, происходившемъ между полуднемъ и сумерками, бывъ посланъ на подкрѣпленіе атакованнаго Турками отряда Генералъ-Адъютанта Уварова, онъ болѣе всѣхъ содѣйствовалъ одержанному нами успѣху, а во второмъ, продолжавшемся съ 7 часовъ утра до 2 по полудни, начальствовалъ двумя полками въ промежуткѣ между главнымъ лагеремъ, расположеннымъ на Силистрійской, и отрядомъ Князя Долгорукова, стоявшимъ на Рущукской дорогѣ.

Награжденный за дѣло 26-го Іюня Владимірскимъ крестомъ 3-й степени, а за сраженіе 23-го Іюля благоволительнымъ рескриптомъ, Гельфрейхъ участвовалъ въ сильной рекогносцировкѣ, произведенной 16-го Августа, всѣми войсками Графа Каменскаго 1-го, противъ 30-ти тысячнаго корпуса Никопольскаго Паши Куманецъ Аги, окопавшагося на правомъ берегу рѣки Янтры, у Батина, между Рущукомъ и Систовымъ. Черезъ нѣсколько дней, 26-го Августа, онъ былъ однимъ изъ главныхъ дѣйствователей въ разбитіи Куманеца Графомъ Каменскимъ 2-мъ, при Батинѣ. Въ этотъ день, во время общаго нападенія нашихъ войскъ на Турецкій лагерь, онъ находился въ отрядѣ Генералъ-Маіора Иловайскаго 2-го, направленномъ противъ лѣваго крыла Турковъ, и взялъ приступомъ, послѣ сильнаго сопротивленія, одинъ изъ ихъ редутовъ. Наградою этого подвига была Аннинская лента.

Первымъ послѣдствіемъ Батинской побѣды было паденіе крѣпостей Рущука и Журжи, послѣ чего Графъ Каменскій повелъ свою армію къ Систову, а оттуда на Никополь, который сдался безъ боя. Испортившее дороги ненастье и недостатокъ фуража побудили главнокомандующаго возвратиться съ большею частію арміи за Дунай, оставивъ на правомъ его берегу только три дивизіи. Остальныя шесть дивизій, въ томъ числѣ и 12-я, въ которой состоялъ Фанагорійскій полкъ, и которою въ это время начальствовалъ Воиновъ, перешли на лѣвый берегъ. Дивизія Воинова расположилась въ Молдавіи.

Гельфрейху уже не суждено было видѣть опять берега Дуная, на которыхъ онъ столько разъ подвизался съ честію. Императоръ Александръ, готовясь къ новой, рѣшительной войнѣ съ Наполеономъ, повелѣлъ, въ Январѣ 1811 года, сформировать тринадцать новыхъ полковъ пѣхоты, и шефомъ однаго изъ нихъ, Эстляндскаго Пѣхотнаго, назначилъ Гельфрейха. Полкъ этотъ формировался въ Ревелѣ, изъ ротъ тамошняго гарнизоннаго полка и гарнизонныхъ баталіоновъ Перновскаго и Нарвскаго, и по сформированіи поступилъ въ 14-ю Пѣхотную дивизію, Генералъ-Маіора Сазонова, принадлежавшую къ 1-му Пѣхотному корпусу Графа Витгенштейна. Такъ, бывъ въ началѣ Турецкой войны, въ Ноябрѣ 1806 года, молодымъ Подполковникомъ, Гельфрейхъ, является въ Январѣ 1811 г. шефомъ полка, награжденный за военныя заслуги золотою шпагою, орденами: Св. Георгія 4-го, Св. Владиміра 3-й степени, Св. Анны 2-й и 1-й степеней, и Генералъ-Маіорскимъ чиномъ.

Въ Мартѣ 1812 года, при раздѣленіи собранныхъ на западной границѣ нашихъ войскъ на три арміи, корпусъ Графа Витгенштейна поступилъ въ 1-ю Западную армію, Барклая де-Толли. Гельфрейху была поручена 2-я бригада 14-й дивизіи, изъ полковъ Тенгинскаго и Эстляндскаго. Шефомъ перваго изъ нихъ былъ Полковникъ Ляпинъ.

Оба полка ввѣренной Гельфрейху бригады были расположены въ Курляндіи. Въ Маѣ 1812 года весь корпусъ Графа Витгенштейна сосредоточился у Кейданъ, близъ Россіенъ, въ Виленской губерніи. Іюня 12-го Наполеонъ началъ переправлять свои войска за Нѣманъ, въ наши предѣлы. При первомъ извѣстіи о томъ Графъ Витгенштейнъ сталъ отходить, съ своимъ корпусомъ, чрезъ Вилькомиръ, за Двину, и въ исходѣ Іюня расположился противъ мѣстечка Леонполя, на правомъ берегу Двины, у селенія Балина, вправо отъ прочихъ войскъ 1-й арміи, вступившей, въ тоже время, въ обширный укрѣпленный лагерь подъ городомъ Дриссою. Вскорѣ, 2-го Іюля, 1-я армія оставила этотъ лагерь и пошла къ Витебску, а Витгенштейнъ, получивъ повелѣніе прикрывать край отъ Двины до Новгорода, отошелъ къ селенію Покаевцамъ, оставивъ у Балина только авангардъ. Пока совершались эти движенія, корпусъ Маршала Макдональда, бывшій крайнимъ на лѣвомъ флангѣ Французовъ, шелъ отъ Риги, къ Якобштату, а другой корпусъ, Маршала Удино, слѣдовалъ отъ Динабурга, по лѣвому берегу Двины, въ направленіи къ городу Диснѣ, гдѣ намѣренъ былъ переправиться на правый берегъ. Угрожаемый двумя непріятельскими корпусами, Графъ Витгенштейнъ послалъ къ Волынцамъ, для наблюденія за Удино, отрядъ, подъ начальствомъ Генералъ Маіора Балка, а самъ пошелъ въ Придруйскъ, на дорогу изъ Друи въ Себежъ. Намѣреніе его было перейти у Друи на лѣвую сторону Двины и дѣйствовать въ тылъ войскамъ Удино. Гельфрейхъ былъ въ отрядѣ Балка и въ это время получилъ приказаніе отдѣлиться отъ него и стать въ Покаевцахъ, для защиты находившагося тамъ мостоваго укрѣпленія. Между тѣмъ извѣстіе, что Удино уже переправился и идетъ къ Полоцку, а Макдональдъ направляется на Себежъ, заставило Витгенштейна измѣнить принятый планъ и идти на встрѣчу Макдональду. Онъ уже дошелъ до Расицъ, первой станціи отъ Придруйска, когда получилъ новое донесеніе Балка, о движеніи Удино изъ Полоцка, также на Себежъ. Въ такомъ положеніи оба непріятельскіе корпуса могли соединиться и отрѣзать нашъ корпусъ отъ Пскова. Это важное обстоятельство побудило Графа Витгенштейна начать не съ Макдональда, а съ Удино, какъ ближайшаго непріятеля. Въ слѣдствіе этого войска бывшія съ Витгенштейномъ поворотили отъ Ра-

сцъ на Полоцкую дорогу, черезъ Коханово, Ольховью и Якубово, къ Клястицамъ, имѣя въ авангардѣ Кульнева, а отрядамъ Балка и Гельфрейха велѣно было идти туда прямо и прикрывать маршъ главныхъ колоннъ. Это новое движеніе началось 17-го Іюля. На другой день, въ пятомъ часу по полудни, авангардъ нашъ, предводимый Кульневымъ, выходя изъ Ольховьи, увидѣлъ передовыя войска Удино, шедшія отъ Якубова. Немедленно завязалось дѣло, окончившееся тѣмъ, что Французы на ночь остановились въ Якубовѣ, а наши заняли позицію впереди Ольховьи. То было первое дѣйствіе знаменитаго Клястицкаго сраженія, успокоившаго Псковъ и Петербургъ и прославившаго имя Витгенштейна. Съ разсвѣтомъ 19-го числа оно возобновилось, нападеніемъ Витгенштейна на Удино. Прежде всѣхъ ударилъ 23-й Егерскій полкъ, Полковника Фролова, а за нимъ быстро двинулась вся первая линія, состоявшая подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Берга. Разстроенные въ центрѣ и опрокинутые Французы отступили къ Клястицамъ, но тамъ были снова атакованы, и отброшенные за рѣку Нищу, отошли еще далѣе, за Дриссу, по направленію къ Полоцку. Въ этой атакѣ Гельфрейхъ поддерживалъ своимъ отрядомъ войска нашей первой линіи. Одержавъ побѣду, Графъ Витгенштейнъ послалъ впередъ Кульнева, съ авангардомъ, и велѣлъ ему не идти далѣе Дриссы. Увлекаясь своимъ предпріимчивымъ духомъ, Кульневъ перешелъ, на разсвѣтѣ 20-го Іюля, за Дриссу; вступилъ съ Французами въ неравный бой, былъ ими опрокинутъ и самъ лишился жизни. Узнавъ о происшедшемъ, Графъ Витгенштейнъ тотчасъ послалъ въ аррьергардъ, для востановленія въ немъ порядка, начальника своей артиллеріи Князя Яшвиля и Гельфрейха, а самъ сталъ въ боевой позиціи, впереди Клястицъ, у деревни Головчицы. Удино преслѣдовалъ нашъ аррьергардъ только до Дриссы, но одинъ изъ его дивизіонныхъ генераловъ, Вердье, имѣлъ неосторожность продолжать преслѣдованіе за Дриссу, и даже вступилъ въ дѣло со всѣми силами Витгенштейнова корпуса. Послѣдствіемъ этого было повтореніе случившагося съ Кульневымъ: Вердье былъ отраженъ, разбитъ и съ большою потерею прогнанъ за Дриссу. Испрашивая Гельфрейху, за участіе въ сраженіяхъ 19-го и 20-го Іюля, золотую шпагу, съ алмазами и надписью «За храбрость», Графъ Витгенштейнъ писалъ о немъ Императору Александру, что онъ «показалъ знаніе военнаго искусства, и тѣмъ, съ неустрашимостію и храбростію, содѣйствовалъ не мало къ «преградѣ стремящагося непріятеля.» Государь утвердилъ представленіе, а Графъ Витгенштейнъ воздалъ дань распорядительности и мужеству Гельфрейха, сдѣлавъ его начальникомъ своего авангарда, послѣ убитаго Кульнева.

Клястицкое сраженіе остановило дальнѣйшій походъ Макдональда, который, узнавъ о разбитіи Удино, не пошелъ далѣе Динабурга. Витгенштейнъ, овладѣвъ всѣмъ пространствомъ до Полоцка намѣревался атаковать Макдональда и уже выступилъ противъ него, когда узналъ, что на подкрѣпленіе Удино приближается отъ Бѣшенковичей корпусъ Сенъ-Сира, и что, въ слѣдствіе этого, самъ Удино идетъ отъ Полоцка по направленію къ Волынцамъ. Графъ Витгенштейнъ уже былъ въ Расицѣ, когда получилъ это извѣстіе. Немедленно онъ поворотилъ назадъ и пошелъ на встрѣчу Удино. Гельфрейхъ шелъ впереди, съ авангардомъ. Подходя къ селенію Коханову, онъ нашелъ его занятымъ партіею непріятельской конницы изъ 50 человѣкъ, и, прогнавъ ее, расположился въ Кохановѣ, въ ожиданіи главныхъ силъ корпуса, которыя и прибыли 30-го числа по утру. Французы были расположены по обѣимъ сторонамъ рѣки Свольны, не обнаруживая намѣренія дѣйствовать наступательно. Въ этотъ день, по болѣзни Графа Витгенштейна, раненаго подъ Клястицами, распоряжался начальникъ его штаба Генералъ-Маіоръ Довре. Прождавъ нѣсколько времени и видя, что непріятель не атакуетъ, онъ рѣшился самъ повести на него нападеніе и послѣ жаркаго боя, отбросилъ за Свольну. Благопріятствуемый темнотою ночи, Удино отступилъ къ Волынцамъ, а оттуда къ Полоцку. Наши войска преслѣдовали его, и Гельфрейхъ, послѣ небольшихъ дѣлъ съ непріятельскимъ аррьергардомъ, прошелъ до Бѣлаго и тамъ остановился, такъ сказать, въ виду Полоцка. На разсвѣтѣ 5-го Августа, когда Графъ Витгенштейнъ двинулся со

всѣмъ корпусомъ впередъ, намѣреваясь атаковать стоявшіе подъ Полоцкомъ соединенные корпуса Удино и Сенъ-Сира, Гельфрейхъ занялъ съ бою выгодную высоту и мызу Присменицу, между тѣмъ какъ другой авангардъ, дѣйствовавшій лѣвѣе, подъ начальствомъ Полковника Властова, занялъ лѣсъ на берегу Полоты, у корчмы Боровки. За авангардами подвигался весь корпусъ и по утру повелъ нападеніе. Завязавшійся бой продолжался четырнадцать часовъ, до самой ночи. Графъ Витгенштейнъ увидѣлъ себя слишкомъ слабымъ, чтобы возобновлять сраженіе съ двумя непріятельскими корпусами, почти вдвое его сильнѣйшими, и потому предполагалъ отступить вечеромъ 6-го числа къ Бѣлому. Уже разосланы были къ тому всѣ приказанія, какъ въ этотъ день, въ 5 часовъ вечера, непріятель совершенно неожиданно атаковалъ Витгенштейна и захватилъ наши войска почти въ расплохъ. Противъ чаянія Французовъ, они мужественно выдержали нападеніе и послѣ упорнаго боя отошли въ порядкѣ, сперва къ Бѣлому, а оттуда за Дриссу, гдѣ и заняли укрѣпленную позицію. По отступленіи Витгенштейна отъ Полоцка, Гельфрейхъ остановился въ Ропнѣ, но скоро былъ оттѣсненъ къ Гамзелеву, а потомъ перешелъ къ Бѣлому. Здѣсь присоединился къ Гельфрейху Властовъ, и смѣнилъ его въ начальствованіи авангардомъ. Именуя Государю отличившихся въ сраженіяхъ 30-го Іюля и 5-го и 6-го Августа, Графъ Витгенштейнъ назвалъ Гельфрейха однимъ изъ главныхъ виновниковъ въ успѣхахъ надъ непріятелемъ и исходатайствовалъ ему орденъ Св. Георгія 3-го класса.

Занявъ главными силами своего корпуса Сивошину, позади Бѣлаго, Графъ Витгенштейнъ оставался тамъ въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ, наблюдая за непріятелемъ, занимавшимъ Полоцкъ и поджидая къ себѣ подкрѣпленій. Получивъ ихъ и видя себя въ силахъ возобновить наступательныя дѣйствія, онъ двинулся, 4-го Октября, къ Полоцку, тремя колоннами. Гельфрейхъ поступилъ, съ своею бригадою, въ колонну праваго крыла, ввѣренную Князю Яшвилю и направленную по Себежской дорогѣ, прямо къ Полоцку, съ цѣлію удерживать и занимать непріятеля на правомъ берегу Двины. Въ слѣдующій день эта колонна пришла въ окрестности Дисны, а къ утру 6-го Октября остановилась на правомъ берегу Полоты, около Присменицы. Яшвиль имѣлъ повелѣніе вступить въ дѣло, стараясь привлечь на себя вниманіе непріятеля, между тѣмъ какъ прочія войска корпуса станутъ атаковать его по другую сторону Полоты. Пока тутъ происходило кровопролитное сраженіе, Яшвиль двинулся, въ 4-мъ часу пополудни, противъ бывшихъ на пути его редутовъ, занялъ ихъ, истребилъ почти цѣлый Швейцарскій полкъ, взялъ въ плѣнъ баталіонъ Кроатовъ, и быстрымъ нападеніемъ на всѣ оборонительные пункты, противъ него находившіеся, оттѣснилъ лѣвое непріятельское крыло подъ самый городъ. Послѣ этого онъ расположилъ свои войска на равнинѣ впереди Полоцка и тамъ провелъ ночь. Передовая цѣпь его постовъ, примкнувъ правымъ флангомъ къ Двинѣ, протянулась вдоль городскаго вала, а лѣвое крыло ея оканчивалось у монастыря Спаса, на берегу Полоты. Войска Яшвиля были въ этотъ день въ сильномъ огнѣ и Гельфрейхъ, командовавшій колонною праваго ихъ крыла, много содѣйствовалъ пріобрѣтенному успѣху. По словамъ Графа Витгенштейна: «бросясь рѣшительно на непріятеля, онъ «гналъ его штыками до бивакъ передъ городомъ, «когда же непріятель въ позиціи при оныхъ защищался, онъ, подавая примѣръ личною своею «храбростію, ворвался, опрокинулъ непріятеля, «и приказалъ кавалеріи ударить во флангъ, которая множество положила на мѣстѣ и взяла до «200 человѣкъ въ плѣнъ.» День 7-го Октября прошелъ во взаимномъ наблюденіи обѣихъ сторонъ, а вечеромъ Князь Яшвиль, замѣтивъ движеніе въ непріятельскихъ войскахъ на лѣвомъ берегу Двины, открылъ огонь изъ всѣхъ своихъ орудій. Это было сигналомъ къ общему нападенію. Французы были одолены на обоихъ сторонахъ Полоты, и въ два часа ночи наши войска взяли Полоцкъ приступомъ. «Когда,» доносилъ Графъ Витгенштейнъ, «приказано было штурмовать городъ, Генералъ-Маіоръ Гельфрейхъ, съ «своею колонною, перейдя въ бродъ рѣку Полоту при ея устьѣ, презирая всѣ опасности, съ «неустрашимостію взошелъ на стѣны, взялъ одну «пушку и до 60 человѣкъ въ плѣнъ.» По этому

донесенію, Императоръ Александръ наградилъ Гельфрейха орденомъ Св. Владиміра 2-й степени.

Въ то время какъ Графъ Витгенштейнъ открывалъ наступательныя дѣйствія противъ Полоцка, на соединеніе къ нему шелъ изъ Риги Графъ Штейнгейль, съ войсками Финляндскаго корпуса. По утру 8-го Октября, выступившій изъ Полоцка Сенъ-Сиръ узнавъ о приближеніи Штейнгейля и будучи угрожаемъ имъ съ тыла, послалъ противъ него отрядъ, который и разбилъ авангардъ Штейнгейля. Это происшествіе заставило Штейнгейля поспѣшно отступить къ Диснѣ и тамъ перейти съ лѣваго берега Двины на правый, но Витгенштейнъ велѣлъ ему возвратиться и послалъ на усиленіе его, 9-го Октября, дивизію Сазонова, къ которой, какъ уже извѣстно, принадлежала бригада Гельфрейха. Сазоновъ присоединился къ Штейнгейлю 11-го числа и переправился вмѣстѣ съ нимъ на лѣвый берегъ Двины, къ селенію Запрудью, лежащему на маломъ трактѣ изъ Дисны, чрезъ мѣстечко Кубличи, къ большой Лепельской дорогѣ, гдѣ Штейнгейль долженъ былъ соединиться съ Витгенштейномъ. Для поясненія дальнѣйшаго хода дѣйствій, надобно знать, что еще послѣ сраженій 5-го и 6-го Августа подъ Полоцкомъ, мѣсто раненаго Удино заступилъ Сенъ-Сиръ, а по взятіи Полоцка долженъ былъ и онъ, въ слѣдствіе полученной раны, сдать начальство надъ обоими своими корпусами, состоявшими изъ Французскихъ и Баварскихъ войскъ, старшему по себѣ Французскому генералу Леграну. До рѣчки Улы оба корпуса отступали вмѣстѣ, но дошедъ до нея, 12-го Октября, раздѣлились: Легранъ, съ Французскими войсками, продолжалъ идти прямо на Лепель, поджидая къ себѣ изъ Смоленска корпусъ Маршала Виктора, а Генералъ Вреде, съ Баварцами, пошелъ вправо, чрезъ деревни Селищи и Кубличи, къ мѣстечку Глубокому. Графъ Витгенштейнъ слѣдовалъ за Леграномъ, а Графъ Штейнгейль, поручивъ авангардъ свой Гелфрейху, шелъ правѣе, на Бабиничи, въ такомъ направленіи, что долженъ былъ встрѣтить Вреде. Встрѣча послѣдовала дѣйствительно, въ тотъ же самый день какъ оба непріятельскіе корпуса разлучились. Гельфрейхъ настигъ у Селищъ обозъ Баварскихъ войскъ, и атаковалъ своею кавалеріею прикрывавшій его отрядъ. Прикрытіе разбѣжалось. Тогда начальствовавшій кавалеріею Гельфрейха, Полковникъ Албрехтъ, окружилъ обозъ и взялъ 40 повозокъ, 22 знамени, 800 червонцевъ казенной суммы, и болѣе 100 плѣнныхъ, въ томъ числѣ генералъ-кригсъ-коммисара съ чиновниками и 7 штабъ и оберъ-офицеровъ. Въ отбитыхъ при этомъ 22 знаменахъ заключались всѣ, до послѣдняго, знамена выходившихъ изъ Россіи Баварскихъ войскъ. Въ настоящее время они сохраняются на стѣнахъ Казанскаго собора, въ Петербургѣ, въ числѣ трофеевъ послѣдней нашей войны съ Наполеономъ. Въ дѣлѣ 12-го числа, Гельфрейхъ отбилъ еще 8 пушекъ, за что ему была назначена пенсія.

Черезъ четверо сутокъ послѣ дѣла при Кубличи, 17-го Октября, Графъ Штейнгейль соединился, близъ Ушача, съ Графомъ Витгенштейномъ, и съ тѣхъ поръ кончились его отдѣльныя дѣйствія. Составивъ изъ войскъ обоихъ корпусовъ армію, Графъ Витгенштейнъ раздѣлилъ ее на три корпуса: праваго крыла — Графа Штейнгейля, лѣваго крыла — Берга, и резервный — Фока. Князю Яшвилю было поручено начальство надъ авангардомъ, а Властовъ, съ особымъ отрядомъ, былъ посланъ къ Друѣ, для наблюденія за Макдональдомъ. Гельфрейхъ остался у Штейнгейля, въ первой линіи его корпуса, состоявшей подъ начальствомъ Сазонова. Октября 19-го Графъ Витгенштейнъ атаковалъ Леграна, укрѣпившагося въ позиціи подъ Чашниками, на правомъ берегу Улы, почти въ срединѣ между Лепелемъ, Бешенковичами и Сѣнно. Первое нападеніе повелъ Яшвиль. Во время его атаки подошелъ Витгенштейнъ, съ прочими войсками, и поставилъ корпусъ Штейнгейля на правомъ крылѣ авангарда, а корпусъ Берга въ резервѣ. Легранъ отступилъ и занялъ новую позицію, параллельную первой, упираясь правымъ крыломъ къ Улѣ и имѣя въ тылу рѣчку Лукомлю, за которою стоялъ Викторъ. Пока Яшвиль, снова атаковавшій Французовъ, тѣснилъ правое ихъ крыло, Штейнгейль повелъ атаку на лѣвое, занимавшее лѣсъ, но видя, что отряженныя туда войска были слиш-

комъ слабы для одолѣнія непріятеля, послалъ на помощь имъ Гельфрейха, съ Тульскимъ, Тенгинскимъ и Эстляндскимъ Пѣхотными полками, и въ тоже время въ обходъ лѣваго фланга Французовъ пошли два полка кавалеріи и одинъ Егерскій. Вытѣсненный изъ лѣса непріятель отступилъ за Лукомлю и покушался зажечь за собою мостъ, но не былъ до того допущенъ Гельфрейхомъ. За Лукомлею войска Леграна присоединились къ Виктору и послѣ продолжительнаго артиллерійскаго дѣла, прекратившагося уже ночью, отступили, вмѣстѣ съ Викторомъ, къ Сѣнно. На другой день, 20-го Октября, Графъ Витгенштейнъ, занявъ Чашники, послалъ за Лукомлю два авангардные отряда: одинъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Алексѣева, къ деревнѣ Аксенцамъ, для наблюденія непріятельскихъ движеній по дорогамъ въ Сѣнно, Черею и Лукомлю; а другой, подъ командою Гельфрейха, къ деревнѣ Боврамъ, по дорогѣ въ Бѣшенковичи, для наблюденія пространства между Сѣнно и Двиною. Черезъ нѣсколько дней, 30-го Октября, Викторъ, переходя къ наступательнымъ дѣйствіямъ, двинулся изъ Череи на Лукомль. Узнавъ объ этомъ Графъ Витгенштейнъ велѣлъ Алексѣеву присоединить къ себѣ Гельфрейха и принявъ начальство надъ обоими отрядами, стать у деревни Мелеховичей, на Черейской дорогѣ. Непріятель успѣлъ предупредить ихъ и выступивъ, 1-го Ноября, отъ Лукомля на дорогу ведущую отъ Сѣнно къ Чашникамъ, атаковалъ соединенный авангардъ Алексѣева и Гельфрейха. Отступивъ къ Аксенцамъ, они получили отъ Графа Штейнгейля подкрѣпленіе, но оно только замедлило ихъ разбитіе. Атакованные превосходными силами, они были, послѣ двухчасоваго боя, опрокинуты, и съ большимъ урономъ оттѣснены въ позицію, находившуюся въ трехъ верстахъ передъ деревнею Смольною, гдѣ Графъ Витгенштейнъ, съ прочими своими войсками, ожидалъ нападенія Виктора. Оно послѣдовало на другой день, 2-го Ноября, и началось нападеніемъ на нашъ авангардъ, состоявшій въ это время подъ начальствомъ Князя Яшвиля. Яшвиль отступилъ не давъ себя разстроить, и прошедъ сквозь первую линію расположенныхъ въ центрѣ войскъ Графа Штейнгейля, сталъ за нею, въ резервѣ. Не успѣвъ въ покушеніяхъ своихъ противъ фланговъ Витгенштейна, Викторъ обратился на Штейнгейля и вытѣснивъ изъ Смольной нашихъ стрѣлковъ, подошелъ къ самой подошвѣ высотъ, занятыхъ батареею нашего центра. Гельфрейхъ, по отступленіи авангарда принявшій начальство надъ первою линіею Штейнгейля, чувствуя необходимость большихъ усилій, ударилъ на наступающаго непріятеля въ штыки и вытѣснилъ его изъ Смольной; но какъ новыя колонны Французовъ подоспѣли на помощь прежнимъ, то и завязался жестокій рукопашный бой. Пѣхотные полки: Тенгинскій, Невскій, Тульскій, Эстляндскій и Воронежскій, одинъ за другимъ атаковали непріятеля въ Смольной, которая пять разъ переходила изъ рукъ въ руки. Наконецъ, уступая сильному дѣйствію нашей артиллеріи, Викторъ прекратилъ нападеніе и отошелъ на пушечный выстрѣлъ. Подъ вечеръ онъ сдѣлалъ послѣднее усиліе и снова занялъ Смольну, но въ шестой разъ былъ выгнанъ оттуда Сѣвскимъ Пѣхотнымъ полкомъ, пришедшимъ на подкрѣпленіе первой линіи. Это было уже послѣднее наступательное дѣйствіе Виктора противъ Витгенштейна. Вскорѣ онъ отступилъ къ Сѣнно, а потомъ и далѣе, къ Череѣ, Холопеничамъ и Борисову, на Березинѣ. Во время этого отступнаго движенія Виктора, Гельфрейхъ вступилъ, вмѣсто заболѣвшаго Генерала Сазонова, въ командованіе 14-й Пѣхотною дивизіею, и участвовалъ съ нею, и прочими войсками Штейнгейля, въ преслѣдованіи Виктора до Березины, гдѣ 15-го Ноября, во время бѣдственной переправы Наполеона, одна изъ дивизій Виктора, подъ начальствомъ генерала Партуно, была атакована Витгенштейномъ и на другой день принуждена положить оружіе. Гельфрейхъ былъ въ дѣлѣ съ этою дивизіею и потомъ, вмѣстѣ съ остальными войсками Штейнгейля, находился при ея обезоруженіи. Послѣ этого корпусъ Штейнгейля пошелъ на соединеніе съ Витгенштейномъ, выступившимъ противъ прочихъ войскъ Виктора, и вечеромъ тогоже числа примкнулъ къ нему у Студянки. Въ ночи на 17-е Ноября Викторъ переправился за Березину и истребилъ за собою мосты, что воспрепятствовало Графу Витгенштейну безостановочно его

преслѣдовать. Только 18-го числа могъ онъ переправить за Березину авангардъ, а 19-го перешелъ ее и самъ, съ остальною арміею, въ томъ числѣ и дивизіею Гельфрейха. Дивизія эта состояла изъ двухбаталіонныхъ полковъ: Тульскаго, Навагинскаго, Тенгинскаго и Эстляндскаго Пѣхотныхъ и 25-го и 26-го Егерскихъ, и не выходила изъ подъ начальства Гельфрейха во все время дальнѣйшихъ дѣйствій противъ Наполеона.

Участвовавъ въ походѣ Графа Витгенштейна чрезъ Камень, Вилькомиръ, и Кейданы, до Юрбурга, Гельфрейхъ перешелъ тутъ, 17-го Декабря, за Нѣманъ, въ Пруссію, и слѣдуя далѣе, за выступавшимъ изъ Россіи корпусомъ Макдональда, 31-го Декабря вступилъ въ Эльбингъ, только что покинутый Французами. Въ это время уже ни одного вооруженнаго непріятеля не оставалось въ предѣлахъ Россіи.

Бывъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ сотрудниковъ Графа Витгенштейна въ 1812 году, Гельфрейхъ съ неменьшимъ отличіемъ подвизался и въ войнѣ 1813 года.

Въ первый день Января 1813 года, главная наша армія, предводимая Кутузовымъ, перешла черезъ Нѣманъ, въ Меречѣ, и направилась на Плоцкъ, съ цѣлію угрожать лѣвому крылу непріятельскихъ корпусовъ Шварценберга и Ренье, расположенныхъ у Модлина, Сироцка и Варшавы. Въ тоже время Графъ Витгенштейнъ получилъ повелѣніе перейти въ Маріенвердерѣ черезъ Вислу, стать твердою ногою на лѣвомъ ея берегу, обложить легкими войсками Данцигъ и подаваться съ боевыми корпусами впередъ, чтобы въ случаѣ надобности быть готовымъ идти на непріятеля. Въ слѣдствіе этого, и имѣя еще новое приказаніе: «дѣйствовать по обстоятель«ствамъ, соображаясь съ движеніями прочихъ ар«мій,» Витгенштейнъ переправился, 23-го Января, черезъ Вислу, у Диршау, и пошелъ къ Старгарду, а потомъ къ Шпенбейлю, для наблюденія крѣпостей Кюстрина и Штетина. Въ это время Пруссія приступала къ союзу съ Россіею и войска ея должны были дѣйствовать соединенно съ Витгенштейномъ. Между тѣмъ главная наша армія пришла въ Калишъ. Въ теченіе этого времени, часть Витгенштейновыхъ войскъ, въ томъ числѣ и 14-я дивизія, была отдѣлена для обложенія Данцига. Гельфрейхъ находился подъ этою крѣпостью съ 13-го Января по 5-е Февраля, а потомъ пошелъ, съ двумя полками пѣхоты, двумя батарейными ротами артиллеріи и полкомъ казаковъ, къ Кюстрину, гдѣ находилось до 3,500 непріятельскихъ войскъ, состоявшихъ изъ Французовъ, Поляковъ, Гессенцевъ, Голландцевъ и Иллирійцевъ, подъ начальствомъ генерала Фурнье. Прибывъ къ Кюстрину 24-го Февраля, Гельфрейхъ обложилъ его съ праваго берега рѣки Одера и потребовалъ отъ коменданта сдачи. Фурнье отвѣчалъ жестокимъ огнемъ, которымъ разрушилъ Кюстринское предмѣстіе, Кицъ (Kietz). Черезъ нѣсколько дней Гельфрейхъ былъ смѣненъ отрядомъ Графа Воронцова и пошелъ къ Витгенштейну, стоявшему на кантониръ-квартирахъ вокругъ Берлина. Отсюда, въ первой половинѣ Марта, онъ былъ отправленъ для обложенія крѣпости Шпандау, занятой 30,000 Французскихъ и Германскихъ войскъ, подъ командою генерала Бріони. Здѣсь оставался онъ также не долго, и сдавъ блокаду Прусскимъ войскамъ, возвратился къ Графу Витгенштейну, съ которымъ, 28-го Марта, перешелъ за Эльбу и расположился подъ городомъ Дессау. Въ это время, за рѣкою Салою, между Старфуртомъ и Ашерслебеномъ, стоялъ 40-тысячный корпусъ Принца Евгенія, Вице-Короля Италійскаго. Разбитый не задолго передъ тѣмъ Витгенштейномъ, близъ Магдебурга, онъ имѣлъ цѣлію не допускать нашихъ до переправы черезъ Салу. Съ обѣихъ сторонъ посылаемы были войска для наблюденія взаимныхъ движеній и между ними завязывались довольно жаркія дѣла, оканчивавшіяся въ нашу пользу. Французы всякій разъ были прогоняемы обратно за Салу. Въ одномъ изъ этихъ дѣлъ, происходившемъ 1-го Апрѣля, участвовалъ и Гельфрейхъ. Послѣ того онъ принялъ начальство надъ авангарднымъ отрядомъ, стоявшимъ между Эльбою и Салою, въ Кетенѣ, и 11-го Апрѣля отразилъ Вице-Короля, лично вышедшаго изъ Бернбурга, съ 7,000 человѣкъ пѣхоты и конницы, при 12 орудіяхъ.

Пока Витгенштейнъ подходилъ къ Одеру, и потомъ, къ Эльбѣ и Салѣ, главная наша армія

дошла до Дрездена, а Наполеонъ сформировалъ новую армію и готовился идти съ нею на Лейпцигъ. По этой причинѣ къ Лейпцигу начали сближаться и наши войска, какъ бывшія въ Главной арміи, такъ и у Витгенштейна. Въ скоромъ времени, 20-го Апрѣля, они дали Наполеону сраженіе подъ Люценомъ. Нападеніе было поведено нашими и Прусскими войсками, въ присутствіи Императора Александра и Короля Фридриха Вильгельма III, противъ занятыхъ Французами селеній: Старзидель, Гроссъ-Гершенъ, Клейнъ-Гершенъ, Рана, Каія и Эйсдорфъ, за которыми лежалъ городъ Люценъ. Гельфрейхъ начальствовалъ первою линіею лѣваго крыла. Пруссаки первые начали дѣло, атаковавъ въ полдень Гроссъ-Гершенъ и Рану. Послѣ весьма упорнаго боя они овладѣли обѣими деревнями, но вскорѣ были вытѣснены непріятелемъ, усиленнымъ свѣжими войсками. Подкрѣпленные въ свою очередь, Пруссаки удвоили усилія и завязавъ самый кровопролитный бой, успѣли возвратить Гроссъ-Гершенъ Въ Клейнъ-Гершенѣ, Ранѣ, Каіѣ и и Эйсдорфѣ, также атакованныхъ Пруссаками, Французы держались упорно, пока, въ 4 часа, не подоспѣли войска Берга. Овладѣвъ Клейнъ-Гершеномъ и Раною, они атаковали Каію, но не могли долго въ ней удержаться, потому, что Наполеонъ употребилъ всѣ усилія для возвращенія этого важнаго пункта, прикрывавшаго большую дорогу въ Люценъ. Французы ворвались — было и въ Клейнъ-Гершенъ, но были отброшены, а между тѣмъ находившійся на правомъ нашемъ крылѣ Принцъ Евгеній Виртембергскій атаковалъ и взялъ, на оконечности лѣваго фланга Французовъ, селеніе Эйсдорфъ. Перевѣсъ былъ уже на сторонѣ союзниковъ, когда, въ седьмомъ часу вечера, неожиданное появленіе Вице-Короля Италійскаго, отъ стороны Лейпцига, измѣнило видъ дѣла. Наши и Прусскія войска получили приказаніе отступить. Еще нѣсколько времени держались они въ Клейнъ-Гершенѣ и Ранѣ, но должны были уступить и ихъ. Только Гроссъ-Гершенъ, гдѣ распоряжался самъ Бергъ, оставался въ нашихъ рукахъ, до самаго того времени когда отступавшія войска союзниковъ начали отходить за рѣку Эльстеръ. «Генералъ-Маіоръ Гельфрейхъ,» доносилъ Витгенштейнъ Императору Александру, «командуя лѣвымъ флангомъ 1-й линіи, «при весьма упорномъ сраженіи непріятеля противъ Прусскихъ войскъ, командировалъ для под-«крѣпленія ихъ Эстляндскій Пѣхотный полкъ, въ «деревню Клейнъ-Гершенъ. Потомъ самъ, видя «упорство непріятеля, онъ пошелъ въ туже де-«ревню съ остальными полками, ударилъ на него «съ отличною храбростію, прогналъ за рѣчку и «удерживалъ до вечера, подъ сильнымъ ружей-«нымъ и пушечнымъ огнемъ. Потомъ, когда два «орудія Прусской артиллеріи были въ опасности «отъ непріятельской кавалеріи, онъ приказалъ «послать артиллерійскихъ лошадей, съ прикры-«тіемъ Прусскихъ драгунъ, при двухъ офицерахъ, «которые бросясь на непріятеля спасли оныя «пушки. Во время сраженія онъ былъ вездѣ храбръ «и мужествомъ подавалъ примѣръ своимъ подчи-«неннымъ.» Императоръ Александръ назначилъ Гельфрейху, золотую шпагу, съ алмазами, но какъ онъ уже имѣлъ ее прежде, то она была замѣнена Высочайшимъ благоволеніемъ. Король Прусскій пожаловалъ ему орденъ Краснаго Орла 2-й степени.

Послѣ Люценскаго сраженія Гельфрейхъ участвовалъ въ отступленіи нашихъ и Прусскихъ войскъ къ Дрездену, а оттуда къ Бауцену, и былъ въ происходившемъ тамъ двухдневномъ сраженіи 8-го и 9-го Мая. Въ оба эти дня онъ дѣйствовалъ на лѣвомъ флангѣ, противъ войскъ Маршала Удино, и потомъ находился въ дальнѣйшемъ отступленіи союзной арміи, до Швейдница. Вскорѣ заключено было съ Наполеономъ перемиріе, продолжавшееся до первыхъ чиселъ Августа.

Въ теченіе перемирія, въ составѣ союзныхъ войскъ, къ которымъ присоединились еще и Австрійцы, произошли большія измѣненія. Между прочимъ, 1-й Пѣхотный корпусъ перешелъ подъ начальство Князя Горчакова и вмѣстѣ съ 2-мъ Пѣхотнымъ, Принца Евгенія Виртембергскаго, составилъ корпусъ подъ начальствомъ Графа Витгенштейна. Гельфрейхъ по прежнему, командовалъ, въ 1-мъ корпусѣ, 14-ю Пѣхотною дивизіею, но нѣсколько уменьшенною въ составѣ, имѣя у себя, по два баталіона полковъ: Тенгинскаго, Эстляндскаго, и 25-го и 26-го Егер-

скихъ, и только по одному Тульскаго и Навагинскаго.

При истеченіи перемирія Главная армія союзниковъ, ввѣренная Австрійскому Фельдмаршалу Князю Шварценбергу, перешла изъ Силезіи въ Богемію, и готовясь перейти оттуда въ Саксонію, гдѣ находился Наполеонъ, — раздѣлилась на четыре колонны. Графъ Витгенштейнъ, съ первою колонною, составленною изъ обоихъ его корпусовъ, сталъ у Теплица, а 10-го Августа, по полученіи всѣми колоннами приказа идти въ Саксонію, пошелъ къ Пирнѣ, имѣя въ резервѣ 1-ю Гвардейскую Пѣхотную дивизію. Дорогою онъ встрѣтилъ дивизію корпуса Сенъ-Сира, въ крѣпкой позиціи при селеніи Гисгюбель, и вступивъ съ нею въ дѣло, прогналъ ее, въ чемъ участвовалъ и Гельфрейхъ. Чтобы удобнѣе обнять дѣйствія войскъ Графа Витгенштейна по выступленіи ихъ изъ Теплица, надобно знать, что путь оттуда къ Пирнѣ лежалъ имъ черезъ Кульмъ, Тельницъ, Ноллендорфъ, Шенвальде, Петерсвальде, Геллендорфъ, Гисгюбель и Цегистъ. Вправо отъ этой дороги, проведенной въ горахъ, недалеко отъ Пирны, находится крѣпостъ Кенигштейнъ, а за Пирною, чрезъ Мюгельнъ и Груну, дорога продолжается до Дрездена.

Въ совѣщаніи, происходившемъ 11-го Августа, у союзныхъ Монарховъ, положено было идти къ Дрездену, прежде нежели успѣетъ туда подойти Наполеонъ, шедшій изъ Цитау въ Левенбергъ, противъ Силезской арміи, Блюхера Въ тотъ же день вся Главная армія выступила къ Дрездену, и какъ опасались, что Наполеонъ можетъ переправиться, близъ Кенигштейна, черезъ Эльбу и зайти въ тылъ Главной арміи, то оставленъ былъ для наблюденія Кенигштейна и находившихся вблизи его переправъ, Принцъ Евгеній Виртембергскій, съ восемью полками 2 го Пѣхотнаго корпуса, при 12 орудіяхъ, и отрядомъ подъ начальствомъ Гельфрейха, изъ 5 баталіоновъ 14-й дивизіи, Донскаго Казачьяго Иловайскаго 12-го полка и 6 орудій. Пока прочія войска Главной арміи шли къ Дрездену, Гельфрейхъ сталъ противъ Кенигштейна, а Принцъ Евгеній расположился лѣвѣе, на дорогѣ въ Пирну, у Цегиста. По утру 14-го Августа дали знать Принцу, что непріятель въ большихъ силахъ начинаетъ переходить черезъ Эльбу, по мостамъ, у Кенигштейна. То былъ 37-тысячный корпусъ генерала Вандама, шедшій изъ Бауцена на дорогу изъ Теплица въ Дрезденъ, для занятія, въ тылу Главной арміи союзниковъ, дефилей у Гисгюбеля и Петерсвальде, между тѣмъ какъ самъ Наполеонъ шелъ на Дрезденъ. Находя невозможнымъ оставаться въ своей позиціи, Принцъ притянулъ къ себѣ отрядъ Гельфрейха и чтобы удобнѣе защищать дорогу, ведущую къ арміи черезъ Пирну, занялъ новую позицію, между этою дорогою и Кенигштейномъ, упираясь лѣвымъ флангомъ въ Эльбу, около селенія Штрупенъ, а правымъ въ горы и лѣса, у деревни Кричвицъ. Гельфрейхъ расположился на правомъ флангѣ. За часъ до полудня наши были атакованы Вандамомъ, но, не смотря на неравность силъ, отразили всѣ нападенія и устояли въ своей позиціи. Уже ночью, въ темнотѣ, по прекращеніи боя, они отошли за Кричвицъ и Цегистъ, и остановились передъ Пирною, гдѣ на подкрѣпленіе Принца Евгенія прибыли еще войска, надъ которыми, равно какъ и надъ бывшими у Принца, принялъ начальство Графъ Остерманъ-Толстой. Въ этой новой позиціи войска Принца Евгенія составили первую линію; Гельфрейхъ, съ 4 баталіонами и 6-ю орудіями, сталъ у селенія Гроссъ-Котты, впереди Кричвица, заслоняя собою правое крыло Принца, а Иловайскій, съ однимъ баталіономъ и съ своимъ казачьимъ полкомъ, былъ посланъ правѣе, къ Гисгюбелю. Эти два распоряженія, то есть занятіе Гроссъ-Котты и Гисгюбеля, были сдѣланы Гельфрейхомъ, по собственному усмотрѣнію, безъ вѣдома начальства, и вполнѣ заслужили одобреніе Принца Евгенія, прикрывъ его правый флангъ. Пока ввѣренныя Графу Остерману войска стояли впереди Пирны, простираясь до Гроссъ-Котты и Гисгюбеля, союзники атаковали, 14-го Августа, Дрезденъ, но послѣ жаркаго сраженія, были отбиты. Въ слѣдующій день они возобновили атаку, но также безуспѣшно, и вечеромъ начали отступать обратно въ Богемію, такъ, что къ утру 16-го числа, въ виду Дрездена, за Пирною, оставался только Графъ Витгенштейнъ, имѣвшій приказаніе прикрывать отступленіе прочихъ войскъ. Тогда

же послали повелѣніе къ Графу Остерману: если дорога въ Теплицъ изъ Пирны преграждена непріятелемъ, идти на соединеніе съ арміею вправо отъ этой дороги, на Максенъ. Еслибы Остерманъ въ точности послѣдовалъ этому повелѣнію, то открылъ бы Вандаму путь въ Теплицъ, откуда онъ могъ двинуться на встрѣчу нашимъ и Прусскимъ войскамъ Главной арміи, спускавшимся съ горъ, по узкимъ, извилистымъ тропинкамъ, до крайности замедлявшимъ движеніе колоннъ и на каждомъ шагу остановливавшимъ обозы и артиллерію, между тѣмъ какъ съ тыла, отъ Дрездена, шли за ними четыре непріятельскіе корпуса. Надлежало: или принести въ жертву находившіеся у Остермана отборные полки Гвардіи, для предупрежденія Французовъ въ Теплицѣ и спасенія арміи, или, сберегая Гвардію, избрать безопасный путь въ Богемію. Графъ, рѣшился на первое. Для исполненія этого, онъ велѣлъ Принцу Виртембергскому и Генералу Ермолову дѣлать ложныя нападенія на Вандама, а самъ, намѣренъ былъ уходить, какъ можно скорѣе, къ Петерсвальде, желая придти туда въ тотъ же вечеръ. Принцъ Евгеній устремился на Гроссъ-Котту, наканунѣ оставленную Гельфрейхомъ и занятую вытѣснившими его Французами. Прикрытый атакою Принца, Остерманъ пошелъ прямо по дорогѣ въ Гисгюбель съ Гвардейскими войсками и артиллеріею, а между тѣмъ Ермоловъ, съ Гвардейскимъ Егерскимъ полкомъ, баталіономъ Семеновскаго, Ревельскимъ Пѣхотнымъ и Татарскимъ Уланскимъ, повелъ нападеніе лѣвѣе Принца Евгенія, на Кольбергъ. Со стороны Принца первые вступили въ дѣло Гельфрейхъ и Полковникъ Людингсгаузенъ-Вольфъ, въ послѣдствіи въ 1828 году, въ чинѣ Генерал-Маіора, падшій на штурмѣ Браилова. Каждый изъ нихъ имѣлъ по четыре слабыхъ баталіона. Мужественно выбили они Французовъ изъ Гроссъ-Котты и оттѣснили ихъ до Кричвица. За ними вошли въ дѣло другія войска и сраженіе сдѣлалось кровопролитнымъ, какъ вдругъ Принцу дали знать, что непріятель преградилъ у Гисгюбеля путь Остерману. Немедленно послалъ онъ туда Гельфрейха, съ бывшими у него четырьмя, и Князя И. Л. Шаховскаго, съ восемью баталіонами, велѣвъ имъ идти на помощь Гвардіи, но она уже пробилась сквозь непріятеля и, вмѣстѣ съ отрядомъ Гельфрейха, продолжала идти къ Петерсвальде. За ними послѣдовали войска 2-го корпуса, но они не всѣ успѣли выйдти на Гисгюбель; часть ихъ, бывъ отрѣзана, обратилась на другую дорогу, черезъ Борну. Вскорѣ пала ночь и Вандамъ, преслѣдуя нашихъ, остановился въ Геллендорфѣ, отдѣленный отъ Остермана только лощиною. Передовыя цѣпи стояли въ виду одна другой. Между тѣмъ шедшимъ отъ Дрездена нашимъ и Прусскимъ войскамъ былъ открытъ путь къ Теплицу, куда они и прошли безъ боя. По утру 17-го Августа, когда Графъ Остерманъ тронулся изъ Петерсвальда на Теплицъ, поручивъ свой арріергардъ Принцу Евгенію, Вандамъ, благопріятствуемый густымъ туманомъ и намѣреваясь пробиться къ Теплицу, сдѣлалъ съ боковъ нечаянное нападеніе на бывшія въ арріергардѣ войска 2-го корпуса и перемѣшавшись съ ними, прошелъ до Поллендорфа (между Петерсвальде и Кульмомъ), угрожая такимъ образомъ, снова стать на пути отступленія Остермана. Отрядъ Гельфрейха принадлежалъ также къ арріергарду, но не раздѣлилъ претерпѣннаго имъ пораженія, находявшись отъ него отдѣльно, у опушки лѣса, верстахъ въ двухъ позади Петерсвальде. Гвардейскія наши войска еще не всѣ миновали этотъ пунктъ, какъ непріятель въ превосходныхъ силахъ атаковалъ малочисленные баталіоны Гельфрейха и почти перемѣшавшись съ ними, пошелъ опять къ Поллендорфу, но здѣсь былъ остановленъ полками Лейбъ-Гвардіи Измайловскимъ и Егерскимъ. Принцъ Евгеній находился самъ при отрядѣ Гельфрейха, но туманъ былъ такъ густъ, что невозможно было видѣть направленія и силъ Французовъ, а слѣдовательно и дѣлать сообразныя съ обстоятельствами распоряженія. Съ обѣихъ сторонъ пули и ядра летали, между тѣмъ какъ наши и непріятели не видѣли другъ друга. Прибытіе обоихъ Гвардейскихъ полковъ дало Принцу возможность построить въ боевой порядокъ свои войска. Тогда оба эти полка пошли съ Ермоловымъ къ Кульму, а Принцъ Евгеній, державшись еще часа два у Поллендорфа, пока не разсѣялся туманъ, послѣдовалъ за Гвардіею, которая

прошедъ Кульмъ, выстроилась въ двѣ линіи, влѣво отъ дороги въ Теплицъ, имѣя впереди своего фронта деревню Пристенъ. Принцъ Евгеній занялъ ее отрядомъ Гельфрейха и пришедшими къ нему слабыми частями 2-го корпуса. Вся численная сила, которою могъ располагать Графъ Остерманъ, не превышала 14,000 человѣкъ, а противъ нихъ ломился Вандамъ, съ 35,000 и 80 пушками. Вытѣснивъ стоявшій въ Кульмѣ Татарскій Уланскій полкъ, онъ открылъ огонь изъ батарей, и построивъ пѣхоту въ колонны къ атакѣ, предшествуемый стрѣлками, атаковалъ нашу линію. Особенно устремлены были его усилія на деревню Страденъ, лежащую лѣвѣе Пристена. Послѣднее изъ этихъ селеній сначала было атаковано слабо, но потомъ, по мѣрѣ возраставшихъ успѣховъ въ Страденѣ, Французы усилили нападеніе на Принца Евгенія. Войска его, въ томъ числѣ и отрядъ Гельфрейха, изнуренныя предшествовавшими сраженіями и разстрѣлявъ послѣдніе свои патроны, отступили. Искусное дѣйствіе нашей артиллеріи дало Принцу возможность возвратить потерянное селеніе, и занять его своею пѣхотою, но Французы взяли опять верхъ и снова вступили въ Пристенъ. Не входя въ дальнѣйшія подробности битвы, такъ какъ онѣ не служатъ къ поясненію дѣйствій Гельфрейха, скажемъ только, что Гвардія, на которую, по отступленіи войскъ Принца Евгенія Виртембергскаго, пала вся тягость неравнаго боя, удержалась съ честью и славою, не давъ Вандаму пробиться. Увидѣвъ, что на помощь сражавшимся противъ него войскамъ подходятъ подкрѣпленія, онъ не сдѣлалъ общаго наступленія, а въ восьмомъ часу вечера пришелъ Милорадовичь, съ 1-ю Гренадерскою дивизіею, и, по случаю тяжелой раны Графа Остермана, принялъ начальство надъ всѣми войсками. Гренадеры стали въ первую линію, Гвардію отвели во вторую, а слабые остатки 2-го корпуса и отряда Гельфрейха были поставлены въ покинутомъ Французами Пристенѣ, въ центрѣ нашей позиціи. Ночью подоспѣли другія войска Главной арміи и подъ начальствомъ Барклая де-Толли готовились атаковать Вандама, построившагося также въ боевой порядокъ и имѣвшаго въ центрѣ своемъ Кульмъ. Сраженіе началось въ седьмомъ часу утра (18-го Августа), блистательною атакою полковъ: Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Его Величества и Татарскаго Уланскаго, на правомъ нашемъ крылѣ, послѣ чего Милорадовичь атаковалъ Французовъ въ центрѣ, а начальствовавшій на лѣвомъ флангѣ Раевскій пошелъ въ обходъ праваго непріятельскаго крыла. Вандамъ сопротивлялся упорно, но наконецъ долженъ былъ уступить и самъ взятъ въ плѣнъ. Пораженіе его корпуса было совершенное. Войска Принца Евгенія Виртембергскаго, включая и отрядъ Гельфрейха имѣли въ этомъ бою дѣятельное участіе, взявъ главную изъ Кульмскихъ высотъ, съ 21 орудіемъ. Такъ кончился рядъ битвъ на пространствѣ между Теплицемъ и Дрезденомъ, обезсмертившихъ имя Кульма и ознаменованныхъ со стороны Русскихъ войскъ доблестными подвигами, которыхъ не исказятъ ни зависть, ни время.

На другой день послѣ сраженія 18-го Августа бывшія у Принца Виртембергскаго войска присоединились къ Графу Витгенштейну. Гельфрейхъ, поступивъ по прежнему въ корпусъ Князя Горчакова, расположился съ своею дивизіею близъ Теплица, на Богемской границѣ, вдоль которой стояла тогда вся Главная армія. Наполеонъ, узнавъ о разбитіи Вандама, остановилъ движеніе своихъ корпусовъ, шедшихъ отъ Дрездена, и располагая самъ обратиться противъ Блюхера, въ числѣ мѣръ, принятыхъ имъ для прикрытія Дрездена отъ покушеній Главной арміи союзниковъ, оставилъ у Пирны корпусъ Сенъ-Сира.

Августа 20-го, Витгенштейнъ подвинулся къ Голлендорфу, а 24-го, во время общаго движенія Главной арміи отъ границы Богеміи въ Саксонію, получилъ приказаніе идти къ Дрездену. Подходя къ Геллендорфу, за Петерсвальде, онъ встрѣтилъ авангардъ Сенъ-Сира, оттѣснилъ его, и подвигаясь за Французами, приблизился, 27-го Августа, къ главной позиціи Сенъ-Сира, стоявшаго лѣвѣе Пирны, у Доны. Въ тотъ же день онъ послалъ Гельфрейха наблюдать Кенигштейнъ, а на-завтрѣ намѣревался атаковать Сенъ-Сира, но какъ къ послѣднему прибылъ Наполеонъ и подходили другіе корпуса, угрожавшіе обходомъ нашему лѣвому кры-

лу, то онъ, присоединивъ къ себѣ Гельфрейха, началъ отступать къ Поллендорфу. Слѣдующаго числа Наполеонъ хотѣлъ напасть на корпуса Главной арміи, стоявшіе между Кульмомъ и Теплицемъ, но вдругъ отмѣнилъ это намѣреніе и велѣлъ возвращаться въ Дрезденъ всѣмъ своимъ войскамъ, кромѣ корпусовъ Сенъ-Сира и Мутона. Первый изъ нихъ стоялъ въ Гейерсбергѣ, а послѣдній ближе къ намъ, между Поллендорфомъ и Петерсвальде. Обоимъ велѣно было дѣлать ложныя атаки съ горъ, почему между ихъ войсками и корпусами Витгенштейна происходили перестрѣлки, продолжавшіяся двое сутокъ: 30-го и 31-го Августа, пока Французы не поднялись обратно на горы. Наши живо ихъ преслѣдовали, а на другой день, 2-го Сентября, отбросили авангардъ Мутона до Гисгюбеля, въ чемъ участвовала и дивизія Гельфрейха. Приславъ Мутону повелѣніе держаться, и даже, если возможно, наступать, Наполеонъ прибылъ къ нему самъ, съ Гвардіею и бывшими въ Дрезденѣ армейскими корпусами, и потѣснилъ нашъ авангардъ отъ Петерсвальде къ Поллендорфу, но тѣмъ и кончились его успѣхи. Наши войска Графа Витгенштейна и Австрійскія Графа Коллоредо атаковали, 5-го Сентября, Мутона и опрокинули его. Въ слѣдующій день Наполеонъ покушался перейти опять къ наступательнымъ движеніямъ, но не привелъ этого въ исполненіе и болѣе уже не тревожилъ Главной арміи. По удаленіи Наполеона она осталась у Теплица, въ ожиданіи прихода изъ Варшавскаго Герцогства арміи Графа Беннигсена, чтобы, оставивъ ее прикрывать путь въ Богемію, самой двинуться въ Саксонію. Беннигсенъ пришелъ 15 Сентября и въ тотъ же день войска Главной арміи выступили на назначенныя для нихъ сборныя мѣста между Хемницемъ и Цвикау. Оттуда они пошли къ Лейпцигу, гдѣ Французы сосредоточивались въ большихъ силахъ. Впереди шелъ Графъ Витгенштейнъ, направляясь на Альтенбургъ, а оттуда, чрезъ Фробургъ, на городъ Борну, гдѣ 28-го Сентября имѣлъ съ непріятелемъ дѣло, въ которомъ участвовалъ и Гельфрейхъ. Въ Борнѣ Графъ Витгенштейнъ оставался до 2-го Октября, когда ему велѣно было продолжать, съ обоими своими корпусами и еще съ поступившими подъ его начальство, Австрійскимъ корпусомъ Кленау и Прусскимъ Клейста, сдѣлать обозрѣніе непріятеля и узнать его силы. Впереди Лейпцига стоялъ Мюратъ, съ корпусами Понятовскаго, Лористона, Мармона и Ожеро, а впереди Мюрата, на пространствѣ отъ Вахау до Либервольковица, находились кавалерійскіе корпуса Латуръ-Мобура и Келлермана. Графъ Витгенштейнъ раздѣлилъ войска свои на двѣ колонны: одна изъ нихъ, изъ корпусовъ Князя Горчакова, Принца Евгенія Віртембергскаго и Клейста, пошла влѣво, къ селеніямъ Штремталь и Гребернъ, а другая, изъ корпуса Кленау, обратилась вправо, на Либервольковицъ. Шедшая впереди первой колонны кавалерія Графа Палена завязала съ Мюратомъ самое упорное дѣло, какого небыло съ начала похода, и которое обѣ стороны поддерживали, съ равнымъ ожесточеніемъ, въ теченіе двухъ часовъ. Тогда на правомъ нашемъ крылѣ появился Кленау и атаковавъ Либервольковицъ, овладѣлъ имъ, послѣ чего Графъ Витгенштейнъ велѣлъ прекратить бой. Въ продолженіе этого дѣла, когда Паленъ рубился съ Мюратомъ, влѣво отъ Либервольковица и вправо отъ Вахау, впереди Госсы,–Гельфрейхъ, съ своею дивизіею, стоялъ лѣвѣе Госсы, въ Гребернѣ, для поддержанія дѣйствовавшихъ лѣвѣе Палена Гродненскихъ гусаръ и казаковъ полка Иловайскаго 12-го. Черезъ день послѣ дѣла 2-го Октября, произошла общая атака на Французовъ подъ Лейпцигомъ, тремя арміями: Главною, Польскою (Беннигсена) и Силезскою (Блюхера). Сущность нашей диспозиціи состояла въ томъ, что Клейстъ, Князь Горчаковъ, Принцъ Евгеній Віртембергскій и Кленау должны были атаковать непріятеля, стоявшаго впереди ихъ, по южную сторону Лейпцига, и тѣснить его къ Лейпцигу, облегчая Князю Шварценбергу переправу черезъ Плейсу, у Конневица, для дѣйствій оттуда въ тылъ и во флангъ Наполеону. Дивизія Гельфрейха находилась на лѣвомъ крылѣ первой линіи Графа Витгенштейна, гдѣ начальствовалъ Клейстъ, и пошла изъ Греберна, черезъ Кростевицъ, на Маркъ-Клебергъ, лежащій влѣво отъ Вахау, куда изъ Госсы двинулся Принцъ Евгеній Віртембергскій. Правѣе Принца

Князь Горчаковъ атаковалъ Либерволькович. Гельфрейхъ первый, съ своими стрѣлками и артиллеріею, началъ сраженіе и между тѣмъ, какъ слѣдовавшіе за нимъ Пруссаки атаковали Маркъ-Клебергъ, онъ пошелъ вправо, на прилегающія къ Вахау высоты, для поддержанія связи между атакою Маркъ-Клеберга и нападеніемъ на Вахау. Первыя дѣйствія союзниковъ были успѣшны. Маркъ-Клебергъ и Вахау достались имъ безъ большаго кровопролитія, но не прошло получаса, какъ Наполеонъ открывъ противъ Вахау огонь изъ 100 орудій, вслѣдъ за тѣмъ двинулъ пѣхотныя колонны и овладѣлъ Клебергомъ и Вахау. Князь Горчаковъ также встрѣтилъ сильное сопротивленіе и вся линія атакующихъ должна была отступить. Покушенія Австрійцевъ у Конневица были также безуспѣшны. Тогда Наполеонъ направилъ главныя усилія на Госсу, противъ нашего центра, едва не прорвалъ его и тутъ загорѣлось сраженіе, въ которомъ обѣ стороны цѣлые полтора часа дрались съ большимъ ожесточеніемъ. Прибытіе резервовъ склонило перевѣсъ на сторону союзниковъ и къ вечеру бой стихъ. При наступленіи Наполеона дивизія Гельфрейха пошла на подкрѣпленіе Пруссаковъ, сражавшихся въ Маркъ-Клебергѣ, и отстаивая вмѣстѣ съ ними этотъ пунктъ, была въ огнѣ пять часовъ, когда прибывшій съ Австрійскими войсками, Генералъ Біанки, смѣнилъ утомленныя продолжительнымъ боемъ войска Клейста. Тогда Гельфрейхъ отвелъ свою дивизію назадъ, къ Греберну, и тамъ остановился на ночь.

День 5-го Октября прошелъ спокойно. Обѣ враждующія стороны провели его подъ ружьемъ, на тѣхъ мѣстахъ, которыя заняли наканунѣ вечеромъ. По утру 6-го числа союзники возобновили атаку. Войска Графа Витгенштейна поступили въ центръ главной арміи, и двинувшись отъ лежащаго правѣе Госсы Университетскаго лѣса, пошли за Прусскимъ корпусомъ Клейста, чрезъ Либерволькович, на сильно занятое Французами селеніе Пробстгейде. Пруссаки овладѣли имъ, послѣ упорнаго боя, но были опрокинуты; корпусъ Князя Горчакова (5-я и 14-я дивизіи) подкрѣпилъ Пруссаковъ, и возобновивъ вмѣстѣ съ ними атаку, проникъ до средины селенія. Увидѣвъ успѣхъ нашихъ войскъ, Наполеонъ послалъ въ Пробстгейде свою Старую гвардію, и опередивъ ее, сталъ лично распоряжаться. Послѣ жаркаго боя наши и Пруссаки должны были отступить въ разстройствѣ. Французы сбирались ударить на нихъ, но были удержаны корпусомъ Принца Евгенія Виртембергскаго, который оттѣснивъ непріятеля, вломился въ Пробстгейде, но имѣя дѣло съ слишкомъ превосходными силами, не могъ удержаться и былъ выбитъ изъ селенія. Въ это время присоединились къ нему Клейстъ и Горчаковъ, и тогда всѣ три корпуса завязали съ Французами жестокій ружейный огонь. Соображаясь съ общимъ ходомъ битвы, Императоръ Александръ прислалъ имъ повелѣніе отступить изъ подъ ружейныхъ выстрѣловъ и не возобновлять атаку. Тѣмъ кончилось участіе Гельфрейха въ битвѣ 6-го Октября, рѣшившей участь Лейпцига и имѣвшей вліяніе на остальный ходъ войны. Въ слѣдующій день союзники заняли Лейпцигъ. Какъ 4-го, такъ и 6-го Октября, дивизія Гельфрейха участвовала въ дѣйствіяхъ, не имѣвшихъ непосредственнаго вліянія на успѣхъ сраженія, но тѣмъ не менѣе она, на равнѣ съ прочими войсками, раздѣлила труды и славу побѣды и на долю ея, особенно 6-го числа, достались необыкновенныя усилія. Рѣдкій изъ офицеровъ 14-й дивизіи остался не раненымъ; даже тяжело раненые, съ изрубленными членами и ранами на вылѣтъ, не покидали поля сраженія, и истекая кровію еще продолжали распоряжаться своими частями. Въ битвѣ 6-го Октября Гельфрейхъ былъ сильно контуженъ ядромъ въ лѣвую ногу, но не оставлялъ дивизіи. Императоръ Александръ наградилъ его чиномъ Генералъ-Лейтенанта, а Императоръ Францъ орденомъ Леопольда 2-й степени.

На другой день послѣ покоренія Лейпцига, 8-го Октября, Гельфрейхъ выступилъ, въ корпусѣ Князя Горчакова, на Пегау, а оттуда на Наумбургъ, Бутельштетъ и Эрфуртъ, который и содержалъ, вмѣстѣ съ бригадою Принца Августа Прусскаго, въ блокадѣ, съ 14 по 16 Октября. Смѣненный войсками Клейста, онъ пошелъ далѣе, черезъ Эйзенахъ и Альсфельдъ, на кантониръ-квартиры при Швабишь-Галле, въ Виртембергіи. Въ исходѣ Ноября, онъ двинулся, вмѣ-

стѣ съ прочими войсками Графа Витгенштейна, къ Рейну, и по прибытіи туда,—поступилъ, 18-го Декабря, въ составъ войскъ, назначенныхъ, подъ начальствомъ Князя Горчакова, блокировать лежащую противъ Страсбурга крѣпость Кель. Съ 1-го Января 1814 года, по уходѣ Горчакова, съ 5-ю дивизіею 1-го корпуса, къ городу Лихтенау, Гельфрейхъ, съ 14-го дивизіею, остался подъ Келемъ, начальникомъ блокады, и находился тамъ до 6-го Января, когда получилъ приказаніе сдать свой постъ Баденскому генералу Графу Гохбергу и идти за Рейнъ. Переправясь 14-го числа, у Форъ-Луи, онъ присоединился къ Князю Горчакову, и получивъ приказаніе отдѣлить четыре полка своей дивизіи въ отряды, назначенные для обложенія разныхъ крѣпостей въ Эльзасѣ, самъ, съ остальными двумя полками, съ Ингерманландскимъ Драгунскимъ и съ 12 орудіями артиллеріи, пошелъ, для прикрытія тыла войскъ Графа Витгенштейна, на Люневилль, Нанси и Васи. Въ то время,—это было въ исходѣ Января, — Главная армія союзниковъ, перенеся театръ войны въ нѣдра Франціи, стояла на кантониръ-квартирахъ около Троа, на лѣвомъ берегу Сены, а Наполеонъ, за нѣсколько дней передъ тѣмъ потерпѣвшій неудачу подъ Бріенномъ и Ларотіеромъ, былъ около Ножана, на правомъ берегу Сены, угрожаемый съ лѣваго крыла и тыла Силезскою, а съ праваго Главною арміею. Въ такомъ расположеніи обѣихъ армій Парижъ находился въ опасности. Чтобы устранить ее, Наполеонъ вознамѣрился разбить по одиначкѣ обѣ арміи союзниковъ, и начавъ съ корпусовъ Блюхера, отбросилъ ихъ къ Шалону. Оставивъ противъ Блюхера маршаловъ Мортье и Мармона, онъ возвратился самъ, съ Гвардіею и прочими войсками, изъ Шампобера, чрезъ Монмираль, въ Мо, и по утру 5-го Февраля началъ наступать на Главную армію, имѣвшую въ это время на правой сторонѣ Сены три корпуса: Наслѣднаго Принца Виртембергскаго въ Монтеро, Графа Вреде въ Монмери и Бре, и Графа Витгенштейна на пути изъ Провена въ Нанжисъ, по Парижской дорогѣ. Витгенштейнъ, не зная что впереди его, въ Гинѣ, стоитъ Наполеонъ, послалъ въ ту сторону, къ Морману, авангардъ свой, подъ начальствомъ Графа Палена. Въ составъ этого авангарда поступилъ Гельфрейхъ, съ Эстляндскимъ Пѣхотнымъ и 25 Егерскимъ полками.

По приходѣ въ Морманъ, авангардъ нашъ получилъ приказаніе не отступать оттуда безъ повелѣнія. Чрезъ это, положеніе его было весьма затруднительно, потому, что онъ съ часу на часъ ожидалъ на себя нападенія Наполеона. Оно послѣдовало черезъ нѣсколько часовъ. Не видя возможности держаться противъ слишкомъ несоразмѣрныхъ силъ, Графъ Паленъ увидѣлъ себя въ необходимости отступать. Болѣе часа отступленіе продолжалось въ порядкѣ. Пѣхота отстрѣливалась, хладнокровно выдерживая огонь слѣдовавшихъ за нею непріятельскихъ батарей, и отбивала кавалерійскія атаки, а между тѣмъ Французы напирали сильнѣе и сильнѣе. Появилась пришедшая изъ Испаніи конница. Горя желаніемъ поддержать прежнюю славу Французскаго оружія, воспламененная присутствіемъ Наполеона и подкрѣпляемая всею арміею, яростно бросилась она на нашу пѣхоту, слѣдовавшую по большой дорогѣ, и на нашу конницу, шедшую по сторонамъ. Кавалерія наша была опрокинута; центръ, состоявшій изъ пѣхоты, прорванъ, и весь авангардъ увлеченъ въ бѣгство. Французы преслѣдовали его до Мезонъ-Ружъ, на половинѣ пути отъ Нанжиса до Провена. Отсюда авангардъ пошелъ, съ корпусомъ Графа Витгенштейна, далѣе назадъ, къ Ножану.

Черезъ девять дней послѣ несчастнаго Морманскаго дѣла, 15-го Февраля, Гельфрейхъ участвовалъ, съ своею дивизіею, въ сраженіи съ Французами у Баръ-Сюръ-Оба, гдѣ войска Графа Витгенштейна,—корпусъ Князя Горчакова и корпусъ Принца Евгенія Виртембергскаго,—первыя атаковали Французовъ, расположившихся на высотахъ, и послѣ упорнаго боя сбили ихъ. То были уже знакомыя имъ по 1812 году войска маршала Удино. Въ этомъ сраженіи Витгенштейнъ былъ раненъ, такъ что, черезъ нѣсколько дней долженъ былъ оставить командованіе обоими корпусами и уѣхать изъ арміи. Мѣсто его заступилъ Раевскій.

Подъ начальствомъ Раевскаго Гельфрейхъ участвовалъ въ сраженіяхъ: 19-го Февраля при Ла-

брюсселѣ, 9-го Марта при Арсисѣ и 13-го при Фершампенуазѣ. Марта 17-го, на канунѣ битвы подъ стѣнами Парижа, онъ овладѣлъ, съ своею дивизіею, лѣсомъ между Пантеномъ и Роменвилемъ, а 18-го взялъ, при содѣйствіи части войскъ Принца Евгенія Виртембергскаго, и послѣ кровопролитнаго дѣла, Пантенъ, при чемъ получилъ тяжелую контузію въ голову. На другой день, 19-го числа, предшествуя войскамъ, торжественно вступившимъ въ Парижъ, онъ пошелъ, въ составѣ корпусовъ Раевскаго, на Бельвильскія высоты; 21-го перешелъ на правую сторону большой дороги изъ Парижа въ Фонтенвбло и остановился между селеніями Контенъ и Жювизи, а 31-го сталъ на кантониръ-квартиры въ Оазскомъ Департаментѣ. Фельдмаршалъ Барклай-де-Толли испрашивалъ Гельфрейху за дѣло 17-го и за сраженіе 18-го Марта Александровскую ленту. Вмѣсто нея послѣдовало Высочайшее благоволеніе.

Въ исходѣ Апрѣля 1814 года, Гельфрейхъ повелъ свою дивизію обратно въ Россію и прибылъ туда въ Августѣ, переправясь черезъ Нѣманъ у Ковно. Около этого же времени, 1-го Сентября, при упраздненіи во всѣхъ нашихъ армейскихъ полкахъ званія шефовъ, онъ пересталъ числиться шефомъ Эстляндскаго Пѣхотнаго полка, сохраняющаго по нынѣ память начальствованія имъ Гельфрейха: гренадерскій бой, пожалованный ему Императоромъ Александромъ, за отличныя дѣйствія въ 1813 и 1814 годахъ, особенно въ битвѣ подъ Лейпцигомъ.—По возвращеніи въ Россію. Гельфрейхъ просился въ отставку, и на мѣсто его, 17-го Марта 1815 года, начальникомъ 14-й пѣхотной дивизіи уже былъ назначенъ Генералъ-Лейтенантъ Властовъ, когда побѣгъ Наполеона съ острова Эльбы заставилъ Гельфрейха измѣнить свое намѣреніе и остаться на службѣ. Назначенный, 16 Іюня, снова начальникомъ 14-й дивизіи, онъ повелъ ее вторично за границу, но на этотъ разъ дошелъ съ нею только до Прусской Силезіи. По случаю окончанія войны Ватерлоскою побѣдою, корпусъ Графа Витгенштейна, къ которому принадлежалъ Гельфрейхъ, получилъ приказаніе возвратиться въ свои границы. Продолжая начальствовать 14-ю Пѣхотною дивизіею, Гельфрейхъ былъ награжденъ, въ 1819 году, арендою по чину на 12 лѣтъ, 16-го Февраля перемѣщенъ въ начальники 1-й Пѣхотной дивизіи, состоявшей изъ полковъ: 1, 2, 3 и 4 Морскихъ и 1 и 2 Егерскихъ, а 19 Декабря 1823, за ранами уволенъ отъ службы, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья. Вышедъ въ отставку, онъ поселился въ Ревелѣ; женился тамъ, и умеръ 24-го Ноября 1843 года, оставивъ послѣ себя вдову, Шарлотту Васильевну, урожденную фонъ Штернгельмъ, шестерыхъ сыновей и трехъ дочерей.

Богданъ Борисовичь Гельфрейхъ былъ строгъ и взыскателенъ по службѣ, отличался личною храбростію и по воинскимъ своимъ заслугамъ принадлежитъ къ замѣчательнымъ генераламъ царствованія Императора Александра.

ВОЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ

ЗИМНЯГО ДВОРЦА

выходитъ выпусками, каждый изъ жизнеописанія и литографированнаго портрета.

Пятьдесятъ два выпуска составляютъ два тома.

Подписная цѣна за два тома 15 руб сер. За доставку и пересылку прилагается полтора рубля серебромъ.

Для большаго удобства г-мъ иногороднымъ пересылается по *нѣсколько выпусковъ вдругъ*, въ наглухо-заклеенныхъ пакетахъ, черезъ тяжелую почту, со всѣми предосторожностями, чтобы не испортились ни текстъ, ни портреты.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ:

1) Въ *Конторѣ Редакціи Военной Галереи*, находящейся при книжномъ магазинѣ В. П. Печаткина, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Казанскаго Собора.

2) Въ *Газетной Экспедиціи С. Петербургскаго Почтамта.*

ВЪ МОСКВѢ:

3) Въ Книжномъ магазинѣ *И. В. Базунова*, Коммиссіонера ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета.

4) Въ *Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта.*

Издатель *П. Печаткинъ.*

ИМПЕРАТОРЪ
АЛЕКСАНДРЪ I
И
ЕГО СПОДВИЖНИКИ
ВЪ 1812, 1813, 1814 И 1815 ГОДАХЪ.

ВОЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ ЗИМНЯГО ДВОРЦА,

издаваемая съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ГВАРДІИ ПОЛКОВНИКА А. В. ВИСКОВАТОВА.

ВЫПУСКЪ СТО-ПЯТЬДЕСЯТЪ ТРЕТІЙ.

ТРЕТІЙ ГОДЪ.

Тетрадь 49-я.

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ П. И. Нейдгардтъ.

С. Петербургъ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.

1849.

Литог. Е. Куаля

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ

Павелъ Ивановичъ

НЕЙДГАРДТЪ.

П. И. НЕЙДГАРДТЪ.

Павелъ Ивановичь Нейдгардтъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ, кавалеръ орденовъ: Бѣлаго Орла, Св. Владиміра 2-й степени, Св. Анны 1-й степени, Св. Георгія 3-го класса, и Прусскихъ: Краснаго Орла 2-й степени и За заслуги, командоръ Шведскаго ордена Меча, имѣющій золотую шпагу, съ надписью: «За храбрость» и серебряныя медали въ память 1812 года и взятія Парижа, родился въ С.-Петербургѣ, 11-го Марта 1779 года.

Служба П. И. Нейдгардта началась въ Артиллеріи, куда онъ былъ записанъ сержантомъ, семи лѣтъ отъ рожденія, въ Маѣ 1786 года. Черезъ шесть лѣтъ, въ Апрѣлѣ 1792 года, онъ былъ перечисленъ въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ, каптенармусомъ; въ Декабрѣ того же года произведенъ въ Сержанты; въ Ноябрѣ 1796, вскорѣ по воцареніи Императора Павла, лично пожалованъ Имъ, на вахтпарадѣ, въ Портупей-Прапорщики роты Его Величества, а черезъ мѣсяцъ, 12 Декабря того же года, за поднесенные Государю, и Имъ одобренные, чертежи и выписки по части военныхъ наукъ, произведенъ въ Поручики Свиты Его Императорскаго Величества по Квартирмейстерской части, чему ни передъ тѣмъ, ни вскорѣ послѣ того при Императорѣ Павлѣ не было другаго примѣра. Съ поступленіемъ въ Квартирмейстерскую часть, онъ былъ назначенъ въ Выборгскую губернію, для участія въ составленіи ея военно-топографической карты, и въ продолженіе этого труда получилъ, по вакансіи, три чина: 9-го Апрѣля 1800 Штабсъ-Капитана, 13-го того же мѣсяца и года Капитана, а 20 Марта 1805 Маіора.

Въ Августѣ 1805 года, передъ выступленіемъ 50-ти тысячнаго корпуса, подъ начальствомъ Кутузова, за границу, на соединеніе съ Австрійцами, П. И. Нейдгардтъ получилъ приказаніе состоять при Генералъ-Квартирмейстерѣ этого корпуса Герардѣ. По прибытіи корпуса въ Баварію и во время отступленія оттуда, онъ состоялъ въ аррiергардѣ, сперва при Генералъ-Маіорѣ Уланіусѣ, а потомъ при Князѣ Багратіонѣ, съ которымъ находился во всѣхъ дѣлахъ противъ непріятельскихъ авангардныхъ войскъ, до сраженія подъ Кремсомъ. Во время отступленія арміи

отъ Кремса къ Аустерлицу, онъ находился при Кутузовѣ; былъ имъ лично употребляемъ по движенію войскъ, и въ день битвы 20-го Ноября 1805 года, подъ Аустерлицемъ, состоялъ при 4-й или центральной колоннѣ арміи. При этой колоннѣ, составленной изъ нашихъ и Австрійскихъ войскъ, подъ начальствомъ Австрійскаго Генерала Колловрата, находились: Императоръ Александръ, со всею свитою, и главно-командующій, Кутузовъ.

Послѣ Аустерлицкаго сраженія Нейдгардтъ отправился, съ главною квартирою, чрезъ Венгрію и Галицію, въ Россію, и по прибытіи въ Вильну получилъ орденъ Св. Анны 2-й степени: «въ воздаяніе, какъ значится въ рескриптѣ, «отличнаго усердія къ службѣ, оказаннаго въ «продолженіе кампаніи противу Французскихъ «войскъ, гдѣ употребляемъ былъ по разнымъ «должностямъ, которыя исполнялъ съ особен«нымъ рвеніемъ и расторопностію.»

Въ Ноябрѣ 1806 года началась вторая война Императора Александра съ Наполеономъ; за Пруссію. Два наши корпуса, подъ начальствомъ Генераловъ Беннигсена и Графа Буксгевдена, — составившіе въ послѣдствіи армію Беннигсена,— перешли за Нѣманъ, въ Великое Герцогство Варшавское, и въ началѣ Декабря имѣли первыя замѣчательныя дѣла съ Французами, сперва на рѣкѣ Вкрѣ, а потомъ подъ Пултускомъ. П. И. Нейдгардтъ, состоялъ въ корпусѣ Буксгевдена, при начальникѣ 14-й дивизіи Анрепѣ, генералѣ высокихъ достоинствъ, рано похищенномъ смертію у Русской арміи. Дошедъ до Остроленки, а оттуда слѣдуя къ Попову, Пултуску, и опять къ Остроленкѣ, дивизія Анрепа присоединилась къ Беннигсену и пошла съ нимъ, черезъ Тыкочинъ, Новогродъ, Іоганнисбургъ, Бишофштейнъ и Гейльсбергъ, къ Вормдиту. Въ то время какъ армія оканчивала это движеніе, одинъ изъ авангардовъ ея, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Маркова, былъ посланъ влѣво, къ Либштату, и выбивъ оттуда Французовъ продолжалъ движеніе на Морунгенъ. Въ полумаршѣ за нимъ слѣдовалъ Анрепъ, и въ тоже время, — это было 13-го Января 1807 года, — самъ Беннигсенъ выступилъ съ арміею, въ Либштатъ изъ Вормдита. Днемъ походъ совершался среди распутицы, а ночью въ морозъ, при чѣмъ войска крайне нуждались въ продовольствіи. Въ Морунгенѣ Марковъ былъ атакованъ Маршаломъ Бернадотомъ. Анрепъ поспѣшилъ ему на помощь, но едва успѣлъ прибыть къ сражавшимся и уже отступавшимъ нашимъ войскамъ, какъ непріятельская пуля положила конецъ его жизни. Тѣмъ заключилось служеніе Нейдгардта съ Анрепомъ. По смерти его онъ поступилъ въ главную квартиру и находился съ Беннигсеномъ въ жаркомъ аріергардномъ дѣлѣ, 22-го Января 1807 года, подъ Янковымъ, а потомъ въ кровопролитномъ сраженіи, 26 и 27-го того же мѣсяца, подъ Прейсишъ-Эйлау. Отсюда армія наша сперва пошла къ Кенигсбергу, а потомъ къ Гейльсбергу, и оставалась тамъ въ бездѣйствіи до исхода Мая, употребивъ это время на пополненіе своей убыли въ битвахъ, отъ болѣзней, и вообще отъ труднаго похода. Военныя дѣйствія начались опять 24-го Мая, нападеніемъ на стоявшій у Гутштата Французскій авангардъ, подъ начальствомъ Маршала Нея. Наканунѣ этого дня Нейдгардтъ имѣлъ отъ Генералъ-Лейтенанта Князя Горчакова порученіе рекогносцировать, въ виду непріятеля, рѣку Алле, для чего ему данъ былъ въ конвой Финляндскій Драгунскій полкъ, съ шефомъ его, Генералъ-Адъютантомъ Бороздинымъ. Поставя полкъ въ скрытомъ мѣстѣ, Нейдгардтъ исполнилъ порученіе Беннигсена подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ Французовъ и избралъ мѣсто для переправы нашихъ войскъ, близъ деревни Унтеръ-Капкеймъ. Назначенный дѣйствовать противъ праваго крыла Нея, Генералъ-Лейтенантъ Князь Горчаковъ, поручилъ Нейдгардту, какъ уже хорошо знакомому съ мѣстностію, сдѣлать надлежащія распоряженія для переправы и по прибытіи туда войскъ дать имъ должныя наставленія. Распоряженія Нейдгардта много способствовали пріобрѣтенному надъ непріятелемъ успѣху, какъ въ этотъ день 24-го Мая, такъ и въ слѣдующій, когда Французы были прогнаны за рѣку Пассаргу. За оба эти дня Нейдгардту была пожалована золотая шпага, съ надписью: «За храбрость,» при Высочайшемъ рескриптѣ слѣдующаго содержанія: «Въ воздаяніе отличной

«храбрости, оказанной вами въ сраженіи 24-го «числа минувшаго Мая, противу Французскихъ «войскъ, въ коемъ вы способствовали при занятіи позиціи и построеніи войскъ, и будучи по«сыланы Генералъ-Лейтенантомъ Княземъ Гор«чаковымъ осмотрѣть мѣста для переправы, испол»нили сдѣланное вамъ порученіе, не взирая на «сильный непріятельскій огонь, съ точностію, — «жалую вамъ препровождаемую у сего золотую «шпагу, съ надписью: »За храбрость.»

Черезъ три дня по оттѣсненіи Нея за Пассаргу, 29-го Мая, Нейдгардтъ находился въ сраженіи подъ Гейльсбергомъ, а 2-го Іюня въ битвѣ подъ Фридландомъ, гдѣ бывъ посланъ Беннигсеномъ для распоряженій на правый флангъ, находился нѣкоторое время при отрядѣ Генералъ-Адъютанта Бороздина, имѣвшемъ назначеніе оборонять переправы черезъ рѣку Алле, у Алленбурга, и потомъ оставался, до конца боя, при Генералѣ Беннигсенѣ. Фридландскимъ сраженіемъ окончился рядъ кровопролитныхъ битвъ, которыми ознаменована кампанія 1807 года. Вскорѣ послѣдовалъ Тильзитскій миръ и по заключеніи его Нейдгардтъ возвратился съ арміею въ Россію, бывъ награжденъ отъ Прусскаго Короля Фридриха Вильгельма III орденомъ За заслуги.

Въ Январѣ 1808 года, во время приготовленія къ походу противъ Шведовъ, въ Финляндію, Нейдгардтъ поступилъ въ назначенную для того армію, Генерала отъ Инфантеріи Графа Буксгевдена, въ 21-ю дивизію, Князя Багратіона. Февраля 9-го наши войска перешли за границу: главнокомандовавшій, съ колонною лѣваго крыла (Князя Горчакова 1), у Аборфорса, а Князь Багратіонъ, съ среднею колонною, у Кельтиса. Эта послѣдняя колонна состояла изъ войскъ 21-й дивизіи, 3-хъ эскадроновъ Финляндскаго Драгунскаго полка, 2-хъ эскадроновъ Гродненскаго Гусарскаго и сотни казаковъ. Изъ Кельтиса она слѣдовала на Ориматиле, Ментселе, Тавастгусъ, Таммерфорсъ и Біернеборгъ, по пятамъ отступавшаго корпуса генерала Клеркера. До Біернеборга дѣла ограничивались однѣми незначительными перестрѣлками, но тутъ, 5-го Марта, Шведы пытались удержаться, и завязали довольно упорное дѣло, которое, однако, продолжалось не долго и окончилось отступленіемъ Шведовъ. Вступивъ побѣдителемъ въ Біернеборгъ, Багратіонъ намѣревался продолжать преслѣдованіе, когда получилъ приказаніе Буксгевдена раздѣлить свою колонну на три части, съ тѣмъ, чтобы пославъ одну изъ нихъ за Клингспоромъ, другую поставить гарнизонами въ лежащихъ при Ботническомъ заливѣ городахъ Нюштадтѣ и Раумѣ, а съ остальною самому идти въ Або и по прибытіи туда распорядиться занятіемъ Аландскихъ острововъ, жители которыхъ обнаруживали къ намъ непріязненное расположеніе. Исполняя приказаніе, Багратіонъ занялъ Або и вслѣдъ за тѣмъ, 14-го Марта, послалъ на Аландскіе острова Полковника Вуича, съ баталіономъ 25-го Егерскаго полка, 22-мя гусарами и столькими же казаками, всего съ 716 человѣками, безъ орудій. Нейдгардтъ находился при этомъ отрядѣ во все время что Вуичь занималъ Большой Аландъ и потомъ возвратился, съ этимъ отрядомъ, въ Або. Черезъ нѣсколько дней, 30-го Марта, онъ получилъ приказаніе отправиться опять, но уже отдѣльно, на Аландскіе острова, истребить тамъ всѣ суда, которыя непріятель могъ употребить въ свою пользу; уничтожить всѣ, устроенные для переговоровъ, телеграфы; принять мѣры къ недопущенію Шведовъ до высадки на острова, и, въ заключеніе, препятствовать формированію на островахъ милиціи, долженствовавшей состоять изъ 3,000 человѣкъ. Полковникъ Вуичь оставленъ былъ въ это время, съ баталіономъ 25-го Егерскаго полка, на островѣ Кумлингѣ. Получивъ подъ начальство свое только 120 Егерей 25-го полка, большею частію малообученныхъ рекрутъ, и 22 казаковъ, Нейдгардтъ, скрытнымъ и быстрымъ движеніемъ, занялъ неожиданно для жителей островъ Большой Аландъ и потомъ, не теряя времени, пошелъ на Сигнильскеръ, ближайшій изъ Аландскихъ острововъ къ Шведскому берегу. Онъ желалъ захватить тамъ ожидаемыхъ жителями Шведскихъ офицеровъ, но они были извѣщены сигналами о прибытіи нашихъ войскъ и потому заблаговременно удалились. Между тѣмъ Нейдгардтъ успѣлъ отыскать и истребить скрытое въ лощинахъ, подъ снѣгомъ, оружіе; уничтожилъ

главный, издавна существовавшій, большой телеграфъ, и видя, что ледъ между островами становится ненадежнымъ, 10-го Апрѣля возвратился на Большой Аландъ. По прибытіи туда онъ принялъ всѣ зависѣвшія отъ него мѣры предосторожности противъ нечаянныхъ нападеній съ Шведскаго берега, начинавшаго очищаться отъ льда; заставилъ жителей сложить въ одно мѣсто все бывшее у нихъ оружіе; собралъ въ главнѣйшихъ пунктахъ перевозныя лодки; захватилъ и отправилъ въ главную квартиру пастора, возбуждавшаго народъ къ возстанію противъ Русскихъ, и лишилъ жителей почти всѣхъ средствъ къ возмущенію. Въ такомъ положеніи дѣлъ онъ получилъ отъ Князя Багратіона предписаніе истребить всѣ сигнальные знаки, находившіеся на островахъ, и въ фарватерахъ, на протяженіи слишкомъ 150 верстъ и хотя не имѣлъ для того ни военныхъ судовъ, ни морскихъ офицеровъ, но успѣлъ исполнить порученіе посредствомъ самихъ жителей. Между тѣмъ собственное его положеніе становилось день ото дня затруднительнѣе и опаснѣе.

Удерживая около четырехъ недѣль жителей Большаго Аланда отъ всякихъ тайныхъ замысловъ и покушеній, отрѣзанный, наконецъ, и отъ Кумлинга, гдѣ стоялъ Вуичь, и отъ Або, гдѣ находился Багратіонъ,— Нейдгардтъ надѣялся еще что къ островамъ прибудетъ наша флотилія, но и эта послѣдняя надежда не осуществилась. Вмѣсто нашей флотиліи появилась Шведская, и сдѣлавъ обходъ и высадку на острова, захватила, при содѣйствіи жителей, разсѣянные наши посты. Послѣ неоднократныхъ непріятельскихъ нападеній и по трехдневномъ усиліи соединиться съ береговыми своими постами, Нейдгардтъ былъ окруженъ многочисленными, вооруженными толпами, и по упорной защитѣ въ домѣ одного пастора, въ совершенно-изнуренномъ положеніи захваченъ въ плѣнъ. Въ этоже время Шведы взяли также и Вуича, со всѣмъ его отрядомъ, послѣ четырехъ часовой, мужественной обороны. Аландскіе острова снова впали во власть непріятеля. Къ чести взявшихъ Нейдгардта Финновъ и Шведовъ надобно сказать, что они обошлись съ нимъ со всевозможнымъ уваженіемъ; не коснулись ни до одной изъ принадлежавшихъ ему вещей, и въ послѣдствіи, когда онъ уже былъ въ Швеціи, переслали къ нему перехваченный ими брилліантовый перстень, который былъ ему пожалованъ Государемъ за занятіе Аландскихъ острововъ, и присланъ отъ Багратіона на Аландъ, когда у насъ, въ Або, еще не знали о случившихся тамъ происшествіяхъ. Съ Аланда Нейдгардтъ былъ перевезенъ въ Стокгольмъ, представленъ тамъ Королю Густаву Адольфу IV, обошедшемуся съ нимъ весьма милостиво, и вскорѣ отправленъ въ замокъ Дроннингольмъ (близъ Стокгольма), гдѣ, по приказанію Короля, съ нимъ обходились съ большимъ уваженіемъ и участіемъ. Весною 1809 года, когда наши войска явились на Шведскомъ берегу, угрожая самой столицѣ, Нейдгардта перевезли далѣе, въ Норкёпингъ. Онъ находился въ плѣну до Декабря 1809 года и передъ отправленіемъ своимъ въ Россію былъ представленъ Королю Карлу XIII, незадолго передъ тѣмъ вступившему на Шведскій престолъ, послѣ низложеннаго Густава IV.

По возвращеніи въ Россію Нейдгардтъ былъ назначенъ начальникомъ съемки южной части Новой Финляндіи, на мѣсто Генералъ-Маіора Адеркаса, и во время занятій ею, 9-го Февраля 1811 года, былъ произведенъ въ Подполковники. Весною 1812 г., когда у насъ готовились къ новой войнѣ съ Наполеономъ, онъ поступилъ въ главную квартиру Барклая де-Толли, назначеннаго Главнокомандующимъ 1-й Западной арміи и находившагося въ Вильнѣ.

Война началась въ половинѣ Іюня, переходомъ Наполеона черезъ Нѣманъ у Ковно, и отступленіемъ нашей 1-й арміи отъ Вильны, по направленію къ Витебску. Участвуя въ этомъ отступательномъ движеніи, Нейдгардтъ находился въ большомъ арріергардномъ дѣлѣ, происходившемъ 15-го Іюля, подъ Витебскомъ; былъ въ сраженіяхъ, 6 и 7-го Августа, подъ Смоленскомъ, и, потомъ, при дальнѣйшемъ отступленіи, до Царева-Займища, гдѣ, 17-го Августа, начальство надъ обѣимъ нашими арміями, 1-ю и 2-ю Западными, принялъ Кутузовъ. Нейдгардтъ назначенъ былъ состоять при немъ, и въ особенности былъ употребляемъ исправлявшимъ должность Началь-

ника Главнаго Штаба соединенныхъ армій, Беннигсеномъ.

Рѣшено было дать Наполеону нетерпѣливо ожидаемое нашими войсками сраженіе. Арміи наши продолжали отступать и за Царево-Займище, и прибывъ къ Колоцкому монастырю, заняли позицію, въ которой предполагалось принять битву, но того же числа, вечеромъ, Кутузовъ избралъ, другую позицію, далѣе, близъ села Бородина. Установленіе на ней войскъ, сообразно положенію мѣстности, въ боевой порядокъ, и указаніе важнѣйшихъ пунктовъ для укрѣпленія ея, были поручены Нейдгардту, для чего 23-го Августа послѣдовалъ приказъ, чтобы къ нему явились оберъ-квартирмейстеры всѣхъ корпусовъ обѣихъ армій. Такое порученіе, въ дѣлѣ столь великой важности, было тѣмъ лестнѣе для Нейдгардта, что въ числѣ оберъ-квартирмейстеровъ многіе были старше его въ чинѣ. Августа 24-го произошло первое дѣйствіе знаменитой Бородинской битвы, впереди фронта нашей главной позиціи, у Шевардина, а черезъ день, 26-го Августа, загорѣлась самая битва, обезсмертившая имя Бородина. Сначала, въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, Нейдгардтъ былъ свидѣтелемъ и участникомъ кроваваго боя, а потомъ былъ посланъ Кутузовымъ для избранія новой позиціи въ тылу нашихъ армій, на случай если бы имъ пришлось отступить и дать новое сраженіе. Послѣдствіемъ Бородинскаго побоища было отступленіе нашихъ войскъ къ Можайску, а оттуда къ Москвѣ, и далѣе, сперва на Рязанскую, потомъ на Калужскую дорогу; но на этомъ пространствѣ не дошло до битвы, сколько по причинѣ страшнаго урона, понесеннаго нашими войсками 26-го Августа, столько и потому, что на всемъ пути ихъ отступленія не представилось удобной для того мѣстности. Кутузовъ былъ вполнѣ доволенъ распоряженіями и дѣйствіями Нейдгардта подъ Бородинымъ и испрашивая ему въ награду Полковничій чинъ, писалъ въ донесеніи Государю: «Подполковникъ «Нейдгардтъ имѣлъ въ своей обязанности укрѣ«пить лагерь при Бородинѣ, при чемъ показалъ «большую расторопность и искуство; во время же «дѣйствія былъ посылаемъ съ разными приказаніями въ опаснѣйшія мѣста, что исполнялъ «съ рвеніемъ.» Императоръ Александръ утвердилъ представленіе Кутузова.

Послѣ Бородинскаго сраженія Нейдгардтъ находился при главной квартирѣ Кутузова, во все остальное время отечественной войны, до совершеннаго удаленія непріятелей изъ нашихъ предѣловъ. После того онъ перешелъ, съ главною арміею, 1-го Января 1813 года, при Меречѣ, за Нѣманъ, и слѣдовалъ сперва до Калиша, потомъ до Дрездена, а оттуда къ Люцену, гдѣ Графъ Витгенштейнъ, заступившій мѣсто Кутузова, незадолго передъ тѣмъ скончавшагося, далъ Наполеону генеральное сраженіе. Нейдгардтъ участвовалъ какъ въ этомъ сраженіи, такъ и въ послѣдовавшей черезъ три недѣли, 8-го и 9-го Мая, двухдневной битвѣ подъ Бауценомъ, въ которой получилъ отъ Императора Александра изустную диспозицію, для передачи лично Барклаю де-Толли, начальствовавшему на правомъ нашемъ крылѣ. Вскорѣ послѣ Бауценскаго сраженія мѣсто Графа Витгенштейна, въ предводительствованіи арміями, заступилъ Барклай де-Толли и съ Наполеономъ заключено было перемиріе, продолжавшееся до начала Августа 1813 года. Во все это время Нейдгардтъ находился при главной квартирѣ, а по возобновленіи военныхъ дѣйствій, былъ назначенъ, 7-го Августа, исправляющимъ должность начальника штаба въ корпусъ Графа Ланжерона, составлявшій часть ввѣренной Блюхеру Силезской арміи. Въ этомъ званіи онъ участвовалъ во всѣхъ движеніяхъ и дѣлахъ Ланжеронова корпуса, предшествовавшихъ Лейпцигской битвѣ; между прочимъ въ пораженіи Маршала Макдональда на Кацбахѣ, 14-го Августа 1813 года. Черезъ мѣсяцъ послѣ этой достопамятной побѣды, 15-го Сентября, Императоръ Александръ произведя въ Генералъ-Маіоры всѣхъ тѣхъ Полковниковъ, которые ознаменовали себя въ кампанію 1813 года особенными отличіями, включилъ въ число ихъ Нейдгардта, при чемъ старшинство его въ Генералъ-Маіорскомъ чинѣ повелѣно было считать со дня Люценскаго сраженія, 20-го Апрѣля 1813 года.

Въ половинѣ Сентября Графъ Ланжеронъ приблизился къ Дрездену, и оставивъ для блокады этого города корпусъ подъ начальствомъ Князя

Щербатова, самъ, съ остальными войсками, пошелъ фланговымъ маршемъ къ Эльстеру и переправясь близъ устья этой рѣки черезъ Эльбу, двинулся на Лейпцигъ, къ которому шли и прочія войска союзныхъ армій, Нейдгардтъ, по званію своему начальника штаба при Ланжеронѣ, участвовалъ въ этихъ движеніяхъ его корпуса и подходя къ Лейпцигу, 4-го Октября, былъ въ жаркомъ дѣлѣ съ Французами, у Видерича. Въ слѣдующій день, 5-го Октября, войска Графа Ланжерона остановились на рѣкѣ Партъ, а 6-го Блюхеръ, расположившійся съ главными силами своей арміи передъ Лейпцигомъ, расчитывая какъ важно было бы привлечь къ этому городу и Сѣверную армію Наслѣднаго Принца Шведскаго, поручилъ Графу Ланжерону ѣхать къ нему и предоставивъ себя съ своимъ корпусомъ въ его распоряженіе, убѣдить его къ принятію участія въ предстоявшемъ въ тотъ день рѣшительномъ сраженіи. Принцъ согласился и назначилъ войска Ланжерона въ резервъ своей арміи. Въ отсутствіе Графа, Нейдгардтъ оставался при корпусѣ и не зналъ еще ничего о послѣдствіяхъ свиданія своего начальника съ Наслѣднымъ Принцемъ, когда ему дано было знать, отъ начальствовавшаго авангардомъ корпуса Генераломъ Рудзевичемъ, что стоявшія за Партою войска Маршала Нея исчезаютъ, колонна за колонною, и обращаются къ Либервольковицу, противъ Главной арміи союзниковъ. Не теряя времени, Нейдгардтъ отправился съ донесеніемъ къ Блюхеру и испрашивалъ его разрѣшенія дѣйствовать, но Блюхеръ, не желая отступать отъ предложенія своего, чтобы корпусъ Ланжерона состоялъ подъ начальствомъ Наслѣднаго Принца, — предоставилъ Нейдгардту обратиться за приказаніями къ Его Высочеству, находившемуся тогда въ полуторѣ мили. Минута была слишкомъ важна, чтобы медлить, и положеніе главной арміи слишкомъ опасно, чтобы дозволить непріятелю соединиться противъ нея всѣми силами и нанести ей рѣшительный ударъ, и потому Нейдгардтъ, позволилъ себѣ изложить еще разъ передъ Блюхеромъ угрожающую опасность, прося его разрѣшить корпусу дѣйствовать, и атакою находившихся за Партою непріятельскихъ войскъ развлечь силы Французовъ. Послѣ нѣсколькихъ минутъ молчанія, Блюхеръ отвѣчалъ, въ присутствіи начальника своего штаба Гнейзенау и адъютантовъ, что вполнѣ одобряетъ мысль Нейдгардта, но приказанія не даетъ. Разрѣшенный нѣсколько этимъ одобреніемъ Фельдмаршала и имѣя въ виду пользу и важность общаго дѣла, Нейдгардтъ послалъ извѣстить Ланжерона о происходящемъ и въ тоже время подкрѣпивъ начальствовавшаго авангардомъ Рудзевича артиллеріею, предложилъ ему атаковать непріятеля. Это происходило около девяти часовъ утра. Рудзевичъ немедленно переправился черезъ Парту въ бродъ. За нимъ послѣдовали прочія войска, и корпусъ Графа Сентъ-Пріеста овладѣлъ частію селенія Шенфельдъ, что заставило Нея возвратиться и оттягивать свои войска, однѣ за другими, отъ прежняго ихъ направленія и требовать подкрѣпленій. Подъ распоряженіемъ Нейдгардта, войска наши подавались болѣе и болѣе впередъ, и упорный бой кипѣлъ уже около трехъ часовъ, когда на мѣсто сраженія прибылъ Наслѣдный Принцъ, съ нашимъ Генераломъ Графомъ Сухтеленомъ. Нейдгардтъ явился къ Принцу и донеся ему о происходившемъ, получилъ въ отвѣтъ, что хотя корпусъ Ланжерона и предназначался въ резервъ Сѣверной арміи, но какъ войскъ на смѣну его еще не пришло, то и должно поддерживать начатое сраженіе. «Когда дѣло идетъ хорошо,» присовокупилъ Принцъ, «то во время сраженія не годится дѣлать много перемѣнъ.» Вскорѣ послѣ этого, около двухъ часовъ по полудни, прибылъ и Графъ Ланжеронъ.

Бой въ Шенфельдѣ и по всей линіи продолжался. Французская конница начала совокуплятся въ большія массы, чтобы ударить въ промежутокъ, остававшійся между войсками Ланжерона и Сѣверною арміею. Предугадывая намѣреніе непріятеля, Нейдгардтъ испросилъ у Ланжерона дозволеніе употребить въ дѣло всю конницу корпуса, состоявшую подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Барона Корфа и поставивъ ее въ угрожаемый промежутокъ, остановилъ тѣмъ опасное намѣреніе Французовъ. Къ вечеру непріятель былъ вытѣсненъ изъ большей части Шенфельда, имѣвъ по всей линіи ужаснѣйшій

уронъ, и былъ припертъ къ стѣнамъ Лейпцига, а при наступленіи ночи началъ уходить внутрь города. По утру, 7-го Октября, корпусъ Ланжерона, поступивъ опять въ распоряженіе Блюхера, продолжалъ атаку на самый городъ, со стороны Галльскаго предмѣстія. Въ продолженіе этого новаго боя, Нейдгардтъ, увидѣвъ, что наши егеря прорвались чрезъ находившійся во рву палисадъ и подавались впередъ, — извѣстилъ объ этомъ успѣхѣ Блюхера, находившагося въ разстояніи около полуверсты назади. Не выждавъ другаго донесенія, и желая быть изъ первыхъ, вступившихъ въ Лейпцигъ, Блюхеръ прямо кинулся въ городъ. Съ другихъ сторонъ усилія союзниковъ также увѣнчались успѣхомъ, и въ полдень Лейпцигъ былъ въ ихъ власти. Наполеонъ, съ разбитою своею арміею, находился въ полномъ отступленіи.

Распоряженія Нейдгардта въ трехдневной Лейпцигской битвѣ, были вознаграждены Георгіевскимъ крестомъ 3-го класса. Эта награда была ему назначена собственною рукою Барклая де-Толли, при слѣдующемъ представленіи Государю: «Генералъ-Маіоръ Нейдгардтъ, исправляя «должность начальника штаба, отличался особен«ною дѣятельностію и благоразумными распоря«женіями въ продолженіе кампаніи. Во время дѣ«ла онъ давалъ направленіе колоннамъ, преду«преждая всѣ непріятельскія намѣренія, и при«мѣрною храбростію своею способствовалъ мно«го успѣхамъ; 6-го же числа первый съ аван«гардомъ переправился черезъ Парту.» Представленіе Барклая де-Толли было утверждено и, сверхъ того, Нейдгардту былъ пожалованъ командорственный крестъ Шведскаго ордена Меча.

Въ 1813 году Лейпцигская битва была послѣднимъ сраженіемъ, въ которомъ корпусъ Ланжерона имѣлъ участіе. Переправясь съ нимъ, во второй половинѣ Декабря, за Рейнъ, у Каубе, въ предѣлы тогдашней Франціи, Нейдгардтъ находился съ Графомъ Ланжерономъ, до начала Февраля 1814 года, при блокадѣ крѣпости Майнца. Съ прочими войсками Силезской арміи Блюхеръ пошелъ внутрь Франціи. Чрезъ нѣсколько времени присоединился къ нему, въ Шатотьери, и Ланжеронъ. Послѣ этого Нейдгардтъ участвовалъ: 21-го Февраля, въ мужественной оборонѣ Генераломъ Рудзевичемъ Суассона, противъ соединенныхъ силъ Маршаловъ Мармона и Мортье, а 24-го и 25-го тогоже мѣсяца — въ сраженіи подъ Лаономъ, и за отличія въ обоихъ дѣлахъ былъ пожалованъ алмазными знаками ордена Св. Анны 2-й степени.

Во время сближенія союзныхъ войскъ къ Парижу, 17-го Марта, когда армія Фельдмаршала Блюхера подвигалась по Суассонской дорогѣ, корпусу Графа Ланжерона предписано было дѣйствовать во флангъ Маршалу Мармону, начальствовавшему между рѣкою Марною и Уркскимъ каналомъ. Приказаніе это было получено довольно поздно, уже подъ вечеръ, и потому Ланжеронъ, поспѣшая его исполнить, послалъ впередъ Нейдгардта, съ авангардомъ корпуса, состоявшимъ подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Емануеля, и съ кавалеріею, подъ командою Генералъ-Лейтенанта Панчулидзева. Послѣ трехъ часоваго перехода, войска эти достигли селенія Лавильетъ, лежащаго впереди Монмартрскихъ высотъ, близъ Уркскаго канала, но какъ время уже было позднее, конница не могла предпринять дальнѣйшаго движенія для обхода непріятельскихъ войскъ, и вся пѣхота авангарда заключалась въ одномъ баталіонѣ, то Нейдгардтъ открылъ огонь изъ всей бывшей у него артиллеріи, пѣшей и конной, и неожиданнымъ для Французовъ ея дѣйствіемъ произвелъ такой безпорядокъ въ тылу ихъ резервовъ, обозовъ и парковъ, что они тотчасъ начали отступать. Нейдгардтъ, не имѣвшій въ ту минуту при себѣ адъютанта, отправилъ съ донесеніемъ о происшедшемъ, къ Императору Александру, адъютанта Генерала Емануеля, а между тѣмъ начали подходить прочія войска Ланжеронова корпуса. По утру, 18-го Марта, корпусу сему прислано было повелѣніе атаковать занятую непріятелемъ и защищаемую батареями гору Монмартръ. Нейдгардтъ сдѣлалъ ей предварительное обозрѣніе и потомъ находился при взятіи ея приступомъ войсками Рудзевича. Ког-

да происходилъ бой на Монмартрѣ Парижъ уже сдавался.

Донося Государю о лицахъ, наиболѣе отличившихся подъ Суассономъ и Парижемъ, Барклай де-Толли писалъ о Нейдгардтѣ: «Генералъ-«Маіоръ Нейдгардтъ находился при 10-мъ корпу-«сѣ, бывшемъ подъ начальствомъ Генералъ-Лей-«тенанта Рудзевича, въ то время когда непрія-«тель атаковалъ, 21-го Февраля, Суассонъ, и ока-«залъ примѣрную храбрость въ продолженіе все-«го дѣла. Сверхъ сего и по должности началь-«ника штаба отдѣльнаго корпуса, дѣятеленъ и «неутомимъ.» Послѣ взятія Парижа Барклай де-Толли доносилъ: «Генералъ-Маіоръ Нейдгардтъ «былъ во всю кампанію противъ Французовъ на-«чальникомъ штаба при корпусѣ Графа Лан-«жерона и во всѣхъ случаяхъ оказывалъ наи-«величайшую храбрость, усердіе и расторопность. «Въ день взятія Парижа поручено ему было ре-«когносцировать Монмартръ, дабы узнать способ-«нѣйшій пунктъ къ атакѣ, что онъ исполнилъ «подъ самымъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, «и тѣмъ много способствовалъ успѣху.» По этому представленію Императоръ Александръ наградилъ Нейдгардта орденомъ Св. Анны 1-й степени.

Осенью 1814 года Нейдгардтъ возвратился въ Россію, но весною 1815, по случаю ухода Наполеона съ острова Эльбы, выступилъ опять въ походъ, въ званіи начальника штаба при Графѣ Ланжеронѣ, имѣвшемъ подъ начальствомъ своимъ 4-й и 6-й Пѣхотные корпуса. Съ частію этихъ войскъ онъ находился при блокадѣ крѣпости Меца, а по возвращеніи въ Россію былъ назначенъ, 9-го Апрѣля 1816 года, начальникомъ штаба Гренадерскаго корпуса; 17-го Марта того же года награжденъ арендою по чину, на 12 лѣтъ; 18-го Января 1820 получилъ 3,000 десятинъ земли; 15-го Февраля того же года назначенъ начальникомъ 26-й (въ послѣдствіи 9-й) Пѣхотной дивизіи; 21-го Апрѣля 1825 поступилъ Градоначальникомъ въ Одессу; 22-го Іюля 1826 назначенъ состоять по арміи; 25-го Іюля 1827 пожалованъ въ Тайные Совѣтники, съ повелѣніемъ присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ; 31-го Декабря 1839 награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2-й степени; 3-го Декабря 1843 «во «вниманіе къ долговременной и ревностной служ-«бѣ» произведенъ въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники, а 30-го Декабря 1840 получилъ орденъ Бѣлаго Орла. Сверхъ исчисленныхъ здѣсь наградъ, ему были, въ разное время, продолжаемы и увеличиваемы денежныя аренды.

Проведя лучшіе годы жизни въ военной службѣ, П. И. Нейдгардтъ и по оставленіи ея удѣлялъ часы досуга для занятій, нѣкогда близкихъ кругу его обязанностей. Видѣвъ, въ продолженіе тридцатилѣтней своей службы на военномъ поприщѣ, съ одной стороны множество великихъ военныхъ событій, рѣшившихъ судьбу царствъ, а съ другой важныя ошибки полководцевъ, повлекшія за собою разстройство, и, даже, паденіе государствъ; сличивъ многія и важныя сужденія достойныхъ мужей и прочитавъ все, что писано замѣчательнаго о военныхъ дѣйствіяхъ, П. И. Нейдгардтъ, написалъ, и въ 1833 году представилъ Государю Императору, въ рукописи, сочиненіе, подъ названіемъ: «Обозрѣніе Россіи въ страте-«гическомъ отношеніи.» По этому случаю Военный Министръ Князь А. И. Чернышевъ писалъ Нейдгардту, 3-го Мая того года: «Государь Им-«ператоръ прочитавъ съ особеннымъ удоволь-«ствіемъ поднесенное Вашимъ Превосходитель-«ствомъ Его Императорскому Величеству Обоз-«рѣніе Россіи въ стратегическомъ отношеніи, Вы-«сочайше поручить мнѣ соизволилъ изъявить «Вамъ, Милостивый Государь, отличную призна-«тельность Его Величества за сіе любопытное со-«чиненіе, — свидѣтельствующее сколько о по-«знаніяхъ и опытности, пріобрѣтенныхъ Вами въ «продолженіи дѣятельной Вашей службы, столько «же о постоянномъ усердіи къ пользѣ и славѣ «Отечественнаго оружія.

Павелъ Ивановичъ Нейдгардтъ въ настоящее время, въ началѣ 1849 года, присутствуетъ во 2-мъ отдѣленіи 3-го Департамента Правительствующаго Сената. Женатъ онъ не былъ. Одинъ изъ младшихъ его братьевъ, Александръ Ивановичъ, будучи штабъ-офицеромъ также участво-

вилъ съ отличіемъ въ послѣдней войнѣ Императора Александра съ Наполеономъ, и въ 1812 году былъ прострѣленъ въ грудь пулею. Въ последствіи, полезною своею службою, онъ дослужился до званія Генералъ-Адъютанта и чина Генерала отъ Инфантеріи; занималъ важныя должности въ войнахъ противъ Турковъ, въ 1828, и противъ Польскихъ мятежниковъ, въ 1831 году, и былъ, послѣ Генерала Головина, командиромъ Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса.

ВОЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ

ЗИМНЯГО ДВОРЦА

выходитъ выпусками, каждый изъ жизнеописанія и автографированнаго портрета.

Пятьдесятъ два выпуска составляютъ два тома.

Подписная цѣна за два тома 15 руб сер. За доставку и пересылку прилагается полтора рубля серебромъ.

Для большаго удобства г-мъ иногороднымъ пересылается по *нѣскольку выпусковъ вдругъ*, въ наглухо-заклеенныхъ пакетахъ, черезъ тяжелую почту, со всѣми предосторожностями, чтобы не испортились ни текстъ, ни портреты.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ:

1) Въ *Конторѣ Редакціи Военной Галереи*, находящейся при книжномъ магазинѣ В. П. Печаткина, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Казанскаго Собора.

2) Въ *Газетной Экспедиціи С. Петербургскаго Почтамта.*

ВЪ МОСКВѢ:

3) Въ Книжномъ магазинѣ *И. В. Базунова*, Коммиссіонера ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета.

4) Въ *Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта.*

Издатель *П. Печаткинъ.*

ИМПЕРАТОРЪ
АЛЕКСАНДРЪ I
и
ЕГО СПОДВИЖНИКИ
въ 1812, 1813, 1814 и 1815 годахъ.

Военная галерея Зимняго Дворца,

издаваемая съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ГВАРДІИ ПОЛКОВНИКА А. В. ВИСКОВАТОВА,

ВЫПУСКЪ СТО-ПЯТЬДЕСЯТЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Третій годъ.

Тетрадь 50-я.

Генералъ отъ Инфантеріи Ф. Ф. Довре.

С. Петербургъ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.

1849.

Генералъ-Лейтенантъ,

Ѳедоръ Филиповичъ

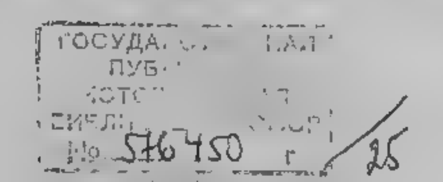
ДОВРЕ.

Ф. Ф. ДОВРЕ.

Федоръ Филипповичь Довре (Friderich Anton Philipp August D'Auvray), Генералъ отъ Инфантеріи, кавалеръ орденовъ: Св. Александра Невскаго, съ алмазными украшеніями, Св. Владиміра 1-й степени, Бѣлаго Орла, Св. Анны 1-й степени, съ алмазными украшеніями, Св Георгія 3-го класса, Австрійскихъ: Леопольда 1-й степени и Маріи Терезіи меньшаго креста, Прусскихъ: Краснаго Орла 1-й степени и За Заслуги и Баденскаго Военнаго Ордена, имѣлъ золотую, алмазами украшенную шпагу: съ надписью: «За Храбрость», и серебряныя медали: въ память 1812 года, взятія Парижа и Турецкой войны 1828 и 1829 годовъ.

Отецъ Федора Филипповича Довре происходилъ изъ древней Французской дворянской фамиліи и въ половинѣ прошедшаго столѣтія переселился въ Дрезденъ. Здѣсь родился Федоръ Филипповичь, 1-го Сентября 1766 г. Матери его было поручено воспитаніе одной изъ Принцессъ Саксонскаго Дома и царствовавшій тогда въ Саксоніи Курфирстъ Фридрихъ Августъ, въ знакъ особеннаго своего благоволенія къ госпожѣ Довре, вызвался быть воспріемникомъ ея новорожденнаго сына, который, по этому случаю, и былъ названъ при крещеніи: Фридрихъ Августъ. У насъ, въ Россіи, называли его Федоръ Филипповичь.

Послѣ тщательнаго домашняго воспитанія, молодой Довре былъ опредѣленъ въ Дрезденскую Инженерную Академію и окончивъ въ ней курсъ наукъ, поступилъ, въ 1784 году, на службу, ординарцемъ къ Польскому Генералъ-Фельдцейхмейстеру Графу Брюлю, и вскорѣ потомъ отправясь съ нимъ въ Варшаву, остался при немъ, въ званіи адъютанта, съ переходомъ въ Польскую службу. Черезъ нѣсколько времени онъ перешелъ въ Инженерный корпусъ и, сколько обширными своими свѣдѣніями, столько неутомимою дѣятельностью и отличнымъ исполненіемъ возлагавшихся на него порученій, обратилъ на себя особенное вниманіе высшаго военнаго начальства въ Польшѣ, такъ что въ короткое время достигъ Маіорскаго чина. Въ 1794 году въ Варшавѣ произошелъ мятежъ. Революціонная партія, зная личныя достоинства и военные познанія Довре, употребляла всѣ мѣры, чтобы

склонить его на свою сторону, и не успѣвъ въ этомъ, заключила его въ темницу. Послѣ продолжительнаго заключенія, Довре былъ освобожденъ, вступившими въ Варшаву Русскими войсками, и не предвидя для себя поприща въ обуреваемой мятежами Польшѣ, пожелалъ перейти въ Русскую службу. Инженерный генералъ Петръ Корниловичь Сухтеленъ, заслугами своими оставившій по себѣ громкую извѣстность въ Россіи, предложилъ Довре посвятить свои познанія и способности Россіи, и сдѣлалъ о немъ, въ лестныхъ выраженіяхъ, представленіе Императрицѣ Екатеринѣ. Въ слѣдствіе этого, Высочайшемъ указомъ отъ 21-го Февраля 1795 года, Довре былъ принятъ въ нашу службу, по Инженерной части, съ переименованіемъ въ Капитаны, и съ тѣхъ поръ постоянно, съ честью и пользою, служилъ новому своему отечеству, до самой своей кончины.

Службу свою Россіи Довре началъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Сухтелена, который употребляя его по разнымъ порученіямъ, въ тоже время доставилъ ему мѣсто преподавателя фортификаціи въ Артиллерійскомъ и Инженерномъ Кадетскомъ корпусѣ, процвѣтавшемъ тогда подъ управленіемъ Генерала Мелиссино и въ послѣдствіи переименованномъ во 2-й Кадетскій корпусъ.

Говоря о переименованіи Довре изъ Маіоровъ бывшей Королевско-Польской въ Инженерные Капитаны Императорско-Россійской службы, должно замѣтить, что какъ Инженерные офицеры имѣли у насъ тогда старшинство одного чина противъ Армейскихъ, то, на основаніи постановленій, ему слѣдовало бы перейти, съ пониженіемъ одного чина, Капитанъ-Поручикомъ (по нынѣшнему Штабсъ-Капитанъ). Изъ уваженія къ лестнымъ отзывамъ о Довре, Императрица Екатерина повелѣла принять его, не снимая чина, Инженернымъ Капитаномъ. Чрезъ два года, въ Январѣ 1797, при уравненіи Императоромъ Павломъ Инженерныхъ и Артиллерійскихъ чиновъ съ Армейскими, Довре былъ переименованъ въ Маіоры; въ томъ же году, 20 Ноября, переведенъ во 2-й Кадетскій Корпусъ, съ оставленіемъ преподавателемъ; 5-го Августа 1798 года, произведенъ въ Подполковники, 8-го Октября 1799 въ Полковники, а 19-го Августа 1801 переведенъ въ Свиту Его Императорскаго Величества по Квартирмейстерской части, что нынѣ Генеральный Штабъ. Виновникомъ этого перевода былъ Сухтеленъ, безпристрастный и вѣрный цѣнитель дарованій, отличавшій Довре своимъ расположеніемъ и довѣріемъ.

Съ поступленіемъ своимъ въ Квартирмейстерскую часть, Довре былъ употребленъ, подъ непосредственнымъ начальствомъ Сухтелена, въ Секретной Чертежной и занимался проэктированіемъ крѣпостей, а въ 1805 году отправился въ Китай, въ Свитѣ нашаго посла къ Пекинскому двору Графа Юрія Александровича Головкина. Путешествіе Довре продолжалось до Урги, въ Монголіи, и мы можемъ лучше описать его трудовъ въ эту поѣздку, какъ приведя вполнѣ слѣдующее, письменное свидительство, данное ему Графомъ Головкинымъ: «Свиты Его Императорскаго Величества по Квартирмейстерской части Господинъ Полковникъ и Кавалеръ Довре, «находясь при Россійско-Императорскомъ посольствѣ въ Китай для сочиненія плановъ и картъ, «исполнилъ порученіе сіе во всѣхъ частяхъ согласно данной ему инструкціи. По отъѣздѣ Г-на «Профессора Астрономіи Шуберта обратно въ «Санктпетербургъ, я поручилъ Господину Полковнику Довре астрономическія наблюденія, занимая его и другими особенными упражненіями, по части географической и военной; потомъ «слѣдовалъ онъ съ посольствомъ за границу до «Мунгальскаго города Урги. По возвращеніи «моемъ въ предѣлы Государства, желая имѣть «вѣрнѣйшія свѣдѣнія и пограничныхъ мѣстахъ «между Шилкою и Аргунемъ, до самой рѣки Амура, я отправилъ туда Господина Полковника «Довре, который описавъ оныя самымъ подробнѣйшимъ образомъ, присоединилъ особенный «проэктъ, къ укрѣпленію сей части Сибири, прилегающей къ Китайскому Государству, вмѣстѣ «съ предполагаемымъ образованіемъ наступательныхъ и оборонительныхъ способовъ по нашей «границѣ; всѣ сіи его упражненія я имѣлъ счастіе представить на Высочайшее воззрѣніе Его «Императорскаго Величества. Наконецъ, по возвращеніи его изъ Нерчинскаго края, согласно

«Высочайшей воли, я поручилъ ему обозрѣніе «Бійской и Кузнецкой линій, также Бухтарминской» крѣпости и теченія рѣки Иртыша. — Дѣя«тельность и усердіе, съ каковыми Господинъ »Полковникъ Довре выполнялъ всѣ возлагаемыя «на него порученія, во все время нахожде«нія его подъ моимъ начальствомъ, налагаютъ на «меня непремѣнный долгъ, симъ ознаменовать «предъ нимъ совершенную мою признатель«ность.»

Окончивъ всѣ порученія Графа Головкина, Довре возвратился въ Петербургъ въ Январѣ 1807 года, передъ самымъ тѣмъ временемъ какъ Цесаревичь Константинъ Павловичь готовился вести 1-ю, или Гвардейскую, дивизію, на усиленіе нашей арміи, дѣйствовавшей, подъ предводительствомъ Беннигсена, въ Пруссіи. Довре былъ прикомандированъ къ этой дивизіи, и выступивъ съ нею за границу, участвовалъ въ сраженіяхъ съ Французскими войсками: подъ Гутштатомъ, Гейльсбергомъ и Фридландомъ. Эти три битвы, первыя въ которыхъ Довре находился со времени вступленія своего въ службу, доставили ему три ордена: Св. Владиміра 3-й и Св. Анны 2-й степеней и Прусскій За Заслуги (Пурлемеритъ). Слѣдующіе два Высочайшіе рескрипта показываютъ въ какой степени было участіе Довре въ войнѣ 1807 года: 1) «Господинъ Полковникъ Довре. «Въ воздаяніе отличной храбрости, оказанной «вами въ сраженіи 24-го числа прошедшаго Мая «противу Французскихъ войскъ, въ коемъ вы, «въ дѣйствіяхъ авангарда, подъ самымъ опас«нѣйшимъ ружейнымъ и часто картечнымъ ог«немъ, посылаемы были отъ Генералъ-Лейтенан«та Князя Багратіона дать сражавшимся вой«скамъ направленіе, гдѣ съ мужествомъ и неу«страшимостію исполняли свое возложеніе, ра«вно и со дня выступленія 1-й Дивизіи изъ С.-«Петербурга исполняли дѣланныя вамъ препо«рученія съ особливымъ усердіемъ и знаніемъ. «и при движеніи войскъ употреблены были для «ихъ расположенія; во время же прочихъ сра«женій находясь при Его Высочествѣ Констан«тинѣ Павловичѣ, а потомъ при Генералъ-Лей«тенантѣ Кологривовѣ, посылаемы были съ раз«ными приказаніями, гдѣ подвергаясь опасно«сти исполняли все съ благоразуміемъ и точно«стію,— жалую васъ Кавалеромъ Ордена Святаго «Равноапостольнаго Князя Владиміра 3-й степе«ни.» 2) «Въ воздаяніе отличной храбрости, ока«занной вами въ сраженіяхъ 29-го Мая при Гейльс«бергѣ и 2-го Іюня при Фридландѣ, въ коихъ «вы находясь, въ первомъ— при Его Император«скомъ Высочествѣ Константинѣ Павловичѣ, а «въ послѣднемъ— при Генералъ-Лейтенантѣ Коло«гривовѣ, сверхъ ревностнаго исполненія дол«жности по вашей части, посылаемы были съ «разными приказаніями, кои, подвергаясь види«мой опасности, исполняли съ отмѣннымъ усер«діемъ и знаніемъ, жалую васъ Кавалеромъ Ор«дена Святыя Анны втораго класса.» Прусскій орденъ За Заслуги былъ пожалованъ Довре, по ходатайству Цесаревича Константина Павловича, за походъ 1807 года, вообще.

Возвратясь, осенью 1807 года, по заключеніи съ Франціею мира, въ Петербургъ, Довре занимался исправленіемъ большой, извѣстной подъ названіемъ «Столистовой» карты Россійской Имперіи; дѣлалъ осмотръ западной границы Россіи въ военномъ отношеніи и составилъ разные оборонительные проэкты, за что былъ награжденъ, 15-го Сентября 1811 года, чиномъ Генералъ-Маіора. Спустя два мѣсяца онъ былъ командированъ, для исправленія должности Генералъ-Квартирмейстера, въ 1-й Пѣхотный корпусъ, расположенный, подъ начальствомъ Графа Витгенштейна, вдоль береговъ Лифляндіи и Курляндіи. Вскорѣ по прибытіи къ этому корпусу, онъ получилъ приказаніе исправлять при Графѣ Витгенштейнѣ должность Дежурнаго Генерала, а потомъ, когда рѣшено было принять Наполеона въ нашихъ границахъ, и 1-й корпусъ, перешедъ въ Виленскую губернію, предназначался къ отдѣльнымъ дѣйствіямъ на правомъ крылѣ нашей арміи, — Довре поручена была должность Начальника Штаба въ этомъ корпусѣ; должность въ которой онъ принесъ великую пользу дѣлу спасенія Россіи отъ громаднаго непріятельскаго нашествія, и которая составляетъ лучшія страницы въ его жизни.

Сосредоточивъ, въ Маѣ мѣсяцѣ, войска своего корпуса у Кейданъ, близъ Россіенъ,— въ половинѣ Іюня, по переходѣ Наполеона черезъ Нѣ-

манъ, Графъ Витгенштейнъ началъ отходить чрезъ Вилькомиръ, за Двину, и сперва расположился на правомъ ея берегу, у селенія Балина, а потомъ, получивъ повелѣніе прикрывать край отъ Двины до Новгорода, перешелъ къ селенію Покаевцамъ. Въ половинѣ Іюля два непріятельскіе корпуса, Маршаловъ Макдональда и Удино, движеніями своими угрожали отрѣзать нашъ 1-й Пѣхотный корпусъ отъ Пскова и чрезъ то завладѣть дорогою въ Петербургъ. Витгенштейнъ предупредилъ непріятелей, и послѣ трехдневнаго сраженія съ Удино, 18, 19 и 20 Іюля, при Якубовѣ, Клястицахъ и Головчицѣ, заставилъ его отступить къ Полоцку, чѣмъ и Макдональдъ на все время былъ лишенъ возможности дѣйствовать. Въ этихъ событіяхъ, спасшихъ Псковъ и Петербургъ отъ нашествія, Довре былъ первымъ совѣтникомъ, правою рукою Витгенштейна, который доносилъ о немъ Государю слѣдующими словами: «Генералъ-Маіоръ Довре, во всѣхъ сраженіяхъ 18, «19 и 20 Іюля находясь при мнѣ, по обязанности своей, не упускалъ ничего изъ виду и благоразумными распоряженіями и совѣтами своими былъ мнѣ помощникомъ въ одержанныхъ «побѣдахъ. Во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ только малѣйшее ослабленіе или неустройство въ войскахъ «происходило, онъ, не взирая ни на какую опасность, приводилъ ихъ въ порядокъ.» Въ дополненіе къ этому отзыву Графа Витгенштейна, приведемъ слова изъ Исторіи нашествія Императора Наполеона на Россію, Генерала Бутурлина: «Россійскія войска выступили 17-го Іюля, въ полдень, но какъ непріятель гораздо ближе ихъ находился отъ селенія Клястицъ, то и занялъ онъ «сей важный пунктъ, между тѣмъ какъ Графъ Витгенштейнъ едва успѣлъ прибыть къ Кохановичамъ; однакожъ сіи обстоятельства не могли бы «побудить Россійскаго генерала къ отмѣненію его «движенія, еслибъ извѣстіе, полученное имъ въ «ночи съ 17-го на 18-е число, объ отступленіи «главной Россійской арміи отъ Витебска къ Смоленску, не внушило ему опасенія, что корпусъ «Маршала Удино могъ быть значительно усиленъ подкрѣпленіями, которыя Наполеонъ, не «удерживаемый болѣе Первою арміею, въ состояніи былъ послать къ нему. Съ другой стороны не менѣе важно было для Графа Витгенштейна возстановить прямое сообщеніе свое съ «С.-Петербургомъ, находившимся въ большой «опасности отъ движенія непріятельскаго по Себежской дорогѣ.— Дабы рѣшить сіи затрудненія, «Графъ Витгенштейнъ счелъ обязанностію узнать «мнѣніе своихъ генераловъ, для чего и собралъ «военный совѣтъ. Начальникъ корпуснаго штаба, Генералъ-Маіоръ Довре, объявилъ, что по «его мнѣнію надлежало атаковать непріятеля, не теряя ни минуты, ибо не было инаго «средства остановить его движеніе, которое угрожая обходомъ лѣвому флангу Россіянъ, могло «совершенно отрѣзать ихъ отъ С.-Петербурга и «оттѣснить къ Рижскому заливу, гдѣ погибель «ихъ содѣлалась бы неизбѣжною. Мнѣніе сіе, «поддержанное Начальникомъ артиллеріи, Генералъ-Маіоромъ Княземъ Яшвилемъ, принято было единодушно; почему и положено продолжать «движеніе къ Кляссицамъ и атаковать непріятеля, если онъ находится въ семъ мѣстѣ.» Рѣшимость эта, къ которой Довре подалъ первый голосъ, какъ извѣстно, увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Императоръ Александръ наградилъ Довре Высочайшимъ благоволеніемъ, пенсіею по 1800 рублей ассигнаціями въ годъ, равнявшеюся годовому его жалованью по Генералъ-Маіорскому чину, и 5,000 рублями ассигнаціями единовременно. Объявляя Довре послѣднюю изъ этихъ наградъ, особымъ рескриптомъ, Монархъ писалъ къ нему: «Въ ознаменованіе особеннаго Нашего благоволенія къ подвигамъ вашимъ, явленнымъ вами въ сраженіяхъ противу непріятеля «18, 19 и 20 Іюля сего года, подъ селеніями: «Якубовымъ, Кляссицахъ и Головщизны бывшихъ, гдѣ вы, находясь при Командующемъ «Корпусомъ Генералѣ отъ Кавалеріи Графѣ Витгенштейнѣ, по обязанности своей Начальника «Корпуснаго Штаба, не упускали ничего изъ «виду, и благоразумными распоряженіями и совѣтами своими споспѣшествовали къ одержанію «побѣды, Всемилостивѣйше жалуемъ вамъ пять «тысячь рублей. Да послужитъ сіе доказательствомъ Монаршей Нашей къ вамъ милости и «уваженія достоинствъ вашихъ, съ коими пребываемъ вамъ благосклонны.»

Чрезъ нѣсколько дней послѣ пораженія Удино, на подкрѣпленіе ему былъ отряженъ, отъ Бѣшенковичей, изъ главной арміи Наполеона, корпусъ Сен-Сира. Управившись съ однимъ непріятелемъ, Удино, Витгенштейнъ выступилъ противъ другаго, Макдональда, но извѣстясь, что Удино, ободряемый надеждою близкаго подкрѣпленія, перешелъ опять въ наступательнымъ движеніямъ, онъ поворотилъ назадъ и двинулся на встрѣчу побѣжденному своему противнику. Іюля 29-го, онъ узналъ что передовыя войска Удино открыты у деревни Кохановой, между которою и Клястицами протекаетъ рѣчка Свольна. Онъ сдѣлалъ тотчасъ распоряженіе къ атакѣ, но сильно обезпокоиваемый раною, полученною 20-го Іюля, въ щеку, около виска, бывъ не въ силахъ находиться лично въ предстоявшемъ дѣлѣ, поручилъ свой корпусъ Довре, а самъ отъѣхалъ назадъ, въ мѣстечко Освѣю. Здѣсь приводимъ опять слова изъ вышеупомянутаго сочиненія Г. Бутурлина: «Генералъ-Маіоръ Гельфрейхъ (начальникъ корпуснаго авангарда), прибывъ къ «Кохановичамъ, нашелъ сію деревню уже занятою непріятельскою кавалерійскою партіею, изъ «50 человѣкъ. Онъ тотчасъ прогналъ ее и самъ «расположился у деревни, въ ожиданіи главныхъ «силъ корпуса, которыя и прибыли 30-го числа, «по утру. — Непріятель не показывалъ намѣренія дѣйствовать наступательно: главныя силы «корпуса Маршала Удино находились при Волынцахъ, но сильный авангардъ занималъ деревню Свольну и выставилъ свои передовые посты на правой сторонѣ рѣчки тогожъ названія. «Генералъ-Маіоръ Довре, нѣсколько времени «тщетно ожидавшій непріятельскаго нападенія, «наконецъ самъ рѣшился дѣйствовать наступательно. Дѣло началось обозрѣніемъ, произведеннымъ со стороны Россіянъ вооруженною рукою. Въ полдень, въ четырехъ верстахъ «отъ Кохановичей, встрѣчены первыя войска «Французскія, которыя тотчасъ были атакованы «и прогнаны къ рѣчкѣ Свольнѣ Гродненскими Гусарами и Казачьимъ Платова 4-го полкомъ. Непріятель, собравшись подъ покровительствомъ «сильныхъ батарей, поставленныхъ на лѣвомъ берегу Свольны, предпринялъ оборону моста на «сей рѣчкѣ и двора Свольны, лежащаго на правомъ берегу оной. Генералъ-Маіоръ Довре, съ «своей стороны, построивъ артиллерію и пѣхоту «авангарда и дивизіи Генералъ-Маіора Берга на «высотахъ при деревнѣ Пожарищѣ, прикрылъ «фланги своей линіи кавалеріею. Два эскадрона «Гвардейскихъ Кирасиръ поставлены были на правомъ флангѣ, а другіе два эскадрона Сводпаго Кирасирскаго полка и Ямбургскій Драгунскій полкъ «подкрѣпляли два эскадрона Гродненскихъ Гусаръ, прикрывавшихъ лѣвый флангъ. Безпрерывный пушечный огонь загорѣлся по всей линіи. Въ сіе время непріятельскія пѣхотныя и «кавалерійскія колонны показались передъ деревнею Острымъ-Концемъ, угрожая обходомъ лѣвому флангу Россіянъ. Генералъ Довре «противупоставилъ симъ колоннамъ Генералъ-«Маіора Казачковскаго съ Тенгинскимъ и Эстляндскимъ Пѣхотными полками и Артиллерійскою Батарейною ротою № 14-го, Сія послѣдняя дѣйствовала съ такимъ успѣхомъ, что разстроенный непріятель принужденъ былъ уйти «за рѣчку Свольну, зажегши Острый-Конецъ и «мостъ при сей деревнѣ. Генералъ-Маіоръ Казачковскій, занявши правый берегъ рѣчки, отрядилъ по одному баталіону Тенгинскаго и Эстляндскаго полковъ, съ 6-ю пушками, для нападенія съ боку на дворъ Свольну. Сіи два баталіона, подкрѣпленные ротою Гренадеръ Пермскаго полка, бросившись въ штыки, овладѣли «дворомъ и взяли въ немъ 100 человѣкъ плѣнныхъ, а остальныхъ всѣхъ, оборонявшихъ сей «постъ, вогнали въ рѣчку. Въ то же время, дѣйствіе Россійскихъ батарей, поставленныхъ на высотахъ при Пожарищѣ, принудило непріятеля, «оставивъ берега рѣчки Свольны, отступать къ «мѣстечку Волынцамъ. Россійскіе стрѣлки Пермскаго и Эстляндскаго полковъ, желая воспользоваться симъ отступательнымъ движеніемъ, перешли по мосту при деревнѣ Свольнѣ, и бросились было преслѣдовать бѣгущихъ; но встрѣтившись съ нѣсколькими эскадронами Кирасиръ, «высланными противъ нихъ непріятелемъ, оттѣснены были опять за рѣчку. Французскіе кирасиры, въ жару преслѣдованія, сами перешли «Свольну; но бывъ разстроены огнемъ Россій-

«свихъ батарей, не могли выдержать стремительной атаки двухъ эскадроновъ Гродненскихъ Гу-«саръ, которые, вогнавъ ихъ въ рѣчку, нане-«сли имъ значительный уронъ. Наступившая ночь «способствовала непріятельскому отступленію. «Россіяне не переходили за рѣчку Свольну. — «Въ дѣлѣ семъ уронъ Французовъ состоялъ въ «1,500-хъ человѣкахъ, выбывшихъ изъ строя, въ «томъ числѣ 300 плѣнныхъ. Россіяне потеряли «близъ 700 человѣкъ, выбывшихъ изъ строя.» На другой день, 31-го Іюля, непріятельскій авангардъ отступилъ къ большому лѣсу при Волынцахъ, а 1-го Августа, Удино, рѣшаясь не вступать въ новый бой до прихода Сен-Сира, отошелъ подъ самый Полоцкъ. На слѣдующій день, Графъ Витгенштейнъ, получивъ облегченіе отъ раны, принялъ опять личное начальство надъ корпусомъ и въ донесеніи своемъ Императору Александру, о сраженіи 30-го Іюля, приписалъ весь успѣхъ дѣла Довре. Мы вошли въ подробности этого боя потому, что непосредственнымъ его распорядителемъ былъ Довре, имѣвшій противъ себя одного изъ отличныхъ полководцевъ Франціи. Непріятельскіе историки той эпохи сами сознаются въ пораженіи своемъ подъ Свольною, хоть и говорятъ, что оно не имѣло большихъ послѣдствій. Напротивъ, послѣдствія были весьма важны, ибо Удино, заключивъ изъ упорства нашей атаки, что къ корпусу Витгенштейна подошли подкрѣпленія, не только не исполнилъ повелѣннаго ему Наполеономъ наступленія на наши войска, но, какъ сказано выше, отошелъ къ Полоцку, и даже началъ помышлять; не выгодно ли будетъ очистить правый берегъ Двины и перейти на лѣвый! Наградою Довре былъ Георгіевскій крестъ 3-го класса.

Продолжая неутомимо наступленіе на Удино, Витгенштейнъ атаковалъ его и присоединившагося къ нему Сен-Сира, 5-го Августа, подъ самымъ Полоцкомъ. Загорѣлось упорное сраженіе; но оно не имѣло никакихъ послѣдствій, окончившись тѣмъ, что обѣ стороны остались въ тѣхъ позиціяхъ, которыя занимали съ начала боя. Чувствуя себя слишкомъ слабымъ, чтобы съ выгодою атаковать почти вдвое сильнѣйшаго непріятеля, Витгенштейнъ намѣревался къ ночи слѣдующаго числа отступить, какъ вечеромъ 6-го Августа былъ жестоко атакованъ Французами. Наши войска, вовсе неожидавшія нападенія, были захвачены почти въ расплохъ, но не смотря на то не дали себя разстроить и оказали стойкость и мужество, заслужившія похвалы самыхъ непріятелей. Послѣ этого дѣла Графъ Витгенштейнъ отошелъ за Дриссу и въ ожиданіи подкрѣпленій оставался тамъ въ укрѣпленной позиціи, цѣлые два мѣсяца, не предпринимая въ это время никакихъ движеній, кромѣ поисковъ небольшими отрядами. — Двухдневный бой подъ Полоцкомъ, 5-го и 6-го Августа, доставилъ Довре Орденъ Св. Анны 1-й степени.

Въ началѣ Октября, корпусъ Графа Витгенштейна, усиленный пришедшимъ изъ Петербурга Ополченіемъ и разными частями регулярныхъ войскъ, двинулся къ занятому и укрѣпленному непріятелемъ Полоцку, и послѣ упорнаго боя, происходившаго 6-го Октября, въ ночи на 7-е овладѣлъ городомъ. «Свиты Вашего Император-«скаго Величества по Квартирмейстерской части «Генералъ-Маіоръ Довре,» сказано въ представленіи Графа Витгенштейна объ отличившихся подъ Полоцкомъ, «бывъ Начальникомъ Штаба и «находясь при мнѣ, благоразумными своими со-«вѣтами и распоряженіями всегда мнѣ былъ по-«мощникомъ; равно за невозможностію быть мнѣ «вездѣ самому, отправляемъ былъ отъ меня въ «разныя мѣста, гдѣ надобность требовала, для «удержанія стремленія непріятеля, или для на-«ступательнаго дѣйствія на него; всегда все испол-«нялъ съ храбростію и большимъ успѣхомъ, чѣмъ «6-го и 7-го Октября, при взятіи укрѣпленнаго «города Полоцка, много способствовалъ въ одер-«жаніи сей побѣды.» Утверждая представленіе Витгенштейна, Императоръ Александръ наградилъ Довре Орденомъ Св. Владиміра 2-й степени.

Во второй половинѣ Октября, когда изъ 1-го Пѣхотнаго корпуса и пришедшихъ отъ Риги, съ Графомъ Штейнгейлемъ, войскъ Финляндскаго корпуса, составилась, подъ начальствомъ Графа Витгенштейна армія, Довре поступилъ въ Начальники Штаба этой арміи и былъ неразлучнымъ спутникомъ и участникомъ Витгенштейна,

въ дальнѣйшемъ походѣ, ознаменованномъ сраженіями: 19-го Октября при Чашникахъ, 2-го Ноября при Смольной, 15-го при Старомъ-Борисовѣ, и 16-го при Студянкѣ, гдѣ непріятельская армія совершала бѣдственную свою переправу черезъ Березину. Равно черезъ мѣсяцъ, 16 Декабря, армія Витгенштейна перешла границу и вступила въ Пруссію. «Въ сраженіяхъ 19-го Октября и 2-го Ноября,» доносилъ Графъ Витгенштейнъ, «Генералъ-Маіоръ Довре, съ неутомимымъ усердіемъ во всѣхъ случаяхъ старался мнѣ помогать и сверхъ обязанности своей кидался во всѣ мѣста, какъ для поддержанія въ линіяхъ ослабѣвавшихъ частей, такъ равно и для примѣчанія движеній непріятельскихъ, чѣмъ много содѣйствовалъ побѣдѣ.» Наградою Довре за эти новыя заслуги были алмазные знаки Ордена Св. Анны 1-й степени.

По званію своему Начальника Главнаго Штаба арміи Графа Витгенштейна, Довре имѣлъ значительное вліяніе на происходившія втайнѣ сношенія сего генерала съ генераломъ Іоркомъ, начальствовавшимъ частію Прусскихъ войскъ въ корпусѣ Макдональда; на переговоры съ нимъ Генералъ-Квартирмейстера той же арміи Дибича, и, наконецъ, на отложеніе Пруссаковъ отъ Наполеона, окончательно послѣдовавшее въ началѣ 1813 года. Между тѣмъ, предводимыя Витгенштейномъ войска быстро проникали далѣе и далѣе въ Сѣверную Пруссію, среди безпрерывныхъ ликованій восторженныхъ жителей. Довре былъ съ Графомъ при вступленіи въ Кенигсбергъ, и переговорами съ Французскимъ комендантомъ Прусской крѣпости Пиллау, лежащей при Фришгафѣ, на берегу Балтійскаго моря, много способствовалъ ея сдачѣ. Во второй половинѣ Января, когда главная наша армія, подъ предводительстомъ Кутузова, подходила къ Калишу, армія Витгенштейна, отдѣливъ отъ себя одну часть для блокады Данцига, переправилась черезъ Вислу у Диршау, и пошла сперва къ Старгарду, а потомъ къ Шиненбейлю, для наблюденія занятыхъ Французами Прусскихъ крѣпостей Кюстрина и Штетина. — Вскорѣ къ Витгенштейну присоединились Прусскія войска и 27-го Февраля побѣдитель Французовъ при Клястицахъ и Полоцкѣ торжественно вступилъ въ Берлинъ. Въ это время въ Магдебургѣ Вице-Король Италійскій Евгеній, съ корпусомъ изъ 40,000 человѣкъ, желая овладѣть столицею Пруссіи, подвинулся къ Берлину и уже дошелъ до Лейцкау, между Магдебургомъ и Цербстомъ; когда, 24-го Марта, Графъ Витгенштейнъ, атаковалъ его съ меньшими силами, и послѣ упорнаго сраженія отбросилъ назадъ, въ Магдебургъ. Берлинъ былъ спасенъ. Послѣ этой побѣды, Графъ Витгенштейнъ, оставивъ для наблюденія за Магдебургомъ Прусскаго генерала Бюлова, самъ переправился черезъ Эльбу и расположась при Дессау, ѣздилъ съ Довре къ Виттенбергу, обложенному отрядомъ нашихъ и Прусскихъ войскъ, подъ начальствомъ генерала Клейста. Довре находился съ своимъ побѣдоносным начальникомъ при бомбардированіи этой крѣпости и при штурмѣ ея предмѣстій, послѣ чего возвратился въ главную квартиру, при Дессау. Черезъ нѣсколько дней она была переведена ближе къ Лейпцигу, въ Демичь. Около этого же времени на Довре было возложено устройство осады крѣпости Шпандау, сдавшейся въ послѣдствіи Прусскому Генералу Тюмену. Какъ ближайшему сотруднику Графа Витгенштейна во всѣхъ распоряженіяхъ имѣвшихъ цѣлію освобожденіе Пруссіи отъ Французовъ, Король Фридрихъ Вильгельмъ III пожаловалъ Довре орденъ Краснаго Орла 1-й степени.

Въ то время, какъ армія Графа Витгенштейна сближалась къ Лейпцигу, Главная армія подходила къ Дрездену, всюду радостно встрѣчаемая Саксонцами, между тѣмъ какъ войска ихъ еще сражались въ рядахъ Наполеонова воинства. Сочувствуя своимъ согражданамъ и раздѣляя общее ихъ желаніе видѣть Германію освобожденною отъ власти Императора Французовъ, комендантъ Саксонской крѣпости Торгау, генералъ Тилеманъ, обнаружилъ желаніе перейти на сторону Россіи и Пруссіи. Довре отправился въ Торгау, вмѣстѣ съ Клейстомъ, и послѣдствіемъ ихъ переговоровъ были: сдача Торгау союзникамъ и вступленіе Тилемана въ нашу службу. Такъ измѣнились обстоятельства: въ 1812 году Тилеманъ, предводя Наполеоновыми кирасирами, громилъ наши ряды подъ Бородинымъ и былъ

главнымъ виновникомъ взятія центральной нашей батареи, увѣковѣченной подъ названіемъ батареи Раевскаго; въ 1813 онъ сражался въ Русскихъ рядахъ, въ мундирѣ Русскаго генерала.

Въ Бунцлау, небольшомъ городкѣ Силезіи, скончался главнокомандовавшій всѣми силами арміями противъ Наполеона, Кутузовъ. Еще за нѣсколько дней передъ тѣмъ, когда вся надежда на его выздоровленіе исчезла, въ преемники ему былъ избранъ Графъ Витгенштейнъ, а Довре остался при немъ Начальникомъ Главнаго Штаба. Въ этомъ званіи, увеличившемъ еще болѣе кругъ дѣйствій Довре, онъ находился въ продолженіи почти пяти недѣль, до исхода Мая, когда, по желанію Графа Витгенштейна, главное начальство надъ арміями перешло къ Барклаю де-Толли. Будучи Начальникомъ Главнаго Штаба Главной арміи, Довре участвовалъ въ распоряжіяхъ предшествовавшихъ Люценскому сраженію, въ сраженіи подъ Люценомъ, 20-го Апрѣля, въ отступленіи отъ Лейпцига до Дрездена и отъ Дрездена къ Бауцену; въ двухдневномъ сраженіи подъ Бауценомъ, 8-го и 9-го Мая, и въ дальнѣйшемъ отступленіи, къ Швейдницу. Почти вслѣдъ за принятіемъ Барклаемъ де-Толли главнаго начальства надъ арміями, между Императоромъ Александромъ и Королемъ Фридрихомъ Вильгельмомъ, съ одной, Наполеономъ, съ другой стороны, было заключено перемиріе, продолжавшееся болѣе двухъ мѣсяцевъ.

Заслуги, оказанныя Довре со времени рѣшительнаго отступленія Наполеона изъ предѣловъ Россіи до послѣдовавшаго за Бауценскимъ сраженіемъ перемирія, изложены были Графомъ Витгенштейномъ въ слѣдующемъ донесеніи Императору Александру: «Начальникъ Главнаго Штаба Довре, послѣ сраженій, бывшихъ подъ Чашниками и Смолянами, съ наивозможною ревностію прилагалъ свои старанія, для доставленія лучшаго успѣха въ исполненіи сдѣланныхъ мною распоряженій, касательно движеній войскъ и данныхъ подъ Борисовымъ и Студянками сраженій; равно и во время преслѣдованія непріятеля до самаго Кенигсберга и крѣпости Данцига, по окончаніи коего командированъ онъ мною былъ для блокады крѣпости Пиллау, при чемъ, употребя искуство и знаніе свое, склонилъ коменданта крѣпости къ сдачѣ оной, безъ малѣйшей потери съ нашей стороны. Его попеченіемъ построены были тетдепоны на рѣкахъ Одеръ и Эльбѣ; по его диспозиціи и подъ его начальствомъ произведена была осада крѣпости Шпандау, которая въ послѣдствіи и сдалась. Послѣ сего содѣйствовалъ онъ мнѣ въ дальнѣйшихъ операціяхъ. Въ сраженіи подъ Люценомъ, пока я былъ на лѣвомъ флангѣ, онъ безпрестанно находился въ центрѣ, откуда въ моемъ отсутствіи дѣлалъ распоряженія и содѣйствовалъ успѣху сей части войскъ нашихъ. При отступленіи отъ Люцена въ Бауцену, особенно на первомъ маршѣ изъ Пегау къ Фрибургу, онъ распоряжался, пока я находился въ Альтенбургѣ, и принималъ надлежащія мѣры къ безопасности артиллеріи, а послѣ того назначалъ мѣста для аррьергарда, чѣмъ способствовалъ успѣху ретирады. Онъ показалъ новыя опыты своей опытности при выборѣ и приготовленіи Бауценскаго поля сраженія и 8-го Мая былъ посланъ мною на правый флангъ, къ Г. Блюхеру, дабы надзирать за атакою, которая была ведена по сію сторону. При возвращеніи его съ сего пункта, когда непріятель сильно наступалъ на нашъ лѣвый флангъ, онъ былъ близь деревни Надельвицъ, коею тогда овладѣли Французы и при коей нашихъ войскъ не находилось. Взявъ шесть орудій, Тенгинскій полкъ и нѣсколько эскадроновъ драгунъ, онъ удержалъ сильное стремленіе непріятеля, которые хотѣли пробить центръ и обойти нашъ лѣвый флангъ. Въ послѣдствіи сдалъ онъ начальство сей части войскъ Генералъ-Лейтенанту Ермолову и поѣхалъ въ другія мѣста, гдѣ его присутствіе было нужно. 9-го числа находился онъ при мнѣ, а во время отступленія отъ Бауцена къ Швейдницу, дѣлалъ необходимыя распоряженія для порядка и безопасности и давалъ направленія аррьергардамъ. Онъ настоятельно просилъ меня не оставлять Стригау и Яуерникъ, не смотря на повелѣніе, полученное мною, и симъ самымъ крѣпость Швейдницъ осталась занятою союзными войсками.» Приба-

вимъ къ этому, что одною изъ главнѣйшихъ, если не самою главною причиною, отступленія нашего отъ Бауцена было ошибочное предположеніе, въ нашей и Прусской главной квартирѣ, что Наполеонъ ведетъ главную атаку на лѣвое наше крыло, и что, по этому предположенію, стянули къ этому крылу столько войскъ, что совершенно ослабили правое. Изъ всѣхъ старшихъ лицъ въ арміи только двое: Витгенштейнъ и Довре, не раздѣляли этого мнѣнія, а говорили утвердительно, что истиною цѣлію дѣйствій Наполеона былъ правый нашъ флангъ, какъ въ послѣдствіи и оказалось. — Уважая представленіе Графа Витгенштейна, Государь произвелъ Довре въ Генералъ-Лейтенанты и повелѣлъ считать его въ этомъ чинѣ со дня Люценскаго сраженія.

Во время перемирія, въ составѣ союзныхъ войскъ, къ которымъ присоединились и Австрійцы, произошли значительныя измѣненія. Между прочимъ Графъ Витгенштейнъ былъ назначенъ начальникомъ двухъ корпусовъ: 1-го Пѣхотнаго, Князя Горчакова, и 2-го Пѣхотнаго, Принца Евгенія Виртембергскаго. Оба эти корпуса принадлежали къ Главной или Богемской арміи, ввѣренной союзными Государями Австрійскому Фельдмаршалу Князю Шварценбергу. Довре остался при Витгенштейнѣ, по прежнему Начальникомъ Штаба.

При истеченіи перемирія, Главная армія, находившаяся все время въ Силезіи, перешла въ Богемію, и готовясь двинуться оттуда въ Саксонію, гдѣ находился Наполеонъ, раздѣлилась на четыре колонны. Корпуса Графа Витгенштейна составили первую колонну и стали у Теплица, а 10-го Августа, вмѣстѣ съ прочими тремя, имѣя въ резервѣ 1-ю Гвардейскую Пѣхотную Дивизію, пошли къ Пирнѣ. На другой день вся армія выступила къ Дрездену, занятому непріятельскимъ корпусомъ Сенъ-Сира, и по утру 14-го Августа атаковала его. Начало было успѣшно. Витгенштейнъ первый выбилъ Французовъ изъ Блазевицкаго лѣса, но неожиданное союзникамъ прибытіе Наполеона, со всею арміею, остановило ихъ успѣхъ. Нерѣшенная битва возобновилась на другой день и также неудачно. Союзныя войска, не видя возможности взять Дрезденъ и удержаться въ Саксоніи, начали отступать обратно въ Богемію, по направленію къ Теплицу. Къ утру 16-го числа оставался въ виду Дрездена одинъ Графъ Витгенштейнъ, имѣвшій приказаніе прикрывать отступленіе прочихъ войскъ. Что происходило въ эти дни въ душѣ Довре, при видѣ города, въ которомъ онъ родился, въ которомъ воспитывался, въ которомъ началъ свое служебное поприще? Воспреемникъ его, Король, прежде бывшій Курфирстъ, Фридрихъ Августъ, также еще царствовалъ, и войска его сражались въ однихъ рядахъ съ войсками Наполеона.

Не входя въ подробности дѣйствій Витгенштейна, непосредственно слѣдовавшихъ за отступленіемъ Главной арміи отъ Дрездена, скажемъ только, что почти безпрерывно сражаясь съ превосходными силами, онъ также прибылъ къ Теплицу, и оставался тамъ до 24-го Августа, когда союзники, послѣ знаменитой побѣды подъ Вандамомъ, снова перешли къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Въ началѣ Сентября они вступили опять въ Саксонію и на этотъ разъ удержавшись въ ней, черезъ мѣсяцъ потомъ разбили Наполеона подъ Лейпцигомъ. За участіе во всѣхъ этихъ дѣлахъ, особенно въ Лейпцигской битвѣ, Довре была пожалована золотая шпага, съ алмазами и надписью: «За храбрость.»

Отъ Лейпцига войска Графа Витгенштейна пошли, съ прочими войсками Главной арміи, къ Рейну, и во время слѣдованія туда имѣли съ Французами нѣсколько авангардныхъ дѣлъ, изъ которыхъ Довре лично участвовалъ въ одномъ: при занятіи селенія Бутельштетъ, 12-го Октября.

Во второй половинѣ Декабря Графъ Витгенштейнъ возложилъ на Довре устройство переправы черезъ Рейнъ, противъ крѣпости Форъ-Лui, что и было совершено 21-го числа, съ полнымъ успѣхомъ. Черезъ день послѣ этого, Довре, принявъ личное начальство надъ 4-мъ и 34-мъ Егерскими полками, занялъ Форъ-Луи, и слѣдуя съ Графомъ Витгенштейномъ, на правомъ крылѣ Главной арміи, на Савернъ, Люневиль, Нанси, и далѣе, на Провенъ и Нанжисъ, находился въ жаркомъ дѣлѣ, происходившемъ 5-го Февраля, между авангардными войсками Витгенштейна и главными силами Наполеона, у Мормана. Сраженіе

началось атакою Французовъ. Начальствовавшій нашимъ авангардомъ, Графъ Паленъ, увидѣвъ себя въ необходимости отступить, болѣе часа отходилъ въ порядкѣ. Пѣхота наша отстрѣливалась, хладнокровно выдерживая огонь слѣдовавшихъ за нею непріятельскихъ батарей, и отбивала кавалерійскія атаки, а между тѣмъ Французы напирали болѣе и болѣе, особенно когда появилась только-что пришедшая изъ Испаніи конница. Желая поддержать славу Французскаго оружія, ободряемая присутствіемъ Наполеона и поддерживаемая всею арміею, она яростно бросилась на нашу пѣхоту, слѣдовавшую по большой дорогѣ, и на нашу конницу, шедшую по сторонамъ. Кавалерія наша была мгновенно опрокинута; центръ, состоявшій изъ пѣхоты, прорванъ, и весь авангардъ обращенъ въ бѣгство. Непріятель преслѣдовалъ его до половины пути отъ Нанжиса до Провена. Общимъ разстройствамъ были увлечены и пріѣхавшіе въ дѣло Графъ Витгенштейнъ и Довре, при этомъ случаѣ едва не попавшійся въ плѣнъ и спасенный только тѣмъ, что слѣдовавшіе за нимъ адъютанты безпрерывно погоняли скользившую по льду его лошадь. Неудача подъ Мормановъ была вознаграждена блистательнымъ дѣйствіемъ войскъ Графа Витгенштейна, 15-го Февраля, подъ Баръ-Сюръ-Обомъ, и участіемъ въ послѣдовавшимъ за тѣмъ успѣшныхъ дѣлахъ 19-го и 20-го Февраля, при Лабрюсселѣ и Труа. Вскорѣ послѣ этого, полученная при Баръ-Сюръ-Объ рана заставила Графа уѣхать изъ арміи. Мѣсто его заступилъ Генералъ Раевскій.

Разставаясь съ неразлучнымъ спутникомъ и ближайшимъ помощникомъ своимъ по военнымъ дѣйствіямъ 1812, 13-го и 14-го годовъ, Графъ Витгенштейнъ писалъ о немъ Барклаю де-Толли: «Въ сраженіи при Баръ-Сюръ-Обѣ, Генералъ-«Лейтенантъ Довре, командуя лѣвымъ нашимъ «флангомъ, сбилъ непріятеля, овладѣвшаго-было «высотою лѣваго фланга, и потомъ, когда непріятель въ центрѣ былъ также отраженъ и «опрокинутъ и важнѣйшія силы наши обращены были къ атакѣ лѣваго непріятельскаго «фланга, онъ, Генералъ-Лейтенантъ Довре, «видя важность сего пункта, приказалъ Генералъ-«Маіору Властову быстро атаковать съ фланга «сей же самый флангъ непріятельскій, полками: «Калужскимъ и 23 и 24 Егерскими, по исполне-«ніи чего съ желаемымъ успѣхомъ, непріятель «былъ сбитъ и обращенъ въ бѣгство,—и, нако-«нецъ, спустя съ горы два эскадроны Лубен-«скихъ гусаръ, приказалъ имъ ударить на не-«пріятеля, отступавшаго по большой дорогѣ изъ «города и тѣмъ весьма много способствовалъ сча-«стливому окончанію дѣла; а также 19-го и 20-го «чиселъ, подъ Лабрюсселемъ и Труа, оказалъ «примѣрное благоразуміе и храбрость и распо-«ряженіями своими былъ мнѣ много полезнымъ». Содѣйствіе Генерала Довре успѣху подъ Бюръ-Сюръ-Обомъ тѣмъ важно, что это сраженіе спасло честь Главной арміи союзниковъ, бывшей уже около мѣсяца въ совершенномъ бездѣйствіи, и остановило отступленіе ея, которое, можетъ быть, простерлось бы до самаго Рейна. — За сраженіе при Бюръ-Сюръ-Обѣ, Лабрюсселѣ и Труа, Довре былъ награжденъ арендою на 12 лѣтъ, въ 3,883 р. серебромъ. Подъ начальствомъ Раевскаго Довре находился въ достопамятныхъ сраженіяхъ при Арсисѣ, Фершампенуазѣ и Парижѣ. Въ послѣднемъ изъ нихъ онъ съ успѣхомъ дѣйствовалъ, по порученію Раевскаго, двумя бригадами 5 Пѣхотной дивизіи, противъ праваго непріятельскаго крыла, чрезъ селеніе Баніоле, лѣвѣе Роменвиля и былъ за это награжденъ двумя орденами: Св. Александра Невскаго и Австрійскимъ Маріи Терезіи меньшаго креста. Въ послѣдствіи онъ получилъ еще, за кампанію 1814 года вообще, Баденскій Военный орденъ.

По заключеніи съ Франціею мира, Довре оставался еще нѣкоторое время въ Парижѣ, по особому секретному порученію, возложенному на него непосредственно Императоромъ Александромъ. Въ Маѣ 1815 года онъ былъ командированъ, по Высочайшему повелѣнію, изъ Петербурга въ Варшаву, для демаркаціи границъ Царства Польскаго съ сопредѣльными владѣніями Австріи и Пруссіи, а въ Декабрѣ того же года былъ посланъ въ Берлинъ, для заключенія съ Прусскимъ Правительствомъ конвенціи, о постановленіи границъ Царства Польскаго. Конвенція эта была подписана 21-го Апрѣля (3-го Мая нов. ст.) 1816 года, со стороны Россіи Тайнымъ Со-

вѣтникомъ Алопеусомъ и Довре, а со стороны Пруссіи Государственнымъ Канцлеромъ Княземъ Гарденбергомъ и доставила Довре алмазныя знаки ордена Св. Александра Невскаго. По заключеніи конвенціи, онъ возвратился въ Варшаву и въ продолженіе занятій своихъ по демаркаціи границъ, получилъ, въ Мартѣ 1818 года, золотую табакерку, съ брилліантами и портретомъ Короля Прусскаго, а въ Сентябрѣ 1819 года, отъ Сената города Кракова, благодарственный дипломъ.

Пребываніе въ Варшавѣ сблизило Довре еще болѣе съ Цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ, впервые узнавшимъ его по службѣ во 2-мъ Кадетскомъ корпусѣ, и имѣло послѣдствіемъ назначеніе его, 5-го Іюля 1819 года, командиромъ, состоявшаго подъ начальствомъ Его Высочества, Отдѣльнаго Литовскаго корпуса, — званіе, доставившее ему неоднократныя Высочайшія благоволенія, и золотую, алмазами украшенную табакерку, съ портретомъ Императора Александра. Такуюже табакерку, съ портретомъ Короля Фридриха Вильгельма III, Довре получилъ въ Январѣ 1824 года, за труды по демаркаціи границъ Пруссіи съ Царствомъ Польскимъ.

Въ день коронованія Царствующаго Государя Императора, 22-го Августа 1826г ода, Довре былъ произведенъ въ Генералы отъ Инфантеріи; 17-го Февраля 1827 года уволенъ, по собственному прошенію, отъ командованія Литовскимъ корпусомъ; 5 го Мая того же года, за кончаніе демаркаціи границъ Царства Польскаго съ Австріею, награжденъ орденомъ Бѣлаго Орла; 4 го Іюня того же года, по случаю командированія въ Отдѣльный Кавказскій корпусъ Генералъ-Адъютанта Графа Сухтелена, вступилъ, вмѣсти его, временно, въ должность Генералъ-Квартирмейстера Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества; 27-го Февраля 1828 назначенъ Почетнымъ Членомъ Военно-Ученаго Комитета, по части Генеральнаго Штаба; 8-го Апрѣля получилъ повелѣніе отправиться къ назначенному Главнокомандующимъ противъ Турковъ, Фельдмаршалу Графу Витгенштейну, и состоять при его главной квартирѣ; 13-го Апрѣля получилъ, въ видѣ пожизненной пенсіи, продолженіе содржанія, производившагося во время вышеупомянаемой демаркаціи, по 12,500 р. въ годъ; 19-го тогоже мѣсяца былъ удостоенъ Высочайшимъ благоволеніемъ, «за отличное усердіе и дѣятельность, оказанныя «при исправленіи должности Генералъ-Кватирмейстера Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества,» а 21-го удостоился получить еще слѣдующій Высочайшій рескриптъ: «Господинъ Генералъ отъ Инфантеріи Довре! Во время командированія Генералъ-Квартирмейстера Главнаго «Штаба Моего въ корпусъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Персіянъ, возложено было на «васъ исправленіе его должности. Исполняя сіе «временное порученіе, вы явили новое доказательство отличнаго усердія вашего къ службѣ и «Мнѣ пріятно изъявить вамъ за сіе особенное «Мое благоволеніе, пребывая къ вамъ благосклоннымъ, Николай.»

Поступивъ снова подъ начальство Графа Витгенштейна, Довре находился съ нимъ на переправѣ за Прутъ, при осадѣ Браилова, при переходѣ за Дунай и во все время обложенія Шумлы, продолжавшагося до первой половины Октября 1828 года. Въ это время, онъ получилъ отъ Главнокомандующаго повелѣніе принять начальство надъ блокировавшими крѣпость Силистрію 2-мъ Пѣхотнымъ корпусомъ и Дунайскою флотиліею. «Опытность и познанія ваши въ военномъ искуствѣ,» писалъ къ Довре Витгенштейнъ, «пригласили меня поручить Вамъ, по случаю болѣзни Г. Генералъ-Адъютанта Князя Щербатова, командованіе надъ 2-мъ Пѣхотнымъ корпусомъ, съ Дунайскою Флотиліею, дѣйствующими противу крѣпости Силистріи, подъ главнымъ начальствомъ Г. Генерала отъ Инфантеріи Графа Ланжерона, коему подчиняются также и войска 3-го корпуса, впредъ до моего прибытія.» Въ это время осада Силистріи составляла главный и единственный предметъ кампаніи, потому, что покореніе этой крѣпости могло обезпечить расположеніе зимныхъ квартиръ нашей арміи. Князь Шербатовъ, съ войсками 2-го корпуса, первый прибылъ къ Силистріи, 17-го Сентября, и въ концѣ мѣсяца обложилъ ее, но до начала Октября, когда прибылъ 3-й корпусъ, Генералъ Рудзевича, — не могъ произвести ни-

чего рѣшительнаго. Турки также не осмѣливались дѣлать вылазокъ, и только по временамъ безпокоили блокадный корпусъ канонадою, мало причинявшею вреда. Съ прибытіемъ 2-го корпуса дѣла также не много подвинулись впередъ; 16-го Октября пріѣхалъ къ Силистріи Графъ Ланжеронъ, а наканунѣ прибылъ туда Довре. Дѣйствія подъ Силистріею во время его начальствованія 2-мъ корпусомъ и флотиліею, заимствуемъ изъ Описанія Турецкой войны 1828 и 1829 годовъ, изданнаго въ 1844 году, Г. Лукьяновичемъ. «Генералъ отъ Инфантеріи Довре,» говоритъ авторъ; «назначенный командиромъ 2-го «корпуса, по болѣзни Князя Щербатова, и прибывшій къ Силистріи 15-го Октября, построилъ «два новые редута, гораздо ближе къ крѣпости, «обозрѣвъ мѣсто для начатія траншей.— Главною «причиною нерѣшительныхъ дотолѣ дѣйствій на«шихъ подъ Силистріею были позднее прибытіе «осадной артиллеріи и недостатокъ снарядовъ. «Осадная артиллерія пришла отчасти въ полови«нѣ, отчасти въ концѣ Сентября. Графъ Ланже«ронъ, по прибытіи къ Силистріи, нашелъ око«ло 6,000 зарядовъ для Русскихъ орудій, 4,000 «для Турецкихъ, и потомъ привезено было еще «до 6,000 зарядовъ. Въ семъ количествѣ только «до 8,000 было съ ядрами — число недостаточ«ное для продолжительной осады Турецкой крѣ«пости. Переправа черезъ два рукава Дуная, «производимая на малыхъ и слабыхъ паромахъ, «не могла быть успѣшна, а при бурной погодѣ «совершенно останавливалась. Не смотря на всѣ «препятствія, Графъ Ланжеронъ, полагаясь на «ревность и мужество войска, и надѣясь на при«возъ снарядовъ, и сильное впечатлѣніе и страхъ, «произведенные надъ гарнизономъ взятіемъ Вар«ны, хотѣлъ открыть 21-го Октября траншеи. За «день передъ тѣмъ временемъ прибылъ подъ Си«листрію самъ Главнокомандующій. Соображая «всѣ изложенныя нами обстоятельства, и полу«ченное донесеніе отъ Генералъ-Маіора Ди«терихса, о невозможности прислать заряды изъ «Измаила къ назначенному времени, Графъ Вит«генштейнъ видѣлъ, что по недостатку ихъ нель«зя вести хотя сколько нибуть продолжительной «осады, въ случаѣ упорнаго, какъ должно бы«ло ожидать, сопротивленія гарнизона. Потому «приказалъ онъ всю осадную артиллерію размѣ«стить въ ближайшихъ къ крѣпости редутахъ и «производить сильною канонаду въ продолженіе «трехъ дней, а потомъ войти въ переговоры, и «вывезти орудія изъ редутовъ, устроенныхъ въ «низкихъ мѣстахъ. На другой день ясная пого«да, дотолѣ продолжавшаяся, безвременно измѣ«нилась. Сильный дождь лилъ три дня, затопивъ «долины и низкія мѣста, такъ, что не только «нельзя было вести траншей, но и перевозъ ар«тиллеріи сдѣлался рѣшительно невозможнымъ. «Октября 22-го, вечеромъ поднялся вѣтеръ и на«чалась мятель, дотолѣ невиданная въ здѣшнемъ «краю, и столь сильная, что подобныя рѣдко слу«чаются въ холодныхъ странахъ. Всѣ редуты и «землянки занесло глубокимъ снѣгомъ и оледе«нило морозомъ. Хотя осадныя работы не мо«гли быть продолжаемы, но исполняя въ точно«сти предписаніе Главнокомандующаго, отъ 22-го «Октября, не снимать орудій съ баттарей, въ «ожиданіи улучшенія погоды, Графъ Ланжеронъ «вывезъ только восемь орудій, а остальными про«должалъ канонаду по возможности. — Тогда по«лучилъ онъ приказаніе перевесть четыре диви«зіи, съ артиллеріею, на лѣвый берегъ, и двѣ «изъ нихъ направить на Гирсовъ. Прежде улуч«шенія погоды исполнить предписаніе было не«возможно. Необыкновенная стужа, наступив«шая 23-го Октября, увеличивалась. Дороги за«несло снѣжными сугробами. На Дунаѣ началъ «появляться ледъ въ огромныхъ глыбахъ; всѣ со«общенія прекратились. Войско имѣло продоволь«ствія только на два дня; фуража также остава«лось только до 26-го Октября. Графъ Ланже«ронъ терялъ всякую надежду сохранить слабыхъ «воловъ осадной артиллеріи, и долженъ былъ ожи«дать большихъ потерь, если суровая погода про«должится.— Въ столь затруднительныхъ обстоя«тельсвахъ, предполагая стѣсненное положеніе гар«низона, и отчасти основывая свои надежды на «страхѣ, произведенномъ паденіемъ Варны, Графъ «Ланжеронъ, послѣ двухъ-дневнаго бомбардиро«ванія, 23-го Октября, по волѣ Главнокоманду«ющаго, вступилъ въ преговоры съ непріяте«лемъ. Предположеніе Графа Витгенштейна объ

«упорномъ сопротивленіи гарнизона было основательно. Повѣренный паши отвѣчалъ нашему «парламентеру, что если письмо, ему вручаемое, «касается сдачи крѣпости, то напрасно отдавать «его, ибо они имѣютъ фирманъ отъ Султана: «не принимая никакихъ предложеній, погибнуть «въ развалинахъ Силистріи.» — Послѣ такого отвѣта нельзя было надѣяться на сдачу крѣпости. «Суровая погода не прекращалась. Приближеніе «зимы угрожало прекратить сообщеніе лѣваго берега Дуная съ правымъ, и тѣмъ положить непреодолимыя препятствія подвозамъ къ осадному корпусу продовольствія и фуража, которыхъ «не успѣли заготовить на Булгарскомъ берегу. «Всѣ сіи обстоятельства побудили снять обложеніе Силистріи, и 27-го Октября 2-й Корпусъ, «подъ командою Генерала отъ Инфантеріи Довре, и 3-й корпусъ, подъ начальствомъ Генерала отъ Инфантеріи Рудзевича, начали движеніе «на зимнія квартиры, въ Молдавіи и Валахіи назначенныя.»

Переведя 2-й корпусъ за Дунай, Довре оставался при немъ до Марта 1829 года, а потомъ отправился, по дѣламъ Демаркаціонной Коммисіи, въ Россію. Награжденный за труды въ войнѣ 1828 года, продолженіемъ срока пожалованной за Баръ-Сюръ-Объ аренды еще на 12 лѣтъ,— онъ получилъ, 2-го Сентября 1829 года, орденъ Св. Владиміра 1-й степени, при Высочайшемъ рескриптѣ слѣдующаго содержанія: «Долговременная служба ваша, отличнымъ усердіемъ сопровождаемая, особенно же ревностные труды, «понесенные вами при Демаркаціи между Россійскою и Австрійскою Имперіями, приведенной нынѣ къ окончанію, обращаютъ на васъ «Монаршее вниманіе Наше. Въ ознаменованіе «благоволенія нашего къ вамъ, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ Кавалеромъ ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра большаго креста первой степени. Препровождая при семъ «орденскіе знаки, пребываемъ вамъ благосклонны. Николай.» Рескриптъ этотъ и орденскіе знаки были препровождены къ Довре при слѣдующемъ письмѣ отъ Вице-Канцлера Графа Несельроде: «Mon Général. Sa Majesté l'Empereur voulant donner à Votre Excellence un nouveau témoignage de Sa haute satisfaction et récompenser les éminens services qu' Elle a rendus dans le cours des travaux de démarcation, terminés en dernier lieu entre l'Empire de Russie et l'Autriche, vient de Vous créer, mon Général, Chevalier de l'ordre de St. Vladimir de la premierè classe. Votre Excellence trouvera ci-près les décorations de cet ordre, ainsi que le «Rescrit Impérial qui Lui est adressé à cette occasion. En les Lui transmettant, je m'estime «heureux d'avoir à Lui annoncer une aussi gracieuse disposition de notre Auguste Maître, et je «prie Votre Excellence d'agréer avec mes plus «sincères félicitations l'assurance renouvelée de «ma haute considération.» Черезъ полгода, въ Мартѣ 1830, покойный Императоръ Австрійскій Францъ I прислалъ Довре орденъ Св. Леопольда 1-й степени.

Участіе въ усмиреніи послѣдняго Польскаго мятежа было послѣднею заслугою Довре на воинскомъ поприщѣ. При образованіи Резервной арміи, долженствовавшей содѣйствовать усмиренію бунта въ Царствѣ Польскомъ и сопредѣльныхъ ему западныхъ нашихъ губерніяхъ, Довре былъ назначенъ, 9-го Апрѣля 1831 года, Начальникомъ Главнаго Штаба этой арміи, ввѣренной Генералу отъ Инфантеріи Графу Толстому. Подчиненныя Графу войска состояли изъ 4-го Пѣхотнаго и 2-го Резервнаго Кавалерійскаго корпусовъ, также изъ Резервныхъ баталіоновъ и эскадроновъ полковъ дѣйствующей арміи, и имѣли сборнымъ пунктомъ Вильну. Отсюда, въ первой половинѣ Іюня, пошли двѣ колонны, каждая въ 15.000 человѣкъ. Одна изъ нихъ, подъ начальствомъ Князя Хилкова, направилась на Ковно; другая, подъ командою Графа Куруты, двинулась на Яново; отрядъ въ 2,000 человѣкъ, ввѣренный Генералъ-Маіору Гельфрейху, назначенъ былъ дѣйствовать на правомъ берегу рѣки Виліи; 11,000 человѣкъ оставлены были Виленскому Военному Губернатору Храповицкому, для защиты Вильны, а 5,000 кавалеріи, съ Генераломъ Никитинымъ, должны были слѣдовать, чрезъ Лиды, на Гродно. Цѣль дѣйствій всѣхъ этихъ войскъ состояла въ уничтоженіи, въ Литвѣ мятежническихъ скопищъ, которыя потомъ частію были разсѣяны, а частію оттѣснены въ

Прусскія владѣнія. Съ окончательнымъ усмиреніемъ Польши окончилось существованіе Резервной арміи. Довре возвратился въ Петербургъ и былъ назначенъ Предсѣдателемъ Комитета для опредѣленія стратегическихъ пунктовъ при границахъ Россійской Имперіи. Послѣ двухгодичнаго существованія, засѣданія комитета прекратились, причемъ Довре и его сочленамъ была объявлена «совершенная благодарность Его Император«скаго Величества за успѣшное и вполнѣ удовле«творительное исполненіе возложеннаго на Ко«митетъ дѣла.»

Независимо отъ поименованныхъ выше разныхъ должностей и званій, Довре былъ съ 1-го Января 1831 года Членомъ Совѣта о Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ; съ 11-го Января того же года Почетнымъ Членомъ Военной Академіи; съ 1832 года Членомъ Комитета Знака отличія безпорочной службы; съ 24-го Января 1833-го, Присутствующимъ въ Кавалерственной Думѣ ордена Св. Георгія; съ 30-го Сентября 1837 года Членомъ Вольнаго Экономическаго Общества, а съ 28-го Февраля 1836-го Почетнымъ Попечителемъ С. Петербургскихъ Гимназій. Послѣднюю изъ этихъ должностей онъ занималъ до 1839 года. Онъ былъ еще Членомъ Курляндскаго Общества Литературы и Искуствъ.

Послѣдними знаками Монаршаго вниманія къ заслугамъ Довре было продленіе истекшей въ 1844 году аренды еще на шесть лѣтъ, и слѣдующій рескриптъ, отъ 21-го Февраля 1845 года, состоявшійся по случаю совершенія въ этотъ день пятидесятилѣтняго юбилея службы Довре въ Россіи: «Ѳе«доръ Филиповичъ! Долговременное, постоянно«полезное служеніе ваше Престолу и Отечеству, «въ особенности во время минувшихъ войнъ, столь «достопамятныхъ для славы Русскаго оружія, всег«да обращали на васъ Мое вниманіе. Нынѣ, по «дошедшему до меня свѣденію, что 21-го числа «сего мѣсяца совершится пятидесятилѣтіе служ«бы вашей въ офицерскомъ званіи, Мнѣ пріятно «изъявить вамъ за оную при этомъ случаѣ Мою «признательность и благоволеніе, пребывая къ «вамъ благосклонный. Николай.»

Чувствительнымъ ударомъ для Довре было извѣстіе о послѣдовавшей, лѣтомъ 1843 года, кончинѣ Фельдмаршала Князя Витгенштейна, къ достоинствамъ, заслугамъ и памяти котораго онъ питалъ самое глубокое уваженіе и котораго, какъ мы видѣли, онъ былъ ревностнѣйшимъ сподвижникомъ. По обязанностямъ служебнымъ Довре проводилъ, въ послѣдніе годы своей жизни, большую часть времени въ Петербургѣ и только лѣтомъ удалялся въ небольшое свое имѣніе, въ Ораніенбаумскомъ уѣздѣ. Смерть постигла Довре въ С.-Петербургѣ, 25 Августа 1846 года, къ глубокому сожалѣнію всѣхъ, кто только зналъ его душевныя качества и пользу, принесенную Россіи его службою. Онъ скончался, не доживъ только нѣсколько дней до восьмидесятилѣтняго возраста и оставивъ послѣ себя: вдову, Ульяну Карловну, урожденную Зольберармъ, двухъ сыновей и двухъ замужнихъ дочерей.

По заслугамъ своимъ, особенно въ Отечественную войну 1812 года, покойный Довре долженъ занимать мѣсто въ ряду отличныхъ и образованнѣйшихъ Русскихъ генераловъ; хотя имя его и не пользуется у насъ въ Россіи повсемѣстною извѣстностью. Какъ человѣкъ, онъ также оставилъ по себѣ прекрасную память. Извѣстный военный писатель, Прусскій генералъ Клаузевицъ, въ 1812 году служившій подъ начальствомъ Довре, штабъ-офицеромъ Квартирмейстерской части, съ большою похвалою отзывается о его военныхъ достоинствахъ и душевныхъ свойствахъ. («Er war ein höchst gutmüthiger Mann vom edelsten Charakter, hatte einen recht tüchtigen Verstand und allgemeine Bildung. Ehrlich und voll guten Willens wie er war trieb ihn der Eifer für das Beste des Staates immer vorwärts. Ihm fehlte es aber etwas an der Soldatischen Werkthätigkeit. Er verstand nicht zu Schelten und Scharf einzugreifen, welches doch oft nöthig ist.»)

ВОЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ
ЗИМНЯГО ДВОРЦА

выходитъ выпусками, каждый изъ жизнеописанія и литографированнаго портрета.

Пятьдесятъ два выпуска составляютъ два тома.

Подписная цѣна за два тома 15 руб сер. За доставку и пересылку прилагается полтора рубля серебромъ.

Для бо̀льшаго удобства г-мъ иногороднымъ пересылается по *нѣскольку выпусковъ вдругъ*, въ наглухо-заклеенныхъ пакетахъ, черезъ тяжелую почту, со всѣми предосторожностями, чтобы не испортились ни текстъ, ни портреты.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ:

1) Въ *Конторѣ Редакціи Военной Галереи*, находящейся при книжномъ магазинѣ В. П. Печаткина, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Казанскаго Собора.

2) Въ *Газетной Экспедиціи С. Петербургскаго Почтамта.*

ВЪ МОСКВѢ:

3) Въ Книжномъ магазинѣ *И. В. Базунова*, Коммиссіонера ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета.

4) Въ *Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта.*

Издатель *П. Печаткинъ.*

ИМПЕРАТОРЪ
АЛЕКСАНДРЪ I
и
ЕГО СПОДВИЖНИКИ
въ 1812, 1813, 1814 и 1815 годахъ.

Военная галерея Зимняго дворца,

издаваемая съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ГВАРДІИ ПОЛКОВНИКА А. В. ВИСКОВАТОВА,

ВЫПУСКЪ СТО-ПЯТЬДЕСЯТЪ ПЯТЫЙ.

ТРЕТІЙ ГОДЪ.

Тетрадь 51-я.

Генералъ-Маіоръ А. П. Балла.

С. Петербургъ.

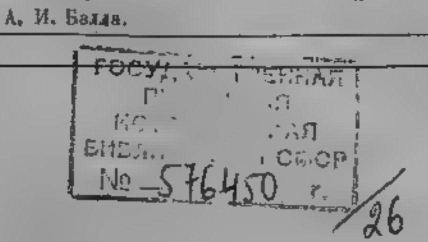
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.

1849.

По причинѣ, объясненной въ концѣ жизнеописанія Генералъ-Маіора А. П. Баллы, портрета его не прилагается.

А. И. БАЛЛА.

Адамъ Ивановичь Балла, Генералъ-Маіоръ и кавалеръ орденовъ: Св. Анны 1-го и Св. Георгія 4-го классовъ, имѣлъ золотые знаки, установленные за взятіе приступомъ Турецкихъ крѣпостей: Очакова, Измаила и Базарджика. — Онъ былъ родомъ изъ Мореи и десятилѣтнимъ вывезенъ въ Россію, со многими изъ своихъ соотечественниковъ, на нашемъ флотѣ, возвращавшемся въ 1774 и 1775 годовъ изъ Архипеллага въ Балтику. Императрица Екатерина II, сострадая къ участи Греческихъ семействъ, искавшихъ подъ скиптромъ Ея убѣжища отъ мести Турковъ, за содѣйствіе Русскимъ въ войнѣ, ознаменованной Кагульскою и Чесменскою побѣдами, — повелѣла учредить для воспитанія малолѣтнихъ Грековъ, при Артиллерійскомъ и Инженерномъ (нынѣ 2-й) Кадетскомъ корпусѣ, Гимназію Чужестранныхъ Единовѣрцевъ, болѣе извѣстную подъ названіемъ Греческаго корпуса. Балла поступилъ въ это заведеніе въ третій годъ его существованія, въ Іюлѣ 1778 года, и по прошествіи четырехъ лѣтъ былъ выпущенъ Подпоручикомъ въ Алексопольскій Пѣхотный полкъ; прямо въ огонь, противъ бунтовавшихъ въ Крыму Татаръ. Это происходило въ 1782 году. Черезъ годъ, когда стараніями Потемкина Крымской полуостровъ призналъ надъ собою, на вѣчныя времена, власть Россіи,—Балла находился въ числѣ тѣхъ, которымъ было поручено приводить жителей къ присягѣ Русскому Правительству, и за замѣченную начальствомъ усердную службу былъ награжденъ чиномъ Поручика. Въ Іюлѣ 1786 года онъ былъ перечисленъ въ Лифляндскій Егерскій корпусъ, а въ Іюнѣ 1787 произведенъ въ Капитаны, и въ этомъ чинѣ съ отличіемъ служилъ въ продолжавшейся съ 1787 по 1791 годъ войнѣ противъ Турковъ. Особенно отличился онъ на кровопролитныхъ приступахъ къ Очакову и Измаилу, доставившихъ ему чины Секундъ и Премієра Маіора и похвальный листъ отъ Суворова. Въ 1792 и 1793 годахъ онъ участвовалъ въ разныхъ дѣлахъ противъ Польскихъ конфедератовъ и по совершеніи втораго раздѣла Польши находился у приведенія къ присягѣ жителей новоприсоединеннаго въ Россіи края. Во время этихъ двухъ послѣднихъ походовъ, онъ командовалъ 4 баталіономъ Лифляндскихъ Егерей.

Въ началѣ царствованія Императора Павла, 29-го Ноября 1796 года, когда всѣ Егерскіе корпуса были расформированы на отдѣльные Егерскіе баталіоны, баталіонъ Баллы принялъ названіе 12-го Егерскаго баталіона, 5-го Мая 1797 переименованъ въ 5-й Егерскій полкъ, а 30-го Октября 1798 года, при общемъ переименованіи всѣхъ армейскихъ полковъ по шефамъ, былъ названъ Егерскимъ Баллы. Между тѣмъ, въ теченіи этого времени, Балла былъ два раза производимъ въ слѣдующіе чины: 21-го Октября 1797 года въ Подполковники, а 30-го Октября 1798 въ Полковники. Императоръ Павелъ во все Свое царствованіе постоянно благоволилъ Баллѣ; удостоивалъ его рескриптами по разнымъ распоряженіямъ, и за отличное состояніе его полка произвелъ, 2-го Марта 1800 года, не въ очередь, въ Генералъ-Маіоры.

Черезъ нѣсколько дней по восшествіи на престолъ Императора Александра, 29-го Марта 1801 года, Егерскій Баллы полкъ получилъ повелѣніе именоваться 11-мъ Егерскимъ. Балла оставался его шефомъ до самой своей кончины.

Въ Октябрѣ 1806 года, состоя съ полкомъ своимъ въ 11-й дивизіи, Милорадовича, Балла поступилъ въ Днѣстровскую (въ послѣдствіи Молдавская) армію, порученную Генералу отъ Кавалеріи Михельсону и назначенную для занятія принадлежавшихъ Портѣ Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи. По переходѣ за Днѣстръ и раздѣленіи арміи на два корпуса: Милорадовича и Мейендорфа, Балла поступилъ къ Мейендорфу и находился при занятіи безъ боя крѣпости Бендеръ, передъ тѣмъ уже два раза сдававшейся Русскимъ: въ 1770 году Графу Панину и въ 1789 Князю Потемкину. Приводимъ изъ Описанія Турецкой войны при Императорѣ Александрѣ, сочиненнаго покойнымъ Генералъ-Лейтенантомъ Михайловскимъ-Данилевскимъ, подробности покоренія Бендеръ въ 1806 году, такъ какъ въ нихъ упоминается объ участіи полка Баллы въ этомъ событіи. «Мейендорфъ послалъ изъ Дубоссаръ», говоритъ Данилевскій», нарочнаго, склонить «Пашу къ безоборонной сдачѣ крѣпости, страшая его огромными силами, долженствующими «вскорѣ подступить къ Бендерамъ. Паша отправилъ въ Дубоссары чиновниковъ удостовѣриться въ количествѣ Русскихъ войскъ. Желая ввести посланныхъ въ заблужденіе, Мейендорфъ «устроилъ огромный паркъ изъ всей артиллеріи «и полковыхъ обозовъ, и приказалъ войскамъ «идти отдѣленіями мимо дома, гдѣ находились «паши. Полки еще не всѣ были собраны, почему «первоприбывшіе Нарвскій и 11-й Егерскій проходили мимо дома по нѣскольку разъ, перемѣняя только наружный видъ свой. Каждый батальонъ, пройдя въ виду Турковъ, возвращался «другимъ проулкомъ, и набросивъ вмѣсто кивера «фуражку и вмѣсто мундира шинель, или надѣвъ «на кивера чехлы, проходилъ въ такомъ новомъ «нарядѣ; потомъ шелъ въ третій разъ, перемѣняя положеніе ружей, то есть, если въ первый «или второй разъ несъ ихъ подъ прикладъ или «подъ курокъ, то въ третій разъ держалъ ружья «у ноги или на правомъ плечѣ. Турки вдались «въ обманъ, приняли полковые обозы съ орудіями за артиллерійскій паркъ, каждую фуру за пушку, каждый батальонъ за три, и убѣжденные «въ большомъ числѣ Русскихъ, отправились въ «Бендеры, увеличивая страхъ престарѣлаго паши. Всѣ начальники въ крѣпости раздѣляли его «мнѣніе о невозможности сопротивляться намъ: «только начальникъ артиллеріи, исполняя вѣрно «свою обязанность, зарядилъ стоявшія на валу «орудія и готовился къ оборонѣ. Къ склоненію «Бендерскаго паши на нашу сторону также способствовало существовавшее между нимъ и Диваномъ неудовольствіе. Съ часа на часъ ожидалъ онъ смѣны, часто сопровождаемой въ Турціи смертью. Видя съ одной стороны приближеніе войскъ нашихъ, а съ другой опасаясь «ежеминутно потери мѣста и жизни, паша согласился уступить намъ крѣпость. Ночью, съ «21-го на 22-е Ноября, Мейендорфъ переправился за Днѣстръ и на другой день подошелъ «къ Бендерамъ. По предварительному словесному условію, паша прислалъ объявить ему о позволеніи нашимъ войскамъ вступить въ крѣпость «для печенья сухарей, хотя у насъ ни муки, ни «намѣренія печь сухари не было. Назначенный «для занятія Бендеръ отрядъ Воинова двинулся «изъ лагеря въ сумерки 24-го Ноября. Впереди

«шли два батальона 11-го Егерскаго полка, съ «заряженными ружьями. Миновавъ мостъ и во«рота, одинъ батальонъ обратился въ право по «валу, а другой въ лѣво; они овладѣли орудіями «и бастіонами, и поставили къ воротамъ роту съ «двумя пушками, заряженными картечью. За 11-мъ «Егерскимъ полкомъ слѣдовали пѣхотная брига«да, Стародубовскій драгунскій полкъ и казаки. «Донцы остались на гласисѣ. Ночью весь кор«пусъ вошелъ въ крѣпость и стоялъ подъ ружь«емъ, принимая должныя мѣры осторожности. «Въ слѣдующее утро Турецкое начальство вру«чило Мейендорфу крѣпостные ключи, послѣ че«го, подъ благовиднымъ предлогомъ, жители и «гарнизонъ былъ обезоружены. Большая часть «ихъ пошла въ Измаилъ».

Черезъ тринадцать дней по занятіи Бендеръ Балла выступилъ, въ корпусѣ Мейендорфа, къ Измаилу, гдѣ начальствовалъ извѣстный Пегливанъ; отважный и предпріимчивый воинъ, одинъ изъ лучшихъ полководцевъ Турціи въ новѣйшія времена. Имѣя полкъ Баллы въ авангардѣ, Мейендорфъ подошелъ къ Измаилу 16-го Декабря и потребовалъ сдачи, но получилъ отказъ. На другой день Турки сдѣлали вылазку и завязали довольно жаркое дѣло, въ которомъ 11-й Егерской полкъ имѣлъ главное участіе. Непріятель былъ прогнанъ. Поручивъ Баллѣ прикрытіе артиллеріи, Мейендорфъ бросилъ въ крѣпость нѣсколько гранатъ, но увидѣвъ твердое намѣреніе Пегливана защищать Измаилъ до послѣдней крайности и не имѣя довольно средствъ, чтобы продолжать дѣйствіе открытою силою, отступилъ и расположилъ свои войска у рѣки, при сліяніи Прута съ Дунаемъ, близь прославленнаго Румянцовымъ Кагула. Спустя нѣсколько времени Балла перешелъ съ своимъ полкомъ въ отрядъ Генералъ-Маіора Воинова, стоявшій около селенія Табакъ, къ сѣверу отъ Измаила, у Траянова вала.

Покореніе Измаила было главною цѣлію Михельсона въ кампанію 1807 года, и было опять возложено на Мейендорфа. Пока войска наши собирались для похода подъ эту крѣпость, Пегливанъ вышелъ изъ нея, съ 10,000 человѣкъ, имѣя намѣреніемъ взбунтовать сосѣднихъ Буджацкихъ Татаръ и запастись продовольствіемъ. Узнавъ объ этомъ, Воиновъ выступилъ для отрѣзанія Пегливану обратнаго пути, съ Новгородскимъ Пѣхотнымъ, 11-мъ Егерскимъ, Стародубовскимъ Драгунскимъ и тремя Казачьими полками. Приводимъ опять выписку изъ упомянутаго выше сочиненія Генерала Данилевскаго, относящуюся до дѣйствій отряда Воинова. «Узнавъ «что Пегливанъ остановился въ Кубіи (близь «Табака), гдѣ къ нему присоединились жители «разныхъ возмутившихся селеній, Воиновъ рѣ«шился напасть на Пегливана, поразить его и «укротить возстаніе Татаръ въ самомъ началѣ. «Съ сею цѣлью велѣлъ онъ Стародубовскимъ «Драгунамъ и казакамъ обойти Кубій справа и «ударить на непріятеля отъ стороны Измаила, «а пѣхотѣ ворваться въ Кубій, по дорогѣ отъ «Табака. Пегливанъ свѣдалъ о намѣреніяхъ Вои«нова и принялъ мѣры къ отпору. Онъ поста«вилъ семь орудій въ главный въѣздъ Кубія, «три пушки на лѣвое крыло, Янычаровъ въ глу«бокіе овраги, окружавшіе селеніе, и 8,000 вса«дниковъ держалъ готовыми для главнаго дѣй«ствія. Въ полночь на 13-е Февраля Воиновъ «выступилъ изъ Табака съ пѣхотою прямо на «Кубій, а Полковника Янова съ конницею и дву«мя конными орудіями послалъ вправо, атако«вать Кубій по Измаильской дорогѣ. Въ темно«тѣ ночи проводникъ Воинова повелъ войска вер«сты три правѣе Кубія. Начало свѣтать. Не до«гадываясь объ ошибкѣ проводника, Воиновъ «думалъ, что отрядъ идетъ назначеннымъ ему «путемъ и Яновъ находится отъ него вправо, «когда вдругъ услышалъ пушечные выстрѣлы «въ лѣвой сторонѣ, и при восходящемъ солнцѣ «увидѣлъ, что онъ не противъ Кубія, но поза«ди своей конницы, долженствовавшей дѣйство«вать на его правомъ крылѣ. Поздно было «возвращаться на прежнѣе мѣсто. Надлежало «отложить задуманное нападеніе и помыш«лять только о соединеніи съ конницею Яно«ва, вступившею уже въ дѣло. Воиновъ поспѣ«шилъ на ея выручку. Не успѣлъ онъ пройдти «полуверсты, показались на высотѣ бѣжавшіе «назадъ, разбитые Турками казаки и драгуны. «Пораженіе ихъ случилось слѣдующимъ образомъ.

«Яновъ пришелъ рано поутру къ Кубію, и внезапно былъ атакованъ Пегливаномъ съ 8,000 «конницы. Турки опрокинули шедшихъ впереди «казаковъ. Въ бѣгствѣ, Донцы смяли Стародубовскихъ драгуновъ, но они построились наскоро, понеслись въ атаку и въ свою очередь «были отброшены назадъ, потерявъ два конныя «орудія. Въ такомъ положеніи были дѣла при появленіи Воинова. Онъ построилъ карея, пропустилъ мимо себя разстроенныхъ всадниковъ, и «встрѣтилъ Турковъ картечью. Завидя Русскую «пѣхоту, Пегливанъ остановился, собралъ своихъ «людей и возвратился въ Кубій. Воиновъ поставилъ конницу во вторую линію и на фланги каreевъ, двинулся впередъ, и подойдя къ Кубію, «велѣлъ Подполковнику Монахтину — падшему «славною смертью при Бородинѣ—занять съ батальономъ Новгородскаго полка и двумя орудіями высоту, господствующую надъ селеніемъ; «за нимъ сталъ Генералъ-Маіоръ Балла съ батальономъ егерей; два остальные батальона были въ резервѣ. Открылась канонада. Высмотрѣвъ «мѣстность, Воиновъ пошелъ на приступъ Кубія. «Батальоны Баллы и Монахтина двинулись справа въ лощину; другіе два баталіона Воиновъ «повелъ съ фронта на селеніе. Турецкая конница выѣхала на встрѣчу нашимъ. Стародубовцы «ударили на нее, разсѣяли непріятеля и взяли «два знамя. Послѣ атаки пѣхота продолжала движеніе впередъ. У Монахтина было подбито отправленное имъ къ сосѣднему карею орудіе и «взято налетѣвшею на него Турецкою конницею. «Подступя къ Кубію, наши встрѣчены были сильнымъ огнемъ, пробѣжали картечные выстрѣлы «и вытѣснили янычаровъ изъ оврага, но не могли идти далѣе. Отпоръ Турковъ былъ жестокъ. «Неравенство силъ побудило Воинова ударить «отбой. Отступая полторы версты, онъ остановился, ожидая не пойдетъ ли за нимъ непріятель, и хотѣлъ сразиться съ Турками въ открытомъ полѣ, но Пегливанъ, довольный пріобрѣтеннымъ успѣхомъ, не послѣдовалъ за нами. «Простоявъ нѣсколько времяни въ тщетномъ ожиданіи Турковъ, Воиновъ возвратился въ Табакъ, «откуда выступилъ наканунѣ вечеромъ. Уронъ «его простирался до 200 убитыми и 100 ранеными. Пегливанъ, снабдивъ себя продовольствіемъ изъ Татарскихъ селеній, пошелъ въ Измаилъ, торжествуя побѣду.»

Черезъ двѣ недѣли послѣ дѣла подъ Кубіею, Балла присоединился къ корпусу Мейендорфа и пришелъ съ нимъ, въ началѣ Марта, подъ Измаилъ, гдѣ число гарнизона возрасло уже до 15,000 человѣкъ. Полкъ Баллы шелъ въ авангардѣ. Пегливанъ встрѣтилъ нашихъ за шесть верстъ до крѣпости, съ самою отборною конницею, и оспаривалъ каждый шагъ у передоваго нашего отряда, пока огонь артиллеріи не принудилъ его возвратиться въ крѣпость, съ потерею 200 человѣкъ убитыми. Мейендорфъ, имѣвшій у себя 18,000 человѣкъ подъ ружьемъ и 60-ть орудій, не теряя времени обложилъ Измаилъ: тремя отрядами съ лѣваго, и однимъ съ праваго берега Дуная, имѣя, сверхъ того, въ распоряженіи своемъ небольшую флотилію, прибывшую изъ Николаева и Одессы. Балла, съ его полкомъ, поступилъ въ отрядъ Генералъ-Лейтенанта Графа Ланжерона, расположенный по южную сторону Измаила, на островѣ Четалѣ.

Пространное расположеніе нашихъ войскъ вокругъ Измаила благопріятствовало вылазкамъ гарнизона, и потому Пегливанъ часто насъ ими тревожилъ. Особенно сильна была вылазка 17-го Марта, гдѣ 5,000 Турковъ съ ожесточеніемъ напали на стоявшій ниже Измаила, къ сторонѣ Киліи, отрядъ Генералъ-Лейтенанта Засса, и бились съ нимъ отъ 11-ти часовъ утра до 7 вечера, когда, истощивъ всѣ усилія, должны были возвратиться въ крѣпость, съ значительною потерею. Въ этомъ жаркомъ дѣлѣ Балла водилъ своихъ егерей на помощь Зассу и былъ сильно контуженъ въ правое плечо. Награжденный за это дѣло орденомъ Св. Анны 2-го класса, чрезъ нѣсколько времени онъ получилъ въ свое распоряженіе находившуюся у Четала флотилію, и потомъ не разъ содѣйствовалъ отраженію вылазокъ, происходившихъ, хотя уже изрѣдка, до половины Августа. Въ это время съ Турками было заключено перемиріе, продолжавшееся болѣе полутора года. Еще до подписанія условій Главнокомандовавшій арміею, Михельсонъ, умеръ, и мѣсто-

его заступилъ престарѣлый Фельдмаршалъ Князь Прозоровскій.

Проведя время перемирія въ корпусѣ Графа Ланжерона, близь Фальчи, на рѣкѣ Прутѣ, Балла перешелъ лѣтомъ 1809 года въ корпусъ Засса и участвовалъ въ возобновленной осадѣ Измаила, до самаго паденія этой важной крѣпости, сдавшейся 14-го Сентября. Болѣе 200 пушекъ въ самой крѣпости, 9-ть судовъ съ 36-ю орудіями, 21 знамя, слишкомъ 5,000 пудовъ пороха и множество снарядовъ достались при этомъ случаѣ нашимъ войскамъ. Балла участвовалъ въ переговорахъ о сдачѣ, и первый занялъ Измаилъ, съ четырьмя баталіонами пѣхоты, а потомъ имѣлъ порученіе, проводить Турецкій гарнизонъ за Дунай, до селенія Бехтеръ-Кіой. На возвратномъ пути онъ получилъ повелѣніе идти въ Гирсово, и тамъ поступилъ въ корпусъ Графа Каменскаго 1. Въ это время, въ первой половинѣ Августа 1809 года, Главнокомандующимъ Молдавской арміи, послѣ умершаго Князя Прозоровскаго, былъ назначенъ Князь Багратіонъ, а на его мѣсто, въ Мартѣ 1810 года, прибылъ Графъ Каменскій 2-й, не задолго передъ тѣмъ прославившійся подвигами въ Финляндіи.

Мартъ и Апрѣль 1810 года прошли въ приготовленіяхъ къ переходу главныхъ силъ арміи съ лѣваго берега Дуная на правый, гдѣ изъ нашихъ войскъ въ продолженіе зимы оставался только корпусъ Графа Каменскаго 1.

Въ началѣ Мая, когда Каменскій 2-й, съ главною арміею, началъ подходить къ Гирсову, чтобы переправиться тамъ черезъ Дунай, Каменскій 1-й пошелъ въ Карасу, а оттуда на крѣпость Базарджикъ, обороняемую отчаяннымъ гарнизономъ, подъ начальствомъ, защищавшаго въ 1806 и 1807 годахъ Измаилъ, Пегливана. Балла былъ въ авангардѣ, начальствуя всею пѣхотою отряда Воинова. Наши подошли къ крѣпости 21-го Мая и были встрѣчены вылазкою, но прогнали ее, а на другой день взяли Базарджикъ приступомъ. Пегливанъ, больной, заперся въ своемъ домѣ и упорно защищался, но былъ полоненъ, вмѣстѣ съ двухъ-бунчужнымъ Пашею Измаиломъ. Повелительная его булава и 68 знаменъ были трофеями побѣды. Болѣе 2000 человѣкъ было взято въ плѣнъ и болѣе 3000 найдено убитыми. Участіе Баллы въ покореніи Базарджика доставило ему Аннинскую ленту, при слѣдующемъ Высочайшемъ рескриптѣ: «Въ воздаяніе отличной «храбрости, оказанной вами въ 22-й день Мая «сего года, противу Турковъ, гдѣ вы, командуя «въ авангардѣ Генералъ-Маіора Воинова всею «пѣхотою, были виновникомъ сорванія батареи «у непріятеля, поражая его повсюду, какъ въ ретраншаментахъ, какъ и въ самыхъ улицахъ,— «жалую васъ Кавалеромъ Ордена Св. Анны 1-го «класса».

Оставивъ 11-й Егерскій полкъ въ Базарджикѣ, и продолжая начальствовать пѣхотою Воинова, Балла пошелъ съ Каменскимъ 1-мъ къ обложенной Главнокомандующимъ крѣпости Шумлѣ, и не доходя ея, занялъ, 10-го Іюня, въ тылу лѣваго нашего крыла, Янибазаръ, Козлуджи и Праводы. Въ этомъ расположеніи онъ оставался во все время дѣйствій подъ Шумлою, имѣя въ Балканахъ нѣсколько перестрѣлокъ съ Турками, а осенью пошелъ, черезъ Силистрію, за Дунай и далѣе, въ окрестности Хотина, для принятія опять начальства надъ 11-мъ Егерскимъ полкомъ, перешедшимъ изъ Базарджика въ Подолію, въ мѣстечко Жванецъ. Здѣсь, при воспослѣдовавшемъ расформированіи 11-й Пѣхотной дивизіи, Балла поступилъ въ принадлежавшую къ корпусу Генерала отъ Инфантеріи Дохтурова, 7-ю Пѣхотную дивизію, Капцевича, командиромъ бригады, изъ 11-го 36-го Егерскихъ полковъ. Шефомъ послѣдняго былъ Генералъ-Маіоръ Левицкій.

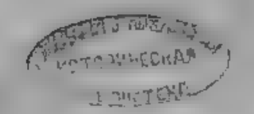
Предъ нашествіемъ Наполеона на Россію, корпусъ Дохтурова, именовавшійся 6-мъ Пѣхотнымъ, составлялъ лѣвое крыло Первой Западной арміи, Барклая-де-Толли, и былъ сосредоточенъ около города Лидъ, въ Виленской губерніи. Получивъ повелѣніе присоединиться къ Барклаю-де Толли, отступавшему, съ прочими корпусами 1-й арміи, отъ Вильны къ Дриссѣ, Дохтуровъ перешелъ, 15 Іюня, со всѣми своими войсками, къ мѣстечку Ольшанамъ, и искусно опередивъ шедшій на перерѣзъ ему корпусъ маршала Даву, 20-го числа вступилъ въ связь съ арміею, бывшею тогда подъ Свенцянами. Балла участвовалъ

съ своею бригадою, какъ въ этомъ быстромъ походѣ, такъ и въ дальнѣйшемъ отступленіи Первой арміи, сперва къ Дриссѣ, а потомъ къ Полоцку, Витебску и Смоленску. Подъ стѣнами этого города послѣдовало соединеніе Первой Западной арміи съ Второю Западною, предводимою Княземъ Багратіономъ, и въ этихъ же стѣнахъ суждено было произойти жаркой, трехдневной битвѣ, пріостановившей напоръ громадныхъ силъ Наполеона, но, въ тоже время, стоившей большихъ потерь и нашему войску. Августа 4-го послѣдовало первое нападеніе Французовъ и ихъ союзниковъ на Смоленскъ, но оно было отражено усиліями войскъ, состоявшихъ подъ начальствомъ Генерала Раевскаго. Въ ночи на 5-е число оборона города была возложена на Дохтурова, коего корпусъ, подкрѣпленный еще дивизіею Коновницына, смѣнилъ войска сражавшіяся наканунѣ. Бригада Баллы, вмѣстѣ съ прочими полками 7-й дивизіи, была помѣщена на лѣвомъ крылѣ, между Мстиславльскимъ и Красниинскимъ предмѣстіями и послѣ упорнаго, двухчасоваго боя, начавшагося въ четвертомъ часу по полудни, атакою непріятельскихъ корпусовъ Даву и Нея, бывъ вытѣснена изъ предмѣстій, продолжала отпоръ въ стѣнахъ Смоленска. Самъ Балла уже не возвратился въ эти стѣны. «Всѣ жалѣ«ютъ, читаемъ мы въ современныхъ той эпохѣ, «Письмахъ Русскаго офицера», Ѳ. Н. Глинки, «о смерти отличнаго по долговременной слу«жбѣ, необычайной храбрости и добротѣ душев«ной, Генерала Баллы, который убитъ 5-го чи«сла въ передней цѣпи стрѣлковъ». Такъ кончилъ жизнь свою Балла, одинъ изъ первыхъ нашихъ генераловъ, падшихъ въ войнѣ 1812 года.

Адамъ Ивановичь Балла былъ женатъ, съ 1800 года, на Греческой дворянкѣ, уроженкѣ города Ѳессалоникъ, Ульянѣ Ивановнѣ Стасиносъ, и оставилъ послѣ себя малолѣтнихъ двухъ дочерей и сына, въ послѣдствіи воспитывавшагося въ 1-мъ Кадетскомъ корпусѣ.

Храбрый, взыскательный по службѣ, Балла извѣстенъ былъ съ весьма выгодной стороны Императору Александру и пользовался особеннымъ благоволѣніемъ и покровительствомъ Цесаревича Константина Павловича, лично знавшаго его со времени царствованія Императора Павла. Сослуживцы Баллы описываютъ его человѣкомъ средняго роста, нѣсколько худощавымъ, и подтверждаютъ сказанное о его достоинствахъ сочинителемъ упоминаемыхъ выше писемъ Русскаго офицера.

При собираніи, по волѣ Императора Александра, портретовъ для Военной Галереи Зимняго дворца, портрета Баллы не отыскалось, и потому въ этой Галереѣ существуетъ одна только вызолоченная рама, съ именемъ этого храбраго генерала.

ВОЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ

ЗИМНЯГО ДВОРЦА

выходитъ выпусками, каждый изъ жизнеописанія и литографированнаго портрета.

Пятьдесятъ два выпуска составляютъ два тома.

Подписная цѣна за два тома 15 руб сер. За доставку и пересылку прилагается полтора рубля серебромъ.

Для бо̀льшаго удобства г-мъ иногороднымъ пересылается по *нѣсколько выпусковъ вдругъ*, въ наглухо-заклеенныхъ пакетахъ, черезъ тяжелую почту, со всѣми предосторожностями, чтобы не испортились ни текстъ, ни портреты.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ:

1) Въ *Конторѣ Редакціи Военной Галереи*, находящейся при книжномъ магазинѣ В. П. Печаткина, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Казанскаго Собора.

2) Въ *Газетной Экспедиціи С. Петербургскаго Почтамта.*

ВЪ МОСКВѢ:

3) Въ Книжномъ магазинѣ *И. В. Базунова*, Коммиссіонера ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета.

4) Въ *Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта.*

Издатель ***П. Печаткинъ.***

Comitis

CAROLUS COMES HUTTEN CZAPSKI

1812 1813 1814 1815

